

Владимирский государственный университет

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ
МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
И РОССИЯ**

Материалы XII Международной научно-практической конференции

7 – 8 декабря 2023 г.

Владимир 2024

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Педагогический институт
Кафедра всеобщей истории

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И РОССИЯ

Материалы XII Международной научно-практической конференции

7 – 8 декабря 2023 г.

Электронное издание

Владимир 2024

ISBN 978-5-9984-2163-1

© ВлГУ, 2024

© Коллектив авторов, 2024

УДК 94 (100)316.722
ББК 63.3 (О)+60.033.15

Редакционная коллегия:

Лапшина И. К., д-р ист. наук, профессор

зав. кафедрой всеобщей истории (*отв. редактор*)

Захарова О. В., канд. ист. наук, доцент

доцент кафедры всеобщей истории (*зам. отв. редактора*)

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия [Электронный ресурс] : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., 7 – 8 дек. 2023 г. / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Пед. ин-т, Каф. всеобщ. истории. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2024. – 480 с. – ISBN 978-5-9984-2163-1. – Электрон. дан. (4,05 Мб). – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; дисковод DVD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

Содержат тексты докладов и сообщений участников XII Международной научно-практической конференции «Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия», проведенной кафедрой всеобщей истории ВлГУ в декабре 2023 г., в том числе исследовательские проекты студентов и магистрантов, специализирующихся по истории стран Запада, Востока и России. Представленные материалы отражают современные подходы к изучению разнообразных тенденций цивилизационного развития Запада, Востока и России.

Предназначено для научных сотрудников, аспирантов, студентов, а также всех интересующихся вопросами истории.

ISBN 978-5-9984-2163-1

© ВлГУ, 2024

© Коллектив авторов, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю..... 10

Раздел I. МАТЕРИАЛЫ XII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И РОССИЯ»

Т.М. Акимова

К ВОПРОСУ О ПОЗИЦИИ ВЛАДИМИРСКОЙ ДУХОВНОЙ
КОНСИСТОРИИ В СОБЫТИЯХ ВО ФЛОРИЩЕВОЙ ПУСТЫНИ
ВЕСНОЙ – ЛЕТОМ 1918 г..... 12

Т.М. Акимова

СОВЕТСКИЕ ЛАГЕРЯ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ
ВЛАДИМИРСКОГО КРАЯ 18

Е.В. Афонькина

РИЗОПОЛОЖЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ ГОРОДА СУЗДАЛЯ
КАК ИНДИКАТОР ОТНОШЕНИЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА
В XX ВЕКЕ 26

М.Д. Белевин

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
ФАКТОРИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ СТРАНАМИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА 35

А.М. Бирюков

ВЕНГЕРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В ПОДГОТОВКЕ
МЮНХЕНСКОГО СГОВОРА 41

Н.В. Бицадзе

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ В ИСТОРИЧЕСКОМ
ИССЛЕДОВАНИИ..... 48

А.П. Будылина, Д.А. Леонова

КОНСТИТУЦИЯ ИРЛАНДСКОГО СВОБОДНОГО ГОСУДАРСТВА
1922 ГОДА: ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ И ИСТОРИЧЕСКОЕ
ЗНАЧЕНИЕ (научный руководитель – к.и.н., доцент В.И. Дуров) 55

О.И. Галкина «ВРАГИ ЗАКОНА И ПОРЯДКА»: БРИТАНСКИЕ ЖУРНАЛИСТЫ О РУССКОЙ БЮРОКРАТИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.	62
А.Н. Гребенкин ОРГАНИЗАЦИЯ ОХРАНЫ РОССИЙСКИХ ИМПЕРАТОРОВ, ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ И ДРУГИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДОМА РОМАНОВЫХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. ВО ВРЕМЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ПОЕЗДОК.....	69
В.И. Дуров «ВОЗДУШНАЯ МОЩЬ» В ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ А. ДЕ СЕВЕРСКОГО.....	80
Т.В. Епифанова КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ФРАНКО-ГЕРМАНСКОГО ТАНДЕМА В ОТНОШЕНИИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА	89
И.А. Ивановский РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ЛИСТОВКАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ (1918 – 1922)	96
Б.М. Идрисов ГЕРМАНО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1920-е ГОДЫ.....	102
А.П. Косов ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ РОССИИ НА АМЕРИКАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ	109
А.Ю. Кудрявцев «ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС»: НАЧАЛО ПРОТИВОСТОЯНИЯ СССР С ЗАПАДНЫМИ СТРАНАМИ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПОМОЩИ ГДР.....	118
И.К. Лапшина, А.А. Шкретова СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ США ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ В НАЧАЛЕ 2000-х ГОДОВ	125
Г.В. Ларин ГЕНЕРАЛЫ-ФРОНТОВИКИ, СЛУЖИВШИЕ В РЯЗАНСКОМ ГАРНИЗОНЕ.....	130
А.С. Левченко «ИСТОРИЯ ИСПЫТАНИЙ И СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА...» АРХИЕПИСКОПА КЕНТЕРБЕРИЙСКОГО УИЛЬЯМА ЛОДА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК	145

<i>Е.А. Макарова</i> СОТРУДНИЧЕСТВО МЭРИ УОЛСТОНКРАФТ В ЖУРНАЛЕ «ANALYTICAL REVIEW» КАК ЭТАП ЕЁ ИДЕЙНОГО ФОРМИРОВАНИЯ	152
<i>С.П. Мальчикова</i> ЧАРЛЬЗ ВИРГАМАН И ЕГО ЯПОНИЯ: ВЗГЛЯД КОРРЕСПОНДЕНТА И ХУДОЖНИКА THE ILLUSTRATED LONDON NEWS НА СТРАНУ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА	163
<i>Д.А. Мирошникова</i> СОВЕТСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (научный руководитель – к.и.н., доцент В.И. Дуров)	173
<i>Ю.Н. Мостяев</i> ВЕСТФАЛЬСКАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ NATION-STATE (СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ).....	180
<i>О.А. Никонов</i> МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ СССР С ПОДМАНДАТНЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 20-е гг. XX в.	187
<i>А.А. Орлова, З.А. Смирнов</i> ГАРРИ ТРУМЭН И ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ КАК ПРИМЕР РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ	198
<i>В.А. Охлопкова</i> ВЫДАЧА «ПОРУЧНОЙ» МИЛОСТЫНИ МОСКОВСКИМ НИЩИМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.....	208
<i>О.Н. Полисадова</i> СЕРЖ ЛИФАРЬ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ПАРИЖА В ПЕРИОД НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ.....	212
<i>Т.В. Попова</i> ДЕФИЦИТ РАБОЧЕЙ СИЛЫ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	217
<i>А.Ю. Прокопов</i> ОТНОШЕНИЕ КРАЙНЕ ЛЕВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ БРИТАНИИ К ЧЕСТВОВАНИЮ 25-ЛЕТИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ КОРОЛЯ ГЕОРГА V (1935 г.).....	224

<i>Е.Н. Рыжков</i>	
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЛИТИКИ СССР В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ (1945 – 53 гг.) В ИСТОРИОГРАФИИ США	233
<i>Ю.В. Савосина</i>	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОВОКАЦИЯ КАК ФАКТОР ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ НА ПРИМЕРЕ ЭСКАЛАЦИИ АНГЛО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ СО СТОРОНЫ БРИТАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В 1927 г.	240
<i>А.А. Семакина</i>	
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ АРМИИ	246
<i>А.Г. Суязова</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ЕВРОИНТЕГРАЦИИ ЗАПАДНЫХ БАЛКАН В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	254
<i>В.П. Тараруев</i>	
ПУБЛИЦИСТ ИЛЬЯ ЛЕВИТОВ КАК ИДЕОЛОГ РАСШИРЕНИЯ РОССИИ НА ВОСТОК.....	264
<i>А.М. Харитонов</i>	
О ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ СТОЛИЦЫ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ ...	270
<i>И.В. Холмогоров</i>	
КОНФЛИКТ В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ: ВООРУЖЕННЫЕ ГРУППЫ КАТОЛИКОВ И ПРОТЕСТАНТОВ	278
<i>А.А. Шкретова</i>	
КРИТИКА РЕЛИГИИ В ТРАГЕДИЯХ ЕВРИПИДА (научный руководитель – к.и.н., доцент С.С. Демина)	283
<i>М.М. Шумилова, В.Ю. Данилова</i>	
КУЛЬТ ОСИРИСА ПО «КНИГЕ МЕРТВЫХ»	289
<i>В.Ю. Щербаков</i>	
«АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ»: ПРАВЫЙ ПОПУЛИЗМ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19	295

Раздел II. СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

<i>А.Д. Андреева</i>	
«ЕДИНСТВЕННАЯ» ЖЕНЩИНА НА ГОБЕЛЕНЕ ИЗ БАЙЕ (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин)	307

<i>Д.А. Анищенкова</i> МАГИЯ В СОЦИАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ: Э. Б. ТАЙЛОР, ДЖ. ФРЭЗЕР, М. МОСС (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин)	312
<i>В.А. Антипова</i> МАГИЧЕСКАЯ ГЕММА КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин)	319
<i>А.А. Балашов, И.К. Лапина</i> К ВОПРОСУ ОЦЕНОК ИТОГОВ И ЗНАЧЕНИЯ КАРИБСКОГО КРИЗИСА В РАБОТАХ АМЕРИКАНСКИХ АВТОРОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1980 – 1990-х ГОДОВ.....	328
<i>А.С. Бучкова</i> ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ РОССИИ.....	333
<i>С.С. Власова</i> ОБРЯДЫ И ТРАДИЦИИ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ В ПОЭМАХ ГОМЕРА (научный руководитель – к.и.н., доцент С.С. Демина).....	339
<i>Ю.Н. Ермакова</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РИМСКОЙ ЖРЕЧЕСКОЙ КОЛЛЕГИИ АВГУРОВ (научный руководитель – к.и.н., доцент С.С. Демина)	344
<i>В.С. Маштакова, О.В. Захарова</i> МЮНХЕНСКИЙ СГОВОР КАК КУЛЬМИНАЦИЯ ПОЛИТИКИ «УМИРОТВОРЕНИЯ»	348
<i>К.Ю. Мельникова, Т.В. Красильщикова</i> ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ИРАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА.....	351
<i>А.А. Ратникова, В.Ю. Данилова</i> РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕЧЕНИЯ В ИУДЕЕ В I ВЕКЕ Н. Э.	360
<i>Е.Р. Рыжкова</i> НАРОДНЫЕ ДВИЖЕНИЯ ЗА СУВЕРЕНИТЕТ КУБЫ В XIX ВЕКЕ (научный руководитель – к.и.н., доцент О.В. Захарова).....	365
<i>И.В. Сидорова</i> ПОСЛЕДСТВИЯ СИЦИЛИЙСКОГО ПОХОДА (ПО «ИСТОРИИ» ФУКИДИДА) (научный руководитель – к.и.н., доцент С.С. Демина)	371
<i>А.А. Солнцева</i> ВОЗРОЖДЕНИЕ XII ВЕКА: МНЕНИЕ Ч. БАРНЕТА (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин)	376

<i>А.С. Хитева</i> ХРАБАН МАВР О СИМВОЛИКЕ ХРАМА (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин)	382
<i>Д.К. Шмелева</i> РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В СОХРАНЕНИИ СЕМЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ВИКТОРИАНСКУЮ ЭПОХУ. ВОСПИТАНИЕ И РЕЛИГИЯ (научный руководитель – к.и.н., доцент О.В. Захарова).....	388

Раздел III. ВУЗ И ШКОЛА: МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН И ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ

<i>М.Д. Андреанов, Н.П. Писчикова</i> МУЗЕЙ И УНИВЕРСИТЕТ: ИЗ ОПЫТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЯ ИСТОРИИ МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И РГУ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА).....	395
<i>Е.В. Афонькина</i> ВОЗМОЖНОСТИ АДАПТАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ АРХЕОЛОГИИ КАК АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ	401
<i>А.С. Алиева</i> МАТЕРИАЛ К ПРЕПОДАВАНИЮ ТЕМЫ «РАЗВИТИЕ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В 1914 – 1930-х ГОДАХ» (научный руководитель – д.и.н., профессор И.К. Лапшина).....	409
<i>К.И. Бармина</i> ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕРИМСКОЙ СЕМЬИ В ШКОЛЕ (научный руководитель – к.и.н., доцент С.С. Демина)	413
<i>Г.Х. Джумаева, О.В. Захарова</i> «БРИТАНСКИЕ ПЛАКАТЫ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ» И ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ	417
<i>Г. Джумамырадов, В.Ю. Данилова</i> ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО В ШКОЛЕ ПО ЕГО ПОРТРЕТАМ	420
<i>Е.А. Ключева</i> ВИЗУАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ: КАРТИНЫ БОСХА (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин)	425

Ю.И. Корнилова, О.В. Захарова РОЛЬ АНГЛИЙСКИХ ЖЕНЩИН ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ	430
Д.В. Косолапова ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II (научный руководитель – учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 38 г. Владимира О.Э. Сангатулина)	434
В.С. Маштакова ИЗУЧЕНИЕ ГРЕКО-ПЕРСИДСКИХ ВОЙН НА УРОКЕ ИСТОРИИ (научный руководитель – к.и.н., доцент С.С. Демина)	438
Е.Ю. Орешкина, В.В. Аболмасов МБУК «МУЗЕЙ-УСАДЬБА ”МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС М. Д. СКОБЕЛЕВА”» И ЕГО РОЛЬ В ВОЕННО- ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ	441
В.О. Садкова СРАВНЕНИЕ КАК ПРИЕМ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ: ЛЮДОВИК XI И НАПОЛЕОН I БОНАПАРТ (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин)	452
Д.В. Сараева, О.В. Захарова БРИТАНСКИЙ ФАШИЗМ ОСВАЛЬДА МОСЛИ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ	458
Е.А. Хваткова ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ В ИЗУЧЕНИИ ПЕРИОДА РАЗРЯДКИ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ СССР И США В 1970-е ГОДЫ НА ПРОФИЛЬНОМ УРОВНЕ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ (научный руководитель – д.и.н., профессор И.К. Лапшина).....	463
А.С. Шилова ПОДВИГИ ЖИТЕЛЕЙ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА (научный руководитель – учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 38 г. Владимира О.Э. Сангатулина)	469
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	476

К читателю

Предлагаемое издание включает материалы XII Международной научно-практической конференции «Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия», организатором которой выступила кафедра всеобщей истории Педагогического института Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ). Участниками мероприятия стали представители Белорусского государственного университета (Республика Беларусь), Института российской истории РАН и Института всеобщей истории РАН, Института комплексного анализа региональных проблем и Тихоокеанского института географии ДВО РАН, Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета, Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, Южного федерального университета, Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, университетов Благовещенска, Бронниц, Владивостока, Волгограда, Воронежа, Иванова, Калининграда, Коломны, Новосибирска, Оренбурга, Орла, Ростова-на-Дону, Рязани, Смоленска, Твери, Улан-Удэ, Ярославля, Владимирского юридического института ФСИН России, а также преподаватели и студенты-историки ВлГУ, учителя и учащиеся школ г. Владимира и Владимирской области. Всего в работе конференции приняло участие более 250 человек.

Конференцию открыло выступление д. и. н., руководителя Центра изучения проблем мягкой силы и цветных революций, профессора кафедры международных организаций и проблем глобального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова А.О. Наумова «К 85-летию Мюнхенского сговора: уроки истории и современность». Оно состоялось в формате «Открытого диалога» на Дискуссионной площадке ВлГУ. Обсуждение данной темы как одной из центральных в работе конференции продолжилось на круглом столе «К 85-летию Мюнхенского сговора: уроки истории».

На пленарном заседании вниманию аудитории были представлены интересные доклады на темы миссионерской деятельности в России при Петре I (Ю.Г. Акимов, д. и. н., профессор кафедры американских исследований СПбГУ); истории Северного морского пути как геополитического противостояния в Арктике на рубеже XIX – XX вв. (И.В. Поткина, д. и. н., в. н. с. ИРИ РАН); из опыта изучения крестьянского рода Центральной России (В.П. Козлов, член-корреспондент РАН, гл. н. с. Архива РАН, профессор РГГУ); жизни и деятельности британской писательницы XVIII века Мэри Уолстонкрафт (Е.А. Макарова, к. и. н., доцент кафедры новой и новейшей истории МГУ имени М.В. Ломоносова); России времен Первой мировой войны в воспоминаниях американского журналиста Стэнли Уошберна (И.К. Богомолов, к. и. н., ст. н. с. ИНИОН РАН); деятельности «Комиссии Пальме» в деле сохранения мира в начале 1980-х годов (Е.В. Корнуова, к. и. н., доцент кафедры новой и новейшей истории МГУ имени М.В. Ломоносова); социальных протестов в современной Франции (Г.Н. Каннинская, д. и. н., профессор, зав. кафедрой ВИ ЯрГУ имени П.Г. Демидова).

Работа конференции была продолжена в шести секциях согласно традиционным для нее направлениям: «Социополитическое развитие России, стран Запада и Востока в новое и новейшее время», «Религиозный фактор в общественно-политической жизни государства: история и современность», «Межцивилизационные отношения и эволюция взаимовосприятия Запада, Востока и России», «Эволюция международной политики и Россия», «Личность в истории», «ВУЗ и школа: методика преподавания исторических дисциплин и изучение истории России как неотъемлемой части мирового исторического процесса».

Особо следует отметить заседание молодежного круглого стола «Человек и война: учителя и педагоги в годы Великой отечественной войны», посвященного Году педагога и наставника.

Надеемся, что материалы сборника, отражающие работу конференции, будут интересны профессиональным историкам, студентам, магистрантам, аспирантам, а также самому широкому кругу читателей.

*И. К. Лапина,
д. и. н., профессор
зав. кафедрой всеобщей истории ВлГУ*

**Раздел I. МАТЕРИАЛЫ XII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ИСТОРИЧЕСКИЙ
ОПЫТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И РОССИЯ»**

УДК 908

**Т.М. Акимова
(г. Владимир)**

**К ВОПРОСУ О ПОЗИЦИИ ВЛАДИМИРСКОЙ ДУХОВНОЙ
КОНСИСТОРИИ В СОБЫТИЯХ ВО ФЛОРИЩЕВОЙ ПУСТЫНИ
ВЕСНОЙ – ЛЕТОМ 1918 г.**

Аннотация. В статье проанализированы события во Флорищевой Пустыни весны-лета 1918 г., связанные с насильственным основанием в стенах монастыря сельскохозяйственной коммуны и передачей имущества в ведение уездного Совета. Представлена позиция Владимирской духовной консистории в названном конфликте.

Ключевые слова: Владимирская губерния, Флорищева Пустынь, сельскохозяйственная коммуна, Владимирская духовная консистория.

Флорищева пустынь – мужской монастырь XVII в. в поселке Флорищи Володарского района Нижегородской области. В начале XX в. относился к ведению Владимирской епархии и располагался на территории Гороховецкого уезда Владимирской губернии [7].

Октябрьская революция и переход власти к Советам рабочих, солдатских, крестьянских депутатов ознаменовали смену государственной политики по отношению к церкви. Это выразилось в декрете «об отделении церкви от государства и школы от церкви» [4]. Справиться с малоземельем, облегчить продовольственный кризис, эффективнее использовать аграрные ресурсы должна была помочь социализация земли и создание сельскохозяйственных коммун [3]. Названные законодательные нововведения стали активно внедряться местной властью и жителями губернии, поддерживавшими новый режим.

В сборнике краеведческих работ по итогам IV Булыгинских литературно-краеведческих чтений опубликована статья А.К. Тихонова и

Ю.В. Федосовой, в которой дан абрис событий во Флорищевой Пустыни весной 1918 г. – захват территории и имущества монастыря отрядом Шуйских красноармейцев, самовольное основание ими на монастырских землях трудовой коммуны и реакция на эти события со стороны местной власти – Гороховецкого уездного Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и губернского исполнительного комитета. Действия властей можно свести к следующим шагам: отправка во Флорищеву Пустынь отряда Красноармейцев, который разоружил и арестовал членов шуйского; проведение дознания и вынесение резолюции, осудившей способ действия шуйского отряда, поскольку разрешение на создание коммуны должен выдавать уездный Совет. Имущество решили взять на учет уездным Советом, а также создать специальную следственную комиссию для расследования действий шуйского и гороховецкого отрядов [8].

Авторы сделали вывод, что власти «осудили не захват монастыря и его фактическое разграбление, а то, что об этом не были предупреждены». Кроме того, произошла «потеря границы между законными действиями и беззаконием», что было обусловлено «негативным отношением Советской власти к церковным организациям», проявившимся в постановлениях и декретах [Там же, С. 23–24].

В нашем распоряжении имеются документы, позволяющие выявить детали происшедшего в апреле 1918 г., установить позицию владимирской духовной консистории (органа епархиального управления и суда) в названных событиях весны 1918 г., а также дать оценку деятельности членов коммуны за первые месяцы ее существования.

23 апреля во Флорищевой Пустыни состоялось заседание комиссии по расследованию ситуации в монастыре. В нее вошли представители губернского исполнительного комитета, Гороховецкого уездного Совета и уездного комиссариата земледелия, а также члены коммунистической партии. Они были призваны разобраться, имело ли место хищение при занятии территории монастыря коммунарами, подсчитать количество пахотной и луговой земли, определить параметры составления описи имущества Пустыни, а также количество членов коммуны, которые там будут жить и работать [5, Л. 64].

В ходе опроса настоятель заявил о нехватке 350 руб. монастырских денег, однако доподлинно комиссии это установить не удалось, поскольку ни свидетелей, ни подтверждающих документов представлено не было. По вопросу о расхищении имущества коммунарами настоятель ответ дать не смог, так как детальный учет не велся. Членами коммуны была составлена опись, однако она потерялась, и ни прежние, ни новые владельцы не могли в итоге толком пояснить, что было, и что пропало. Претензий к гороховецким красноармейцам у представителей Пустыни не возникло. Комиссия пришла к выводу, что в составе коммуны должно быть не более 27 человек, а также 46 монахов, «которые как будто соглашаются войти в члены» [Там же].

Документы, отложившиеся в Государственном Архиве Владимирской области, свидетельствуют, что конфликт продолжился и летом 1918 г. 18 июня Владимирская духовная консистория направила заявление во Владимирский губернский исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов с просьбой разъяснить ситуацию с Флорищевой Пустынью. В нем излагались подробности происшедшего с точки зрения представителей епархии. 20 апреля в монастырь прибыли 14 семей «коммунистов» (так в документе называли членов коммуны) и предъявили удостоверение исполнительного комитета Гороховецкого Совета рабочих, солдатских, крестьянских депутатов на право пользования всей монастырской собственностью. Они заняли конный и скотный дворы, заменили монастырских служащих своими и начали перевозить семьи и вещи на лошадях Пустыни. После этого прибывшие стали описывать и отбирать монастырское имущество, с этой же целью обходить кельи. Объявив церковное неприкосновенным, забрали ключи от склада с продовольствием и материалами [1, Л. 61–62].

Непрошенные гости выбрали для себя помещения (по две комнаты на каждого), а дом Голицина, находившийся на территории монастыря, собирались превратить в клуб и место для показа кинофильмов и проведения лекций. Братию переселяли в другие кельи, а самых пожилых отправляли во Владимир «в распоряжение комиссариата». Таким образом, «весь монастырь со всеми постройками перешел в их собственное достояние». При

этом коммунары пояснили лишь, что действуют согласно постановлению губернского Совета [Там же].

Члены консистории заявили, что порицают участников захвата и выразили протест против деятельности «неизвестных личностей, действующих якобы по предписанию губернского Совета». Они просили исполнительный комитет «оградить интересы обители и лиц, живущих в ней». Представители консистории полагали, что насельникам Пустыни должны были оставить «необходимое для пропитания» количество земли и инвентаря, а престарелые иноки «должны остаться в ней на жительство, а не высылаться куда бы то ни было» [Там же].

9 июля консистория направила губернскому исполнительному комитету отношение, в котором указала, что «от гражданских властей не было уведомления об образовании во Флорищевой Пустыни коммуны». Управление Пустыни лишь известило консисторию о том, что 20 апреля туда явилась «группа лиц в числе 14 семейств с удостоверением от Гороховецкого исполнительного комитета», в котором говорилось об их праве пользования всем имуществом монастыря. «На каких правах и основаниях водворены во Флорищеву Пустынь названные коммунары, епархиальному начальству неизвестно» [6].

10 августа 1918 г. консистория вновь обратилась во Владимирский губернский исполнительный комитет. Она сообщила, что «партия коммунаров, водворившаяся во Флорищевой пустыни, под видом мирной трудовой коммуны своими действиями и поступками совершенно не похожа на мирных жителей, а на весьма опасных, как для местной братии, так равно и для посторонней публики» [2, Л. 130]. В документе указывалось, что коммунары ходили вооруженными, «почти ежедневно» стреляли на территории монастыря и вне ее – на площади, где останавливались для отдыха проезжающие, а в воскресные и праздничные дни, особенно во время богослужения, палили в кресты храмов. Никто из братии не мог отлучиться из своей келии, поскольку все боялись кражи личных вещей [Там же].

Монастырское кладбище превратили в выгон для лошадей. Когда одна из них попала в яму и погибла, ее закопали там же, около стены храма, «не приняв никаких мер предосторожности против могущего быть распространения заразы». Без каких-либо документов престарелых монахов,

находившихся в тяжелом состоянии, из монастырской больницы отправили в епархиальную богадельню [Там же].

Члены консистории подчеркивали, что монастырская больница очень нужна не только монахам, но и остальным жителям, в том числе и самим коммунарам, поскольку поблизости не было «врачебного или фельдшерского пункта», и выразили сомнение в том, что новые хозяева смогут поддерживать ее функционирование [2, Л. 130 об.].

Недовольство насельников монастыря было вызвано еще тем, что озимый хлеб и рожь, посеянные «монастырскими семенами и обработанную трудами монашествующих, коммунисты считают своей собственностью... От молочного скота не дают капли молока, лошадей для монастырских трудов также не дается». Кроме того, обитель больше не могла производить просфоры, поскольку запас просфорной муки члены коммуны отобрали и разделили между собой [Там же, Л. 131].

Сообщая изложенное, Владимирская духовная консистория просила исполнительный комитет оказать Пустыни защиту, «внушив коммунистам не злоупотреблять своим положением... и не позволять себе незаконных действий как по отношению к имуществу собственно монастырскому, так и к монашествующей братии» [Там же]. По мнению епархиального начальства, неправильно было бы не дать монахам воспользоваться трудами их рук, как предполагали сделать члены коммуны, и лишить монахов пшеничной муки, нужной для выпечки просфор [Там же].

Таким образом, духовенство вполне справедливо просило представителей советской власти предоставить официальные документы об основании на территории монастыря сельскохозяйственной коммуны и изъятии имущества, а также гарантии сохранения у братии минимальных необходимых для выживания ресурсов и инвентаря. За три месяца, прошедшие с упомянутых апрельских событий, никаких документов получено не было, а поселившиеся на территории Флорищевой Пустыни коммунары не только не проявили себя как рачительные хозяева, готовые к диалогу и совместной работе с монахами на общее благо, но представляли для них явную угрозу.

Библиография

1. [Владимирская духовная консистория] во Владимирский губернский исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских, крестьянских депутатов. 18 июня 1918. (ГАВО. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 121. Л. 61–62 об.).
2. Владимирская духовная консистория во Владимирский губернский исполнительный комитет. 10 августа 1918. (ГАВО. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 121. Л. 130–131).
3. Декрет ВЦИК «О социализации земли». 19 февраля 1918 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 г. – М., 1942. С. 352–362. [Электронный ресурс].– URL: <https://istmat.org/node/28902> – Дата обращения 11.02.2024.
4. Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». 2 февраля 1918 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 г. – М., 1942. – С. 286–287. [Электронный ресурс].– URL: <https://istmat.org/node/28408> – Дата обращения 11.03.2024.
5. [Копия протокола заседания комиссии по расследованию инцидента во Флорищевой Пустыни]. 23 апреля 1918. (ГАВО. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 121. Л. 64–64 об.).
6. Копия отношения Владимирской духовной консистории во Владимирский губернский исполнительный комитет Советов крестьянских, солдатских и рабочих депутатов 9 июля 1918. (ГАВО. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 121. Л. 68–68 об.).
7. Свято-Успенская Флорищева Пустынь. [Электронный ресурс]. – URL: <https://florishcheva-pustyn.com/> – Дата обращения 11.03.2024.
8. Тихонов, А.К., Федосова, Ю.В. К событиям во Флорищевой Пустыни весной 1918 года // «Да будет время с нами вечно!» Сборник краеведческих работ по итогам IV Булыгинских литературно-краеведческих чтений. – Вып. 3. – Гороховец, 2008. – С. 21–24.

Т.М. Akimova (Vladimir)

ON THE QUESTION OF THE POSITION OF THE VLADIMIR SPIRITUAL CONSISTORY IN THE EVENTS IN THE FLORAL DESERT IN THE SPRING-SUMMER OF 1918

Annotation. The article analyzes the events in the Florishcheva Hermitage in the spring-summer of 1918, associated with the forced founding of an agricultural commune within the walls of the monastery and the transfer of property to the jurisdiction of the county council. The position of the Vladimir spiritual consistory in the named conflict is presented.

Keywords: *Vladimir province, Florishcheva Pustyn, agricultural commune, Vladimir spiritual consistory.*

Т.М. Акимова
(г. Владимир)

СОВЕТСКИЕ ЛАГЕРЯ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ВЛАДИМИРСКОГО КРАЯ

Аннотация. На основе анализа Положения о военнопленных 1 июля 1941 г. установлено, что им должно было быть обеспечено гуманное обращение, соблюдение основных прав человека, предоставлена медицинская помощь. Обобщены исследования о лагерях для военнопленных, располагавшихся на территории нынешней Владимирской области: количество учреждений, виды, нормы довольствия. По воспоминаниям летчика Люфтваффе Ханса Юргена Отте выявлены условия содержания военнопленных в лагере, располагавшемся на территории Спасо-Евфимиева монастыря г. Суздаля. Сделан вывод о наличии в нем необходимой для жизни пленных инфраструктуры и в целом гуманном отношении к заключенным. Вместе с тем, отмечены недостатки содержания: нехватка продуктов питания, лекарств и медицинского персонала.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военнопленные, Положение о военнопленных, Владимирский край, Суздаль, Спасо-Евфимиев монастырь.

Обращение к военной тематике – важный элемент борьбы с фальсификацией истории, сохранении исторической памяти, а также неотъемлемая часть патриотического воспитания молодежи. В связи с этим представляется важным проанализировать законодательные основы функционирования советских лагерей для военнопленных в годы Великой Отечественной войны, показать быт военнопленных, находившихся в таких учреждениях на территории Владимирского края.

На международном уровне статус военнопленных регламентировался Гаагской конвенцией о законах и обычаях ведения сухопутной войны от 18 октября 1907 г. и Женевской конвенцией о содержании военнопленных от 27 июля 1929 г.[4] Советский Союз означенную конвенцию не подписал, поскольку «режим, устанавливаемый конвенцией для военнопленных,

руководство СССР посчитало мало удовлетворительным»[3, С. 25], и в марте 1931 г. принял свое Положение о военнопленных, которое в сентябре 1939 г. было доработано, а 1 июля 1941 г. официально заменено новым [8, С. 65–68]. Статус военнопленных определили следующим образом: «Военнопленными признаются: а) лица, принадлежащие к составу вооруженных сил государств, находящихся в состоянии войны с СССР, захваченные при военных действиях, а также граждане этих государств, интернированные на территории СССР; б) лица входящие в состав вооруженных отрядов, не принадлежащих к вооруженным силам противника, если они открыто носят оружие; в) гражданские лица, сопровождающие с соответствующего разрешения армию и флот неприятеля, как-то: корреспонденты, поставщики и другие лица, захваченные при военных действиях»[Там же, С. 65]. Таким образом, к военнопленным относили не только личный состав регулярной армии, но и ряд гражданских лиц.

Им были гарантированы права на жизнь и личную неприкосновенность, обеспечение медикаментами, продовольствием и жилыми помещениями. Офицерам, находящимся в военном плену, разрешалось носить обмундирование, знаки отличия и различия их государств. Они имели право за свой счет приобретать дополнительные предметы личной гигиены и питание, получать из нейтральных стран денежные переводы, письма и посылки. Сотрудникам специальных учреждений, обеспечивающих содержание военнопленных, запрещалось жестокое к ним отношение и оскорбление чести и достоинства, нарушение естественных прав, кроме свободы [Там же, С. 65–66].

Особенностью советского законодательства в области содержания военнопленных являлось расхождение с нормами международного права. В советском отсутствовала статья, предусмотренная Женевской конвенцией о контроле содержания военнопленных со стороны Международного комитета «Красный Крест». Также отсутствовала норма, регулировавшая возможность обжалования приговора в случае судебного преследования, не было установлено время репатриации (возвращения на родину), ничего не говорилось об отправлении религиозных обрядов [3, С. 27–28]. Однако в целом принципы отношения к пленным и их содержанию были схожи.

Всего за в годы Второй мировой войны Советским Союзом было пленено и интернировано около 5,5 млн человек, из которых примерно 4,5 млн были помещены в места постоянного или временного содержания [5, С. 3].

Таким образом, статус военнопленных в СССР определялся Положением от 1 июля 1941 г. и дополнительными инструкциями, по которым таким лицам должны были быть обеспечено гуманное обращение с соблюдением основных прав человека, то есть созданы необходимые условия жизни, обеспечена медицинская помощь и защита от жестокого обращения.

Лагеря для военнопленных в годы Великой Отечественной войны были расположены в разных регионах Советского Союза. Подробнее остановимся на таких учреждениях, находившихся на территории Владимирского края. Здесь располагались два лагеря, три «отдельных рабочих батальона... а также спецгоспиталь... в пос. Камешково».

Лагерь для офицерского и высшего командного состава № 160 был в г. Суздале в стенах Спасо-Евфимиева монастыря. Лагерь начал прием военнопленных в январе 1943 г. За указанный месяц прибыл 1551 чел. Его начальником стал «майор госбезопасности Г.В. Коротков, до этого возглавлявший Суздальский спецлагерь НКВД СССР». На его основе и был сформирован лагерь для военнопленных №160. Он включал в себя «управление лагеря (руководство), оперативное и политическое отделения, отделение охраны, учета, санитарное, финансовое, хозяйственное, коммунально-бытовое отделения, вахтерскую и пожарную команды с соответствующим штатным расписанием» [2, С. 58].

Самым знаменитым его заключенным был фельдмаршал Ф.Э. Паулюс. Пленные содержались «в трех кирпичных зданиях и одной деревянной постройке» [8, С. 8–9]. По национальному составу это были итальянцы, румыны, венгры, немцы, австрийцы, хорваты, сербы, финны [10, С. 77].

Один из заключенных в стенах монастыря в годы Великой Отечественной войны – Ханс Юрген Отте – записал воспоминания, которые в 1990-е годы передал в редакцию журнала «Новый Часовой», где они и были опубликованы. Летчик Люфтваффе Х. Отте провел в Спасо-

Евфимиевом монастыре г. Суздаля осень 1943 г. Вот как он описывал быт в своем временном пристанище: «От кривых бесконечных ходов с маленькими окошками вверху, едва пропускавшими свет, небольшие двери вели в отдельные кельи. Каждая келья имела маленькое, утопающее в толстой стене оконце. Четыре двухэтажных деревянных топчана с набитыми соломой мешками, под окошком маленький стол, кривой деревянный стул и несколько табуреток – таково было убранство. Угнетающая узость этих келий, в которых должны были разместиться 8 заключенных, сентябрь–месяц, однако все еще летняя жара...» [7, С. 226].

Х. Отте упоминал, что большинство его солагерников были «сталинградцами» [Там же, С. 227]. Поначалу пленных часто вызывали на допросы, которые проводил немецкий эмигрант Книттель, в 1930-е годы эмигрировавший в Советский Союз. Помимо допросов Книттель занимался идеологическим перевоспитанием. Бывший летчик отмечал, что в Суздале была библиотека, из которой он часто брал книги. Это позволяло не думать постоянно о еде и отвлекало его «бунтующий желудок» [Там же, С. 229].

Вскоре пленный и сам начал писать. Сначала стихи, потом вести дневник. Поскольку бумага была в большом дефиците, приходилось использовать ту, в которую заворачивали табак. Она была коричневого цвета, ее нужно было долго разглаживать в воде, потом сушить, нарезать на страницы и сшивать нитками, вытянутыми из полотенец. Запечатлел Ханс Юрген и место своего заключения: на этой же бумаге он нарисовал «колокольню и церковь Христа-Спасителя, вход в монастырь с башней у ворот и вид через стену на колокольню церкви Смоленской Божьей матери» [Там же, С. 230]. Еще одним способом отвлечься от тягот быта стало пение. В лагере был создан хор, в котором Ханс Юрген пел с большим воодушевлением.

В середине октября у автора воспоминаний сильно заболело горло, и лагерный врач отправила его в изолятор, заподозрив дифтерию. С одиночеством и голодом снова помогли справиться книги. Отте начал читать труды Маркса и Энгельса и пришел к выводу, что они «читабельны», и «не так уж невозможно было то, что они хотели, и то, как они представляли себе лучший мир» [Там же, С. 229].

Описывая пребывание в плену, Х. Отте отмечал, что «в Суздале господствовали хорошие товарищеские отношения. Мы держались вместе и помогали друг другу, как могли» [Там же, С. 229].

В лагере была создана необходимая для жизни пленных инфраструктура: водопровод, баня, склады для запасов продовольствия и холодильник, организовано свое подсобное хозяйство. М.В. Ходяков привел фрагмент воспоминаний старшего лейтенанта Генриха Герлаха о суточном продуктовом пайке. Он включал в себя 600 гр. хлеба, 40 гр коровьего и 10 гр растительного масла, 10 гр сала, 40 гр сахара, 75 гр мяса, 80 гр рыбы, 100 гр крупы, 600 гр овощей, 20 гр макарон, 30 гр сухофруктов. Получали также спички, чай, папиросы, мыло [10, С. 10]. Аналогичные факты представлены в статье об итальянских военнопленных из суздальского лагеря, участвовавших в сельхозработах в бывшем имении А.В. Суворова в с. Кистыш: «В советском плену к ним относились весьма гуманно. Питались они лучше, чем колхозники... колхозники обменивали молоко на хлеб у итальянцев; итальянцы сочувственно относились к русским, жалея их детей. Угощали сахаром» [1, С. 9].

В силу тяжелой продовольственной обстановки в стране сенью 1943 г. названные выше нормы питания не соблюдались. Х. Отте писал: «более чем скромная еда делала меня все более стройным и, тем самым, более подверженным болезням» [7, С. 227]. Офицеры трудились на внутрилагерных работах, «строительстве шоссе Суздаль–Иваново», работали в поле. Среди заключенных проводили широкую агитационно-пропагандистскую работу, создавали антифашистские объединения: Национальный комитет «Свободная Германия», «Союз немецких офицеров». Ханс Юрген в них не вступил, поскольку «не хотел быть «русским крепостным» и подпевалой», хотя идеи Национального комитета его привлекали, и за время в плену он довольно быстро «освободился от националсоциализма» [Там же, С. 227–228].

Заботилось руководство и о досуге заключенных: были организованы кружки – драматический, «два хоровых и два музыкальных», «две спортивные группы». В лагере существовала своя библиотека [10, С. 11]. Однако, были и существенные трудности: не хватало продовольствия, местный лазарет был бессилен перед инфекционными заболеваниями –

сыпным тифом и скарлатиной. Ликвидировали Суздальский лагерь № 160 в июле 1946 г. [Там же, С. 12].

Более суровые условия жизни были в лагере для рядового состава № 190, созданном в 1943 г. Число военнопленных увеличилось в нем с 500 человек в 1943 до 10 260 человек в 1946 г. Он прекратил свое существование в 1949 г. Во Владимирском крае существовали также 34 лагерных отделения. «Четыре из них действовали на территории самого г. Владимира, остальные в пределах... области». Так, отделения располагались в Гусе Хрустальном, Кольчугино, пос. Анопино, Мезиново, в г. Собинке, пос. Мелехово и Федотово и т. д. [Там же, С. 13] Пленные работали там на заводах и фабриках, помогали восстанавливать страну после окончания войны. Использовали эти трудовые ресурсы и в гражданском строительстве во Владимирской области [9]. Они трудились на кирпичных заводах Боголюбова и Гуся Хрустального, алебастровом заводе Гороховца, на лесозаготовках, участвовали в «промышленном и жилищно-бытовом строительстве» Владимирского тракторного завода [10, Там же].

Режим и охрана лагерей края осуществлялись в соответствии с приказами, однако нехватка боевого состава для конвоирования, разбросанность участков работ приводила к распространению расконвоирования пленных, учреждению самообороны из числа самих заключенных [12, С. 94]. Так, в «гусевском лагере пленные ходили на работу сначала под конвоем советских солдат, потом развод стали осуществлять пленные офицеры, отличавшиеся особой выправкой и опрятностью. В лагере действовал антифашистский актив» [6]. Нарушения режима конвоирования и охраны выявлялись и в Суздале. В результате «беспочвенного благодушия» сотрудников по отношению к заключенным, военнопленным разрешали брать у населения продукты питания, табак; впускали и выпускали «не по списку, а путем простого подсчета» и т. д. Такие случаи расследовались, а виновные сотрудники получали взыскания. Администрация лагеря уделяла внимание «пресечению незаконных связей с военнопленными», укрепляя, таким образом, режим содержания и охраны [2, С. 63, 65].

Конечно, случались и побеги, но они не были массовыми. Так, за весь период существования лагеря № 190 «был 121 случай побегов с количеством бежавших 160 военнопленных, из числа которых задержано 140...

20 бежавших остались не задержанными» [12, С. 94]. Из Суздальского лагеря № 160 18 июня 1943 г. сбежали двое военнопленных, еще двое (во время работ в с. Коровники) – 13 ноября 1945 г. Спустя несколько дней они были пойманы [2, С. 62, 64].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны и в первое время после ее окончания на территории Владимирского края располагались лагеря для военнопленных офицерского и рядового состава, в которых содержалось от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. Сотрудники старались обеспечить режим и охрану согласно приказам, на территории лагерей была сформирована обширная инфраструктура для жизнеобеспечения пленных и даже досуга. Тем не менее, бичом оставались инфекционные заболевания, нехватка медикаментов и продуктов питания. Пленные использовались на строительстве, сельхозработах, трудились на предприятиях. Местное население как правило относилось к заключенным сочувственно, иногда даже помогая едой и одеждой. Таким образом, Великая Отечественная война явила миру не только пример стойкости и беспримерного мужества жителей нашей страны, но и милосердного, человеческого отношения к поверженному врагу.

В апреле 1953 г. Управление военнопленными и интернированными и его отделы ликвидировали, а их функции передали Тюремному управлению МВД СССР. Опыт создания и функционирования системы лагерей для военнопленных сыграл важную роль в развитии системы исполнения уголовных наказаний в области организации мест лишения свободы, а также соблюдения гуманистических начал в обращении с заключенными.

Библиография

1. Белов, Ю. В бывшем имении князя италийского // Вечерний звон. – 2000. – № 42. – С. 9.
2. Беляева, Г.С., Ерин Д.А. Организационно-правовые аспекты функционирования Суздальского лагеря военнопленных № 160 (1943–1946 гг.) // Вопросы истории. – 2021. – №12. – С. 56–70.
3. Военнопленные в СССР: 1939–1956: Документы и материалы / Под редакцией проф. М.М. Загоруйко. – М.: «Логос», 2000. – 1120 С.
4. Конвенция о содержании военнопленных. Женева. 27 июля 1929 г. [Электронный ресурс]. URL:

[https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%96%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%BE%D0%B1_%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8_%D1%81_%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%BC%D0%B8_\(1929\)](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%96%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%BE%D0%B1_%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8_%D1%81_%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%BC%D0%B8_(1929)) – Дата обращения 01.12.2023.

5. Кузьминых, А.Л. Органы и учреждения военного плена и интернирования Второй мировой войны в СССР: 1939–1956 гг.: Монография. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. – 180 С.

6. Лагерь пленных // Афиша. – 2009. – № 47. – С. 9.

7. Отте, Х.Ю. В Спасо-Евфимиевском монастыре в Суздале. Сентябрь–ноябрь 1943 г.: Из воспоминаний летчика Люфтваффе, побывавшего в советском плену // Новый часовой. – 1999. – № 8–9. – С. 226–230.

8. Положение о военнопленных 1 июля 1941 г. // Военнопленные в СССР: 1939–1956: Документы и материалы / Под редакцией проф. М.М. Загорулько. М.: «Логос», 2000. – С. 65–68.

9. Федотова, И.Н. Трудовое использование военнопленных в СССР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (на материалах Владимирского края). Государство. Общество. Церковь в истории России XX–XXI веков: Материалы XVII Международной научной конференции, посвященной 100-летию создания Иваново-Вознесенской губернии и 100-летию высшего образования в Ивановском крае. – Иваново. – 2018. – С. 566–571.

10. Ходяков, М.В. Военнопленные Второй Мировой войны на Владимирской земле // Материалы областной краеведческой конференции (20 апреля 2007 г.). Владимир, 2007. Т. 1. С. 8–16.

11. Черняев, А.М. Война и плен: деятельность суздальского лагеря № 160 в 1943–1946 гг. // Актуальные проблемы социально-экономического развития. Пути решения: Материалы межвузовской науч.-практ. конференции студентов (15 ноября 2006 г.). Владимир, 2006. С. 76–81.

12. Ясашнова, Н.А. Охранный режим Владимирского лагеря для иностранных военнопленных (1943–1949 гг.) // Материалы межрегиональной краеведческой конференции (24 апреля 2009 г.). Владимир, 2010. С. 92–96.

SOVIET POW CAMPS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR ON THE TERRITORY OF THE VLADIMIR REGION

Annotation. Based on the analysis of the Provisions on Prisoners of war on July 1, 1941, their status and rights were established. Prisoners of war should have been treated humanely, respected basic human rights, and provided with medical care. The research on the camps for prisoners of war located in the territory of the present Vladimir region is summarized: the number of institutions, types, and standards of allowances. According to the memoirs of Luftwaffe pilot Hans Jurgen Otte, the conditions of detention of prisoners of war in the camp located on the territory of the Spaso-Evfemiev Monastery in Suzdal were revealed. It is concluded that it has the necessary infrastructure for the life of prisoners and a generally humane attitude towards prisoners. At the same time, shortcomings of the content were noted: lack of food, medicines and medical personnel.

Keywords: *The Great Patriotic War, prisoners of war, Regulations on prisoners of war, Vladimir region, Suzdal, Spaso-Evfemiev Monastery.*

УДК 908

Е.В. Афонькина
(г. Владимир)

РИЗОПОЛОЖЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ ГОРОДА СУЗДАЛЯ КАК ИНДИКАТОР ОТНОШЕНИЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В XX ВЕКЕ

Аннотация. Отношения Церкви и государства всегда были очень сложными и неоднозначными. Ярким примером этому стала история XX века. В данной статье, на примере Ризоположенского монастыря города Суздаля автор предпринимает попытку проследить каким образом политика советской власти отражалась на жизни обители.

Ключевые слова: *обитель, экспроприация, Ризоположенский монастырь, исполком, опись имущества.*

Период конца XIX начала XX века оставил неизгладимый след на страницах российской истории. Кардинальные изменения такие как смена правителей и политической системы, экономическая нестабильность, внешнеполитические конфликты, на прямую влияли на жизнь общества как в социальной, так и в духовной сфере. XX век можно назвать беспрецедентным в истории Русской православной церкви, это было то время которое подвергло веру, жизнь церковнослужителей и верующих серьезным испытаниям [4, С.66].

В данной публикации мы обратим внимание на один из аспектов жизни Русской православной церкви, а именно рассмотрим каким образом отношение государства и Церкви в XX веке отражались на жизни монастырей, на примере Ризоположенской обители города Суздаля.

Суздальский Ризоположенский монастырь можно назвать одним из самых ранних в границах Северо-Восточной Руси и для верующих он важен тем, что он был местом иноческих подвигов преподобной Евфросинии Суздальской¹.

Точная дата основания монастыря не известна, но чаще всего в научной литературе называется 1207 год [17]. Указанную дату подтвердить невозможно, но она выглядит достаточно реально, так как косвенным аргументом служит информация о том, что 1238 году монастырь подвергался осаде войск Батыя [14, С. 6], но уцелел, находясь под защитой св. Евфросиньи [14, С. 11].

О жизни монастыря до начала XVIII века очень мало письменных данных. В архивах Владимирской Духовной Консistorии, Суздальской Духовной Консistorии, в Московском Архиве Министерства Юстиции и Иностранных Дел и Синодальном содержатся очень скудные данные касающиеся жизни обители. Разного рода указы, приходорасходные книги и описи в основном отражают экономическую сторону существования монастыря и датируются 1739–1741 г. и 1771 г. [15].

После 1700 года, материальная жизнь монастыря изменилась, он был лишен государственных денежных пожалований, которые были заменены выделением земельных наделов в различных уездах, доходы с этих вотчин

¹ Небесная покровительница города Суздаля и всей Владимиро-Суздальской земли, (+ 1245 г., память 20 сент./3 окт.).

были минимальны, все это отчасти повлияло на сокращение числа монахинь монастыря и обеднение обители.

Реформа 1764 года нанесла еще один удар по благополучию монастыря, вотчины с крестьянами, были отобраны и переданы в казну государства, тем самым лишая его необходимых средств к существованию.

13 августа 1769 г. в Суздале случился сильный пожар, в котором пострадала изрядная часть города, загорелся и Ризоположенский монастырь с Троицким монастырем. Все деревянные постройки выгорели, много монастырского имущества погибло, в частности от жара расплавились медные колокола на колокольне [15]. Монастырь заново отстраивался в течение 20-и лет.

Таким образом уже на этапе конца XVIII мы видим довольно волнообразные отношения между Церковью и государством, когда периоды относительного бытового и экономического благополучия сменялись временем лишений и сложностей.

Высокого уровня благосостояния монастырь достиг в период управления настоятельницы Серафимы, с 1874 по 1907 гг. Обветшалые постройки монастыря были отремонтированы, Сретенская церковь построена заново. При монастыре открыла золотошвейная мастерская, приобретены в собственность несколько земельных участков. Монастырское хозяйство возросло и сестры перестали нуждаться в пропитании [16]. Кроме того, в 1899 г. Святой Синод особым указом, упразднив мужской Васильевский монастырь, приписал его к Ризоположенскому монастырю, переименовав в женский, что тоже улучило материальное положение обители за счет увеличения пахотной хозяйства [16].

К началу сложного и тяжёлого двадцатого столетия Ризоположенский женский монастырь подошел в относительном благополучном и экономический стабильном состоянии.

В рамках заваленной проблематики рассмотрения еще одного этапа в истории отношений государства и Церкви на примере суздальских монастырей можно начать с конца второго десятилетия XX века.

Итоги и последствия Первой Мировой войны, события Гражданской войны в России, перестройка политической структуры страны, привели к социальной, а главное к экономической нестабильности в государстве.

Необходимо было восстановить хозяйство, но это нельзя было сделать мгновенно, а значит надо было искать альтернативные источники дохода, которые бы обеспечили «быстрый результат». В итоге такой вариант был найден, и бремя решения этих проблем легло на Церковь не только как на институт веры, но и как на крупного экономического собственника. Верховной властью, после 1918 года было принято решение о начале процесса экспроприации церковного имущества в пользу государства и богатые монастыри города Суздаля очень быстро привлекли к себе внимание. Отчасти именно поэтому монастыри Суздаля подвергались разграблению наибольшее число раз [3].

В первой половине 1920 года Отдел Управления Суздальского Уездно-Городского Исполнительного Комитета сообщил о создании комиссии по проверке описей церковного имущества, основной целью работы которой на начальном этапе было выявление степени несоответствия перечня предметов и ценностей, указанных в описях с реальными предметами. Создание комиссии сразу вызывает беспокойство у священнослужителей и настоятелей монастырей города Суздаля, так как ответ на вопрос: зачем она создается, уже лежал на поверхности и был абсолютно очевиден.

17 июня 1920 года Комиссией Суздальского Уездного Отдела Управления в составе председателя Исполнительного Комитета И.А. Соболева, председателя уездной инспекции А.В. Жинкина и представителя Уездного Отдела Народного Образования К.В. Пономарева был составлен акт, по которому Ризоположенский монастырь принимается верующими в бессрочное и бесплатное пользование [10]. И в этот момент верующим кажется, что монастырь и монастырское хозяйство в относительной безопасности, а создание описи церковного имущества было лишь процессом систематизации.

Но уже через 2 дня в Суздальский Городской Исполнительный Комитет была передана полная опись церковно-богослужебного имущества, принадлежащая Ризоположенскому монастырю. По данной описи, имущество Ризоположенского монастыря состояло из 617 предметов, при этом в Сретенском храме находилось 190 предметов, в Троицком 138, а в Ризоположенском 289 предметов. В эту же опись попали ценные бумаги, которые были переданы в распоряжение группы верующих [6], а так же пахотная,

оградная и сенокосная земля, мукомольная водяная мельница на реке Каменка и рыбная ловля. Передаче подлежали и монастырские жилые и хозяйственные постройки, находящиеся на территории монастыря [6]. Весь монастырский капитал был разделен на две части: на содержание монастыря – 145 610 рублей, на содержание причта – 48 865 рублей.

В начале 1921 года Губернский Отдел Юстиции фактически дает «добро» Суздальскому Уездному Исполнительному Комитету на проведение в жизнь декрета об отделении церкви от государства. При этом принятие тех или иных мер в отношении храмов и монастырей как например, изъятие храмов из пользования верующих и монастырей, занятие их для общественных целей, закрытие монастырей и использование монастырских построек для общественно полезных нужд, зависит только от местных Исполнительных Комитетов и не требует особого утверждения Губернского Исполнительного Комитета и Отдела Юстиции. Местными Исполнительными Комитетами должны лишь быть при этом соблюдены указания и распоряжения Центральной власти. Единственное что обязана была делать местная власть, так это сообщать в Губернский Отдел Юстиции о закрытии в уезде или городе монастырей.

Таким образом, местная власть получила в свое распоряжение огромное богатство, причем она могла его использовать исключительно по собственному разумению, не спрашивая разрешение у Губернской власти. Это привело к тому, что в относительно короткие сроки большая часть церквей и монастырей города Суздаля и уезда была разграблена. При этом многие предметы религиозного культа были потеряны, так как местная власть мало заботилась об их сохранности [7].

Примером такого отношения может служить совместное заседание Президиума Суздальского Управления Городского Исполнительного Комитета, Уездной Комиссии Революционного Комитета Партии, Бюро Профессиональных Союзов Управления Продуктового Комитета, Управления Земельного Отдела, Управления Отдела Губернского Советского Народного Хозяйства, Отдела Рабкрина Употруда на кортом было принято решение, что из имеющихся монастырей, как приютов паразитического элемента, использовать по своему усмотрению те, которые не имеет ничего общего с историческим прошлым страны [8]. В частности, в докладе в

Уездный городской Исполнительный Комитет от 24 января 1921 года мы видим, что одна из трех церквей Ризоположенского монастыря, построенная в 1882 году, по мнению комиссии не имеет исторической и археологической ценности, а значит может быть использована для культурно-просветительских целей, например, для устройства театра.

В этом же докладе прозвучало предложение выселить из монастыря всех монашествующих, которые через Отдел Социального Обеспечения и медицинскую Комиссию должны были быть освидетельствованы и распределены часть в дома презрения, а трудоспособные – на работы в Советские отделы [9]. Это решение исполкома вызвало протест и привело в ужас не только монахинь, но и суздальских верующих.

Не смотря на протесты и написанное прошение в Губернский Исполнительный Комитет с просьбой оставить все движимое и недвижимое имущество в ведении монастыря 5 февраля 1921 года было принято о занятии помещений храмов для общественных нужд, а жалобу коллектива верующих оставить без внимания. Монашествующим было дано время покинуть храм до 14 марта 1921 года [10].

Осенью 1921 года экономическая ситуация кардинально изменилась, начинается голод в Поволжье длившийся с осени 18921 до лета 1923 года и советскому правительству опять пришлось искать дополнительные источники дохода, которыми снова стали монастыри города Суздаля.

В конце марта 1922 г. в Суздале началась компания по изъятию церковных ценностей. По словам В.И. Рамановского, сохранение ценностей во имя научно – культурных интересов не встречало сочувствия. По его словам, в виду многочисленности церквей и монастырей в Суздале и срочности работы несколько комиссий работало одновременно, а руководство ими было поручено молодым и горячим членам комсомола, которые стремились как можно быстрее выполнить поручение правительства не обращая внимание на историческую ценность и значимость церковного имущества. В такой обстановке многие ценнейшие памятники истории и культуры музейного значения бесследно исчезли.

В.И. Романовский был единственным музейным специалистом, срочно самостоятельно оценить огромное количество церковных вещей было физически невозможно. В основном в музейном фонде оказались вещи,

находившиеся в ризницах городского Рождественского собора и 4 – х монастырей: Покровского, Спасо – Ефимиева, Ризоположенского и Васильевского. Но при этом из-за отсутствия подходящих для хранения музейных помещений ценности долгое время оставались на местах в закрытых соборах [11].

В июле 1922 года Суздальский Комитет по изъятию церковных ценностей подготовил сводку в Губернский Исполнительный Комитет, в которой было указано количество изъятого церковного имущества по церквям города Суздаля и уезда с 29 марта по 1 июня 1922 года. Отдельным пунктом в этой сводке проходили сведения по изъятию в монастырях, в том числе и Ризоположенского².

Все изъятое имущество было передано в Суздальский Исполнительный Комитет, который должен был провести их экспертизу. По результатам экспертизы, часть вещей, которая представляет историко-художественную ценность была передана в местный Музей, а остальная часть перешла в распоряжение Суздальского Исполнительного Комитета для дальнейшей реализации [12].

5-8 февраля 1923 года члены Суздальской Уездной Комиссии по переучету церковных ценностей и ликвидации монастырей составили еще один акт о повторной проверке имущества Ризоположенского монастыря в Суздале. Эта комиссия тщательно работала со списками имущества монастыря до середины мая 1923 года и в итоге в результате Уездному Отделу Народного Образования было передано 2734 предмета [13].

8 февраля, в этом же году монастырь был закрыт [17], 12 колоколов переплавили для нужд общества, а помещения монастыря переданы в пользование особому отделу войск ОГПУ по охране суздальского политизолятора Спасо – Евфимиего монастыря (до конца 40 – х гг.). В дальнейшем в Ризположенском соборе была устроена электростанция, в это время бывший монастырь стал называться Коммунальным городком [1, С. 54].

Отношение охранников, проживающих в монастырских помещениях к его имуществу ярко характеризуют события 1934 года, когда под руководством Яна Брамбата, уникальный собор был уничтожен, вместе с внутрен-

² 3 пуда, 11 фунтов и 44 золотника серебра.

ним убранством и иконостасом. Вместе с другими погибла и редчайшая икона, Страшного Суда, находившаяся на паперти около входных дверей.

В конце 40-х годов охрана была выведена, а постройки заняли под жильё горожан. В этот период постройки ветшали и почти не поновлялись, и местная власть не интересовалась оставшимся имуществом монастыря. Первые, пусть и минимальные по объёму реставрационные работы по восстановлению исторического облика зданий приступили только в конце 70-х годов XX века [17].

В январе 1989 года Горсовет озвучил решение согласно которому в Ризоположенском монастыре планируется разместить Центр по подготовке и переподготовке реставраторов. Но реализация плана задержалась, и монастырь был занят художественно-реставрационным училищем и Центром детского туризма и краеведения [16].

В 1999 году Ризоположенский монастырь был передан Владимиро-Суздальской епархии Русской Православной Церкви, в нем заново основана женская обитель. В единственном сохранившемся Ризоположенском храме с 1 октября этого же года возобновились богослужения [16].

Подводя итог, мы можем сказать, что политика власти Советской власти в отношении церкви как политического института и как собственника предметов культа и объектов недвижимости чаще всего была агрессивная и резкая [2].

На протяжении первых десятилетий XX века положение Ризоположенского монастыря как центра сосредоточения веры кардинально изменилось, хотя именно в нем жители города Суздаля в это беспокойное время искали защиты и спокойствия. Представители центральной власти и власти на местах не обращали никакого внимания на духовные и культурные ценности монастыря несмотря на многочисленные обращения об их бережном сохранении музейных сотрудников и просто небезразличных граждан.

Ризоположенский собор, Святые ворота, трапезная, монашеские кельи и другие здания превратилась в хозяйственные, бытовые и жилые постройки [2]. Большая часть церковного движимого имущества и предметов культа, использовались для обеспечения и поддержания экономической стабильности регионов страны. Варварское отношение к оставшейся ча-

сти предметов и построек, с попустительства советской власти привело к длительному запустению почти к полному разрушения Ризоположенский обители. Но с 1999 года Территория монастыря со всеми помещениями передана Русской Православной церкви, а 2007 году монастырь отметил своё восьмисотлетие со дня основания, в 2015 году в обитель вернулась его главная святыня - мощи преподобной Евфросинии Суздальской, вновь упокоившиеся в раке в соборном храме [18].

Библиография

1. Аксенова А. И.: Суздаль. XX век. Страницы истории / Алиса Аксенова. - Владимир: Посад, 2002 - 271 с. стр. 54.
2. Афонькина Е.В., Афонькин И.А. Деятельность комиссии по ликвидации монастырей в городе Суздале (1920-1927 гг.) Суздальский сборник за 2015 год: Сборник научных статей / [редкол.: А.Л. Ершов (отв. ред.) и др.]. – Владимир: Изд-во ООО «Транзит-ИКС», 2016. – С. 84-89.
3. Афонькина Е.В. Афонькин И.А. Ликвидация монастырей Суздаля: изъятие церковных ценностей. Суздальский сборник за 2017 год: Сборник научных статей / [редкол.: А.Л. Ершов (отв. ред.) и др.]. – Владимир: Изд-во ООО «Транзит-ИКС», 2018. – С. 19-23.
4. Беглов А.Л. Церковь в XX веке// Сборник трудов Якутской духовной семинарии. Выпуск 4 / Якутская и Ленская епархия Русской Православной Церкви. [редкол.: И. И. Юрганова (гл. ред.) и др.]. – Якутск: Изд-во: Медиа-холдинг Якутия, 2017. с. 66-85. С66
5. ГАВО. Ф Р-366, О.1, д.№85. стр.10.
6. ГАВО. Ф Р-366, О.1, д.№85. стр.11.
7. ГАВО. Ф Р-366, О.1, д.№85. стр. 92.
8. ГАВО. Ф Р-366, О.1, д.№85. стр. 29.
9. ГАВО. Ф Р-366, О.1, д.№85. стр. 52.
10. ГАВО. Ф Р-366, О.1, д.№85. стр. 70.
11. ГАВО. Ф Р-366, О.1, д.№85. стр. 60.
12. ГАВО. Ф Р-366, О.1, д.№85. 9.
13. ГАВО. Ф Р-366, О.1, д.№85. 45.
14. Георгиевский В.Т. Суздальский Ризположенский женский монастырь: Ист.-археол. описание: В прил. арх. акты Монастыря, Житие пр. Евфросинии по списку XVII века и описание миниатюр / В. Георгиевский. - Владимир: изд. игум. Серафима, 1900. - 283 с. С 11.
15. Георгиевский В.Т. Суздальский Ризположенский женский монастырь. https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Georgievskij/suzdalskij-rizpolozhenskij-zhenskij-monastyr/1 Дата обращения (1.02.2024).

16. Дауров В. Монастырь преподобных княжны Евфросинии Суздальской". К 800-летию основания. https://ruskline.ru/analitika/2007/07/16/monastyr_prepodobnyya_knyazhny_evfrosinii_suzhdal_skoj/?ysclid=lsfsvana6l375204980 Дата обращения (1.02.2024).
17. Соколова А.С. Из истории Суздальского Ризоположенского монастыря <https://proza.ru/2021/07/25/752> Дата обращения (1.02.2024).
18. Суздальский Ризоположенский монастырь <https://drevo-info.ru/articles/13678727.html?ysclid=lsinf8cewz464852761> Дата обращения (1.02.2024)

E.V. Afonkina (Vladimir)

THE ROOM OF THE WOMEN'S MONASTERY OF THE CITY OF SUZDAL AS AN INDICATOR OF RELATIONS OF THE CHURCH AND THE STATE IN THE XX CENTURY

Abstract. Relations between the Church and the state have always been very complex and ambiguous. A striking example of this was the history of the 20th century. In this article, using the example of the Rizopolezhensky Monastery in the city of Suzdal, the author makes an attempt to trace how the policies of the Soviet government affected the life of the monastery.

Keywords: *monastery, expropriation, Deposition of Robe Monastery, executive committee, inventory of property.*

УДК 94

**М.Д. Белевин
(г. Ярославль)**

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ФАКТОРИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ СТРАНАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. Становление индустриального общества в Западной Европе второй половины XX века требовало переосмысления природы финансовых инструментов. Для повышения покупательной способности бизнеса и для обеспечения роста продаж

предприятий, начиная с 70-х годов XX века, в национальные экономики ряда западно-европейских государств активным образом внедрялся факторинг как финансовый инструмент. Совершенствование европейскими факторами практики оказания факторинговых услуг на основе американского опыта позволило им стать лидирующими участниками мирового рынка факторинга, обогнав в конкурентной гонке американских факторов.

Ключевые слова: договор факторинга, факторинг, инвойс-дискаунтинг, фактор, финансы, уступка денежного требования, Европейский Союз, финансовая интеграция, экономическая интеграция.

В науке, предпринимательской практике и праве не сложилось единого понимания факторинга как финансового инструмента. Однако, большинство исследователей разделяют точку зрения о том, что факторинг представляет собой:

Договор, рассчитанный на длительные отношения между клиентом, с одной стороны, и фактором (банк или иная финансовая организация). По этому договору клиент уступает денежное требование (право получение платежа от третьего лица к определенному из договора купли-продажи, выполнения работ, оказания услуг сроку) к должнику, а фактор оказывает следующие финансовые услуги:

1. Финансирование клиента. Данное понятие призвано обобщить две часто практикуемые модели финансирования. Фактор может либо обязаться выкупать предлагаемые клиентом денежные требования по согласованным ценам, либо предоставляет клиенту кредит, который погашается за счет платежей, поступающих от должников по уступленным денежным требованиям на расчетный счет фактора.

2. Ведение бухгалтерского учета в отношении уступленных требований

3. Осуществляет коллекторские услуги в отношении должников по переданным денежным требованиям;

4. Страхует клиента от риска просрочки платежа или несостоятельности должников [6].

Факторинг как финансовый продукт нацелен на решение нескольких задач, с которыми нередко сталкиваются предприниматели.

1. Он позволяет конвертировать абстрактное право получения платежа в будущем в реальные деньги, поступающие на расчетный счет предприятия от фактора.

2. Он позволяет разгрузить бухгалтерский и юридический отдел от излишней работы, что позволяет экономить на зарплатах.

3. В-третьих, он предоставляет органам стратегического планирования ценную информацию для определения приоритетных направлений ведения бизнеса.

4. Уменьшает влияние риска просрочки платежа от должников на существующие в компании бизнес-процессы.

Первоначально, факторинг представлял собой инструмент колониальной торговли, который активнейшим образом использовался английскими промышленниками при продаже товаров в североамериканские колонии. Английские коммерсанты нуждались в посредниках «на земле», обладающих знаниями о конъюнктуре местного рынка и которые могли эффективно реализовать привезенную продукцию. Конкуренция на рынке посредничества привела к тому, что факторы помимо комиссионных услуг начали осуществлять коммерческое кредитование промышленников – платить деньги по отгрузке еще до реализации конечным потребителям.

Обретение независимости США привело к падению торговли с бывшей метрополией, что привело к упадку факторинговых компаний, но не уничтожило их. Факторы продолжили оказывать содействие во внутренней торговле между штатами, предлагая местным промышленникам свою клиентскую базу, складские помещения и кредитование. В дальнейшем по мере развития путей сообщения между штатами коммерсанты утрачивали интерес в услугах по реализации товаров, что заставило факторов перейти на оказание финансовых услуг: страхование от риска неплатежа, ведение бухгалтерской отчетности, кредитование [1, С. 14-45].

Новый ренессанс факторинговых отношений пришелся на вторую половину 20 века, когда американский капитал, а вместе с ним и американская финансовая культура наводнили послевоенную Европу. Европейские банкиры модифицировали американскую модель, сделали ее более гибкой, а также приспособили для обслуживания международной торговли, сделав ее незаменимым инструментом [2, С. 18].

Факторинг стал необходимым инструментом, обеспечивающего участие коммерсанта на совершенно чуждом ему иностранном рынке. При факторинге экспортер получает необходимые ему гарантии того, что он получит оплату за поставленный товар, а потребители его продукции получают возможность купить товар на выгодных условиях рассрочки платежа от фактора.

Коммерческая успешность факторингового бизнеса стала возможной за счет выстраивания факторами международных институтов – ассоциаций факторинговых компаний, через которые они делятся друг с другом информацией об экспортерах и покупателях, их платежеспособности и репутации на местном рынке, а также оказывают друг другу юридическую помощь.

Кратко очертив элементы системы взаимоотношений участников факторинговых отношений, определим тенденции ее развития и определим степень участия стран ЕС в международной торговле.

1. Тенденция унификации международных институтов факторинга.

На первоначальном этапе развития международной финансовой системы крупные банки самостоятельно формировали и организовывали под своим началом каналы связи с иностранными банками для обслуживания международной торговли. В целом, эти каналы были созданы для обслуживания тех направлений международной торговли, которые выгодны банку-основателю этих каналов.

Однако, наибольший вклад в развитие международного факторинга внесли ассоциации, основанные на принципах децентрализации прав участников и призванные обслуживать интересы целого, а не частного. Особый вклад на этом поприще внесла FCI (Factors Chain International) – первоначально, ассоциация банков Великобритании, Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии и США для продвижения факторинга как нового инновационного продукта для международной торговли. Страны Европейского Союза можно, полноправно, именовать главными выгодоприобретателями от работы FCI. По данным аналитического обзора, подготовленного FCI, европейские факторы по состоянию на 2022 год занимают чуть более 68 % мирового рынка факторинговых услуг [3, С. 31]. В настоящий момент

именно эта организация является крупнейшей ассоциацией факторов с участниками из более чем 90 стран мира, которая и диктует тренды развития рынка международного факторинга.

Серия поглощений других ассоциаций факторов (в частности, в 2016 году состоялось поглощение крупнейшего конкурента FCI – IFG – international factors group) FCI свидетельствует о тенденции к формированию единого и всеобъемлющего канала обмена информации среди факторов.

2. Тенденция к стандартизации процедур оказания факторинговой услуги при посредничестве FCI.

FCI создает специальные региональные представительства, которые содействуют банкам в стандартизации процедур. Настоящим вызовом для FCI стала Африка, где необходимо было сформировать правовую основу для легального осуществления факторинговой деятельности. FCI вместе с Afreximbank (панафриканский экспортно-импортный наднациональный банк Африки) осуществляют продвижение в парламентах африканских государств законопроектов об регулировании факторинговой деятельности [3, С. 7, 17].

Для стран Ближнего Востока FCI была разработана специальная модель Исламского факторинга, которая учитывает религиозные запреты (в частности, запрет на проценты, а также запрет на обслуживание торговли отдельных запрещенных товаров и услуг) [4, С. 2,3]

3. Унификация законодательства о факторинге.

Беспрецедентный рост рынка международного факторинга с 500 миллиардов евро в 1995 году до 3 триллионов евро в 2019 году подстегнул страны к формированию унифицированного права о факторинге [5]. На первом этапе, для предотвращения коллизий в выборе права государства страны, которое подлежит применению, была заключена Оттавская Конвенция УНИДРУА (международный институт унификации частного права) по международным факторинговым операциям 28.05.1988 г. [6, С. 1]

В настоящий момент странами вырабатывается наднациональное законодательство регулирования международного факторинга, которое будет обособлено от права отдельных государств. На 102 сессии руководящего совета УНИДРУА был согласован текст закона о международном

факторинге, который призван снизить правовые риски факторов из-за несовершенства или недостатков законодательства отдельных государств [7].

Процессы глобализации и международного разделения труда способствуют формированию единого рынка товаров и услуг, устранению транснациональных барьеров и росту международной торговли. Рынок международного факторинга является одним из быстрорастущих сегментов мировой экономики с колоссальным потенциалом роста. Даже несмотря на кризис, связанный с коронавирусными ограничениями, он показал рост на 20 % по результатам 2022 года [3, С. 6].

Библиография

1. Шевченко Е.Е. Договор финансирования под уступку денежного требования в системе гражданского права Российской Федерации [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2003. – 196 с.
2. Ярошевич И.А. Гражданско-правовое регулирование договора финансирования под уступку денежного требования (факторинга) [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2000. – 170 с.
3. FCI Annual Review 2023 // [Электронный ресурс Международной ассоциации факторов Factors Chain International]. URL: <https://fci.nl/en/annual-review> (дата обращения: 25.01.2024)
4. Exploring Cross-Border Opportunities in Islamic Factoring // [Электронный ресурс Международной ассоциации факторов Factors Chain International]. URL: https://fci.nl/en/solutions/Islamic_factoring (дата обращения: 25.01.2024)
5. Evolution of Global Factoring Volume (in Euro billions) // [Электронный ресурс Международной ассоциации факторов Factors Chain International]. URL: <https://fci.nl/en/industry-statistics> (дата обращения: 25.01.2024)
6. Конвенция УНИДРУА по международным факторинговым операциям от 28 мая 1998 г. // Собрание законодательства РФ. 2015. № 15, ст.2198.
7. UNIDROIT Model Law on Factoring – Guide to Enactment // [Электронный ресурс УНИДРУА]. URL: <https://www.unidroit.org/work-in-progress/model-law-on-factoring-guide-to-enactment/> (дата обращения: 25.01.2024)

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF FACTORING IN THE EUROPEAN UNION

Abstract. The formation of an industrial society in Western Europe in the second half of the 20th century required a rethinking of the nature financial instruments. To increase the purchasing power of business, as well as to ensure the growth of sales of enterprises since the 70s of the XX century, factoring has been actively introduced into the national economies of a number of Western European countries as a financial instrument. Improvement the practice of providing factoring services by European factors based on American experience allowed them to become leading participants in the global factoring market, overtaking American factors in the competitive race.

Keywords: *factoring contract, factoring, invoice discounting, factor, finance, money demand, assignment, European Union, financial integration, economic integration.*

УДК 94(4) "1938"

А.М. Бирюков
(г. Коломна)

ВЕНГЕРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В ПОДГОТОВКЕ МЮНХЕНСКОГО СГОВОРА

Аннотация. Судьба Венгрии по итогам Первой мировой войны и Парижской мирной конференции оказалась весьма сложной, в частности – из-за многочисленных проблем с положением венгерских меньшинств в сопредельных странах. При подготовке Трианонского мирного договора лидеры Антанты фактически игнорировали венгерские национально-территориальные интересы. В конце 1930-х годов Будапешт стал получать политические авансы со стороны нацистской Германии при участии венгерской армии в решении судетского вопроса. Первоначальная сдержанность венгерских властей быстро уступила желанию разрешить проблему венгерских меньшинств в Чехословакии. Платой за это стало втягивание Будапешта уже в основные военно-политические планы Третьего рейха.

Ключевые слова: *Мюнхенский сговор, Венгрия, Германия, ЧСР, Словакия, Закарпатская Русь, Трианонский мирный договор, Хорти.*

Среди многочисленных национальных проблем, порождённых Первой мировой войной и договорами Парижской конференции, заметное место занимала проблема венгерских национальных меньшинств. Утратив вместе с территориями и заметную часть населения, Будапешт на протяжении всего межвоенного периода рассматривал национальный вопрос одним из основных направлений своей внутренней и внешней политики, что было особенно заметно в рамках теории «Великой Мадырии».

Частичное решение проблемы (в отношении чехословацких венгров) было найдено в ходе подготовки, проведения и реализации итогов Мюнхенской конференции. Наряду с основными участниками Мюнхенского сговора (Германией, Италией, Британией и Францией) свой интерес – в роли «пятых участников» – имели и Венгрия с Польшей, однако следует ещё раз указать на то, что причины проблемы уходят в события 1919-1920-го годов.

Обещания «справедливого мира», щедро раздававшиеся американским президентом В. Вильсоном, для практичных европейских лидеров (Ж. Клемансо и Д. Ллойд-Джордж) значили очень мало. Для Будапешта шоком стало то, что новое государство разом лишилось двух третей своей «исторической территории» и трёх миллионов этнических венгров, отошедших в основном к Румынии. В межвоенный период предметом особой заботы для Будапешта стало положение двух венгерских национальных меньшинств в Чехословацкой республике (ЧСР) – в Словакии и Закарпатской Руси.

Элита Запада настороженно наблюдала за развитием венгерского национального самосознания в Австрийской империи, промежуточным итогом которого стали революционные события 1848-1849 годов, а затем и обретение Венгрией своего особого статуса, проявившегося в возникновении режима «двуединой монархии». Так, в 1919 году британский дипломат Гарольд Никольсон следующим образом оценивал венгров как народ: «я признаюсь, что относился ... к этому азиатскому племени с исключительным отвращением. Подобно своим сородичам туркам, венгры многое разрушили и ничего не создали... В течение столетий мадыры угнетали подчинённые им национальности» [5, с. 47]. Думается, мнение Никольсона отражало общую позицию «просвещённой Европы» по отношению к но-

вому государству в центре Европы, которое не пошло по республиканскому пути Австрии, а предпочло сохранить монархическую форму власти (хоть и формально). Стоит ли удивляться, что венгерские интересы не были бытть всерьёз учтены при подготовке Трианонского мирного договора, тем более на фоне недолгой истории Венгерской советской республики (столь напугавшей Запад в качестве первого симптома начавшейся, казалось бы, Мировой революции). Особый интерес, как представляется, имеет тот факт, что «дочерним проектом» Венгерской советской республики стала Словацкая советская республика, что говорит не только о привлекательности большевистской идеологии, но и о наличии фактора частичного национального родства между как населением Венгрии и Словакии, так и между левыми политическими функционерами.

Решая территориально-пограничные проблемы после Первой мировой войны «по своему вкусу», победители подчас бездумно плодили будущие проблемы. Никольсон признавал – «вся экономическая и транспортная система Австро-Венгерской империи была направлена на то, чтобы стереть границы. Задачей конференции было восстановить эти границы» [5, с. 110]. «Территориальные комитеты» Парижской конференции, занимаясь отдельными проблемами и не видя картины в целом, во многом закладывали основы будущих национально-территориальных трений: «комитет по румынским претензиям... думал только о Трансильвании; комитет по чешским требованиям концентрировал своё внимание на южной границе Словакии. Только когда было уже слишком поздно, поняли, что эти два не связанные между собой комитета вместе навязали Венгрии очень серьёзные потери территории и населения» [5, с. 111]. Игнорирование экономических мотиваций вело к возникновению национальных трудностей – Никольсон пишет о конкретном случае, когда «...железная дорога может быть построена с очень небольшими расходами в Словакии и в результате этого тысячи мадьяр могут быть сохранены в составе Венгрии» [5, с. 113]. Но – «горе побеждённым».

Очевидно, что та иностранная держава, которая заявила бы о готовности поддержать венгерские планы по восстановлению национальных границ, стала бы объектом пристального интереса и политической симпатии Будапешта. Разумеется, не только вопросы национальной идеологии

определяли тот или иной политический курс Венгрии – так, если больше половины венгерской внешней торговли приходилось на Германию [3, с. 478], то не удивительны особые связи и взаимные интересы двух правительств. Впрочем, в условиях приближающегося Судетского кризиса политика явно доминировала над экономикой.

Так, в августе 1938 года польский посол в Берлине докладывал в Варшаву, что в ходе беседы с Г. Герингом затрагивал вопрос о восточной части Чехословакии, о возможности появления польско-венгерской границы, и Геринг заявил о «понимании необходимости» такой границы [2, с. 177]. Речь шла о судьбе Закарпатской Руси, переход которой под контроль Будапешта открывал возможности влияния и на словацкий вопрос (о статусе Словакии после распада ЧСР), и на проблемы венгров Закарпатья. Совершенно не случайно, что венгерский премьер Бела Имреди в сопровождении начальника штаба венгерской армии 20 сентября 1938 был принят Гитлером (Венгрии предстояло мобилизовать армию для создания угрозы Чехословакии с юго-востока [3, с. 482]), и на фоне этого факта всё тот же польский посол объяснял Гитлеру, что население Закарпатской Руси «сильно смешано и что наибольшую заинтересованность в ней имеет Венгрия» [2, с. 206, 211]. Фюрер, «Второй наци» и польский посол вместе определяли степень участия Венгрии в судьбе Чехословакии, и не случайно советские исследователи (очевидно, несколько преувеличивая) вообще не находили признаков самостоятельности в венгерской внешней политике. Например, в отношении действий кабинета Б. Имреди было отмечено – «случилось так, что в период его правления Венгрия добилась первого «успеха» в осуществлении плана восстановления «великой Венгрии» [4, с. 385]. Т.е. именно «случилось так», а не как результат дальновидной политики.

Правительство ЧСР не могло не учитывать военного давления со стороны Венгрии. Э. Бенеш полагал, что против Германии Чехословакия сможет сражаться 3-4 месяца, а венгерскую угрозу сдержит Малая Антанта [7]. Интересно отметить, что немецкие оценки военных возможностей Будапешта были ещё более скромными – 5 января 1939 года Гитлер в беседе с польским послом выражал (задним числом) неверие в способности венгерских войск – «чехословацкая армия оказалась бы сильнее и, возможно,

уже вскоре вступила бы в Будапешт» [1, с. 170]. И венгерский исследователь Л. Контлер, и белорусский учёный А.П. Сальков [6, с. 15] согласны в том, что на встрече с Хорти в Киле в августе 1938 года Гитлер навязывал венгерскому лидеру задачу по вторжению в Словакию из принципиальных соображений (заставить Прагу рассредоточить свои силы), но тот до поры отказывался — венгры «не горели желанием сыграть роль агента-provokatora», да и армия была «плохо подготовленной» (в трактовке венгерского историка Л. Контлера) [3, с. 482].

Для понимания венгерской позиции в период подготовки Мюнхенского сговора следует считать ключевым документом «Записку референта германского МИД фон Стехова» от 15 сентября 1938 г., отправленную «со специальным курьером» из МИД Третьего рейха в «Центральное бюро фольксдойче» — в ней венгерский посланник особо просил (по указанию своего правительства) «что бы судето-немецкая партия» как таковая не прекращала бы тесного контакта с венгерской национальной группой, а постоянно информировала бы её и действовала бы вместе с нею» [3, 193-194]. Из текста очевидно, что контакт судетских немцев и венгерского меньшинства уже существовал и был направлен на достижение каждой стороной своих политических и национальных интересов. Также очевидно, что эти контакты были немецкой стороне известны и отношение к ним было вполне благожелательным. Показательно и то, куда была представлена информация германским МИДом. «Центральное бюро фольксдойче» — это «Фольксдойче Миттельштелле», ведомство в Третьем рейхе, в чьи задачи входила пропаганда среди этнических немцев за пределами рейха и их переселение на родину (параллельно с этим группы фольксдойче использовались в различных интересах рейха); контроль за организацией осуществляли Р. Гесс, Г. Гиммлер и его заместитель Р. Гейдрих. 15 июня 1941 года этот филиал гитлеровских спецслужб принял окончательную форму в виде Главного управления СС по репатриации этнических немцев.

Как уже указывалось, 20 сентября 1938 года венгерское руководство заявило о готовности действовать в случае военного конфликта на стороне Третьего рейха. Берлин в ответ поддержал претензии Будапешта к Чехословацкой республике и, как результат, южная Словакия — от Кошице до Комарома и почти до Братиславы — уже в ноябре стала венгерской, венгер-

ской стала и южная часть Заркарпатской Руси с городами Чоп, Ужгород, Мукачево и Берегово (под контроль Венгрии перешла и железная дорога Мукачево-Дебрецен). Венгрия получила только по Первому Венскому арбитражу (2 ноября 1938 года) порядка 12 тыс. кв. км территории, около миллиона человек населения (на 2/3 венгерского) и жёсткие обязанности перед Третьим рейхом. Одним из первых примеров «повелительного наклонения» Берлина в адрес Будапешта стало создание в конце 1938 года Ассоциации немецких национал-социалистов в Венгрии» [3, с. 478]. Дальше – больше: «Гитлер «дал понять, что впредь всё придется делать только с его согласия. Договоренность о захвате [остальной части Закарпатской Руси – А.Б.] была достигнута в январе 1939 г., и вслед за этим Венгрия заявила о своем присоединении к Антикоминтерновскому пакту. В результате последовал разрыв прямых дипломатических отношений с Советским Союзом» [4, с. 385]. В начале марта 1939 года Гитлер оценивал Венгрию уже как страну, относящуюся «к жизненно необходимому пространству Германии» («Записка о речи рейхсканцлера Германии А. Гитлера на совещании представителей военных, экономических и партийных кругов Германии», 8 марта 1939 года) [1, с. 253].

Таким образом, венгерские интересы в результатах Мюнхенского сговора опирались на давнее и сложное национально-территориальное наследие австро-венгерского периода. Эта проблема была жёстко и несправедливо обострена решениями Парижской мирной конференции и условиями Трианонского мирного договора.

Будапешт правильно оценил конференцию в Мюнхене как первый шаг Берлина в деле поглощения Чехии целиком и заранее провёл параллели между правами судетских немцев и «венгерской национальной группы», между передачей Судетской области – Германии и Закарпатской Руси – Венгрии.

Если до середины сентября 1938 года Будапешт ещё сопротивлялся своему включению в немецкие военные планы силового решения судетского вопроса (встреча Гитлера и Хорти в Киле и её итоги), то с 15 сентября, после увязывания вопросов деятельности немецких и венгерских националистов в ЧСР, хортисты отбросили последние сомнения по вопросу о сближении с Берлином в ситуации подготовки Мюнхенского сговора.

Болезненность национальной проблемы привела Будапешт к сближению с Берлином, особенно в ситуации фактического решения судьбы ЧСР в сентябре 1938 года и формального – в марте 1939 года. Эта болезненность затем обусловила и резкую реакцию венгерского руководства в июне 1941 года в ответ на бомбардировку венгерского города Кашши (ранее – словацкого города Кошице), в которой официальный Будапешт (очевидно, с подачи Берлина) обвинил Москву.

Таким образом, говорить о самостоятельности Будапешта в военно-политических действиях по словацкой проблеме межвоенного периода не приходится, ибо ситуация регулировалась статьями Трианонского договора; в период подготовки Мюнхенского сговора венгерское руководство, получив от Германии политические и национальные гарантии своих интересов, не без колебаний, но поддержало курс Берлина, утратив, в результате и в значительной мере, самостоятельность своей внешней политики.

Библиография

1. Год кризиса. 1938-1939. Документы и материалы. В двух томах. Том 1. – М.: Издательство политической литературы, 1990. – 555 с.
2. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Том 1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1948. – 368 с.
3. Контлер Ласло. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. – М.: Издательство «Весь мир», 2002. – 656 с.
4. Краткая история Венгрии. – М.: «Наука», 1991. – 608 с.
5. Никольсон Г. Как делался мир в 1919 г. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1945. – 300 с.
6. Сальков А.П. Проблема границ и национальных меньшинств в чехословацко-венгерских отношениях (ноябрь 1918 г. – март 1939 г.). // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. VII. Мн.: БГУ, 2012.
7. Филитов А.М. Мюнхенский сговор: историческая реальность и современные оценки. // <https://www.prlib.ru/section/1298153>

HUNGARIAN NATIONAL FACTOR IN PREPARATION FOR THE MUNICH AGREEMENT

Abstract. The fate of Hungary following the First World War and the Paris Peace Conference turned out to be very difficult, in particular due to numerous problems with the situation of Hungarian minorities in neighboring countries. When preparing the Trianon Peace Treaty, the Entente leaders actually ignored the Hungarian national-territorial interests. In the late 1930s, Budapest began to receive political advances from Nazi Germany with the participation of the Hungarian army in resolving the Sudeten issue. The initial reticence of the Hungarian authorities quickly gave way to the desire to resolve the problem of the Hungarian minorities in Czechoslovakia. The price for this was the involvement of Budapest in the main military-political plans of the Third Reich.

Keywords: *Munich Agreement, Hungary, Germany, Czechoslovakia, Slovakia, Transcarpathian Rus', Treaty of Trianon, Horthy.*

УДК 94(718)

Н.В. Бицадзе
(г. Москва)

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Аннотация. Изобразительные источники играют важную роль в исторических исследованиях, и их удельный вес в работах современных историков возрастает, о чем свидетельствуют монографии и статьи последних десятилетий. Анализ сюжетов, символики, стилистики, техники и технологии предметов изобразительного искусства позволяют делать выводы относительно разных аспектов духовной жизни, анализировать художественные связи и взаимовлияния.

Ключевые слова: *исторические источники, графика, иконопись, народное богословие, художественные средства*

В арсенале современного историка большое количество разнообразных видов источников, позволяющих успешно решать практически любые задачи, которые ставит перед собой исследователь. А бурное развитие

компьютерных технологий дает широкие возможности для того, чтобы сделать анализ источников более полным, глубоким, быстрым и доказательным. Сегодня практически рутинными стали исследования, которые еще недавно воспринимались как революционный научный прорыв – такие, например, как обработка больших объемов массовых источников (периодики, статистических данных и т.п.), составление компьютерных программ, которые позволяют не только определить авторство текста, но построить (с большей или меньшей степенью достоверности) психологический портрет создателя текста. И с каждым годом исследовательский инструментарий историка совершенствуется, предоставляя новые возможности для решения все более сложных научных проблем. Однако в арсенале историка сохраняется важный вид источника, в исследовании которого по сей день сложно использовать новейшие компьютерные технологии. Речь идет об изобразительных материалах, используя которые историк должен уметь увидеть и исследовать не только ту информацию, которая «лежит на поверхности», но разглядеть скрытые смыслы и подтексты, расшифровать символы и аллегории, проанализировать, казалось бы, незначительные, но имеющие принципиальное значение нарушения канона.

Пожалуй, ни одно историческое исследование не обходится без иллюстративного материала – портретов исторических деятелей, карт и схем, зарисовок и фотографий, сделанных участниками событий и т.п. Подобные материалы должны помочь погрузить читателя в ту или иную эпоху, «визуализировать» ее, сделать более яркой, понятной и близкой. Сегодня историк, который занимается новой и новейшей историей, имеет в своем распоряжении огромный массив кино- и фотодокументов. До появления фотографии роль документа, фиксирующего «сиюминутное событие», играли разные виды графики. Например, нам было бы сложно представить себе петровскую эпоху с ее парадами, «викториями», ассамблеями, фейерверками, триумфальными арками, этапами строительства Санкт-Петербурга и русского флота, если бы ни гравюры А. Шхонебека, П. Пикарта, А. и И. Зубовых. Современному человеку помогают проникнуться поэзией русской провинции 30-х годов XIX века графические и живописные работы братьев Чернецовых, создавших панораму обоих берегов Волги. Изобразительные материалы играют роль машины времени и позволяют

мысленно перенестись в прошлое. Так, например, стремление запечатлеть будни и праздники императорской семьи привело к тому, что ко двору был прикомандирован художник М. Зичи, оставивший нам целую серию работ на эту тему. Художники являлись «летописцами» военных кампаний, географических и этнографических экспедиций, становились иллюстраторами купеческого и крестьянского быта, через свои работы знакомили современников, а сегодня и нас, с архитектурными постройками разных городов, с выдающимися экспонатами музеев и частных коллекций.

На первый взгляд, работа с изобразительными источниками светского характера не должна вызывать больших проблем, но это далеко не так. Содержание любого произведения искусства, в каком бы жанре оно не создавалось, содержит гораздо больше информации, чем это может показаться со стороны. У художника есть средства, с помощью которых он демонстрирует свое отношение к происходящим событиям и определенным персонажам. Это может быть тонкая ирония, элементы гротеска, использование символов и аллегорий, отсылка к другим произведениям искусства, за которыми в общественном сознании закрепились определенная характеристика, особенности композиции, колористического решения и др. В качестве примера можно вспомнить портреты В. Серова. Изображения людей, близких художнику по духу, пронизаны теплом и любовью; в этих работах нет пафоса, часто портретируемые находятся в приватной обстановке, в работах преобладают теплые цвета и оттенки (портреты М. Симонович, Н. Дервиз, К. Коровина, В. Мамонтовой «Девочка с персиками», «Портрет Мики Морозова»). Напротив, во многих портретах сильных мира сего художник подчеркивает роскошь обстановки и костюма, гордыню людей, которые часто не обладали ни подлинной культурой, ни тонким вкусом, но добились определенного положения в обществе только за счет богатства или титула (портреты супругов Гиршман, княгини О.К. Орловой). В этих работах художник использует яркие холодные цвета и колористические контрасты. Вводя в портреты этих людей элементы тонкой иронии, художник не оставляет нам возможности усомниться в своем истинном отношении к некоторым представителям правящего класса. Кстати, многие современники сразу улавливали нюансы в отношении В. Серова к своим моделям. На этом фоне особенно симптоматично, что сами портретируе-

мые не чувствовали ни иронии, ни гротеска, которые художник заложил в эти свои работы, что лишний раз подчеркивает их культурный уровень и отсутствие трезвого взгляда на самих себя. А так как В. Серов был представителем определенной группы деятелей отечественной культуры, то работы художника дают материал для понимания общественной позиции части художественной богемы Серебряного века.

Много интересного материала историк может почерпнуть, анализируя художественную рекламу, плакат, карикатуру, лубок, театральные декорации; пытливым исследователем делает выводы, изучая темы живописных дипломных работ для выпускников Академии художеств и других художественных учебных заведений. В них дают о себе знать политические настроения в обществе, наличие интереса к определенным историческим эпохам, темам и личностям, которые сопрягаются с актуальными событиями в жизни общества, культурные связи с другими странами и многое другое.

При анализе изобразительных источников сложности возникают, когда историк обращается к церковному искусству. И связаны они с тем, что для того, чтобы работать с этим видом источника, требуется знание иконописного канона и определенная «перестройка зрения», позволяющая воспринимать и оценивать традиционное церковное искусство не в сравнении с искусством светским, а исходя из его внутренних закономерностей, проистекающих из самой природы церковного образа, и особой эстетики, которая не всегда понятна современному человеку. Однако освоение «иконописного языка» снимает эти проблемы и делает церковное искусство одним из важнейших источников по истории Древней Руси.

Начать можно с того, что техника и технология создания иконы дает исследователю богатый материал по истории данного вида ремесла, степени его самобытности, региональных особенностях. Способы обработки иконной доски, химические методы исследования паволоки, левкаса и краски дают возможность судить об уровне профессионализма иконописца, его новаторстве или, напротив, приверженности традиции. А анализ специальной терминологии иконописных подлинников и разделов, содержащих технические рецепты, сведения о методах и приемах работы ико-

нописца, говорит о подготовке мастеров, богатстве их палитры, влияниях, заимствованиях и степени профессиональной свободы.

При всей условности, каноничности и принципиальной традиционности церковного искусства в него неизбежно проникают элементы повседневной жизни, что позволяет говорить о своеобразном реализме иконы, фрески, миниатюры. Так, анализ иконы дает возможность судить о традиционном одеянии князей, монахов, воинов. На пиршественных столах можно рассмотреть предметы утвари (кубки, чарки, столовые приборы и т.п.). Наряду с условными, чисто фантазийными изображениями архитектуры, исследователь встречает достоверные изображения конкретных храмов и монастырей. Глубокий и тонкий профессиональный анализ подобных изображений позволил М.И. Мильчику использовать иконы в качестве источника по строительной истории и графической реконструкции первоначального облика монастырских ансамблей, крепостей и отдельных храмов [1]. Большой интерес представляет статья А.В. Огорокова и Л.В. Мадиковой «Корабельные сюжеты» в иконографии Русского Севера: судостроительные традиции и религиозная символика» [2]. Авторы также использовали иконы в качестве источника, анализируя который они расширили иллюстративную базу по истории судостроения и показали, что иконописцы были знакомы с практикой строительства плавсредств и со знанием дела изображали на иконах разные типы северных судов. Специалисты (М.И. Мильчик, А.В. Ополовников) неоднократно отмечали, что иконописцы были хорошо знакомы и с техникой деревянного зодчества, поэтому деревянные постройки в иконах выглядят очень правдоподобно, вплоть до того, что на них узнаваемы конкретные сооружения, сохранившиеся до наших дней, на них порой можно рассмотреть даже различные типы врезок и врубок.

Но, конечно, произведения религиозного искусства в первую очередь содержат бесценный материал по духовной культуре прошлых веков. Здесь важно все – предпочтение тех или иных сюжетов, частота их повторяемости, излюбленный пантеон святых, выбор определенных эпизодов в клеймах житийных икон, подбор цитат в раскрытом Евангелии, даже самые незначительные отступления от иконописного канона, которые всегда имеют под собой серьезную причину, символика цвета и отдельных пред-

метов, особенности композиции. Например, пантеон святых, особенно любимых на Русском Севере (Никола, Параскева Пятница, Георгий Победоносец, монахи - основатели северных обителей, святые – покровители различных ремесел и видов деятельности, а также святые помощники в болезнях и стихийных бедствиях) дают основания говорить об определенном «прагматизме» религиозных воззрений местного населения, а также о сильных пережитках язычества, в результате чего в сознании северян святые русской церкви стали «заместителями» языческих богов, взяв на себя их функции [3,4]. Особенно показателен в этом отношении культ св. Николая Чудотворца, который, как доказал Б.А. Успенский [5], пришел на смену культу языческого бога Велеса (Волоса). Количество икон, храмов и часовен, посвященных этому святому, не поддается точному подсчету, его культ в некоторых регионах страны затмевал даже культ самого Спасителя. Это привело к тому, что иностранцы утверждали: «Никола – русский Бог). А в народной среде «Николаями» стали называть любые иконы, в том числе те, сюжет которых никак не был связан со святым Чудотворцем.

С течением времени в пантеон местных святых включают мирян (таких, как Артемий Веркольский, Параскева Пиринемская, Кирилл Вельский), которые стяжали святость не какими-то аскетическими подвигами или страданиями за веру, а за счет праведности жизни, смиренности, особой чистоты души. Их жизнь стала примером «тихого служения Богу», которое являлось важной составляющей народного богословия. Многочисленные иконы этих святых напоминали о том, что каждый человек, вне зависимости от его общественного положения, «жизнью по правде», по заповедям Христовым может наследовать жизнь вечную в Небесном Иерусалиме.

Если проанализировать житийные иконы Русского Севера, то обращает на себя внимание большое количество «морских чудес» и эпизодов, когда святые занимаются тяжелым трудом – корчуют лес, пахут землю, строят храмы, ловят рыбу, разводят пчел и т.п. Подобные клейма можно рассматривать как иллюстрацию популярной в народной среде идеи «труда благого Бога ради», который в тяжелых северных условиях превращался в настоящий подвиг и приравнивался к подвигу духовному, молитвенному. «Очеловечивание» суровой природы, включение «пустыни» (в значении

места, незаселенного человеком) в ареал, который человек не просто обживал, но приносил туда свет веры Христовой, народным сознанием воспринималось как деяние, равнозначное успехам тех святых, которые приобщали к православной вере целые племена и народы, расширяя границы православной ойкумены. Что касается «морских чудес», то их настойчивое включение в житийные тексты и иконы подчеркивает опасность морских промыслов в условиях непредсказуемого, сурового, коварного Белого моря, когда человек, выходящий в море, никогда не мог быть уверен, что вернется к семье живым и здоровым, и простался с родными «навсегда».

Превалирование в местном иконописании тех или иных сюжетов позволяет предположить, под влиянием каких идей находились жители данного региона. Так, старообрядческое влияние проявляется в обостренном внимании к теме Апокалипсиса, к теме личного греха и покаяния, в интересе к святым, претерпевшим мучение за исповедание «истинного православия». Начиная с XVI в., в произведениях церковного искусства нарастает интерес к литературным произведениям, на тексты которых создается живописное произведение – предания, сказания, апокрифы, акафисты и т.п. Сами иконы наполняются тестами – их можно увидеть на полях, в среднике иконы, в клеймах. Это позволяет говорить о распространении грамотности – как в среде иконописцев, так и заказчиков икон, а сюжеты икон и фресковых росписей, за основу которых часто брали западноевропейские образцы, что свидетельствует о знакомстве художников с живописью и графикой Западной Европы. Но важным представляется тот факт, что наши мастера не копировали слепо работы иностранных мастеров, но творчески перерабатывали их – в соответствии требованиями традиционной эстетики.

Рамки данного текста не позволяют осветить все аспекты темы, заявленной в названии, но можно констатировать, что изобразительные источники играют важную роль в исторических исследованиях и их удельный вес в работах современных историков возрастает, о чем свидетельствуют монографии и статьи последних десятилетий.

Библиография

1. Мильчик М.И. Древнерусская иконография монастырей, храмов и городов XVI-XVIII веков. Статьи 1973-2017. СПб, 2017. Изд. Дом «Коло».
2. Огороков А.В., Мадикова Л.В. «Корабельные сюжеты» в иконографии Русского Севера: судостроительные традиции и религиозная символика// Статья: Культурное наследие России. Вып.3. 2020.
3. Базарова Э.Л., Бицадзе Н.В., Огороков А.В., Селезнева Е.Н., Черносвитов П.Ю. Культура русских поморов. Опыт системного исследования. М., 2005. «Научный мир».
4. Ануфриев В.В., Базарова Э.Л., Бицадзе Н.В., Гончарова Н.Н., Селезнева Е.Н., Черносвитов П.Ю. Культура русских поморов. Историко-культурологический анализ. М., 2013. «ФОРУМ: Неолит»
5. Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982. Изд. МГУ.

N.V. Bitsadze (Moscow)

PICTORIAL SOURCES IN HISTORICAL RESEARCH

Annotation. Pictorial sources play an important role in historical research, and their share in the works of modern historians is increasing, as evidenced by monographs and articles of recent decades. The analysis of plots, symbols, stylistics, techniques and technologies of fine art objects allows us to draw conclusions about various aspects of spiritual life, analyze artistic connections and mutual influences.

Keywords: *historical sources, graphics, iconography, folk theology, artistic means*

УДК 94(417)

А.П. Будылина, Д.А. Леонова
(г. Воронеж)

КОНСТИТУЦИЯ ИРЛАНДСКОГО СВОБОДНОГО ГОСУДАРСТВА 1922 ГОДА: ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. В статье исследуется процесс разработки и особенности Конституции Ирландского Свободного Государства 1922 года. Рассматриваются основные этапы разработки Конституции Ирландского Свободного Государства 1922 года, начиная с

1905 года и заканчивая принятием Конституции в 1922 году. В работе также анализируются основные положения, содержащиеся в Конституции Ирландского Свободного Государства 1922 года.

Ключевые слова: Ирландское Свободное Государство, Конституция, Ирландская республиканская армия, Ольстер, Англия.

Республика Ирландия – это суверенное государство в Западной Европе, занимающее наибольшую часть одноименного острова. Она граничит с Северной Ирландией, которая является частью Соединенного Королевства. Ирландия известна своей историей и культурой.

С 1169 года Ирландия находилась под властью Британской короны. Освобождение Ирландии и создание независимого государства растянулось на долгие века. В 1905 году в Дублине была создана политическая организация «Шинн Фейн», главной идеей которой была независимость Ирландии. Она призывала создавать самостоятельные ирландские учреждения, требовала ввести против Англии бойкот ее товаров. Большая часть населения, состоящая из католиков-кельтов, сохранивших свою самобытность, поддерживала данную организацию. И только на севере острова 1/6 населения – Ольстер (6 наиболее развитых в промышленном отношении графств) – поддерживала и подчинялась власти Англии [6, С. 88]. В годы Первой мировой войны в сознании рабочих, революционной части ирландских интеллигентов и мелкой буржуазии сохранялась мысль о свержении Британской короны. Часть радикально мыслящих ирландских националистов рассчитывала на иностранную (германскую) помощь в борьбе за независимость. В апреле 1916 года состоялось Пасхальное восстание и была провозглашена республика [2, С.180-190]. Хотя это выступление и было подавлено, но данное событие сыграло важную роль в поднятии национального сознания ирландцев.

Самая активная борьба за независимость и создания суверенного государства происходила в период с 1919 по 1922 годы. В 1919 году была образована Ирландская республиканская армия (далее – ИРА), которая вела партизанскую войну против представителей английской власти, полицейских, чиновников, судей, офицеров и солдат [6, С. 88]. В том же году, после выборов в ирландский парламент или ирландское национальное со-

брание (Эряхтас), была провозглашена Ирландская республика, президентом которой стал И. Де Валера, лидер партии Шинн Фейн.

Противостояние между британской армией и ИРА было крайне насильственным. Попытки английских империалистов подавить восстание военной силой и с помощью специальных террористических формирований потерпели крах. ИРА развернула активные боевые действия против английских войск и полиции. 6 декабря 1921 года был подписан компромиссный англо-ирландский договор, в котором признала Ирландию как английский доминион под названием Ирландское Свободное Государство, за исключением Ольстера, которые оставались в составе Соединённого Королевства [5, С. 307].

Вскоре после подписания Англо-ирландского договора в декабре 1921 года разгорелась Гражданская война в Ирландии, происходившая в период с июня 1922 года по май 1923 года. Она проходила между сторонниками договора и республиканцами, добивавшимися полной независимости всей Ирландии, закончилась поражением республиканцев. После Гражданской войны и раскола республиканских сил в ИСГ началось формирование новой партийной системы. Победители в Гражданской войне и сторонники нового режима (так называемые фристейтеры) в 1923 г. объединились в политическую партию Куман на Гэл во главе с У. Косгрейвом. Это была консервативная партия с приверженностью католицизму, удерживавшая власть на протяжении десяти лет. Противники фристейтров, сохранив партию под старым названием Шинн Фейн (в 1926 г. преобразованная И. Де Валерой в Фианна Фойл), отказались занять места в Дойле и не стали парламентской оппозицией, а ушли на нелегальное положение [3, С. 186-187].

Разработка Конституции Ирландского Свободного Государства началась после заключения Англо-ирландского договора в 1922 году. Над проектом работали представители различных политических партий, включая Ирландскую республиканскую британскую ассоциацию, которая представляла идеологию республики. Основной целью разработки Конституции было создание демократического государства, основанного на свободе, справедливости и равенстве. Сам процесс рождения текста состоял из серии длительных и сложных дебатов. В конечной версии Конституция

Ирландии была принята 5 декабря 1922 года (законопроекты о Конституции Ирландского свободного государства прошли финальную стадию в Палате общин путем официального принятия поправок лордов. Секретарь палаты общин принес его обратно, скрепленный лентами и печатью, и передал секретарю парламента для получения королевского согласия) и вступила в силу 6 декабря 1922 года (король Георг V провел тайный совет в Букингемском дворце, на котором он подписал прокламацию о принятии Конституции Ирландии парламентами Великобритании и Ирландии, и документ вступил в силу сразу же).

Принятая Конституция законодательно закрепила положения англо-ирландского договора. Великобритания сохраняла контроль не только над внешней, но и над внутренней политикой доминиона. Главой Ирландского Свободного Государства являлся британский монарх, представленный генерал-губернатором. Он назначал Исполнительный Совет (правительство) и его президента (премьер-министра) [7].

Новый основной закон определял Ирландию как демократическую республику, утверждал права и свободы граждан. Кроме того, Конституция провозглашала принцип народного суверенитета в весьма характерной форме. К работе над положениями Конституции привлекали католических епископов, но, в конце концов, основной закон носил светский характер [4, С.226-227]. Конституция Ирландского Свободного Государства признавала свободу религии и свободу безрелигиозного образования, но в то же время порицала свободу безрелигиозных образований. Устанавливала отдельные положения относительно исламской религии и гарантировала равноправие англиканской и католической церкви [6, С. 89].

Ирландская Конституция продвигала идею национальной самостоятельности и национального единства Ирландии, что является главной особенностью среди Конституций британских доминионов [6, С. 90]. Самостоятельность проявлялась в формировании института ирландского гражданства, законодательной автономности ирландского гражданства от британского, а также в признании национальным языком гэльский (ирландский) язык. Наряду с гэльским (ирландским) английский язык также получает официальное признание. Национальное единство Ирландии закрепляется в преамбуле к Конституции. На практике, данные особенности имеют

лишь формальный характер, ведь именно наиболее развитые в промышленном отношении графства находятся под властью Англии, да и гэльский язык использовали далеко не подавляющее число ирландцев.

Следует отметить, что Конституция 1922 года была лишь промежуточным этапом в процессе независимости Ирландии. В 1937 году она была заменена новой Конституцией Ирландии, которая полностью прекратила взаимоотношения с Великобританией и провозгласила страну «Ирландской республикой» [см.: 1, С. 118].

Сам Закон о Конституции Ирландского свободного государства 1922 года состоит из:

- 1) Закона о введении в действие Конституции Ирландского свободного государства и об осуществлении договора между Великобританией и Ирландией, подписанного в Лондоне 6 декабря 1921 года
- 2) двух приложений: «Конституция Ирландского свободного государства» и «Статьи соглашения для Международного договора между Великобританией и Ирландией». Сама Конституция состоит из 83 статей.

Проводя анализ Конституции 1922 года, можно выделить следующее:

В статье 2 подчеркивается, что все полномочия власти в Ирландии исходят от народа и осуществляются через организации, созданные на основе и в соответствии с Конституцией. Это указывает на демократический режим правления.

Власть в Ирландском свободном государстве разделена на законодательную, исполнительную и судебную.

Так законодательная власть, в соответствии со статьей 12 Конституции 1922 года принадлежала Ирландскому Парламенту, который состоял из английского монарха (короля) и двух палат (Палата представителей и Сенат). Исходя из этого можно выявить зависимость Ирландского Свободного Государства от Соединенного Королевства. Помимо этого, в статье отмечается, что «единственная и исключительная власть по принятию законов для мира, порядка и надлежащего управления Ирландским свободным государством принадлежит Парламенту».

Законодательный процесс устанавливается статьями 38-41. Основной процесс закреплен в ст. 38, где отмечается, что он состоял из следующих этапов:

1. Инициация законопроектов: Законопроекты могут быть предложены и приняты Палатой представителей ирландского парламента.
2. Принятие законопроекта Палатой представителей.
3. Направление и рассмотрение в Сенате: все законопроекты, кроме денежных, направляются в Сенат для рассмотрения. Сенат может вносить изменения в эти законопроекты, при этом нижняя палата Парламента обязана рассмотреть любые поправки, внесенные Сенатом (из чего вытекает следующий этап).
4. Рассмотрение Палатой представителей поправок Сената.

Также важно отметить временные ограничения: законопроект, принятый Палатой представителей, должен быть утвержден не позднее, чем через 270 дней после его первого направления в Сенат. Это обеспечивает относительно быстрое утверждение законопроектов.

При этом отметим, что Конституция дает право законодательной инициативы и внесения поправок в законопроекты обеим палатам Парламента, что вытекает из анализа статей 39 и 41, где отмечается, что законопроекты могут быть инициированы как в Сенате Ирландии, так и в Палате представителей Ирландии, а если законопроект внесен одной из палат и был изменен другой палатой, он рассматривается как законопроект, инициированный последней палатой, в которой были внесены изменения.

5. Согласие короля: Как только законопроект будет принят обеими палатами, Исполнительный совет должен представить его представителю короны для подтверждения согласия короля. Однако представитель короны может отказать в подписании согласия короля или зарезервировать законопроект для обозначения соизволения короля. Эта процедура подразумевает Конституционное вмешательство короны в законодательный процесс.

Также в Конституции 1922 года закреплена инициатива народа на предложения по законам или поправки к Конституции, так на ходатайство не менее 75 тысяч избирателей, включенных в реестр, предложение долж-

но быть либо принято, либо вынесено на рассмотрение народа в форме референдума.

Подводя итог можно сказать, Ирландия – это государство, которое боролось за независимость и создание суверенного правительства. Веками она находилась под влиянием Британской короны, но в результате активной борьбы народа, партизанской войны и революционных событий Ирландия смогла достичь самостоятельности. Период с 1919 по 1922 год был особенно важным, так как именно в этот период произошла Гражданская война и был заключен англо-ирландский договор, который положил начало существованию Ирландского Свободного Государства. Вслед за этим, Конституция Ирландии была принята, закрепив демократические принципы государства и права и свободы граждан. Однако, стоит отметить, что Великобритания сохраняла некоторый контроль над Ирландией, как на внешнюю, так и на внутреннюю политику. Ирландия, несмотря на это, все же смогла обрести свою независимость и продолжает развиваться в качестве суверенного государства.

Библиография

1. Будылина А.П., Леонова Д.А. История и основные положения ирландской конституции 1937 года // Студенческое сообщество и современная наука: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Елец, 07 апреля 2022 года. Том Выпуск 8. – Елец, 2022. – С. 117-122. – EDN SEZXQS.
2. Дуров В.И. Внешнеполитический фактор в истории ирландского национализма. 1900-1916 / В.И. Дуров // Новая и новейшая история. – 2010. – № 4. – С. 178-190.
3. Дуров В.И. Разновидности фашизма на Британских островах в межвоенный период: попытка компаративного анализа // Фашизм, неофашизм и их преступная практика. Сборник статей памяти Е.Д. Строгановой. – М., 2021. – С. 290-308.
4. Дуров В.И. Роль католической церкви в сохранении традиционной ирландской культуры в первой половине XX века // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2023. – №2 (18). – С. 223-235. – DOI: https://doi.org/10.52605/16059921_2023_02_79.
5. История Ирландии / Под ред. Л.И. Гольман. – М. : Мысль, 1980. – 390 с.
6. Конституции буржуазных стран. Том IV: Британская империя, доминионы, Индия. Филиппины. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1936. – 369 с.
7. Полякова Е.Ю. Ирландское Свободное государство // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал – URL: <https://bigenc.ru/c/irlandskoe-svobodnoe-gosudarstvo-4221a1/?v=6493396>. (Дата обращения: 24.11.2023)

Budylna A.P., Leonova D.A. (Voronezh)

THE CONSTITUTION OF THE IRISH FREE STATE OF 1922: FEATURES OF DEVELOPMENT AND HISTORICAL SIGNIFICANCE

Annotation. The article examines the process of drafting and features of the Constitution of the Irish Free State of 1922. The main stages of the development of the Constitution of the Irish Free State of 1922, starting in 1905 and ending with the adoption of the Constitution in 1922, are considered. The paper also analyzes the main provisions contained in the Constitution of the Irish Free State of 1922.

Keywords. *Irish Free State, Constitution, Irish Republican Army, Ulster, England.*

УДК 94(411)

**О.И. Галкина
(г. Коломна)**

«ВРАГИ ЗАКОНА И ПОРЯДКА»: БРИТАНСКИЕ ЖУРНАЛИСТЫ О РУССКОЙ БЮРОКРАТИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Аннотация. Британские журналисты, работавшие в России и характеризовавшие политическую ситуацию в стране, рассматривали бюрократию в качестве первоисточника большинства проблем империи. Превалирование личных интересов над общественными; стремление к обогащению; консервативность, выражающаяся в противодействии реформам и борьбе с проявлениями инакомыслия, которую воспринимали в качестве угрозы своему существованию; чувство превосходства над простыми людьми, – были основными паразитическими качествами российской бюрократии рубежа XIX – начала XX веков, точно описанными британскими корреспондентами.

Ключевые слова: *британская пресса, британские журналисты, общественное мнение, русская бюрократия*

Проблемы экономического и политического развития России в конце XIX – начале XX в. привлекали и привлекают пристальное внимание отечественных и зарубежных историков. Это вполне закономерно, поскольку именно на рубеже XIX–XX столетий процесс модернизации охватил все

основные сферы жизни российского общества – экономическую, политическую, социальную, правовую. При этом наиболее значимыми являлись изменения в экономике. Исключительно важная роль в этом процессе принадлежала государственной власти, которая активным вмешательством в экономические процессы во многом определяла направление и темпы развития промышленности и сельского хозяйства.

На этом фоне политическая модернизация происходила под влиянием консервативно-охранительного направления общественной мысли (Победоносцев). В своих модернизационных концепциях консерваторы отводили огромную роль самодержавию, видя в нем единственную в России организованную силу, обладавшую непререкаемым авторитетом и способную вести общество по пути прогресса. Либеральные консерваторы (Чичерин) склонялись в перспективе к конституционным реформам.

Обозначенные модернизационные процессы или их отсутствие нередко обсуждались на страницах западной периодической печати. Значительное внимание к ним проявляла британская пресса. На страницах газет, журналов и исследований конца XIX – начала XX вв. мы неизменно встречаем рассуждения о темпах реформ, успехах, провалах, ожиданиях. Интерес был вполне прагматичен и объяснялся непростыми отношениями империй на международной арене, а также сделанными и планируемыми инвестициями в российскую экономику. Так, журналист газеты «Arbroath Herald and Advertiser for the Montrose Burghs» писал: «Наши соседи по другую сторону канала, имеют в России вложений на сумму около 440 млн фунтов стерлингов, и, как ожидается, инвестиции будут только расти. Другие страны, в том числе, Великобритания, так же имеют инвестиции в России, и это, во многом, объясняет причины, по которым с таким интересом люди наблюдали за событиями на материке» [2, P.4].

Рассуждая на тему того, в каком русле будет осуществляться модернизация и что же мешает ее темпам, британская пресса видела одного главного виновника – бюрократию. В частности, на страницах одного из номеров «The Times» журналисты отмечали: «в каждой детали, большой или малой, национальной жизни мы обнаруживаем вмешательство бюрократии» [6, 1895, 16 January, P.9].

Известным британским журналистом, долгое время прожившим в России, лично знавшим С.Ю. Витте и посвятившим ему книгу был Эмиль Диллон. Именно он постарался выявить истоки той бюрократической системы, которую он наблюдал и с которой ему неоднократно приходилось сталкиваться.

Создателем бюрократического аппарата, по мнению Э. Диллона был Петр Великий. Он «осознал необходимость в группе государственных служащих, которые должны обеспечивать армию и военно-морской флот всем необходимым и вести общие дела нации. И для своей модели он выбрал самую эффективную бюрократию Европы – бюрократию Пруссии» [3, Р.33]. Далее, по мнению Диллона, «немцы играли преобладающую роль в российской гражданской администрации, в армии и на флоте, при дворе, в школах и университетах, в науке и литературе, в журналистике, в торговле и промышленности, ... везде, кроме Церкви» [3, Р.34].

В первые десятилетия своего существования бюрократия, по мнению британского журналиста играла исключительно позитивную роль: она «демократизировала дворянство, облагородила крестьян-единоличников ... что позволило Империи занять высокое место в иерархии наций» [3, Р.47]. Однако тогда же стали проявляться и первые паразитические черты новых чиновников: «они (немцы – О.Г.) не гнушались обманывать казну, когда представлялась такая возможность, но ... у них было определенное чувство меры, которого слишком часто не хватало российскому бюрократу. Иногда они присваивали средства, но обычно ограничивали суммы своими реальными потребностями» [3, Р.34].

Ситуация начала меняться в годы правления Александра II. В ходе крестьянской реформы русские бюрократы получили огромную власть. По словам Диллона, царь-освободитель побоялся ослабить бюрократию с помощью земств и назначил большое количество чиновников для контроля над освободившимися крестьянами [3, Р.84]. Именно тогда «им была дана власть над телами и душами девяти десятых населения. население. Они стали грабить, пороть и преследовать своих подопечных ... они препятствовали развитию сельского хозяйства, распространению образования и свободе религиозной мысли. Эти новые бюрократы ... сбили страну с ее естественного курса и подтолкнули к пропасти. Каждый из многочислен-

ного числа чиновников, более или менее независимый от правительства, обладал определенной степенью безответственной власти. Столь огромной была масса отчетов, указов, предупреждений и комментариев, которые передавались между центром и периферией, что первые никак не могли осуществлять надзор за вторыми» [3, P.85].

После вступления на престол Александра III ситуация, по мнению Э. Диллона усугубилась. Император испытывал неприязнь к иностранцам и полагал, что реализация идеи православие, самодержавие, народность «вознесет русский народ на вершину славы» [3, P.34]. Соответственно, иностранцы не должны были быть к этому причастны. Поэтому он лишил многих иностранных подданных привилегий, которыми те обладали. Однако русификация бюрократии, по утверждению Э. Диллона, привела к катастрофическим последствиям. Азиатский компонент, выражающийся в хищнических свойствах, обусловил поиск бюрократией почета, славы, удовлетворения растущих экономических потребностей за счет территориальной экспансии. Новые чиновники стали искажать и затушевывать проблемы, которые мешали прогрессу в их понимании [3, P.34]. Вредительство бюрократии стало заключаться в том, что она рассматривала отсталость народа как необходимое условие своего собственного существования. По этой причине «она оставляла массы людей в нищете и облагала чрезмерными налогами, практически ничего не делала для ... освоения огромных природных ресурсов». Такая перспектива, по мнению корреспондентов печатного органа лондонского Сити «The Times», должна была вызвать тревогу у тех российских государственных деятелей, которые «начали реализовывать масштабные планы политической и экономической экспансии с опорой на иностранный капитал» [6, 1901, 3 October, P.7].

В годы правления Николая II проблема роли бюрократии в России была одной из самых обсуждаемых в политических обзорах британских газет. Основная мысль, которая прямо или косвенно обозначалась журналистами, сводилась к тому, что усиление власти бюрократии происходило пропорционально ослаблению центральной власти в стране: «Российский император, премьер-министр и министр иностранных дел... им приходится считаться с огромной властью российской бюрократии на местах» [6, 1900, 15 November, P.7]. По словам корреспондентов британских газет, цен-

тральная власть демонстрировала парадоксальное бессилие перед чиновниками: «Даже если бы у императора (Николая II) и центрального правительства было хоть какое-то желание провести масштабные реформы в существующей системе управления, они не смогли бы обеспечить механизм для осуществления своих целей. Бюрократия объединилась в защиту освященных веками злоупотреблений» [6, 1895, 16 January, P.9].

Именно бюрократия, по мнению многих изданий, стала виновницей как революционных событий 1905 года, так и поражения в русско-японской войне. В частности, либеральная «Daily Chronicle» указывала, что «причиной поражения русского флота была главным образом неподготовленность как офицеров, так и нижних чинов, каковой недостаток должен быть приписан режиму абсолютизма и бюрократического произвола» [1; Л.93].

По словам британских журналистов, чиновники блокировали проведение любых реформ. Даже влиятельный П.А. Столыпин оказался бессилён перед монстром под названием «бюрократия». Корреспонденты разных изданий наперегонки вторили друг другу: «реакция ныне открыто заявила о себе, образован чисто бюрократический кабинет и благие намерения Столыпина, как и следовало ожидать обратились в ничто» [1; Л.158^{об}], – писала лондонская «The Times»; «Столыпин лично настроен либерально, но в силу бюрократического состава кабинета, которым ему пришлось удовольствоваться, все проектируемые им либеральные реформы парализованы», – утверждали обозреватели «Observer» [1; Л.234^{об}].

Британских журналистов чрезвычайно беспокоило, что «бюрократия регулярно скрывала от Государя истинное положение вещей: «Мы не в первый раз начинаем подозревать, что царь очень мало знает и понимает о многих вещах, совершаемых в России» [6, 1899, 26 May, P.9]. По мнению обозревателей «London Evening Standard», царь фактически стал «пленником бюрократии» [4, P.5]. Однако, по мнению лондонских корреспондентов, в редких случаях бюрократия все-таки была бессильна. Так, в публикации «The Times» от 16 июня 1906 года, посвященной выступлению в Государственной Думе князя Урусова, сообщившего о тайной типографии при департаменте полиции, причастной к организации погромов, высказывалась надежда, что теперь-то «бюрократам волей – неволей придется до-

вести его речь до сведения Государя... Он не в силах, конечно, произвести очистку всей высшей администрации, но может дать эту возможность своему народу» [1; Л.16].

Вред бюрократии, по мнению корреспондента «The Times» заключался не только в парализации действий верховной власти, но и в негативном влиянии на ментальность русского человека, который в итоге оказывался совершенно «неспособным понять значение свободных институтов», так как привык «к автократии и бюрократии» [6, 1899, 23 May, P.10]. Журналисты печатного органа лондонского Сити указывали, что понятие «свобода» было оскорбительно для бюрократии, поэтому она с ненавистью смотрела на финнов, считая «отвратительной аномалией существование провинции, в которой он не может отменять все законы административным приказом так часто, как ему заблагорассудится» [6, 1899, 26 May, P.9].

При таком положении дел английские журналисты, характеризуя бюрократию, не жалели негативных эпитетов для создания максимально неприглядного образа российского чиновника. Наиболее употребимыми словами при характеристике бюрократии были «паразит» и «паразитический». Они использовались в разных контекстах и словосочетаниях. Например: «чудовищный паразит, который охотится на тело русской нации и живет только для себя», «чудовищный паразит, высасывающий жизненную кровь нации».

В качестве эвфемизмов журналисты использовали и такие выражения: «всемогущая» [3, P.18], «скучная» [3, P.36], «нескромная» [5, 1898, Vol.73, P.605], «огромный вампир» [3, P.48] и «сообщница автократии» [3, P.27].

Таким образом, многие британские журналисты, работавшие в России и характеризовавшие политическую ситуацию в стране, рассматривали бюрократию в качестве первоисточника большинства проблем империи. Превалирование личных интересов над общественными; стремление к обогащению; консервативность, выражающаяся в противодействии реформам и борьбе даже с намеками на проявление свободы, которую воспринимали в качестве угрозы своему существованию; чувство превосходства над простыми людьми, – были основными паразитическими качествами российской бюрократии рубежа XIX – начала XX веков, точно описанными бри-

танскими корреспондентами. Но, освещая столь печальное дело, они не теряли надежды, что когда-то власть бюрократии будет побеждена и «возникнет нация, сияющая и обладающая сильными крыльями для долгого и возвышенного полета» [3, Р.59].

Библиография

1. АВПРИ. Ф.139. Оп.476. Д.449 (1906)
2. Arbroath Herald and Advertiser for the Montrose Burghs, 1905. 6 July
3. Dillon, E.J. The eclipse of Russia. – London&Toronto: J.M. Dent & Sons LTD, 1918. – 420 p.
4. London Evening Standard, 1905. 7 February
5. The Contemporary Review, 1898
6. The Times, 1895, 1899, 1901, 1900, 1905, 1906

O.I. Galkina (Kolomna)

"ENEMIES OF LAW AND ORDER": BRITISH JOURNALISTS ON THE RUSSIAN BUREAUCRACY OF THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

Abstract. British journalists who worked in Russia and characterized the political situation in the country considered the bureaucracy as the primary source of most of the empire's problems. The predominance of personal interests over public ones; the desire for enrichment; conservatism, expressed in opposition to reforms and the fight against manifestations of dissent, which was perceived as a threat to their existence; a sense of superiority over ordinary people – were the main parasitic qualities of the Russian bureaucracy at the turn of the XIX – early XX centuries, accurately described by British correspondents.

Keywords: *British press, British journalists, public opinion, Russian bureaucracy*

**ОРГАНИЗАЦИЯ ОХРАНЫ РОССИЙСКИХ ИМПЕРАТОРОВ,
ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ И ДРУГИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДОМА
РОМАНОВЫХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. ВО ВРЕМЯ
ЗАРУБЕЖНЫХ ПОЕЗДОК**

Аннотация. В статье дан анализ мероприятий, направленных на обеспечение безопасности российских императоров, членов их семей и других представителей Дома Романовых во время зарубежных поездок в конце XIX – начале XX в. Автор приходит к выводу, что в конце XIX в. охранные мероприятия осуществлялись лишь в отношении царского поезда. Небольшой поездной караул выставлялся от 1-го Железнодорожного батальона. В начале XX в., по мере эскалации политического террора, существенное внимание стало уделяться агентурно-полицейским мерам. Они обеспечивались Департаментом полиции МВД, действовавшим в тесном сотрудничестве с жандармскими структурами, Заграничной агентурой МВД и Министерством иностранных дел, а также зарубежными спецслужбами, с которыми было налажено конструктивное взаимодействие. Это позволило предотвратить совершение терактов в отношении Высочайших особ.

Ключевые слова: *Российская империя, императорская семья, Николай II, государственная охрана, зарубежные поездки, Департамент полиции МВД, Министерство иностранных дел, жандармы.*

Создание и совершенствование единой службы императорской охраны, осуществлявшееся в конце XIX – начале XX в., было подчинено главной цели – противостоянию террористам. Разумеется, борьба с «бомбистами» осуществлялась преимущественно на территории Российской империи и заключалась в создании сложной, многоуровневой системы защиты царских резиденций, охране трасс проезда и мест временного пребывания Высочайших особ. Однако Александр III, Николай II и члены их семей не могли ограничить свои поездки границами Российского государства. Это порождало необходимость принять меры по обеспечению их безопасности на территории других государств в сотрудничестве с зарубежными спец-

службами, полицейскими и жандармскими структурами. С каждым годом эта задача становилась все более актуальной, так как многие российские революционеры эмигрировали и вынашивали планы убийства царя во время его пребывания за рубежом.

Как правило, поездки за рубеж совершались по железной дороге. Императорский поезд обычно сопровождал караул от 1-го Железнодорожного батальона. Эта практика была установлена еще в начале 1880-х годов, вскоре после создания Охраны Его Императорского Величества. Так, в мае 1884 года поезд, в котором следовала императрица Мария Федоровна, находился караул в составе двух унтер-офицеров, ефрейтора и пяти рядовых [7, Л. 45]. В начале XX в., когда батальон был переформирован в полк, состав караула остался прежним. Поездной караул наряжался в составе младшего унтер-офицера, ефрейтора и четырех рядовых.

В заграничных поездках, как и в дальних поездках в пределах Российской империи, императорский поезд сопровождали руководители охраны. Например, во время путешествия императрицы Марии Федоровны в 1884 году в министерском вагоне поезда ехали комендант поезда начальник Дворцовой полиции полковник Е. Н. Ширинкин и заведующий техниче-ско-инспекторской частью охраны императорских поездов инженер действительный статский советник Я. Я. Горбунов, в свитском вагоне – инженер действительный статский советник А. А. Литвиновский и начальник того жандармского полицейского управления железных дорог, через территорию которого проезжал императорский состав. В 1909 году, во время Высочайшего путешествия в Италию, царскую семью сопровождали министр императорского двора В. Б. Фредерикс, дворцовый комендант В. А. Дедюлин и инспектор императорских поездов гофмейстер Н. Н. Копыткин.

Обычно на отрезке маршрута, пролегавшем по территории Российской империи, Высочайшим особам выставлялись почетные караулы от войсковых частей, расквартированных в тех городах, через которые пролегал их путь. Однако сами охраняемые лица часто просили, чтобы этого не делалось. Подобная практика сложилась еще при Александре II. Супруга великого князя Константина Николаевича великая княгиня Александра Иосифовна, отправляясь 13 марта 1875 года за границу, выразила желание, «дабы на пути от г. Санкт-Петербурга до Вержболово не было со стороны

военных местных начальствующих лиц никаких почетных встреч и представлений» [6, Л. 1]. Аналогичным образом поступил и сам великий князь, который выехал 24 июля 1875 года по Варшавской железной дороге в Эйдкунен.

В начале XX в., когда широкое распространение получил политический террор, полицейское сопровождение зарубежных поездок было существенно усилено. В 1909 году, во время поездки Николая II и членов его семьи в Италию, от Дворцовой полиции были отправлены старший чиновник для поручений титулярный советник Н. Гомзин, младший чиновник для поручений губернский секретарь А. Кельбер, полицейские надзиратели коллежский регистратор Е. Тапилин и не имевшие чинов К. Зуев и К. Мачтам.

Необходимое внимание уделялось мерам конспирации. Всем офицерам и чиновникам, участвовавшим в сопровождении императорской семьи по Италии, за границей надлежало носить статское платье, за исключением официальных мероприятий, когда следовало надевать форменную одежду (зимнюю городскую). Это позволяло им исполнять свои должностные обязанности, не привлекая к себе внимания окружающих, среди которых могли быть злоумышленники.

Итальянские власти, со своей стороны, позаботились об охране трассы проезда. Так, «сухопутный маршрут до Рима был проделан императором и его свитой по железной дороге, вдоль которой каждые 50 метров стоял карабинер, а все промежуточные станции были оцеплены и закрыты для входа пассажиров» [4, С. 61].

Большую роль в обеспечении безопасности царской семьи должны были играть спецслужбы тех государств, которые удостаивались визита. Они располагали информацией о планах местных радикалов и могли оказать содействие в установлении контроля над русскими революционерами, находившимися в эмиграции. Это было тем более важно, что накануне визита Николая II в Италию радикально настроенные круги вынашивали планы убийства российского царя всеми возможными способами, включая такие экзотические, как использование микросубмарины [5]. Поэтому всем дальнейшим заграничным поездкам предшествовала большая работа по устранению угроз, исходивших от революционных группировок.

В июне 1911 года была запланирована поездка императорской семьи в Данию. Об этом был предупрежден глава Заграничной агентуры МВД А. А. Красильников, которому ко времени прибытия Высочайших особ следовало приехать в Данию из Парижа, в котором он постоянно находился. В его распоряжение командировали десять агентов Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту. Непосредственно перед приходом яхты «Штандарт» в Данию туда должен был прибыть заведующий Охранной агентурой, подведомственной дворцовому коменданту, полковник А. И. Спиридович с пятью агентами. Дальнейшие мероприятия реализовывались по взаимному соглашению Спиридовича и Красильникова.

В соответствии с планом, разработанным Департаментом полиции МВД, Красильников должен был представить свои предложения относительно обеспечения безопасности Николая II и членов его семьи во время пребывания в Дании. В ответной телеграмме на имя директора Департамента полиции тайного советника Н. П. Зуева Красильников отмечал, что представит проект мер охраны «по получении указаний, где именно последует Высочайшее пребывание, и по сношении [с] местными властями» [2, Л. 4]. Глава Заграничной агентуры полагал, что следует установить наблюдение над портами и, кроме того, командировать в Данию четырех агентов. Однако эти меры не были реализованы ввиду того, что поездка так и не состоялась.

Весной 1914 года Николай II вместе со своей семьей отправился на юг. Он посетил Севастополь, Одессу, Кишинев, а затем должен был проследовать в Румынию, где намеревался побывать в Констанце.

Визиту царя в Румынию предшествовала напряженная работа сотрудников внешнеполитических ведомств и спецслужб. 8 мая 1914 года директор канцелярии Министерства иностранных дел барон М. Ф. фон Шиллинг направил на имя дворцового коменданта генерал-майора Свиты В. Н. Воейкова зашифрованную телеграмму. В ней говорилось о том, что посол в Румынии С. А. Поклевский-Козелл прислал из Бухареста телеграмму следующего содержания. Румынский министр внутренних дел В. Мортун заверил его, что «Румынское Правительство, в полном сознании лежащей на нем ответственности по обеспечению безопасности Высочайших Особ во время пребывания Их в Констанце, примет все необходимые к оному

меры» [1, Л. 61]. Министр уже отдал со своей со стороны ряд распоряжений. Все подозрительные элементы должны были быть удалены из Констанцы до прибытия в город Николая II и членов его семьи. Устанавливалось тщательное наблюдение за приходившими в Констанцу пароходами и поездами. Кроме того, министр выразил надежду на своевременное прибытие агентов российской полиции, отвечавших за охрану Высочайших особ во время путешествий. Он просил своевременно известить его о прибытии полицейских чинов и «довести до сведения Императорского Правительства о полной готовности Румынской полиции совместно работать с нашими агентами и даже, в случае надобности, следовать указаниям сих последних» [1, Л. 61 – 61 об.].

Товарищ министра внутренних дел В. Ф. Джунковский, получив из Министерства иностранных дел письмо с приложением телеграммы русского посланника в Бухаресте, вызвал из Парижа в Констанцу заведующего Заграничной агентурой МВД А. А. Красильникова с шестью агентами. Сам Джунковский предполагал проехать в Констанцу из Одессы инкогнито на два дня «для установки взаимных отношений» [1, Л. 49]. На эту поездку товарищ министра 9 мая испросил Высочайшее соизволение. На следующий день дворцовый комендант генерал-майор Свиты В. Н. Воейков уведомил Джунковского, что Высочайшее соизволение последовало.

Одновременно Воейков отправил телеграмму в Кишинев на имя заведующего Охранной агентурой А. И. Спиридовича о том, чтобы Джунковский дал необходимые указания по вопросу охраны Николая II в Констанце в связи с полученной им телеграммой М. Ф. фон Шиллинга. Обо всех распоряжениях, сделанных товарищем министра, Спиридович должен был уведомить Воейкова по телеграфу.

Согласно сведениям, представленным флаг-капитаном адмиралом К. Д. Ниловым, расстояние от Ялты до Констанцы (243 мили) можно было преодолеть за 16 часов, от Констанцы до Одессы (206 миль) – за 14 часов. Это позволяло после получения извещения об отправлении царя в Румынию заблаговременно принять соответствующие меры.

11 мая министр иностранных дел Российской империи гофмейстер С.Д. Сазонов отправил телеграмму С. А. Поклевскому-Козелл, что к 14 мая в Констанцу из Парижа прибудет А. А. Красильников с шестью агентами

Заграничной агентуры, а В. Ф. Джунковский одновременно приедет из Одессы инкогнито. Вместе с Джунковским в Констанцу отправился А. И. Спиридович. 17 мая Джунковский и Спиридович должны были вернуться в Ялту.

Большой вклад в подготовку к обеспечению безопасности Николая II во время визита в Констанцу внесли румынские спецслужбы. В конце мая был составлен «Проект мер охраны, имеющих быть принятыми румынскими властями по случаю посещения государем императором короля румынского в Констанце». В соответствии с предложениями директора полиции и Центрального управления общественной безопасности Румынии И. Панаитеску, предполагалось принятие следующих мер.

Во-первых, охрану в Констанце должна была осуществлять местная наружная полиция, а также одна розыскная бригада в усиленном составе от 60 до 80 человек, причем в нее были командированы лучшие агенты из Бухареста от Центрального управления общественной безопасности.

Во-вторых, румынские власти рассчитывали на лояльность местного населения и уделяли внимание главным образом иностранцам и лицам, приехавшим в Констанцу. В соответствии с законами Румынии, все приехавшие иностранцы были обязаны предъявлять свои паспорта, которые проверяли и при их прибытии в любой город, а содержатели гостиниц и меблированных комнат должны были представлять эти документы в полицейские управления. Наиболее строго эти правила соблюдались в Констанце.

В-третьих, во всех поездах, следовавших из Бухареста в Констанцу, действовала особая летучая бригада агентов, наблюдавшая за пассажирами. Поскольку дорога занимала пять часов, у агентов было достаточно времени для того, чтобы сделать необходимые выводы. Наблюдение осуществлялось и на всех станциях.

Наконец, в порту было организовано наблюдение за всеми пассажирами пароходов, шедших из Константинополя в Констанцу. Контроль на самих пароходах осуществлялся сравнительно слабо, так как им занимался всего один агент.

Во время пребывания российского императора в Констанце должен был состояться Высочайший смотр румынским войскам на поле, располо-

женном в 4 км от порта. Николай II и Кароль I намеревались отправиться туда в экипаже, причем трасса проезда пролегла через весь город. Улицы в некоторых местах были очень узкими, а часть маршрута пересекала кварталы бедноты. Поэтому Панаитеску предполагал ходатайствовать о командировании в его распоряжение жандармов и дополнительных агентов, которые должны были выставить кордоны по всему пути Высочайшего проезда и освободить его, насколько это было возможно, от публики.

Окна домов, выходящие на улицы, по которым должен был проследовать кортеж, не требовалось закрывать, так как все жители были местными и хорошо проверенными.

В Румынии проживало около 200 матросов броненосца «Потемкин» (43 из них проживали в департаменте Констанца, причем 23 – в самой Констанце). Почти все они женились на местных жительницах, имели детей, обзавелись хозяйством и не представляли никакой угрозы. Тем не менее во избежание каких-либо эксцессов бывшие матросы, жившие в Констанце, должны были быть временно удалены на расстояние 60 верст от города и помещены под особый полицейский надзор. Такой же надзор учреждался и в отношении прочих «потемкинцев», остававшихся на своих местах.

Румынская полиция должна была следить за тем, чтобы во время Высочайшего пребывания в Констанце не появились деятели российского революционного движения, проживавшие за границей. Наблюдение предполагалось в Бухаресте и особенно тщательно – в самой Констанце. В целях обеспечения его максимальной эффективности румынские власти обратились к русскому правительству с просьбой командировать в помощь румынской полиции необходимое количество агентов русской секретной полиции.

14 мая, как уже было сказано выше, в Констанцу был командирован А. А. Красильников с шестью агентами подчиненной ему Заграничной агентуры. Они были переданы в распоряжение начальника бригады общественной безопасности г. Констанцы Дуки, который приказал им совместно с сотрудниками констанцской полиции следить за прибывавшими в город иностранцами, причем не только на железнодорожном вокзале и в порту, но и в гостиницах, меблированных комнатах и на улицах. 22 мая к

этим агентам должны были присоединиться десять агентов Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, «из числа бывших уже за границей и знающих наибольшее число террористов или лиц, с ними соприкасающихся» [1, Л. 145 об.]. 28 мая в Констанцу прибывали 40 человек во главе с самим заведующим полковником А. И. Спиридовичем. Они должны были поступить в ведение Панаитеску. Спиридовичу и Красильникову поручалось организовать общий отряд секретной охраны, в который вошли бы сотрудники тайной полиции обоих государств. Он должен был действовать под руководством высших чинов румынской полиции, занимаясь поиском русских революционеров.

Наконец, заведующему наблюдением на Балканском полуострове ротмистру Отдельного корпуса жандармов К. Д. Кречунеску предлагалось в тесном взаимодействии с Панаитеску установить всесторонний контроль за деятельностью анархистов и эмигрантов в Османской империи, Болгарии, Сербии и Греции «и обставить как ближайшие станции железных дорог этих государств к Румынии, так и пристани» [1, Л. 146].

Принимаемые меры не были излишними. Периодически поступали сигналы, косвенно свидетельствующие о том, что террористы готовились нанести удар.

Так, 27 апреля начальник Бессарабского губернского жандармского управления полковник К. Ф. Нордберг получил из г. Бендер письмо за подписью некоего Волкова, в котором говорилось «о намерении группы террористов произвести покушение на поезд чрезвычайной важности при следовании его в город Кишинев» [1, Л. 91]. Помощник Нордберга ротмистр Навроцкий был командирован в Бендеры и опросил заявителя. Им оказался лишенный некоторых прав и преимуществ бендерский мещанин Г. Н. Волков, который был судим за целый ряд подлогов и вымогательств, совершенных им во время службы в нотариальной конторе. Кроме того, Волков являлся автором большого количества ложных доносов о различных преступлениях, целью которых был шантаж. Заявление о террористическом акте в отношении Николая II он сделал для того, чтобы восстановить утраченные им права. Тем не менее лица, упомянутые в заявлении Волкова, были взяты под наблюдение.

29 апреля товарищ министра внутренних дел В. Ф. Джунковский уведомил дворцового коменданта В. Н. Воейкова, что, по агентурным сведениям, из Парижа через Краков в Румынию выехали три неизвестных революционера (по всей видимости, поляки) с целью совершения покушения на императора на территории Румынии или же на пути Высочайшего проезда. Джунковский известил жандармских начальников, отвечавших за принятие мер безопасности вдоль трассы следования, а также сообщил об этом А. А. Красильникову, который должен был уведомить румынские власти.

10 мая 1914 года директор Второго департамента Министерства иностранных дел А. К. Бентковский уведомил директора Департамента полиции МВД В. А. Брюн-де-Сент-Ипполита о том, что из австро-венгерского посольства получена информация о готовившемся покушении на Николая II. Жандармский пост в буковинском городе Слоб-Раранче донес, что некий Тодор Коснюк 6 апреля (24 марта по юлианскому календарю) заявил: крестьяне П. Осачук, А. Топоривский и Г. Туллек, проживавшие в Слоб-Раранче, имели при себе три бомбы, полученные из Черновиц и предназначенные для убийства русского императора. Эти бомбы должны были быть переданы контрабандистам И. Вербовному и В. Трубачу в Ревкалуде.

В ходе расследования, проведенного австрийскими властями, не было обнаружено каких-либо улик. Однако было установлено, что Вербовный 22 марта (4 апреля) работал на полях, примыкавших к участкам Осачука и Топоривского, и мог получить бомбы именно в этот день.

Коснюк, по его собственному признанию, основывал свой донос на сведениях, полученных им от некоего Я. Томасского, тот же утверждал, «что... никогда не говорил Коснюку о бомбах и что у него был разговор лишь о революционных изданиях, которые должны быть тайно водворены в России» [1, Л. 103]. Австро-венгерское правительство продолжило расследование, предполагая наладить сотрудничество с российскими пограничными властями. Директор Департамента полиции отдал соответствующие распоряжения начальнику Кишиневского, Каменец-Подольского и Житомирского губернских жандармских управлений.

15 мая в Одессе неизвестные похитили из квартиры прикомандированного к Сергиевскому артиллерийскому училищу штабс-капитана Г. Б.

де Поллини ряд предметов офицерского обмундирования (пальто, три кителя, четыре пары брюк, вицмундир, пять пар погон, четыре нагрудных знака, а также полное походное снаряжение). Согласно сведениям, полученным директором Департамента полиции МВД, злоумышленники не тронули находившиеся в квартире более ценные вещи. Из этого делался вывод о том, что похитителям была необходима именно военная форма, чтобы воспользоваться ею для совершения террористического акта. О данном инциденте по телеграфу были уведомлены начальники всех губернских жандармских управлений по пути Высочайшего проезда из Крыма в Румынию, а оттуда в Царское Село. Жандармам следовало обращать внимание на всех неизвестных офицеров, пытавшихся проникнуть в пределы охраняемой территории.

Посещение Николаем II Констанцы состоялось 1 июня 1914 года. Никаких эксцессов не произошло. Царь отметил в своем дневнике: «Встреча в Румынии была торжественная и очень радушная, программа дня полная и занятая...» [3, С. 34] Русский император посетил собор, где был отслужен молебен, затем осмотрел порт, принял несколько депутатий, присутствовал на параде войск 5-го армейского корпуса румынской армии.

Таким образом, система обеспечения безопасности российских императоров, членов их семей и других представителей Дома Романовых на протяжении конца XIX – начала XX в. непрерывно совершенствовалась. В конце XIX в. охранные мероприятия осуществлялись лишь в отношении императорского поезда. Небольшой караул в составе унтер-офицера и нескольких рядовых выставлялся от 1-го Железнодорожного батальона. За безопасность Высочайших особ в местах их временного пребывания отвечали наиболее опытные сотрудники Дворцовой полиции. В начале XX в., по мере эскалации политического террора, существенное внимание стало уделяться агентурно-полицейским мерам. Они обеспечивались Департаментом полиции МВД, действовавшим в тесном сотрудничестве с жандармскими структурами, Заграничной агентурой МВД и Министерством иностранных дел, а также зарубежными спецслужбами, с которыми было налажено конструктивное взаимодействие. Это позволило предотвратить совершение терактов в отношении Высочайших особ.

Библиография

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 97. – Оп. 4. – Д. 3. – Ч. 3.
2. ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 1911. – Д. 121з.
3. Дневники императора Николая II (1894–1918) : в 2 т. / отв. ред. С. В. Мироненко. Т. 2 : 1905–1918 : в 2 ч. Ч. 2 : 1914–1918. – М. : РОССПЭН, 2013. – 784 с.
4. Кейдан, В.И. Русские в Италии: из истории заговора накануне визита Николая II в Рим // «Запад-Восток». Научно-практический ежегодник. – 2008. – № 1. – С. 59–65.
5. Морозов, К.Н. «Нет веры в револьверы»: эсеровская террористическая техника и планы «авиационного» и «подводного» покушения БО ПСР на Николая II в 1907–1911 гг. URL:<http://socialist.memo.ru/firstpub/y05/morozov2.htm> (дата обращения: 29.01.2024)
6. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. 400. – Оп. 3. – Д. 1973.
7. Российский государственный исторический архив. – Ф. 237. – Оп. 1. – Д. 8.

A.N. Grebenkin (Orel)

ORGANIZATION OF PROTECTION OF RUSSIAN EMPERORS, MEMBERS THEIR FAMILIES AND OTHER REPRESENTATIVES OF THE HOUSE OF ROMANOV AT THE END OF THE XIX – BEGIN- NING OF THE XX CENTURY. DURING FOREIGN TRIPS

Abstract. This article analyzes the measures aimed at ensuring the safety of Russian emperors, their family members and other representatives of the House of Romanov during foreign trips in the late XIX - early XX centuries. The author concludes that at the end of the 19th century, security measures were carried out only in relation to the tsar's train. A small train guard was posted from the 1st Railway Battalion. At the beginning of the 20th century, as political terror escalated, significant attention was paid to intelligence and police measures. They were provided by the Police Department of the Ministry of Internal Affairs, which acted in close cooperation with gendarmerie structures, the Foreign Agency of the Ministry of Internal Affairs and the Ministry of Foreign Affairs, as well as foreign special services, with which constructive interaction was established. This made it possible to prevent the commission of terrorist attacks against the Highest persons.

Keywords: *The Russian Empire, the Imperial family, Nicholas II, state security, foreign trips, the Police Department of the Ministry of Internal Affairs, the Ministry of Foreign Affairs, Jeandarmes.*

«ВОЗДУШНАЯ МОЩЬ» В ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ А. ДЕ СЕВЕРСКОГО

Аннотация. В статье анализируется публикационная и общественная деятельность А. де Северского по развитию военной авиации США. Показано, что он способствовал формированию положительного мнения общества о более активных действиях ВВС в войне.

Ключевые слова: концепция «воздушной мощи», Александр П. де Северский, Вторая мировая война, история авиации.

В современном мире признается возросшая роль авиации в ходе военных конфликтов. Известно, что в операциях начала XXI века авиация стран НАТО решала до 85% боевых задач. При этом концепция «авиационной геополитики» появилась в годы Второй мировой войны [1, С.6-7]. В данной статье представлена одна из страниц истории формирования данной концепции в США.

Вообще, авиация, получившая боевое крещение в итало-турецкой войне 1911-1912 годов, стремительно развивалась организационно и способами боевого применения в течение Первой мировой войны. Так, только численность самолетов за годы войны выросла в 126 раз! К разведывательной авиации добавились новые рода: истребительная и бомбардировочная. Расширились решаемые авиацией задачи. Это способствовало появлению вскоре после войны первых теоретических работ, в которых поднимался вопрос о возможном решающем факторе авиации в будущих военных конфликтах. В межвоенный период возможности авиации разрабатывались в работах отечественных военных теоретиков А.А. Свечина [6, С.27], А.Н. Лапчинского [2, С. 624-647; 3, С. 307-324] и др. Видя возросшие перспективы авиации, в работах отечественных авторов предполагалось обязательное взаимодействие с другими видами и родами войск, ВВС оказывали поддерживающую функцию в достижении задач на фронте.

Вскоре после окончания Первой мировой войны итальянский генерал Джулио Дуэ издаст книгу «Господство в воздухе» (1921), где будет отстаивать идею возможности самостоятельного решения задач войны силами авиации (прежде всего массированным применением бомбардировщиков дальнего действия). Аналогичной точки зрения придерживался офицер люфтваффе Роберт Кнаусс, изложив ее в секретной записке 1933 года. Большое значение оба автора отдавали бомбардировке тылов, крупных городов и аэродромов противника, результатом чего должны были стать подрыв военной мощи и морального духа населения посредством его терроризации [подробнее см.: 5].

В США концепцию «воздушной войны» развивал генерал Уильям Митчелл, участник Первой мировой войны. С учетом специфики американских вооруженных сил, У. Митчелл обосновывал успешность действия авиации против крупных надводных кораблей. Его позицию руководство ВМС США находило опасной и способной подорвать обороноспособность страны, имевшее сильное лобби в правительстве, что привело к доминированию в структуре флота линкоров вплоть до 1941 года. Идеи У. Митчелла развивал и популяризовал Александр П. де Северский – русский авиаконструктор-эмигрант. Его влияние на пересмотр в американском руководстве и обществе роли авиации в военных действиях признан. Отметим, что в исследованиях А. де Северского не считают создателем самостоятельной концепции, он синтезировал идеи и сделал их доступными для большинства американцев [11, Р. 239].

Александр Николаевич родился 5 июня 1894 года в Тифлисе (современный Тбилиси). Он принадлежал к дворянскому роду Прокофьевых, представители которого по традиции служили. Однако отец Александра посвятил себя искусству: он был певцом, режиссером, выступая под псевдонимом Северский. В то же время, Николай Прокофьев был одним из первых российских лётчиков-спортсменов. Любовь к небу, очевидно, передавалась и его сыну.

Хотя Александра родители отдали на учебу в Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге, здесь он знакомится с И. Сикорским, который берет его в один из своих полетов. Получив чин мичмана, Александр смог попасть в 1914-1915 годах в авиационную школу, готовившую летчиков

для морской разведки. С этого времени связь Александра Прокофьева с авиацией станет делом его жизни.

Свою службу Александр начал в мае 1915 года, однако в июле того же года при посадке гидросамолета произошел взрыв бомбы, после чего Александр потерял обе ноги. Пройдя курс лечения, он вернулся на службу в качестве наблюдателя, но его тянуло в небо. Обладая недюжинным характером и силой воли, несмотря на протезы, Александр смог добиться возвращения на летную службу, стал не только сам пилотировать, но также играть в гольф и бадминтон, бегать на коньках, плавать и танцевать. За участие в Первой мировой войне был награжден орденами Св. Георгия и Владимира, считался летчиком-асом, имевшим 13 побед в 57 боях.

После Октябрьской революции он уезжает в США в качестве военно-морского атташе. Во время подготовки документов Александр берет фамилию «де Северский». Должность позволила установить много ценных знакомств. В 1921 году знакомится с У. Митчелом. Не признавая советскую власть, принимает решение об эмиграции и строительстве карьеры в Америке. Военным он быть не мог, поэтому оставалась стезя авиаконструктора. В 1922-1939 году он руководил собственной фирмой «Северский Аэро-Корпорейшен». В 1924 году окончил американский университет и получил диплом инженера. В 1927 году получил американское гражданство.

С 1939 году по ряду обстоятельств А. П. де Северский уходит из компании и сосредотачивается на аналитической работе и вопросах военной стратегии [7, С. 78-102]. Отметим, что летный опыт и аналитический склад ума позволяли де Северскому делать прогнозы, которые сбывались. Так, в 1939 году он предсказал, что А. Гитлер начнет войну, а в 1940 году аргументированно объяснил, что Британия одержит победу в «Битве за Британию». Последний прогноз основывался на наличии у англичан опыта противовоздушной обороны с последней войны, а также наличие современного истребителя Спитфайер, превосходившим в огневой моще немецкие машины. О существовании РЛС де Северский не знал, но и на имеющихся данных вывод был сделан верный [10, Р. 175-176].

Первая статья Александра де Северского появилась в июне 1940 года, в ней он утверждал, что Англия останется в безопасности, пока будут

действовать королевские ВВС. Благополучную эвакуацию союзных войск из Дюнкерка он объяснял небольшим расстоянием от Туманного Альбиона, что позволило применять авиацию и добиться оперативного господства в воздухе. Английская авиация понесла меньшие потери: 177 против 240 самолетов у люфтваффе [10, Р.170-171].

Безусловно, значение де Северского не в том, что он объяснял и прогнозировал развитие событий на фронтах в Европе. Его публицистика, выступления на радио были направлены на необходимость реорганизационных и конструкторских изменений в американских ВВС.

Первой работой, обращенной к проблемам американской военной авиации стала статья «Жесткие факты о воздушной мощи». Джеймс К. Либби связывает с ней начало «крестового похода в защиту американских ВВС» [10, Р. 172].

В США авиация не была самостоятельной, она входила в структуру сухопутных войск, а морская авиация – в ВМС. Поэтому планирование, финансирование, определение организационной структуры лежало на командовании, состоящем из общевойсковых генералов или адмиралов. Доходило до того, что тактические аэродромы подчинялись не авиакорпусам, а армейским командирам, которые, конечно, слабо разбирались (и не хотели вникать) в особенностях авиатехники и тактики воздушного боя. Парадоксально, но даже после начала Второй мировой войны, летным офицерам с трудом удалось добиться подписания контракта на 38 бомбардировщиков [10, Р. 182-183]. Заметим, что британские ВВС по итогам Первой мировой войны еще в 1918 году стали самостоятельным видом, а в нашей стране ВВС получили такой статус двадцать лет спустя, однако за океаном принимать аналогичные решения не спешили. Эти факты станут, по всей видимости, чуть ли не основным предметом критики со стороны А. де Северского. На отмеченный недостаток указывал еще У. Митчел, который также видел большую роль в достижении воздушной мощи у бомбардировщиков при прикрытии истребителями и наличием развитой системы вооружения. Отмечая, что у авиации не может быть оборонительных задач (она не выроет окопы, блиндажи), поэтому основная ее роль – наступать. Как отмечалось выше, идеи У. Митчелла не были услышаны. А его ученик и соратник А. де Северский смог принести изменения. Следует признать,

что в 1940-е годы создались благоприятные условия для перемен в общественных настроениях. 1) Закончился кризис в экономике, а разразившиеся войны, несшие угрозы американским национальным интересам создали условия для отхода от традиционного изоляционизма; 2) А. де Северский благодаря своей активной общественной деятельности завоевал авторитет, который подкреплялся его боевым опытом и участием в авиационном производстве в 1920-1930-е годы [11, Р. 246].

В статье «Жесткие факты о воздушной мощи» Северский обращал внимание на три обстоятельства: 1) быстрое наращивание авиационной техники не возможно на основе автомобильной промышленности, для этого требуются особые технологии; 2) морская и воздушная мощь не конкуренты, они дополняют друг друга на общей ниве борьбы с противником; 3) отвечать за развитие авиации должны авиаторы. Необходимо создать самостоятельное министерство ВВС. Он приводил в пример Германию, где существовало министерство авиации и его возглавлял опытный летчик Г. Геринг [10, Р. 172-174]. Статья А. де Северского привлекла внимание общественности, выжимки из нее делались на национальных радиостанциях.

Заметим, идеи А. де Северского встретили противников в лице многих офицеров, которые считали, что его общественная активность способна нанести урон обороноспособности страны, снижению финансирования. Интересные данные о сопротивлении популяризаторской деятельности Александра де Северского приводятся в исследовании Р.Е. Ли. Оно было издано в двух частях, первая посвящена анализу реакции командования в армии [8], а вторая – на флоте [9]. Конечно, были и сторонники. Очень хорошие отношения сложились у Северского с начальником штаба ВВС генерал-майором Фрэнком М. Эндрюсом [10, Р. 182].

В марте 1941 года он публикует статью «Почему нам нужны самостоятельные ВВС?». Здесь раскрывалась все пагубность подчиненного положения авиации, когда армейское руководство вмешивалось в технические особенности самолетов и их вооружения. Например, истребители ограничивали лишь двумя пулеметами и устанавливали размещать их на конкретном расстоянии от глаз летчика. Северский пророчествовал, что если сохранится доминирование устаревшего сухопутного и флотского мышления, то мы «будем инвалидами, проигравшими в гонке за господ-

ство в воздухе». Свои идеи он повторял на многих радиостанциях, дебатах, куда его приглашали. Идеи нашли благодатную почву. Отдельные части статьи были отправлены в Конгресс, Белый Дом, командование вооруженных сил. В государственные ведомства шли письма с поддержкой и требованием создания самостоятельных ВВС [10, Р. 183].

Следующим предметом критики стала политика изоляционизма. Он сомневается в могуществе флота, задумывается начать работу над книгой «Сумерки морской мощи». Северский справедливо критикует субсидирование строительства крупных линкоров, которое закончится через 5-6 лет, когда, видимо, закончится и война. Напротив, опыт войны в Европе, по его мнению, показал, что корабли не способны действовать там, где небо под контролем авиации. Александр Северский приходит к следующим выводам: 1) расширение дальности самолетов ведет к уменьшению площади контролируемой акватории ВМС; 2) фронтовая авиация превосходит по ТТХ морскую авиацию; 3) эффективно бороться с авиацией может только авиация. Поэтому экономически выгоднее вместо одного корабля построить сто самолетов. Однако он признавал необходимость переходного периода для реализации такой программы [10, Р. 186-192].

Публикационная активность привлекает все больше внимания и Северскому предлагают подготовить книгу. В сентябре 1941 года он сел за работу над ней. Однако события, произошедшие в Перл-Харборе, продемонстрировавшие уязвимость ВМС, заставили внести корректировки в начальную концепцию.

В конце концов, все идеи Северского были аккумулированы в изданной в феврале 1942 года книге «Воздушная мощь – путь к победе». Книга пользовалась популярностью у американского читателя и стала бестселлером. Автор получил хороший гонорар – 100 тыс. долларов. Для большего охвата было переиздание в мягкой обложке. Общий тираж составил 500 тыс. экземпляров. Около 5 млн американцев прочло книгу, а более 20 млн знали о ней и ее главные положения [7, С.103; 11, Р. 251, 256].

В книге была разоблачена близорукость американского военного командования в отношении значения ВВС, оказав влияние на стратегию воздушной войны. Уолт Дисней был поражен книгой, он отмечал ее качественную логичную аргументацию. У. Дисней предложил А. де Северско-

му снять по книге мультфильм. В итоге, в 1943 году появился мультфильм «Воздушная мощь – путь к победе» [12], ставший, пожалуй, первым в истории мультипликации пропагандой военной доктрины. В фильме снялся также сам А. де Северский, с которым работали преподаватели ораторского искусства, чтобы смягчить акцент и сделать речь убедительной.

В фильме можно выделить три смысловые части. В первой идет рассказ о стремительном развитии авиации с начала XX в. вплоть до 1939 года. Примечательна одна реплика: «Война (Первая мировая) закончилась прежде, чем мир полностью осознал военный потенциал авиации» [12]. Приводятся технические данные по совершенствованию подъемной силы и дальности полета самолетов. Во второй части раскрывается ход военных действий с 1939 года. Объясняется неуспех союзников в Норвегии расстоянием от аэродромов, и контрастом идет Дюнкерк. Захват в ходе десантной операции Крита немцами – яркое свидетельство неспособности флота противостоять авиации. Третья часть фильма дает рекомендации по совершенствованию ВВС в США, а также объясняет стратегию и технологические возможности авиации в будущем [12].

Северский отметил тенденцию развития авиации, когда дальность полета и разрушительная сила не оставят недосыгаемой ни одну точку на Земле. При этом он предостерегал, что в таком случае сотрется разница между гражданскими и военными объектами. «Вопрос времени, когда мы в США понесем свою долю потерь среди мирного населения». Именно поэтому следует скорее произвести реорганизации в ВВС. Прежде всего, выделить ВВС США в самостоятельную структуру по примеру британской авиации. Следующее – это бить в сердце противника (промышленность, командные центры), а не отвоевывать территорию дюйм за дюймом. Решением этой задачи станет авиация дальнего действия: чем больше дальность полета бомбардировщика – тем короче война. Создание бомбардировщиков, способных лететь на 3000 миль позволит наносить удары с аэродромов в США. Северский обращает внимание на защитное вооружение таких самолетов крупнокалиберными пушками, прикрывающими бомбардировщик со всех сфер [12]. Изображаемые в фильме бомбардировщики (Б-29) были засекречены, но их строительство уже началось. Сильной

стороной мультипликации являлась возможность доходчиво показать то, что еще не существовало или то, как это работает.

Фильм не принес коммерческого успеха У. Диснею, но у него не было такой цели. Главное – он распространил идеи де Северского. Следует заметить, что во время Квебекской конференции в 1943 году Ф.Д. Рузвельт и У. Черчилль посмотрели фильм. Киносеанс был организован для офицеров, присутствующих на переговорах [7, С. 104].

Хотя организационно в годы Второй мировой войны существенных изменений в авиации не произошло, но влияние А. де Северского на военную стратегию признают многие исследователи. Самостоятельными ВВС США станут уже после войны в 1947 году.

Вклад А. де Северского в развитие авиации был признан на высоком уровне. Дважды (в 1939 и 1947 годах) Международная Лига Авиаторов присуждала ему Трофей Хармона. В 1946 году американское правительство наградило его медалью «За заслуги» - почетной для гражданских лиц. Он был почетным членом 17 организаций, его имя в 1970 г. внесли в плиту в Авиационном Зале Славы, наравне с именами людей, внесших вклад в мировую авиацию. До конца жизни Северский являлся консультантом ВВС США, был лектором Авиационного университета [7, С. 103-105]. И это далеко не весь перечень, показывающий признание его заслуг и продолжавшего деятельность по развитию авиации в послевоенные годы. Умер Александр де Северский 24 августа 1974 года в Нью-Йорке.

Таким образом, Александр де Северский внес вклад в выделение ВВС в самостоятельный вид в США и способствовал формированию положительного отношения у американской общественности к развитию авиации дальнего действия. Хотя некоторые его идеи были спорные (например, недооценка роли авианосцев: англо-аргентинский конфликт 1982 года подтвердил роль авианосных ВВС в военном конфликте [4]), в современной военной концепции США авиации отводится одна из ведущих ролей. В этом есть заслуга Северского.

Библиография

1. Веселов В., Фененко А. «Воздушная мощь» в мировой политике // Международные процессы. 2016. Т. 14. №3(46). С. 6-27. DOI: 10.17994/IT.2016.14.3.46.2

2. Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах (1917-1940 гг.). М.: Воениздат, 1965. 768 с.
3. Вопросы тактики в советских военных трудах (1917-1940 гг.). М.: Воениздат, 1970. 519 с.
4. Дуров В.И. Английская и аргентинская авиация в Фолклендской войне // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2020. № 4. С. 13-19.
5. Дуров В.И. Роль авиации в войне в военно-теоретических взглядах в межвоенный период // Вестник Северо-Восточного государственного университета. История. 2022. Т. 3. Вып. 3. DOI: 10.53549/27132374_2022_3_3_1 – URL: http://vistory-svgu.ru/wp-content/uploads/ГЗ.ВЗ.2022.-Дуров_В._И._статья.pdf
6. Дуров В.И., Габелко Д.Е. Оценка перспектив военного воздухоплавания отечественной военно-теоретической мыслью начала XX века // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. Научный журнал. 2017. №1 (54). С. 23-29.
7. Соболев Д.А. Русская авиационная эмиграция. Биографические очерки. М.: Русское авиационное общество (РУСАВИА), 2008. 168 с.
8. Lee R.E. Impact of “Victory Through Air Power”. Part I: The Army Air Forces’ Reaction // Air Power History. 1993. Vol. 40, No. 2. PP. 3-13.
9. Lee R.E. Impact of “Victory Through Air Power”. Part II: the Navy Response // Air Power History. 1993. Vol. 40, No. 3. PP. 20-30.
10. Libbey J.K. Alexander P. de Seversky and the Quest for Air Power. Washington: Potomac Books, 2013. 349 p.
11. Makers of Modern Strategy: Military Thought from Machiavelli to Hitler / ed. By E.M. Earle. 7th print. Princeton: Princeton UniPress, 1961. 553 p.
12. Victory Through Air Power - Animated History of Aviation (1942) // AIRBOID. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tUeKeN9bXSE> (дата обращения: 15.11.2023).

V.I. Durov (Voronezh)

«AIR POWER» IN THE MILITARY THEORETICAL CONCEPT OF A. DE SEVERSKY

Abstract. The article analyzes the publication and public activities of Alexander P. de Seversky on the development of US Military Air Force. It is shown that he contributed to the formation of positive public opinion about the more active actions of the Air Force in the war.

Keywords: *Air power doctrine, Alexander P. de Seversky, Second World War, history of aviation.*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ФРАНКО-ГЕРМАНСКОГО ТАНДЕМА В ОТНОШЕНИИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

Аннотация. После начала специальной военной операции России на Украине внешняя политика стран евроатлантического региона в отношении России приняла ярко выраженный конфронтационный характер. Весьма показательна в этом отношении позиция лидеров Европейского союза - Франции и Германии, нашедшая отражение в их последних стратегиях до 2030 года. Сравнительный анализ внешнеполитических концепций этих стран в отношении России позволит своевременно учитывать, адекватно реагировать и корректировать внешнеполитический курс Российской Федерации при взаимодействии с этими странами в двустороннем и многостороннем форматах.

Ключевые слова: Россия, украинский кризис, Франция, Германия, внешнеполитическая стратегия, Национальный стратегический обзор Франции, Стратегия национальной безопасности Германии.

Дата 24 февраля 2022 года стала окончательной точкой невозврата к однополярному миропорядку. Отношения Европейского союза и России приобрели ярко выраженный конфронтационный характер. Уже через месяц после начала специальной военной операции России на Украине 25 марта 2022 года на саммите Евросоюза был утверждён «Стратегический компас для безопасности и обороны» [1]. Документ содержит крайне негативную оценку действий России, обвиняет ее в не спровоцированной агрессии, рассматривает события как «долгосрочную и прямую угрозу европейской безопасности», с которой необходимо бороться. Общий курс противостояния России, принятый Европейским союзом нашел отражение в концептуальных стратегиях стран-членов объединения. Особенный интерес представляют внешнеполитические стратегии стран лидеров Европейского союза - Германии и Франции.

В ноябре 2022 года увидел свет Национальный стратегический обзор Франции [2], который, по словам Эммануэля Макрона, является «дополне-

нием к стратегическому компасу Европейского союза, принятому под председательством Франции, и Стратегической концепции НАТО, запущенной 2019 году» [2, С. 1]. В июне 2023 года была опубликована Стратегия национальной безопасности Германии [3].

Национальный стратегический обзор Франции представляет собой 58-страничный документ состоящий из трех частей. Первая часть содержит обзор политической обстановки в мире, вторая характеризует приоритеты безопасности Франции, третья ставит десять стратегических целей Франции до 2030 года в области обороны и безопасности.

Первой стратегической целью Франции, согласно документу, является поддержание потенциала ядерного сдерживания. Второй целью заявлено укрепление коллективной и национальной обороны. Третьей задачей стратегии обозначено развитие экономики военно-промышленного комплекса страны. Повышение кибербезопасности Франции, как необходимое условие ее суверенитета, выступает в качестве четвертой цели Национального стратегического обзора. Союзничеству Франции и ЕС с НАТО, повышению роли Франции в Североатлантическом альянсе отводится пятая цель документа. Несмотря на обозначение приоритета сотрудничества с НАТО, шестая цель указывает на необходимость повышения роли Франции в европейской оборонной автономии, развития европейского оборонно-промышленного потенциала. Франция высоко оценивает свою роль в деле обеспечения безопасности в Европе видит себя ведущим игроком в европейском регионе, а также в процессе предотвращения гонки вооружений, нераспространения оружия массового поражения и обычных вооружений (седьмая стратегическая цель). Особое внимание уделяется развитию возможностей разведки и наблюдения, укреплению технического потенциала (цель № 8) и совершенствованию организации, усилению защиты критически важных инфраструктур (цель 9). Наконец, свобода ведения военных действий, в том числе высокой интенсивности по всем направлениям, и механизм их осуществления декларируются в качестве десятой цели военной стратегии Франции.

Российской Федерации в документе уделяется значительное внимание. Первым предложением первого пункта Стратегии является фраза: «вторжение России в Украину 24 февраля 2022 представляет собой страте-

гический сдвиг» [2, С. 7]. Стратегия заявляет о переходе от скрытой конкуренции к открытой конфронтации с Россией (п. 15) [2, С. 9]. Ответственность за конфронтацию Париж возлагает на Москву, обвиняя Россию в реализации своих властных амбиций противостояния «коллективному Западу» в процессе которого Москва перешла от политико-дипломатической подрывной работы и информационной войны к прямой военной конфронтации, материализованной агрессивной войной против Украины (п. 17) [2, С. 9]. В Стратегии высказывается прогноз о том, что в этой конфронтации одержат верх Североатлантический альянс и Европа, война приведет к значительному истощению человеческого и материального потенциала российских вооруженных сил, а необходимость восстановления этого потенциала столкнется с последствиями экономических санкций. Длительное ослабление обычных вооруженных сил России может привести к тому, что Москва перейдет к более косвенным формам конфронтации при одновременном повышении роли своего нетрадиционного оружия. (п.18) [2, С. 9-10]. Отмечается, что эволюция в сторону конфронтации уже формируется Россией в Африке с помощью дипломатических средств, связанных с антизападными информационными атаками, и обращением к наемничеству. Делается вывод, что Москва ведет глобальную гибридную войну на внешних театрах военных действий и в средах с новыми формами действия. Высказывается предположение, что Средиземноморье, Черное море, Балтийский регион, Балканы, Северная Атлантика, Африка и Ближний Восток открывают перспективы для длительной конфронтации в сочетании с риском потенциальной эскалации инцидентов (п.19) [2, С. 10].

В национальной стратегии Франции отмечается растущая конвергенция между КНР и Россией, которая открывает перспективу более тесного сотрудничества между странами с целью бросить вызов западному влиянию. По выражению документа, «периодическое сотрудничество» Москвы и Пекина прежде всего заметно на дипломатическом уровне и на уровне информационной войны, а неизбежный дисбаланс китайско-российских отношений пользу Пекина будет углубляться из-за украинского кризиса (п. 22).

В п. 23 Стратегии высказывается предположение, что сплоченность Запада и последствия санкций и эмбарго в отношении России преподадут

Китаю ценный урок относительно применения инструментов экономического принуждения, которые могут быть применены против КНР в случае кризиса [2, С. 10].

Значительная обеспокоенность в документе высказывается в связи с растущей угрозой ядерной эскалации вследствие войны на Украине. Россия обвиняется в ядерной риторике в наступательных целях для поддержки вторжения на Украину. Делается вывод о крахе архитектуры контроля над вооружениями и сохранении кризисов распространения ядерного оружия. Прогнозируется ослабление стратегического баланса в долгосрочной перспективе (п. 28) [2, С. 11].

И, наконец, отмечается, что война на Украине создаёт риск возврата к государственному терроризму. Поведение России, по мнению правительства Э. Макрона, делает вероятным использование оружия всех типов на украинском театре военных действий для обслуживания пророссийских прокси-группировок или террористов, которые могут быть использованы против интересов Франции, а также для кампаний по дезинформации (п.36) [2, С. 13].

Основу коллективной безопасности Европы Франция видит в НАТО, способной к конфронтационному противостоянию с Россией. Сила и мощь Североатлантического альянса, по мнению Стратегии, подкреплена заявками на членство в нем Финляндии и Швеции (п. 44) [2, С. 14].

Приведенный обзор содержания внешнеполитической стратегии Франции до 2030 года в отношении Российской Федерации не оставляет сомнений в том, что специальная военная операция России на Украине, рассматриваемая Францией как война, воспринимается Французской Республикой не как конфликт между Россией и Украиной, а именно как противостояние коллективного Запада и России. Украина не воспринимается руководством Франции как субъекта международных отношений. Единственное упоминание об Украине как о государстве встречается в п. 164 документа, где говорится, что Франция будет оказывать экономическую помощь соседним партнерам Европейского Союза: Украине, Молдове, Грузии, - для поддержания стабильности в регионе [2, С. 43]. Во всех остальных случаях упоминается либо «война на Украине», либо «украинский конфликт» и говорится о необходимости оказывать военную помощь

Украине и обучать украинских военных. Таким образом, Украина для Французского руководства является внешнеполитическим средством конфронтации коллективного Запада во главе с НАТО с Россией.

Через полгода после Национального стратегического обзора Франции правящей партийной коалицией Германии в июне 2023 года была обнародована «Обороноспособная. Устойчивая. Последовательная. Интегрированная безопасность для Германии. Стратегия национальной безопасности» [3]. Стратегия национальной безопасности Германии состоит из трех частей, первая из которых представляет видение места Германии в Европе и мире, германскую идентичность в области политики безопасности, ее ценности и интересы в среде политики безопасности. Вторая часть характеризует интегрированную безопасность для Германии, защиту ее ценностей с помощью силы и меры повышения ее безопасности. Третья часть посвящена коллективной системе безопасности.

В предисловии к Стратегии национальной безопасности и Олаф Шольц, и Анналена Бербок упоминают события на Украине. А. Бербок объясняет отказ от доступных энергоресурсов из России требованиями безопасности: «кубометры российского газа вдвойне и втройне оплачены нашей национальной безопасностью» [3, С. 7] - пишет она.

В первой части стратегии подчеркивается, что Германия и Европа переживают поворотный момент в сфере безопасности из-за агрессивной войны России против Украины, нарушающей международное европейское право и порядок безопасности. Сегодняшняя Россия стала самый большой угрозой миру и безопасности в евроатлантическом регионе в обозримом будущем, - полагает германское руководство [3, С. 11-12; 22].

Согласно Стратегии, Россия наращивает свой обычный и ядерный военный потенциал и тем самым ставит под угрозу стратегическую стабильность, в агрессивной войне против Украины она устанавливает ядерную угрозу для Европы. Россия пытается дестабилизировать европейские общества, ослабить ЕС и НАТО, преследуя на национальном уровне права человека. Энергетическая и сырьевая экономическая политика является частью этого подхода [3, С. 23].

Действия России, по мнению авторов, во многом способствовали эрозии контроля над вооружениями, ухудшению процесса разоружения,

нарушили архитектуру нераспространения оружия и ситуацию с безопасностью в Европе и во всем мире [3, С. 23]. Кроме того, агрессивная война России против Украины привела к обострению продовольственного кризиса во всем мире [3, С. 51-52].

Федеральное правительство Германии будет содействовать дальнейшей интеграции в ЕС Западных Балкан, Украины, Республики Молдова, а в будущем еще и Грузии [3, С. 13-14; 39], оно будет поддерживать Украину и укреплять ее устойчивость против российской агрессии, тем самым способствовать вкладу в собственную безопасность. Германия выступает за свободную и независимую демократическую Украину в своих международно-признанных границах. Важно не допустить, по мнению федерального правительства Германии, распространения войны на соседние страны как внутри, так и за пределами Европейского союза [3, С. 38].

Тем не менее, как сказано в документе, федеральное правительство Германии стремится снизить стратегические риски и повысить предсказуемость, а также поддерживать устойчивость политических и военных связей в отношениях НАТО — Россия. Германия остаётся открытой для мер взаимной прозрачности, если для этого есть условия. Практический инструмент контроля над вооружениями и военного доверия авторы видят в деятельности ОБСЕ [3, С. 44].

Подводя итоги обзора внешнеполитических концепций франко-германского тандема в отношении России до 2030 года следует отметить, что обе стратегии отличаются высокой степенью накала антироссийской риторики. Россия в одностороннем порядке обвиняется в разрушении архитектуры европейской безопасности, нарушении стратегического баланса сил, повышении угрозы применения ядерного оружия, развязывании гонки вооружений и информационной войны. Декларируемые обвинения не сопровождаются попыткой какой-либо аргументации и в целом созвучны курсу политики Евросоюза и НАТО. Важно отметить, что в обеих стратегиях специальная военная операция России на Украине представлена не как конфликт высокой степени интенсивности между двумя странами, а именно как противостояние между Россией и коллективным Западом.

Тем не менее, у каждой страны есть собственные претензии к внешней политике Российской Федерации. Если правительство Макрона, в

первую очередь, не устраивает африканская внешняя политика Российской Федерации и вызывает озабоченность ее сотрудничество с Китайской Народной Республикой, то правительство ФРГ недоволено энергетической политикой России и обвиняет нашу страну в провоцировании мирового продовольственного кризиса.

Несмотря на то, что в Стратегии национальной безопасности Германии, в отличие от французского Национального стратегического обзора, заявляется о потенциальной возможности взаимодействия с Россией с указанием механизмов такого взаимодействия, реализация этой возможности, с учетом содержания концептуальных документов лидеров ЕС, в ближайшее время представляется крайне маловероятной.

Библиография

1. A Strategic Compass for Security and Defence For a European Union that protects its citizens, values and interests and contributes to international peace and security, 2022 // URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf (access: 24.11.2023).
2. Revue nationale stratégique, 2022 // URL: https://medias.vie-publique.fr/data_storage_s3/rapport/pdf/287163.pdf (accès: 24.11.2023).
3. Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland. Nationale Sicherheitsstrategie. Auswärtiges Amt. Juni 2023. Berlin. – 76 S. // URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/5636374/38287252c5442b786ac5d0036ebb237b/nationale-sicherheitsstrategie-data.pdf> (zugang: 24.11.2023).

T.V. Epifanova (Moscow)

CONCEPTUAL FOREIGN POLICY STRATEGIES OF THE FRANCO-GERMAN TANDEM IN RELATION TO RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE UKRAINIAN CRISIS

Abstract. After the start of Russia's special military operation in Ukraine, the foreign policy of the countries of the Euro-Atlantic region towards Russia took on a pronounced confrontational character. The position of the leaders of the European Union, France and Germany, reflected in their latest strategies until 2030, is very indicative in this regard. A comparative analysis of the foreign policy concepts of these countries in relation to Russia will allow for timely consideration, adequate response and adjustment of the foreign policy course of the Russian Federation when interacting with these countries in bilateral and multilateral formats.

Keywords: *Russia, the Ukrainian crisis, France, Germany, foreign policy strategy, National Strategic Review of France, National Security Strategy of Germany.*

И.А. Ивановский
(г. Ярославль)

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ЛИСТОВКАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ (1918 – 1922)

Аннотация. В условиях стремительно развивающихся событий Гражданской войны, когда политическая обстановка могла меняться каждый день, важнейшее значение приобрела массовая листовая агитация. Листовки обладали важными свойствами: их легко и быстро изготовить, они дешевы в производстве и эффективны на практике. В листовках выразилась «идеологическая дуэль» противоборствующих сторон. Почти на каждый тезис «красных» можно найти симметричный агитответ «белых» и наоборот. В данной статье будет рассмотрена проблема листовкой агитации религиозного содержания в годы Гражданской войны в России. Представлен сравнительный анализ листовок «белого движения» и большевиков, посвященных религиозным вопросам в хронологическом развитии.

Ключевые слова: листовки, Гражданская война, пропаганда, белое движение, большевики, религиозная агитация, А. В. Колчак, В.И. Ленин.

Большинство населения на территории, охваченной Гражданской войной исповедовало ту или иную религию. Уже из этого факта следовало то, что стороны Гражданской войны не могли игнорировать религиозный фактор в своей агитационной литературе. Значение религиозного фактора усиливается, если сопоставить линии фронтов Гражданской войны с картами, демонстрирующими конфессиональную принадлежность и этнический состав населения. Поэтому наряду с подавляющим большинством листовок, обращенных к православному населению как к самой большой религиозной группе, нередко встречаются листовки, адресованные мусульманам, иудеям, старообрядцам и даже буддистам.

По листовкам большевиков можно проследить эволюцию того, как от сдержанно негативного отношения к религии и духовенству листовая агитация перешла на острую критику религии. Если на первом этапе большевики, понимая значения церкви и верных ей прихожан, декларировали «свободу совести» в духе первых декретов советской власти, то к маю

1918 года, в связи с полноценными проявлениями Гражданской войны и реквизициями церковного имущества, листовая литература большевиков теряет прежнюю относительную толерантность.

В листовках, издаваемых белыми правительствами, церковь выступала в качестве естественного и основополагающего союзника, не менее чем в 1/5 всей массы белогвардейских листовок так или иначе упор делался на религиозные чувства населения и поддержку духовенства. Церковь во многом выступала в качестве связующего звена между разрозненным белым движением и сыграла большую роль в формировании его идеологии.

Белая пропаганда выпускала листовки с воззваниями одновременно к религиозным и патриотическим чувствам, акцентировала внимание на антицерковных бесчинствах красноармейцев. Используются религиозные культурные коды: образы рая и ада, Христа в окружении «иуд-красноармейцев» [2, С. 131].

Красные. Одной из первых листовок, посвященных данному вопросу, стала листовка Московского совета с разоблачением контрреволюционного смысла устроенного духовенством крестного хода. 28 января 1918 г. [5, С. 151]. Так, в обращении к «сознательным» рабочим разъяснялось, что крестный ход носит откровенно буржуазный и контрреволюционный характер. «Признавая полную свободу вероисповеданий, мы не хотим, чтобы церковь была орудием господства. Пусть всякий верующий исповедует какую хочет религию. Государство не может в это вмешиваться. И если хотят устроить религиозное шествие - это их дело. Сознательные солдаты, рабочие и крестьяне туда не пойдут. Они могут молиться в церквях или дома, им нечего делать вместе с буржуазией»

Еще более мягкой риторики придерживается листовка «Церковь и Государство» [5, С. 151 – 156]. В ней православная церковь прямым тестом называться «родной». В особенности акцентируется внимание на отделении школы от церкви и ликвидации «Закона Божьего» из перечня программ. Мотивируется это решение соответствием с тестом Нового Завета «Сам Христос отделил церковь от государства. Кесарево, говорил он, отдайте кесарю, а божие – богу».

С мая 1918 года, мы можем зафиксировать усиление антицерковной пропаганды. Связано это с проводимыми реквизициями церковного имущества, секуляризацией монастырских земель и реакцией духовенства на эти действия в виде антисоветских проповедей и крестных ходов. Хорошо отражена это перемена в листовке «Обращение президиума Моссовета к населению о свободе совести» 22 (9) мая [5, С. 168]. «Прежде, нельзя было ни родиться, ни жениться, ни умереть, чтобы не платить церковникам последние гроши. Не церковники, а сам народ построил храмы, монастыри и часовни; обрабатывал церковные и монастырские земли, создавал золотые оклады». Таким образом, представлена попытка обоснования легитимности реквизиции церковной собственности.

Во многих большевистских листовках нередки ссылки на некоторые библейские сюжеты, основная цель которых – воздействие на религиозные чувства и разъяснение народу аспектов политики понятными для него способами. Однако следует зафиксировать примитивный и пренебрежительно-надменный характер данных текстов.

Белые. В противовес отделению церкви от государства, в листовках белого движения велись публичные дискуссии об отношениях государства и церкви. В листовке Тобольского Епархиального Братства содержится приглашение на лекцию, посвященную «духовно нравственным темам и проблемам преподавания Закона Божьего в школах» [6, Инв. № п-1/197].

Белые в листовках часто цитировали постановление патриарха Тихона об отлучении большевиков от церкви. Как правило, после слов патриарха в таких листовках шел призыв на вооруженную или духовную борьбу с «безбожниками». В листовке, изданной Русским бюро Печати в Омске: «Настал час, когда мы должны спросить себя, идём ли мы со Христом или против Него? Отец наш Святейшей Патриарх Тихон отлучил большевиков от Церкви, предав их анафеме, запретил вам вступать в общение с сими извергами рода человеческого. И так нельзя быть христианином и большевиком» [6, Инв. № п-1/634]. До этой листовки для белой агитации было более характерно воздействовать на религиозные чувства не только собственного контингента, но и на солдат противника. Теперь же нормой становится четкое разграничение своих и чужих, красноармейцы называются «иудами» или «бесами». Они сравниваются с различной нечистью, а иногда

оскорбления доходит и до клеймящих фраз вроде «За большевиками люди только отбросы, никакого порядочного человека не может быть в их армии» [6, Инв. № п-1/93].

Особенно примечательна листовка «Русский Гедеон» [6, Инв. № п-2/449]. В ней проводится параллель с библейской историей о спасении народа Израиля Гедеоном. Далее сопоставляется положение России в Смутное время и спасение её простым гражданином Мининым, спасение Франции от англичан Жанной Д'Арк. После чего читателю даётся информация о честном русском адмирале Колчаке, которого почти все силы признают Верховным правителем России – он называется новым Гедеоном и спасителем России от большевистского ига.

Не только большевики проводили реквизиции в отношении церковных земель. Так, в листовке Правительства Северной области [6, Инв. № п-1/685] содержится информация о передаче церковно-причтовых земель в волостной фонд для дальнейшего хозяйственного использования.

Важное место занимают листовки обращенные, к другим конфессиям. В листовке Омского правительства на службу в добровольные дружины Святого Креста наравне с православными приглашаются мусульмане, желающие вступить в отряд «Зеленого Знамени» [6, Инв. № п-1/116].

Известно также множество литовок «Общества Святого Креста» и «Общества Святителя Гермогена» [6, Инв. № п-1/115], среди них как листовки призывающие жертвовать имущество на благо дружин, так и агитация с призывом всем равнодушным христианам и мусульманам вступать в дружины. Листовка «Положение» [6, Инв. № п-3/138], подписанная Верховным правителем Колчаком, по факту является выдержкой из устава дружин. В дружинах предполагается совместная организация быта и молитвы наподобие религиозного ордена. Отличительной особенностью таких дружин является широкий демократизм. Так, в общество могут на равных вступать женщины, мусульмане и инородцы. Все бойцы дружины обязаны обращаться друг к другу «брат», «сестра».

Таким образом, можно сделать следующие выводы о роли религиозного фактора в листовках Гражданской войны:

- 1) Советская агитация не сразу перешла к открытому высмеиванию и глумлению над религией и верующими в духе журнала «Безбож-

ник». Усиление враждебности связано с ответными действиями различных конфессий, пытавшейся отстоять субъектность своих религиозных организаций.

2) В листовках большевиков отчётлива тенденция к разделению «церковной организации» и «верующих», религиозные организации клеймятся врагами, а к частным верующим декларируется лояльное отношение. Агитация пытается разобщить верующее население и устранить его сопричастность к организациям. В советских листовках не редки отсылки к религиозным текстам, известные широким массам населения, с целью манипуляции и привлечения на свою сторону. Однако не редки и случаи, когда в этих «отсылках» не усматривается отрицательная коннотация.

3) Листовки белого движения свидетельствуют о том, что церковь стала одним из столпов их идеологии. Они часто призывают на совместную литургию, религиозные диспуты, особенно отчетливо это выражается в листовках, связанных с миссионерской деятельностью «Дружин Святого Креста» и мусульманских отрядов «Зеленого Знамени».

4) В листовках антибольшевистских правительств велись дискуссии в отношении места церкви в системе государственного устройства. Некоторые из белых правительств, например правительство Северной области проводило реквизиции церковно-причтовых земель и имущества.

5) Идеологическое противостояние, выраженное в листовках, их качественные и количественные характеристики существенным образом сказались на ходе Гражданской войны и её итогах. В историографии существует мнение о тотальном превосходстве большевистской агитации над белогвардейским. С этим мнением можно согласиться лишь отчасти, действительно, листовки большевиков написаны более понятным для народных масс языком и апеллируют к более простым смысловым категориям и материальным проблемам. Однако мы убеждены, что не уместно говорить о безусловном идеологическом превосходстве большевиков во всех сферах листовочной агитации, некоторые направления успешно освещались в белогвардейских листовках. В частности листовки, обращенные к религиозным группам. Тем не менее, высокое качество белых листовок религиозного содержания не способствовало победе белого движения в Гражданской

войне, что в свою очередь свидетельствует о том, что это направление листовкой агитации не являлось первостепенным.

Библиография

1. Государственный музей политической истории России (ФГУК ГМПИР).
2. Гражданская война в образах визуальной пропаганды: Словарь-справочник / отв. ред. Е.А. Орех. – СПб: Скифия-принт, 2018. - 208 с.
3. Иерусалимский, Ю.Ю. Листовки периода Гражданской войны 1918–1920 гг. как исторический источник / Ю. Ю. Иерусалимский. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки, 2018. № 5. С. 33 – 47.
4. Листовки Гражданской войны в СССР 1918-1922 гг / сост. Р. Голубева, А. Иванов, под ред. Проф. Розгона. – Москва: ОГИЗ, Госполитиздат, 1942. – 127 с.
5. Листовки Московской организации большевиков 1914-1920 гг. : Сборник / Ин-т истории партии при МК ВКП(б) / сост. Г. Д. Костомаров. - Москва : Госполитиздат, 1940. – 312 с
6. ФГБУ Российская национальная библиотека (РНБ). Фонд листовок.

I.A. Ivanovsky (Yaroslavl)

THE RELIGIOUS FACTOR IN THE LEAFLETS OF THE RUSSIAN CIVIL WAR (1918 – 1922)

Abstract. In the context of the rapidly developing events of the Civil War, when the political situation could change every day, mass leaflet agitation acquired the most important importance. The leaflets had important properties, they were easy and quick to make, they were cheap to produce and effective in practice. The leaflets expressed the "ideological duel" of the opposing sides. For almost every thesis of the "reds", one can find a symmetrical propaganda response of the "whites" and vice versa. This article will consider the problem of leaflet agitation of religious content during the Civil War in Russia. A comparative analysis of the leaflets of the "white movement" and the bolsheviks devoted to the religious issue in chronological development is presented.

Keywords: *leaflets, Civil War, propaganda, white movement, bolsheviks, religious agitation, A.V. Kolchak, V.I. Lenin.*

Б.М. Идрисов
(г. Иваново)

ГЕРМАНО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1920-е ГОДЫ

Аннотация. По итогу Первой мировой войны Германия и Турция были вынуждены на шесть лет прервать свои военно-политические и экономические отношения. За данное время в обеих странах революционные движения и национал-освободительная борьба привели к образованию республиканских форм правления. Перед новыми государствами встала проблема послевоенного экономического восстановления, что наряду с достаточно напряжёнными отношениями с странами Антанты побуждало их к восстановлению дипломатических связей друг с другом. Герmano-турецкие отношения в 1920-е годы были нацелены, прежде всего, на развитие торговли. В то время как Турция являлась источником сырья для немецкой индустрии, а также сельскохозяйственных продуктов, Германия привлекала Турцию своей мощной промышленной базой. С середины 1920-х годов торгово-экономические отношения между странами развивались в бурном темпе, который был прерван мировым экономическим кризисом 1929-1932 годов, а с приходом к власти национал-социалистов в Германии внешнеполитические ориентиры стран оказались по многим международным вопросам противоположными.

Ключевые слова: Германия, Турция, торговый договор, Министерство иностранных дел Германии, Берлин, Анкара, Константинополь

Первая Мировая война совершенно радикально изменила международную политическую ситуацию в Европейском регионе. Она привела к гибели 4 империй, непредсказуемым территориальным изменениям и разрыву политических и экономических отношений. Последнее касается и герmano-турецких отношений. 23 статья Мудросского перемирия от 30 октября 1918 г. между Османской империей и Великобританией требовала от Константинополя прервать все отношения с Германией [3]. Державы-победительницы задержали всех немецких солдат, служивших в Турции, и изгнали из страны, а немецкое посольство покинуло столицу империи в декабре 1918 года [3].

Вскоре в кайзеровской Германии и Османской Порте произошли фундаментальные политические изменения. В Германии в результате Но-

ябрьской революции 1918 г. власть кайзера была свергнута, а пришедшие к власти социал-демократы объявили о создании республики, вошедшая в историю как Веймарская. Республиканская форма правления была утверждена и в Турции по решению Великого национального собрания в 1920 году [3].

В первые послевоенные годы Германия и Турция не имели официальных дипломатических контактов. Обе страны, раздираемыми внутренними конфликтами, оказались под давлением стран Антанты. Ситуация для обеих стран улучшилась к середине десятилетия: в 1923 году Турция завершила национально-освободительную борьбу победой и добилась пересмотра условий Севрского договора на Лозаннской конференции, а в Германии вызванный Рурским кризисом страх побудил Лондон и Вашингтон пойти на уступки Берлину и усмирить амбиции Франции, итогом чего стало принятие плана Дауэса в 1924 году. В 1925 году, на Локарнской мирной конференции навязанные Германии условия Версальского мирного договора 1918 года были пересмотрены.

Однако дальнейшее ухудшение отношений Турции с Францией и Великобританией, обусловленное нерешённостью вопроса по Александреттскому санджаку и Мосулу, побудило страну пойти на сближение с бывшим союзником [1, С. 18]. Помимо позитивного опыта военно-политического и экономического сотрудничества, а также отсутствия серьёзных разногласий, Турцию привлекала хорошо известная потенциальная промышленная и экономическая мощь Германии. С другой стороны, на сближение Берлина и Анкары – нового центра молодой Турецкой республики – подталкивали немецкие промышленные круги, которых Турция интересовала и как новый рынок, и как источник необходимого для производства сырья [1, С. 8; 2, С. 102].

Восстановление официальных дипломатических отношений между Веймарской республикой и Турцией происходило в рамках длительного и сложного процесса сближения. Это видно из первого контакта между представителями двух молодых государств: в феврале 1922 года представитель Турции Ферид-бей договорился с немецким послом Келлером о встрече, которую он вскоре отменил из-за болезни. Тем временем о потенциальной встрече узнала пресса, после чего оба посла спешно опубликова-

ли опровержение, в котором отрицали любую информацию о контактах между странами. После случившегося инцидента и немецкое, и турецкое правительства сочли целесообразным на неопределённое время отказаться от официальных взаимных отношений из-за внимания держав-победительниц [2, С. 100 – 101].

До 1923 года существенного прогресса не наблюдалось. Те немногие немецко-турецкие контакты, которые были зафиксированы, продолжали происходить либо через их соответствующих представителей за границей, либо с помощью третьей стороны, кем с 1922 года были шведские дипломаты. Не в последнюю очередь в Министерство иностранных дел Германии (МИДГ) поступали противоречивые сведения о намерении Турции восстановить отношения с бывшим союзником [3].

24 июля 1923 года был подписан Лозаннский мир, который утвердил суверенитет Турции в национальных границах, а также освободил страну от всех политических ограничений, установленных Мудросским перемирием и Севрским мирным договором. Потенциально Турция приобрела возможность установить отношения с Берлином, но в действительности никаких шагов не предпринималось даже после провозглашения Турецкой республики в октябре 1923 года [3].

Осенью и зимой 1923 года МИДГ продолжало получать противоречивые сведения. С одной стороны, ведущие турецкие политики, например, министр иностранных дел Турции Исмет Инёню, выступали за быстрое установление отношений. С другой, шведский посол в Константинополе Валленберг сообщил, что Анкара теперь ставит установление дипломатических отношений в зависимость от заключения германо-турецкого договора о дружбе. Валленберг также отметил, что после ратификации Лозаннского соглашения правительства Великобритании, Франции и Италии согласились направить послов в Константинополь, но не в Анкару, и поэтому рекомендовали дождаться дальнейшего развития событий [2, С. 102]. Министерство иностранных дел Турции решило последовать рекомендации шведского посла. В Берлине также понимали стремление турок заключить пакт о дружбе, которое понималось в качестве выражения необходимости Турции как нового политического образования придерживаться своих принципиальных позиций по международным отношениям [2, С. 102].

В конце февраля 1924 года в Константинополе состоялись переговоры между Исметом Инёню и немецким послом из Бухареста Гансом Фрейтагом, вслед за которыми 3 марта 1923 года был подписан германо-турецкий договор о дружбе. Суть и цель договора раскрывает третья статья, в которой стороны призывают о к открытию взаимных консульств, началу и упорядочению торговых отношений [1, С. 9].

После подписания договора о дружбе перед странами возникли две новые задачи: первый вопрос был кадровым – необходимо было назначить представителя страны. Данный вопрос неразрывно связан со вторым, формальным, вопросом: должно ли дипломатическое представительство Германии осуществляться через посольство, как того желает Турция, или дипломатическую миссию. Решение вопроса напрямую зависело от подхода Великобритании, которая не заявляла свою позицию в силу того, что Лозаннский договор весной 1924 года не был ратифицирован во всех странах-подписантов. И тогда МИДГ нашло решение: оно предложило присвоить будущему представителю Германии, которым стал Рудольф Надольный, личный статус посла, независимо от того, возглавляет он посольство или дипломатическую миссию [2, С. 104 – 105]. На тот момент времени прецедент был осуществлён итальянцами, поэтому Лондон согласился с таким решением с одним лишь условием, что первоначально в Константинополь была отправлена только миссия Германии, а позднее формальное преобразование в посольство осуществлялось только после контакта с британским правительством. Рудольф Надольный прибыл в Турцию в июне 1924 года. Взамен Анкара отправила турецкую миссию в Берлин во главе с Кемаледдином Сами-пашой, которому также был присвоен ранг личного посла [2, С. 105].

Таким образом, после пятилетнего перерыва германо-турецкие отношения были восстановлены на дипломатическом уровне. Кроме того, в том же году в Турции было создано консульское представительство Германии с открытием Генерального консульства в Смирне (Измир), которое возглавил тайный советник Вильгельм Падель, ранее отвечавший за турецкие вопросы в МИДГ. В следующем году дипломатические миссии в Берлине (март 1925 года) и Стамбуле (июль 1925 года) были официально повышены до статуса посольств [2, С. 106].

Однако целый ряд германо-турецких договоров всё ещё находился на рассмотрении, поскольку планировались дальнейшие соглашения, регулирующие взаимные торгово-экономические отношения.

2 февраля 1927 года между сторонами был подписан германо-турецкий торговый договор, который устанавливал таможенные скидки на турецкие товары, экспортируемые в Германию, или их полностью освобождал от таможенной пошлины: птичье семя, хлопок, фундук, инжир, изюм, миндаль, фисташки, опиум, жёлуди, ковры, наждак, шампуры, горшки и коробки. Среди немецких товаров, импортируемых Турцией и подлежащих таможенному снижению, – слоновая кость, перламутр, рог, кость, стекло, фарфор, искусственный шёлк, зубные щётки, книги, железные и стальные инструменты, обработанные металлы и химикаты, игрушки [1, С. 13].

В связи с растущим объёмом торговли возникла необходимость возобновить торговое соглашение 1927 года между двумя странами. С этой целью 27 мая 1930 года в Анкаре был подписан новый турецко-германский торговый договор.

Согласно первой статье договора, обе страны гарантировали, что будут применять более высокие таможенные тарифы к сырью и готовой продукции, импортируемой друг от друга, чем таможенные тарифы, применяемые ими к третьим странам. Согласно пятой статье, они гарантировали право свободного прохода коммерческих товаров и грузов, пассажиров, судов, пароходов, автомобилей, вагонов, поездов и т.д. по маршрутам, пригодным для международной торговли, без уплаты какой-либо пошлины и налогов [1, С. 13].

Некоторые товары, экспортируемые из Турции в Германию по тому же договору – семена мака, кунжута, льна, хлопковые семена, корневые красители, опиум, овечья шерсть, сырые кожи, чистое оливковое масло, сепиолит, необработанная медь, хром, свинец – были полностью освобождены от таможенных пошлин. Кроме того, инжир, изюм, шёлковые и шерстяные ковры облагались таможенными пошлинами в размере от 4 до 700 марок за 100 кг. Здесь обращает на себя внимание следующий вопрос: все турецкие товары, в отношении которых Германия применяла таможенные льготы, были сырьём. Эти товары не вносили большого вклада в турецкую

экономику. Более того, Германия имела возможность перерабатывать это сырьё и экспортировать его в Турцию в виде готовой продукции. С другой стороны, Германия применяла высокие таможенные тарифы на такие товары, как инжир, изюм и ковры (особенно ковры с 700 марками), которые вносили большой вклад в турецкую экономику. Таким образом, Германия становилась более выгодной стороной в этом новом договоре [1, С. 13].

В 1928 – 1929 годах между двумя странами наблюдалось значительное развитие торговли. Особенно если принять во внимание немецкую статистику за 1929 год, то можно увидеть, что в то время как Турция экспортировала в Германию 75,6 млн марок, Германия в том же году экспортировала в Турцию 72,5 млн марок. Если учесть, что в 1924 году Германия экспортировала в Турцию 49,2 миллиона марок против 59,6 миллиона марок импорта из Турции, то это является очень хорошим доказательством того, насколько огромным был объём торговли между двумя странами в 1929 году [1, С. 13].

Вместе с тем мировой экономической кризис 1929 – 1932 годов нанёс серьёзный удар по германо-турецким отношениям. Немецкая экономика была обрущена, сильное обесценивание марки поставило под угрозу почти все торгово-экономические соглашения между странами.

В 1931 году в сложной ситуации оказались немецкие банки Deutsche Bank и Deutsche Orient Bank в Константинополе (с 1931 года – Стамбул), у входа которых турецкое население спешно образовало длинные очереди, чтобы забрать свои вложения. В результате, оба банка заявили о своём банкротстве, и потребовалось вмешательство в турецкое правительство. [1, С. 21 – 22; 4, С. 78]

Поворотным моментом в отношениях между странами стал 1933 год, когда власть в Германии захватила Национал-Социалистическая рабочая партия. В данный момент сходства стран во внешнеполитических задачах закончились. Расширение внешней торговли и поддержка бизнеса для частных немецких компаний в 1920-е годы не принесли Турции желаемых результатов [1, С. 24]. Турецкое правительство приняло решение на расширение государственного контроля в экономической жизни страны, что фактически привело к «закрытию» турецкой экономики [5, С. 199]. С другой стороны, политические позиции Берлина и Анкары стали противополо-

ложными: нацистское правительство во главе с Гитлером стремилось изменить статус-кво, предписанный Версальским мирным договором и соглашениями в Локарно, в то время как Турция выступала за сохранение статуса-кво и держала свои внешнеполитические требования на втором плане [1, С. 24].

Библиография

1. Dağlı E. Atatürk dönemi alman büyükelçileri 1923 – 1938. Yüksek lisans tezi. – Konya, 2013. – 129 s.
2. Çalık R. Die politischen Beziehungen zwischen Deutschland und der Türkei in der Weimarer Republik (1918–1933) / Ramazan Çalık, Hatice Bayraktar // Türkisch-deutschen Beziehungen. Perspektiven aus Vergangenheit und Gegenwart. – Berlin : Klaus Schwarz, 2012. Z. 95 – 122.
3. Çalık R. Türk-Alman İlişkileri (1923-1945) // Türkler, Cilt: 16. S.813-822. [URL: <https://www.altayli.net/turk-alman-iliskileri-1923-1945.html>] (Дата обращения: 14.01.2024)
4. Yavuz Özgülgür. 1923-1945 dönemi Türk-Alman ilişkileri. Doktora tezi. – Ankara, 1991. – 233 s.
5. Киреев Н. Г. История Турции XX век. – М. : ИВ РАН, 2007. – 608 с.

В.М. Idrisov (Ivanovo)

GERMAN-TURKISH RELATIONS IN THE 1920S

Abstract. As a result of the First World War Germany and Turkey were forced to interrupt their military-political and economic relations for six years. During this time revolutionary movements and national liberation struggles in both countries led to the formation of republican forms of government. The new states faced the problem of post-war economic recovery, which, along with rather tense relations with the Entente countries, encouraged them to restore diplomatic ties with each other. German-Turkish relations in the 1920s were primarily focused on trade. While Turkey was a source of raw materials for German industry as well as agricultural products, Germany was attracted to Turkey by its strong industrial base. Since the mid-1920s, trade and economic relations between the countries developed at a rapid pace, which was interrupted by the world economic crisis of 1929-1932, and with the coming to power of the National Socialists in Germany, the foreign policy orientations of the countries were diametrically opposed.

Keywords: *Germany, Turkey, trade agreement, German Foreign Ministry, Berlin, Ankara, Constantinople.*

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ РОССИИ НА АМЕРИКАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Аннотация. Исследование посвящено проблемам публичной дипломатии России в отношении США. Политика РФ подразумевает адресную работу с американской аудиторией в целях продвижения своей внешнеполитической повестки. Однако на данном направлении подобного рода деятельность имеет серьезные трудности, которые связаны с объектом воздействия. На реализацию публичной дипломатии России отрицательно влияет общая атмосфера российско-американских отношений, затрудняющая деятельность ее государственных и общественных структур. В итоге, действия властей США сделали невозможным взаимодействие сторон по линии публичной дипломатии. В текущей ситуации Москве остается лишь активизировать свои усилия на иных направлениях сотрудничества.

Ключевые слова: Россия, США, Запад, российско-американские отношения, «мягкая сила», публичная дипломатия, Россотрудничество.

В последнее время важное место в системе приоритетов национальных стратегий современных государств отводится концепциям «мягкой силы» как комплексу политических, дипломатических и культурных инструментов воздействия на других субъектов международной жизни для достижения своих национальных интересов [12, Р. 5] и формирования позитивного имиджа страны на мировой арене. В этом плане не является исключением и Российская Федерация. Еще в Концепции внешней политики, появившейся в 2000 году, указывалось, что «на передний план выдвигается задача формирования за рубежом позитивного восприятия России, дружественного отношения к ней. Неотъемлемым элементом соответствующей работы должны стать целенаправленные усилия по широкому разъяснению за рубежом сути внутренней политики России, происходящих в стране процессов. Актуальным становится ускоренное развитие в Российской Федерации собственных эффективных средств информационного

влияния на общественное мнение за рубежом» [8]. Подобные установки сохранили свою актуальность и в дальнейшем.

Цель представленной статьи – рассмотреть проблемы публичной дипломатии РФ в отношении США в контексте эволюции российско-американских отношений.

Считается, что одной из составляющих «мягкой силы» современного государства является публичная дипломатия, которая играет важную роль во внешнеполитической деятельности. В отличие от традиционной дипломатии публичная дипломатия вовлекает в сферу своей деятельности помимо государственных структур СМИ, НПО и отдельных личностей [1]. Каналы ее воздействия бывают двоякими: 1) по официальной линии, т.е. путем выступлений официальных лиц в СМИ, с публичными лекциями, в социальных сетях и т.п.; 2) по неофициальным направлениям: через образовательные программы, университеты, НПО, фонды, молодежные и женские организации и т.д. [10, С. 9]. Действительно, усилия дипломатических служб должны поддерживаться различными контактами по линии деловых, научных, экспертных, культурных, спортивных и общественных кругов. Сегодня одной из ключевых структур, оказывающих содействие МИД РФ в проведении внешнеполитического курса в сфере публичной дипломатии, является Россотрудничество. Кроме того, в стране существует ряд организаций, имеющих отношение к данной сфере, – Совет по внешней и оборонной политике, Российский совет по международным делам, Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, НПО «Креативная дипломатия». На высшем уровне публичную дипломатию курируют Управление по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами и Управление по внешней политике Администрации Президента [6, С. 501].

Однако в России существует методологическая неопределенность относительно концептуализации понятия «публичная дипломатия». Даже в официальных российских документах встречаются разночтения. Так, в Концепции внешней политики, утвержденной в 2013 году, одновременно использовались понятия публичной и общественной дипломатии: первая в контексте информационного сопровождения внешнеполитической

деятельности, а вторая – как инструмент международного гуманитарного сотрудничества. В Концепции внешней политики, утвержденной в 2016 году, понятие «публичная дипломатия» исчезло, а общественная дипломатия использовалась в прежнем ключе. Действующая редакция Концепции внешней политики от 2023 года сохранила прежний подход к данным дефинициям. В Концепции гуманитарной политики Российской Федерации, утвержденной в 2022 году, отсутствуют оба термина, зато в тексте трижды используется понятие «мягкая сила» [2, С. 254]. Подобные расхождения создают определенную путаницу в понимании специфики данной сферы деятельности.

Активизация российской публичной дипломатии произошла в 2000-е годы, когда в стране создали ряд профильных структур для продвижения объективного образа страны в глазах зарубежной аудитории. Как правило, данная деятельность подразумевает работу с иностранными источниками формирования общественного мнения, которая отвечает целям официальной дипломатии страны. В первую очередь, речь идет о политических, деловых, экспертных и общественных кругах. Ее приоритетными задачами являются «разработка и реализация проектов в области межрегиональных и культурных связей с зарубежными странами» [6, С. 501]. Петербургские исследователи Н.А. Цветкова и Г.О. Ярыгин предложили разделить публичную дипломатию по направленности проектов на информационные (вещание на зарубежную аудиторию посредством СМИ, военная пропаганда), образовательные (академические, профессиональные, молодежные обмены) и программы в области культуры, языка и спорта [11, С. 69]. Кроме того, по мнению российского эксперта А.А. Бартоша, она обладает двойственной сущностью. С одной стороны, публичная дипломатия позволяет странам и народам устанавливать каналы межкультурного взаимодействия. С другой стороны, ее каналы могут использоваться для навязывания ложных, а порой и вредных, ценностей и интересов, способствующих разжиганию межнациональной и религиозной розни, формирования негативного имиджа страны и образа врага. Именно в подобном ключе инструменты публичной дипломатии используются США в информационной войне против России и других государств мира. Важную роль в американской политике играют коррумпированные элиты, ма-

нипулируемые СМИ, финансируемые НПО, псевдорелигиозные объединения, действующие в странах-мишенях [1]. Например, в постбиполярный период Вашингтон посредством публичной дипломатии стал оказывать активное воздействие на политическую жизнь России и российское общество. В 1990-е – 2000-е годы. такие структуры, как Агентство международного развития, Национальный демократический институт, Национальный фонд в поддержку демократии, Международный республиканский институт, фонд «Евразия» и другие стали активно распространять американское влияние на РФ и страны СНГ. Их действия являлись разновидностью «мягкого» вмешательства во внутреннюю жизнь независимых государств. Неудивительно, что по мере нарастания российско-американских противоречий Москва оказалась вынужденной отвечать на внешние вызовы, в том числе и по линии публичной дипломатии.

Как известно, в последние годы между РФ и Западом стремительно усиливается ценностный разрыв. В его основе лежат серьезные нравственные, идейные, и моральные различия между российским и западным обществом. Благодаря СМИ и иным пропагандистским инструментам непонимание у России и США лишь нарастает.

Как и в случае с другими направлениями, в сфере публичной дипломатии Россия оказалась вынуждена реагировать на действия Соединенных Штатов. Сегодня она использует различные инструменты информационного противоборства с Америкой. Среди них можно назвать международные форумы, телеканалы, радио, газеты, социальные сети. Прежде всего, они помогают руководству контролировать образ мыслей населения страны, идентифицировать внешних и внутренних врагов и пытаться продвигать имидж страны на международной арене.

В последние годы в России стали уделять значительно больше внимания развитию системы взаимодействия с обществами других стран путем реформирования информагентства «РИА Новости», радиостанции «Голос России», Росзарубежцентра (Россотрудничество), создания инновационного телеканала «Russia Today» и фонда «Русский мир». Применительно к американскому направлению можно отметить ежемесячную вкладку «Российской газеты» в одной из ведущих американских газет «Washington Post». Кроме того, в Москве начали издаваться англоязычные

издания «Moscow News» и «Russia Profile» [1]. А в декабре 2013 года было принято решение о создании Международного информационного агентства «Россия сегодня» для проведения пропагандистской и контрпропагандистской работы, ориентированной на зарубежные страны [9, С. 96]. При этом для достижения необходимого эффекта важно учитывать то, насколько правильно выбраны адресаты для того или иного типа воздействия [10, С. 14]. К сожалению, на практике это далеко не всегда получается по разным причинам.

С середины 2000-х годов РФ, в целях создания положительного образа страны в США, пользовалась услугами американской PR-компании Ketchum. Правда в связи с украинским кризисом от ее услуг пришлось отказаться, поскольку «общая атмосфера в настоящий момент мало подвержена пиар- и коммуникационным усилиям в условиях реальной коммуникационной войны, которая имеет место» [10, С. 24–25]. Однако и до событий на Украине нельзя утверждать, что Москва на американском треке имела серьезные успехи.

Конечно, кое-что в данном направлении все же делалось. Даже в условиях ухудшения атмосферы российско-американских отношений в 2010-е годы общественными структурами страны был реализован ряд шагов в сфере публичной дипломатии. Так, НПО «Креативная дипломатия» в 2017 году запустила проект «Meeting Russia», в рамках которого Россию посещали молодые европейцы и американцы, обсуждавшие проблемы российской внешней политики, российско-западных отношений, мировой политики и экономики. Всего за пять лет программы сформировался круг выпускников в количестве 80 человек, из них 34 американца [7]. Данный пример свидетельствует о попытках работы с представителями США, но цифры говорят о незначительном эффекте.

В целом деятельность России в отношении Соединенных Штатов столкнулась с рядом проблем. Среди наиболее серьезных из них, сдерживавших эффективность российской публичной дипломатии на американском направлении, необходимо выделить следующие аспекты:

- недостаточный объем финансирования программ и проектов по гуманитарной линии. По словам Н. Бурлиновой, публичная дипломатия в РФ делегирована Фонду поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчако-

ва, но этого явно недостаточно. МИД РФ контактирует с рядом российских НКО внешнеполитической направленности и координирует их деятельность, однако большого бюджета им не выделялось. Были только немногочисленные гранты для отдельных НКО. Очевидно, что данных сумм явно не хватало [5];

- низкая активность структур, продвигающих российские интересы. Помимо Россотрудничества и некоторых НПО, организаций, осуществляющих публичную дипломатию России, было значительно меньше, чем подобных организаций из других стран, работавших с американцами;

- специфика политики России на западном треке. В 2010-е годы при определенных сдвигах в информационной сфере по-прежнему преобладали оборонительные тенденции, оправдания, а не инициативная, наступательная позиция. Разъяснительные акции по линии МИД РФ, посольств, представительств Россотрудничества, российских СМИ тонули в обширном потоке наступательной западной пропаганды и многочисленных фейков, дававших искаженную информацию о действиях России. На все провокационные и лживые вбросы Запада в информационное пространство российская сторона лишь требовала необходимости предъявления «доказательств». Тем самым, РФ, по сути, как бы соглашалась с обвинениями в свой адрес, как в суде, требуя «доказательств» вины [9, С. 99];

- противодействие со стороны властей США. На наш взгляд, именно негативное восприятие властями Соединенных Штатов действий РФ является одной из главных проблем российской публичной дипломатии. Несмотря на то, что сами американцы на порядок превосходили россиян в плане использования инструментов «мягкой силы» в отношении России, представители американских русофобских кругов достаточно быстро реагируют на активизацию Москвой своих действий на американском треке. Так, они назвали действия русских «острой силой», т.е. агрессивной пропагандой чуждых западному обществу авторитарных ценностей [13].

Особенно ухудшились условия для осуществления публичной дипломатии России на Западе с середины 2010-х годов. Предвыборная политическая борьба в Соединенных Штатах, активизировавшаяся в 2016 году, сделала все российское в Америке токсичным. Подобная политическая атмосфера позволила американским спецслужбам начать настоящую охоту

за российскими НПО и отдельными российскими и американскими гражданами, которые имели отношение к публичной дипломатии между двумя странами [3]. США накрыла мощная волна русофобии, сделавшая работу по налаживанию конструктивного российско-американского диалога и улучшению имиджа России практически невозможной. Американские власти обратились к правовым инструментам, позволившим осуществлять уголовное преследование любого человека в мире, деятельность которого покажется подозрительным и вредным с их точки зрения [3]. К примеру, в той или иной степени жертвами американского законодательства стали нынешний депутат Госдумы М. Бутина, бывший председатель Координационного совета организаций российских соотечественников (КСОРС) в США и президент Русского центра в Нью-Йорке Е. Брэнсон, руководитель НПО «Креативная дипломатия» Н. Бурлинова и др. Многих из них объявили виновными в продвижении «российских нарративов» и нарушении законодательства США об иностранных агентах. Всех, кто работал на американском треке по линии публичной дипломатии, стали считать «агентами Кремля» и «шпионами России». Конечно, до начала специальной военной операции России на Украине российско-американское сотрудничество еще продолжалось, однако с каждым годом возникало все больше трудностей и проблем, которые вели к сворачиванию имевшихся инициатив.

Коллективный Запад ввел санкции против Россотрудничества, а также ряда российских НПО – Фонда Горчакова, Фонда «Русский мир», Фонда поддержки прав соотечественников, Центра «Креативная дипломатия», которые занимаются гуманитарным направлением внешней политики России. Кроме того, в США было прекращено вещание «Russia Today» и «Sputnik», фактически остановлена деятельность Русского дома в Америке и начата невыдача виз россиянам, связанным с общественной деятельностью. Как справедливо отмечала Н. Бурлинова, действия Вашингтона по отношению к публичной дипломатии РФ носят характер точечной острой силы. Пытаясь навредить Москве, американские власти целенаправленно убирают российское присутствие из своего публичного пространства, оставляя только негативный информационный фон, с целью формирования у американцев устойчивого ощущения неприязни и страха по отношению к России [4].

На данный момент возможностей изменить ситуацию в лучшую сторону на американском направлении у РФ не наблюдается. В сложившейся ситуации Москва не имеет серьезных возможностей влиять на процесс уничтожения американцами инфраструктуры российской публичной дипломатии в США. К сожалению, эскалация напряженности с Западом не позволяет давать оптимистические прогнозы относительно российско-американского сотрудничества. Поэтому России остается лишь признать очевидное и сосредоточиться на странах СНГ, Азии, Африки и Латинской Америки.

В заключение необходимо отметить, что роль публичной дипломатии играет весомую роль в процессе оздоровления международной обстановки. Однако надеяться на то, что она может добиться многого все-таки не стоит, поскольку Запад ведет против России настоящую информационную войну. Неудивительно, что в последние годы наблюдается милитаризация публичной дипломатии. Сегодня захватившая США русофобия препятствует любому диалогу между двумя странами. Американцы сделали сотрудничество по общественной линии невозможным, обвинив россиян в пропаганде и иной вредной для Соединенных Штатов деятельности, продолжая использовать инструменты «мягкой силы», трансформирующейся в «острую силу», по продвижению своего влияния на Россию. Поэтому в сложившейся ситуации РФ остается лишь сосредоточиться на других направлениях сотрудничества.

Библиография

1. Бартош, А.А. Публичная дипломатия в конфликтах современности [Электронный ресурс] // Независимое военное обозрение. – 21.07.2017. – URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2017-07-21/11_957_diplomatia.html (дата обращения: 25.11.2023).
2. Боюн, А.Б. Публичная дипломатия: проблема интерпретации и операционализации понятия // Политическая наука. – 2023. – № 4. – С. 252–273. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.04.10>
3. Бурлинова, Н. Американское законодательство об иностранных агентах: уголовное право на страже публичной дипломатии [Электронный ресурс] // РСМД. – 2023. – 11 мая. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerikanskoe-zakonodatelstvo-ob-inostrannykh-agentakh-ugolovnoe-pravo-na-strazhe-publichnoy-diplomat/> (дата обращения: 25.11.2023).

4. Бурлинова, Н. Запад не признает за Россией права на публичную дипломатию [Электронный ресурс] // РСМД. – 2023. – 14 сентября. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zapad-ne-priznaet-za-rossiey-prava-na-publichnuyu-diplomatiyu/> (дата обращения: 25.11.2023).
5. Бурлинова, Н. Четыре элемента публичной дипломатии: от идеи до формы [Электронный ресурс] // РСМД. – 2022. – 12 декабря. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/russian-softpower/chetyre-elementa-publichnoy-diplomatii-ot-idei-do-formy/> (дата обращения: 25.11.2023).
6. Великая, А.А. Публичная дипломатия России и США: сравнительные аспекты двух систем и роль в развитии двустороннего диалога // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2019. – Т. 12. Вып. 4. – С. 500–517. – <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2019.407>
7. «Западники подтолкнули меня развивать российскую публичную дипломатию»: интервью Н. Бурлиновой [Электронный ресурс] // PICREADI. Креативная дипломатия. – 2023. – 7 июня. – URL: <https://picreadi.ru/zapadniki-podtolknuli-menya-razvivat-rossijskuju-publichnuju-diplomatiju-intervju-s-alekseem-pilko/> (дата обращения: 25.11.2023).
8. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 28 июня 2000 года [Электронный ресурс] // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 19.07.2016).
9. Публичная дипломатия зарубежных стран: учебное пособие / Под ред. А. Н. Панова и О. В. Лебедевой. – М. : Аспект Пресс, 2019. – 208 с.
10. Публичная дипломатия: Теория и практика / Под ред. М. М. Лебедевой. – М. : Аспект Пресс, 2017. – 272 с.
11. Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. Публичная дипломатия ведущих государств: традиционные и цифровые методы. – СПб. : Северная Нива, 2014. – 234 с.
12. Nye, J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – N. Y. : Public Affairs, 2004. – XVI+191 p.
13. Walker, Ch., Ludwig, J. The Meaning of Sharp Power. How Authoritarian States Project Influence [Electronic resource] // Foreign Affairs. – 2017. – November 16. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-16/meaning-sharp-power> (accessed: 25.11.2023).

PROBLEMS OF RUSSIAN PUBLIC DIPLOMACY IN THE AMERICAN DIRECTION

Abstract. The study is devoted to the problems of Russian public diplomacy towards the United States. The policy of the Russian Federation involves targeted work with the American audience in order to promote its foreign policy agenda. However, in this direction, this kind of activity has serious difficulties that are associated with the object of influence. The implementation of Russian public diplomacy is negatively affected by the general atmosphere of Russian-American relations, which complicates the activities of its state and public structures. The actions of the US authorities made it impossible for the parties to interact through public diplomacy. In the current situation, Moscow can only intensify its efforts in other directions of cooperation.

Keywords: Russia, USA, Russian-US relations, West, soft power, public diplomacy, Rossotrudnichestvo.

УДК 94 (47)

А.Ю. Кудрявцев
(г. Саратов)

«ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС»: НАЧАЛО ПРОТИВОСТОЯНИЯ СССР С ЗАПАДНЫМИ СТРАНАМИ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПОМОЩИ ГДР

Аннотация. После «раздела» Германии, западные страны стремились вовлечь ФРГ в НАТО. СССР настаивал на создании коллективной безопасности. Это противостояние разделило мир на два лагеря – социалистический и капиталистический. Для смягчения острых дипломатических «углов», правительство СССР начало сближение с ФРГ, одновременно создавая «витрину социализма» в ГДР.

Ключевые слова: СССР, ГДР, Организация Варшавского договора, «германский вопрос», «Берлинский кризис», НАТО, «витрина социализма», Парижские соглашения.

«Германский вопрос» в самом начале правления Хрущева Н. С. стал одним из ключевых моментов внешней политики Советского союза. В этот

период формируются западный и восточный военно-политические блоки. Советское правительство призывало европейские государства отказаться от создания военных блоков, взамен предложив единую систему коллективной безопасности. Но западные страны проводили свою «восточную политику» в отношении СССР. Пристальное внимание в Европе было приковано к ФРГ, т. к. эта страна являлась, по мнению стран североатлантического альянса «передовым краем обороны против коммунистической угрозы с Востока» [5, С. 80].

ФРГ не скрывала своей симпатии к США. Готовя почву для вступления ФРГ в НАТО, 3 июня 1954 года, верховный комиссар США в Западной Германии Конэнт и канцлер ФРГ Аденауэр подписали соглашение о дружбе, торговле и консульских отношениях, а 30 июня 1955 года было подписано военное соглашение «О взаимной помощи в целях обороны» [2, С. 229].

В целях дальнейшего противоборства с СССР в Лондоне с 28 сентября по 3 октября 1954 года была созвана конференция девяти держав (США, Англия, Франция, Канада, ФРГ, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург), которая вывела ФРГ из «отчаянной ситуации» [4, С. 414]. Советское правительство направило ноту США, Англии и Франции, в которой предостерегало западные страны от вовлечения ФРГ в свой блок. В Париже 23 октября 1954 года состоялась новая конференция, итогом которой стали Парижские соглашения и оформление Западноевропейского союза – филиала НАТО в Западной Европе. Согласно этим соглашениям, ФРГ и Италия входили в НАТО. ФРГ получила полный суверенитет, отмену оккупационного режима, а также возможность создать собственные вооруженные силы в составе 12 пехотных дивизий, военно-морской флот и военную авиацию [4, С. 415-416].

Советское правительство 15 января 1955 года выступило с заявлением, в котором говорилось о нормализации отношений между ФРГ и СССР, а также о поиске решений для объединения Германии. Для улучшения отношений 25 января Президиумом Верховного Совета СССР был издан указ «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией» [5, С. 80].

5 мая 1955 года вступили в силу Парижские соглашения, резко изменив обстановку в Европе. В создавшиеся ситуации советское правительство вынуждено было пойти на ряд необходимых мер. В Варшаве с 11 по 14 мая 1955 года проходила конференция социалистических стран (Албании, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии). В ходе переговоров был подписан договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, более известный как Варшавский договор. Этот шаг социалистических стран, объединившихся в военно-политический союз – Организацию Варшавского договора (ОВД), стал ответом на Парижские соглашения. Мир разделился на два противоборствующих лагеря: социалистический и капиталистический [3, С. 188]. ГДР оказалась западным форпостом в Европе.

Несмотря на разногласия между СССР и западными странами, 18-23 июля 1955 года в Женеве состоялось совещание четырех стран (СССР, США, Франции и Англии). На повестке стояли «германский вопрос» и обеспечение безопасности в Европе. Советское правительство выступало за объединение Германии и «проводя политику мира и укрепления сотрудничества между государствами», призывало приостановить осуществление Парижских соглашений, создать систему коллективной безопасности в Европе, в которой на равных правах приняли бы участие ФРГ и ГДР, а также «развитию между ними политических, экономических и культурных отношений» [7, С. 100]. Представители западных держав хотели добиться от СССР согласия на включение в НАТО объединенной Германии, но натолкнувшись на твердую позицию советской делегации, предложили осуществить воссоединение Германии по «плану Идена», т. е. проведение «свободных выборов» под своим контролем. Разумеется, Советский Союз категорически не принял эти предложения. Итоги были подведены на сессии Верховного Совета СССР в августе 1955 года. В докладе главы Советского правительства говорилось о том, что «путь смягчения международной напряженности в Европе следует искать в ликвидации военных блоков» [4, С. 421-425].

Взяв курс на сближение, Советское правительство официально пригласило делегацию ФРГ в Москву для улучшения отношений. Это предложение СССР вызвало положительную реакцию в мире. За поездку канцле-

ра в Москву выступило 85% населения ФРГ. В ноте от 7 июня 1955 года было сказано, что «Советский Союз никогда не руководствовался чувством мести по отношению к германскому народу» [4, С. 426]. В ходе переговоров были установлены дипломатические отношения, но в обмен на немецких военнопленных. Это явилось важным шагом по преодолению разногласий между СССР и ФРГ. СССР стал единственным государством, которое поддерживало дипломатические отношения с двумя немецкими странами, что делало его в перспективе посредником объединения Германии. Такие действия говорили о долгосрочных, стратегических отношениях. Активизировались деловые круги, промышленники. В 1957 году товарооборот между СССР и ФРГ в 4 раза превышал товарооборот США и СССР. С 1956 по 1962 гг. торговля между СССР и ФРГ увеличилась более чем на 200%. ФРГ поставляла промышленное оборудование, суда, некоторые виды промышленных товаров [2, С. 252].

Одновременно с установлением дипломатических отношений с ФРГ, Советский Союз расширял суверенитет ГДР. В рамках переговоров, проходивших в Москве с 17 по 20 сентября 1955 года, был заключен договор между СССР и ГДР. Совет Министров СССР упразднял должность верховного комиссара в Германии, ГДР сама регулировала все вопросы, связанные с транзитом железнодорожного, автомобильного и водного транспорта. Функции охраны на внешнем обводе Большого Берлина и на границах ГДР полностью переходят под контроль органам управления ГДР [4, С. 437]. Введенный 5 декабря 1956 года паспортно-визовый режим для транзита иностранцев, приезжающих из Западного Берлина резко сократило поток «нежелательных лиц» [1, С. 215].

Укрепляя отношения с ГДР, Советское правительство возвращало Дрезденской галереи около 750 картин. На каждую картину выдавался паспорт с указанием номера по каталогу Дрезденской галереи. Также в паспорте указывались сохранность картин при поступлении ее в СССР, реставрация, произведенная на картине. Текст паспорта составлялся на русском и немецких языках и имел одинаковую силу. Эти мероприятия привлекли широкую общественность к данной проблеме, а именно, возврат похищенных нацистской Германией ценностей [6, С. 622-624].

В ГДР с 1955 года стали проходить социалистические соревнования. Если в первом квартале в соревновании участвовало 1,3 млн. человек, то во втором и третьем уже 1,8 млн. человек. Строительная промышленность стала работать без государственных дотаций и смогла выйти на 6 млн. марок прибыли. Росло число рационализаторов, которые к концу 1955 года составили более 400 тыс. предложений по оптимизации производства, что позволило увеличить годовую прибыль на 262 млн. марок [3, С. 192]. В первом полугодии 1956 года в производстве были приняты 230 машин новейшего образца, что позволяло выпускать продукцию на уровне мировых стандартов [3, С. 216].

Тем не менее, ГДР сильно не хватало ресурсов. Во время войны западная часть Германии пострадала меньше, чем восточная. Разделение Германии привело к тому, что в ФРГ остались сильно развитые промышленные районы и ресурсная база, как например Рурская область. После окончания войны, западные страны стали активно инвестировать в промышленность ФРГ. С 1951 по 1956 гг. в металлургическую и стальную промышленность было инвестировано около 6,6 млрд. марок. За тот же период времени ГДР вложила в свою промышленность около 1,3 млрд. марок. В машиностроении капиталовложения составили 1,9 млрд. марок, что является не высокой суммой в сравнении с ФРГ. В Западной Германии только для трех автомобильных заводов – «Фольксваген-верк», «Мерседес-верк» и американо-германского «Опель-верк» была потрачена такая же сумма. Не лучшим образом обстояло дело с жилищным строительством. В 1955 году в ГДР было построено 1,83 единиц жилой площади на 1000 жителей, в ФРГ – 10,45 единиц, во Франции – 4,86 и в Чехословакии – 3,86 единиц. Такие показатели ставили ГДР на одно из последних мест в Европе. К этому следует добавить массовый уход рабочего населения в Западную Европу. Только с 1951 по 1957 гг. ГДР покинуло 1,9 млн. граждан, а пришло 455 тыс. человек [7, С. 795-802].

Очевидно, что первоначальная концепция – «сделать ГДР витриной социализма по отношению к Западу» [7, С. 792] – не могла быть выполнена в кратчайшие сроки. Требовалась экономическая помощь Советского Союза.

Первый секретарь ЦК СЕПГ Вальтер Ульбрихт обратился с «письмом отчаяния» от 13 мая 1958 года к СССР, в котором просил о дополнительных поставках. В таблице 1 речь идет только о самом важном и необходимом сырье [7, С. 802].

Табл. 1. Стратегическое сырье

Наименование	Ед. измерения	1958 г.	1959 г.	1960 г.
Сталь	тыс. т	65	110	165
Прокатная сталь, включая трубы и полуфабрикаты	тыс. т	150	350	450
Медь	тыс. т	2	5	7
Алюминий	тыс. т	9	11	15
Пиломатериалы	тыс. куб. м	–	70	100
Древесина	тыс. фест. м	–	50	90

Помимо поставок сырья, ГДР также просили о предоставлении кредита на сумму 2 млрд. рублей.

СССР оперативно отреагировало на просьбу и представило ГДР не только вышеперечисленные товары и кредит, а также предоставил техническую помощь. В ГДР отправлялись бригады специалистов, обладающих опытом геологоразведочных работ и цветной металлургии. С помощью СССР активно расширялись посевные площади и вводилась полная механизация труда [7, С. 826-829].

Советский Союз стремился создать «визитную карточку» социализма именно в ГДР. Страна, которая непосредственно граничила с Западом, являлась для капиталистических стран «наглядным пособием» социалистического государства.

Доктрина СССР «объединение Германии – дело самих немцев» не привела к логическому завершению. ФРГ с каждым годом все прочнее входила в блок НАТО и этим обстоятельством активно пользовались США, размещая на территории Западной Германии свои военные базы. После визита Аденауэра в СССР в 1955 году и его нежелание «жертвовать лояльностью НАТО» ради «восточной политики» сделало его объектом критики. Такая политика только усиливала противостояние в «холодной

войне». Политические, экономические, а также демографические причины (бегство людей в ФРГ), привели ко второму Берлинскому кризису. Апогеем стало возведение Берлинской стены, одного из самых ярких символов «холодной войны».

Библиография

1. Беспалов В.А. Западноберлинский транзит (1945-1971): дипломатия холодной войны / В.А. Беспалов; Рос. ин-т стратег. исслед. -М.: РИСИ, 2015. – 322 с.
2. Восленский М.С. "Восточная" политика ФРГ (1949–1966) / М.С. Восленский; АН СССР, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 1967. – 428 с.
3. История Германской Демократической Республики. М.: Наука, 1975. – 488 с.
4. История дипломатии // под ред. А.А. Громыко. М.: Издательство политической литературы, 1979. Т. 5. Кн. 1. – 750 с.
5. Левченко М.В. Взаимоотношения СССР и ФРГ в 1952-1955 годах. Поиск путей решения «немецкого вопроса» Советским Союзом // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. Ижевск., 2019. Т. 29, вып. 1.
6. Отношения СССР с ГДР. 1949-1955 гг. Документы и материалы. М.: Политиздат, 1974. – 727 с.
7. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 2: Постановления. 1954–1958 / Гл. ред. А.А. Фурсенко. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006.

A.Ju. Kudrjavcev (Saratov)

THE "GERMAN QUESTION": THE BEGINNING OF THE CONFRONTATION BETWEEN THE USSR AND WESTERN COUNTRIES AND THE PROVISION OF ASSISTANCE TO THE GDR

Annotation. After the "partition" of Germany, Western countries sought to involve Germany in NATO. The USSR insisted on creating collective security. This confrontation divided the world into two camps – socialist and capitalist. To mitigate the acute diplomatic "corners", the USSR government began rapprochement with Germany, while simultaneously creating a "showcase of socialism" in the GDR.

Keywords: *USSR, GDR, Warsaw Pact Organization, "German question", "Berlin crisis", NATO, "showcase of socialism", Paris Agreements.*

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ США ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ В НАЧАЛЕ 2000-х ГОДОВ

Аннотация. В статье анализируются Стратегии национальной безопасности США 2000-2006 годов на предмет выявления направленности развития внешнеполитического курса США. Делается вывод об усилении его глобалистско-экспансионистского характера и антиросийской направленности.

Ключевые слова: США, НАТО, Стратегия национальной безопасности США, внешняя политика США.

Понимание направленности развития, основополагающих доминант и новых подходов во внешней политике США относится к важнейшим задачам изучения российско-американских отношений. Особый интерес в этом плане представляет документ, отражающий видение Белым домом вопросов национальной безопасности страны и ее оборонных возможностей – «Стратегия национальной безопасности США» (СНБ), которая стала разрабатываться с 1987 г. [3]. Целью статьи является рассмотрение стратегических установок Соединенных Штатов в период 2000-2006 годов, приходящихся на президентства У. Клинтона и Дж. У. Буша, как основы осмысления их дальнейшей эволюции в XXI веке.

В новый век США вошли со «Стратегией национальной безопасности для глобальной эпохи» 2000 года, выпущенной в период президентства У. Клинтона. Она содержала немало привлекающих внимание формулировок по обеспечению глобальной экономической, социальной и экологической безопасности и процветания, устранению угроз распространения ядерного, химического и биологического оружия, терроризма и международной преступности.

По сути в ее основу легли задачи дальнейшего приспособления к реалиям мировой политики после завершения холодной войны, подразуме-

вавшие продвижения интересов США и укрепление их позиций во внешнеполитическом пространстве под предлогом «достижения глобального процветания и продвижения демократического режима» [2; 4, р. 5]. В изменившихся условиях особое место в достижении внешнеполитических целей отводилось укреплению альянсов США с Европой и Азией, «их адаптации к возникающим вызовам». При этом на НАТО – «важнейшего союзника периода холодной войны» – возлагалась роль «сдерживающего фактора» новых конфликтов и «магнита» для демократий. В документе четко обозначалась задача сохранения перспективы «дальнейшего расширения» альянса [4, р. 3, 5,6].

В начале 2000-х годов, рассматривая возможность более активного сотрудничества с Россией и Китаем, установка делалась на то, чтобы они стали, по выражению авторов документа, «ответственными членами мирового сообщества», разумеется, в соответствующем понимании западных лидеров. «Наши усилия с самыми густонаселенными из этих стран - Китаем и Россией - были направлены на то, чтобы предоставить возможности и стимулы для активного участия, а также побудить их быть ответственными членами мирового сообщества», - гласил документ [4, р. 6].

Укрепление внутренней безопасности, сохранение национальных интересов за рубежом, обеспечение национального процветания оставалось лейтмотивом внешнеполитической повестки. В Стратегии отмечалось, что США должны работать над решением конфликтов до того, как они обострят проблему и нанесут ущерб жизненно важным интересам страны, что оправдывало вмешательство США в конфликты на Ближнем Востоке и на Балканах. При этом в восприятии американских элит подобная внешняя политика воспринималась как повышающая моральный авторитет страны, что должно было способствовать уменьшению шансов на глобальное недовольство новообретенной силой и мощью Америки.

Идеи, заложенные в СНБ – 2000 года, получили дальнейшее развитие в СНБ, обнародованной в сентябре 2002 года при президенте Дж. У. Буше. Она разрабатывалась под влиянием террористического акта, осуществленного в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года. В формулировании задач составители документа исходили из признания того, что «Соединенные Штаты обладают беспрецедентной военной мощью и огромным эко-

номическим и политическим влиянием», что открывает «время возможностей для Америки» [5, р. 3,7]. На тот момент главной национальной угрозой Америки признавался терроризм. Соответственно, основными стратегическими внешнеполитическими задачами определялись развитие союзов на международной арене с акцентом на союзничестве в целях победы над глобальным терроризмом и союзничестве с основными центрами глобальной власти [1, С.513], продвижение своих национальных интересов и анти-террористической программы [5, р. 11-12]. «Защита нашей нации от ее врагов является первым и основополагающим обязательством Федерального правительства», – провозглашал документ [5, р. 3].

Угроза терроризма и необходимость совместных усилий с другими ведущими державами в борьбе с ней определили риторику в отношении России и Китая: «Сегодня великие державы мира оказались на одной стороне — объединенные общими опасностями террористического насилия и хаоса. Соединенные Штаты будут опираться на эти общие интересы для укрепления глобальной безопасности. Нас также все больше объединяют общие ценности. Россия переживает обнадеживающий переходный период, стремится к своему демократическому будущему и является партнером в войне с терроризмом. Китайские лидеры осознают, что экономическая свобода является единственным источником национального богатства». В документе провозглашалось, что «Соединенные Штаты и Россия больше не являются стратегическими противниками» [5, р. 4, 28].

Важнейшее место в реализации заявленной стратегии отводилось «организации коалиций — настолько широких, насколько это практически возможно» в целях обеспечения баланса сил. Особое внимание уделялось укреплению взаимодействия с Североатлантическим альянсом и Европейским Союзом. В документе отмечалось, что террористическая атака в Нью-Йорке являлась также атакой на НАТО. В новых условиях приоритетом становилось «развитие новых структур и возможностей» для выполнения главной миссии — «коллективной обороны трансатлантического альянса демократий». В этом плане первоочередными задачами провозглашались создание возможности «для развертывания в кратчайшие сроки высококомандных, специально обученных сил всякий раз, когда они необходимы для реагирования на угрозу в отношении любого члена Североатланти-

ческого союза» и расширение членства в НАТО «за счет тех демократических стран, которые желают и способны разделить бремя защиты и продвижения наших общих интересов» [5, р. 28].

Фактически, разговор шел о продвижении собственных ценностей и укреплении глобальных позиций, подаваемых как «распространение преимущества свободы по всему миру», на основе одностороннего усиления военного и внешнеполитического потенциала.

Данная линия нашла продолжение в Стратегии национальной безопасности США 2006 года. В преамбуле к основному тексту Президент Дж. У. Буш объявлял страну в состоянии войны в условиях «подъема терроризма, подпитываемого агрессивной идеологией ненависти и убийств», угроз со стороны тоталитарной идеологии, основанной на «извращении гордой религии [Ислама]» [6, р. 2, 6]. В условиях, которые составители документа сравнивали с первыми годами холодной войны, под привычными лозунгами защиты свободы, демократии и справедливости объявлялось о возможности вмешательства в региональные конфликты, проведения превентивных действий как реализации права на самооборону. При этом объявлялось, что «ни одна страна никогда не должна использовать упреждение в качестве предлога для агрессии» [6, р. 7, 20-21, 23]. В Европейском регионе американских интересов Организация Североатлантического договора продолжала оставаться «жизненно важной опорой внешней политики США» [6, р. 43]. Признавалось, что Североатлантический союз укрепился за счет расширения своего членства и «теперь действует за пределами своих границ». В документе отмечалась необходимость ускорения реформирования его структур и процедур «для эффективного выполнения своей миссии». Подтверждался также курс на его дальнейшее расширение [6, р. 43].

Привлекает внимание отдельный пункт, посвященный России, в разделе под названием «Разработка программы совместных действий с другими основными центрами глобальной силы». В предыдущих документах Российская Федерация упоминалась как партнер Америки. Важным изменением в формулировках по сравнению с предыдущими рассмотренными СНБ стало усиление критического отношения США к России. Американская внешнеполитическая концепция сохраняла еще стремление к тесному со-

трудничеству с Россией по решению основных стратегических вопросов, признавая факт большого влияния России в силу своего географического положения и «могущества» в Европе, у своих ближайших соседей, в Ближневосточном и Азиатском регионах, представляющих для США жизненно важный интерес. Однако дальнейшее развитие взаимоотношений с Россией ставилось прежде всего в зависимость от укрепления «эффективных демократий» в соседних с нее регионах, что подразумевало поддержку там прозападных режимов. «Усилия по предотвращению демократического развития внутри страны и за рубежом будут препятствовать развитию отношений России с Соединенными Штатами, Европой и ее соседями», – заявляли авторы СНБ – 2006 [6, р. 44].

Следует отметить, что приверженность общим ценностям и принципам объявлялась основным критерием «дружеских стран» [6, р. 12]. В отношении же России констатировались тенденции, указывавшие, по мнению американских правящих кругов, на ослабление приверженности демократическим свободам и институтам. «Мы должны призвать Россию уважать ценности свободы и демократии у себя дома и не препятствовать делу свободы и демократии в этих регионах», – говорилось в СНБ – 2006. [6, р. 44]. Все это отражало усиливавшееся расхождение между странами и намечало последующее обострение противоречий по внешнеполитической повестке в случае выработки Россией независимого курса.

Таким образом, Стратегии национальной безопасности США начала XXI века отражали глобалистско-экспансионистский характер их внешнеполитического курса, одномерность видения пост-биполярного мира. Стремление укрепить свое положение как единственной сверхдержавы сопрягалось с постепенным усилением антироссийской направленности, что закладывало перспективу последующей конфронтации.

Библиография

1. Стратегии национальной безопасности США / Сост. Д.В. Кузнецов. – Б.м.: Б. изд., 2018. – 680 с.
2. Ткачева, Т. В. Внешнеполитические установки США: новые (старые) подходы // Вестник урovedения. – 2012. – Т. 4, № 11. – С. 135-140 [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/38vGvm> (дата обращения: 19.02.2024).

3. National Security Strategy of the United States [Электронный ресурс] – URL: <https://history.defense.gov/Historical-Sources/National-Security-Strategy/> (дата обращения: 21.02.2024).
4. A National Security Strategy for a Global Age. December 2000 [Электронный ресурс] – URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2000.pdf?ver=vuu1vGikFVV1HusDPL21Aw%3d%3d> (дата обращения: 21.02.2024).
5. The National Security Strategy of the United States. September 2002 [Электронный ресурс] – URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2002.pdf?ver=oyVN99aEnrAWijAc_O5eiQ%3d%3d (дата обращения: 21.02.2024).
6. The National Security Strategy of the United States of America. March 2006 [Электронный ресурс] – URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2006.pdf?ver=Hfo1-Y5B6CM18yHrX4x6IA%3d%3d> (дата обращения: 26.02.2024).

I.K. Lapshina, A.A. Shkretova (Vladimir)

FOREIGN POLICY STRATEGIC OBJECTIVES OF THE UNITED STATES IN THE EARLY 2000S

Annotation. The article deals with the US National Security Strategies of 2000 – 2006 in order to identify the new direction of the development of the US foreign policy. It is concluded that it was characterized by strengthening of its globalist-expansionist character and anti-Russian orientation.

Keywords: USA, NATO, US National Security Strategy, US foreign policy.

УДК 94

**Г.В. Ларин
(г. Рязань)**

ГЕНЕРАЛЫ-ФРОНТОВИКИ, СЛУЖИВШИЕ В РЯЗАНСКОМ ГАРНИЗОНЕ

Аннотация. Более полное и детальное осмысление и переосмысление всего происходившего во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. непосредственно связано с изучением биографий ее участников, прежде всего из числа офицерского со-

става. Объясняется это тем, что на протяжении всего периода службы в личном деле офицера систематически аккумулируются документы его характеризующие, такие как: послужной список, автобиографии, аттестации, боевые и партийные характеристики за разные периоды службы, наградные листы и ряд других. Ознакомление с ними позволяет не только судить о личности каждого конкретного человека, но и зачастую раскрывать малоизвестные, локальные факты больших исторических событий интересующего периода. Работу в данном контексте необходимо вести не с изучения представителей высшего руководящего состава Красной армии, о котором, в настоящее время достаточно широко повествуется, в том числе и в мемуарных источниках, а с биографических данных офицеров тактического звена.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, генерал, офицер, Рязанская область, гарнизон, военное училище, личное дело.

Изучение биографий генералов, проходивших службу в Рязанском гарнизоне автором данной работы обусловлено, прежде всего, его диссертационной работой по теме «Подготовка офицерских кадров в военных училищах НКО в Рязанской области в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.». На протяжении изучаемого периода в субъекте функционировало семь военных училищ из них непосредственно в городе Рязани пять. Кроме того, в послевоенное время три из них: пехотное, автомобильное и артиллерийское продолжили успешную деятельность. Следовательно, значительное время военно-учебные заведения возглавлял ряд высших офицеров, имевших воинские звания «генерала», и являвшихся участниками этой войны. Объем статьи не позволяет исследовать деятельность всех военнослужащих данной категории. Остановимся на некоторых из них. Выясним, что общего было в их судьбах. Какими качествами они обладали, и какой вклад в победу советского народа внес каждый из них.

Генерал-майор артиллерии Волчек Аркадий Николаевич родился 11 июня 1904 года в городе Колпино Петербургской губернии. В 1911 году поступил учиться в церковно-приходскую школу Царского села, где проучился до 1914 года. С 1914 года по 1918 год работал мальчиком-учеником в Гвардейском экономическом обществе. *Фрагмент из автобиографии: «С 1919 года по 1921 год батрачил в Полтавской губернии, Решетилковской волости, в деревне Блохи у кулака Приза, отец в это время служил в рядах Красной армии».* В 1920 году находился на территории, занятой войсками Деникина в местечке Решетилковка Полтавской губернии. В 1921 году доб-

ровольно вступил в РККА в тяжелый артиллерийский дивизион, литера «Е», который дислоцировался в Детском Селе. В том же году зачислен курсантом 1-х Детскосельских артиллерийских курсов имени Красного Октября, по окончании которых с 1922 года по 1926 год обучался в 1-ой Ленинградской артиллерийской школе. После получения образования был направлен командиром взвода 6-го конно-артиллерийского дивизиона Белорусского военного округа (БВО). С августа 1928 года по сентябрь 1929 года отбывал наказание в Гомельском управдоме и исключался из списков дивизиона с зачислением в запас 3-ей очереди. *Фрагмент из автобиографии: «В 1928 году судился за дискредитацию звания командира РККА и был приговорен Военным трибуналом к трем месяцам заключения. Судимость снята, о чем имеется справка в личном деле».* В 1929 году его вновь приняли в РККА в 7-ой конный артиллерийский полк, где прослужил до 1932 года в должностях командира взвода и командира учебного взвода. Затем там же занимал должности: до июля 1936 года – командир батареи, до декабря 1936 года – начальник штаба дивизиона. Член ВКП(б) с 1930 года. До июля 1937 года проходил службу начальником штаба дивизиона 55-го тяжелого корпусного артиллерийского полка БВО, далее до августа 1939 года там же начальником полковой школы. Командовал 293-им артиллерийским полком до октября 1940 года. Назначен начальником артиллерии Шавлинского укрепрайона. Получил контузию в районе Полоцка в 1941 году. С 29 августа 1941 года по январь 1942 года проходил службу старшим инспектором Управления инспектирования и подготовки новых формирований Главного управления формирования и укомплектования войск Красной армии. *Фрагмент из автобиографии: «В 1942 году родители погибли во время блокады Ленинграда... Мать жены до начала войны жила в Харькове на иждивении дочери, профессора Харьковского психоневралгического института, Натальи Александровны Золотовой, обе они погибли во время оккупации города Харькова».* С января до 4 июня 1942 года А.Н. Волчек на том же месте службы в должности заместителя начальника 2-го отдела, до 14 ноября 1942 года старшего инспектора 2-го отдела. *Фрагмент из автобиографии: «В этой должности получил богатейший опыт формирования и обучения всех родов войск в сжатые сроки и ввод вновь сформированных дивизий в бой. В этот период проводил ин-*

спектирование и организовал обучение вторых и третьих эшелонов на фронтах (оборона Москвы и Керчи). На этой должности выработалось умение отличать главное от второстепенного в обучении и формировании войск (дивизии) в сжатые сроки». До 3 января 1943 года служил начальником штаба артиллерии отдельной армии войск НКВД, которая была преобразована в 70-ю армию, а Аркадия Николаевича назначили заместителем командующего артиллерией данного объединения. *Фрагмент из автобиографии: «70-я армия сформирована из солдат, сержантов войск НКВД и имела в своем составе прекрасный, как физическом, так и моральном отношении личный состав».* С 3 мая по 11 августа 1943 года исполнял должность командира 21-ой отдельной минометной бригады РКК 4-х полкового состава. *Фрагмент из автобиографии: «Бригада отличилась, показала себя блестяще на Курском выступе, за что ей было присвоено звание гвардейской и, она была переименована в 35-ю гвардейскую минометную бригаду ГРК. За отличные действия бригады я был произведен в генерал-майоры».* После преобразования данной бригады в 35-ю гвардейскую отдельную минометную бригаду находился на прежней должности. Звание генерал-майора артиллерии присвоено 28 сентября 1943 года. *Фрагменты из автобиографии: «Действия бригады характерны следующим: находясь во фронтовом резерве Центрального фронта, бригада вводится в бой с момента перехода немцев в наступление на Курском выступе, на участке 13-ой армии, то есть на направлении главного удара немцев. Бригада поддерживала 17-й и 18-й гвардейские корпуса 13-ой армии. Впервые в РККА бригада применила массированный двух и трехслойный огонь на узком участке 2-4 километра, против атакующих танков, которые шли волнами от 100 до 300 танков... Примененная впервые минометная бригада 144 миномета, и примененный впервые массированный минометный огонь на узком участке фронта даже против атакующих танков себя блестяще оправдал. Бригада сумела показать себя как исключительно мобильный организм, способный быстро переподчиняться из одной армии в другую, с одного фланга фронта на другой. С наступлением сумерек бригада выходила из боя, за ночь совершала бросок 100-200 километров, занимала боевой порядок и с рассветом была готова к бою. Бригада заслуженно завое-*

вала популярность во фронте и получила много похвал от командиров корпусов, дивизий с которыми приходилось действовать».

С 19 сентября 1943 года по 25 сентября 1944 года исполнял должность командира 1-ой гвардейской Глуховской Краснознаменной ордена Суворова 2-ой степени артиллерийской дивизии РГК. *Фрагмент из автобиографии: «Дивизия, как средство усиления в течение всего года поддерживала наступательные действия 60-ой армии под командованием Черняховского. Других крупных средств артиллерии усиления в армии не было, а поэтому все успехи 60-ой армии за этот период, это так же успехи артиллерийской дивизии. К наиболее значительному опыту за этот период можно отнести: впервые осмысленное артиллерийское обеспечение наступательных действий 60-ой армии на протяжении свыше 1000 километров. В этот период дивизия действовала непрерывно, без вывода в резерв, сопровождая огнем и колесами части армии. Форсирование с хода Десны и Путивля, форсирование с хода Днепра в районе Домантово севернее Киева, захват, удержание и расширение плацдарма на правом берегу, организация артиллерийского обеспечения и прорыв обороны противника на Дымер-Чернобыль, освобождение Киева. Преследование противника с оборонительными с частыми отходами бои с танковыми дивизиями противника в районе Житомир-Черняховск, Малин, Коростень. Организация артиллерийского обеспечения 60-ой армии по прорыву обороны противника и ввод в прорыв 1-ой и 3-ей танковых армий в районе Славута-Полонное-Шепетовка на Тернополь и далее на Черновцы. Организация артиллерийского обеспечения 60-ой армии по окружению, ликвидации окруженной группировки и захвату города Тернополь с отражением контратак механизированных и танковых дивизий противника, направленных на освобождение окруженной группировки».* В боях под Тернополем был ранен и направлен в госпиталь. С 25 сентября 1944 года по 18 апреля 1950 года проходил службу начальником Рязанского артиллерийского училища. Руководил в феврале 1945 года реэвакуацией учебного заведения из станицы Талгар Казахской ССР на прежнее место дислокации в Рязань. Далее, до 10 августа 1953 года находился на должности начальника Хабаровского артиллерийского училища. Уволен в запас. Проживал в Рязани. Умер 12 декабря 1963 года. Похоронен на Скорбященском кладбище города Рязани.

Имел две благодарности Верховного Главнокомандующего: 24 марта 1944 года – За отличные боевые действия по прорыву обороны противника на участке Тарнополь и Проскуров и овладении городами Чертков, Русятин и Залещики; 15 апреля 1944 года – За отличные боевые действия по овладению городом Тарнополь [1, С. 1–60].

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени - дважды, Суворова 2-ой степени, Отечественной войны 1-ой степени; медалями, орденом «За заслуги» США [2, С. 1, 2].

Генерал-майор технических войск Гориккер Михаил Львович родился 13 января 1895 года в городе Бериславе Херсонской губернии (ныне Херсонская область Украины). В 1907 году окончил 2 класса начального городского училища в Бериславе. С 1908 по 1915 год работал слесарем и котельщиком в Одессе. В 1915 призван в Российскую Императорскую армию. Участник боев 1-ой Мировой войны. Служил рядовым в 8-м Заамурском полку на Юго-Зап. фронте. В 1916 году ранен в левую руку в ходе рукопашной схватки и в левую ногу в результате разрыва гранаты. Госпитализирован, затем переведен в 151-й запасной стрелковый полк, расквартированный в Камышине. За боевые отличия и личную храбрость отмечен Георгиевскими крестами 3 и 4 степеней. В 1917 году уволен в запас в связи с ранением. Вернувшись на Родину, работал на машиностроительном заводе. С 1918 года член РКП(б) [3, С. 160–161]. С марта 1918 г. красногвардеец партизанского Днепропетровского отряда (г. Каховка). В марте - апреле участвовал в боях в р-не Каховка – Любимовка, отряд был разбит и Гориккер пробрался в город Александровку (Запорожье), поступил работать на фабрику по производству весов. Летом 1918 года убыл в Киев, затем перебрался на север Украины. В конце 1918 года в красногвардейском отряде тарашанцев воевал против петлюровцев. С 1919 года в Киеве в Управлении военно-учебных заведений, организатор командирских курсов. Участник формирования Житомирских пехотных командирских курсов, Одесских советских артиллерийских курсов, курсов комиссаров при Киевских арткаурсах. С января 1920 года, после перенесенного сыпного тифа и болезни ног от перенесенных старых ранений, служил инструктором орготдела Губернского военкомата в Харькове. В мае - октябре 1920 года комиссар 891-го и 896-го полевых госпиталей политотдела санчастей

Юго-Западного фронта. В октябре 1920 года Главным управлением военно-учебных заведений РККА назначен комиссаром 39-х пехотных командирских курсов Юго-Западного фронта в Одессе. С 1922 года по 1923 год служил комиссаром 94-х пехотных командирских курсов в Одессе, которые 1923 году вошли в 13-ю пехотную школу комсостава. После их слияния, назначен помощником комиссара школы с одновременным направлением в Высшую военную педагогическую школу РККА в Москву, по окончании которой в 1925 году назначен старшим инспектором политического сектора Управления военно-учебных заведений РККА. С 1926 года старший инструктор организационно-распределительного отдела Политического управления РККА по вопросам подготовки кадров военно-учебных заведений. В 1928 году учился на подготовительном отделении Военно-технической академии им. Дзержинского. С 1930 года слушатель Академии механизации и моторизации РККА им. Сталина. По окончании академии в 1933 году был назначен начальником отдела материального и технического обеспечения академии. С января 1935 года начальник и комиссар Московской школы танковых техников в Солнечногорске, где создал и оборудовал первый отечественный танкодром. В 1938 году исключен из партии за высказывание о плохих дорогах у нас и хороших в Америке. От ареста спас срочный приказ о переводе танковой школы в Киев, которая было преобразована в Киевское танковое училище им. Тимошенко. Приказом командующего войсками Киевского особого военного округа, Гориккер, был назначен на должность начальника данного училища. Восстановлен в партии. В июле-августе 1940 года участвовал в походе РККА в Северную Буковину в должности начальника автобронетанковых войск 12-ой армии с сохранением должности начальника Киевского танко-технического училища. С июля 1941 года генерал-майор Гориккер начальник Киевского военного гарнизона с одновременным исполнением обязанностей военного коменданта города. В это время разработал и успешно испытал собственное изобретение, которое вошло в историю Великой Отечественной войны и стало ее одним из символов – противотанковое препятствие «Еж». В конце июля 1941 года училище эвакуировано в город Кунгур. В мае 1942 года назначен начальником вновь сформированного автотранспортного управления Главного управления автодорожной службы.

Позже генерал-инспектор Главного автомобильного управления РККА. С июня по ноябрь 1942 года находился в составе Воронежского, затем Северо-Кавказского и Сталинградского фронтов [4, С. 1–15].

В октябре 1943 года генерал-инспектор Главного автомобильного управления КА генерал-майор технических войск Гориккер М. Л. являлся председателем комиссии по проверке Отдельного автомобильного училища в Рязани. В акте за его подписью от 28 октября указывался ряд недостатков, среди которых: казарменный фонд не полностью обеспечивает размещение личного состава, казармы и помещения требуют текущего ремонта; здание кухни и столовой требует остекления; отсутствует квартирный фонд для офицерского состава; стационарная мастерская училища не может обеспечить ремонт 165-ти автомобилей, тракторов и прицепов и другие [5, С. 116, 117, 125, 136]. Как покажет время, именно генерал-майору Гориккеру в дальнейшем предстоит устранять часть вышеперечисленных недостатков после того, как он будет назначен на должность начальника данного военного училища [6, С. 40].

С ноября 1943 начальник Управления эксплуатации и автоперевозок ГЛАВТУ РККА. Принимал непосредственное участие в организации перегона своим ходом автомобилей, поставляемых из США по программе ленд-лиза в Иран, вглубь СССР. С декабря 1944 года по июнь 1945 года в должности начальника автомобильного управления Ленинградского фронта. С августа 1946 года по ноябрь 1950 года в должности начальника 1-го автомобильного училища в Рязани [7, С. 1, 2]. Организовал переход училища на работу по программе мирного времени с 3-х годичным сроком обучения курсантов. Перестроил учебный процесс с учетом боевого опыта и в соответствии с новыми требованиями. Под его руководством значительно расширена учебно-материальная база училища и существенно улучшены бытовые условия личного состава. С 1950 года в распоряжении начальника Главного автотранспортного управления Военного министерства СССР. С 27 января года 1954 в отставке по болезни. Проживал в Москве. Умер 22 октября 1955 года. Похоронен на Введенском кладбище города Москвы [4, С. 16–20].

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени – дважды, Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, Знак Почета и рядом медалей [8, С. 1, 2].

Генерал-майор артиллерии Осокин Николай Иосифович родился 3 июня 1908 года в городе Харькове. Окончил семь классов семилетней школы № 13 города Харькова. В 1925 году окончил два курса Харьковской промышленной профессиональной школы. Самостоятельную трудовую деятельность начал учеником на складе «Пензолес» (согласно личному делу) в городе Харькове. С мая 1925 года по декабрь 1927 года работал курьером, агентом-пропагандистом по государственным займам госбанка в городе Харькове, далее, до декабря 1928 года, на такой же должности в госбанке города Одессы. С января по июнь 1929 года был инструктором районного комитета комсомола ВЛКСМ и заведующим домом крестьянина в деревне Ново-Петровка Гросуловского (ныне Великомихайловского) района Одесской области. До ноября 1930 года - рабочим-прессовщиком завода металлических изделий «Идеал» в городе Москве. Призван в РККА 25 ноября 1930 года Сокольническим РВК города Москвы и направлен на должность красноармейца-одногодичника в 19-й Амурский отдельный тяжелый артиллерийский дивизион в город Хабаровск. С сентября по октябрь 1931 года красноармеец-наводчик того же дивизиона. С октября 1931 года по декабрь 1932 года командовал взводом управления вышеназванного дивизиона, на базе которого 1 октября 1932 года был сформирован 187-й артиллерийский полк. Член ВКП(б) с декабря 1932 года. С декабря 1932 года по август 1934 года, Н.И. Осокин, - командир учебного взвода 187-го артиллерийского полка РК Особой Краснознаменной Дальневосточной армии. Полк дислоцировался близ города Хабаровска, на станции Раздольное Уссурийской железной дороги. С августа 1934 года по январь 1936 года командир бронеплощадки 67-го отдельного тяжелого бронепоезда на станции Лазо Уссурийской железной дороги. Далее, по сентябрь 1937 года, командовал учебной батареей, по январь 1940 года был начальником штаба дивизиона, по июнь 1940 года помощником командира дивизиона 181-го артиллерийского полка РК в городе Хабаровске.

Фрагмент из автобиографии: «В 1938 году, состоя в партийной организации 181-го артиллерийского полка в городе Хабаровске, исключался из партии первичной парторганизацией и парткомиссией при политотделе спецчастей гарнизона якобы за связь с «врагами народа» - несколькими арестованными в то время офицерами 181-го артиллерийского полка. Однако в связи с их реабилитацией, выходом из заключения и восстановлением в партии в 1939 году был полностью восстановлен в партии без перерыва стажа».

С июня по июль 1940 года служил помощником командира дивизиона 270-го корпусного артиллерийского полка Харьковского военного округа в городе Чугуеве, по август 1941 года командиром дивизиона того же полка. С августа 1941 года по апрель 1942 года находился на должности начальника штаба данного полка. Назначен командиром этого полка, который 29 июня 1943 года преобразован в 164-й гвардейский артиллерийский полк. Позже, 18 ноября 1943 года, данный полк был преобразован в 28-ю пушечную артиллерийскую бригаду, которая вошла в состав 8-ой пушечной артиллерийской Витебской Краснознаменной дивизии РКК 1-го Прибалтийского фронта. Командиром данной бригады был назначен Осокин, который командовал вновь образованным соединением до июля 1945 года. До июня 1946 года был командиром 35-ой пушечной артиллерийской дивизии РКК Прибалтийского военного округа в городе Каунасе. С июня 1946 года по март 1947 года командовал 4-ой пушечной артиллерийской Рославльской Краснознаменной ордена Суворова бригадой 6-ой гвардейской армии. С марта 1947 года по декабрь 1948 года командовал 149-ой армейской пушечной артиллерийской Неманской Краснознаменной орденов Суворова, Кутузова, Александра Невского бригадой в городе Калининграде. С декабря 1948 года по октябрь 1949 года обучался на Высших академических артиллерийских курсах в городе Москве. Николай Иосифович Осокин на основе боевого опыта своего полка и бригады разработал «Артиллерийский блокнот», который в 1949 году был приравнен к изобретению и рекомендован заместителем командующего артиллерией ВС СССР маршалом артиллерии Чистяковым к изданию в количестве 10 000 штук, что позволило обеспечить им все батареи Советской армии. До февраля 1956 года, Н.И. Осокин, - командир бригады, которой командовал до обучения на курсах.

С 17 февраля 1956 года по 30 июля 1960 года - начальник Рязанского артиллерийского училища. Генерал-майор артиллерии Осокин был последним начальником данного училища, которое было расформировано и, на базе которого стало функционировать Рязанское высшее военное командное училище связи. С июля 1960 года по ноябрь 1961 года командовал войсковой частью № 92758. Далее, по июль 1962 года обучался на Высших академических артиллерийских курсах Военной артиллерийской академии. Уволен в запас 8 сентября 1962 года. Был дважды легко ранен: в боях под городом Старая Русса 21 августа 1941 года и в боях за город Витебск 20 ноября 1943 года. Проживал в городе Рязани. Активно занимался общественной деятельностью. Умер 22 января 1979 года. Похоронен на Сысовском кладбище города Рязани [9, С. 1–60].

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени - трижды, Суворова 2-ой степени, Александра Невского, Отечественной войны 1-ой степени, Красной Звезды - дважды, медалями [10, С. 1, 2].

Ознакомившись с материалами личного дела генерал-майора Осокина, автору данной статьи стала интересна причина, по которой он, еще, будучи капитаном был исключен из партии, а затем восстановлен с сохранением партийного стажа. Примерно в 2013 году я познакомился с его сыном Николаем Николаевичем - старейшим рязанским тренером по боксу, который рассказал мне много интересного об отце и о Рязанском артиллерийском училище. Кроме того, он позвонил в Москву своему старшему брату Александру Николаевичу и сказал, что с ним хотят встретиться и озвучил тему встречи. Встретились мы в Москве в районе Ясенево в одном из кафе и проговорили часа четыре. Александр Николаевич сам профессионально занимался историей, является автором нескольких исторических книг, слушать его было одно удовольствие, я задавал вопросы, он рассказывал, я записывал. То, что он поведал, меня повергло в большое изумление, думаю, что и читателя эта история не оставит равнодушным.

А было все так... В сентябре 1937 года с должности командира учебной батареи 181-го артиллерийского полка, капитан Осокин был назначен в нем же начальником штаба дивизиона, в это же время новым командиром данного полка назначается Хетагуров Георгий Иванович, будущий Герой Советского Союза и генерал-полковник. Обратимся к воспоминаниям

самого Хетагурова из его книги «Исполнение долга», вот что он пишет при первом знакомстве с полком:

«В полку 4 дивизиона по 12 орудий в каждом (из них два дивизиона имели на вооружении 122 мм пушки, а два других 152 мм пушки-гаубицы). Кроме того, в полку были: дивизион артиллерийской инструментальной разведки (АИР), парковый дивизион, школа младших командиров, артиллерийские мастерские. Тяговую силу составляли 260 тракторов ЧТЗ-60 и 1000 лошадей... Вторым дивизионом командовал Шкуратович, но в этот раз я не застал его на месте. Встретил меня начальник штаба капитан Николай Иосифович Осокин. Держался он с достоинством, доложил обо всем – лучше некуда. Чувствовалось, что это уже готовый командир дивизиона».

Со слов Александра Николаевича Осокина, Хетагуров был родственником осетинского поэта Косты Левановича Хетагурова, не имевшего своих детей и который очень любил маленького Георгия.

«...Коста Леванович умер после продолжительной болезни в 1906 году, когда Георгию было три года. Сталин был знаком с поэтом и спустя много времени помнил о его родственнике, который делал военную карьеру и немного покровительствовал ему. Не буду утверждать со стопроцентной уверенностью, но по имеющейся информации в кабинете командира полка Хетагурова была установлена «кремлевская вертушка», телефон прямой связи с Кремлем, а всего же в Хабаровске в то время их насчитывалось еще три. В начале 1938 года в кабинет Хетагурова прибыло несколько сотрудников НКВД и представили ему документы, по которым должны были быть репрессированы четыре капитана, проживающие в одной комнате общежития, среди которых три командира батареи и один начальник штаба дивизиона Осокин. Семья его в тот момент проживала в другом городе. Хетагуров на документах Осокина резолюцию и роспись о том, что он согласен на его репрессию не стал ставить, мотивировав тем, что Осокин является лучшим артиллеристом полка и чемпионом по стрельбе из любого вида орудия в военном округе. Тем самым заступился за него, а порядок был такой, что пока командир не давал согласия, подчиненного не арестовывали, но не сделав этого, командир сам попал под пристальное к нему внимание. Однако же Хетагуров не побоял-

ся взять на себя ответственность за Осокина. Три капитана были арестованы, через несколько дней после случившегося к Осокину подошел военком полка (в книге Хетагурова указан военкомом Лесь С.Г., но был ли это именно он, утверждать не берусь, об этом только можно с большой долей вероятности предположить). И вот этот самый военком говорит Осокину, что на днях состоится собрание полка, на котором Николай Иосифович должен выступить и сказать, что прожил в одной комнате с изменниками Родины и что они заслуживают самого строгого наказания. Осокин ответил, что обязательно выступит. Собрание состоялось, в завершении которого было дано слово Осокину, он вышел на трибуну, достал свой партийный билет, показал его всем присутствующим и сказал, что он клянется своим партийным билетом в том, что арестованы честные офицеры, что произошла страшная ошибка и что этих трех капитанов надо освободить. Теперь давайте представим, что в данный момент творилось в зале проведения этого мероприятия! Осокин тут же был исключен из партии и ждал ареста. Через некоторое время к нему приехала семья, он обо всем рассказал жене. Однако за ним не приходили, спустя несколько месяцев после случившегося, поздно ночью в комнату, где проживала семья Осокиных, постучали, Николай Иосифович подумал, что его пришли арестовывать, когда же он открыл дверь, на пороге увидел трех ранее арестованных капитанов, измученных, грязных, в оборванных одеждах. Всю ночь в их комнате они приводили себя в порядок, а жена и дочь отстирывали и зашивали им вещи. Все они, четыре капитана прошли Великую Отечественную войну и закончили ее полковниками».

Вышеизложенное в свое время рассказали моему собеседнику родители и его старшая, на тот момент единственная сестра Дарианна, ей шел тогда восьмой год, и которая была свидетельницей всего происходившего. А детская память как известно, очень хорошая. Вот такую драматичную и поучительную историю удалось мне услышать [11, С. 114, 115]!

Анализируя вышеизложенные биографии, напрашивается следующие выводы:

во-первых, все вышепоименованные генералы перед назначением их на должности начальников военно-учебных заведений имели большой жизненный, служебный и боевой опыт, неоднократно были ранены, что

говорит об их непосредственном участии в боях, многократно награждались государственными наградами;

во-вторых, они имели на многие вопросы свою точку зрения, не боялись отстаивать свое мнение, понимая, что к ним будут применяться меры репрессивного характера;

в-третьих, каждый из них являлся в какой-то степени человеком уникальным, новатором своего дела, способным мыслить прогрессивно и нестандартно. Так, Волчек А.Н. впервые в РККА применил блестяще себя оправдавший массированный минометный огонь на узком участке фронта против атакующих танков противника. Гориккер М.Л. впервые в СССР разработал и построил танкодром, изобрел, испытал и внедрил противотанковый еж. Осокин Н.И. на основе боевого опыта полка и бригады, которыми командовал во время Великой Отечественной войны, разработал вышеуказанный «Артиллерийский блокнот»;

в-четвертых, им были присущи общие черты характера, такие как смелость, решительность, целеустремленность, они обладали большой силой воли и неиссякаемой энергией.

Самый главный вывод данной работы заключается в том, что учитывая современные реалии, появилась возможность выдвигать на должности руководителей военно-учебных заведений военнослужащих, обладающих теми профессиональными и человеческими качествами, о которых и шла речь выше. И это было бы правильное кадровое решение.

Библиография

1. Архив Военного комиссариата Рязанской области (ВКРО). Личное дело генерал-майора артиллерии Волчека Аркадия Николаевича № Ар 27910.
2. ЦАМО РФ. Картотека учета награжденных. УКН генерал-майора артиллерии Волчека А.Н.
3. *Горбунов Б.В., Ларин Г.В.* Рязанская энциклопедия. - Том дополнительных материалов / Материалы и исследования по рязанскому краеведению. – Т. 36 / Под ред., сост., введение и предисл. *Б.В. Горбунова* / НИЛ теории, практики и методики краеведения в ОУ ОГБОУ ДПО «Рязанский институт развития образования». – Рязань: «Пресса», 2013. – 664 с.
4. ЦАМО РФ. Ф. 100000. Личные дела – коллекция личных дел ЦАМО РФ. Д. № 0774308. Личное дело генерал-майора технических войск Гориккера Михаила Львовича.

5. ЦАМО РФ. Ф. 60141. Орджоникидзеградское военное автомобильное училище. Оп. 35436. Д. 4.
6. *Андреев Е.А., Бандурка В.Б. и др.* 70 лет. Люди. События. Факты. Военно-исторический очерк. Рязань, ООО «Акварель-Т», 2010, 319 с.
7. ЦАМО РФ. Картотека учета офицерского состава. УПК генерал-майора технических войск Гориккера М.Л.
8. ЦАМО РФ. Картотека учета, награжденных. УКН генерал-майора технических войск Гориккера М.Л.
9. Архив Военного комиссариата Октябрьского и Советского районов города Рязани. Личное дело генерал-майора артиллерии Осокина Николая Иосифовича.
10. ЦАМО РФ. Картотека учета награжденных. УКН генерал-майора артиллерии Осокина Н.И.
11. *Ларин Г.В.* Рязанское артиллерийское училище [Текст]: история в судьбах командиров и выпускников / Г. В. Ларин. – Рязань: ГУП РО «Рязанская областная типография», 2019. – 303 с.: ил., портр., факс., цв. ил., портр. – (Серия "Помнить обязаны!").

Список используемых сокращений:

АИР – Артиллерийская инструментальная разведка.

БВО – Белорусский военный округ.

ВКП(б) – Всероссийская коммунистическая партия (большевиков).

ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи.

ГЛАВТУ – Главное автомобильное управление.

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел.

РВК – Районный военный комиссариат.

РГК – Резерв главного командования.

РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков).

РФ – Российская Федерация.

СССР – Союз Советских Социалистических Республик.

США – Соединенные Штаты Америки.

УКН – Учетная карточка награжденного.

УПК – Учетно-послужная карточка.

ЦАМО – Центральный архив министерства обороны.

ЧТЗ – Челябинский тракторный завод.

G.V. Larin (Ryazan)

FRONT-LINE GENERALS WHO SERVED IN THE RYAZAN GARRISON

Abstract. A more complete and detailed understanding and rethinking of everything that happened during the Great Patriotic War of 1941-1945 is directly related to the study of the biographies of its participants, primarily from among the officers. This is explained by the

fact that throughout the entire period of service, the officer's personal file systematically accumulates documents characterizing him, such as: service record, autobiographies, certifications, combat and party characteristics for different periods of service, award lists and a number of others. Familiarization with them allows not only to judge the personality of each individual, but also often to reveal little-known, local facts of major historical events of the period in question. Work in this context should be conducted not from the study of representatives of the senior leadership of the Red Army, which is currently widely narrated, including in memoir sources, but from the biographical data of tactical officers.

Keywords: *The Great Patriotic War, general, officer, Ryazan region, garrison, military school, personal file.*

УДК 94(410)

А.С. Левченко
(г. Москва)

**«ИСТОРИЯ ИСПЫТАНИЙ И СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА...»
АРХИЕПИСКОПА КЕНТЕРБЕРИЙСКОГО УИЛЬЯМА ЛОДА
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Аннотация. Статья посвящена «Истории испытаний и судебного процесса...», написанной архиепископом Кентерберийским Уильямом Лодом во время тюремного заключения в 1640-1645 годах. Он был обвинен Долгим парламентом в государственной измене и казнен после длительного судебного процесса. В своем сочинении архиепископ описывает суд и отвечает на обвинения, но в нем также нашли место и его личные переживания. Уильям Лод остается одной из противоречивых фигур английской истории, поэтому источник, в котором он систематически объясняет свою деятельность, несмотря на его субъективность, имеет несомненную ценность.

Ключевые слова: *Архиепископ Кентерберийский, Уильям Лод, Церковь Англии, гражданские войны в Англии.*

Архиепископ Кентерберийский Уильям Лод (1573-1645) – один из наиболее влиятельных деятелей периода беспарламентского правления (1629-1640) Карла I Стюарта. Он был главой английской церкви с 1633 года, членом Тайного совета, контролировал печать, пользовался единоличным правом церковных назначений, регулярно заседал в прерогативных

судах Звездной палаты и Высокой комиссии. Церковная политика Уильяма Лода была направлена на то, чтобы усилить церемониальность церкви и привести ее к единообразию. Это стремление вошло в противоречие с устоявшейся религиозной практикой, что стало причиной широкого недовольства политикой Лода и его обвинений в папизме. Особую ненависть к Лоду возбуждала его нетерпимость к пуританам [7, Р. 260], которые, по его мнению, угрожали единству церкви Англии.

Созванный в ноябре 1640 года Долгий парламент, выступивший с резкой критикой действий правительства, арестовал архиепископа и Томаса Уэнтворта, графа Страффорда – главных советников короля – по обвинению в государственной измене. Судебный процесс над Страффордом, который нес непосредственную угрозу для парламента, произошел уже в 1641 году. Процесс же над архиепископом, заключенным в Тауэр, несмотря на преклонный возраст, начался лишь в марте 1644 года и продлился до июля того же года. Обвинителем выступала палата общин, а слушания, так как обвиняемый был духовным лордом, в соответствии с феодальными законами проходили перед палатой лордов. Парламент стремился подчеркнуть, что он придерживается законной процедуры обвинения, и Лоду предоставлялась возможность защищать себя в суде и даже пользоваться помощью юристов.

В предъявленном архиепископу обвинении было три главных темы: он вводил новшества в доктрине и ритуалах церкви Англии, которые приближали ее к католичеству, и препятствовал пуританам, принуждая их единообразию; он оказывал чрезмерное влияние на короля, советуя ему править без парламента; он подрывал законы страны и нарушал права подданных, пользуясь неограниченной властью в Звездной палате и Высокой комиссии [5, Р. 33]. Перед обвинением была сложная задача доказать, что эти действия являются государственной изменой, ведь, согласно Акту об измене 1534 года, преступлением, квалифицировавшимся как измена, было злонамеренное действие против короля. Сделать этого не удалось, и Лод был приговорен к смертной казни по биллю об опале³ и казнен 10 января 1645 года.

³ Этот билль позволял парламенту вынести приговор о смертной казни во внесудебном порядке.

Во время своего заключения Лод написал сочинение, которое было впервые опубликовано в 1694 году под названием «История испытаний и судебного процесса Высокопреосвященнейшего Уильяма Лода, архиепископа Кентерберийского» (The history of the troubles and trial of the most reverend Father on God William Laud, Lord Arch-Bishop of Canterbury). Сочинение можно условно поделить на две части: в первой Лод последовательно излагает обвинения против себя, выдвинутые с 1641 по 1644 год, и свои ответы на них, а во второй описывает ход судебного процесса.

Сочинение было опубликовано писателем Генри Уортоном, который занимался библиотечным делом и изучал историю церкви. Главной работой Уортона является 'Anglia Sacra' (1691) – собрание биографий английских архиепископов и епископов. Патроном его исторических и литературных занятий был архиепископ Кентерберийский Уильям Сэнкрофт [8, Р. 575]. Существенно, что Сэнкрофт поддерживал церковную политику Лода и в годы Английской революции был членом группы духовенства, которая публиковала сочинения в защиту отмененных Долгим парламентом фундаментальных составляющих церкви Англии: ее епископального устройства, обрядов, Молитвенника и пр. [3, Р. 306] – всего того, что отстаивал Уильям Лод. Предшественником Сэнкрофта на посту архиепископа был Гилберт Шелдон, при котором происходила «реабилитация» Лода. В частности, Шелдон одобрил издание личных молитв казненного архиепископа [2, Р. 230]. В этом контексте представляется уместным рассматривать издание «Истории испытаний и судебного процесса...» как часть политики церкви Англии по восстановлению авторитета Уильяма Лода. Если в годы Республики и Протектората Кромвеля это достигалось путем оправдания его церковной политики, то впоследствии стали уделять внимание его личности.

Вероятно, основной причиной опубликования сочинения было то, что в нем Лод успешно выстраивает свою защиту в суде и описывает сам ход судебного процесса, который отличался предвзятостью и необоснованностью обвинений. «История испытаний...» также раскрывает, как архиепископ оценивал свою деятельность на протяжении своей карьеры. Кроме того, несмотря на то, что Лод преимущественно повествует о своем суде, в тексте есть его мысли о политических событиях.

Определяющим судебный процесс фактором было то, что им руководил юрист и полемист Уильям Принн – личный враг Лода, который занимался тщательным подбором свидетелей, изучал личные документы архиепископа и сам неоднократно выступал свидетелем. Но главное, что позволило Принну оставить след в истории Англии, – его активность в качестве памфлетиста в 1630-1660 годах. Он приобрел репутацию пуританского критика театра, епископата и церковного устройства в целом, считая нужным установить пресвитерианство.

Каждое из более чем 20 заседаний суда происходило так: утром до 2 часов заслушивались обвинения, далее в течение двух часов Лод готовил свой ответ, после чего слушание продолжалось до 7:30 вечера [5, Р. 50]. Архиепископ многократно критиковал то, как проходил судебный процесс. Он обращал внимание на то, что обвинение высказывалось о нем крайне нетерпимо. Лод считал, что оно пыталось с помощью возмутительных обращений поколебать его спокойствие и помешать выступать в суде [4, Р. 323, 359]. Он жаловался на то, что суд в течение одного дня мог повторять одни и те же обвинения только для того, чтобы внушить к нему большую неприязнь, а также настраивал против него народ, для чего Принн, например, опубликовал дневник Лода. Обвиняемый протестовал против достоверности показаний свидетелей, которые были враждебны к нему, как к своему прошлому судье [4, Р. 195; 5, Р. 404]. Очевидно, Лод видел свое столкновение в суде с Уильямом Принном и другими враждебными его участниками как противостояние защитника религии и благополучия государства и их ниспровергателей. Известность Принна только способствовала такому видению.

Больше внимания в сочинении Лод уделил не доказательствам обвинителей и свидетелей, а собственным ответам. Он отрицал свою вину по всем обвинениям. В своей заключительной речи он сказал, что «в своей деятельности стремился только к укреплению мира и благополучия королевства и поддержанию установленной законом церковной доктрины и дисциплины» [5, Р. 373]. Для понимания его ответов важно то, что Лод и его обвинители находились на противоположных идеологических полюсах. У них были абсолютно разные взгляды на развитие Церкви в предшествующие десятилетия, что затрудняло судебный процесс. Одним из

главных обвинений против Лода были его действия против пуритан: ему вменялось то, что он подавлял инициативу пуританских проповедников [5, Р. 302-303], лишал несогласных священников приходов, наказывал их за критику епископства [5, Р. 178, 132, 195], ограничил свободы живущих в Англии французских и голландских протестантов [5, Р. 307]. Отвечая на эти обвинения, Лод не пытался представить свои действия в более благоприятном для обвинения свете, а настойчиво говорил, что действовал во благо церкви, что требовало устранения пуританской угрозы. Можно предположить, его поведение в суде было рассчитано не столько на то, чтобы оправдать себя перед парламентом (который изначально был настроен осудить его), сколько на то, чтобы отстаивать свои принципы.

Но так как искренние ответы Лода не могли встретить понимания судей, его защита во многом строилась на формальных возражениях. Так, он без устали доказывал суду, что не может нести ответственность за решения, которые принимались коллективно Тайным советом или судебной коллегией [4, Р. 311, 361] или что во многих вопросах он лишь выполнял приказание Карла I [4, Р. 285, 301-303, 316]. В других случаях он, напротив, утверждал, что не отвечает за действия своих подчиненных – епископов, дьяконов и ответственных за контроль над печатью.

Но, по-видимому, наибольшие надежды архиепископ и его советники возлагали на апелляцию к закону. Они настаивали, что в английском праве совокупность преступлений не может составлять государственной измены, если никакое из них не является изменой по отдельности [5, Р. 380]. Это заявление, подкрепленное множеством ссылок на судебные прецеденты, было сделано в самом конце судебного процесса.

Как уже было сказано, Лод в своем сочинении представлял себя радетелем церкви Англии. Он открыто выражал свои религиозные взгляды, не принимая во внимание атмосферу в парламенте и в Лондоне. При этом он избегал провоцировать своих обвинителей неоправданно развернутыми идеологическими заявлениями. Сложно усомниться в центральном положении защиты Лода – в его преданности английской церкви в том виде, в котором он ее создал в годы своего архиепископства. Он убедительно отрицал обвинения в приверженности католицизму и связях с католиками [4, Р. 337-342, 397], указывая, например, на то, что написал антикатолический

трактат и убедил многих католиков перейти в англиканство [4, Р. 414]. Лоду было легко продемонстрировать необоснованность обвинений в связях с католиками. Но доказать суду, что насаждаемые им церковные ритуалы, украшение церквей и прочие «нововведения» (как их называли его противники) не были направлены на «католизацию» Англии, он не мог, поскольку многие воспринимали их именно как отход от Реформации.

Неудивительно, что «История испытаний и судебного процесса...» передает одиночество Лода. За время его заключения в Тауэре он наблюдал постепенное крушение здания, которое он строил больше 10 лет: парламент лишил епископов полномочий, из многих церквей были вынесены алтарные заграждения, пуританские священники получили свободу проповедовать, 39 статей англиканского вероисповедания были заменены на Вестминстерское исповедание, а «Молитвенник» (Book of Common Prayer) – «Руководством общественного богослужения» (Directory for Public Worship). Но архиепископ не высказался об этих изменениях.

Он писал, что его целью в «Истории испытаний и судебного процесса...» было только «доказать свою невиновность по всем и каждому из обвинений» [4, Р. 297; 3, Р. 47]. Поэтому она посвящена исключительно его «грустной истории», как он ее называл [4, Р. 295]. Но, рассуждая о том, почему на него обрушились «испытания», он косвенно выразил свои взгляды на причину политических проблем в Англии в целом. Виновной в своих бедах Лод считал группировку (faction) в парламенте [4, Р. 279, 291-292, 365, 369]. Объясняя свой арест происками одной группы, Лод снимал ответственность с себя, отказываясь признавать, что его политика вызвала недовольство не только в парламенте. Также вероятно, что и причиной гражданских войн он считал личные амбиции членов парламента. После своего ареста Долгим парламентом, он обвинял их в предательстве из-за переговоров с шотландцами. Это произошло после Второй епископской войны, когда было заключено только перемирие и шотландские войска еще находились на территории Англии. По словам Лода, как члены английского парламента, так и шотландцы, которые также требовали суда над ним за его участие в составлении шотландского «Молитвенника», преследовали только свои личные политические интересы, а защита религии, о которой они трубили, была лишь их прикрытием [4, Р. 292-298]. По по-

воду шотландцев Лод высказал твердую позицию, разделяемую роялистами: те, кто восстал против короля, нарушили божественный запрет не поднимать оружие на монарха и, выступая под флагом защиты прав и свобод подданных, наоборот попрали их и заставили короля использовать силу [4, Р. 370].

Находящийся в таком враждебном окружении архиепископ не рассчитывал на справедливость в настоящем, но был уверен, что рассудительный и благочестивый читатель в будущем сможет убедиться в его невиновности [4, Р. 300, 361, 364, 373]. Впоследствии, как было показано, он действительно не был забыт, став вдохновителем церковного установления после Реставрации Стюартов и знаковой фигурой для представителей «Высокой церкви» [1, С. 174-175]. В историографии также была выработана взвешенная оценка его деятельности, в которой учитывается политический контекст суда над ним и ассоциация Лода с абсолютистской политикой Карла I, которая стала причиной его осуждения [6, Р. 97-101].

«История испытаний и судебного процесса» дает обширный исторический материал, а субъективный характер сочинения является скорее его достоинством, показывая остроту столкновения архиепископа с его оппонентами, и, соответственно, столкновение двух интерпретаций его церковной политики и двух возможных путей развития церкви. Сочинение архиепископа показывает, что, вынужденный дать отчет в своей деятельности на протяжении более чем 15 лет перед очень враждебной аудиторией, он только убедился в правильности своей линии.

Библиография

1. Шулякова Н.Г. Архиепископ Лод. Английский Киприан // Человек XVII столетия. Под ред. А.А.Сванидзе и В.А.Ведюшкина. Ч. 1. – М.: ИВИ РАН, 2005. – С. 174–202.
2. Dzelzainis M. ‘The Sport of Bishop-Hunting’: Marvell and the neo-Laudians // From Republic to Restoration. Legacies and departures. Ed. by J. Clare. – Manchester: Manchester University Press, 2018. – P. 226-244.
3. Fincham K., Tyacke N. Altars Restored: The Changing Face of English Religious Worship, 1547–c.1700. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 392 p.
4. Laud W. The Works of Archbishop Laud. In VII vols. Vol. III. Ed. by W. Scott, J. Bliss. – Oxford: John Henry Parker, 1853. – 463 p.
5. Laud W. The Works of Archbishop Laud. In VII vols. Vol. IV. Ed. by W. Scott, J. Bliss. – Oxford: John Henry Parker, 1854. – 504 p.

6. Trevor-Roper H. R. Catholics, Anglicans and Puritans. – Chicago, L.: The University of Chicago Press, 1987. – 317 p.
7. Webster T. Religion in Early Stuart Britain, 1603-1642 // Companion to Stuart Britain. Ed. by B. Coward. – Malden, Oxford: Blackwell Publishing, 2003. – P. 253-270.
8. Wharton, Henry // Encyclopædia Britannica. In 32 vols. Vol. 28. Ed. by H. Chisholm. – Cambridge: Cambridge University Press, 1911. – P. 575.

A.S. Levchenko (Moscow)

ARCHBISHOP OF CANTERBURY WILLIAM LAUD'S 'THE HISTORY OF THE TROUBLES AND TRIAL...' AS HISTORICAL SOURCE

Abstract. The article's subject is 'The history of the troubles and trial...', written by the Archbishop of Canterbury William Laud during his imprisonment in 1640-1645. Laud was accused of treason by the Long Parliament and executed after a lengthy trial. In this work the archbishop describes his trial and gives answers to the accusations, but his personal thoughts are also present in it. Laud remains one of the controversial figures of English history, therefore, a source in which he systematically explains his activities, despite its subjectivity, has particular value.

Keywords: Archbishop of Canterbury, William Laud, Church of England, English Civil Wars.

УДК 94(410)''1714/1837''

**Е.А. Макарова
(г. Москва)**

СОТРУДНИЧЕСТВО МЭРИ УОЛСТОНКРАФТ В ЖУРНАЛЕ «ANALYTICAL REVIEW» КАК ЭТАП ЕЁ ИДЕЙНОГО ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена раннему периоду творчества Мэри Уолстонкрафт и её сотрудничеству в журнале «Аналитическое обозрение», издаваемом в 1788-1798 годах Джозефом Джонсоном. Автор приходит к выводу, что данное сотрудничество

способствовало знакомству Уолстонкрафт с лучшими произведениями просветительской мысли. Это, а также возможность общения с выдающимися интеллектуалами той эпохи, входившими в «круг» Джонсона, способствовало её становлению как писательницы, сформулировавшей оригинальные для того времени идеи.

Ключевые слова: Мэри Уолстонкрафт, Джозеф Джонсон, журнал «Аналитическое обозрение».

Мэри Уолстонкрафт (1759—1797) одна из писательниц, работы которой оставили след в литературном и политическом процессе конца XVIII столетия. Она стала первой из английских интеллектуалов, кто в 1790 году выступил оппонентом Эдмунда Берка и его работы «Размышления о революции во Франции», издав сначала анонимно, а в начале 1791 года под своим именем трактат «Защита прав человека». Трактат положил начало полемике, развернувшейся в английском обществе по поводу отношения к французской революции и просветительским принципам, лежавшим в ее основе. Эта полемика получила название «войны памфлетов» и породила около 70-ти ответов Берку [1, С. 250].

Утверждая, что женщина должна иметь те же права, что и мужчина, Уолстонкрафт шокировала современное ей общество. Вышедший из-под ее пера в 1792 году трактат «Защита прав женщины», сделал ее знаменитой не только в Англии, но и во всей Европе [10, Р.293-294].

Эти две работы Уолстонкрафт, а также труд «Исторический и моральный взгляд на происхождение и развитие Французской революции» (1794) и её «Письма, написанные во время краткого пребывания в Швеции, Норвегии и Дании» (1796) стали, пожалуй, главным предметом интереса для специалистов, занимающихся общественной мыслью и историей феминизма.

Между тем, делая акцент на зрелых годах её творчества – часто упускают из виду ранний период формирования её мировоззрения, обстоятельства её жизни и то, что именно способствовало ее становлению не просто как писательницы, но как выразителя принципиально новых идей.

Мэри Уолстонкрафт родилась в 1759 году в Лондоне, в небогатой семье, принадлежавшей к нарождавшемуся тогда в Англии среднему классу [19, Р. 2-3]. Ее детство не было счастливым. Она была вторым ребенком

из четырех, и, увы, нелюбимым. Все свои надежды родители Уолстонкрафт возлагали на старшего сына. В 1768 году семья переселилась в Беверли (в Йоркшире), где Мэри жила с девяти до пятнадцати лет. Там она посещала местную школу, где освоила азы грамотности и Священного Писания. Когда Мэри исполнилось 15 лет, финансовые проблемы ее отца привели к тому, что семья переехала в пригород Лондона Хокстон [19, Р. 11].

В возрасте 19 лет Уолстонкрафт, несмотря на недовольство родителей, оставила отчий дом, желая освободиться от семьи, где её не любили. Она стала компаньонкой богатой вдовы из Бата (1778) [9, Р.26-27]. Затем в 1784 году вместе с младшими сестрами Мэри открыла школу для девочек в Ньюингтон-Грин – северном пригороде Лондона. В этом начинании Мэри, которой тогда было 25 лет, была главной движущей силой [19, Р. 27].

Выбор Ньюингтон-Грин оказался на редкость удачным. Здесь жили главным образом диссентеры-унитарии. Они представляли критическую традицию протестантизма, отрицали доктрину Троицы, идеи первородного греха и вечного наказания. Наиболее заметной фигурой среди них был известный английский просветитель - преподобный Ричард Прайс (1723-1791) [6, Р. VII]. В свои шестьдесят лет он был ветераном многих политических баталий. Прайс был первым радикально настроенным интеллектуалом, с которым Мэри познакомилась в своей жизни [19, Р. 29]. Он сочувствовал американским колонистам, в 1770-е годы посвятил себя агитации за парламентскую реформу и своими сочинениями сумел зажечь энтузиазм во многих молодых реформаторах. Прайс состоял в переписке со многими выдающимися учеными и философами своего времени, такими как Б. Франклин и Т. Джефферсон в Америке, Кондорсэ - во Франции, Дж. Пристли - в Англии [14].

Мэри, вслед за Прайсом, все более склонялась к тому, что сила воли и энергия отдельного человека могут улучшить положение дел в мире, и что человеческая природа способна к совершенствованию. В Ньюингтоне Мэри впервые услышала имена женщин-писательниц, вышедших из диссентерских кругов, которые не боялись братья за перо. Общение с окружением Прайса побудило ее задуматься о социальной основе угнетения, которому она подвергалась дома и в Бате. Оно дало ей систему идей, в ко-

торую мог бы вписаться ее собственный опыт. Мэри стала рассматривать свою личную борьбу за независимость как часть более масштабной политической борьбы [2, Р. 4].

Первое время школа в Ньюингтон-Грин процветала, но к 1786 году пришла в упадок. Росли долги. Тяжелое финансовое положение побудило Мэри стать гувернанткой в аристократической ирландской семье Кингсборо. Это был еще один возможный путь существования для одинокой небогатой женщины из низов среднего класса. В 1786 году она отправляется в Ирландию, в Дублин с тремя старшими дочерьми леди и лорда Кингсборо [7, Р. 69-72]. Положение гувернантки было весьма специфическим и уязвимым: «не служанка, но и не член семьи» [19, Р. 43]. В это время Уолстонкрафт пишет свой первый отчасти автобиографический роман – «Мэри» - о детстве добродетельной и многострадальной девушки, в которой угадывается она сама [2, Р. 6].

Не сойдясь характерами с леди Кингсборо, Уолстонкрафт в 1787 году получила расчёт и перед ней со всей очевидностью встал вопрос: чем заниматься дальше и как зарабатывать на жизнь, ведь, казалось бы, все имеющиеся возможности были исчерпаны. У нее не было своего дома, постоянной работы и какой-либо поддержки со стороны семьи. К тому же она упорно отказывалась научиться тому, к чему обычно прибегали женщины в подобной ситуации, желая сделать свою жизнь чуть более сносной: лести, смиреннию, покорности воле мужчины, или Бога, или тех, кто стоял выше нее на социальной лестнице или всему этому вместе взятому.

Нуждаясь в деньгах для себя и своих близких, Мэри, которой было тогда 28 лет, решила использовать свой опыт преподавания и написать книгу о том, с чем была хорошо знакома: как нужно воспитывать и обучать девочек. Работа «Мысли о воспитании дочерей» была написана очень быстро и опубликована в 1787 г. известным издателем и книгопродавцем Джозефом Джонсоном (1738-1809) [3;20], которому суждено было сыграть большую роль в жизни и литературной карьере Уолстонкрафт. Сотрудничеством с ним открывается новая страница её жизни.

Итак, Мэри серьезно занялась литературной деятельностью. В 1787 году она поселяется в Лондоне, чтобы работать у Джонсона вначале в качестве корректора, а затем, как обозреватель, переводчица, и помощник

редактора «Аналитического обозрения» («Analytical Review») – нового журнала радикального толка, который только что начал издаваться Джонсоном и его другом и единомышленником – писателем и философом Томасом Кристи.

Разделяя присущую просветителям точку зрения, что публикации достойных книг служат средством воздействия на нравственный облик общества, они считали одной из целей «Обозрения» знакомство английской публики с идеями передовых французских и немецких мыслителей.

Как издатель Джонсон уделял значительное время общению со своими сотрудниками и авторами, заботе об их благополучии, помогая им во всем, от еды и крова, до финансовой помощи и психологической поддержки [4, Р. 141]. Он оказывал Уолстонкрафт дружескую и, можно сказать, отеческую поддержку, всячески поощряя ее склонность к занятиям литературной работой. Джонсон стал ее лучшим другом и, пожалуй, единственным человеком, который ее поддерживал, что позволило Мэри вести независимую жизнь в Лондоне, имея небольшой, но постоянный и стабильный заработок.

В интеллектуальное окружение Джонсона, в круг его общения, входили защитник Американской революции Томас Пэйн; поэт, художник и радикальный мыслитель Уильям Блейк; политический и социальный теоретик Уильям Годвин; романист Томас Холкрофт, художник и скульптор Генри Фюзели; врач и натуралист Эразм Дарвин. Время от времени Джонсоном печатались работы Горн Тука и Картрайта, выступавших за парламентскую реформу, а также молодых поэтов-романтиков Вордсворта, Колриджа и других. Дом Джонсона на Сент Пол Чёрч-ярд 72, где на первом этаже располагались типография, издательство и книжный магазин, а на втором жил он сам, был всегда открыт для этих выдающихся людей своего времени [8, Р. 266].

Этот круг людей, в который Уолстонкрафт была введена Джонсоном, и их неординарные передовые идеи, способствовали интеллектуальному развитию Мэри, оказывая влияние на ход её мыслей и писательскую деятельность. Гордясь своей новой ролью в этом сообществе, она восторженно писала сестре: «Джонсон ... уверяет меня, что если я проявлю свои писательские таланты, то смогу безбедно содержать себя. ... я хочу стать

первой представительницей “нового рода” (new genus). ... я рождена не для того, чтобы идти проторенным путем, особые наклонности моей натуры влекут меня вперед...» [13, Р. 191-192].

К началу революции во Франции (1789) Уолстонкрафт упрочила свое положение как переводчик, обозреватель и автор и хорошо осознавала это: «Мой жребий брошен, - писала она с некоторым пафосом. - Я не могу сейчас оставить интеллектуальных занятий ...» [21, Р.109]. Первые годы своего сотрудничества с Джонсоном она работала не покладая рук. Освоив благодаря Джонсону языки, она переводит с французского труд Жака Неккера (в то время министра финансов Франции) «О важности религиозных мнений», а с немецкого – работу педагога, писателя и филантропа Кристиана Зальцмана «Основы нравственности для детей» [2, Р. 6-7].

Журнал «Аналитическое обозрение» выходил с мая 1788 по декабрь 1798 года. Всего вышло 28 томов, каждый из которых включал в себя 4 ежемесячных издания, каждое из которых насчитывало примерно 130 страниц. Журнал был снабжен обширным оглавлением, содержал несколько крупных обзоров и множество небольших рецензий. Тираж был невелик и составлял 1500 экземпляров [17]. Проспект нового издания декларировал намерение издателей представить читателям «объективные аннотации новых публикаций» [17, Р.2].

В какой-то мере «Аналитическое обозрение» можно считать продолжением энциклопедического движения Дидро и д'Аламбера. «Обозрение» должно было служить форумом для распространения новых политических идей. На английский язык переводились лучшие произведения французских и немецких авторов, писавших в традициях европейского Просвещения.

«Аналитическое обозрение» концентрировалось на литературе, политике, философии и естествознании. Отдельные разделы отводились политике и религии: сюда входили управление государством, теология, философия, мораль и право. Раздел «Практические науки» включал в себя математику, естественную историю, сельское хозяйство и медицину. Раздел, посвященный литературе, освещал поэзию, драматургию и романы.

Известно, что начиная с третьего выпуска журнала 1788 года Мэри Уолстонкрафт была активно вовлечена в работу литературного раздела.

Установлено, что она подписывала свои рецензии инициалами: либо **M** (Мэри), либо **W** (Уолстонкрафт), либо **T** (предполагается teacher – учитель), что соответствовало её собственным инициалам и прежнему роду деятельности [22, P. 1000-1009] Исследователи полагают, что её привычка подписывать рецензии своими подлинными инициалами была «утверждением её индивидуальности и отражением растущей уверенности в себе как женщины-писательницы, в сфере, где прежде доминировали мужчины» [16, P. 527].

Тексты, написанные Уолстонкрафт, имели стилистические особенности – множество гипербол и метафор, характерный набор часто употребляемых слов. Им присущ свободный, неформальный, разговорный стиль.

Исследователь Р. Уордл считает, что всего в «Аналитическом обзрении» содержится 412 статей подписанных буквами «M», «W» или «T» [22, P. 1003] и предполагает, что на самом деле их могло быть больше (если допустить, что Мэри могла публиковать обзоры и рецензии и под другими инициалами). В общей же сложности безусловно написанных Уолстонкрафт обзоров более двухсот [20, P. 103-104], а если быть совсем точными – 233 [16, P. 539].

Говоря о темах и сюжетах, которые принадлежат перу Уолстонкрафт, надо отметить, что в первые годы работы в «Аналитическом обзрении» Мэри еще не поручали рецензировать книги посвященные политическим и социальным проблемам. Исключение здесь, пожалуй, представляет лишь ее рецензия на знаменитую проповедь Ричарда Прайса «О любви к нашей стране» (1789) [2, P.8].

Большую часть рецензий литературного отдела, который вела Уолстонкрафт, отличает резкость тона. Как правило она критикует бессмыслицу и жеманство новых английских романов и стихов. Ей не импонируют слабые и покорные героини сентиментальных романов, но вызывают уважение женщины, обладающие «властью ... над собой» [12, P.130]. Сентиментальные романы ей в принципе не нравятся, особенно их героини, являющие собой пример «женской слабости характера, которая часто порождается ограниченным образованием». Эту слабость, - пишет Уолстонкрафт, - увековечивают «недалекие романисты, которые, мало зная о

человеческой природе, сочиняют избитые истории и описывают банальные сцены, излагая всё это на сентиментальном жаргоне, который в равной степени портит вкус и отвлекает сердце ...» [16, Р. 533-534]. Подобная позиция присуща большинству рецензий Уолстонкрафт на сентиментальные романы, навязывавшие женщинам ложные ценности и тем самым формирующие в них неверные представления о самих себе [11, Р. 80-81].

В её отзывах часто встречается имя Жан-Жака Руссо, с работами которого она начала знакомиться еще в Ньюингтон-Грин в 1784 г. Ему было посвящено восемь аналитических обзоров, два из которых анализировали «Исповедь» Руссо. Уолстонкрафт отмечает его гениальность и дает писателю высокую оценку. В то же время ее отношение к Руссо двойственно. Она не одобряет его шовинистическое отношение к женщинам и некоторые его идеи относительно образования [16, Р. 531-533]. Здесь уже звучат многие мотивы, которые в полной мере будут раскрыты в «Защите прав женщины».

Постепенно Уолстонкрафт стала расширять тематику своего раздела. Помимо романов она начинает рецензировать литературу путешествий, сборники проповедей, биографии, работы, посвященные естествознанию и вопросам воспитания и образования, очерки по моральной философии. Затем последовали рецензии на пьесы и даже оперы [11, Р. 81-82].

По статьям, которые хорошо атрибутируются, заметно, что Уолстонкрафт более всего интересуют книги, написанные о женщинах и детях, либо для них [20, Р.103-104]. Её волнуют вопросы образования и воспитания. В 1789 г. она раскритиковала образовательные теории Руссо, высказавшись в пользу английского автора Дэвида Уильямса. По рецензиям также явно прослеживается ее возрастающий интерес к женскому образованию. Примером может служить её восторженный отзыв на «Письма об образовании с замечаниями на религиозные и метафизические темы» Кэтрин Маколей (1790), посвященные этому вопросу [11, Р. 83].

Уолстонкрафт росла в интеллектуальном плане, и Джозеф Джонсон признавал и приветствовал этот рост, позволяя ей брать всё большую ответственность на себя и, в конечном счете, сделал ее своим со-редактором.

Развитие Уолстонкрафт, ее эволюция в первые годы работы в «Аналитикал ревью» были постепенными и сопровождались ростом уверенно-

сти в себе и критического восприятия, чему немало способствовала обретенная наконец личная независимость и общение с Джонсоном и интеллектуально близким ему кругом людей. Более того, ей действительно удалось стать одной из наиболее ярких представительниц «круга Джонсона».

Исследователь Р. Уордл, рассматривая вклад Уолстонкрафт в работу журнала по годам, и исходя из предположения, что *все* статьи, подписанные инициалами M, W либо T принадлежат ей, получил следующую картину. В 1788 году ей было написано 19 статей; в 1789 – 153; в 1790 – 99; в 1791 – 72. В 1792 году, когда Мэри отправилась в революционную Францию, ей было написано 56 статей, а в 1796–1797 годах, после возвращения Мэри с континента – только 13 [22, Р. 1003-1004].

Как можно видеть пик ее публикаций в «Аналитическом обозрении» приходится на 1789 год, предшествующий периоду выхода в свет её знаменитых работ «Защита прав человека» (1790) и «Защита прав женщины» (1792). Резонно предположить, что работа Уолстонкрафт в «Аналитическом обозрении» явилась основой для подготовки этих трудов, чему немало способствовало ее знакомство с лучшими произведениями не только английской, но также французской и немецкой просветительской мысли.

Таким образом, главные свои работы и главные идеи в них содержащиеся Мэри Уолстонкрафт сформулировала и высказала пройдя своего рода «инициацию», посвящение в профессию писателя на страницах «Аналитического обозрения». Её попытки пойти традиционным путем, быть компаньонкой, учительницей, гувернанткой вряд ли привели бы Уолстонкрафт, к высказыванию столь смелых для конца XVIII века мыслей о положении женщины и её правах.

Незаурядность её натуры побуждала Уолстонкрафт искать иной выход. Решение стать писательницей было рискованным шагом, но оно оправдало себя. Писательский опыт, приобретенный во время работы в «Аналитическом обозрении», был не только «пробой пера». Уолстонкрафт хотела утвердиться в том, что она может быть не просто автором, но автором способным формулировать свои собственные идеи и представления.

За всем этим стояла невероятная работа, проделанная ей по обретению новых знаний, общение с выдающимися интеллектуалами своего времени, их всемерная поддержка, возможность обсуждения с ними животре-

пещущих проблем той эпохи. Все это способствовало тому, что никому доселе не известная школьная учительница стала для многих своих современниц (и не только современниц, но и последовательниц), символом реализации женских возможностей на литературном и политическом поприще.

Остается сказать несколько слов о судьбе «Аналитического обозрения». В годы революции во Франции журнал, прежде тяготевавший к «умеренному радикализму», заметно политизировался. Так в ответ на «Размышления о революции» Берка журнал опубликовал множество выдержек из сочинений авторов, опровергавших консервативные построения философа (Уолстонкрафт, Макинтоша, Пейна). Критикуя правительство Питта-младшего и восхваляя ценность прав человека, выступая против войны Великобритании с Францией и поддерживая идеалы Французской революции «Аналитическое обозрение» к 1798 г. стало «занозой в теле» для английского правительства [3, Р. 159].

Джонсон был привлечен к суду «за подстрекательскую клевету». Причем номер журнала был представлен в качестве вещественного доказательства. Он был осужден 17 июля 1798 года и вплоть до вынесения приговора тщетно пытался доказать, что рекомендовал публикации «имевшие тенденцию пропагандировать добрую мораль», а вовсе не стремился «вести в заблуждение и воспламенить простых людей». В феврале 1799 года Джонсон был приговорен к шести месяцам тюремного заключения [5, Р. 73]. Судебным процессом над Джонсоном «Аналитическому обозрению» был нанесен последний и окончательный смертельный удар [18, Р. 15-16; 15, Р. 418–435]. Этому предшествовали смерть Томаса Кристи в 1796 году и Мэри Уолстонкрафт в 1797 году.

Библиография

1. Макарова, Е.А. Отношение У. Годвина к Великой французской революции и его деятельность в Англии в тот период // Французский ежегодник – 1985. – М.: Наука, 1987. С. 245 – 263.
2. A Wollstonecraft Anthology. Ed. with an Introduction by J. Todd. – Oxford: Polity Press, 1989. – 269 p.
3. Braithwaite, H. Romanticism, Publishing and Dissent: Joseph Johnson and the Cause of Liberty. – N.Y.: Palgrave, 2003. – 243 p.

4. Chard, L. Bookseller to publisher: Joseph Johnson and the English book trade, 1760–1810. // *The Library*. 5th series. 1977 №5. - P. 138-154.
5. Chard, L. Joseph Johnson: Father of the Book-Trade // *Bulletin of the New York Public Library*. 78 (1975). – P. 51–82.
6. Cone, C.B. Torchbearer of Freedom: The Influence of Richard Price on 18th Century Thought. – Lexington: Univ. of Kentucky Press, 1952. – 244 p.
7. Flexner, E. Mary Wollstonecraft. A Biography. – N.Y.: Coward, McCann & Geoghegan, 1972. – 336 p.
8. Gaul, M. Joseph Johnson: Literary Alchemist // *European Romantic Review*. 1999. №.10.3.
9. Godwin, W. *Memoirs of the Author of a Vindication of the Rights of Woman*. – London: Joseph Johnson, 1798. – 206 p.
10. Janes, R.M. On the reception of Mary Wollstonecraft's "A Vindication of the Rights of Woman" // *Journal of the History of Ideas*. Vol. 39 (1978). P. 293-302.
11. Kelly, G. *Revolutionary Feminism. The Mind and Career of Mary Wollstonecraft*. – N.Y.: St. Martin's Press, 1996. – 249 p.
12. Myers, M. Sensibility and the 'Walk of Reason': Mary Wollstonecraft's Literary Reviews as Cultural Critique" // *Sensibility in Transformation: Creative Resistance to Sentiment from the Augustans to the Romantics*. Ed. by S. McMillen Conger. - Rutherford: Fairleigh Dickinson University Press, 1990. – P.120-144.
13. Paul, Ch. K. *William Godwin: His Friends and Contemporaries*. In 2 Vols. Vol. I. - London: Henry S. King, 1876. – 361 p.
14. Rutt, J.T. *Life and Correspondence of Joseph Priestley*. – London: R. Hunter [etc.], 1831. – 447 p.
15. Smyser, J. W. The trial and imprisonment of Joseph Johnson, bookseller. // *Bulletin of the New York Public Library*. 1974. № 77. P. 418–435.
16. Stewart, S.N. *Mary Wollstonecraft's Contributions to the Analytical Review* // *Mary Wollstonecraft. International Library of Essays in the History of Social and Political Thought*. Ed. by J. Moore. London: Routledge, 2012 – P. 527 - 544.
17. The Analytical Review // *Hathi Trust* URL: <https://catalog.hathitrust.org/api/volumes/oclc/1481081.html> - дата просмотра: 20.11.2022.
18. Tomalin, C. Publisher in prison: Joseph Johnson and the book trade // *Times Literary Supplement* (2 December 1994). P. 15–16.
19. Tomalin, C. *The Life and Death of Mary Wollstonecraft*. – N.Y.: A Meridian Book, 1974. – 312 p.
20. Tyson, G. P. *Joseph Johnson: A Liberal Publisher*. – Iowa City: University of Iowa Press, 1979. – 279 p.
21. Wardle, R.M. *Mary Wollstonecraft: A Critical Biography*. - Lawrence: University of Kansas Press, 1959. – 380 p.

22. Wardle, R.M. Mary Wollstonecraft, Analytical Review // Publication of Modern Language Association 62 (Dec. 1947). P.1000-1009.

E.A. Makarova (Moscow)

MARY WOLSTONECRAFT'S COLLABORATION IN "THE ANALYTICAL REVIEW" AS A STAGE IN HER IDEOLOGICAL FORMATION

Abstract. The article is devoted to the early period of Mary Wollstonecraft's work and her collaboration in the journal "The Analytical Review", published in 1788-1798 by Joseph Johnson. The author comes to the conclusion that this collaboration contributed to Wollstonecraft's acquaintance with the best works of the Enlightenment thought. This, as well as the opportunity to communicate with the prominent intellectuals of that epoch who were the part of Johnson's "circle", contributed to her becoming a writer who formulated original ideas.

Keywords: Mary Wollstonecraft, Joseph Johnson, "Analytical Review".

УДК 94(520).031

С.П. Мальчикова
(г. Смоленск)

ЧАРЛЬЗ ВИРГАМАН И ЕГО ЯПОНИЯ: ВЗГЛЯД КОРРЕСПОНДЕНТА И ХУДОЖНИКА THE ILLUSTRATED LONDON NEWS НА СТРАНУ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА

Аннотация. Британский газетный репортер и художник газеты The Illustrated London News Чарльз Виргман попал в Японию на пороге нового для нее этапа развития. Он был свидетелем становления нового правительства Мэйдзи и сопровождавшим этот процесс важным политическим и культурным событиям: антииностранным движениям, нападениям на европейцев, бомбардировки Кагосимы и Симоносеки и т.д. Его репортажи и иллюстрации украшали статьи о стране Восходящего солнца, которые размещались в The Illustrated London News несколько десятилетий. Виргман внес большой вклад в формирование представлений о Японии, ее истории и культуре в умах европейских читателей.

Ключевые слова: Чарльз Виргман, Япония, Великобритания, британская пресса, The Illustrated London News, The Japan Punch

После «открытия» Японии основным источником информации о ней для Европы выступала пресса. Корреспонденты сообщали о последних но-

востях, освещали важные события, происходящие на другом краю мира. Среди газет и журналов XIX века *The Illustrated London News* выделялись не только качественными статьями, но и наличием иллюстраций, что делало их уникальным изданием своего времени. За изображения Японии в газете отвечал английский художник Чарльз Виргман. Именно его изумительные иллюстрации демонстрировали азиатские пейзажи, сцены быта и важные политические события.

Творчеству Чарльза Виргмана посвящено не так много научных работ в европейской историографии, а российская совсем обошла его стороной. Хью Кортацци и Гордон Дениэл [Cortazzi, Daniels] [5] в книге «Великобритания и Япония 1859-1991: темы и личности» посвящают целую главу Чарльзу Виргману. Терри Беннет [Bennett] [2] в работе «Япония и *The Illustrated London News*. Полный отчет о событиях, о которых сообщалось в 1853-1899 годах» уделяет иллюстратору несколько страниц. В труде «Периодическая пресса в договорном порту Японии. Противоречивые сообщения из Иокогамы, 1861–1870 годы» Тод Мансон [Munson] [11] также отводит главу рассказу о Виргмане и его жизни в Японии. Ханс Хардер и Барбара Миттлер [Harder, Mittler] [7], исследующие юмористическую прессу, осветили работу художника в газете *The Japan Punch*. Кристиан Полок и Хью Кортацци [Polak, Cortazzi] [12] в работе, посвященной иллюстратору и сатирику Жоржу Биго и его деятельности в стране Восходящего солнца, дают немного информации о Виргмане.

Статьи представлены небольшим количеством работ. Питер Дусс [Duss] [6], рассматривая первые иллюстрированные журналы, появившиеся в Японии, упоминает работу Виргмана в *The Illustrated London News* и *The Japan Punch*. Дарена Свенсона [Swanson] [14] интересуется деятельностью клубов и обществ в Японии периода Мэйдзи, отраженные в иллюстрациях британца. Тамон Мики [Tamon] [15] лишь упоминает о его влиянии на японских художников. Майкл Купер [Cooper] [4] упоминает Виргмана в числе иностранных работников (ятой), прибывших в Японию.

Чарльз Виргман родился 31 августа 1832 года в шведской семье в Лондоне. Но, вероятно, большую часть своей юности провел во Франции и Германии. Его родители Фердинанд Чарльз Виргмана и Фрэнсис Летиции

(урожденная Бреретон) имели еще четырех детей - Томаса Эрнеста, Теодора Блейка, Аделаиду и Хелену Августу.

Историки Кристиан Полок и Хью Кортацци предполагают, что Чарльз какое-то время посещал военное училище, а между 1852 и 1855 годами поступил в художественную студию в Париже [12, Р. 33-34]. Терри Беннет также считает, что иллюстратор получил художественное образование, но где точно – на данный момент неизвестно [2, Р.7]. Младший брат художника Теодор Блейк Виргман также связал свою жизнь с искусством. Его картины хранятся в Национальной портретной галерее. Также как и брат Теодор работал иллюстратором, но в The Graphic - издании, созданном как конкурент The Illustrated London News.

О жизни Чарльза до прибытия в 1857 году в Гуантун, Китай в качестве корреспондента The Illustrated London News известно мало. Ханс Хардер и Барбара Миттлер считают, что он в прошлом был офицером британской армии [7, Р. 314], что частично пересекается с мнением Кристиана Полака и Хью Кортацци о возможном военном образовании художника.

С 26 лет Виргман уже писал статьи и создавал иллюстрации, освещая Вторую опиумную войну между династией Цин и союзом Великобритании и Франции [4, Р. 271-272]. Он «присутствовал при штурме Кантона, временно пребывал в Гонконге, совершил экскурсию в Манилу и сопровождал в 1860 году совместную британскую и французскую военную экспедицию в Пекин» [18]. В 1861 году газета направила Вирмана в Нагасаки, Япония.

Внешность Чарльза Вирмана представляется довольно подкупающей. Когда корреспонденту было около двадцати пяти лет, его описывали как «хорошо сложенного мужчину среднего роста с густыми каштановыми волосами, открытым лбом, умными, яркими глазами, смеющимся ртом и большим носом» [12, Р. 35] На иллюстрации 1891 года в The Illustrated London News изображен портрет Вирмана, скопированный с работы, написанной его братом [18], по которой можно судить о приятной внешности иллюстратора.

1 мая 1861 года Виргман прибыл в Канагаву, но уже 1 июня он вернулся в Нагасаки, чтобы отправиться с британским полномочным представителем Резерфордом Элкоком в Эдо (Токио). Ронины княжества Мито

были возмущены тем фактом, что делегация проделала часть пути по территории их родины, осквернив землю своим присутствием. Было решено отомстить «чужеземным варварам».

Ночью 5 июля, на следующий день после прибытия британской миссии в столицу, несколько самураев возглавляемых Арига Ханьи напали на иностранцев. Англичане сумели отбиться от ронинов, но потели двоих, а десять человек получили ранения, включая секретаря Лоуренса Олифанта и консула в Нагасаки Джорджа Моррисона. В момент нападения Эллок был в своей комнате, поэтому услышав шум, схватил пистолет и оказал помощь своим соратникам [16].

Являясь непосредственным участником событий, Чарльз Виргман отправил своему работодателю отчет о произошедшем событии, которое всколыхнуло иностранное сообщество как в самой Японии, так и в Европе. В своем сообщении он написал, что «иностранцы чувствовали большое беспокойство, и японские власти, как нам говорили, «сильно беспокоились за иностранных резидентов в Канагаве» [8]. Также Виргман создал несколько иллюстраций, изображавших нападение на миссию и японскую охрану англичан [16].

Британский историк Терри Беннетт приводит цитату из автобиографии морского офицера Генри Феликс Вудса (Вудс-паша) «Спуньярн»: из жизни моряка на плаву и на берегу: сорок семь лет под флагами Великобритании и Турции» [20], которая была опубликована лишь в 1924 году. Британо-османский адмирал прибыл в Японию всего через несколько месяцев после нападения на британскую миссию. Он описал поведение корреспондента *The Illustrated London News* во время нападения на миссию так: «Он сидел в саду и, когда было совершено нападение, заполз под большой куст, намереваясь скрыться из виду до окончания боя. Когда прибытие японской охраны положило конец драке, была произведена «переключка», но Виргман не появился. Его нигде не было поблизости от здания Посольства, и поэтому был произведен обыск в поисках его тела на территории. Создалось впечатление, что он, должно быть, пал жертвой убийц. Наконец, один из участников поисков заметил пару ног, торчащих из-под цветущего куста, и с восклицанием «О, вот мертвое тело!» начал дергать за ноги, чтобы вытащить его. Последовали крики и вопли, сопровождаемые

яростным пинанием упомянутых ног. На самом деле это было тело Виргмана, но очень живое и сильное, благодаря силе безумного страха. Его силой вытащили его из-под куста, но он все еще пытался убежать, неспособный в ужасе перед жестокой смертью, овладевшей его мозгом, узнать своих друзей и понять, что он в их руках и в безопасности» [3, Р. xi-xii].

Соглашаясь с мнением Беннетта, который сомневается в столь «отважном» поведении Виргмана, можно заметить, что более подобных замечаний о поведении репортера ни в одном источнике не упоминается, да и сам Вудс об этом тоже не писал более нигде. Помимо этого, вероятно Вудс писал свою автобиографию по памяти спустя многие десятилетия (примерно через шестьдесят три года после этого события), что также могло исказить его воспоминания. Кристиан Полак и Хью Кортацци предлагают свой вариант развития событий. По их мнению, Виргман избежал травм, спрятавшись под кроватью [12, Р.35-36] Зато в мемуарах «Столица сегуна: рассказ о трехлетнем проживании в Японии» [1] Резерфорд Элкок разместит двенадцать иллюстраций, основанных на основе эскизов Виргмана, но так и не напишет о его недостойном поведении, если такое и было. Сухость и безэмоциональность сообщения Виргмана может говорить о том, что он был привычен к опасности, которая окружала его в Китае.

Кристиан Полак и Хью Кортацци писали, что Виргман по натуре был общительным человеком. «Ему нравилось выглядеть английским эксцентриком, пытающимся шокировать степенных членов как иностранной, так и японской общины. Он часто бродил в японской одежде или появлялся в неформальной одежде без галстука» [12, Р.36]. Уже через некоторое время после своего появления в Йокогаме Виргман показал свой смелый и смешливый характер. В выпуске *The Japan Herald* от 26 апреля 1862 года Альберт У. Хансард писал: «Несколько недель назад довольно широкую улыбку вызвала пара действительно умных причудливых зарисовок некоторых членов сообщества [...] с тех пор мы слышали о другой серии карикатур [...]» [11, Р. 94]. Хотя эта выходка многих рассмешила, но Хансард считал карикатуры опасными, так как по ним легко угадывался человек, над которым подшучивали.

Виргман свободно говорил по-французски и по-немецки, быстро освоил японский язык. Иногда англичанин даже выступал в качестве пере-

водчика. По мнению профессора изящных искусств Джона Кларка: «Чарльз Виргман был одним из тех обаятельных, эксцентричных полиглютов, которые путешествовали по Дальнему Востоку во второй половине девятнадцатого века. Многие заслужили репутацию полупреступников, жаждущих быстрых денег, но Виргман, хотя, вероятно, никогда не был богатым, нигде не оставил после себя образа такой скупости» [17].

В марте 1862 года корреспондента отозвали в Лондон, но уже в мае того же года он вернулся в Йокогаму. Точно неясно остался ли Виргман сотрудником *The Illustrated London News* или стал свободным журналистом. Но его статьи и иллюстрации продолжали появляться на страницах «Лондонских новостей».

После возвращения в Японию Виргман начал выпускать иллюстрированный сатирический журнал *The Japan Punch* по аналогии с британским *The Punch*. Журнал высмеивал чиновников, местных жителей, разные события из повседневной жизни. Лишь изредка упоминались важные события, которые он освещал для *The Illustrated London News*: антииностранное движение, нападения на иностранцев, бомбардировки Кагосимы и Симоносеки и т.д.

Журнал пользовался большой популярностью у местного иностранного сообщества в Йокогаме [6, Р. 36; 14, Р. 267]. *The Japan Punch* издавался ежемесячно в течение двадцати пяти лет с 1862 по 1887 годы. Это было первое периодическое издание на европейском языке в Японии.

Технологии, с помощью которой в Англии печатались газеты в стране Восходящего солнца еще не было, поэтому Виргман использовал традиционные методы печати на деревянных блоках. Японские мастера вырезали карикатуры, эссе и стихи на деревянных дощечках, которые затем красили и отпечатывали на японской бумаге [7, Р. 316]. Тираж каждого номера составлял 200 экземпляров.

Виргман попал в Японию в сложный для нее период, и опасный для иностранцев. На европейцев нападали самураи, недовольные политикой сёгуната в отношении «южных варваров». Никто не мог чувствовать себя в безопасности: ни участники иностранных миссий, ни купцы, ни военные. Художнику удалось осветить многие важные события новой Японии. Среди них была бомбардировка Кагосимы в 1863 году и Симоносеки в 1864

году. Несмотря на это он был очарован Японией и ее народом. «Талантливый, если не великий художник Виргман умел дополнять свои размышления привлекательными зарисовками и акварелью» [2].

1863 год ознаменовался счастливым событием в жизни британца. Он женился на Кане Одзава, а в следующем году у них родился сын Ичиро.

Чарльза Виргмана и итальянского фотографа Феличе Беато, который приехал в Йокогаму в 1863 году, связывала не только страна пребывания, но дружба и бизнес. Совместно они организовали фирму «Beato & Wirgman, Artists and Photographers», которая просуществовала с 1864 по 1867 годы. [19].

19 ноября 1864 года Виргман и Беато отправились в путешествие в Камакуру. Оставшись на ночь в Канадзаве, на следующий день они уже гуляли по Камакуре. Утром 21 ноября друзья встретились с двумя британскими офицерами, которые катались на лошадях на острове Эносима. После беседы соотечественники разошлись в разные стороны. Беато и Виргман отправились в Фудзисаву, по прибытии в которую им сообщили, что их новые знакомые были убиты японскими сторонниками политики изоляции Японии. [10]. Подобные нападения случались довольно часто. Виргман с другом лишь по счастливому обстоятельству остались невредимы.

Британский дипломат Эрнест Сатоу, прибывший в Японию в 1863 году, нашел в Виргмане близкого товарища. В книге «Дипломат в Японии» [13] часто фигурирует иллюстратор. Виргман, который ранее совершал путешествие по Японии, сопровождал полномочного представителя в Японии Гарри Паркса и Сатоу в поездке по Токайдо из Киото в Эдо в 1867 году [12, Р.39]. В этот период страна была на пороге гражданской войны, предшествовавшей восстановлению императорской власти Микадо, и иностранцам все также было опасно путешествовать по Японии.

Хотя некоторые современные исследователи считают Виргмана «[...] рисовальщиком без особых талантов, чьи рисунки часто ближе к причудливым бессмысленным наброскам Эдмунда Лира, чем к отточенным карикатурам Джона Теннифа в The Punch» [7, Р. 308], именно он оказал наибольшее влияние на японских художников того времени. Виргман научил японцев работать в западном стиле, видеть мир с иной точки зрения. Среди его учеников были, ставшие в последствии знаменитыми ху-

дожниками, Киётика Кобаяши, Ёсимацу Госэда и Юичи Такахаси. Работы последнего так впечатляли британца, что он поспособствовал отправке одной из картин Такахаси на Всемирную выставку 1867 году в Париже. Виргман «[...] был по-настоящему искусен как в масляных, так и в акварельных работах» [15, Р. 396] – писала Мики Тамон. С этим сложно не согласиться, глядя на его сохранившиеся работы, представленные в британских и японских музеях.

Япония в иллюстрациях и описаниях Вирмана была очень живописной, а народ дружелюбным и работающим. Даже не смотря на опасности, грозившие европейцам в этой стране, британец видел прекрасные пейзажи, удивительные храмы и приятных людей.

В 1885 году Виргман опубликовал «Книгу эскизов Японии» (ワグマン日本素描集), а через пару лет ненадолго вернулся в Лондон. Возможно, он пытался обратиться к специалистам западной медицины, так как его здоровье на тот момент ухудшилось. 8 февраля 1891 года в возрасте 58 лет, «[...] после трех лет страданий от болезни, которая повлияла на его умственные способности, мистер Виргман скончался» - писали The Illustrated London News в небольшом некрологе, посвященном их преданному корреспонденту [18]. Могила Чарльза Вирмана находится на иностранном кладбище в Йокогаме.

Современные исследователи по-разному относятся к фигуре Вирмана. По мнению некоторых «Виргман принадлежал к легиону британских путешественников-экспатриантов по всему миру и искателей удачи, которые в викторианскую эпоху пересекали культурные границы между колонизирующим Западом и остальным миром» [7, Р. 314]. По мнению других он был выдающимся художником и приятным человеком, самозабвенно любящим Японию и посвятившем ей свою жизнь.

Вторая половина XIX века несла Японии великие социальные, политические и экономические потрясения. Виргман стал свидетелем стремительного развития страны, превращения ее из феодального государства в сильнейшую державу на Дальнем Востоке. Прожив в Японии долгое время, он смог наблюдать за этими изменениями, и рассказывать о них соотечественникам.

Чарльз Виргман не стал знаменитым художником, несмотря на свой незаурядный талант. Но «ни у кого не было более близкого знакомства с жизнью и характером японцев или более полных личных воспоминаний об изменениях, произошедших в этой стране за последние тридцать лет» - писали *The Illustrated London News* [18]. Он вошел в историю как первый корреспондент и иллюстратор *The Illustrated London News* в Японии, сатирик, издававший первый журнал на европейском языке в этой стране, художник, познакомивший японцев с европейской живописной традицией.

Библиография

1. Alcock R. *The capital of the Tycoon: a narrative of a three years' residence in Japan*. - London: Adamant Media Corporation, 1986. - 519 p.
2. Bennett T. *Japan and The Illustrated London News. Complete Record of Reported Events 1853–1899*. - Folkestone: Global Oriental, 2006. – 411 p.
3. Bennett T. *Japan Society Lecture: Japan and The Illustrated London news: 1851- 1905*. London, September 2003. – URL: <https://web.archive.org/web/20041214010616/http://www.japansociety.org.uk/lectures/030916terrybennettlecture.html> (дата обращения: 10.01.2023).
4. Cooper M. *The Brits in Japan // Monumenta Nipponica*. - 1992. - Vol. 47. - №2. - pp. 265-272.
5. Cortazzi H., Daniels G. *Britain and Japan 1859-1991: Themes and Personalities*. - London: Routledge, 1991. – 336 p.
6. Duus P. *Japan's First Modern Manga Magazine // Impressions*. – 1999. - №21. - pp. 30-41.
7. Harder H., Mittler B. *Asian Punches: A Transcultural Affair*. London: Springer Science & Business Media, 2013. – 454 p.
8. *Japan // The Illustrated London News*. 1861. September 28.
9. Kamishima T. *Yamate History archives. Foreign footsteps in Yokohama 9 – Charles Wirgman // JapanTourist. Map Ypur travels*. - URL: <http://ja.japantourist.jp/view/yamate-history-archives> (дата обращения: 11.02.2024).
10. Kamishima T. *Yamate History archives. Foreign footsteps in Yokohama 9 – Charles Wirgman // JapanTourist. Map Ypur travels*. - URL: <http://ja.japantourist.jp/view/yamate-history-archives> (дата обращения: 18.02.2024).
11. Munson T. S. *The Periodical Press in Treaty-Port Japan. Conflicting Reports from Yokohama, 1861-1870*. – Amsterdam: Brill, 2012. - 196 p.
12. Polak C., Cortazzi H. *Georges Bigot and Japan, 1882-1889: Satirist, Illustrator and Artist Extraordinaire*. - Amsterdam: Amsterdam University Press, Renaissance Books, 2018. – 256 p.
13. Satow E. M. *A Diplomat in Japan*. - London: Seeley, Service & Co., 1921. - 428 p.

14. Swanson L.D. Treaty Port Society and the Club in Meiji Japan: Clubbism, Athleticism and the Public Sphere. Doct. Diss. Sydney, University of Sydney, 2016. - 411 p.
15. Tamon M. The Influence of Western Culture on Japanese Art // Monumenta Nipponica. - 1964. - Vol.19. - №3/4. - pp. 380-401.
16. The Illustrated London News. 1861. October 12.
17. The Japan Punch // Graphic Arts. Princeton University. – URL: <https://graphicarts.princeton.edu/2014/10/16/the-japan-punch/>(дата обращения: 15.02.2024).
18. The late Mr. Charles Wirgman // The Illustrated London News. - 1891.03.28
19. Wilson A. C. Felice Beato's Japan: people. An album by the Pioneer Foreign Photographer in Yokohama // MIT Visualizing Cultures. – URL: https://visualizingcultures.mit.edu/beato_people/fb2_essay01.html (дата обращения: 11.02.2024).
20. Woods H.F. Spun yarn: from the strands of a sailor's life afloat and ashore: forty-seven years under the ensigns of Great Britain and Turkey. – London: Hutchinson and Co. Paternoster Row, 1924. - p. 296.

S.P. Malchikova (Smolensk)

CHARLES VIRGMAN AND HIS JAPAN: THE ILLUSTRATED LONDON NEWS CORRESPONDENT AND ARTIST'S VIEW OF THE LAND OF THE RISING SUN

Abstract. Charles Wirgman, a British newspaper reporter and artist for The Illustrated London News, came to Japan on the threshold of a new stage of development for it. He witnessed the formation of the new Meiji government and the important political and cultural events that accompanied this process: anti-foreign movements, attacks on Europeans, the bombing of Kagoshima and Shimonoseki, etc. His reports and illustrations adorned articles about the land of the Rising Sun, which were published in The Illustrated London News for several decades. Wirgman made a great contribution to the formation of ideas about Japan, its history and culture in the minds of European readers.

Keywords: *Charles Wirgman, Japan, Great Britain, British press, The Illustrated London News, The Japan Punch*

СОВЕТСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Во время Великой Отечественной войны большинство образовательных учреждений было эвакуировано, а многие преподаватели и студенты были призваны на фронт или мобилизованы в другие сферы деятельности, что серьезно затруднило проведение полноценного юридического образования. В статье рассматривается, как в стране решался вопрос осуществления правовой работы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, юридическое образование, военная юстиция, военный прокурорский надзор, студенты, право.

Юридическая служба занимает особое место в системе государственного аппарата и направлена на обеспечение правовой работы в органах управления. В структуре Красной армии она существовала с самого начала. Одной из ее задач является осуществление внутриведомственного контроля поддержания законности в рядах вооруженных сил [6, С. 641].

Перед началом Великой Отечественной войны в СССР существовала разветвленная система юридического образования, включающая высшие и средние юридические учебные заведения.

В 1935 году начался переход Вооруженных Сил на кадровую основу, что привело к необходимости увеличения численности армии и формированию органов военной юстиции. В связи с этим возникла потребность в подготовке квалифицированных военных юристов. Для решения этой задачи 17 июня 1936 года ЦИК СССР принял решение о создании военно-юридического факультета РККА при Всесоюзной правовой академии. Военно-юридический факультет стал центром подготовки специалистов, способных эффективно решать юридические вопросы, связанные с военной деятельностью. Студенты этого факультета получали фундаментальные знания в области права, а также специализированную подготовку по военно-правовым вопросам. Они изучали международное право, военную стратегию и тактику, организацию Вооруженных Сил и многое другое [3].

Создание военно-юридического факультета РККА позволило сформировать кадровый резерв военных юристов, способных обеспечить юридическую поддержку военных операций и решать вопросы военной дисциплины. Выпускники принимали участие в разработке военных законов и нормативных актов, а также консультировали командование по вопросам, связанным с применением права во время военных действий.

Переменный состав Военно-юридической академии включал четыре учебных курса (600 человек), заочный факультет (400 человек) и курсы усовершенствования военно-юридического состава (100 человек). Академия комплектовалась слушателями только из офицеров, имеющих определенный стаж практической работы на должностях командного, политического или военно-юридического состава.

Однако в годы войны значительная часть юристов была призвана на фронт или вступила в строевые органы, которые связывали войска с высшей военной властью.

В данный период юридическая наука сильно изменилась. Под влиянием необходимости решать конкретные задачи военного характера, юридическое образование стало более практико-ориентированным. Были разработаны новые курсы и учебные материалы, которые отражали особенности военного права и правового регулирования военной деятельности. Были созданы специализированные научно-исследовательские институты, занимающиеся вопросами военного и военно-процессуального права. Задача Военно-юридической академии состояла в подготовке высококвалифицированного военно-юридического состава для Рабоче-крестьянской Красной армии, Военно-Морского Флота, войск Народного комиссариата внутренних дел и в проведении научно-исследовательской работы в области военного законодательства.

В годы Великой Отечественной войны советское юридическое образование и наука были подвержены значительным изменениям и адаптациям к условиям военного времени.

Мобилизация кадров значительно повлияла на ситуацию, ведь многие студенты и преподаватели юридических вузов были мобилизованы на фронт. Из-за этого обучение юристов было затруднено, а количество преподавателей сократилось. Вместо них были привлечены военные эксперты

из разных областей права для преподавания в вузах. Следует заметить, что сложности в подготовке и переподготовке специалистов в годы войны испытывали большинство сфер. Так, остро стояла проблема подготовки медицинских кадров [2, С. 85-86; 4, С.97-101], работников отделов агитации и пропаганды [7, С.96-98] и др.

В годы Великой Отечественной войны в связи с развертыванием многомиллионной армии, существенным расширением системы органов военной юстиции резко возросла потребность в военно-юридических кадрах. Основными источниками пополнения их в годы войны были: 1) призыв юристов из запаса и их обучение на кратковременных учебных сборах в органах военной юстиции действующей армии; 2) подготовка военных юристов в академии. Работа академии, учебно-воспитательный процесс были перестроены в соответствии с задачами военного времени.

В начале военных действий Минский и Харьковский юридические институты, а также юридические факультеты западных университетов были закрыты из-за приближающегося фронта. С целью оптимизации ресурсов и объединения специалистов, Московский юридический институт объединили с Юридическим институтом прокуратуры СССР и отправили оба учебных заведения в Алма-Ату, где они объединились с Алма-Атинским юридическим институтом. Это привело к созданию Первого государственного юридического института при Народном комиссариате юстиции СССР. В то же время, юридический факультет Московского государственного университета был эвакуирован в Свердловск, а Украинский университет сформировали из юридических факультетов всех университетов Украины в Кзыл-Орде (Казахстан). Что касается юридического факультета Ростовского университета, то его направили в Ошу (Киргизия). В марте 1942 года, Ленинградский юридический институт был эвакуирован в Балашов (Саратовская область), а в сентябре 1942 года, в связи с наступлением немецких войск, переместили в Джамбул (Казахстан) [5]. Большой вклад в подготовку юристов в годы войны внес Всесоюзный заочный юридический институт [1].

ВУЗы работали с перебоями, так как большинство студентов отправились на фронт. Те, кто остался, занимались строительством оборонительных сооружений под Москвой, собирали урожай в Казахстане, строи-

ли гидроэлектростанции в Алма-Ате. Более 200 человек прошли военную подготовку в Самарском юридическом институте. Эвакуация юридических вузов (особенно московских и ленинградских) сыграла положительную роль в поднятии уровня юридического образования на окраинах страны, в подготовке научных кадров, так как в них работали выдающиеся учёные-юристы [5].

С учетом потребностей государства во время войны, курсы были сокращены, чтобы студенты быстрее усвоили базовые знания и отправились в строевые части. В программы обучения добавились судебно-правовые, военно-правовые и международно-правовые дисциплины.

Военное право стало одним из главных курсов в юридических вузах, и студенты изучали его более глубоко, чтобы лучше понимать юридические аспекты военных операций. Были разработаны специальные учебные материалы и литература по военному праву, которые включали в себя правила, регулирующие военные операции, работу с пленными и военную дисциплину.

Отдельное внимание уделялось подготовке специалистов по военной прокуратуре и судам. Были организованы специализированные курсы, включающие изучение военной законодательной системы, процессуальных особенностей, а также основных принципов деятельности военных прокуроров и судов. Программа обучения включала стажировку и практику на военных объектах и военных юрисдикциях, чтобы студенты приобрели практические навыки и опыт работы в военной сфере.

В годы войны научная работа юристов была ориентирована на военные нужды государства. Было проведено множество исследований в области военного права, международного гуманитарного права и военного прокурорского надзора. Ученые юристы вели активную работу для развития правовой системы во время войны и принятия соответствующих нормативных актов.

Для обеспечения непрерывной научной и учебной работы вузов советское правительство предоставляло им значительную поддержку. Согласно постановлению СНК СССР от 15 сентября 1943 года, право на получение стипендии было распространено на всех студентов, не имеющих академической задолженности, а тем студентам, которые достигали высо-

ких успехов, размеры стипендий были увеличены на 25%. Стипендии стали мотивировать студентов сосредотачиваться на учебе и научной деятельности, не беспокоясь о финансовых трудностях. Увеличение размеров стипендий для отличников стимулировало студентов к достижению высоких результатов и поощряло их усердие и трудолюбие. Кроме того, профессорско-преподавательский состав получал продукты по повышенным нормам, а студенты были уравниены по нормам питания с рабочими. Это позволяло преподавателям сосредоточиться на своей работе и не отвлекаться на поиск пищи.

Такая поддержка способствовала сохранению высокого профессионализма преподавателей и их способности передавать знания студентам. В целом, эти меры помощи со стороны советского правительства создали благоприятную среду для развития высших учебных заведений. Они способствовали привлечению талантливых студентов, поддерживали высокий уровень образования и науки, и содействовали формированию квалифицированных кадров для страны. Эти усилия государства в области образования и науки были важным фактором в развитии Советского Союза в послевоенные годы.

Научные юридические исследования во время войны были призваны разработать и совершенствовать нормы и положения, регулирующие юридические аспекты военной деятельности и обязанности государства во время конфликта. Это помогло защитить права и интересы всех сторон, вовлеченных в конфликт и обеспечить справедливость и законность действий.

Обращая внимание на учреждения правосудия, в условиях войны были приняты меры по его укреплению в стране. Чтобы обеспечить справедливые и быстрые судебные процессы, были созданы особыми правительственными решениями военные тройки. Уровень квалификации для судей военных троек в годы Великой Отечественной войны был очень высоким. Необходимо было иметь высшее юридическое образование и большой опыт работы в судебной системе. Такие судьи должны были обладать отличными знаниями законодательства и процессуальных норм, иметь хорошее владение ораторским и аналитическими навыками.

Особое внимание уделялось ветеранам войны и участникам с ограниченными возможностями, которые стремились получить юридическое образование после того, как вернулись с фронта. Это было высоко оценено, поскольку эти люди обладали обширным жизненным опытом и рядом полезных трудовых навыков, которые могли оказаться основополагающими в их будущей юридической карьере. С появлением возможности закрепить и повысить статус юридических институтов, были также созданы аспирантуры при этих учебных заведениях. Стипендии для аспирантов были намного выше, чем для студентов, и это стало мощным стимулом для продолжения обучения и глубокого изучения советского права. Такое развитие имело огромное значение для дальнейшего развития юридического образования в послевоенные годы.

Таким образом, проблемы с обеспечением судебных органов и воинских частей высококвалифицированными кадрами благодаря грамотным мерам не достигли критической отметки, и деятельность советской юридической службы не была полностью парализована. Однако были некоторые трудности в осуществлении правосудия, но государство активно стремилось контролировать ситуацию и принимало разнообразные меры для стабилизации. Одной из таких мер была направленность большого внимания юридическому образованию будущих работников судебной системы и повышению их профессиональных навыков. Государство не только предоставляло студентам возможность получить юридическое образование, но и создавало комфортные условия для их обучения, а чтобы студенты приобрели практические навыки и опыт работы, была введена стажировка. Важно отметить, что государство не только финансировало образование и стипендии для студентов и аспирантов, но и предоставляло им возможности для практического применения полученных знаний. Обучающиеся имели возможность работать в судебных органах или принимать участие в судебных процессах, что позволяло им получать ценный опыт и углублять свои знания. Профессорско-преподавательский состав получал пищевые продукты, что позволяло преподавателям полностью сосредоточиться на своей образовательной работе. В целом, государственное вмешательство и поддержка в области образования судебных работников играли важную роль в развитии судебной системы СССР. Благодаря этим мерам, судебные

и исполнительные органы имели достаточное количество профессиональных кадров, способных обеспечить правосудие в стране в тяжелых условиях войны и первые послевоенные годы.

Библиография

1. Денисов А.И. Высшее юридическое образование в условиях войны // Новый ракурс. – 2020. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-yuridicheskoe-obrazovanie-v-usloviyah-voyny> (дата обращения: 25.12.2023).
2. Динер, А.Е., Журенкова А.С., Дуров В.И. Военно-полевые госпитали в 1941-1945 гг. // Россия в эпоху глобальных перемен: философские и историко-политологические аспекты: Материалы Международной научно-практической студенческой конференции, Воронеж, 16 декабря 2020 года. – Воронеж, 2020. – С. 85-89.
3. Зорин А.М., Орлов Г.В. История военно-юридического образования в СССР // Вести итоговые Москвы и Московского округа. – URL: <http://vumo.ru/our/56-istoriya-voenno-yuridicheskogo-obrazovaniya-v-sssr.html> (дата обращения: 27.11.2023).
4. Савченко К.В., Яковенко Э.В., Дуров В.И. Опыт подготовки младших медицинских работников из гражданского населения в годы Великой Отечественной войны // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2023. – №2 (35). – С. 96-102.
5. Смыкалин А.С. Юридическое образование в СССР в годы Великой Отечественной войны // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2015. – №4. – С. 52-58. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-obrazovanie-v-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 30.11.2023).
6. Советская военная энциклопедия: в 8 т. Т. 8 / Под ред. Н.В. Огаркова. – М.: Воениздат, 1980. – 687 с.
7. Филоненко М.М., Дуров В.И. Состояние идеологической работы в Воронеже во второй половине 1941 года // Актуальные вопросы социально-гуманитарного знания в системе высшего образования: сборник материалов. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2021. – С. 96-103.

D.A. Miroshnikova (Voronezh)

SOVIET LEGAL EDUCATION AND SCIENCE IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The Soviet Union's war with Germany began on June 22, 1941 with the invasion of Soviet territory by Hitler's troops and their European allies. During the Great Patriotic War, most educational institutions were evacuated, and many teachers and students

were drafted to the front or mobilized to other spheres of activity, which seriously hampered the full-fledged legal education.

Keywords: *Keywords: Great Patriotic War, legal education, military justice, military prosecutor's supervision, students, law.*

УДК327.7

Ю.Н. Мостяев
(г. Рязань)

ВЕСТФАЛЬСКАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ NATION-STATE (СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ)

Аннотация. Данная статья рассматривает дискуссионный вопрос о современном состоянии Вестфальской системы международных отношений. Автор анализирует различные позиции от полного краха данной системы до преодоления ею очередного кризиса. Особое внимание уделяется роли национальных государств в условиях глобализации и появления новых негосударственных акторов. Также автор акцентирует внимание на особенностях европоцентричного и синоцентричного подходов к анализу международных систем.

Ключевые слова: *Вестфальская система международных отношений, государства-нации, глобализация, негосударственные акторы, европоцентризм, синоцентричный взгляд, Версальская система*

Большинство современных аналитиков считают, что вся система международных отношений в очередной раз переживает очередной кризисный этап, характеризующийся затяжным переходным периодом, связанным с крушением биполярной системы, на смену которой США постарались навязать однополярный мир, который не смог в долгосрочной перспективе стать новой основой отношений в мире.

В связи с этим возникли различные оценки относительно Вестфальской системы вплоть от признания ее окончательно изжившей себя в свете распада варианта мироустройства, основанного на признании ключевой роли суверенитета и международного права, до точки зрения относительно ее очередного кризиса при сохранении ключевых черт международных отношений. Сторонники последней позиции предполагают, что Вестфальская

система сможет преодолеть переломный этап в своем развитии и выйти из него обновленной на основе сохранения ведущей роли государственного суверенитета.

Надо учитывать и тот фактор, что речь идет не только о наборе принципов международных отношений и политических институтов, но и о понятии самой системы, в которой элементы тесно взаимодействуют и составляют некоторую целостность. На взгляд М.М. Лебедевой, именно этот аспект часто ускользает от исследователей при анализе Вестфалья. По ее мнению, кризис Вестфальской системы состоит не в том, что ее правила не соблюдаются, а в том, что становится крайне сложно играть по ним, а в ряде случаев бессмысленно и даже опасно. [7]

Ряд исследователей считает, что вообще приходится говорить о Поствестфальской системе международных отношений, для которой характерно формирование победителями в «холодной войне» совершенно новых принципов мироустройства. Для начала разобрались с с нерушимостью государственного суверенитета, выдвинув идею «мягкого» суверенитета. Доминирующим становится принцип прав человека и доступ к ресурсам в условиях формирования общества массового потребления, осуществлению которых как раз и препятствует сохранение государством контроля над ними.[3, С. 283-286]

В качестве доказательств окончательного упадка Вестфальской системы в начале XX века исследователи приводят ряд обоснованных доводов. В качестве признаков коллапса берутся такие факторы как:

- значительное ограничение самого понятия суверенитета внешними и внутренними обстоятельствами;
- преобладание роли прав человека над институтом государственного суверенитета;
- проведение политики ограниченного суверенитета по отношению к другим странам со стороны США;
- формирование Евросоюза как наднационального государства;
- возрастание роли международного гуманитарного права, реально ограничивающего полномочия государства над своими гражданами;

- принцип международного права наций на самоопределение все чаще вступает в противоборство с принципом суверенного равенства и территориальной целостности государства;

- увеличение числа так называемых несостоявшихся государств, которые так и не смогли стать по-настоящему суверенными;

- размывание в результате процессов глобализации национальной идентичности как основы национального государства во всех регионах мира;

- на смену мононациональных государств идут многонациональные (более 80% в современном мире) как результат мощных миграционных потоков.[4]

Также, на наш взгляд, серьезную угрозу суверенитету национальных государств представляет возрастающая роль новых акторов международных отношений в лице транснациональных корпораций, межправительственных и неправительственных международных организаций и других.

При этом можно привести и ряд факторов, которые позволяют говорить о сохранении в той или иной степени Вестфальской системы в современном мире. Государство остается достаточно привлекательной формой организации жизни общества, и их количество растет. Государства продолжают играть роль основного актора международных отношений, хотя и поделившись, в том числе и добровольно, рядом полномочий с другими игроками на мировой арене. Государства продолжают быть основными носителями суверенитета, в том числе и по причине отсутствия международной организации, способной взять на себя всю полноту ответственности. Можно констатировать мысль о размывании «вестфальского» суверенитета, который наполняется новым содержанием и противостоит внешнему воздействию.

Вестфальская система международных отношений, уходящая корнями в более чем 350-летнюю историю, изначально не являлась универсальной, зародившись в Европе и только постепенно приобретая глобальный характер. В самом начале даже в Европе существовали два мира: «мир Вестфалия» и «мир вне Вестфалия». Но в силу терпимости Вестфальская система смогла, в отличие от других вариантов в виде империй, халифатов и т.п., распространиться на весь мировой политический порядок и в опреде-

ленной степени сохраниться и в современном мироустройстве. По мнению ряда исследователей, причиной этого стало возможность государствам самим выбирать различные пути своей организации в силу принятого «суверенного права».[6]

Основными чертами данной системы традиционно считаются такие как: наличие абсолютного суверенитета на всей территории государства; формальное равенство государств и их невмешательство во внутренние дела друг друга; окончание религиозной эпохи в виде перехода конфессиональных войн к защите национального интереса; создание миропорядка на основе баланса сил.[5]

В последнее время стали появляться крайне критические взгляды на роль Вестфальской системы в формировании Версальской системы международных отношений и современного мироустройства. Высказывается точка зрения о мифологической природе утверждения о том, что именно она стала отправной точкой идеи государственного суверенитета в международном праве, о том, что международные отношения после завершения Тридцатилетней войны вплоть до середины XX века базировались на решениях Вестфальского мирного договора. Его результаты можно считать только одним из первых шагов к отдельным национальным государствам конца XVIII века, обладающим полным суверенитетом, возникшим по итогам европейских буржуазных революций.[8]

По мнению Н.И. Басовской, уже в ходе Столетней войны происходит рождение основ национального самосознания и самоидентификации в двух враждующих странах: как в Англии, так и во Франции. Во второй половине XIV - первой половине XV вв. население начинает осознавать себя англичанами и французами соответственно.[1, С.8]

На наш взгляд, достаточно интересным является пересмотр самой системы Вестфалия с точки зрения азиатских школ международных отношений, которые обоснованно критикуют европоцентричный подход к мировой политике, в том числе и на Вестфальскую систему как «смирительную рубашку» в рамках анализа теории международных отношений.[9]

По мнению исследователей теории международных отношений Барри Бузана и Ричарда Литтла, авторов работы «Системы международных отношений в мировой истории: перестройка изучения международных от-

ношений»,[10] теории международных отношений, противоречащие западным представлениям, не берутся в расчет, что обедняет сам анализ. Для разработки действительно единой мировой системы международных отношений, необходим качественно новый подход, учитывающий две проблемы:

1. Современные западные концепции в огромной степени продолжают развитие Вестфальской системы, которая не может четко объяснить длительные этапы мировой истории, когда система международных отношений принимала совершенно иную конфигурацию.

2. Объяснение только через Вестфальскую систему международных отношений приводит к крайнему сужению концептуализации сущности самой теории мировой политики.

Исходя из этого, ряд китайских исследователей считают возможным учитывать восточные подходы к анализу международных систем отношений. По мере усиления роли азиатских стран в мировой политике, особенно на фоне успехов Китая, вполне обоснованным становится синоцентричный взгляд на мировой порядок, предложенный известным китаеведом Джоном Фэрнбэнком в виде концепции «даннической системы».[9] Ее суть состоит в передаче «варварами» дани, что являлось символом их допуска к цивилизации Срединной Поднебесной империи, что воспринималось не как унижение, а, наоборот, приобщение к благам цивилизации, через механизм которого, данные народы допускались в орбиту китайского влияния.

При этом ряд европейских исследователей данный подход видят отсталым и недальновидным, поскольку сложившаяся китайская система не смогла адекватно отреагировать на европейское проникновение, что привело к конфликтам, ослабившим Китай.

Европейская Вестфальская система базировалась на формальном равенстве государств и их балансе интересов, что порождало постоянную напряженность во взаимоотношениях, в то время как в восточноазиатской даннической системе преобладал иерархический характер, что порождало определенную стабильность установившегося порядка. При этом в условиях серьезных различий обе смогли обеспечить почти столетнее существование без серьезных угроз кризиса регионального миропорядка.

Интересную попытку анализа принципов Вестфальской системы предпринял с точки зрения либеральных ценностей Гаджиев. На его взгляд, после Второй мировой войны Вестфальская система в той или иной степени испытывала серьезное наложение либеральных ценностей в виде исключения различий между народами в первую очередь с точки зрения реализации прав и свобод личности. Как результат последние принципы стали доминирующими над установками Вестфальской системы, при сохранении ее юридических норм и правил, которые в той или иной степени продолжали и продолжают действовать как в условиях биполярного мира, так и во время преобладания либерального миропорядка. В результате возникло серьезное противоречие между Вестфальскими принципами, которые не в полной мере соблюдались на практике, и либеральными ценностями, которое ряд исследователей считают неразрешимым, что и породило состояние турбулентности в мировых отношениях.[2]

Сейчас все больше голосов раздается с критикой либерального мирового порядка, который многие исследователи оценивают как пришедший к своему краху. Одним из вариантов выхода из создавшейся ситуации мог бы стать возврат в той или иной степени к верховенству Вестфальских принципов международных отношений.

Библиография

1. Басовская Н.И. Главная война Средневековья. Леопард против лилии. – М.: Издательство АСТ, 2020. – 320 с.
2. Гаджиев К. Слово в защиту верховенства Вестфальских принципов // Международная жизнь. 2018. №11. [электронный ресурс] // <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2110> (дата обращения 25.05.2021)
3. Комлева Н.А. Поствестфальская система международных отношений как угроза национальной безопасности Российской Федерации Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2007. N 52, вып. 22. — С. 283-290. [электронный ресурс] // <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/22882/1/iurp-2007-52-32.pdf> (дата обращения 09.08.2021)
4. Картунов С.В. Крушение Вестфальской системы и новый мировой порядок // Золотой лев. - № 125-126. – издание русской консервативной мысли [электронный ресурс] // http://www.zlev.ru/125/125_36.htm (дата обращения 25.05.2021)

5. Куприянов А. Опасный мир Вестфалия. [электронный ресурс] // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/opasnyu-mif-vestfalya/> (дата обращения 25.05.2021)
6. Лебедева М., Маркетти Р. Нестабильность на Ближнем Востоке и упадок Вестфальской системы. Доклад Международного дискуссионного клуба Валдай. Сентябрь 2016 [электронный ресурс] // <https://ru.valdaiclub.com/files/13082/> (дата обращения 24.07.2021)
7. Лебедева М.М. Что угрожает Вестфалю // Международные процессы. январь – апрель 2008. Т.6, «1 (16). – С. 117-121. [электронный ресурс] // <http://doc.knigix.ru/22raznoe/260896-1-lebedeva-chto-ugrozhaet-vestfalyu-lebedeva-mezhdunarodnie-processi-yanvar-aprel-2008-116-117-121-marina-lebedeva.php> (дата обращения 24.07.2021)
8. Фархутдинов И.З. Доктрина о вестфальской мирной системе: мифы и реалии [электронный ресурс] // <https://eurasianlaw.ru/nashi-rubriki/yuridicheskie-stati/doktrina-o-vestfalskoj-mirnoj-sisteme-mify-i-realii> (дата обращения 25.05.2021)
9. Чэнь Канлин Освободиться от вестфальской смирительной рубашки // Руководство к действию // Россия в глобальной политике. 22.07.2021. [электронный ресурс] // <https://globalaffairs.ru/articles/vestfalskfyu-rubashka/> (дата обращения 27.07.2021)
10. Barry Buzan, Richard Little International Systems in World History: Remaking the Study of International Relations. - Oxford; New York: Oxford University Press, 2000. – 472 p. [электронный ресурс] // <https://ru.scribd.com/document/406509315/BUZAN-LITTLE-International-Systems-in-World-History-pdf> (дата обращения 27.07.2021)

Y.N. Mostyaev (Ryazan)

**THE WESTPHALIAN SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS
AND THE PROBLEM OF NATION-STATE FORMATION
(PRESENT STATE)**

Abstract. This article is devoted to the controversial issue of the current state of the Westphalian system of international relations. The author analyzes various positions from the complete collapse of this system to its overcoming of the next crisis. Special attention is paid to the role of national states in the context of globalization and the emergence of new non-state actors. The author also focuses on the features of Eurocentric and synocentric approaches to the analysis of international systems.

Keywords: *Westphalian system of international relations, nation-states, globalization, non-state actors, Eurocentrism, sinocentric view, Versailles system*

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ТОРГОВЫХ
ОТНОШЕНИЙ СССР С ПОДМАНДАТНЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 20-е гг. XX в.**

Аннотация. Торговые отношения СССР с подмандатными территориями Великобритании (Ирак и Палестина) в 20-е гг. XX в. стали ответом советского правительства на экономическую и политическую блокаду «страны Советов» со стороны западноевропейских государств. Определяя регион внешнеторгового партнерства, советское правительство преследовало конкретные политические цели: защита торговых интересов СССР на традиционных рынках Ирана и Турции; создание экономических трудностей для основного оппонента в регионе – Великобритании; подъем национальных сил, способных оказать действенное сопротивление колониальной политике Великобритании. Экономические успехи в организации торговых отношений с национальной буржуазией Ирака и Палестины не только способствовали прорыву экономической блокады и выходу СССР на новые рынки Ближнего Востока, но и обострили существующие в регионе межэтнические и экономические противоречия.

Ключевые слова: СССР, Великобритания, подмандатные страны, внешняя торговля, национальная буржуазия.

Становление торговых отношений советского государства с территориями Палестины и Месопотамии (Ирак), попавшими под британский мандат в соответствии с решениями конференции в Сан-Ремо, пришлось на 20-е годы. Экономическая блокада советскому правительству, объявленная «странами победительницами», наносила серьезный ущерб, пострадавшему от мировой и гражданской войны хозяйству. В стране отсутствовали необходимые для восстановления производства валютно-финансовые средства (курс рубля к фунту стерлингов на 1920 год составлял 938,07 и имел стойкую тенденцию к дальнейшему падению), были потеряны традиционные экспортные рынки, ощущался значительный дефицит продукции, пригодной для вывоза в третьи страны и пр. До Первой мировой войны ввоз зерна в различные страны Европы приносил России

значительный доход: до 48% всего вывоза по объёмам и 45% по стоимости [26, Л. 8]. Ближневосточные государства традиционно получали из России текстиль, сахар и нефтепродукты, составлявшие основу товарной экспансии империи. Между тем, по отчету, составленному на имя Совета народного хозяйства (СНХ) в 1920 году объемы промышленного производства упали до 14 % от довоенного, экспорт текстильной продукции, изготовленной из импортного сырья сократились в 2 тыс. раз [5, Л. 15], объем сахарной промышленности не превышал 5 % от довоенного уровня [26, Л. 8], а вывоз нефтепродуктов из-за серьезных потерь в отечественном флоте (79,64% всех судов на Черном море), значительно сократился. Кроме того, советская Россия была блокирована военно-морскими силами Великобритании и Франции, запрещавшими проход судов под российским флагом через проливы Босфор и Дарданеллы.

В таких условиях освоение новых рынков выглядело практически безнадежной затеей, учитывая, кроме того, и основную товарную специализацию Палестины и Ирака, как сельскохозяйственных производителей. Этот фактор, кстати, в довоенное время предопределил периферийное значение данных рынков для российских промышленников и экспортеров. На внутренний и внешний рынок поставлялись зерновые культуры (пшеница, кукуруза, рис), что позволяло Ираку обеспечивать свои потребности в хлебе самостоятельно. Низкое качество продукции, не позволявшее продавать их дороже чем 80% от среднемировых цен на зерно, тем не менее, не мешало создавать российскому зерну серьезную конкуренцию. То же самое можно сказать и о Палестине. По свидетельству общества «Ближний Восток» в довоенное время из Палестины в «значительных объемах вывозилась пшеница, ячмень, хлопок, оливковое масло, фрукты...» [14, Л. 2]. Историк Хасан Абу Руджейли отмечал, что в начале XX века урожайность с гектара в Палестине была выше, чем у всех соседних регионов [3, С. 139].

Безусловно, деградация сельского хозяйства Ближнего Востока, произошедшая в результате военных действий, могла создать определенные перспективы для зернового экспорта из России. Так, падение урожайности в Ираке в 1918 году достигло $\frac{3}{4}$ от объемов урожая 1913 года. Особенно сильно пострадал Мосул, где было заброшено до 50% всех пахотных земель. Аналогичная картина сложилась и в Сулеймании, где по словам оче-

видцев «две трети населения окружающих селений покинули свои места или умерли» [7, С. 8]. Однако, данный кризис британским властям удалось в основном купировать. Уже в 1919/20 операционном году сюда стали ввозить значительные объемы продовольствия. Через порты Бендер-Бушир и Мохаммеру в Ирак было ввезено 3351055 батман зерновых и 5200456 батман сахара [12, ЛЛ. 83 об, 85]. В 1923 году дополнительно было ввезено в Ирак, Сирию и Палестину 37550 тыс. т. сахара, 1080 тыс. т. пшеницы и 10184 тыс. т. риса [16, Л. 121].

Чтобы составить серьезную конкуренцию Великобритании на хлебном и сахарном рынке, России было необходимо обладать значительными сырьевыми резервами, что позволяло бы варьировать отпускные цены на потребительских рынках. Однако, российский зерновой фонд в начале 20-х гг. находился в бедственном состоянии. Уборочная страда 1921 года выявила серьезный кризис. При внутренней потребности России в 240 млн. пуд. можно было собрать не более 150 млн. пудов. Страшный голод, охвативший Уфимскую, Царицынскую, Саратовскую, Самарскую, Симбирскую, Вятскую, Пермскую, Казанскую и ряд других губерний, по свидетельству корреспондентов «Правды» (26 июня 1921 года №37) превышал размеры голода 1891 года [13, Л. 33].

В целом, показатель в 90% от среднего урожая хлеба давал мало шансов для успешного экспорта. Следующий год – 1922 стал не менее сложным.

Перспективы реализации другой товарной номенклатуры (товары широкого потребления, оборудование, лес и пр.), также выглядели весьма призрачными.

Возникает закономерный вопрос: зачем были затрачены средства и усилия для проникновения на малоперспективные рынки Ближнего Востока?

Представляется, что попытки освоения данных территорий советскими структурами преследовали не только и не столько коммерческие цели, сколько решали конкретные политические задачи, суть которых сводилась к защите национальных интересов в двух странах региона – Турции и Иране.

Дело в том, что угроза потери турецкого (Стамбульского) и иранского (северные провинции) рынков была вполне реальной, а формирование основ для национального движения (антианглийского по своей направленности) могло оказать давление на британские власти и притормозить активное освоение региона.

Следует иметь в виду, что британским властям удалось к 1921 году превратить иракскую Басру в «широкие ворота» для своего экспорта, доведя грузооборот порта до 33% от объема всего товарооборота портов Персидского залива. Начиная с 1914 года Великобритания последовательно объединила свои многочисленные транспортные морские компании в Индийском океане и в Средиземном море в единую сеть. Две компании обслуживали средиземноморское направление, «P&O Steam Navigation», - океаническое. (В распоряжении «P&O St. Navi» находилось около 500 судов) [8, С. 36]. По существу, к концу 1922 года удалось создать единую транспортную сеть, объединившую Александрию, Хайфу, Яффу, Бейрут, анатолийский Мерсин, Смирну, Константинополь, Басру, Мохаммеру и ряд других портов [24, Л. 4]. Параллельно были созданы сухопутные маршруты по линии Ирак- Ливан и Палестина и Ирак-Иран.

Организация в конце 1920 года маршрута Басра-Багдад-Ханекен (Басра-Багдад (810 верст)- водой и Багдад-Ханекен (135 верст) – по железной дороге), позволила доставлять грузы всего за 9-10 дней против 35-50, которые отнимали вьючные перевозки [20, Л. 113]. Новый путь довел ввоз англо-индийских товаров в 1921 году через Ирак в Иран до 79,01% из всех товаров, доставленных в Басру (177 млн. кран и 224 млн. кран соотв.) [27, Л. 99]. В результате были не только сокращены собственные транспортные издержки, но и сверх того, созданы условия для превращения дорог в Россию в малорентабельные. (До ввода в эксплуатацию данной железной дороги путь Джульфа- иранский Тавриз (из России) был в 8 раз выгоднее чем из Багдада, а путь Джульфа-Тегеран в 2,6 раза быстрее чем из Мохаммеры) [34, Л. 171].

Для бесперебойных поставок товаров было привлечено более десятка фирм из Манчестера и Бирмингема во главе с «Месопотамия-Першен Корп. Лтд.» [18, Л. 354-355], имеющий большой опыт работы на Среднем и Ближнем Востоке. Итогом такой политики стало стремительное падение

авторитета России на североиранских рынках и прекращение поставок иранского сырья на север. Напротив, местные рынки стали наполняться англо-индийскими товарами транзитом через Ирак.

Вместе с тем, пользуясь слабостью советского государства Великобритания сумела взять под контроль перевозку и реализацию второй по значимости и ликвидности товар российский экспорта - нефтепродукты. С нефтеналивных терминалов Новороссийска в 1920 году было вывезено продукции грозненских и бакинских промыслов на 2 млрд. руб. [23, Л. 30], в транспортировке которых приняли участие 28 танкеров, преимущественно британских. Данная тенденция сохранялась и в последующие годы. Так, в порты Константинополь, Бейрут и Яффа к середине 1924 года с грузом отправилось 77 судов, из которых только 8 танкеров были отечественные, остальные британские [25, Л. 40].

Критическая ситуация, сложившаяся на внешнем контуре, потребовала принятия прагматичных решений. Следует иметь в виду, что на первых порах в правительстве вполне всерьез рассматривался вариант решения проблемы «по-революционному». На этом, в частности, настаивал заведующий отделом Ближнего Востока НКВД Н. Нариманов. Ко времени пришлось и обращение «Союза Евангельских коммунистов», предлагавших на базе Евангельских сект создать единую «Евангелистическую коммунистическую общину» для создания условий в Палестине, Ираке и Сирии к переходу от «христианского коммунизма к государственному», и для «освобождения и социального движения на Востоке» [2, Л. 52-54].

К счастью, в НКВД победил здравый смысл, и был взят курс на экономическое противодействие британским властям.

Для возвращения иранского купечества на российские рынки были введены льготных условия ведения дел. С восстановлением работы Макарьевской ярмарки казвинское и хамаданское купечество, везущее транзитный англо-индийский товар из Ирака на север Ирана, прекратило свои операции, и наоборот, местный миндаль, хлопок и фисташки, отправляемые иракским купечеством в Европу, стали отправлять не в Ирак, а в Нижний Новгород. С открытием Бакинской ярмарки весь северо-запад Ирана перестал вести дела с Ираком [22, ЛЛ. 306, 307 об.]. В мае 1927 года было принято решение о снижении цены, поставляемого на иранский ры-

нок русского сахара, что отразилось на работе сахарного завода в Багдаде [35, ЛЛ. 197, 239], также занимающегося выпуском экспортной продукции. Следует принять во внимание, что стагнация, охватившая иракский рынок накануне мирового экономического кризиса, привела к снижению курса рупии, а это в целом негативно сказалось на ценообразовании всего экспортного сельскохозяйственного ассортимента.

Параллельно, были сделаны предложения купечеству Ирака о покупке местного сырья и даны гарантии его реализации на российских ярмарках и Московской товарной бирже. Первым для ознакомления условий на ярмарку в Нижнем Новгороде в 1924 году прибыл купец из Багдада Х.К. Хашимов (Хашими), и уже на ярмарку 1925 года он привез мерлушку и каракуль (138 тонн) на сумму 232 тыс. руб., что составило 2,1% всей ярмарочной продажи иностранных купцов, или 4,8% всех объемов торговли (11222 тыс. руб.) [33, Л. 264]. В 1926 году из Ирака, также в основном с мерлушкой, приехало две фирмы.

С 1926 г. иракские купцы стали вести дела в России на площадке МТБ. Пионером в этом деле стал купец из Багдада Салех Муши. В 1927 году сделки с текстилем и иракским сырьем на МТБ составили сумму 269 тыс. руб. [32, ЛЛ. 95, 98, 101]. Таможенные и транзитные преференции, предоставленные советской стороной иракскому купечеству, заметно сказались на увеличении объемов товарооборота. В 1928 году три торговые багдадские фирмы реализовали собственных товаров на сумму 442 тыс. руб. в Нижнем Новгороде и на 1,5 млн. руб. в Москве [11, С. 62]. Взамен хлопка, мерлушки и пушнины в Ирак импортировали мыло, текстиль, силикатные изделия, фарфоровую и стеклянную посуду и пр.

Несколько иная картина сложилась в установлении коммерческих связей СССР и Палестины. Представляется, что при решении «палестинского» вопроса НКВД решал сразу несколько задач. Во-первых, необходимость, пусть и косвенно, поддержать своего политического партнера – Турецкую республику, что соответствовало статье XIV советско-турецкого договора 1921 года о всеобъемлющем восстановлении консульских, почтовых, экономических и пр. отношений [6, С. 601]. Чрезвычайный и полномочный посол СССР в Турции Я.З. Суриц, в 1923 году характеризовал отношения Анкары и арабского окружения как вопрос, стоящий «совершен-

но особняком», подчеркивая, что правительства Йемена, Триполитании, Месопотамии, Иордании, Египта, Хиджаза и пр., «опирающиеся всецело на англичан – враждебны Турции» [16, Л. 217]. До 1923 года (конференция в Лозанне) противоречия Анкары и Лондона, вращались вокруг вопроса о принадлежности нефтяного Мосульского района. Параллельно британские власти лоббировали в арабском мире идею признания главой всех мусульман шерифа Мекки Хусейна аль-Хашими, ориентированного на Лондон. Оба вопроса в определенной мере являлись серьезным раздражителем для правительства М. Кемаля, отчего представлялось весьма уместным оказать своему партнеру посильную политическую и экономическую помощь, тем более, за счет снижения влияния в Палестине своего главного врага – британской короны.

Во-вторых, поддержать национальную буржуазию Палестины, которая по мнению советской стороны будет объективно выступать против британской колониальной политики. Нельзя сказать, что в Москве полностью отказались от идеи установления связей с местным рабочим классом. Об этом свидетельствуют переговоры, которые велись с председателем общества «Гехолуц» И. Трумпельдором. В качестве контрагентов для реализации в Палестине леса, цемента и нефтепродуктов «Гехолуц» предлагал хозяйственные структуры трудовых организаций - «Хвврат Овдим» и синдикат строителей «Сошел Боне» [17, Л. 110]. На сохранении торговых контактов советского Внешторга по этой линии настаивал НКВД и лично Г.В. Чичерин.

Понятно, что в СССР осознавали ограниченность еврейских трудовых коллективов, как, в прочем, и собственно арабских, и отсутствие в них готовности стать потребителями крупных оптовых партий.

Таким образом, был определен круг потенциальных потребителей русских товаров - еврейская буржуазия. Расчет на ориентацию связей с еврейской буржуазией оправдался уже в 1923 году, когда за 9 месяцев удалось наладить поставки в Яффу 250 т. цемента на сумму 596 ф. ст. и 1050 куб. м. пиленого строительного леса на сумму 2718 ф. ст. [16, Л. 106]. В июне 1924 года между фирмами «Волго-Каспийский лес» и «Ориент» был заключен контракт на поставку до 3 тыс. куб. м. сосновых досок и 500 тыс. ящиков для апельсинов общей стоимостью 32 тыс. ф. ст. [29, Л. 54; 31, Л.

166]. Для сопровождения сделки в Яффу был направлен специальный куратор [30, Л. 144-145]. Палестинские фирмы «Ориент», «Захария» и др., заинтересованные в долгосрочных поставках, обратились в 1925 году в контору АРКОС в Яффе с предложением двухлетнего контракта на поставку 100 тыс. куб. м. леса [36]. В 1927 году советский лес занял монопольное положение на рынке Палестины.

Другим востребованным российским товаром стал цемент. О перспективах поставок цемента еще в ноябре 1921 года докладывал в НКВТ уполномоченный в Константинополе Б.Ю. Кудиш. Он подчеркивал: «некоторые виды сырья (табак и цемент), не находя в данный момент никакого сбыта в Лондоне, могут быть довольно успешно реализованы на Ближневосточных рынках, в частности, в Египте и Палестине» [15, Л. 277-278]. Пробная партия цемента на палестинском рынке в размере 32 т. была реализована в 1922 году. Советские агенты, наблюдавшие за состоянием местного рынка, отмечали: «так как качество новороссийского цемента лучше других цементов, то сбыт обеспечен...» [28, Л.2 4]. Прогноз оправдался и в 1922/1923 году на местный рынок поступило 459 т. цемента. В 1923/1924 году было доставлено уже 990 т., что составило 12% всего экспорта СССР в Палестину [4, С. 964]. По отчетам АРКОС с мая 1924 по сентябрь 1925 годов совокупный объем сделок с палестинскими предпринимателями составил 195 тыс. ф. ст., из которых 75% приходилось на палестинские нужды и только 25% реэкспортировалось в Сирию и Египет. Обратим внимание: в январе – июне 1925 года, по соглашению с «Новоросцементом», «Руссотюрк» ввез почти половину годовой потребности Палестины в цементе (30 тыс. т. из 70 тыс. т. [21, ЛЛ. 16-17; 33-34]). Данный факт позволяет говорить о превращении СССР в основного поставщика цемента в Палестину.

Можно констатировать, что экспорт строительных материалов из СССР в определенной степени способствовали развитию местной промышленной базы. Примером тому служит запрос на поставку 2 тыс. т. цемента для строительства цементного завода в Хайфе в конце 1923 года [19, Л. 1]. Дешевые и качественные стройматериалы из СССР позволили более чем в 4 раза увеличить туземную промышленность. Если в 1914 году здесь насчитывалось 1236 производств, то к началу 30- гг. было открыто 5300

предприятий, включая гидроэлектростанцию на р. Иордан («Палестайн Электрик Ко.»), «Нешер» (цементный завод), «Палестайн Поташ» (добыча соли) и др. [9, С. 47].

Казалось бы, что основная «сверхзадача» была реализована полностью – в Палестине действительно вырос и окреп национальный буржуазный элемент, способный противостоять Великобритании. Через АРКОС с СССР в 1925-1926 годах дела вела 81 фирма. Однако, по подсчетам историка М.А. Агапова, среди российских партнеров только три (Юсуф Яффа эль Джани, Саид Бешара и Ала Беиль) были арабами, все остальные представляли «еврейский сектор палестинской экономики» [1, С.32].

В этой связи возникает вполне закономерный вопрос: советские власти намеренно провоцировали арабо-еврейский конфликт, или считали его побочным фактором, не способным привести к дальнейшему обострению отношений? Ведь трудно поверить что Г.В. Чичерин, с его опытом и образованием, не учитывал тот факт, что еще в 1908 году арабы Хайфы, Яффы и Иерусалима выступали против еврейской иммиграции и укрепления их экономической самостоятельности. Со страниц газет «Аль-Кудс» и «Аль-Асмаы» звучали призывы бороться с растущей еврейской иммиграцией, а газеты «Аль-Кармель» и «Фаластын» в 1909 году прямо выступили с призывом объединения арабов против усиления сионистской практики захвата палестинской собственности. В 1919-20 годах Хайфа и Галилея были потрясены волной столкновений между арабскими феллахами и охраной еврейских сельскохозяйственных поселений [10. С. 188], и вряд ли российский НКВД не был об этом информирован.

Ответ на этот вопрос пока остается открытым. Нет документов, подтверждающих сознательный выбор российской стороной еврейских, а не арабских партнеров. Но вот о чем можно говорить вполне обоснованно, так это о том, что в условиях жесточайшей политической и экономической блокады, советское правительство повело себя крайне расчетливо и дальновидно, поставив интересы достигнутых договорных обязательств (Турция, Иран) выше сиюминутных выгод, оказавшись способными отрешиться от идеологических шор, господствующих в среде «победившего пролетариата», решать задачи защиты национальных интересов на рациональной платформе. Обратной стороной такого подхода стал рост напряженности

как между турками и арабами, уходящей корнями в османское наследство, так и между арабами и евреями.

Библиография

1. Агапов М.А. Торговые отношения между СССР и еврейской Палестиной (1920-е гг.) // Восток (Oriens), 2012, № 3. С. 28-38.
2. Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф. 04 (Фонд Г.В. Чичерина (архив Чичерина)). Оп. 18. Папка 110. Д. 50663. Л.
3. Барковский Л.А. К вопросу об уровне социального и культурного развития арабов Палестины в начале XX в. // История и экономика стран Ближнего Востока и северной Африки. М. Наука. Гл. ред. Восточной литературы. М. 1981. С.136-146.
4. Внешняя торговля СССР за 1918-1940 гг. Статистический обзор. М.: Внешторгиздат, 1960. – 1135 с.
5. Государственное казённое учреждение Московской области «Центральный государственный архив Московской области» (ГКУ МО ЦГАМО). Ф. 2262. – Московский государственный трест «Льно-Джут». - Оп. 1. Д. 3.
6. Документы внешней политики СССР. Т. III. 1 июля 1920 – 18 марта 1921 г. М.: Политиздат, 1959. С. 601.
7. Мгои Ш.Х. Курдский национальный вопрос в Ираке в новейшее время. М.: Наука. 1991. – 322 с.
8. Никонов О.А. Эволюция колониальной политики Великобритании на Востоке (вторая половина XIX – первая половина XX вв.) // ЛОКУС, № 1, 2017, С. 32-45.
9. Носенко В.И. Деятельность сионистов в Палестине и арабское национально-освободительное движение в период между двумя мировыми войнами // Международный сионизм: история и политика. Сб. ст. М. Наука, Гл. ред. Вост. Лит. 1977. – С. 41-48.
10. Носенко В.И. Вооруженное выступление Изз ад-Дина аль-Кассама (из истории палестинского национально-освободительного движения) // Арабский Восток и Магриб. сб. ст. М. Наука, гл. ред. Вост. Лит. М. 1977. С. 180-207.
11. Отчетный ежегодник Нижегородской ярмарки. 1928 год. Нижний Новгород. 1929. С. 62.
12. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 413. - Народный комиссариат внешней торговли СССР. - Оп.2. Д.577.
13. РГАЭ, Ф. 413. Оп. 2. Д. 1429.
14. РГАЭ. Ф. 413. Оп. 3. Д. 993.
15. РГАЭ. Ф. 413. Оп. 3. Д. 1174.
16. РГАЭ. Ф. 413. Оп. 3. Д. 1551.
17. РГАЭ. Ф. 413. Оп. 3. Д. 1674.
18. РГАЭ. Ф. 413. Оп.3. Д.1678.
19. РГАЭ. Ф. 413. Оп. 3. Д. 1740.
20. РГАЭ, Ф. 413. Оп.3. Д. 1981.
21. РГАЭ. Ф. 413. Оп. 3. Д. 2144.

22. РГАЭ, Ф. 413.Оп.5. Д.1234.
23. РГАЭ. Ф. 413.Оп. 7. Д. 30.
24. РГАЭ, Ф .413. Оп. 7. Д. 202.
25. РГАЭ, Ф. 413. Оп.7. Д.251.
26. РГАЭ. ф. 413. Оп. 10. Д. 8.
27. РГАЭ. Ф. 413. Оп. 10. Д. 330.
28. РГАЭ. Ф. 3270. – Агентство, конторы и представительства акционерного общества «Аркос» на Ближнем Востоке. - Оп. 3. Д. 16.
29. РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 3. Д. 88.
30. РГАЭ. Ф. 3405. Совет трестов лесной и деревообрабатывающей промышленности ВСНХ СССР. -Оп. 1. Д. 611.
31. РГАЭ. Ф. 3405. Оп. 1. Д. 612.
32. РГАЭ, Ф. 7770. - Всесоюзный текстильный синдикат ВСНХ СССР. - Оп. 3. Д. 2108.
33. РГАЭ. Ф. 7590. - Банк для внешней торговли СССР (Внешторгбанк). - Оп. 2. Д. 116.
34. РГАЭ. Ф. 7590. Оп.3. Д. 99.
35. РГАЭ Ф. 7590. Оп. 3. Д. 128.
36. Торговые известия, 1925. 25 июня.

O.A. Nikonov (Moskow)

INTERNATIONAL ASPECTS OF THE FORMATION OF TRADE RELATIONS BETWEEN THE USSR AND THE MANDATED TERRITORIES OF GREAT BRITAIN IN THE 1920S. XX.

Abstract. The trade relations of the USSR with the mandated territories of Great Britain (Iraq and Palestine) in the 20s of the XX century became the response of the Soviet government to the economic and political blockade of the "country of the Soviets" by Western European states. Defining the region of foreign trade partnership, the Soviet government pursued specific political goals: protecting the trade interests of the USSR in the traditional markets of Iran and Turkey; creating economic difficulties for the main opponent in the region – Great Britain; the rise of national forces capable of effectively resisting the colonial policy of Great Britain. Economic successes in the organization of trade relations with the national bourgeoisie of Iraq and Palestine not only contributed to the breakthrough of the economic blockade and the entry of the USSR into new markets in the Middle East, but also aggravated the interethnic and economic contradictions existing in the region.

Keywords: *USSR, Great Britain, mandated countries, foreign trade, national bourgeoisie.*

ГАРРИ ТРУМЭН И ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ КАК ПРИМЕР РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

Аннотация. Предметное поле данного исследования находится на пересечении двух тем - фундаментального в научной среде вопроса о роли личности в истории, а также проблемы внешнеполитического курса США на Ближнем Востоке, не утратившей свою актуальность по сей день. Основное внимание при рассуждении на указанную тематику будет уделено ключевому сюжету взаимоотношений Вашингтона и ближневосточных стран - возникновению Израиля и участию в ходе событий данного эпизода американского президента Г. Трумэна, без которого, как трактуется в историографии, образование еврейского государства могло стать гораздо менее вероятным событием. Научная ценность настоящей работы заключается в присутствии в ней чёткого определения критериев, позволяющих рационально оценить роль конкретного человека в исторических процессах, и полного обозначения контекста, в котором велась деятельность Трумэна. Кроме того, в работе будет уделено внимание специфике его личности, а также факторам, способствовавшим или же препятствовавшим принятию президентом тех решений, которые привели к событиям 14 мая 1948 года. Изучение названных феноменов на основе источников позволит получить исчерпывающую картину зарождения американско-израильских взаимоотношений и позицию различных деятелей ведомств США по данному вопросу, а также выявить влияние определённых шагов Трумэна на американский внешнеполитический вектор на Ближнем Востоке. Подобные результаты в совокупности дадут возможность понять, почему действия указанного президента во многом справедливо трактовать как один из наиболее показательных примеров роли личности в Новейшей истории.

Ключевые слова: Роль личности в истории, международные отношения, внешняя политика США, президент Трумэн, Израиль, Ближний Восток, арабо-израильский конфликт.

Проблема американско-израильских отношений по сей день сохраняет политическую и научную актуальность: позиция США десятилетиями играет ключевую роль в расстановке сил на Ближнем Востоке и влияет на вектор действий Тель-Авива в рамках диалога с арабскими странами. Несмотря на периоды охлаждения между Белым домом и властями Израиля,

Вашингтон и сегодня сохраняет приверженность своему традиционному курсу, направленному на поддержку государства евреев и обеспечение его безопасности и выживания в окружении враждебно настроенных соседей. Генезис данной позиции берёт своё начало в середине XX века, когда Израиль боролся за своё существование в конфликте с арабами 1947-49 годов. Поддержка еврейской стороны в то время была противоречивым и непопулярным вариантом в глазах политической верхушки США, и финальный выбор Вашингтона в этом сложном вопросе был сделан по итогам решения одного человека – президента Г. Трумэна. Его действия в пользу Тель-Авива стали прологом формирования произраильского курса Белого дома, так и не претерпевшего коренных изменений, из-за чего эта позиция является весьма ярким примером роли личности в истории. Именно в контексте этого ключевого для науки вопроса будет проведено данное исследование, цель которого – выяснить, какова была роль президента Трумэна в прениях правящих кругов США о признании Израиля, чем она была обусловлена, и как она предопределила политический курс Вашингтона на Ближнем Востоке.

Первоначально важно обозначить структуру изучаемой проблематики, поскольку данный шаг позволит избежать превращения дальнейшего повествования в сухой пересказ фактов. Следует заметить, что роль личности в истории является одной из тех тем, при разборе которых следует соблюдать аккуратность и избегать переоценки. Чтобы это сделать, необходимо ответить на принципиальный вопрос – когда именно роль личности справедливо считать ощутимой в рамках исторического контекста? Определённо, она является таковой благодаря выделенным авторами несколькими факторам: 1) присутствие у личности специфических качеств и навыков, позволяющих в том или ином виде оказать влияние на дальнейшие события; 2) наличие обстоятельств, которые дают возможность придать влиянию действиям и решениям личности максимальный эффект; 3) силы противодействия, наличие которых позволяет установить, что личность, принимая решения, не идёт свободно по течению тенденций, но преодолевает некий барьер, придавая конкретным моментам истории неожиданный характер.

В этом отношении случай с Гарри Трумэном примечателен тем, что в нём очень наглядно проявляются все перечисленные факторы, которые будут указываться в повествовании. Уделяя внимание личности Трумэна, необходимо обозначить, что он стал президентом США в апреле 1945 года, но не по случаю победы на выборах, а ввиду смерти своего предшественника, Фарнклина Рузвельта, вице-президентом при котором сам Трумэн и являлся [7, С. 218-221]. Заняв новый пост, он должен был своими действиями заручиться поддержкой со стороны американского населения, чтобы обеспечить себе победу на грядущих выборах 1948 года.

Данный факт совпадает с рядом существенных обстоятельств. Первое из них – ситуация, связанная с Великобританией и её подмандатными территориями на Ближнем Востоке. После Первой мировой войны англичане получили территорию Палестины от Османской империи и обязывались предоставлять населению этой территории административную помощь, чтобы в конечном счёте на ней стало возможным создание самостоятельного государства [14, Р. 4]. Тем не менее, Великобритания к концу Второй мировой войны, понеся огромные экономические убытки, уже не могла справиться с контролем огромного количества зависимых территорий, в том числе и Палестины, где, ко всему прочему, регулярно происходили конфликты между арабским и еврейским населением на национально-религиозной почве, на разрешение которых Лондон не собирался тратить свои ресурсы [5, С. 113]. Поэтому в 1947 году Великобритания отказалась от своего мандата на Палестину, в связи с чем 29 ноября 1947 года была принята резолюция о разделении её территории на еврейскую и арабскую части [6]. Тем не менее, мирное урегулирование проблемы не разрешило противоречий арабов и евреев, и дело явно шло к вооружённому конфликту, в котором Израилю было важно международное признание.

В связи с указанными выше фактами может возникнуть принципиальный вопрос о причастности к судьбе еврейского населения Соединённых Штатов. Дело в том, что к 1945 году, когда Трумэн стал президентом, еврейское сообщество окончательно пришло к заключению о том, что британская администрация не может играть роль его союзника, т.к. противилась идее создания еврейского государства, а также сокращала поток еврейской иммиграции в Палестину, не снижая при этом арабскую. По этой

причине международные сионистские организации переориентировались на иного политического помощника – США, где были сильные очаги сионистского движения, а также крупная и довольно компактно проживающая еврейская диаспора [11, С. 176]. В Соединённых Штатах проживало на тот момент 5 миллионов евреев, большинство из которых оказало бы явную поддержку политике, которой смог бы посодействовать созданию государства для их народа на Ближнем Востоке [4, С. 26].

Наконец, не следует забывать и такой аспект, как политическое влияние еврейского населения и конкретно еврейского лобби в США, которое приобрело масштабы, невозможные для игнорирования. Особенно показательны эти обстоятельства описывает в своём труде исследовательница Т.А. Карасова: «Евреи составляли значительное число сторонников президента в штате Миссури, откуда он (Трумэн – прим. А.О. и З.С.) избирался в Сенат, очень много их было и в штате Нью-Йорк, дававшем 45 голосов выборщиков на президентских выборах, от которых во многом зависела финансовая и политическая поддержка Демократической партии; большую роль играли они и в средствах массовой информации страны» [4, С. 26]. Трумэн не только ощущал данные факторы, но и получал довольно точную информацию со стороны своих политических соратников, которые также оказали существенное влияние на финальное решение президента относительно Израиля. Среди них можно выделить сторонников главы Белого дома – К. Клиффорда, его ближайшего помощника, и Д. Найлса, помощника Трумэна, занимавшегося вопросами о нацменьшинствах [12, Р. 77]. Полное понимание президентом электорального преимущества, которое ему могло обеспечить еврейское население, отражено в одной из цитат Трумэна из дискуссии с противниками поддержки евреев на Ближнем Востоке: «Прошу простить меня, джентльмены, но мне надо принимать в расчет сотни тысяч тех, кто стоит за успех сионизма. Среди моих избирателей нет сотен тысяч арабов» [13, Р. 230-232].

Таким образом, внешнеполитический жест Трумэна давал ему весомые выгоды во внутривнутриполитическом вопросе. При этом следует заметить, что он старался исключать военный аспект внешней политики в ближневосточной проблеме. Данный факт можно определить по упомянутому в мемуарах президента диалогу с Черчиллем на Потсдамской конфере-

ренции, когда на предложение британского премьера США заменить Англию в качестве главной силы в Ближневосточном регионе новый глава Белого Дома ответил: «Спасибо, откажусь» [15, Р. 379]. Более того, во время арабо-израильской войны американцы не поддерживали ни одну из сторон военными поставками [4, С. 32]. Тратить людские и финансовые ресурсы на такой далёкий регион, как Палестина, Трумэн явно не намеревался. Поэтому важно отметить, что поддержка президента носила не военный или экономический характер, Трумэн сосредоточился скорее на политическом и юридическом аспектах, но именно они были крайне важными для евреев, борющихся за скорейшее признание и независимость своего государства. Первым ключевым действием Трумэна в этой области стало его заявление о репатриации 100 тысяч европейских евреев-беженцев в Палестину на средства США [11, С. 176]. Этот показательный акт поддержки президент планировал закрепить и актом признания еврейского государства.

Теперь следует заострить внимание на третьем из упомянутых нами факторов – силах противодействия. В нашем случае они были выражены весьма весомыми субъектами в контексте политической системы США. Интересы Трумэна не просто были непопулярными в таких структурах, как Государственный департамент (Министерство иностранных дел), Пентагон (Министерство обороны) и Конгресс (Парламент). Они открыто оспаривались очень авторитетными, высокопоставленными и опытными американскими чиновниками, среди которых можно было выделить: министра обороны Джеймса Форрестала, государственного секретаря Дж. Маршалла и его заместителя Дина Ачесона, директора Ближневосточного отдела в Госдепе Лоя Хендерсона, известного политика Дж. Кеннана (архитектора доктрины «сдерживания» коммунизма) и других видных деятелей американской внешнеполитической и оборонной верхушки, репутация которой значительно возросла на фоне победы в недавно завершившейся мировой войне [4, С. 23].

Все эти политики аргументировали свою позицию упоминанием довольно важных факторов: 1) отсутствие какой-либо уверенности в том, что еврейское государство будет в состоянии отбиться от объединённых арабских сил в случае открытого военного конфликта, который становится

всё вероятнее; 2) зависимость стран Западной Европы (которым США помогли по плану Маршалла) от ближневосточной нефти, находившейся на арабских территориях; 3) возможность вспышки арабской ненависти к американской администрации, поддержавшей идею создать еврейское государство; 4) риск превратить еврейское государство в «филиал» коммунизма, обоснованный тем, что Советский Союз поддерживал раздел Палестины, а многие представители еврейской администрации симпатизировали социалистическим идеям.

Выражая свою позицию, все указанные выше политики подчёркивали, что поддержка арабской стороны в наибольшей степени соответствует национальным интересам США. В этой ситуации вновь проявилась специфика личности Трумэна, а именно – его жёсткий характер и готовность бескомпромиссно отстаивать свою позицию. Именно вопрос по поводу признания Израиля обрёл для Трумэна принципиальность, так как его решение де-факто влияло на то, кем в ближайшие годы должна была определяться внешняя политика США. «Некоторые «эксперты» Государственного департамента, — говорил Трумэн, — думают, что они должны вырабатывать политику. Но пока я президент, я буду вырабатывать политику, а их работа — лишь ее реализовывать» [4, С. 25]. На своих частых аудиенциях с сионистами в США президент обещал, что обеспечит признание государства евреев.

Риторика представителей Пентагона, Госдепа и Конгресса, несмотря на весомую аргументацию, не поколебала уверенности Трумэна в своём решении. Однако многие из них, как люди военной закалки, решительные по своей натуре, предприняли весьма жесткий практический шаг. В марте 1948 года представители Маршалла в обход президента выступили с заявлением о необходимости отложить реализацию плана разделения Палестины и установить над её территорией международный контроль со стороны ООН. Этот вариант аргументировался тем, что он даст возможность заключить перемирие остановить готовящееся вооруженное противостояние евреев и арабов. Госсекретарь также пообещал, что в случае отказа еврейской стороны она не получит никакой помощи от США. Еврейское временное правительство (Национальная администрация) провело заседание, большинство участников которого с минимальным перевесом (6 голосов

против 4) проголосовало против этого требования [11, С. 180]. Таким образом, вариант от Маршалла не был поддержан Израилем. Убедившись в том, что и президент, и еврейское руководство до конца добивались признания государства, Маршалл принял решение воздержаться от решения идти против этого шага. Данные события фактически ознаменовали окончательное поражение американских элит, выступавших против возникновения еврейского государства. 15 мая 1948 года, по истечении британского мандата, было провозглашено государство Израиль, которое США признали первыми в мире через 11 минут [9].

Получил ли президент выгоду от подобного решения? Ответ на этот вопрос становится очевидным при взгляде на статистику выборов 1948 года, которые состоялись через полгода после описанных событий. Наблюдатели прогнозировали победу республиканцев, однако представляющий Демократическую партию Трумэн одержал верх с минимальным перевесом в 4.5% избирателей (те самые «несколько миллионов»). При вычете любого фактора победы Трумэна можно спокойно подвергнуть сомнению её осуществимость. Тем не менее, в историографии присутствует точка зрения о том, что признание президентом Израиля лишь помешало ему на выборах. Так, в исследовании Н. Злобина присутствует утверждение о том, что в ходе предвыборной кампании 1948 года на Трумэна обрушилась существенная критика республиканской прессы за его противоречия по палестинскому вопросу с популярным среди американцев Дж. Маршаллом, а также упреки в том, что действия президента не отвечали национальным интересам США [3, С. 286]. Однако подтвердить подобное заявление на практике гораздо сложнее, чем статистически определить настрой еврейского лобби, которое единодушно выступало за Трумэна, обеспечив ему немалое количество голосов и, как следствие, минимальное преимущество перед противником.

Имя президента до сих пор вызывает огромное уважение у евреев, которые в честь него даже назвали населённый пункт в Израиле. Тем не менее, осталось уточнить ещё одну деталь: связано ли решение Трумэна не только с его стремлением получить политическую выгоду, но и с личными симпатиями по отношению к еврейскому народу? Рассуждать о подобных вещах с полной уверенностью не представляется возможным, поскольку

личные мотивы всегда могут быть удобным прикрытием. В своём интервью Трумэн говорил: «Я верил в Израиль до того, как он был создан, я верю в него и сегодня. Я верю, что его ждет славное будущее» [4, С. 31]. Если вспомнить, как открыто Трумэн афишировал свою позицию по поводу необходимости в голосах еврейского лобби, есть основания полагать, что он искренен в этом вопросе. Многие историки разделяют точку зрения о истинности личных симпатий Трумэна к евреям. Так, израильский автор Бар-Он констатирует: «Очевидно, что тут присутствовали также весомые политические и электоральные соображения, но при этом трудно освободиться от впечатления, что если бы Трумэн не руководствовался базовыми этическими мотивами... чистые политические аргументы не затмили бы доводов национального интереса» [1, С. 379]. В этом же контексте можно вспомнить замечание из работы Е.Е. Эпштейна о том, что президент США был южным баптистом, из-за чего в определённой степени симпатизировал евреям [11, С. 176]. В связи с таким количеством довольно явных подтверждений комплиментарного отношения Трумэна к данному народу, сводить со счетов указанный фактор попросту невозможно, поскольку он, как минимум, обозначался политиком официально и подтверждался фактами из биографии.

Роль личности Трумэна в признании Израиля неоспорима и соответствует всем трём обозначенным выше факторам значимости, хотя, разумеется, не стоит думать, что его решение одним махом предопределило всю политику США на Ближнем Востоке - роль личности в истории не стоит преувеличивать на фоне многих присутствующих в ней объективных тенденций. Многие действия Белого дома после президентства Трумэна были направлены против Израиля, о чём пишут в своих работах историки И.Д. Звягельская [2, С. 94] и А.Д. Эпштейн [10, С. 9-12]. Уже при администрации следующего президента Д. Эйзенхауэра, как отмечается в труде Т.А. Карасовой, линия Пентагона и Госдепа по поддержке арабов во многом была реализована - им поставлялось оружие и техника (это хорошо видно, например, по танковому парку арабов в 1960-е, где были и американские бронемашины). При этом следует заметить, что Эйзенхауэр, герой войны, видевший своими глазами результаты нацистских преступлений и не понаслышке знавший о страданиях еврейского народа в ходе войны, от-

нюдь не был антисиионистом. Политика данного президента, как ему самому казалось, соответствовала национальным интересам США [4, С. 34-35]. Лишь с начала 1960-х годов курс Вашингтона экономически и политически будет заметно смещаться в сторону Израиля, и эта тенденция будет сохранена до настоящего времени [8, С. 120-121]. Тем не менее, можно с уверенностью сказать, что деятельность Трумэна, связанная с помощью евреям в образовании государства, как раз во многом поспособствовала этой самой тенденции *благоприятного отношения Израиля к Вашингтону* (авторский курсив – прим. А.О. и З.С.) и сохраняла возможность налаживания между ними сотрудничества и его обеспечению на долгий срок, что мы наблюдаем и в настоящее время.

Библиография

1. Бар-Он Х. Пять десятилетий отношений между Израилем и США. Независимость: 50 первых лет. Иерусалим: Мерказ Зальман Шазар, 1998.
2. Звягельская И.Д. История Государства Израиль. М.: Аспект Пресс, 2012. 359 с.
3. Злобин Н.В. Белый дом и создание государства Израиль // Континент. № 111. М.: Б/и, 2002. С. 275-287.
4. Карасова Т.А. Израиль и США: основные этапы становления стратегического партнерства (1948–2014) – М.: Аспект Пресс, 2015. 464 с.
5. О’Делл М.А. Внешняя политика Великобритании на Ближнем Востоке (XVIII-XXI вв.): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. / О’Делл, Мария Андреевна. - М., 2016. - 233 с.
6. Резолюция №181, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1947 года [Электронный ресурс]: A/RES/181 (II). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/040/42/PDF/NR004042.pdf?OpenElement>
7. Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: КоЛибри, 2014. 928 с.
8. Хлебникова Л.Р. Инструменты внешней помощи в контексте американо-израильского взаимодействия (1948-2014). // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика, № 3, 2014. С. 115-149.
9. Холбрук Р. Вашингтонская битва за рождение Израиля. The Washington Post, 2008.
10. Эпштейн А. Д. Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений. Г. I, II. М.: Институт Ближнего Востока / Мосты культуры, 2014.
11. Эпштейн Е.Е. Образование государства Израиль и ближневосточная дипломатия США // ПОЛИТЭКС. Том 2, №1. – М., 2006. С. 173-185.
12. Cohen M. J. Truman and Israel. Berkeley: University of California Press, 1990. 355 pp.
13. Donovan R. J. Conflict and Crisis. The Presidency of Harry S. Truman. Berkeley: University of California; Berkeley Press, 1974. 473 pp.

14. Monroe E. Britain's Moment in the Middle East, 1914-1956. – Baltimore: The Johns Hopkins press. 255 pp.
15. Truman Harry S. Memoirs. N.Y.: Da Capo Press, 1986. Vol. I-II.

A.A. Orlova, Z.A. Smirnov (Moscow)

HARRY TRUMAN AND THE PROBLEM OF RECOGNIZING THE STATE OF ISRAEL AS AN EXAMPLE OF THE ROLE OF PERSONALITY IN HISTORY

Abstract. The subject field of this study is at the intersection of two topics - the fundamental scientific question of the role of personality in history, as well as the problem of the US foreign policy in the Middle East, which has not lost its relevance to this day. The main focus of the discussion on this topic will be on the key plot of the relationship between Washington and the Middle East countries - the emergence of Israel and the participation of the American President in the course of the events of this episode. Truman, without whom, as interpreted in historiography, the formation of the Jewish state could have become a much less possible event. The scientific value of this work lies in the presence of a clear definition of criteria that make it possible to rationally assess the role of a particular person in historical processes, and a complete designation of the context in which Truman's activities were conducted. In addition, the work will pay attention to the specifics of his personality, as well as the factors that contributed to or prevented the president from making those decisions that led to the events of May 14, 1948. The study of these phenomena on the basis of sources will allow us to obtain an exhaustive picture of the origin of American-Israeli relations and the position of various figures of US departments on this issue, as well as to identify the impact of certain steps by Truman on the American foreign policy vector in the Middle East. Such results together will make it possible to understand why the actions of the mentioned president are in many ways rightly interpreted as one of the most illustrative examples of the role of personality in Contemporary history.

Keywords: *The role of personality in history, international relations, US foreign policy, President Truman, Israel, the Middle East, the Arab-Israeli conflict.*

**ВЫДАЧА «ПОРУЧНОЙ» МИЛОСТЫНИ МОСКОВСКИМ НИЩИМ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.**

Аннотация. В настоящей статье рассматривается феномен «поручной» милостыни в качестве частного случая патриаршей милостыни с опорой на тексты расходных книг Патриаршего Казенного приказа. В отличие от другой разновидности патриаршей милостыни — «поденной», которая выплачивалась систематически в фиксированных объемах, поручная милостыня раздавалась во время патриарших выходов. Как правило, почти любой патриарший выход сопровождался выдачей поручной милостыни. Автором определена роль подьячих Патриаршего Казенного приказа и непосредственно патриарха в процессе этой выдачи. Выявлены категории населения, представителям которых могла предназначаться поденная милостыня. Сделан вывод о том, что поручной милостыни могло хватить на пропитание в течение как минимум нескольких дней, соответственно, она имела не только символическое, но и практическое значение для получателей.

Ключевые слова: Русская Церковь, патриаршая благотворительность, патриаршая милостыня, поручная милостыня, Патриарший Казенный приказ, расходные книги, приходо-расходные книги.

Патриарший Казенный приказ является одним из центральных органов церковного управления в России XVII в. — начала XVIII в. Его документы относятся к специальной документации церковного делопроизводства. На их (в первую очередь расходных книг) основе возможна реконструкция благотворительной деятельности московских патриархов во второй половине XVII столетия, поскольку одной из важнейших статей расходов Московского Патриаршего дома была материальная помощь нуждающимся.

Необходимо прояснить понятие поручной милостыни. Прежде всего это именно патриаршая милостыня. Известно две основных разновидности патриаршей милостыни: «поденная» и «поручная». Такие названия фигури-

руют непосредственно в тексте расходных книг Патриаршего Казенного приказа.

Отчасти разница ясна уже на основе наименований. Поденная милостыня называлась так потому, что выплачивалась систематически, на ежедневное пропитание, хотя выдавалась чаще ежемесячно или иногда еженедельно. В третьей четверти XVII в. ее получали так называемые соборные нищие (убогие и калеки, сидевшие при Архангельском, Покровском соборах, Чудове монастыре [5, С. 10]), в последней же четверти столетия — столичные богадельники [7, 142].

Поручная милостыня, в свою очередь, выдавалась во время патриарших выходов. Она также называлась выданной поручно, или выданной по рукам. Если поденная милостыня представляла собой гарантированные выплаты, то получить поручную милостыню для нищего (в данном случае уже необязательно соборного, а любого из Москвы или окрестностей) — это было дело случая: встретил патриарха в Кремле, где находился Патриарший двор, или где бы то ни было в городе в тот или иной день — получил милостыню в этот день, не встретил — не получил.

Известны случаи патриарших выходов без выдачи поручной милостыни, однако, судя по записям в расходных книгах Патриаршего Казенного приказа, они были исключением из правила [3, Л. 143]. В целом патриарший выход заведомо предполагал процедуру этой выдачи. Дореволюционный исследователь делопроизводства Патриаршего Казенного приказа И.И. Шимко утверждал, что поручная милостыня «раздавалась <...> каждый раз, как только патриарх выходил из своих келий» [6, С. 241–243].

Выдача поручной милостыни всегда приурочивалась к патриаршим выходам, однако необходимо понимать, что нищие получали деньги зачастую не из рук самого патриарха, а из рук одного из подьячих Патриаршего Казенного приказа. Тем не менее, личность патриарха в этой процедуре была очень важна. Это наглядно прослеживается по документации того периода, когда Никон оставался патриархом формально, но уже не был им фактически (1658 — 1666 годы). Поденная милостыня выдавалась как прежде, тогда как поручная не выдавалась вовсе, что закономерно, ведь как же может состояться патриарший выход без патриарха?

Расходы Московского Патриаршего дома на поручную милостыню невозможно было точно спрогнозировать заранее, поскольку патриарху по пути могло встретиться разное количество нищих. К сожалению, в текстах расходных книг не всегда указывалось число получателей поручной милостыни — иногда фиксировалась лишь общая сумма.

Тем ценнее те немногочисленные указания на количество нищих, которые нам удалось обнаружить. Они позволяют понять, что поручная милостыня раздавалась примерно в одинаковых количествах для всех нищих, а суммы в расчете на человека были отнюдь не символическими, а такими, на которые можно было прожить какое-то время.

Например, 4 января 1685 года была роздана поручная милостыня в расчете шесть денег на человека [4, Л. 160–160об]. Если вслед за еще одним дореволюционным исследователем — И.М. Снегиревым — допустить, что одной деньги в соответствующую эпоху хватало на пропитание в течение дня [5, С. 11], у нищих после получения этих денег была возможность найти себе пропитание в течение шести последующих дней, а затем ждать нового патриаршего выхода. Сверх того, некоторые нищие могли параллельно получать и поденную милостыню.

Как было сказано ранее, поручную милостыню нищие чаще всего получали именно из рук подьячего. Тем не менее, все же возможны были ситуации, когда патриарх выдавал милостыню самостоятельно, а подьячий в рамках особого церемониала носил блюдо с деньгами и помогал патриарху с их выдачей, что было актуально при большом числе нищих на улице. Подьячие в таких случаях явно несли большую материальную ответственность.

Наконец, следует подчеркнуть, что, согласно наблюдениям современного историка Н.В. Козловой, поручная милостыня предназначалась не только нищим: «В дни поминовений от патриарха ее получали присутствовавшие на панихиде духовные лица. В числе принимавших милостыню были митрополиты, архиепископы, архимандриты, игумены, протопопы, попы и дьяконы, церковные певчие и сторожа» [2, С. 27], а специалист по истории благотворительности Н.В. Воробьева аналогично отмечает, что милостыня могла выдаваться «не нищенским категориям — епископам, архимандритам, игуменам, монахам» [1, С. 206–207].

Резюмируя, хотелось бы отметить, что патриаршая поручная милостыня имела важное практическое значение для жизни московских нищих во второй половине XVII в., в то время как для исследователей остается пока не изученным до конца феноменом — сущностно предельно понятным, но при этом требующим дополнительных уточнений с точки зрения процедуры выдачи, приказных расходов, состава получателей, географии выдач и других вопросов.

Библиография

1. Воробьева, Н.В. Нищелюбие и благотворительность во второй половине XVII века // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. Научные труды. – Омск: Издательство Омской епархии Русской Православной Церкви, 2017. – № 1 (2). – С. 204–210.
2. Козлова, Н.В. Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 356 с.
3. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 89 («1676. Расходная, о выдаче патриарших всяких чинов жалованья и за жилое»).
4. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 118 («1685. Расходная, о выдаче патриаршим домовым всех чинов людям годового жалованья»).
5. Снегирев, И.М. Московские нищие в XVII столетии. – М., 1852. – 16 с.
6. Шимко, И.И. Патриарший Казенный приказ. Его внешняя история, устройство и деятельность // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 9. – М.: Типо-лит. Т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1894. – 361 с.
7. Яновский, А.Е. Богадельня // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 4. Битбург — Босха. – СПб.: Брокгауз — Ефрон, 1891. – С. 141–143.

V.A. Okhlopkova (Moscow)

ISSUANCE OF “TO-EACH-HANDS” ALMS TO MOSCOW BEGGARS IN THE SECOND HALF OF THE 17TH CENTURY

Abstract. This article examines the phenomenon of “to-each-hands” alms as a special case of patriarchal alms, based on the texts of the expenditure books of the Patriarchal Treasury Prikaz. “To-each-hands” alms were distributed during patriarchal exits unlike another type of patriarchal alms — “daily”, which was paid systematically in fixed amounts. As a rule, almost any patriarchal exit was accompanied by the issuance of alms. The author defines the role of the clerks of the Patriarchal Treasury Prikaz and the patriarch himself in the process of this extradition. Also there the categories of the population whose representatives could receive daily alms were identified. It is concluded that “to-each-hands” alms could be enough to

provide food for at least several days; accordingly, it had not only symbolic, but also practical significance for the recipients.

Keywords: *Russian Orthodox Church, patriarchal charity, patriarchal alms, "to-each-hands" alms, Patriarchal Treasury Prikaz, expenditure books, income and expenditure books.*

УДК 94 (41\ 99)

О.Н. Полисадова
(г. Владимир)

СЕРЖ ЛИФАРЬ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ПАРИЖА В ПЕРИОД НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена мало изученному вопросу, связанному с оккупацией Парижа в годы Второй Мировой войны. И рассматривает тему культурного состояния города на примере работы ведущего театра – парижской Оперы. В самом начале оккупации театр возглавил русский танцовщик и балетмейстер, ведущий артист Театра «Русский балет» С.Дягилева, Серж Лифарь. Благодаря его усилиям, Опера функционировала как репертуарный театр на протяжении всех 4 лет оккупации, сохраняя не только спектакли, но и труппу. Феноменально, но оккупация стала временем расцвета кино и театра Франции. Искусство внушало парижанам оптимизм.

Ключевые слова: *Серж Лифарь, Париж, Адольф Гитлер, Парижская Опера, Мюнхенская конференция, «Линия Мажино», оккупация.*

Париж к концу 30-х годов прошлого века жил в предчувствии войны. Правительство Эдуарда Даладье подписало мирное соглашение с Германией в ходе Мюнхенской конференции 29-30 сентября 1938 года. В Париже усилилось движение пацифистов⁴, которое появилось после Первой мировой войны. Их настроения выражали два фильма режиссера Жана Ренуара⁵, ставшие лидерами кинопроката. «Правила игры» («La Règle du jeu», 1937) и «Великая иллюзия» (1939) – обнажали политические и конъюнктурные проблемы правящей элиты и воспевали солдатское братство, особенно ярко проявившееся в ходе Первой мировой войны.

⁴ Пацифизм- идеология сопротивления насилию ради его исчезновения. Сюда входят: разоружение, контроль над вооружением, антимилитаризм, демилитаризация, антивоенное движение.

⁵ Жан Ренуар, кинорежиссер, сценарист, актер, сын художника Пьера Огюста Ренуара.

Франция вступила в войну с Германией в первых числах сентября 1939 года. Стратегия французской армии носила оборонительный характер. Войска, общей численностью 300 000 человек, находились за линией Мажино (Ligne Maginot), чувствуя себя в достаточной безопасности⁶. С октября 1939 по май 1940 года враждующие стороны не произвели практически никаких военных действий. «Странная война» (Drole de guerre)⁷ была использована Германией в своих целях: за этот период были захвачены Польша, Дания, Норвегия. «Странная война» подрывала моральный дух населения, и некоторые стали задаваться вопросом о сути конфликта» - написал французский историк Жан – Мари Майер [3, С.425]. В мае 1940 года настала очередь Франции. Немецкие войска обошли линию Мажино и атаковали в Арденнах. Французская оборона была прорвана. В начале июня правительство бежало из Парижа. Серж Лифарь вспоминал позднее: «... Надо было быть в Париже еще в начале мая 1940 года, в момент молниеносного вторжения немецких войск в Бельгию, Нидерланды, Люксембург и продвижения их к пределам Франции. Был дан приказ защищать Париж. На площади Согласия на коней Марли надели чехлы. Правительство эвакуировалось. Начиная с 9 июня, министерства упаковывали имущество, жгли документы, отправляли грузы и выезжали, зачастую оказываясь заблокированными колоннами беженцев». [2, С. 85]. Есть еще одно свидетельство балерины Нины Тихоновой: «Двенадцатого июня утром трещит радио. Плохо слышно...Марсельеза? .. И вдруг: « Парижане! Враг на окраинах! Мы будем защищать город до последнего камня!!!» Все, кто остался, бросились из города. Это паническое бегство останется навсегда в истории». [5, С.197]

Немецкие войска вошли в город 14 июня 1940 года. Были подняты флаги со свастикой над Триумфальной аркой, Палатой депутатов и министерством иностранных дел. 23 июня с визитом в Париж приехал Адольф Гитлер. И в этот же день Гитлер посетил Парижскую оперу. Он был восхищен внутренним убранством Оперы, поднялся на сцену, сказал, что «это самый красивый театр в мире». Правда сопровождал фюрера всего лишь сторож

⁶ Линия Мажино (Ligne Maginot) – система укреплений на границе Франции и Германии от Бельфлора до Лонгвильона. Была построена в 1929- 1934 годах, протяженностью 400 км. Названа в честь военного министра Андре Мажино.

⁷ «Странная война» (Drole de guerre) – термин придумал журналист Ролан Доржелес .

Оперы и тот не совсем осознавал кто посетил театр. [1, С. 616.] «В шесть утра к главному входу Оперы в сопровождении двух десятков офицеров в открытой машине подъехал Гитлер. Он пробыл в здании час, и все это время пожарный был около него. Он стоял рядом с Гитлером, которого принял за певца, исполнителя вагнеровского репертуара. Гитлер же, восхищаясь архитектурой дворца Гарнье, время от времени похлопывал его по плечу. ... Спустя час Гитлер удалился». [2, С. 91]

Оккупационные власти разместились в здании Оперы, военный штаб в особняке Морис на улице Риволи, а абвер – в особняке «Лютеция». «За четыре года оккупации немцы ничем не дополнили доставшийся им Париж, лишь развесили повсюду символы своей власти и селились, словно в гостиницы, в значимые для парижан здания» [1,С. 620.] Но флаг нацисткой Германии никогда не развевался на крыше Парижской Оперы.

Дирекция Оперы бежала в Каор, и в префектуре Парижа было принято решение назначить управлять Оперой Сержа Лифаря. Его непосредственным руководителем стал Гюстав Русси, ректор Сорбонны, исполняющий обязанности министра народного просвещения. Главная задача – открыть Оперу, а финансирование обещала взять на себя Великобритания. « Возвращение мадемуазель Замбелли и Авелина помогло начать занятия в школе и в репетиционных классах. Опера вновь открыла свои двери. Вернулась публика. Немецкие офицеры зарезервировали места, оплатив треть кресел в партере. Мышиный цвет военных мундиров оккупантов диссонировал со смокингами и фраками. Две ложи были предназначены для генерал- губернатора Большого Парижа и дипкорпуса» [2 ,С.96]

Вопрос открытия Оперы был не единственным на повестке дня. Театр Французской комедии возглавил господин Бурде, Пьеру Альдебери был поручен дворец Шайо, Мориса Леманна назначили в театр «Шатле». В период оккупации Парижа было отмечено, что вдвое увеличилось посещение библиотек. Жан- Поль Сартр, Симона де Бовуар и группа их соратников собирались в кофейнях Сен- Жермен-де Пре («Café des Flore» и «Deux Magots») и там работали над своими произведениями.

Многие писатели и художники вошли в состав группы, которая была собрана немецким атташе по культуре. Многие из нацисткой верхушки ценили французское искусство и им хотелось привлечь на свою сторону пе-

редовых деятелей культуры. Журналисты Дриэ ля Рошель, Робер Бразильяк, Селин, художники Ван Донген, Дерен, Вламинк, певцы Морис Шевалье и Эдит Пиаф поддались обаянию немецких культурных лозунгов, принимали приглашения и посещали нацистскую Германию. После 1944 года многим из них пришлось публично оправдываться и отрицать свою причастность к коллаборационистской⁸ деятельности. Не избежал этой участи и Серж Лифарь, которого на целых три года лишили права работать в Опере, обвинив в пособничестве фашистскому режиму.

24 августа 1940 года открылась парижская Опера спектаклем «Осуждение Фауста» Г. Берлиоза. Ровно через неделю Опера-Комик представила спектакль «Судейское сословие» Андре Мессаже. В среду 28 августа в опере был дан балетный спектакль: па де де из «Коппелии», «Прометей», «В музее». Лифарь сам танцевал в двух последних спектаклях, исполняя свою собственную хореографию. В зале собрался военный бомонд: немецкие офицеры, Отто Абец, генерал Отто фон Штюльпнагель. Этот спектакль запустил так называемые «Балетные среды», как было в традициях Оперы еще до войны. Интересен тот факт, что за немецкими офицерами во время оккупации было зарезервировано больше трети кресел в зале на все спектакли. Более того, была прошла целая серия спектаклей, который были показаны только немецким офицерам, занявшими все места в зрительном зале. Позже Жан Бабиле вспоминал: «Среды во время оккупации были лучшим днем недели»[4, С.102]

14 февраля 1942 года Министерство иностранных дел рейха потребовало от своих дипломатических представительств в Европе составить список личностей, имеющих мировую известность и которые пользуются большим авторитетом при развитии культурных связей. 14 ноября 1942 года посольство в Париже ответило на этот запрос, представив список имен известных деятелей культуры и искусства. Имя Сержа Лифаря сопровождала пометка – очень положительное отношение (*einstellung sehr positiv*). Лифарь пользовался покровительством государственного советника Хайма, который тесно общался с Мартином Борманом. Позднее Лифарь напи-

⁸ Коллаборационизм – сотрудничество с врагом против страны гражданства в военное время, добровольное сотрудничество граждан оккупированного государств с противником, направленного во вред стране гражданства в ходе войны или вооружённого конфликта.

шет: «Он объяснил мне политическую идеологию новой Европы, как ее видели милитаристский рейх и его серый кардинал Мартин Борман» [4, С.108]. Все это вылилось в своеобразную «свободу действия», когда можно было сочинять и думать как считаешь нужным, но если захочешь обнародовать свои мысли, то надо уметь договориться с оккупационными властями. Так разрешенная немецкими властями свобода дала новое поколение кинорежиссеров: Беккера, Брессона, Отан- Лара, Клузо. Активно развивался подпольный литературный процесс, особенно после 1942 года. Симона де Бовуар выпустила свой первый знаменитый роман «Гостья» в период оккупации. И в эти же годы театральный Париж увидел первые пьесы Камю и Монтерлана, и тогда же дебютировали Ануи, Кокто, Гитри, Жиродо. Удивительно, что все эти успехи в области литературы и искусства происходили в дни немецкой оккупации Парижа ,когда обычная бытовая жизнь была сопряжена с рядом сложностей и проблем, когда общее настроение его жителей тяготила мысль о не свободе и зависимости от власти другого государства, но всех объединяла одна общая идея сохранения Парижа. И эта убежденность зиждилась на безоговорочном утверждении что в le Vieux Paris есть что сохранять и есть все возможности для созидания и процветания.

Библиография

1. Джонс Колин. Париж. Биография великого города.- М.; Мидгард, Санкт – Петербург ,2007. - 736 с.
2. Лифарь Серж. Мемуары Икара. – М.; Искусство, 1995. – 358 с.
3. Нонтэ Серж. Франция. Полная история страны. – М.; Изд-во АСТ,2022.- 448 с.
4. Пастори, Жан – Пьер. Серж Лифарь. Красота от дьявола. – Пермь, Книжный мир,2013. – 205 с.
5. Тихонова Нина. Девушка в синем. – М.№ Изд-во «Артист. Режиссер. Театр», 1992.- 367 с.

O.N. Polisadova (Vladimir)

SERGE LIFAR AND THE CULTURAL LIFE OF PARIS DURING THE GERMAN OCCUPATION

Annotation. The article is devoted to a little-studied issue related to the occupation of Paris during the Second World War. And he examines the topic of the cultural state of the city using the example of the work of the leading theater - the Paris Opera. At the very beginning of the occupation, the theater was headed by a Russian dancer and choreographer, leading artist of the Russian Ballet Theater S. Diaghilev, Serge Lifar. Thanks to his efforts, the Opera functioned as a repertory theater throughout the 4 years of occupation, preserving not only the performances, but also the troupe. It's phenomenal, but the occupation became the heyday of cinema and theater in France. Art inspired optimism in Parisians.

Keywords: *Serge Lifar, Paris, Adolf Hitler, Paris Opera, Munich Conference, Maginot Line, occupation.*

УДК 331.5

Т.В. Попова
(г. Владимир)

ДЕФИЦИТ РАБОЧЕЙ СИЛЫ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается дефицит рабочей силы как угроза экономической безопасности России, препятствующая устойчивому экономическому росту. Определены главные причины его возникновения: демографический кризис и технико-технологическое отставание реального сектора экономики. Макропроблема на рынке труда носит комплексный характер, решение которой предполагает реализацию текущих и стратегических задач при взаимодействии государства и предпринимательского сектора. Предложены возможные пути преодоления дефицита с учетом прогнозных значений потребности в трудовых ресурсах за счет использования внутренних резервов.

Ключевые слова: *рабочая сила, угроза экономической безопасности, дефицит, государственная и корпоративная политика, демографический кризис, внутренние резервы.*

В 2022-2023 годах на рынке товаров (работ, услуг) России возник дисбаланс совокупного спроса и совокупного предложения за счет стимулирования потребительского спроса путем расширения кредитования и государственных расходов. Предложение не смогло отреагировать на возросший платежеспособный спрос. Сдерживающим фактором выступил дефицит рабочей силы в обрабатывающей отрасли промышленности, сельском хозяйстве, водоснабжении, транспортировке и хранения. Недостаточность трудовых ресурсов является не только проблемой отдельных хозяйствующих субъектов, но и макропроблемой, представляя угрозу экономической безопасности государства, так как труд рассматривается как один из ключевых факторов производства, обеспечивающий рост валового внутреннего продукта. Следует учитывать, что угроза при определенной совокупности условий и факторов и отсутствии механизма противодействия, трансформируется в ущерб экономике государства.

Недостаточность трудовых ресурсов была отнесена к основным вызовам и угрозам экономической безопасности России в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. Впервые на государственном уровне указанная проблема остро проявилась в недостаточном объеме отчислений на обязательное пенсионное страхование и риском неисполнения государством своих социальных обязательств в связи с изменением возрастной структуры населения, прежде всего, долевого соотношения населения трудоспособного возраста и старше. Решением указанной проблемы стала пенсионная реформа 2019-2028 гг., предусматривающая повышение пенсионного возраста. В настоящее время в условиях введения жестких зарубежных санкций, потребовавших мобилизацию внутренних ресурсов для адаптации экономики и обеспечения восстановительного роста, проблема проявилась в количественной нехватке рабочей силы соответствующей квалификации для осуществления хозяйственной деятельности.

Выборочные обследования организаций, проводимые Федеральной службой государственной статистики, показывают ежегодный рост потребности организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест. В 2022 г. потребность в работниках составила 5,4% к общему числу

рабочих мест или 1,5 млн. чел., что на 84% больше по сравнению с 2014 г. В 2023 г. данный показатель будет выше и по предварительным оценкам составит 4,8 млн. чел. При этом показатель потенциальной рабочей силы, так называемого резерва (лица, не входящие в состав рабочей силы, но выражающие заинтересованность в получении работы), имеет тенденцию к сокращению и по состоянию на 2022 г. составил 1,02 млн. чел., а в 2023 г. существенно меньше – 835,1 тыс. чел. По прогнозам Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации к 2030 г. кадровые потребности экономики в целом составят 73,6 млн чел. Наибольшая потребность будет наблюдаться в отраслях обрабатывающего производства – плюс 800 тыс. рабочих мест, транспортировки и хранения – плюс 400 тыс., здравоохранения и социальных услуг – плюс 285 тыс., научной и исследовательской деятельности, а также ИТ, - плюс 430 тыс. [2] Таким образом, только в данных сферах дополнительная кадровая потребность составит более 1,9 млн. чел. Для развития экономики России с учетом роста производительности труда по расчетам Министерства экономического развития России к 2030 г. дополнительная потребность в рабочей силе составит 2,3 млн. чел. [5]

На фоне роста потребности в рабочей силе показатель уровня безработицы снижается, достигнув в январе 2024 г. исторического минимума в 2,9 %, что соответствует полной занятости. [4] Существующая в России безработица в большей степени носит структурный характер и связана с технологическими изменениями в экономике. При этом демографическая нагрузка растет, то есть число нетрудоспособных на 1000 лиц трудоспособного возраста в 2023 г. составляет 755 чел. (коэффициент 1,32) с преобладанием пенсионеров.

Дефицит трудовых ресурсов является следствием критической демографической ситуации. Наблюдается интенсивная депопуляция, то есть вымирание населения страны. И рождаемость падает, и смертность растет. Самая высокая естественная убыль населения зафиксирована в 2021 г. - 7 чел. на 1000 чел. населения, нулевая депопуляция была достигнута в 2013 г. и положительное значение сохранялось лишь до 2015 г. Эти годы характеризуются благоприятной экономической ситуацией в России с ростом доходов населения. По прогнозам на период 2024-2026 гг. население Рос-

сии сократится на 1,2 млн. чел., а к 2046 г. – на 7,6 млн. чел. По данным 2022 г. коэффициент смертности в России сравним с показателем стран ЕС, за исключением Болгарии, Румынии и Венгрии, где этот показатель еще выше. В сравнении со странами СНГ коэффициент в России выше в 1,5-2 раза, по сравнению с Китаем - выше в 1,7 раза. [4] Ущерб экономики от такой смертности можно оценить, используя показатель стоимости человеческого капитала, рассчитанный Всемирным банком и МВФ на душу населения, размер которого составляет 100 000 долл. в год. [1, 139] Таким образом, примерный ущерб экономики России в 2022 г. составил 18,7 млрд долл.

Предельно критическое значение суммарного коэффициента рождаемости (среднее число детей в расчете на 1 женщину) составляет 2,14-2,15. Это необходимое значение для простого воспроизводства. В России этот показатель составляет по состоянию на 2023 г. – 1,41, что свидетельствует об отсутствии простого замещения поколений. Данное значение минимально за последние 17 лет. (в 2006 г. он составил 1,31). Негативная тенденция в России объясняется вступлением в детородный возраст немногочисленного поколения женщин 1990-х годов. При этом репродуктивный период указан достаточно широкий от 15 до 50 лет, фактически он меньше. При этом следует отметить, что среди третьих и последующих детей данный показатель вырос. По данным Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации за последние 5 лет число многодетных семей увеличилось на 27%, почти до 2,4 млн., а количество детей возросло на 30% и составило 7,7 млн.

Средняя продолжительность жизни в России составляет 73,5 лет, что ниже предельно критического значения (75-79 лет) и свидетельствует об ухудшении здоровья населения и качестве услуг здравоохранения. Высокая продолжительность жизни в Москве – 78 лет, Московской области и Санкт-Петербурге, так как качество и доступность медицинских услуг гораздо выше, чем в других регионах.

Генеральная цель в долгосрочном периоде развития России – это восстановление сохранности народа. Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 первой среди национальных целей на период до 2030 года определена цель - сохранение населения, здоровье и

благополучие людей. Целевыми показателями ее достижения являются обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации и повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет. К сожалению, фактические и прогнозные значения не соответствуют целевым показателям. Применяя факторный анализ, пути решения должны быть направлены на повышение рождаемости и сокращение смертности. Но меры нужно применять сейчас, чтобы через 16 лет получить результат.

На рождаемость влияет совокупность факторов: численность населения в репродуктивном возрасте, уровень доходов, социокультурные и демографические установки, меры государственной поддержки, ситуативные факторы, влияющие на репродуктивное поведение, здоровье женщин и мужчин. В результате государственной социальной поддержки многодетных семей и выплаты материнского капитала на первого ребенка замедлилось снижение рождаемости и продолжился рост третьих рождений. По нашему мнению, государственная политика в сфере демографии должна быть системной с акцентом на многочисленные поколения (от 30 до 39 лет). При этом государственная политика должна дополняться развитием корпоративных программ социальной поддержки (единовременные выплаты при рождении, усыновлении ребенка, к юбилейным датам, компенсация стоимости найма жилья, процентов по ипотечным кредитам, выплаты на приобретение жилья, дополнительное медицинское страхование для всех членов семьи и т.п.).

Сокращение смертности и повышение здоровой продолжительности жизни достигается за счет оказания своевременных и качественных медицинских услуг. Увеличение бюджетных средств требуется на материально-техническое и кадровое обеспечение системы здравоохранения. В связи с этим необходимо развитие отечественной фармацевтической промышленности и производства медицинского оборудования, приборов и материалов, совершенствование системы высшего и среднего профессионального образования медицинских работников, повышения квалификации.

Задачи в краткосрочном периоде связаны с поиском резервов роста занятости населения. Традиционным источником является использование миграционных ресурсов. Среднегодовой миграционный прирост за последние 10 лет составляет 232 тыс. чел. за счет граждан СНГ, но имеет

тенденцию к снижению. Показатели регистрируемого миграционного прироста населения России в долгосрочной международной миграции за первые три квартала 2023 г. снизились приблизительно в 2 раза (или на 90 тыс. чел.) относительно значений аналогичных периодов, предшествующих пандемии COVID-19. Почти из всех стран – основных миграционных партнеров России количество прибытий в Россию уменьшилось. Продолжилось также сокращение количества участников программы переселения соотечественников. [3] Внутренними количественными источниками являются: повышение занятости молодежи; получение «эффекта» от повышения пенсионного возраста (по прогнозам доля трудоспособного населения будет увеличиваться с 57% до 61,8% до 2035 г., а далее опять прогнозируется снижение); вовлечение в трудовую деятельность потенциальной рабочей силы, стимулирование к труду незанятой части населения (лица, не выражающие заинтересованности в получении работы в текущих условиях) и включение в состав рабочей силы; повышение территориальной и профессиональной мобильности рабочей силы (географическая мобильность, которая и так была невысокой начиная с 2020 г. снизилась до 2,4% в 2022 г.); использование труда осужденных; повышение квалификации и переподготовка кадров из числа безработных. Стимулирующим фактором выступает повышение заработной платы. Сокращает потребность в трудовых ресурсах рост производительности труда в отраслях экономики и замена работников искусственным интеллектом.

Таким образом, проблема дефицита рабочей силы является комплексной, затрагивает сферы экономической деятельности и науки, системы профессионального образования и здравоохранения, решение которой предусматривает реализацию мер текущего и стратегического характера при совместных усилиях государства и предпринимательского сектора.

Библиография

1. Аганбегян А.Г. К устойчивому социально-экономическому росту // Научные труды ВЭО России / 230 том, 2021. С. 133-155.
2. Доклад Министра труда и социальной защиты РФ Антона Котякова на расширенном заседании Президиума Государственного Совета по вопросу «О развитии рынка труда в Российской Федерации». URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/182> (дата обращения: 27.11.2023).

3. Ефремов И.А. Тенденции международной миграции населения в России за I–III кварталы 2023 года URL: <https://www.iep.ru/ru/monitoring/tendentsii-mezhdunarodnoy-migratsii-naseleniya-v-rossii-za-i-iii-kvartaly-2023-goda.html> (дата обращения: 01.02.2024).

4. Официальная статистика. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 01.04.2024).

5. Стенограмма выступления Максима Решетникова на «Правительственном часе» в Совете Федерации 25 сентября 2023 г. URL: https://economy.gov.ru/material/news/stenogramma_vystupleniya_maksima_reshetnikova_na_pravitelstvennom_chase_v_sovete_federacii_25_sentyabrya_2023_g.html (дата обращения: 27.11.2023).

T.V. Popova (Vladimir)

LABOR SHORTAGE AS A THREAT TO RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY

Abstract. The article examines the labor shortage as a threat to Russia's economic security, impeding sustainable economic growth. The main reasons for its occurrence are identified: the demographic crisis and the technical and technological backwardness of the real sector of the economy. The macroproblem in the labor market is complex, the solution of which involves the implementation of current and strategic tasks through the interaction of the state and the business sector. Possible ways to overcome the deficit are proposed, taking into account the forecast values of the need for labor resources through the use of internal reserves.

Keywords: *labor force, threat to economic security, deficit, state and corporate policy, demographic crisis, internal reserves.*

А.Ю. Прокопов
(Москва)

**ОТНОШЕНИЕ КРАЙНЕ ЛЕВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ
БРИТАНИИ К ЧЕСТВОВАНИЮ 25-ЛЕТИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ
КОРОЛЯ ГЕОРГА V
(1935 г.)**

Аннотация. В статье анализируется позиция Коммунистической партии Великобритании (КПВ) и Независимой рабочей партии в отношении официального празднования 6 мая 1935 года 25-летия царствования короля Георга V. Коммунисты (и в меньшей степени независимцы) вели активную анти юбилейную пропагандистскую кампанию, одним из главных тезисов которой было утверждение, что рабочим нечего праздновать. Данная кампания не нашла заметной поддержки большинства британцев. Среди причин этого были не только слабость и малочисленность КПВ, отсутствие влияния коммунистов на широкие слои рабочих, но также традиционно уважительное отношение многих простых британцев к монарху и хорошо организованная пропагандистская кампания ведущих газет, радио, кинематографа, направленная на поддержку королевского торжества и самого Георга V.

Ключевые слова. *Коммунистическая партия Великобритании, Независимая рабочая партия, 25-летие царствования короля Георга V.*

Георг V взошел на британский престол в 1910 году. Он стал 37-м английским королем со времен норманнского завоевания. Как известно, монарх Британии царствует, но не правит. Однако именно он (а не премьер-министр) формально является главой государства, главнокомандующим вооруженными силами, он же возглавляет и англиканскую церковь. За 25 лет пребывания на троне Георга V страна столкнулась со многими проблемами и пережила немало потрясений. В годы Первой мировой войны Британия потеряла погибшими более 750 тысяч человек и около 2 миллионов получили ранения [6, Р. 178]. Почти все 20-е годы характеризовались высоким уровнем безработицы в стране; мирового экономического кризиса 1929-1933 годов еще более обострил проблему занятости в стране. В середине 30-х годов, несмотря на значительный рост производства (по сравне-

нию с 1929 г.), в стране оставались депрессивные районы, и в начале 1935 года насчитывалось около 2,3 миллионов безработных [2, С. 26]. Все тяготы, как войны, так и неустроенности мирного времени ложились на плечи простых британцев, и для них 25 лет царствования Георга V, несомненно, были непростым, а порой и трагическим временем.

Инициатива празднования в 1935 году серебряного юбилея царствования Георга V исходила не от монарха, а от Национального правительства, которое возглавлял Р. Макдональд. Биограф Георга V К. Роуз утверждал, что представители кабинета министров организовали чествование юбилея в надежде, что массовые проявления патриотических чувств британцами «укрепят поддержку правительства на предстоящих всеобщих выборах» [4, С. 649]. (В ходе выборов в ноябре 1935 года победили сторонники Национального правительства.)

Парламентарии, среди которых большинство составляли сторонники правительства, одобрили выделение на юбилейные мероприятия крупной для того времени суммы – 50 тысяч фунтов стерлингов [24]. Основные торжества проводились 6 мая, и этот день был объявлен неоплачиваемым выходным. Благодаря щедрому финансированию празднование королевского юбилея превратилось в общенациональное красочное мероприятие. Внимание к нему подогревали публикации в общенациональных газетах, радиопрограммы, а также кинематограф. Британская пресса писала, что в юбилейные дни все восхищались королевской семьей. Однако это не в полной мере соответствовало действительности.

Некоторые британцы левых взглядов резко критически относились к организованному властями пышному празднованию. Среди них были представители Коммунистической партии Великобритании (КПВ), которую в середине 30-х годов возглавлял Гарри Поллит. В КПВ в это время насчитывалось 7,5 тысяч членов, с конца 1934 года ее численность на волне борьбы против фашизма медленно увеличивалась [27, Р. 284]. Коммунисты обличали капиталистическую систему и являлись сторонниками построения социалистического общества. Схожие взгляды исповедовала и другая крайне левая организация – Независимая рабочая партия (НРП) [23], которая в 1932 году вышла из состава Лейбористской партии. В 1935

г. независимцами руководил Джеймс Мэкстон, под его началом состояло 4392 человека [2, С. 145].

Коммунисты еще в начале 20-х годов в программе партии объявили о том, что намереваются, «уничтожить монархию и все наследственные титулы» [26, Р. 4]. В 1935 году анти юбилейную пропаганду Компартия начала с выпуска брошюры коммуниста А. Джексоном, название которой можно перевести следующим образом: «Юбилей – и как его праздновать» [22, Р. 1-30]. Автор справедливо отмечал, что внимание к персоне Георга V подогревается прессой, которая ведет систематическую пропаганду короля и его семьи, она «продает» коронованную особу общественности, как любой другой товар, убеждая, что без нее нет «полного ощущения радости существования» [22, Р. 4-5]. Джексон напомнил британцам, что король не имеет влияния на события в стране, на экономическую и политическую жизнь, что реальные правители Британии используют его в качестве «камуфляжа», за которым им удобно вести свой бизнес [22, Р. 4, 30]. Схожую оценку монархии дал еще в конце XIX века Уолтер Бэджет, автор классического труда «Английская конституция». Он писал: «Королевская власть является пышным карнавальным зрелищем, за кулисами которого значительно легче можно вершить фактическое управление государством» [5, С. 194].

Одним из основных тезисов, который отстаивал Джексон, было утверждение, что у рабочих нет причин радоваться юбилею Георга V, это не их праздник, а капиталистов [22, Р. 28]. Он подчеркивал, что за четверть века уровень жизни простых британцев не претерпел серьезного изменения [22, С. 8-11, 13-26]. Это было близко к истине, хотя, нельзя не отметить, что некоторое улучшение все же имело место: доход на душу населения с 1912 года по 1937 год несколько увеличился; британцы в середине 30-х годов стали лучше питаться по сравнению с 1920 годом [25, Р. 289, 290, 294].

«Празднование юбилея сознательно организовано с целью отвлечь общественное внимание – в первую очередь рабочих – от реальности, направить его на фальшивые события», – писал Джексон [22, Р. 30]. В конце брошюры автор давал читателям конкретный совет, как правильно праздновать юбилей: по его мнению, надо «выйти на массовую демонстра-

цию в поддержку международной солидарности борьбы рабочего класса» [20, Р. 30].

Официальная газета КПВ «Дэйли Уоркер» накануне серебряного юбилея царствования Георга V немало внимания уделяла описанию плохих условиях жизни и работы простых британцев, отмечала существование множества проблем, с которыми рабочие столкнулись за предшествовавшие 25 лет [8; 9; 10; 11; 17; 18]. В одной из статей «Дэйли Уоркер» говорилось о «25 годах бедности масс, убийства миллионов, угнетения четверти человечества» [17]. Последнее утверждение относилось к зависимым от официального Лондона народам: население Британской колониальной империи в 30-е годы насчитывало около четверти всего населения планеты [2, С. 46].

В газете Независимой рабочей партии «Нью Лидер» накануне 6 мая появилась статья под заголовком «Что принесли рабочим двадцать пять лет» [24]. В ней говорилось, что с 1910 г. по 1935 г. «рабочие страдали от бед капитализма и войны», сотни тысяч погибли во время Первой мировой войны, миллион был ранен, рабочие вынуждены жить в плохих условиях, у них маленькая пенсия, низкий уровень жизни, их дети получают плохое образование [24]. Общий смысл многих публикаций «Дэйли Уоркер» и «Нью Лидер», опубликованных в конце апреля – начале мая 1935 г., сводился к тому, что простым британцам нечего праздновать 6 мая.

Помимо печатной анти юбилейной пропаганды руководители Компартии старались использовать близость 1 мая – дня международной солидарности трудящихся – с 6 мая, чтобы отвлечь внимание простых британцев от королевского юбилея. В ходе проведения традиционных мероприятий, приуроченных к 1 мая, коммунисты порой вели агитацию против празднования королевского юбилея. «Дэйли Уоркер» писала, что Компартия стремится превратить 1 мая «в мощный ответ рабочего класса на юбилей войны и голода» [9]. Коммунисты организовали Лондонский Комитет Первого мая, и в изданном им манифесте говорилось, что «6-го мая правящий класс будет праздновать 25 лет ограбления рабочих, когда миллионы наших братьев были ... изувечены, отравлены газом, подвергались пыткам» [11].

В ходе первомайской демонстрации в Лондоне некоторые ее участницы несли плакаты, содержание которых было направлено против приближавшегося юбилея Георга V. Полиция конфисковывала такие плакаты, а также анти юбилейные открытки и литературу и уничтожала их [15; 16]. В Глазго на первомайский митинг пришли около 10 тыс. человек, перед ними выступили представители КПВ и НРП. Собравшиеся приняли резолюцию, в которой в частности говорилось следующее: «Мы провозглашаем нашу непоколебимую оппозицию юбилейному лицемерию с его помпой и церемонией» [15].

Еще одним немаловажным направлением анти юбилейной кампании коммунистов стала регулярная публикация в «Дэйли Уоркер» критических суждений различных британцев в отношении чествования 25-летия пребывания Георга V на троне. «Дэйли Уоркер» стала своего рода рупором и пропагандистом немногочисленных противников юбилея. Как уже отмечалось, 6 мая был объявлен властями неоплачиваемым выходным днем. Газета коммунистов писала, что потеря заработка вызвала недовольство рабочих в некоторых отраслях промышленности, и звучали настоятельные призывы дать возможность трудиться в день юбилея [13]. Так, работники мебельных фабрик в Ист-Энде (Лондон) требовали или полной оплаты 6 мая, или предоставить возможность работать в этот день [15].

Редакторы «Дэйли Уоркер» стремились создать у читателей впечатление, что многие рабочие выступают против празднования 6 мая. Газета утверждала, что «шумиха вокруг серебряного юбилея раздражает представителей различных отрядов рабочего класса»; публиковались статьи под заголовками ««Нет юбилею» – это требование рабочих», «Все больше рабочих дают отпор юбилею», «Юбилейный протест безработных» [9; 12; 13; 14]. При этом «Дэйли Уоркер» не приводила конкретных данных о сколько-нибудь массовом распространении анти юбилейных настроений среди простых британцев. Коммунисты явно старались выдать желаемое за действительное.

24 апреля газета коммунистов писала, что в Фулхеме (район Лондона) был создан Комитет протеста против юбилея [11], а в Южном Уэльсе в апреле появилась организация – Совет Южного Уэльса против празднования юбилея и против военных приготовлений [11]. Однако после упомина-

ний этих организаций коммунистическая пресса больше ничего о них не сообщала. Это наводит на мысль, что заметной активности данные объединения не проявили, и поддержки у населения они не вызвали.

Немало внимания «Дэйли Уоркер» уделяла информации о нежелании отдельных лейбористских организаций поддерживать юбилейные мероприятия. Так, лейбористская партия в городе Клиторперз (графство Линкольншир, Восточная Англия), несмотря на решение центральных органов ЛПВ участвовать в чествовании короля, «резко выступила против использования народных денег на празднование серебряного юбилея» [12]. Было высказано мнение, что эти пышные мероприятия отвлекают внимание общественности от более важных проблем – от безработицы и торговой депрессии [27]. Руководитель лейбористов в районном совете Хаммерсмита (Лондон), говорил следующее: «Монархия – это монархия капиталистического класса. Национальное правительство – это правительство капиталистического класса. Надежда рабочего класса заключается в том, чтобы сбросить и то, и другое... Использование общественных денег на юбилейные мероприятия ... бессмысленно и нежелательно. ... Праздновать нечего, скорее есть основания для сожаления» [7]. Во многом схожую позицию занял и районный исполком Лейбористской партии в Стаффорде (графство Стаффордшир, Англия) [8].

Особенностью анти юбилейной кампании КПВ было то, что в подавляющем большинстве публикаций в «Дэйли Уоркер» не было выпадов лично против короля. Левые радикалы, как правило, не пытались дискредитировать в глазах читателей номинального главу государства. Думается, это было обусловлено, с одной стороны, определенной популярностью Георга V среди простых британцев, с другой стороны, – пониманием, что власти могут прибегнуть к репрессивным действиям, что они и продемонстрировали во время упоминавшихся демонстраций по случаю 1 мая.

6 мая в Глазго, крупнейшем городе Шотландии, КПВ организовала анти юбилейную демонстрацию. Около тысячи жителей города прошли по улицам Глазго, еще тысяча человек присоединилась к демонстрантам на митинге, на котором выступили несколько коммунистов [18]. В другой части Шотландии, в Вэйл оф Левен (Западный Данбартоншир) коммунисты провели митинги протеста [20].

Вспомогательная организация КПВ, Национальное движение безработных (НДБ), подготовила и провела марш против юбилея на столицу Уэльса – Кардифф. В этом шествии приняли участие несколько сотен женщин из различных районов Южного Уэльса [10; 19]. Участницы марша требовали «направить деньги из Юбилейного фонда на улучшение условий жизни рабочих, на центры помощи детям, на питание школьников, на детские площадки» [11].

Несмотря на все усилия коммунистов и независимцев, анти юбилейные выступления были немногочисленными, подавляющее большинство простых британцев поддержали и участвовали в юбилейных торжествах. Многоопытная политическая элита Британии умело использовала доверие масс к институтам власти, в том числе и к короне, превратила серебряный юбилей в общенациональное красочное шоу. Генсек КПВ Поллит был вынужден признать участие многих простых британцев в праздновании, о чем он говорил на одном из митингов и писал в Коминтерн [1, С. 42; 21]. «Мы не собираемся скрывать тот факт, что правительству удалось подхлестнуть энтузиазм и обмануть некоторые отряды рабочих, используя пропаганду королевского юбилея», – говорил Поллит 12 мая на митинге в городе Ронда [21]. Видные писатель Джордж Оруэлл отмечал искреннее стремление простых британцев в 1935 году поддержать юбилей и самого короля [3, С. 229]. Другой известный писатель Герберт Уэллс писал в романе «Мир Уильяма Клиссолда»: «Я поражен готовностью прогрессивно настроенных англичан молча подчиняться монархии и признавать ее авторитет... Король неизбежно является главой и центром ...той фальшивой Англии, которая маскирует реальности английской жизни» [4, С. 652].

В заключение следует отметить, что коммунисты были среди наиболее энергичных и последовательных противников проведения властями Британии торжеств по случаю 25-летия царствования Георга V. Эти мероприятия использовались политическим истеблишментом не только для того, чтобы возбудить патриотические настроения масс перед приближавшимися всеобщими выборами. Они также имели цель укрепить связь властей с обществом, в первую очередь с беднейшими слоями населения. Анти юбилейная пропагандистская кампания Компартии формально была направлена на то, чтобы убедить рабочих не участвовать в торжествах, но

одновременно с этим – чтобы пошатнуть доверие британцев к институтам власти и попытаться привлечь на сторону коммунистов широкие слои трудящихся. Однако Компартии не удалось добиться желаемого. Среди причин этого были как слабость и малочисленность КПВ, отсутствие влияния коммунистов на различные отряды рабочего класса, так и традиционно уважительное отношение многих простых британцев к монарху и, кроме этого, хорошо организованная пропагандистская кампания ведущих средств массовой информации, направленная на поддержку королевского юбилея и самого Георга V. Классовый подход и доводы о тяжелых условиях существования большинства населения страны (которые использовали в своей аргументации левые радикалы) не смогли проникнуть в сферу чувств британцев, в область «веры» в короля в массовом сознании. Все это в комплексе предопределило тот факт, что анти юбилейная кампания коммунистов не нашла заметной поддержки широких слоев трудящихся.

Библиография

1. Выдержка из письма тов. Полита от 11.5.1935. // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 495. Оп. 100. Д. 1006. Л. 42.
2. Мочульский Н. Англия в 1934-1937 гг. – М.: Издательство Московского Университета, 1957. – 352 с.
3. Оруэлл Дж. Политические воззрения англичан. // Оруэлл Дж. Памяти Каталонии. Эссе. – М., 2003. – 381 с.
4. Роуз К. Георг V. – М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. – 699 с.
5. Сэмпсон Э. Новая анатомия Британии. – М.: Издательство Прогресс, 1975. – 487 с.
6. Bourne J.M. Britain and the Great War. 1914-1918. – London, New-York: E. Arnold, 1989. – 257 p.
7. Daily Worker, April 14, 1935.
8. Daily Worker, April 17, 1935.
9. Daily Worker, April 18, 1935.
10. Daily Worker, April 20, 1935.
11. Daily Worker, April 24, 1935.
12. Daily Worker, April 26, 1935.
13. Daily Worker, April 27, 1935.
14. Daily Worker, April 30, 1935.
15. Daily Worker, May 2, 1935.
16. Daily Worker, May 3, 1935.
17. Daily Worker, May 6, 1935.

18. Daily Worker, May 7, 1935.
19. Daily Worker, May 10, 1935.
20. Daily Worker, May 9, 1935.
21. Daily Worker, May 13, 1935.
22. Jackson A. Jubilee – and How. – London, 1935. – 30 p.
23. New Leader, 4 August 1933.
24. New Leader, May 3, 1935.
25. Pollard S. The development of British economy. 1914-1967. – London: Edward Arnold (Publishers) Ltd, 1969. – 518 p.
26. Programme of the British Section of the Communist International // The Communist Review. – June 1924. Vol. 5, N 2. – P. 3-10.
27. Thorpe A. The British Communist Party and Moscow. 1920-1943. – Manchester, N.-Y., Manchester University Press, 2000. – 308 p.

A. Prokopov (Moscow)

THE LEFT RADICAL FORCES OF BRITAIN AND THE CELEBRATION OF THE 25-th ANNIVERSARY OF REIGN OF KING GEORG V (1935)

Abstracts. The author of this article analyses the attitude of the Communist Party of Great Britain (CPGB) and the Independent Workers' Party (ILP) towards the official celebration of the 25th anniversary of reign of King George V. Communists (and partly members of the ILP) organized an active anty jubilee propagandistic campaign, one of the main issues of which was the assertion that workers did not have any reason to celebrate this date. The broad masses of workers did not support the campaign. Among the reasons of such attitude there were not only weakness and smallness of the CPGB, lack of its influence among broad circles of workers but there were also traditional respectful attitude of the majority of British people towards monarch and, moreover, well organized propagandistic campaign of national papers, radio programmes, news reels aiming at support and propaganda of King's jubilee and personally George V.

Keywords. *Communist Party of Great Britain, Independent Labour Party, the 25-th anniversary of reign of Georg V.*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЛИТИКИ СССР В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ (1945 – 53 гг.) В ИСТОРИОГРАФИИ США

Аннотация. В статье рассматриваются воззрения американских историков второй половины XX века на внешнеполитические мотивы СССР, обусловившие его действия в Восточной Европе. Автор анализирует основные тенденции в восприятии американской историографией политики СССР в Восточной Европе в указанный период, выделяя «обвинительную» и «умеренную» интерпретации данного вопроса.

Ключевые слова: историография США, внешняя политика СССР, Восточная Европа, геополитическое противостояние.

Об особенностях восприятия американскими историками процесса «советизации» Восточной Европы после завершения Второй мировой войны позволяют судить работы таких исследователей как А. Улам [10-14], А. Ашер[1], Ф. Шуман[2], Д. Гэддис[3], П. Кенез[4], Н. Хейман[5], П. Дьюкс[6], Д. Мэйсон[7], Т. Патерсон[8], Ч. Гати[9] и др.

События в Восточной Европе, несомненно, играют ключевую роль в складывании послевоенной картины мира. Исследуя восприятие американской историографией этого вопроса можно выделить четыре основных сюжетных линии:

- 1) причины так называемой советизации Восточной Европы, т.е. внешнеполитические мотивы, стоявшие за действиями СССР в регионе;
- 2) формирование послевоенных правительств и складывание правительственных коалиций в странах региона, разные темпы «советизации» и их причины;
- 3) доктрина Трумэна и план Маршалла, советско-югославский конфликт и их влияние советскую внешнюю политику;
- 4) проблема Германии, Берлинская блокада и окончательное складывание двух противоборствующих блоков.

Особый интерес, безусловно, представляет первая сюжетная линия, т.е. воззрения американских историков на внешнеполитические мотивы СССР, обусловившие его действия в Восточной Европе.

Абрахам Ашер в своей «Истории Советской России», занимая откровенно обвинительную позицию, заявляет, что Сталин был русским националистом и большевистским революционером особого типа. Он желал не просто создать зону безопасности в «оккупированных Красной армией» странах после войны, но намеревался расширить «русско-коммунистическую» империю и именно ее и создал.

Прямо противоположной является точка зрения Фредерика Шумана, высказанная им в книге «Холодная война: ретроспектива и перспектива». Этот исследователь полагал, что, несмотря на то, что дальнейшая экспансия Советского Союза вызвала тревогу у западных народов и правительств, что руководство СССР стремится к захвату мира, в реальности это было не так. Приобретения 1944 и 1945 гг. и распространение советского влияния на прилегающие территории (т.е. страны Восточной Европы) никогда бы не произошли по советской инициативе, если бы не «смертоносное» нападение «фашистской Европы» на СССР с последующим ее поражением ценой, по крайней мере, десятикратных по сравнению с Западом человеческих и материальных потерь для последнего [2, р.22]. Советский экспансионизм, полагал Шуман, происходил от страха перед возможным новым нападением из-за границы.

Джон Льюис Гэддис в своей монографии «Теперь мы знаем: переосмысление истории Холодной войны» отмечает, что СССР и США после II мировой войны создали свои империи, однако советская, в отличие от американской, была построена намеренно, т. к. Сталин, помимо авторитарного видения мира, обладал еще и имперскими амбициями.

Также в определенной степени находят сходство в действиях СССР и США Дэвид Мэйсон в своей работе «Революция в Восточной и Центральной Европе» и Томас Патерсон в книге «На всех фронтах: начало и конец Холодной войны». Мэйсон утверждал, что, так же как американские, британские и французские войска изгнали немцев из западной части Европы и инициировали там установление демократий западного типа, так и советские войска оккупировали Восточную Европу и установили там

«народные демократии», которые были «дружественны» по отношению к Советскому Союзу.

Томас Патерсон исходил из того, что обе великие державы вмешивались в дела европейских государств, чтобы использовать те политические возможности, которые сложились в результате разрушительного воздействия II мировой войны [8,р.30].

Ряд историков, такие как Питер Кенез в своей «Истории Советского Союза от начала до конца», Нейл Хейман в «Истории России» и Пол Дьюкс также в «Истории России» исходят из необходимости, с точки зрения СССР, построения зоны безопасности от возможного нового вторжения с Запада.

То, что регион Восточной Европы на протяжении веков был ареной борьбы между Россией и ее противниками – германскими государствами на Западе и Османской империей на юго-востоке, утверждал и Ричард Крокэтт в своей работе «Пятидесятилетняя война: США и СССР в мировой политике 1941-1991». Крокэтт считал, что большинство историков, поглощенных вопросами политики с позиции силы, упускают из виду, до какой степени послевоенное разделение Европы было обусловлено внутренними условиями в Восточной Европе[15, р.65]. Действия Сталина, по его мнению, были продиктованы его намерением сделать все, что было необходимо, для того, чтобы обеспечить интересы Советского Союза и его безопасность [15, р.68].

Джон Кэмпбелл в статье «Обзор советской политики в Восточной Европе» исходил из того, что установление советской власти в регионе можно рассматривать исторически как продолжение, а возможно и кульминацию процесса экспансии на запад, начатого еще при русских царях. С самого начала стало ясно, что Восточная Европа, завоеванная ценой огромных потерь, являлась жизненно важной для безопасности СССР. Сталин рассматривал эту территорию как бруствер, защищающий Советский Союз от вторжения не только какого-нибудь будущего Гитлера, но и нынешней могущественной Америки. Предназначалась ли территория региона также как плацдарм для возможных наступательных операций, задается вопросом Кэмпбелл. Не существует никаких серьезных свидетельств того, что СССР намеревался осуществить нападение, однако такая воз-

возможность наверняка была частью советских военных планов, считает он. И, конечно, сама вероятность такого нападения значительно усиливала советское влияние на европейские и мировые дела

Чарльз Гати в монографии «Блок, который распался» выделяет геополитические, экономические и политико-идеологические, а также внутривнутриполитические интересы СССР в отношении Восточной Европы. Геополитические интересы - забота о безопасности СССР - несомненно, были главными интересами Сталина, считает он [9, p.24]. Так же, как и Кэмпбелл, Гати отмечает, что безопасность диктовала необходимость обеспечения контроля. Сталину было недостаточно того, что Восточная Европа не будет антисоветской.

Карен Давиша в своей работе «Восточная Европа, Горбачев и реформа: серьезный вызов» в качестве первостепенного советского интереса также указывает обеспечение военной безопасности Советского Союза в силу географической уязвимости России для нападения через равнины Чехословакии и Польши. Первоначальная поддержка Черчилля в вопросе предоставления Москве своего рода санитарного кордона в Европе, впоследствии санкционированного союзниками в Ялте, придавала вес советским намерениям предпринять шаги по предотвращению использования этих путей для возможных будущих агрессий.

Вызывает интерес второй элемент советской политики в регионе, который выделяет Давиша. Установление советского контроля над Восточной Европой, утверждает она, способствовало подавлению всех открытых и латентных конфликтов между государствами, национальностями, этническими группами и религиями, которые служили питательной средой для войн, которые регулярно затрагивали Россию как в пред-, так и в послереволюционный период [16, p.18]. Ни одно из западных правительств не переживало по поводу бегства или перемещения пронацистски настроенных элементов из Германии, Болгарии, Румынии, Словакии и Венгрии.

Многолетний директор крупного советологического центра - Русского исследовательского центра Гарвардского университета - Адам Улам обращается к данной теме в пяти своих работах: «Титоизм и Коминформ», «Экспансия и сосуществование: Советская внешняя политика 1917-73»,

«Сталин: человек и его эра», «История Советской России» и «Коммунисты: история власти и потерянных иллюзий».

Говоря о так называемой «советизации» Восточной Европы, А. Улам, так же, как ряд других историков, рассуждает в терминах сфер влияния, то есть полагает, что в основе советской «экспансии» лежали не идеологические мотивы, не стремление к мировому господству, а именно соображения геополитического порядка. С точки зрения кремлевских лидеров, считает он, внешняя политика СССР была традиционной политикой великой державы: Советский Союз просто обеспечивал контроль за своей сферой влияния, той областью, от которой западные державы, по существу, отказались во всех соглашениях от Тегерана до Потсдама.

Однако при этом Улам считает политику Советского Союза экспансионистской, т.е. выходящей за пределы «необходимой обороны», «вынужденной реакции на действия Запада». Хотя Улам и приводит в качестве одного из побудительных мотивов внешнеполитических действий советских лидеров необходимость создания «буферной зоны» из дружественных государств с целью предотвращения очередной агрессии и защиты территории СССР, он, в отличие от П. Дьюкса, Т. Патерсона, Р. Крокатта не считает, что для подобных опасений имелись достаточные основания. Кроме того, он подвергает сомнению саму реальность «угрозы со стороны Запада», признавая в то же время, что советские лидеры «считали мерами самозащиты», например, создание Коминформа, а также то, что ужесточение политики в отношении так называемых «сателлитов» - как ответ на План Маршалла, который имел в их глазах цель, в частности, ремилитаризации Германии. Рассуждая же о причинах Берлинской блокады, он и вовсе объявляет «паранойей» Сталина его предполагаемое опасение, что создание западного немецкого государства и его перевооружение приведет к появлению «нового вермахта» у границ СССР. Как мы прекрасно знаем из последующих событий, «новый вермахт» у советских границ не появился, зато в Западной Германии были размещены американские ракеты «Першинг-2» со скоростью подлета до территории СССР 5-7 минут, что, прямо скажем, несколько снижает впечатление от риторики Улама.

Также отметим, что рефреном в указанных произведениях Улама звучат упреки в адрес лидеров США и европейских стран в нерешительно-

сти перед лицом советской «экспансии» и в том, что слишком поздно были предприняты шаги по ее «сдерживанию». Если бы Запад сразу проявил твердость в сдерживании советской экспансии, заявляет он, СССР вел бы себя как старомодная имперская держава, требующая безопасности и доминирования в своей согласованной сфере влияния, а не пытался бы расширить ее при любой возможности или появлении где-либо политического вакуума.

В то же время он полагает, что интересы Советского Союза ограничивались Восточной Европой, и его действия не являлись подготовкой плацдарма для дальнейшей экспансии на Запад.

В целом можно выделить две основные тенденции в восприятии американской историографией политики СССР в Восточной Европе в указанный период, которые можно определить как «обвинительную» и «умеренную»:

1. «Советизация» Восточной Европы рассматривалась как новое рождение «имперского проекта», унаследованного Советской Россией от России царской. Значительная часть американских историков, придерживавшихся «обвинительного направления», воспринимала ее как возрождение большевистской революционности, для которой контроль над Восточной Европой необходим в качестве обеспечения плацдарма для дальнейшей экспансии на Запад.
2. В соответствии с другим («умеренным») направлением, советская «экспансия» на Запад была в значительной мере вынужденной, поскольку советское руководство стремилось обезопасить страну от возможного возрождения фашистской угрозы и нового германского реваншизма, что в свою очередь, породило заинтересованность советского руководства в создании собственной сферы влияния и защите западной границы путем создания блока государств-«сателлитов».

Библиография

1. Asher A. The Russian and Soviet History. N.Y., 1987. 456 p.
2. Schuman F. The Cold War: retrospect and prospect. Mass., 1963. 237 p.
3. Gaddis J. L. We now know. Rethinking Cold War history. Oxford, 1997. 335 p.

4. Kenez P. A history of the Soviet Union from the beginning to the end. Cambridge, 1999. 345 p.
5. Heyman N. Russian History, San Diego, 1993. 378 p.
6. Dukes P. A history of Russia: medieval, modern, contemporary. Indiana, 1996. 422 p.
7. Mason D. Revolution in East-Central Europe. San-Francisco, 1992. 216 p.
8. Paterson T. On every front: the making and unmaking of the Cold War. N.Y. 1979. 320 p.
9. Gati Ch. The bloc that failed: Soviet-East European Relations in transition. N.Y., 1992.
10. Ulam A. Titoism and the Cominform. Harvard University Press, 1952. 243 p.
11. Ulam A. Expansion and Coexistence: The History of Soviet Foreign Policy, 1917–73. NY, 1973. 797 p.
12. Ulam A. Stalin: The Man and His Era. NY, 1973. 760 p.
13. Ulam A. A History of Soviet Russia. NY, 1976. 320 p.
14. Ulam A. The Communists: The Story of Power and Lost Illusions. 1948-1991. NY, 1992. 528 p.
15. Crockatt R. The Fifty Years War. The United States and the Soviet Union in World Politics. Indiana, 1991. 358 p.
16. Dawisha K. Eastern Europe, Gorbachev and Reform; the Great Challenge. Oxford, 1988. 268 p.

E.N. Ryzhkov (Saint Petersburg)

INTERPRETATION OF SOVIET POLICY IN EASTERN EUROPE (1945 – 53) IN U.S. HISTORIOGRAPHY

Annotation. The article examines the views of American historians of the second half of the 20th century on the foreign policy motives of the USSR, which determined its actions in Eastern Europe. The author analyzes the main trends in American historiography's perception of the USSR's policy in Eastern Europe during this period, highlighting the "accusatory" and "moderate" interpretations of this issue.

Keywords: *historiography of the USA, foreign policy of the USSR, Eastern Europe, geopolitical confrontation.*

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОВОКАЦИЯ КАК ФАКТОР
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ НА ПРИМЕРЕ ЭСКАЛАЦИИ
АНГЛО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ
СО СТОРОНЫ БРИТАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В 1927 г.**

Аннотация. В данной статье рассматривается метод политической провокации как инструмент реализации внешнеполитической стратегии. Примером выступают события 1927 г. в отношениях Великобритании и СССР, а также Китая и Советского государства. Формирования Лондоном образа агрессивного государства в лице Советского Союза, нарушающего нормы международного права путем вмешательства во внутренние дела других стран.

Ключевые слова: Великобритания, СССР, Китай, политическая провокация, эскалация противоречий.

Любая система международных отношений подразумевает наличие основных принципов, которых придерживаются большинство государств мира. Однако собственные интересы заставляют правительства стран искать различные возможности для уклонения от признанных норм. Длительный исторический процесс борьбы за власть и установления гегемонии сформировал значительный объем приемов противоборства. И все же среди многочисленных политических и военных средств насилия можно особо выделить метод провокации. Сегодня его активно используют правительства различных государств, политические партии, общественно-политические движения, экстремистские группировки и даже отдельные политики.

Большая актуальная политическая энциклопедия определяет «провокацию как действие, направленное на вызов прогнозируемой реакции». [1]

Цель данного метода нанести максимальный урон политическому оппоненту различных масштабов и содержания. [3] «Как древнейший инструмент политики провокация возникла, вероятно, в то же время, что и развитая форма права, поскольку первоначально провокация использовалась именно для того, чтобы обойти существующие правовые нормы.» [1] Собственно, в современной политике цель данного метода сохраняется.

Функциональные особенности раскрывают сущность данного приема. Можно выделить: функцию предлога для начала войны или вооруженного конфликта; функцию дестабилизации внутри- и внешнеполитической обстановки; функцию дискредитации государства, партий, общественно-политических движений, их лидеров и т.д.; функцию дезинформации общественного мнения; функцию дезориентации общественного сознания.

История внешнеполитического противостояния знает достаточно инцидентов, проведение которых являлись специально подготовленными акциями для достижения конкретных политических целей, и оказывали значительное влияние на ход различных событий.

Если говорить о провокации с точки зрения возможности продвижения внешнеполитического курса отдельного государства, то часто местом провокации может служить территория «третьего» государства. Современная конфигурация международной обстановки является ярким тому примером.

Примером могут служить и события весны 1927 г., направленные на дестабилизацию международной обстановки и разрыв англо-советских отношений. Противоборство между правительствами Англии и СССР вышло за территории двух государств, и стало носить мировой характер. Их противоречия отображали противостояние капиталистического и коммунистического строя. Правительство Пекина, испытывая необходимость лишить революционно настроенные круги Китая любой советской поддерж-

ки, стремилось создать конфликт между китайскими трудящимися и правительством СССР.

В этой международной обстановки был реализован метод провокации – «6 апреля 1927 г. в 11 часов утра ряд зданий, расположенных в западной части территории Советского посольства, включая квартиру и служебные помещения военного атташе, подверглись нападению со стороны вооруженного отряда китайской полиция и солдат пекинского правительства. Дома и квартиры были разгромлены, реквизированы библиотечные книги и ряд документов. Работники посольства подверглись аресту, временно задержаны и члены их семей.» [4, С. 141-142] Нарушения в отношении прав экстерриториальности Советского Посольства были подробно изложены в тот же день в ноте протеста поверенного в делах СССР в Китае А.С. Черных Министерству иностранных дел Китая.

В налете участвовали британские офицеры, что свидетельствовало о руководящей роли Англии в данной акции. В подтверждении причастности Лондона говорил и тот факт, что «допуск полиции на территорию международного квартала, пользующегося дипломатическим иммунитетом, мог быть санкционирован исключительно дипкорпусом. Санкцию выдал старшина дипкорпуса Удендейк (официально голландский посланник) – английский агент, представлявший интересы партии консерваторов». [2, С. 284]

Это привело к эскалации противоречий. Процесс обмена нотами отображает сложный характер как двухсторонних отношений, так и международной обстановки. Советское правительство выражало протест недопустимым, с точки зрения международного права, действиям, которые министр иностранных дел Китая Гу Вэй-Цзюнь обосновывал желанием предотвратить восстание, готовящееся членами гоминдана. По данным пекинской полиции штаб-квартира данной организации располагалась на

территории, находящейся в непосредственном ведении советского посольства. Об этом свидетельствовало оружие и ряд документов, обнаруженных в ходе обыска. Со стороны советского правительства было заявлено о фальсификации данных находок, при этом указывалось прямое участие британского правительства.

«В ноте наркома иностранных дел СССР М.М. Литвинова содержался ряд требований, необходимых для стабилизации двухсторонних отношений: удалить полицию и военные отряды из занятых помещений, освободить арестованных дипработников, вернуть изъятые документы и вернуть имущество.» [2, С. 149-152] Однако данные требования не были выполнены в полном объеме, что повлекло к ухудшению советско-китайских отношений, и их полному разрыву в декабре 1927 г. В период эскалации были совершены еще две аналогичные провокации на советские консульства в Шанхае и Тянь-цзине.

Их цель – разрыв отношений Пекина и Москвы для ослабления революционных настроений в Китае, и формированию у общественных масс образ агрессивного противника в лице СССР. Фальсификация «найденных» документов была необходима для подтверждения вмешательства Советского Союза во внутренние дела Китая. Этот факт дискредитировал Советское правительство как политического оппонента на международной арене. Таким образом, цель провокации была достигнута – в глазах мирового сообщества репутации Москвы был нанесен значительный ущерб, что привело к ослаблению ее позиций на международной арене, как политико-дипломатических, так и экономических. Это особенно проявилось на конференции в Женеве в мае 1927 г.

Продолжением провокационной политики стали обыски в зданиях англо-советского торгового акционерного общества «Аркос» и торгового представительства СССР в Лондоне 12 мая 1927 г. Особенностью явилось

«нарушение норм международного права, так как согласно 5 статье англо-советского договора 1921 г. предусматривался дипломатический иммунитет для главы торгового представительства и право шифрованной переписки». [2, С. 297] Однако, вся переписка и сопровождающая ее документация, диппочта, включающая государственные документы, были изъяты.

Улучшение англо-советских торговых отношений могло стать основой для выхода СССР из экономической блокады, и упрочнения его положения на международной арене. Что не устраивало правящие круги Великобритании, рассматривающие Москву в качестве политического противника. Хотя в английской элите тоже не было единства мнений. Оппозицию британским консерваторам составляли промышленники, заявлявшие о негативных последствиях проводимой политики.

Консервативная пресса опубликовала материалы, найденные в «Аркос», которые носили компрометирующий характер. И вновь заявления советской стороны о фальсификации были проигнорированы. Лейбористская оппозиция внесла предложение о передачи данных документов для проверки их достоверности в парламентскую комиссию. Но предложение было отклонено.

Двухсторонний обмен нотами не дал позитивной динамики. Политическая провокация достигла и здесь своей цели – англо-советские отношения были разорваны, вплоть до их восстановления в 1929 г.

Таким образом, ряд провокаций, проведенные британским правительством как на территории другого государства, так и на своей, позволил достичь реализации собственной внешнеполитической стратегии – не только добиться разрыва англо-советских отношений, но и в значительной степени на определенное время ослабить позиции своего политического оппонента на международной арене – Советского Союза. Можно утверждать, что «феномен провокации как инструмента политики вряд ли мож-

но считать чем-то новым и неизвестным в арсенале политических средств.» [3]

Библиография

1. Большая актуальная политическая энциклопедия : настольная книга современного политика : 1000 актуальных понятий современной политической жизни / [Беляков А. В. и др.]. - Москва : Эксмо, 2009. - 419, [1] с.; 27 см.; ISBN 978-5-699-36787-0 (в пер.). URL: <https://1317.slovaronline.com/> (дата обращения: 18.01.2024).
2. Волков, Ф. Д. Англо-советские отношения. 1924-1929 гг. [Текст]. - Москва : Госполитиздат, 1958. - 464 с.
3. Глухова Александра Викторовна К вопросу о роли провокации в политике // Власть. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rol-i-provokatsii-v-politike> (дата обращения: 20.01.2024).
4. Документы внешней политики СССР [Текст]. - Москва : Госполитиздат, 1957-. Т. 10: 1 января - 31 декабря 1927 г. Т. 10 / ред. коллегия: И. М. Горохов и др. - 1965. - 687 с.
5. Мамаева, Н. Л. Коминтерн и Гоминьдан, 1919-1929 / Н. Л. Мамаева; Рос. акад. наук. Ин-т Дал. Востока. - Москва : РОССПЭН, 1999. - 375 с., [8] л. портр.

Yu.V. Savosina (Ryazan)

POLITICAL PROVOCATION AS A FACTOR IN DIPLOMATIC HISTORY ON THE EXAMPLE OF THE ESCALATION OF ANGLO-SOVIET RELATIONS BY THE BRITISH GOVERNMENT IN 1927

Annotation. This article examines the method of political provocation as a tool for implementing a foreign policy strategy. An example is the events of 1927 in the relations between Great Britain and the USSR, as well as China and the Soviet state. London's formation of the image of an aggressive state in the face of the Soviet Union, violating the norms of international law by interfering in the internal affairs of other countries.

Keywords: Great Britain, USSR, China, political provocation, escalation of contradictions.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ АРМИИ

Аннотация. Проблемы формирования европейской армии вызывает интерес у исследователей и по сей день. Европейская интеграция, начавшаяся в середине XX века, испытывает на своём пути сложности в сфере безопасности, обороны и, в частности, создания армии. Страны Евросоюза в XXI веке предпринимают активные шаги по созданию европейской армии: в 2000 году были сформированы силы быстрого реагирования, с 2003 года ЕС проводит зарубежные операции, в 2017 году была организована программа постоянного структурированного сотрудничества (PESCO). Однако, несмотря на все шаги по формированию армии, на сегодняшний день ЕС располагает только силами быстрого реагирования.

Ключевые слова: *Евросоюз, европейская армия, PESCO, НАТО, европейская политика безопасности и обороны.*

Европейский союз представляет собой крупнейшее международное объединение с населением в 446,7 млн человек. Ещё с начала осуществления идей по объединению европейских стран в середине XX века поднимался вопрос не только об их экономической и политической интеграции, но и военной. Несмотря на то, что в послевоенном мировом порядке, расколотом на два лагеря, военную монополию на защиту союзных государств имела НАТО во главе с США, европейские страны стремились создать собственную военно-политическую организацию. В марте 1948 года был подписан Брюссельский пакт, участниками которого стали Франция, Великобритания и страны Бенилюкс. В соответствии с этим пактом страны договаривались об экономическом, культурном и социальном сотрудничестве, а также создании коллективной самообороны. 23 октября 1954 года были подписаны Парижские соглашения, итогом которых стало создание Западноевропейского союза. Во время «холодной войны» данная организация являлась важным посредником между Европейским сообществом и НАТО. [9, С. 272] 19 июня 1992 года государства Западноевропейского союза приняли «Петерсбергскую декларацию», где были поставлены воен-

ные задачи не только гуманитарного и спасательного характера, но и миротворческого. После окончания периода «холодной войны» и становления постбиполярного мира возможность военного столкновения с СССР, а позже с Россией, снизилась, в связи с чем уменьшилась необходимость в ускоренном развитии европейской оборонной политики. В 2011 году ЗЕС перестал существовать.

Можно отметить, что ЗЕС за неимением собственных военных структур в 1990-е годы был полностью подвластен НАТО. [3, С. 51] Важное и в то же время неоднозначное решение было принято по данной проблеме 23-24 апреля 1999 года на вашингтонском саммите, итогом которого стало коммюнике, где было сформулировано положение о гарантированном доступе ЕС к потенциалу НАТО. [3, С. 52] Это решение получило название «Берлин-плюс». Тем не менее, НАТО всячески уклонялась от претворения этой формулы в жизнь.

Несмотря на тесную взаимосвязь НАТО и военных структур ЕС, а также их негласное подчинение альянсу, между США и Европой обострились разногласия в 2003 году. Обострение отношений было связано со стремлением США ввести войска в Ирак. В частности, американской администрацией обсуждалась возможность привлечения НАТО к этой военной миссии. ФРГ, Франция, Бельгия и Люксембург выступали уверенными противниками вторжения США в Ирак и, тем более, привлечения Североатлантического альянса и использования его в американских интересах. [10] В связи с этим данная «коалиция неприсоединения» активизировала шаги по развитию и формированию общей европейской политики безопасности и обороны, включая создание европейской армии. Администрация США восприняла эти известия в крайне негативном ключе, восприняв данную политику как стремление создать организацию, которая будет соперничать и конкурировать с НАТО, угрожая национальным интересам безопасности США. Однако Герхард Шрёдер и Жак Ширак заверили, что европейская армия создавалась не как противник альянса, а как равноправный партнёр. [12] При этом лидеры ЕС признавали, что НАТО являлась первостепенным гарантом безопасности в Европе. Таким образом, уже на тех порах появились проблемы и разногласия касательно создания единой европейской армии. С одной стороны, несмотря на договорённости

по формуле «Берлин-плюс», США противодействовали формированию единой европейской политики безопасности. С другой стороны, необходимо отметить, что решение о создании европейской армии было поддержано далеко не всеми государствами ЕС. Так, например, против франко-германской коалиции выступал явный союзник США - Великобритания во главе с Тони Блэром. Кроме того, Венгрия, Испания, Чехия, Италия, Португалия, Дания и Польша с недоверием следили за ситуацией, сложившейся вокруг идеи создания европейской армии, выразив свою солидарность с США и НАТО. Этим государствам было выгоднее находиться под покровительством НАТО.

В 2000 году было решено создать силы быстрого реагирования ЕС (ЕВРОФОР). В дальнейшем было также сформировано 18 национальных и многонациональных боевых групп. [9, С. 273] Так, с 2003 года Евросоюз начал организовывать операции за рубежом. С 2003 по 2023 годы ЕС провёл более 37 зарубежных операций, включая военные и гражданские миссии. [15] В настоящее время осуществляется 21 миссия, 12 из которых являются гражданскими и 9 – военными.

Несмотря на начавшиеся военные и полицейские операции ЕС и прогресс по вопросу политики безопасности и обороны, европейские страны к 2005 году пришли к осознанию, что на пути к их курсу стояло множество проблем. Во-первых, была сомнительна эффективность и скорость развёртывания сил. [2, С. 9] Во-вторых, военная и экономическая отсталость некоторых членов ЕС также играла роль. На это ещё в большей степени повлияло принятие в 2004 году десяти новых членов – государств Центральной и Восточной Европы, которые сильно отставали от других членов Евросоюза по всем показателям. [2, С. 8] В-третьих, слабая координация между членами Европейского союза. Так, в докладе 2005 года, подводившем итоги пятилетней деятельности ЕС в области политики безопасности и обороны, государства пришли к выводу об отсутствии достаточных военных ресурсов и разведывательной структуры для развёртывания войск за границей. [2, С. 9]

Помимо того, что США негативно относились к развитию единой европейской политики безопасности и армии, Великобритания, как самый близкий соратник Вашингтона, также часто пыталась саботировать про-

движение по данному вопросу. На саммите ЕС в Брюсселе в декабре 2013 года премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон высказался против создания объединённых вооружённых сил ЕС. [5] Это объяснялось тем, что у Евросоюза нет необходимости в армии и военно-воздушных силах, поскольку европейская безопасность должна обеспечиваться за счёт НАТО. Историк Ю.В. Родович полагает, что идея о создании европейской армии вновь стала актуальной после событий на Украине в 2014 году, которые показали странам ЕС отсутствия у них возможности силового давления на Россию. [9, С. 273]

Новый виток в развитии вопроса о европейской политике безопасности и обороны произошёл в 2016 году. Во-первых, 28 июня ЕС утвердил новую Глобальную стратегию ЕС по внешней политике и политике безопасности «Общее видение, единый подход: более сильная Европа». [9, С. 274] Однако, о европейской армии в этом документе упоминаний не было. Речь шла о приоритетности гарантий безопасности. Во-вторых, 16 сентября Германия и Франция представили план по созданию «совместной военной силы», которая «будет соперничать с НАТО по военному потенциалу». [9, С. 274] Министр обороны Англии заявил, что будет всячески препятствовать созданию европейской армии. 30 ноября 2016 года Европейской комиссией был утверждён План действий в сфере европейской обороны. Государства ЕС договорились создать специальный Европейский оборонный фонд.

Приход к власти Дональда Трампа в 2016 году также заставил Евросоюз предпринимать дальнейшие шаги по политике европейской безопасности и обороны и претворению идеи о европейской армии в жизнь, так как была нарушена вера европейцев в США как гаранта безопасности мира. Это произошло на фоне очередной смены внешнеполитического курса Вашингтона: лозунг нового президента – «Америка прежде всего». Лидерство США должно было основываться на военной и экономической мощи, а отношения с союзниками на односторонних интересах Соединённых Штатов. Трамп требовал от союзников увеличить расходы на оборону в НАТО до 2% от ВВП, чтобы сократить американский вклад в военные расходы Организации. Кроме того, американский президент инициировал денонсацию договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, что

в случае войны могло превратить Европы в мишень для российских ракет. Ответом на политику Трампа являлось принятие резолюции Европарламентом в феврале 2017 года о централизации Евросоюза и создании европейской армии. В частности, создание европейской армии находится под постоянным вопросом из-за того, что необходимо получить одобрение всех членов ЕС по тому или иному положению. В связи с этим бельгийский политик Ги Верхофстадт заявил о необходимости отдавать предпочтение решению большинства стран-членов ЕС, а не ждать одобрения всех стран. [1] Кроме того, Совет ЕС договорился усилить сотрудничество в области европейской обороны в сфере всеобъемлющего постоянного структурированного сотрудничества (PESCO) и добровольного ежегодного скоординированного обзора по вопросам обороны (CARD). Основная идея PESCO состояла в наращивании эффективности военных расходов посредством повышения кооперации и усиления специализации между участниками проекта. [9, С. 275] Идея о создании PESCO была поддержана генсеком НАТО Й. Столтенбергом: он заявил, что PESCO не будет противопоставлена НАТО, а будет служить «укреплением европейской опоры внутри НАТО». [6, С. 84]

Однако, на пути к созданию европейской армии стоит ещё одна проблема – ЧВК. В мире в ЧВК входит примерно 1 млн. человек, значительная часть которых – европейские частные военные компании. [4, С. 975] ЧВК удобнее использовать в военных операциях, чем постоянно действующую армию, поскольку такие компании находятся на временном содержании, в отличие от последней. Но с учётом того, что это частные организации, делегирование им права на применение насилия может вылиться в потерю контроля на территории, где они находятся. [6, С. 86]

В наши дни продолжают попытки ЕС в сторону формирования европейской армии. В октябре 2023 года впервые прошли совместные военные учения Европейского Союза. В них принимали участие 2800 военнослужащих из 19 стран ЕС. Представитель Евросоюза Жозеп Боррель заявил: «Мы делаем ещё один шаг, чтобы сделать ЕС способным противостоять сегодняшним кризисам и угрозам, создавая политику безопасности и обороны, подходящую для будущего». [11] Кроме того, он отметил, что «недавние события между Израилем и ХАМАС, а также на Украине пока-

зывают, что нам, европейцам, необходимо усилить нашу безопасность, а оборона является частью нашей безопасности». [11] Перспектива возвращения бывшего президента США Дональда Трампа в Белый дом также подталкивает блок к попыткам меньше полагаться на Вашингтон в вопросах обороны и безопасности. [13] Эти учения были призваны доказать, что ЕС может действовать независимо от НАТО. Тем не менее, в Брюсселе высмеяли план европейской армии, поскольку на фотографиях изображено «больше флагов, чем солдат».

Таким образом, нам представляется мало возможным создание европейской армии, поскольку на этом пути ЕС сталкивается с многочисленными проблемами. Во-первых, у ЕС фактически отсутствует мотивация к созданию европейской армии, поскольку у Союза отсутствуют постоянные враги, против которых необходимо противостоять. Имеют место полицейские и миротворческие формирования, которые способны бороться с актуальной для Европы нелегальной миграцией, а также которые востребованы в странах, переживающих острый вооружённый конфликт. Полицейские формирования представляются более дешёвыми, чем полноценная европейская армия. Также в случае с мощной бюрократической машиной ЕС эффективнее иметь небольшие силы, которые могут быть развёрнуты в короткие строки, чем большую общую армию.

Во-вторых, сложным представляется создание армии, поскольку далеко не все европейские страны поддерживают эту инициативу. Несмотря на опасения США по поводу создания европейской армии, для НАТО, в некотором роде, довольно выгодно иметь союзника в лице ЕС, имеющего формирования для военно-полицейских операций. Например, оперативные силы ЕС сменили военный контингент НАТО в Боснии и Герцеговине, помогая в с 2003 по 2012 годы налаживать систему полицейского контроля. [6, С. 82] Кроме того, в Ираке (2005 - 2013 годы). Грузии (2004 – 2005 годы), Косово (2006 – 2008 годы) силами Евросоюза проводилась переподготовка сотрудников полиции и прокуратуры. [8, С. 174 - 175]

В-третьих, один из немаловажных факторов создания европейской армии – наличие развитой оборонной промышленности в государствах ЕС, которая будет самостоятельно покрывать потребности армии. Однако, с 2016 по 2021 года объём импорта вооружений в Европу из США вырос на

19%, что пока что свидетельствует об отсутствии промышленных сил у ЕС покрывать собственные нужды. [14]

В-четвёртых, ЕС не выгодно создавать свою армию и по финансовым причинам, особенно в наши дни довольно кризисного состояния экономики мира, переживших пандемию. По понятным причинам европейские страны долгое время не могут договориться о совместном финансировании оборонной политики и перспективах материального обеспечения потенциальной европейской армии. Европейским государствам выгодно находиться под покровительством НАТО, т.к. оборонный бюджет США только в 2022 году составлял порядка 880 млрд. долларов (3,5% от ВВП). Следующее место после США занимает Великобритания с бюджетом 68,5 млрд. долларов (2,2% от ВВП) и Германия – 55,8 млрд. долларов (1,4% от ВВП), что является несравнимым показателем. Несмотря на то, что на 2023 год было запланировано увеличение оборонных расходов стран НАТО, только 11 участниц добились показателей выше 2% от ВВП. Йенс Столтенберг назвал 2% «абсолютным минимумом», который страны НАТО должны тратить на оборону. [7] По этой причине понятно и неодобрение США по поводу создания европейской армии: если большинство членов НАТО не способны тратить 2% от ВВП на военные расходы, то формирование армии, которой также необходимо финансирование, будет лишь усугублять этот момент. Кроме того, с конца 1990-х годов до 2023 года порядка 15 европейских государств вступили в НАТО, что также свидетельствует о возросшей роли данной организации.

В-пятых, говоря о взаимоотношениях ЕС и США в рамках НАТО и европейской политики безопасности, нельзя не отметить проблему европеизма и атлантизма. Атлантизм предполагает доминирование США и их военное присутствие на территории европейских стран. Европеизм – стремление играть самостоятельную роль в военно-политической сфере, однако, в наши дни безопасность Европы зависит от НАТО и Соединённых Штатов, и иметь две армии на европейской территории бессмысленно. На данный момент сохраняется евро-атлантический баланс в отношениях США и Европы, а создание европейской армии ознаменуется преобладанием европеизма над атлантизмом, что приведёт к расколу.

Библиография

1. Европарламент одобрил идею создания армии ЕС. // BBC News. 17.02.2017. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-38999863> (дата обращения: 13.11.2023)
2. Журкин В. В. Военные структуры ЕС: цель – 2010 // Современная Европа. – 2005. – № 3(23). – С. 5 – 12.
3. Журкин В.В. Европейская армия: поражения и победы. – М.: Международные отношения, 2012. – 192 с.
4. Кокошин А.А. Феномен «гибридной войны» в силовой составляющей современной мировой политики // Вестник РАН. – 2018. – № 11. – С. 971 – 978.
5. Кэмерон высказался против создания объединённых вооружённых сил. // РИА Новости. 19.12.2013. – URL: <https://ria.ru/world/20131219/985251989.html> (дата обращения: 09.11.2023)
6. Манойло А.В. Современные подходы Европейского союза к созданию собственных вооружённых сил // Актуальные проблемы Европы. – 2020. – № 4(108). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-evropeyskogo-soyuza-k-sozdaniyu-sobstvennyh-vooruzhennyh-sil/viewer> (дата обращения: 05.11.2023)
7. НАТО установит 2% ВВП как минимальный размер военных расходов. // РБК. 07.07.2023. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/07/2023/64a7f9a89a79474daebc4d75> (дата обращения: 09.11.2023)
8. Никитин А.И. Международные конфликты: Вмешательство, миротворчество, урегулирование. – М.: «Аспект-Пресс», 2018. – 384 с.
9. Родович Ю.В. ФРГ и планы создания европейской армии: история и современность. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2019. – 46 (2). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frg-i-plan-y-sozdaniya-evropeyskoj-armii-istoriya-i-sovremennost/viewer> (дата обращения: 01.11.2023)
10. Beste R. // Spiegel Online. – 26.01.2003. – URL: <https://www.spiegel.de/politik/gewaltiger-sturm-a-66a9f2a7-0002-0001-0000-000026218464?context=issue> (дата обращения: 01.11.2023)
11. Brussels mocked over European army plan as pictures show 'more flags than soldiers'. // GB News. 18.10.2023. – URL: <https://www.gbnews.com/politics/brussels-mocked-over-european-army-plan-as-pictures-show-more-flags-than-soldiers> (дата обращения: 13.11.2023)
12. Deggerich M. Geburtswehen auf der Venus. // Spiegel Online. 22.04.2003. – URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/vierergipfel-geburtswehen-auf-der-venus-a-245674.html> (дата обращения: 01.11.2023)
13. EU troops storm the beaches as bloc aims to be military player. // Politico. 18.10.2023. – URL: <https://www.politico.eu/article/european-union-army-war-training-france-spain-nato/> (дата обращения: 13.11.2023)

14. SIPRI: объём поставок оружия в Европу находится на пике. // DW. 14.03.2022. – URL: <https://amp.dw.com/ru/sipri-obem-postavok-oruzhija-v-evropu-nahoditsja-na-pike/a-61113554> (дата обращения: 13.11.2023)
15. The Diplomatic Service of the European Union: [site]. – URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/missions-and-operations_en#11927 (дата обращения: 09.11.2023)

A.A. Semakina (Moscow)

THE PROBLEM OF THE EUROPEAN ARMY FORMATION

Abstract. The problem of the European army formation is of interest to researchers to this day. European integration, which began in the middle of the 20th century, faces challenges in the field of security, defense and, in particular, the creation of an army. The countries of the European Union in the XXI century are taking active steps to create a European army: in 2000, rapid reaction forces were formed, since 2003 the EU conducts foreign operations, and in 2017 a permanent structured cooperation program (PESCO) was organized. However, despite all the steps to form an army, the EU currently has only a rapid reaction force.

Keywords: European Union, European army, PESCO, NATO, European Security and Defence Policy.

УДК 339.924

А.Г. Суязова

(г. Москва, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России»)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ЕВРОИНТЕГРАЦИИ ЗАПАДНЫХ БАЛКАН В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье анализируется современное состояние процесса евроинтеграции стран Западных Балкан. Приводятся различные инструменты и механизмы, с помощью которых Евросоюз стремится сохранить регион в сфере своего влияния в условиях неопределенности перспективы получения статуса страны-члена интеграционного блока. Раскрываются наиболее яркие внутрирегиональные противоречия Западных Балкан, выступающие препятствием стабилизации региона как основного условия евроинтеграции. В статье делается вывод о том, что позиции Брюсселя на Балканах в

настоящий момент достаточно сильны и он не собирается сдавать позиции ведущего игрока в регионе.

Ключевые слова: *Западные Балканы, Евросоюз, интеграция, Совет регионального сотрудничества, Стратегия ЕС по Западным Балканам, Экономический и инвестиционный план для Западных Балкан, «План роста для Западных Балкан».*

Становление современной политической архитектуры Балканского региона произошло в результате событий 1990-х – начала 2000-х годов, связанных с распадом социалистической Югославии и постконфликтным урегулированием, в котором ведущую роль сыграли структуры НАТО и Евросоюза. Одновременно с этим во внешнеполитической повестке стран Балканского региона одним из основных вопросов был, а для ряда стран продолжает оставаться, вопрос интеграции в евроатлантические структуры.

В 1996 году по инициативе Болгарии и при поддержке Евросоюза был запущен Процесс сотрудничества в Юго-Восточной Европе (ПСЮВЕ). В «Хартии добрососедских отношений, стабильности, безопасности и сотрудничества в Юго-Восточной Европе» от 2000 года отмечалось, что в рамках ПСЮВЕ стороны стремятся «к созданию такой Юго-Восточной Европы, будущее которой связано с миром, демократией, экономическим процветанием и полной интеграцией в европейские и евроатлантические структуры» [3]. Данный процесс должен был способствовать развитию регионального сотрудничества в Юго-Восточной Европе и создать основу для дальнейшего сближения с ЕС и НАТО.

В 2008 году в рамках Процесса сотрудничества в Юго-Восточной Европе был создан Совет регионального сотрудничества (RCC). Участниками Совета стали следующие страны: Албания, Болгария, Греция, Молдова, Румыния, Словения (последняя – с 2010 года), Турция, Босния и Герцеговина, Хорватия, самопровозглашенное Косово (последнее – с 2014 года), Черногория, Северная Македония, Сербия. Одним из основных проектов RCC в настоящее время является создание Региональной экономической зоны. На данный момент действует стратегия организации до 2030 года. По словам Генерального секретаря Совета, произнесенным на ежегодном собрании участников в 2023 году, более сильная Европа — это Европа с интегрированными Западными Балканами, а развитие общего реги-

онального рынка идет рука об руку с более тесной ассоциацией региона с единым рынком ЕС. Работа Совета частично финансируется Евросоюзом [11].

Заинтересованный в расширении сферы своего влияния на Балканском полуострове Брюссель на саммите 2003 года в Салониках выразил однозначную поддержку европейской перспективе стран так называемых Западных Балкан - Албании, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Северной Македонии, Сербии и Черногории [4, С. 257-258]. В последствии лишь одна из перечисленных стран достигла вышеуказанной перспективы. Так, в 2013 году Хорватия стала последним на данный момент государством, пополнившим список членов Евросоюза. К настоящему времени Албания, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Сербия, Черногория имеют статус страны-кандидата в Евросоюз. Самопровозглашенная Республика Косово в декабре 2022 года подала заявку на получение статуса страны-кандидата.

Очевидно, что со второго десятилетия XXI века процесс евроинтеграции затормозился. В связи с чем, с целью преодоления кризисных явлений по инициативе Германии в 2014 году был запущен Берлинский процесс – межправительственная инициатива, направленная на сохранение в том числе Западных Балкан в орбите влияния ЕС. Планировалось активизировать работу по созданию общего регионального рынка на Балканах, на что Брюссель, согласно принятому Экономическому и инвестиционному плану, выделил специальные средства.

В феврале 2018 года Евросоюзом была принята новая стратегия по Балканам - «Достойная перспектива расширения и активизация взаимодействия ЕС с Западными Балканами» [5]. Согласно документу, главными претендентами на получение членства в Евросоюзе были объявлены Черногория и Сербия. Предполагалось, что они смогут стать членами ЕС не ранее 2025 года. ЕС также заявил о намерении включить в свой состав частично признанное Косово. Стратегия вызвала общественно-политические и научные дискуссии, в рамках которых, в частности, отмечалась преждевременность и несостоятельность скоростного расширения Евросоюза на Восток, что обусловлено как внутренними кризисными явлениями в самом интеграционном объединении, так и большим количеством противоречий

и проблем внутри самого Балканского региона. Особое внимание заслуживает вопрос о вступлении в ЕС Косово, так как пять государств - членов интеграционного блока не признают независимость самопровозглашенной республики. С тех пор все вышеуказанные негативные для европейской интеграции Западных Балкан тенденции только усилились на фоне обострения международной обстановки.

Согласно оценке Европейской комиссии от ноября 2023 года **Черногория** и сегодня является наиболее перспективным кандидатом на вступление в ЕС из всей шестерки Западных Балкан. Тем не менее, в отчете отмечается торможение процесса проведения реформ, что связывается с политической нестабильностью в стране и поляризацией общества [8].

Процесс Евроинтеграции **Сербии** осложнен требованием Брюсселя о необходимости завершить процесс эффективной и всеобъемлющей нормализации отношений с Косово. Так называемый диалог между Белградом и Приштиной был начат в 2011 году при посредничестве Евросоюза. В 2013 году в рамках переговоров было заключено Брюссельское соглашение, одним из условий которого было обязательство властей Косово создать Сообщество сербских муниципалитетов. Позже президент Сербии А.Вучич неоднократно отмечал, что Сербия выполнила все свои обязательства, взятые при подписании документа, тогда как Приштина так и не создала органа самоуправления сербов, живущих в самопровозглашенной республике. Это обстоятельство, а также рост насилия в отношении сербов в Косово, введение Приштиной сто процентного тарифа на импорт товаров из Сербии стало причиной приостановки диалога в 2018 году. Через два года сторонам удалось достигнуть новых договоренностей. При посредничестве США в 2020 году было заключено Вашингтонское соглашение, касающееся нормализации отношений в экономической сфере. В этом случае американский президент Д.Трамп пытался усилить позиции США в регионе, сделав ставку на поддержку инициированного Сербией, Албанией и Северной Македонией в 2019 году проекта «Открытые Балканы». Согласно Вашингтонскому соглашению, Косово присоединялось к союзу трех балканских государств. Вскоре в Косово произошла смена власти, и новый премьер А.Курти заявил, что не признает и не собирается выполнять условия Вашингтонского соглашения. Приштина начала осуществлять регу-

лярные провокации, ведущие к росту напряженности во взаимоотношениях с Белградом.

Договоренности по экономическому сотрудничеству в этот период были достигнуты также в рамках переговорного процесса при посредничестве ЕС. С 2020 года начал реализовываться Экономический и инвестиционный план ЕС, который ставил задачу стимулировать долгосрочное экономическое восстановление региона, поддержать «зеленый» и цифровой переходы, содействовать региональной интеграции и сближению Западных Балкан с Европейским Союзом. Тогда как американская инициатива сошла на нет, деятельность Брюсселя на Балканах с обострением международной обстановки только усиливалась. ЕС стал оказывать все большее давление на Сербию в том числе и по вопросу, связанному с Косово. В феврале 2023 года на очередной встрече в рамках сербско-косовского диалога в городе Охрид обсуждалось «Соглашение о пути к нормализации отношений между Косово и Сербией» (Охридское соглашение) [6]. Документ, а позже Дорожная карта к нему были согласованы в устной форме. В документе содержится обязательство сторон развивать нормальные, добрососедские отношения друг с другом на основе равных прав, признавать соответствующие документы и национальную символику друг друга, включая паспорта, дипломы, автомобильные номера и таможенные штампы. Белград снял свои возражения относительно членства Косово в каких-либо международных организациях, а Приштина снова взяла на себя обязательство создать надлежащий уровень самоуправления для сербской общины в Косово. Еще до согласования документов Косово стало участником ряда международных организаций, таких как Центральноевропейское соглашение о свободной торговле (в 2007 году), Международный валютный фонд и Всемирный банк (в 2009 году), Европейский банк реконструкции и развития (в 2012 году) и др. Уже после согласования Охридского соглашения в мае 2022 года Косово подало заявку на членство в Совет Европы, а в декабре того же года – в Евросоюз.

Согласно оценке Европейской комиссии от ноября 2023 года состояния прогресса на пути евроинтеграции для Сербии и Косово по-прежнему обусловлено нормализацией отношений. В отчете Еврокомиссии отмечается, что, помимо внутренних реформ, выполнение Сербией и Косово взятых

на себя в рамках диалога обязательств является неотъемлемой и ключевой частью их европейского пути [8]. Однако обстановка вокруг Косово в настоящее время отличается крайней нестабильностью и, к сожалению, напряженность в отношениях между Белградом и Приштиной только нарастает.

От Белграда также требуют солидарности с внешней политикой Евросоюза, а следовательно введения санкций в отношении России. Но, несмотря на колоссальное давление со стороны Запада, Сербия в настоящий момент отказывается присоединиться к ограничительным мерам в отношении Москвы.

Для **Боснии и Герцеговины (БиГ)** особую важность, согласно отчету Еврокомиссии, играет необходимость принятия реформ в области верховенства закона и судебной системы, а также продвижение конституционных и избирательных реформ, сохранение конституционного порядка страны. Политика одного из энтитетов Боснии и Герцеговины (БиГ) – Республики Сербской в отчете названа сепаратистской и авторитарной, а также не соответствующей пути ЕС.

Дело в том, что Запад пытается превратить БиГ в централизованное государство, проводя последовательную ревизию Дейтонского соглашения с целью дальнейшей интеграции страны в евроатлантические структуры. Этим объясняются осуществленные ранее в республике реформы по созданию единых вооруженных сил, системы органов правопорядка и судебной системы. В настоящее время ситуацию в Боснии и Герцеговине можно охарактеризовать как крайне напряженную [2, С. 86-90]. Власти Республики Сербской стремятся сохранить часть своего суверенитета, полученного по итогам завершения Боснийской войны, и оказывают противодействие политике мусульmano-хорватского энтитета, за которым стоит Запад. В стране отсутствует единство взглядов относительно ее политического будущего. Мусульмане и хорваты полностью ориентированы на сотрудничество с евроатлантическими структурами, тогда как сербы отказываются вступать в НАТО и имеют ряд претензий к ЕС. Власти Республики Сербской противятся насаждаемому Западом процессу централизации БиГ и попыткам одностороннего пересмотра условий послевоенного урегулирования, критикуют политику Брюсселя, выступают против интеграции

страны в НАТО, придерживаются ориентации на Москву. Сербь не признают немецкого политика К.Шмидта в качестве Верховного представителя международного сообщества по Боснии и Герцеговине, действующего с августа 2021 года. Назначение политика было осуществлено по инициативе ЕС, но обязательная процедура утверждения данного назначения СБ ООН не была соблюдена. В связи с чем, власти Республики Сербской, давно критикующие Запад за навязывание сербам БиГ своей воли без учета интересов самих сербов, заявили, что в стране больше нет международного представителя, а К.Шмидт на самом деле является представителем США и Германии [1].

От **Северной Македонии** на данном этапе пути в ЕС требуется обеспечить реализацию реформ в судебной системе и в сфере государственного управления, усилить борьбу с коррупцией и организованной преступностью. С 2003 года в Северной Македонии как продолжение миротворческих усилий по стабилизации обстановки в республике после внутреннего конфликта 2001 года, вызванного сепаратистскими настроениями албанских группировок, действовала полицейская миссия ЕС (EUROPOL Proxima). В настоящее время работа миссии завершена, но процесс социально-экономического и политического развития государства продолжает осложняться внутренними противоречиями.

Переговоры о вступлении Северной Македонии в ЕС тесно связаны с особенностями взаимоотношений страны с соседями. Так до 2022 года они были заблокированы по инициативе сначала Грецией, а затем Болгарии. Спор с Грецией был вызван разногласиями относительно названия бывшей югославской республики и урегулирован Преспанским соглашением 2018 года. В связи с чем республика сменила свое официальное наименование с Македонии на Северную Македонию. Противоречия с Болгарией имеют более сложный характер. Болгары считают македонскую нацию искусственной, а македонский язык – диалектом болгарского. Несмотря на то, что София в настоящее время сняла свое вето с переговорного процесса, ее скрытое сопротивление процессу евроинтеграции Северной Македонии сохраняется.

Прогресс Северной Македонии, а также Албании, в хозяйственной сфере оценивается Еврокомиссией неоднозначно, что объясняется общей

слабостью их экономик. Так, Албания на сегодняшний момент является одной из самых бедных стран Европы [8].

Таким образом, процесс евроинтеграции Западных Балкан осложняется особенностями внутривластного и внутривластного развития кандидатов в ЕС, а также многочисленными межстрановыми противоречиями внутри региона. Евросоюз, в условиях роста кризисных явлений внутри самого объединения, очевидно не готов к скорому расширению. Тем не менее, Брюссель продолжает сохранять сильные позиции в регионе. В рамках ЕС действуют специальные программы и механизмы для оказания предвступительной помощи странам-кандидатам. Например, Instrument for Pre-accession Assistance (*IPA III*, охватывает период 2021-2027 годы и предусматривает бюджет в 14,8 млрд евро [10]), применение автономных торговых мер, так называемых торговых концессий, с целью развития экономик стран региона, снятия тарифных и нетарифных барьеров в торговле, финансирование через Европейский фонд устойчивого развития плюс (EFSD+) как части инвестиционной структуры ЕС для внешних действий. К инструментам предвступительной помощи ЕС относится практика введения безвизового режима, который для Македонии, Сербии, Черногории был введен в 2009 году, для Албании – в 2010 году. Весной 2022 года Евросоюз принял решение ввести безвизовый режим с Косово с 1 января 2024 года.

Евросоюз является ведущим торговым партнером для всех Западных Балкан, на его долю приходится почти 70% общего объема торговли региона. С 2011 по 2021 годы торговля ЕС с Западными Балканами выросла почти на 130%. За тот же период экспорт Западных Балкан в ЕС увеличился на 207%. Предприятия ЕС также являются ведущими инвесторами в регионе. В 2018 году на компании ЕС пришлось более 65% прямых иностранных инвестиций в регион [12].

С момента запуска в 2020 году Экономического и инвестиционного плана для Западных Балкан Евросоюз утвердил финансирование в размере 4,29 млрд евро в виде грантов и ожидается, что общий объем инвестиций будет мобилизован в размере 16,6 млрд евро. Это включает финансирование пятидесяти четырех флагманских проектов Инвестиционного фонда Западных Балкан [9].

В ноябре 2023 года Европейская комиссия приняла новый «План роста для Западных Балкан». Для предоставления партнерам возможности активизировать реформы и инвестиции был предложен новый Фонд реформ и роста для Западных Балкан на сумму 6 млрд евро на период 2024-2027 годов. Выплаты будут производиться только после выполнения согласованных реформ [7].

Таким образом, ЕС создал масштабную систему своего присутствия на Балканах и вряд ли планирует легко сдавать позиции ведущего игрока в регионе. Однако для ряда балканских стран путь в Европу приобрел затянувшийся характер. При этом Брюссель не дает сто процентных гарантий получения заветного членства для кандидатов, однако сегодня все чаще пытается принудить своих балканских партнеров действовать в русле политики интеграционного объединения. Одновременно с этим трансформация международной системы вызывает необходимость двигаться навстречу открывающимся перспективам и заставляет всех ее участников выстраивать новые форматы взаимодействия. На Балканах усиливают свои позиции незападные акторы, что, с одной стороны, дает дополнительные возможности для стран региона, а с другой — представляет угрозу гегемонии Евросоюза.

Библиография

1. Додик назвал нового верховного представителя по БиГ // Rambler. 04 авг. 2021. — URL: https://news.rambler.ru/world/46947359/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 15.01.2024).
2. Суязова А.Г. Этнокультурные особенности государственного строительства в Боснии и Герцеговине // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2021. № 7 (378). С. 85-95.
3. Хартия добрососедских отношений, стабильности, безопасности и сотрудничества в Юго-Восточной Европе // ООН. 2000. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/see_charter.shtml (дата обращения: 15.01.2024).
4. Энтина Е.Г. Незападные Балканы: научная монография. – М.: ИЕ РАН, Галактика, Издательский Дом «Зебра Е», 2022. – 656 с.
5. A credible enlargement perspective for and enhanced EU engagement with the Western Balkans // European Commission. 06 feb. 2018. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52018DC0065> (accessed: 15.01.2024).

6. Belgrade-Pristina Dialogue: Agreement on the path to normalisation between Kosovo and Serbia // The Diplomatic Service of the European Union. 27 feb. 2023. — URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/belgrade-pristina-dialogue-agreement-path-normalisation-between-kosovo-and-serbia_en (accessed: 15.01.2024).
7. Commission presents a new Growth Plan for the Western Balkans including €6 billion in grants and loans to accelerate economic convergence with the EU // European Commission. 08 nov. 2023. — URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/news/commission-presents-new-growth-plan-western-balkans-including-eu6-billion-grants-and-loans-2023-11-08_en (accessed: 15.01.2024).
8. Communication on EU Enlargement Policy 2023 // European Commission. 08 nov. 2023. — URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/2023-communication-eu-enlargement-policy_en (accessed: 15.01.2024).
9. EU - Western Balkans relations // European Commission. Dec. 2023. — URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/document/download/97e732cc-69ce-44a2-80fb-36fcd4fce41f_en (accessed: 15.01.2024).
10. Instrument for Pre-accession Assistance (IPA) III - Performance // European Commission. — URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/eu-budget/performance-and-reporting/programme-performance-statements/instrument-pre-accession-assistance-ipa-iii-performance_en#budget (accessed: 15.01.2024).
11. Participants of RCC Annual Meeting endorse organisation's Annual Report // RCC. 05 jun. 2023. — URL: <https://www.rcc.int/news/818/bregu-our-region-deserves-a-re-energised-enlargement-process-and-membership-advantages-in-advance-of-full-accession> (accessed: 15.01.2024).
12. The EU and the Western Balkans: towards a common future // The Diplomatic Service of the European Union. 16 march. 2022. — URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-and-western-balkans-towards-common-future_en (accessed: 15.01.2024).

**A. Suyazova (Moscow,
Department of International Relations Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry)**

PECULIARITIES OF THE PROCESS OF EUROPEAN INTEGRATION OF THE WESTERN BALKANS IN THE ERA OF TRANSFORMATION OF THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

Abstract. The article analyzes the current state of the process of European integration of the Western Balkans countries. Various tools and mechanisms are given with the help of which the European Union seeks to maintain the region in its sphere of influence in the face of uncertainty about the prospect of obtaining the status of a member country of the integration bloc. The most striking intraregional contradictions in the Western Balkans are revealed, which act as an obstacle to the stabilization of the region as the main condition for European

integration. The article concludes that Brussels' position in the Balkans is currently quite strong and it is not going to give up its position as a leading player in the region.

Keywords: Western Balkans, European Union, integration, Regional Cooperation Council, EU Strategy for the Western Balkans, Economic and Investment Plan for the Western Balkans, Growth Plan for the Western Balkans.

УДК 94(718)

В.П. Тараруев
(г. Улан-Удэ)

ПУБЛИЦИСТ ИЛЬЯ ЛЕВИТОВ КАК ИДЕОЛОГ РАСШИРЕНИЯ РОССИИ НА ВОСТОК

Аннотация. Экспансия России на Дальний Восток в конце XIX вв. породила различные геополитические проекты по освоению и присоединению этих территорий. Автором одного из таких проектов, вошедших в историю под обозначением «Желтороссия», был известный публицист Илья Левитов. Геополитические идеи этого исторического деятеля в настоящее время интересны, учитывая провозглашённый во внешней политике России «разворот на Восток», сопровождающийся охлаждением отношений со странами Запада по «украинскому вопросу». Представленная работа рассматривает, в том числе, проект буферной экономической зоны, который Илья Левитов обозначил словом «Желтороссия», введя этот термин в обиход.

Ключевые слова: Желтороссия, Илья Левитов, Дальний Восток, экспансия, буферная колония, империализм, Российская Империя, Манчжурия

Моя статья посвящена исторической роли Ильи Левитова – русского публициста конца XIX – начала XX веков, автора работ по этнографии и развитию экономики Сибири, а также геополитических целях России на Дальнем Востоке. Забегая вперёд, отмечу, что как раз идеи освоения дальневосточных территорий позволили его имени не затеряться в истории, именно Илья Левитов ввёл в обиход термин «Желтороссия» для их обозначения.

Для начала, затрону его биографию. Сведения о жизни публициста остались довольно скудные, их источником служит дошедшая до нас его автобиография. Известно, что Илья Семёнович Левитов родился в 1850 году в городе Алёшки Таврической губернии, в семье купца. По вероиспове-

данию был православный. В пять лет лишился отца, и был отправлен жить в Одессу, где учился в пансионе, а в 1870 году окончил гимназию и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Новороссийского университета. Из-за беспорядков, устраиваемых революционно настроенными студентами, был вынужден в марте 1873 года перевестись в Гейдельбергский университет, который и окончил в 1878 году по физико-математическому факультету, став доктором математики.

Проживая в Москве и участвуя в поездках в Сибирь, увлёкся краеведением, и стал издавать работы, сначала представлявшие путеводители по достопримечательностям, позже – описание тяжких невзгод, с которыми сталкивались сибирские переселенцы. Чтоб иметь возможность путешествовать, поступил работать в пароходство Западной Сибири. Активно занимался публицистикой, изучал экономические и логистические проблемы региона. (Например, ему принадлежат очерки « Сибирские монополисты», «Сибиряковский тракт на севере», «Сибирские коршуны»). Неоднократно совершал поездки в Манчжурию, в Китай, Индию и Японию, был в дальневосточных колониях европейских держав.

Русско-Японская война застала Илью Левитова в Порт-Артуре, где ему пришлось находиться в течение всей осады. В ходе обстрела города погибло всё имущество публициста, включая его дневники и записи. Впоследствии он пытался частично восстановить утраченное. Отметим, в 1903 году Илья Левитов зачитал на Общем собрании общества для содействия русской промышленности и торговле доклад «Желтый Босфор», где предрекал, что в случае войны с Японией русский флот погибнет в Корейском проливе. Судя по всему, именно Русско-Японская война во многом подтолкнула Левитова к идеям, которые он в дальнейшем отстаивал в своих публикациях. В автобиографии он отмечал, что для удержания Дальнего Востока России следовало сблизиться с Японией или Англией, но этого не произошло.

Завершая биографическую справку, следует сказать, что точная дата смерти публициста неизвестна.

«Согласно данным, декларируемым на делах И.С. Левитова в ИРЛИ, умер он, не ранее 1918 г.», - сообщает Юрий Мандрика в сборнике «Западная Сибирь: история и современность». [1, С.214].

Перейдём к вкладу Левитов в геополитические идеи по освоению Россией Дальнего Востока. В мае 1905 года он опубликовал свой знаменитый доклад «Желтороссия как буферная колония», где впервые употребил этот термин.

«Под Желтороссией я понимаю пространство, в котором русский элемент смешивается с желтой расой, особенно то, которое простирается от Байкала к Тихому океану. Это пространство как бы изолировано от России и имеет с ней нечто общее», - писал Илья Левитов. [7, С.109]

Из дальнейшего текста доклада следует, что в условную Желтороссию входили Манчжурия и другие дальневосточные территории, находившиеся под контролем Российской империи. Само слово появилось явно по сложившейся издревле традиции именования русских территорий по «цветовым» ассоциациям, как, например, Белая Русь, Червонная Русь [11].

Что касается сути выдвинутой идеи, Илья Левитов предлагал создать там своего рода «буфер», разделяющий Россию и Китай от непосредственного соприкосновения. А на его территории им предполагалось организовать свободную экономическую зону для иностранных концессий – чтоб все государства, соперничавшие за влияние в регионе, могли совместно иметь выгоду, а потому не позволять кому-то стремиться к единоличному доминированию.

«Я советовал в докладе превратить весь Дальний Восток до Байкала в буфер. По моему глубокому убеждению, если б Россия объявила до войны всю свою территорию вплоть до Байкала только под своим суверенитетом и разрешила бы всем народам мира право селиться, торговать, строиться и брала с них за это в свою пользу известные доходы, так же, как это делают немцы в Кяочау, англичане в Вейхайвее и т.д., то мы бы могли занять не только Маньчжурию, но и Корею, и вся Европа нам бы аплодировала», - писал Илья Левитов в автобиографической статье [3, С.209].

По его мнению, европейцы, имея только гарантию, что Россия не помешает им торговать и селиться не только в Маньчжурии и Корее, но даже на своих дальневосточных территориях, поддержали бы Россию в конфликте с Японией, не дав ей закрепиться в Корее и Маньчжурии. И именно политика «закрытых дверей» на Дальнем Востоке породила Русско-Японскую войну. Другим последствием этого, по Левитову, стала

угроза «восточного фронта», которая несколько ослабляла русскую армию, вступившую в Первую Мировую.

Кроме того, Илья Левитов рассматривал Китай как перспективного торгового партнёра, что тоже ложилось в русло его идеи.

«Для России больше интереса поднять фабрично-заводскую деятельность Китая открытием русского, а впоследствии и сибирского рынков, и этим найти в Китае сбыт своим пищевым продуктам. Сибирь, Амур и Манчжурия – это будущие русские хлебозапасные магазины, имеющие в распоряжении громаднейшую речную систему и дешёвый тариф по Сибирско-Манчжурской дороге для сбыта этих продуктов в Китай. Россия же является пока главным потребителем китайского чая», - завершал Илья Левитов труд «Желтороссия как буферная колония» [7, С.120].

Таким образом, по его мнению, процветание Китая, не разделённого европейскими державами, обеспечило бы благополучие Желтороссии и России в целом.

«Желтороссия – это проект по экономической организации периферии империи на основе принципов открытой экономики. Подобная гибридная форма предполагала формирование относительно не бюрократизированного, построенного на принципах свободной торговли анклава на окраине империи. При этом периферия оставалась периферией и продолжала поставлять ресурсы в центр. Предложения И.С. Левитова были направлены на повышение экономической эффективности российского присутствия на Дальнем Востоке в условиях относительно слабого контроля в начале XX в.», - так идея оценивается в монографии «Капитаны российской восточной политики: рубеж XIX-XX вв.» Л. Кураса, Л. Кальминой и А. Михалёва [5, С.64-65]

Подходя к концу, можно упомянуть, что на идеи Ильи Левитова явно немалое влияние оказали идеи известного ориенталиста дипломата Эспера Ухтомского о ментальной близости Русских и народов Азии. Как писал Ухтомский, «Ничего нет легче для русских людей, как ладить с азиатами. Между ними и нами – такое сочетание единомыслия по существеннейшим жизненным вопросам» [12, С.82], а к Японии и Китаю у русских отношение как явлению «духовно гораздо более близкому, чем надменная Западная Европа» [12, С.74].

Это прослеживается в рассуждениях о том, что «Китай может многое простить России, но не Европе» и «Между китайцами и русскими есть много общих черт» [7, С. 113]. Хотя в 1900 году из-под его пера выходил труд «Жёлтая раса», где звучали алармистские предсказания угрозы китайской иммиграции, на что обращал внимание канадский исследователь Схиммельпенинк в труде «Навстречу восходящему солнцу. Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией [10, С.197]. Тема «жёлтой угрозы» присутствовала и в других работах Ильи Левитова.

«Европа должна, наконец понять, что может сделать Китай, если он по образцу Японии вооружится и когда он силою своего оружия начнет требовать себе равноправия между европейскими государствами», — писал он в книге «Жёлтый Босфор» [8, С.11].

Следует отметить, в те годы многие российские публицисты и государственные деятели высказывали различные идеи освоения империей Дальнего Востока, предлагались варианты и силовой аннексии (предлагал известный путешественник Николай Пржевальский), и «спецоперации» по свержению манчжурской династии в Китае (предлагал царский советник Пётр Бадмаев [1, С. 54]), и проекты мирного экономического проникновения (министр финансов Витте [2, С. 164]), и идеи буферной территории, на которой будет легко держать оборону (генерал Алексей Куропаткин). При этом все публицисты говорили о необходимости массового заселения Дальнего Востока русскими переселенцами, чтоб имелся базис для укрепления на этих землях.

Что касается идеи Желтороссии как буферной колонии, она уже в то время несколько запоздала, ввиду Русско-Японской войны, поражение в которой остановило экспансию России на Дальний Восток. Позже Первая Мировая война и крушение империи поставило точку в этих проектах. Тем не менее, впоследствии уже Советскому Союзу пришлось воевать с Японией за территории в Манчжурии, которые не удалось удержать царскому правительству.

По оценкам современных исследователей, проект «Желтороссия» ныне интересен лишь как памятник политической мысли времен империализма.

«...несостоявшийся проект, создававшийся в политических и экономических условиях более чем столетней давности. Для современного мира он является архаичной формой теории территориального развития и представляет интерес преимущественно с точки зрения потребности в осмыслении истории государственной политики», - оценивают его Алексей Михалёв, Леонид Курас и Лилия Кальмина [5, С.66].

Тем не менее, сейчас, когда Россия пошла на конфронтацию с Западом и всё чаще говорится о «развороте на Восток», идеи Левитова и других русских геополитических мыслителей начала прошлого века, могут оказаться в чём-то вновь актуальными.

Библиография

1. Бадмаев П.А. За кулисами царизма. (Архив тибетского врача Бадмаева). /Под ред. и со вступ. ст. В.П. Семеникова. - Л.: Государственное издательство, 1925, С. 49-75.
2. Витте С.Ю., заметка на полях служебной записки Куропаткина Николаю II. Всеподданнейший доклад военного министра. Копия. 1900. РГИА. Ф.1622. Оп. 1. Д. 269. Л. 164. 1900.
3. Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Выпуск VII /Составитель Семенова Л.Ф. /МУ «БИС» НГПИ. - Тюмень: Мандрика, 2005, С. 201-214.
4. Куропаткин А.Н. Русско-китайский вопрос. - СПб: 1913, С.194.
5. Курас Л.В., Кальмина Л.В., Михалев А.В. Капитаны российской восточной политики: рубеж XIX-XX вв. Монография. Иркутск: Оттиск, 2018, С. 54-66.
6. Левитов И. Желтая раса. - СПб: Типография инженера Берштейна, Орловский пер.№1. 1900;
7. Левитов И. Желтороссия как буферная колония. Доклад, читанный в Общем Собрании Общества для содействия русской промышленности и торговле 16 мая 1905 года. - СПб: Тип. инженера Г.А. Бернштейна, Орловский пер.№1, 1905, с. 109.
8. Левитов И. Желтый Босфор. - СПб., 1903, С. 11.
9. Пржевальский Н.М. Современное положение Центральной Азии. М: Университетская типография (М. Катков) на Страстном бульваре. 1887
10. Схиммельпенник ван дер Ойе Дэвид: Навстречу восходящему солнцу. Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. - М: Новое литературное обозрение, 2009
11. Тараруев В.П. Геополитическое воображение в Российской империи: образные модели описания. Алтайская школа политических исследований, <http://ashpi.asu.ru>
12. Ухтомский Э. К событиям в Китае. Об отношениях Запада и России к Востоку. - СПб, Первая скоропечатня «Восток», Шпалерная 26, 1900.

V.P. Tararuev (Ulan-Ude)

**PUBLICIST ILYA LEVITOV
AS AN IDEOLOGIST OF RUSSIA'S EAST EXPANSION**

Abstract. Russian expansion into the Far East at the end of the 19th century. gave rise to various geopolitical projects for the development and annexation of these territories. The author of one of these projects, which went down in history under the designation “Zheltorossiya,” was the famous publicist Ilya Levitov. The geopolitical ideas of this historical figure are currently interesting, given the “turn to the East” proclaimed in Russian foreign policy, accompanied by a cooling of relations with Western countries on the “Ukrainian issue.” The presented work examines, among other things, the project of a buffer economic zone, which Ilya Levitov designated with the word “Zheltorossiya”, introducing this term into everyday use.

Keywords: *Yellow Russia, Ilya Levitov, Far East, expansion, buffer colony, imperialism, Russian Empire, Manchuria*

УДК 913.1

**А.М. Харитонов
(г. Владивосток)**

О ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ СТОЛИЦЫ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Аннотация. Историки современности во многом привыкли полагаться на слова классиков исторической науки как на истину в последней инстанции, сохранив, однако, критический настрой по отношению к выводам иных наук, если они хоть в чем-то противоречат их мировоззрению. В частности, отстаивая идею зимнего завоевания Северо-Восточной Руси монголами, они не замечают возможного элементарного решения данной проблемы с позиций географической науки.

Ключевые слова: *Булгар, Волга, Северный Кавказ, Контарини, Сарай, Терек, историческая география*

Современная историческая наука относится к географии в подавляющем большинстве случаев индифферентно. При этом историки весьма скептически оценивают возможности географии при анализе летописных текстов и оценке разворачивания исторических процессов на конкретной территории или акватории.

Потому и историческую географию, рассматривающую факторы и особенности динамики природных, социально-экономических, культурных и прочих систем в процессе их исторического развития, историки считают своей вспомогательной исторической дисциплиной, тогда как в географии это самостоятельная наука на стыке истории и географии.

Впрочем, дальше последнего утверждения географическая наука ни на что не претендует, увлеченно изучая свой объект исследования – интегральные геосистемы и их отдельные природные, социальные и экономические составляющие, что оказалось весьма на руку современным геополитикам, именующими себя серьезными историками, противостоящими историкам альтернативным.

Между тем в области исторической географии современные историки мало чем отличаются от их альтернативных собратьев. Во всяком случае, историк склонен чаще написать Сырдарья и Амударья, тогда как в источнике указано Окс и Яксарт, а также указать «река Волга» вместо реки Итиль,

Порой такая вольная трактовка названий приводит к фатальным последствиям, что мы постараемся показать для начала на примере происхождения имени реки Волга, на берегах которой ищут и находят место расположения столиц Золотой Орды отечественные историки и географы.

Так, если смотреть в исторические источники, то топоним Волга встречается уже на первых страницах ПВЛ [см. 7]. Вот только не все исследователи согласны с тем, что эти сведения были записаны в нее первоначально. Да и точной датировки географических сведений в начальной части «Повести» нет.

Можно, конечно, сослаться на сведения той же летописи о походе князя Святослава на Волгу во время похода на хазар через территорию Волжской Булгарии в 972 г., но уже у автора данной работы давненько возникли сомнения, а та ли это Волга, что помечена на карте сейчас?

Дело в том, что этот исторический поход со стороны столицы современной Украины на Хазарию получается какой-то уж больно географически подозрительный. Слишком большой крюк приходится делать, если использовать речной путь по Оке и т.п. И хотя историки испокон веков утверждают, что арабская река Итиль есть наша Волга, но другие в это же

время пишут, что арабская география не знает земель севернее реки Дон [2] (правильнее – низовьев реки, т.к. Дон течет в общем направлении с севера на юг). А ведь если это сопоставить, то может получиться интересный историко-географический сюжет.

Вспоминается, что Нижний Новгород был основан на Волге в 1221 г. Но был ли это привычный нам Нижний или все же нет? Ведь по отношению к Новгороду (Великому) Нижний географически отнюдь не такой уж и нижний.

Может быть, нам помогут не только арабские, но и другие источники, где упомянута именно имя реки Волга? Удивительно, но такие сведения появляются достаточно поздно. Итальянец Контарини посетил низовья реки уже в конце XV века [1]. Более ранних сведений, похоже, не имеется. Да и его свидетельства явно какие-то «мутные» в свете современных исторических представлений. Впрочем, историков отождествляющих современную реку Волга еще с птолемеевской рекой Ра, это никогда не волновало.

Самое удивительное, что сведения Контарини о тогдашней татарской столице даже переводчики переводят по-разному. Когда мы впервые мельком заглянули в его работу с целью убедиться, что он действительно был на Волге современной, то обратили внимание, что татары астраханские относили местонахождение столицы Орды где-то на 15 дней пути к югу от Волги. При этом реку Ахтубу путешественник пересек примерно за 5 дней (правда, у него были весьма веские основания поторопиться).

Вот только сегодня Новый Сарай и Сарай Старый (прежние столицы Золотой Орды) историки располагают близ современной Волги. При этом Старый Сарай находится по современным меркам всего-то в 130 км к северу от Астрахани. Новый же Сарай сегодня локализуют в Волгоградской области, хотя были предположения о его местонахождении опять же в Астраханской области..

Но если в новом издании Контарини это любопытное местечко в переводе источника [1, §26] подправлено в соответствии с современными представлениями историков, то этот же отрывок в переводе XIX века отличается от современной трактовки разительным образом. Там почему-то

речь шла о городе Тана, который располагается отнюдь не на юге, а на западе от Астрахани.

Впрочем, объясняя это обстоятельство, переводчик Е.Ч. Скржинская как раз на географические несуразности старого перевода текста не обратила внимания. Нам кажется, что, вероятно, прежний переводчик Контарини был знаком и с сочинением другого итальянца Барбаро, где как раз речь и шла о городе Тана и потому перенес его название в другое итальянское сочинение примерно того же времени.

После этого нам стала понятна осторожность ряда переводчиков при переводе оригинального произведения не с языка подлинника. Черeda недоразумений (вольная или невольная) под лозунгом исправления ошибок древних и не очень авторов вполне может иметь место в исторической географии.

Но если столицы Золотой Орды находились все же не там, где их пытаются расположить современные историки, а еще южнее на самом юге Русской равнины, то где тогда? Прежде всего, обратим внимание на тот географический факт, что арабским авторам средних веков здесь известны две крупные реки – Русская (принимается за современный Дон) и Итиль, под которой сегодня подразумевается современная Волга [4].

Но ведь две крупнейшие реки Северного Кавказа, известные и сегодня, носят имена Кубань и Терек! Более того, один из арабских авторов недвусмысленно отнес низовья Русской реки именно к низовьям Кубани, но никак не Дона. Историки даже вроде этот факт признают, но всеми возможными способами пытаются поддерживать свою легенду о Русской реке как современном Доне. А если арабы не знали земли севернее Кубани, то это географически правильно, т.к. Кубань как раз течет с востока на запад.

Но тогда ранняя Итиль – река Терек. Еще Л.Н. Гумилев [3] в своих хазарских произведениях отмечал наличие на этой реке ряда развалин крупных золотоордынских городов, мешающих производить археологическое исследование городов его любимой Хазарии. Видимо, среди этих развалин и следует искать золотоордынские Сарай. Тогда они действительно располагались в 15 днях пути к югу от астраханского захолустья. Ведь Контарини ничего не пишет про столицу Орды, которую современные историки

помещают как раз близ Астрахани, но отмечает, что северная граница Орды проходит по Волго-Донскому междуречью в самой узкой его части.

Кстати, самой первой столицей Орды Батый сделал город Булгар. Сейчас его остатки находятся, по мнению историков, в современном Татарстане. Но тот ли это Булгар? Территория вокруг него абсолютно непригодна для круглогодичного кочевания. Зимой для степняков здесь непривычно холодно, да и найти пищу в глубоких снегах лошадям сложно.

Конечно, в суровых природно-климатических условиях современной Якутии, лошади приспособились добывать корм из-под глубоких сугробов, но в Приволжье в этом не было особой необходимости, поскольку совсем рядом на Северном Кавказе находится земли с более благоприятным климатом. Вот если бы это был Булгар в Кавказской Булгарии, то дело другое. Но только современные историки перестали упоминать эту Булгарию, вычеркнув ее из исторической географии, сразу после смерти хана Кубрата.

Кстати, зарубежные историки средних веков обратили внимание на непривычное им многолюдство в городах Руси. Да только современные археологические раскопки вряд ли способны подтвердить это на приписываемых данным средневековым городам территориям. Уж больно они невелики. Как на примерно 180 га разместить второй по величине город Европы после Константинополя, а на 400 – город, сравнимый по числу жителей со «столицей мира» Багдадом? Маловато как-то будет [см. также 9].

Вполне возможно, что эти небольшие поселения получили свое название в процессе переноса топонимов из более заселенных южных регионов. Ведь перенос прежних географических названий на новую почву есть закономерный процесс. Это выявил современный нам исследователь В.А. Курбатов [5]. Даже историки насчитывают до 70 «тезок» того же Киева.

Некий А.И. Асов известный альтернативным историкам по исследованиям непризнанной исторической наукой «Велесовой книги», утверждал, что нашел на Кавказе древний Киев, который именовал Антским. Это привлекло наше внимание к используемому им источнику турецкого путешественника XVI века [10]. Вот только выводы мы сделали несколько иные.

Прежде всего, мы обратили внимание, что наличие в описываемых развалинах христианских храмов не согласуется с присутствием там же 800 (!) минаретов. Такое могло быть только в городе мусульманском. Христиане средневековья (любой конфессии) ни одной мечети в городе не потерпели бы (тогда ни о какой толерантности и речи не было).

Впечатляли размеры города. Вот это действительно был не город, но городище (не современные развалины города, а город в превосходной степени) для того времени!

Автор описания двигался по развалинам целых два дня! Единственный город, отвечающий подобному описанию, по нашему мнению – как раз Булгар! Разрушил этот Булгар, по преданиям, Тамерлан в 1395 г. Если от этого отталкиваться, то, очень похоже, что историки явно поторопились заменить Булгарию Кавказскую в пользу Булгарии Волжской.

Мы также обратили внимание на сходство названия известного арабам города Беленджер и упоминаемого в летописях народа берендеев. Вполне возможно, что именно отсюда и пошли «черные клобуки» на запад к летописному Киеву, чтобы стать его союзниками. Да и располагался город на границах Хазарии, где воины вполне могли заниматься привычной охраной границ, как потом делали это на Руси.

Тогда понятным становится и отказ некоторых историков [2] от попыток реконструкции подлинной арабской географии средневековья (самой передовой на тот момент в мире!), но при этом в полном признании ими же ее этнографической части. Но если при этом один из краеугольных камней арабской географии, от которого идет непосредственный отчет расстояний, перенести на тысячу километров севернее, то как от этого изменится вся система арабской географии Руси с сопредельными территориями, объяснять уже не надо.

Достаточно отметить, что тогда завоевание Древней Руси монголами в зимний период, если эта Русь была на Северном Кавказе в период климатического оптимума средневековья, уже не требует объяснений и поспешных выводов, к которым пытались прибегать К.А. Пензев [6] да и его оппоненты.

При этом географическая ошибка классиков исторической науки, разместивших Древнюю Русь на месте «белого географического пятна» сред-

невековой географии налицо. Не зря же некоторые из них для подстраховки собственных выводов предостерегали своих последователей о предварительном характере этих исследований и выводов из них. Вот только никто из геополитиков, подменивших собой историков, впоследствии не обращал на это внимание.

Во всех исторических ошибках виновата, по мнению современных историков, конечно же, не история с ее геополитиками, но география с ее географическими фантазиями. Вот только фантазерами оказались уже современные историки. В этом плане академическая история оказалась ничем не лучше ее альтернативных версий.

Но как оказались потеряны знания о Руси на Северном Кавказе? Ну, часть историков иногда вспоминает о Причерноморской Руси, хотя теория эта особой популярностью не пользуется.

Кроме того, наличие небольших и даже весьма приличных по меркам средних веков русских территорий на севере Кавказа историками не отрицается. Достаточно назвать Тмутаракань. Интересны также сведения П.И. Федотовой [8], исследовавшей применение к имени Балтийского моря название Варяжское. Оказывается, оно стало таким с подачи некоторой категории историков, а в реальности во времена варягов не употреблялось. Да и араб ал Хараки считал морем варанков Меотиду (современное Азовское море) [см. 4].

Впрочем, то, что узкая прослойка образованных людей на Руси и в соседних государствах не сумела сохранить эти географические познания со временем не особо удивительно. Время тогда было трудное (впрочем, когда оно было легким?). К тому же чума потом выкосила немалую часть населения Европы (да и не только ее).

Ведь даже в современных условиях оказалось достаточно всего 30 лет, чтобы в государствах едва ли не всего так называемого ближнего зарубежья полностью поменялась идеология и представления о собственной истории. И это при наличии и доступности массы не только современных, но и в значительной части древних источников! Да и в самом массовом сознании уже достаточно давно за рубежом взрослые и вроде бы образованные люди не могут показать Россию или Украину на географической карте, а некоторые даже Молдавию считают республикой на Кавказе.

Впрочем, ничего особо удивительного в этом нет. Подобные процессы в такой же степени охватывают и науку. Ведь политическая ее часть призвана ориентироваться на заблуждения общественного сознания, усугубленного ее же собственной пропагандой. Так и новая интерпретация исторических знаний способна быстро уничтожить познания «старой» науки.

Каковы же общие выводы из нашего географического исследования? Привязка территории Золотой Орды исключительно к берегам современной Волги ведет к искажению исторической географии средних веков. Поиск же столиц Орды на территории Северного Кавказа в этом отношении более перспективен. Это к тому же позволяет решить ряд неразрешимых географических проблем исторической науки. Вот только прислушаются ли историки и археологи к словам профессионального географа?

Библиография

1. Барбаро и Контарини о России (к истории итало-русских связей в XV в.). – Л.: Наука, 1971. 276 с.
2. Галкина Е.С. Тайны Русского каганата. М.: Вече, 2002. 430 с.
3. Гумилев Л.Н. Открытие Хазарии. М.: Айрис-пресс, 2003. 416 с.
4. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. III. Восточные источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. 264 с.
5. Курбатов В. А. Славянские континенты: пути расселения наших предков (V – XIX вв.). М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. 382 с.
6. Пензев К.А. Русский царь Батый. М.: Алгоритм, 2012. 320 с.
7. Повесть временных лет / Пер. с древнерусского Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. Коммент. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. Ил. М. М. Мечева. СПб.: Вита Нова, 2012. 512 с.
8. Федотова П.И. Названия Балтийского моря в русских средневековых источниках. СПб.: БАН, 2022. 120 с.
9. Харитонов А.М. Возможности географического подхода в этногеографических исследованиях // Теория социально-экономической географии: синтез современных знаний. – Смоленск: Универсум, 2006. – С. 285-290.
10. Челеби Эвлия. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2 Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Наука. Глав. ред. вост. лит-ры, 1979 288 с.

**ABOUT THE GEOGRAPHICAL LOCATION OF THE CAPITAL
OF THE GOLDEN HORDE**

Annotation. Modern historians have largely become accustomed to relying on the words of the classics of historical science as the ultimate truth, while maintaining, however, a critical attitude towards the conclusions of other sciences if they contradict their worldview in any way. In particular, defending the idea of the Mongols' winter conquest of Northeastern Russia, they do not notice a possible elementary solution to this problem from the standpoint of geographical science.

Keywords: *Bulgar, Volga, North Caucasus, Contarini, Sarai, Terek, historical geography*

УДК 94(417)

И.В. Холмогоров
(г. Ярославль)

**КОНФЛИКТ В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ:
ВООРУЖЕННЫЕ ГРУППЫ КАТОЛИКОВ И ПРОТЕСТАНТОВ**

Аннотация. Ирландия, как известно вплоть до XX века находилась под управлением Великобритании. В результате целенаправленной политики Лондона по колонизации острова, там сформировалась крайне сложная этно-религиозная ситуация, усугубляемая крайне неравномерным экономическим развитием различных регионов страны. Эта ситуация привела сначала к вооруженному противостоянию местного населения правительству Великобритании, а потом и внутреннему противостоянию между гражданским населением острова. Именно второй процесс и будет рассматриваться в данной статье, так как он коррелирует с общей радикализацией населения на всём европейском континенте.

Ключевые слова: *Ирландия, Северная Ирландия, Ольстер, ИРА, Шинн Фейн, терроризм, радикализм.*

Более 700 лет Ирландия так или иначе находилась под властью Англии. За это время отдалённый и крайне изолированный регион Европы претерпел серьёзные изменения. После утверждения в Англии протестантской веры, королев-

ская власть в Лондоне стала предпринимать активные действия по насаждению своей веры и своих порядков в Ирландии. В результате такой политики к началу XX века значительная часть населения острова, в первую очередь местные элиты, исповедовала протестантизм, при этом многие из них считали себя ирландцами. Кроме того, на местную этническую ситуацию, повлиял Великий картофельный голод 1845-1849 годов, в результате, которого произошли значительные миграции, как католического, так и протестантского населения, также поведение правительства Великобритании во время голода привело к активизации национального движения. Изначально своей целью оно ставило исключительно право на самоуправление в рамках Соединённого королевства, это движение получило название «гомруль», и возглавлялось оно по большей частью протестантскими интеллектуалами. Однако уже в XX веке всё большую популярность среди католического населения острова приобретает идея независимости, главным её проводником становится, основанная в 1905 году, партия Шинн Фейн.

В 1913 году появилась первая ирландская вооруженная группировка – «Ирландские добровольцы», начавшая подготовку к восстанию. В 1916 году, ирландские повстанцы, решившись воспользоваться вовлеченностью Великобритании в Первую мировую войну, предпринимают попытку восстания, которое получает название «Пасхальное восстание». Несмотря на его поражение, оно позволяет партии Шинн Фейн, собрать вокруг себя все антибританские силы и сформировать свою вооруженную группировку – Ирландскую республиканскую армию. ИРА уже смогла начать полноценную войну против, Великобритании в результате чего последняя решила пойти на уступки. В этой войне на стороне британского правительства воевали – Ольстерские добровольцы – выходцы из Ирландии, ветераны Первой мировой войны. По результатам соглашения с частью ирландских лидеров: южная, большая часть острова становилась доминионом – Ирландским Свободным Государством, северная, наиболее экономически развитая часть острова осталась под прямым контролем Великобритании, это часть Ирландии, часто именуется Ольстером. Это соглашение вызвало недовольство части лидеров ИРА и Шинн Фейн, что привело к началу гражданской войны в Ирландии. В результате этой войны данные органи-

зации по сути были уничтожены, но их наследие оставило огромный отпечаток на всей истории острова [1].

На протяжении 30 лет после разделения Ирландии конфликт находился в замороженном состоянии. Различные мелкие теракты происходили на территории Северной Ирландии, однако какой-либо масштабности они не носили ввиду крайне степени дезорганизованности ИРА на тот момент. Ситуация начинает меняться к началу 50-х годов, когда в ИРА происходит реорганизация и постепенно внедряется новый метод борьбы – тактика «городской герильи». На этот также накладываются действия правительства Великобритании, направленные на всё большее устранение самоуправления Северной Ирландии и их нежелание уравнивать в правах местное католическое население с протестантами.

Активность ИРА начинает резко возрастать. Под удар попадают в том числе гражданские. В ответ на это активизируется деятельность протестантского населения, которые начинают организовывать свои вооруженные группы: Ольстерские добровольческие силы, Коммандос красной руки, Ассоциация обороны Ольстера. Их идеология получает название – лоялизм Ольстера, их целью является сохранение Северной Ирландии в составе Великобритании. Данные организации начинают принимать активное участие в противостоянии с ИРА и католическим населением Северной Ирландии [2].

Ситуация начинает резко ухудшаться в конце 60-х годов, когда католическое население недовольное своим положением начинает активно противостоять местной полиции и протестантам. В 1969 году происходят массовые беспорядки в Белфасте и Дерри – крупнейших городах Северной Ирландии, в результате, которых католические районы этих городов по сути перестают контролироваться официальными властями. В регион вводятся части британской армии. Британское правительство дабы решить проблему прибегает к самым радикальным мерам, в том числе массовым обыскам и внесудебным арестам, особой системе пыток известной, как «пять методов». Различные теракты и перестрелки происходят чуть ли не ежедневно. Население, как католическое, так и протестантское продолжает активно вооружаться и самоорганизовываться. Количеством различного рода организаций продолжает расти ИРА разделяется на несколько малых,

также враждующих между собой группировок, в протестантском лагере внутреннее противостояние также становится обыденным. Кроме того, на политическую арену, как в Южной, так и в Северной Ирландии возвращается партия Шинн Фейн, цель которой не изменилась – добиться объединения Ирландии любыми способами, однако на этот раз данная партия на прямую с боевиками ИРА была не связана и пыталась действовать в рамках ирландского и британского законодательства, хоть и оказываю членам вооруженных отрядов поддержку в основном решая их юридические проблемы[3].

В ответ на это Великобритания решает ввести прямое управление над регионом, что только углубляет ситуацию и приводит к событию 30 января 1972 года известному, как «Кровавое воскресенье», в ходе митинга местных жителей, британскими солдатами были убиты 13 человек. В ответе на это наиболее радикальная и законспирированная часть бывшей ИРА, так называемая «Временная ИРА» начинает проводить серию терактов, как на территории Северной Ирландии, так и Великобритании. Одновременно с этим активнее действовать начинают протестантские вооруженные группы, которые начинают совершать акты лично мести и террора сначала, в отношении тех, кого они считали пособниками ИРА, а в последствии против всего католического населения в принципе. Основной их целью становятся бары, где часто собирались члены ИРА и ирландские националисты, в результате некоторых их терактов были убиты больше десятка человек. Однако в это же время британская армия и полиция начинает бороться и против протестантов, которые в своих акциях часто использовали военную или полицейскую британскую форму, чем провоцировали всплески насилия и ненависти к этим структурам со стороны католического населения. Кроме этого банды протестантов, так же, как и католики зачастую были замешены в преступной деятельности, для многих групп идеология в конце концов стала не более чем прикрытием для её осуществления [4].

Такая ситуация продолжалась более десяти лет, во многом из-за крайней неохоты правительства Великобритании идти на уступки, однако в связи с общественным давлением и всё более ухудшающейся ситуацией в регионе, Лондон решает пойти на прямые переговоры с Ирландией, с целью восстановления общеирландских связей и решении ольстерской про-

блемы мирным путём. Так в 1985 году было заключено Англо-Ирландское соглашение, заложившее основы того, что в 1993 году станет Декларацией Даунинг-стрит. По условиям этой декларации вооруженные группировки, как католиков, так и протестантов прекращают сопротивление, в Северной Ирландии же устанавливается особый режим тесных связей с Республикой Ирландией. Созданию этого особого режима, так же благоволило и то, что и Великобритания, и Ирландия находились на тот момент в составе Европейского союза. Однако уже тогда было понятно, что соглашения проблему никоим образом не решает, а только лишь её консервирует. Кроме того, серьёзным усложняющим фактором стало то, что далеко не все вооруженные группы решили сложить оружие, некоторые из них наоборот ещё сильнее радикализировались. Касалось это по большей части протестантских групп, так как подобного рода соглашение они восприняли, как предательство интересов протестантов со стороны Великобритании. Поэтому у части протестантских групп возникает идея уже о независимости Северной Ирландии от Великобритании, лишь бы не допустить объединения всего острова. Тем не менее и часть католических групп заявила о продолжении борьбы. Так некоторые члены группировки Подлинная ИРА, не смотря на отказ руководства от продолжения борьбы, устроили в 2001 году серию терактов, самым известным из которых, но не самым кровавым, был взрыв в телецентре ВВС. Но несмотря на это ситуация в целом продолжала быть стабильной вплоть до момента выхода Великобритании из ЕС. Силового обострения не последовало, но тем не менее проблема снова встала на повестке дня, и один из самых известных европейских конфликтов XX века может вспыхнуть с новой силой [5].

Конфликт в Северной Ирландии, показателен тем, как в результате давних нерешенных исторических противоречий гражданское население скатывается к насилию и анархии и любое силовое решение данной проблемы, так или иначе не даёт какого-либо существенного результата. Опыт североирландского конфликта безусловно необходимо анализировать, осмыслять все происходившие в ходе него события и в итоге применить этот опыт с целью недопущения или решения уже начавшихся подобных этно-религиозных конфликтов, дабы не допустить самоуправства со стороны местного населения.

Библиография

1. Hart, Peter, IRA at War 1916–1923. – Oxford. 2003.
2. David Boulton. UVF 1966–1973: An Anatomy of Loyalist Rebellion. — Torc Books, 1973.
3. Mallie, Eamonn; Bishop, Patrick. The Provisional I.R.A. — Corgi Books, 1988.
4. Грибин Н. П. «Кровавое воскресенье» // Грибин Н. П. Трагедия Ольстера. — М.: Международные отношения, 1983.
5. Peatling, Gary, The failure of the Northern Ireland peace process. Irish Academic Press, 2004.

Список сокращений:

ЕС – Европейский Союз;

ИРА – Ирландская республиканская армия.

I.V. Kholmogorov (Yaroslavl)

CONFLICT IN NORTHERN IRELAND:

ARMED GROUPS OF CATHOLIC AND PROTESTANT GROUPS

Annotation. Ireland, as is known, was under British rule until the 20th century. As a result of London's deliberate policy of colonizing the island, an extremely complex ethno-religious situation has formed there, aggravated by the extremely uneven economic development of different regions of the country. This situation led first to armed opposition by the local population to the British government, and then to internal confrontation between the civilian population of the island. It is the second process that will be considered in this article, since it correlates with the general radicalization of the population throughout the European continent.

Keywords: Ireland, Northern Ireland, Ulster, IRA, Sinn Fein, terrorism, radicalism.

УДК 94(38)

А.А. Шкретова
(г. Владимир)

КРИТИКА РЕЛИГИИ В ТРАГЕДИЯХ ЕВРИПИДА

Аннотация. В статье раскрывается критика религии трагиком Еврипидом, выраженная в его произведениях преимущественно через образы богов. Трагедии «Геракл» и «Ион» дают понять, что Еврипид придает богам негативные черты характера, что противоречит традиционным религиозным взглядам древних греков.

Ключевые слова: Еврипид, трагедии, религия древних греков, «Геракл», «Ион».

В произведениях древнегреческих трагиков прослеживаются элементы религиозной критики, в основном, через описание несправедливости божественной власти. Наиболее ярко это можно проследить в творчестве Еврипида, отражавшего в своих произведениях не совсем традиционный в общепринятом смысле взгляд на религию Древней Греции. Еврипид, родившийся предположительно в 480-х г. до н.э. на острове Саламин, является, как известно, одним из крупнейших трагиков наряду с Эсхилом и Софоклом. Получив хорошее образование, Еврипид оказался среди философов и мыслителей, которые повлияли на его взгляды. В его трагедиях ярко прослеживаются передовые для того времени мысли, в частности, его софистский взгляд на традиционную древнегреческую религию [6, С.258]. В данной работе рассматриваются основные отличия Еврипида от его предшественников и анализируются его религиозные воззрения, выраженные в самых известных трагедиях.

Изучение Еврипида началось еще в древности. Одним из первых произведений, в которых его драмы были подвергнуты научному анализу, является «Поэтика» Аристотеля, написанная в 335 г. до н.э. В ней Еврипид преподносится реалистом. Если Софокл изображает идеалистичного человека, то Еврипид, неподвластный религиозным веяниям, уже описывает человека таким, какой он есть, независимым и полным сомнений [1, с.74]. Исследователи XX–XXI вв. сходятся во мнениях по вопросу об отношении Еврипида к религии. Они отмечают, что его радикализм основывается на приверженности идеям софистов, а его творчеству характерны такие черты, как религиозные сомнения и отрицание авторитетов [5]. Существенное отличие Еврипида от его предшественников (Эсхила и Софокла) заключается в преобладании скептического мировоззрения над религиозным, что заставляло трагический сюжет сталкиваться с традиционными верованиями [6, С. 258-259]. Нередко в историографии упоминается радикализм Еврипида в отношении главного символа религии – богов, через образы которых трагик доносит свои религиозные воззрения. Изображается пантеон в большинстве случаев с негативных сторон либо с противоречащего традиционным верованиям взгляда, что, как отмечается в историографии, для времени Еврипида становилось распространенным [4]. Исследователи указывают, что Еврипид даже позволял себе внесение поправок в мифы,

чтобы обратить внимание на «капризное своеволие богов», которые в его изображении приобретали такие черты, что становились недостойными называться богами [2, С.25, 27]. Таким образом, историография дает односторонний взгляд на отражение в трагедиях Еврипида его критичных воззрений.

Критика религии в трагедиях Еврипида прослеживается в том, что он приписывает богам негативные моральные качества. Безнравственность богов наиболее четко показана в трагедии «Геракл», написанной в 416 г. до н.э. Во всей трагедии автор изображает богов, в частности Зевса, как приземленных, высокомерных и безнравственных существ, на которых людям приходится полагаться лишь потому, что так положено. В начале произведения герои винят богов в своей несчастной судьбе. Приемный отец Геракла Амфитрион, приговоренный вместе с семьей к безосновательной казни завоевателем Фив Ликом, рассказывает, что привел всю семью под защиту Зевса, надеясь на его помощь и спасение, но они остались ждать смерти *«без хлеба, без воды, нагие и босые»* [2, С.407]. Мегара, жена Геракла и мать его детей, также приговоренная к казни, в этой же сцене винит богов, когда говорит о своей несчастной судьбе: *«О, как неясны смертным Богов предначертанья! Разве счастье под отчим кровом мне не улыбалось?»* [2, С.407]. Здесь вместе с идеей о том, что в трагедиях Еврипида судьба отдана в руки богов, мы обнаруживаем, что боги показаны как злобные существа, посылающие лишь злой рок, несмотря на молитвы людей.

В трагедии очень примечательна сцена речи Амфитриона, в которой он прямо обвиняет богов, в частности Зевса, в лицемерии и бесчестии. Здесь же раскрывается скептическое отношение к богам и уже не безусловная покорность и подчиненность человека: *«Неужто ж олимпийца пристыдить придется человеку»* [2, С.417-418]. В речи Амфитриона показательно сравниваются человек и бог, когда бывший полководец замечает, что он заботился и продолжает заботиться о детях Геракла, своего приемного сына, в то время как Зевс, являвшийся его родным отцом, бросил их, оставив страдать. В данном случае проявляется его беспечность и бессердечность в отношении не просто людей, а своей семьи. Эта часть монолога свидетельствует о том, что Еврипид воспринимает и показывает богов

более приземленными и приближенными к людям по их моральным качествам, хотя ранее они воспринимались безусловными и справедливыми.

В другом монологе, предшествующем предполагаемой казни Мега-ры, ее детей и Амфитриона, сам Амфитрион возносит Зевсу молитву о спасении, которая остается без ответа. На это бывший полководец говорит, что это происходит уже не первый раз. Даже несмотря на то, что отсутствие ответа богов на людские молитвы не является противоречием традиционным взглядам греков, в трагедии делается акцент на то, что оставшиеся без ответа молитвы людей, попавших в беду и надеющихся на помощь высших сил, приводят к тому, что вера в защитников рода человеческого со временем утрачивается [2, С.402].

В дурном свете в «Геракле» Еврипид изображает не только Зевса, но и его супругу Геру. В своем монологе Геракл рассказывает о том, сколько бед в его жизнь принесла Гера и как она *«пляшет победный танец»*, видя, что Геракл повержен [2, С.441]. Все испытания, которые Геракл перенес по воле Геры, свершились лишь из-за ее чувства ревности по отношению к своему супругу и злобы.

Трагедия иначе освещает факт супружеской неверности среди богов. Если в трагедиях других древнегреческих поэтов она и упоминалась, то не порицалась так открыто. У Еврипида же Амфитрион напрямую говорит о том, как верховный бог *«удаляет все препоны на пути к чужому ложу»* и как человеку приходится с этим мириться [2, С.418]. Впоследствии сам Геракл называет свое рождение греховным именно из-за связи своей замужней матери с верховным богом; Геракл обвиняет Зевса в бесчестии, говоря, что неродной Амфитрион и есть его настоящий отец, а от Зевса он получил *«только ненависть супруги его»* [2, С.464]. В этой же речи Амфитрион затрагивает не только Зевса, но и всех богов, саркастично отмечая, что они не властны помочь людям: *«Искусства не хватает или сердца»* [2, С.418].

Тема порицания супружеской неверности богов появляется и в других трагедиях Еврипида. Помимо «Геракла» этот сюжет заложен в трагедию «Ион», датируемую примерно 416 г. до н.э. В ее сюжете рассматривается безнравственность бога Аполлона. В начале трагедии мы узнаем, что он *«принудил к браку»* Креусу и заставил ее скрывать беременность от отца. Устами Гермеса автор называет ребенка Креусы *«бременем»*, а в даль-

нейшем использует также выражение *«стыд рокового союза»* [3, С.228]. Впоследствии Креуса, пришедшая по прошествии времени в рощу Аполлона, вспоминает произошедшее, и через ее внутренний монолог (*«Держания бессмертных! Сильный может губить тебя, а что с него возьмешь»*) показывается вся безнаказанность божьей безнравственности и людские страдания из-за вынужденной бессильной подчиненности [3, С.237].

Еврипид ставит под вопрос оправданность и справедливость божьих действий в трагедии «Ипполит», где его объектом становятся богини Артемида и Афродита. Богиня любви вселила в жену Тесея Федру любовную страсть к ее пасынку Ипполиту, так как не смогла стерпеть того, что Ипполит отказался от познания любви и выбрал быть в услужении у девственной Артемиды [2, С.222, 282]. В итоге, Федра лишает себя жизни и оставляет письмо с клеветой на Ипполита, за что Тесей способствует гибели Ипполита, проклиная его. Афродита, явившись Тесею, раскрывает, что смерть его жены и сына произошла по вине оскорбленной богини любви. Артемида называет поступок Афродиты *«желанием и гневом»*, показывая тем самым, что Афродита загубила жизни людей по причине личной обиды и злобы [2, С.280]. Мотивы Афродиты мы видим в открывающем трагедию монологе, в котором эта богиня злится на Ипполита, который отвергает дар любви. *«Гордиться кто задумает, тот гибнет»* восклицает Афродита, отсылая на покорного слугу Артемиды и раскрывает план, по которому она насылает проклятие любви на Федру, понимая, что чувства женщины Ипполит отвергнет [2, С. 222]. Таким образом, Афродита показана как обидчивая и завистливая мстительная богиня, которая погубила людей из чувства личной обиды.

В некоторых трагедиях Еврипид ставит под сомнение традиционную религиозную картину мира. Самый яркий пример – несохранившаяся трагедия «Беллерофонт», в которой главный герой вознесся к небесам посмотреть, есть ли там боги [6, С. 259].

Таким образом, Еврипид демонстрирует в своих трагедиях непривычно скептическое отношение к религиозным воззрениям древних греков. Согласно историографии, философские взгляды софистов и научное мировоззрение Еврипида повлияли на его отношение к традиции. Анализ трагедий подтверждает эту точку зрения и показывает, что Еврипид кри-

тично относится к религии древних греков, выражая это, преимущественно, через образы богов. Почитаемые и превозносимые вершители судеб превращаются у Еврипида в грешных, безнравственных человекоподобных существ, которые ничем не лучше людей. Богам припоминают все их ранее оставленные незамеченными грехи, такие, как высокомерие, безразличие, мстительность, блудливость и т.п. В речи главных героев Еврипид вкладывает слова сомнений и недоверия к богам, выступая таким образом в роли критика традиций древнегреческой религии.

Библиография

1. Аристотель. Поэтика / Государственная Академия художественных наук; под ред. Новосадского Н.Н. – Л.: А С А Д Е М И А, 1927. – 120 с.
2. Еврипид. Трагедии. В 2-х т. Т. 1. Перев. Иннокентия Анненского / Изд. подгот. С. Апт, М. Грабарь-Пассек и др. – М.: Художественная литература, 1969. – 637 с.
3. Еврипид. Трагедии. В 2-х т. Т. 2. Перев. Иннокентия Анненского / Изд. подгот. М.Л. Гаспаров, В.Н. Ярхо. – М.: Ладомир, Наука, 1999. – 703 с.
4. Жаринов, Е. В. Лекции о зарубежной литературе. От Гомера до Данте. – М.: «Издательство АСТ», 2018. URL: https://litmir.club/br/?b=607383&p=21#section_36 – (Дата обращения: 10.12.2023)
5. Иванова, Л. В. Философские воззрения софистов в трагедиях Еврипида // Царскосельские чтения. – 2010. – Т. 1, № 14. – С. 91-100.
6. Радциг, С.И. История древнегреческой литературы. 5-е изд. – М.: Высш. школа, 1982. – 487 с.

A.A. Shkretova (Vladimir)

CRITICISM OF RELIGION IN THE TRAGEDIES OF EURIPIDES

Annotation. The article reveals the criticism of religion by the tragedian Euripides, expressed in his works mainly through images of gods. The tragedies "Hercules" and "Ion" make it clear that Euripides gives negative character traits to the gods, which contradicts the traditional religious views of the ancient Greeks.

Keywords: *Euripides, tragedies, religion of the ancient Greeks, "Hercules", "Ion".*

М.М. Шумилова, В.Ю. Данилова
(г. Владимир)

КУЛЬТ ОСИРИСА ПО «КНИГЕ МЕРТВЫХ»

Аннотация. Данная статья представляет анализ культа Осириса на основе информации, содержащейся в «Книге мертвых» – важном тексте древнеегипетской религии. «Книга мертвых» представляет собой собрание магических формул, ритуалов и инструкций, предназначенных для помощи умершим в их путешествии в загробный мир и в повторном рождении. Рассматривается специфика изображений бога Осириса на папирусах с текстами «Книги мертвых». Проанализированы характерные черты культа Осириса по «Книге мертвых». Показана роль Осириса в процессе суда над умершими душами и обеспечении их вечной жизни после смерти.

Ключевые слова: Древний Египет, религия, культ, Осирис, «Книга мертвых».

Цель данной статьи – рассмотреть культ Осириса на основе текстов «Книги мертвых». Египетская «Книга мертвых» была создана в древности, в период Среднего и Нового царств Древнего Египта, примерно в 1550–1070 годах до нашей эры [10, С. 3]. Она развивалась и дополнялась в течение многих веков, и в ее состав входили различные тексты и формулы, которые использовались для помощи умершим в их путешествии в загробный мир.

Бог Осирис занимал особое место в религии Древнего Египта, поскольку его культ был одним из самых распространенных и почитаемых. Легенда об Осирисе оказала глубокое влияние на египетскую мифологию и религию. Осирис был сыном Геба, бога земли, и богини Нут – властительницы неба. Он стал правителем Древнего Египта и обучил народ земледелию, праву и религии. Кроме того, он обучил людей уважению к богам и культовому служению. Однако ревнивый и завистливый брат Сет убил Осириса, растерзал его тело и разбросал по Нилу. Его сестра-жена Исида нашла его части и воскресила его с помощью магии. Осирис стал богом загробного мира, властелином мертвых и судьей душ умерших [1, С. 334; 7, С. 195-196]. Его легенда стала символом вечного цикла жизни, смерти и

возрождения, а также символом плодородия и урожая. Как подчеркивает М.Л. Лаврентьева, со ссылкой на Я. Ассмана, миф об Осирисе – это «центр египетской культурной памяти» [6, С. 74].

В XIX в. египетскую мифологию, в том числе мифы, связанные с Осирисом, изучал М. Мюллер [8, С. 98-128]. Он описывает различные функции Осириса и подчеркивает, что основной функцией было управление царством мертвых [8, С. 103]. Одним из источников, который использовал М. Мюллер, является «Книга мертвых». Британский востоковед Э.А.У Бадж в конце XIX в. выполнил перевод религиозных текстов «Книги мертвых» на английский язык; в данной статье используется текст Э.А.У. Баджа, переведенный на русский язык К. Корсаковым [3]. В работе «Египетская религия», впервые изданной в начале XX в., Э.А.У. Бадж рассматривает становление культа Осириса как основного египетского бога. Им дается описание жизни и смерти Осириса, показывается его основные функции в загробном мире и отдельные ритуалы, связанные с этим богом [2].

Из советских ученых египетскую мифологию и религию изучали М.Э. Матье, М.А. Коростовцев, И.В. Рак. М.Э. Матье считала «Книгу мертвых» дальнейшим этапом развития Текстов Пирамид и предполагала ее ритуальный характер, соответствовавший погребальным обрядам египтян [7, С. 98-99]. Исследователь также подчеркивала, что культ Осириса – один из самых интересных и сложных среди египетских богов, полностью не изученный [7, С. 195]. М.А. Коростовцев изучал представления египтян о загробной жизни, заупокойный культ, представления египтян о потустороннем мире. Он перевел на русский язык 125-ю главу «Книги мертвых», где приводится знаменитая речь умершего на Суде Осириса, а также дал общую характеристику «Книги мертвых» [4, С. 117-155]. В литературно-художественном изложении египетских мифов И.В. Рака «Египетская мифология» приводится миф о рождении, убийстве и воскресении Осириса [9, С. 75-82, 88-89]; также автор рассматривает мифы, связанные с погребением умерших и Судом Осириса в царстве мертвых, используя в том числе тексты «Книги мертвых» [9, С. 201-214].

Из новых работ по теме исследования следует отметить статью о «Книге мертвых» М.А. Чегодаева, в которой рассматривается происхождение

ние и сущность этого памятника, а также переведены на русский язык с древнеегипетского некоторые главы «Книги мертвых» [10]. М.Л. Лаврентьева в своей статье рассматривает вопрос об имени бога Осириса, его происхождении и значении, на основании Текстов Пирамид [5].

Рассмотрим, как изображался Осирис в «Книге мертвых». Существует несколько вариаций его облика на виньетках, дошедших до нас в «Книге мертвых». В первом варианте Осирис предстает перед покойным в торжественных одеждах, соответствующих традиции тех лет. Вторым вариантом изображается Осирис во время заседания в Зале Суда в царстве мертвых, где он предстает в тех одеждах, которые носил при жизни. Третьим вариантом является самым распространенным и узнаваемым. Тело Осириса мумифицировано и обмотано в ткань, на голове изображена хеджет (белая корона), которая символизировала власть над Верхним Египтом, в руках – атрибуты власти фараонов (Хека и Нехеха) [1, С. 157, 160; 3, сС185, 216, 340, 355].

На виньетках «Книги мертвых» можно также увидеть изображение главного символа Осириса – столба Джед (Главы XVIII Е, CLV). Этот столб изначально находился в городе Бусирис, куда восходят истоки культа бога, и являлся символом позвоночника Осириса.

На виньетках есть также изображения сцены Суда Осириса в царстве мертвых. В разных папирусах эти изображения могут иметь различия. Это связано с личными предпочтениями писцов и местом нахождения самого свитка. Например, на виньетках с малым количеством деталей Осирис единолично ведал судебным процессом, но в более богатых на детали вариациях Осирису помогают Исида, Нефтида и дети Гора [1, С. 157].

На папирусе Ху-нефера Осирис восседает на троне, который стоит на цветке лотоса и питается водами священного Нила. Египтяне верили, что Нил соединял мир живых и мертвых, что люди пьют ту же воду, что и боги [1, С. 160].

Выделим характерные черты культа Осириса по «Книге мертвых».

Тексты молитв, прославляющие Осириса, включены в главы под названием «О восхождении к свету». В текстах именем Осириса называли самого усопшего. Например, в Главе I приводится текст из Папируса Ани, который начинается словами: «Говорит Осирис Ани, Осирис писец Ани» [3, С. 163]. Таким образом, умерший египтянин отождествлялся с Осирисом.

сом. Близкие люди умершего старались проводить ритуал погребения так же, как он проводился с телом Осириса. Это было обусловлено верой египтян в светлую жизнь в загробном мире, которая была бы лишена тягостей и обеспечивала счастливое пребывание в потустороннем мире [1, С. 36].

В Главе I «Книги мертвых» содержатся хвалебные песни и прославления, в них фиксируется особое отношение к культу Осириса: «О ты, кто способствует вхождению ставших совершенными душ в Храм Осириса, дозвожь душе Осириса, писца Ани, ставшей совершенной, разделить твою победу в Храме Осириса» [3, С. 161]. На основе данного фрагмента можно сделать вывод о том, что Осирис почитался, как бог, душа (ка) которого была совершенна благодаря успешному прохождению всех испытаний загробного мира. Желание умершего быть под покровительством Осириса отражено в следующем фрагменте: «Да будет ему (покойному) дозволено сопровождать и беседовать с тобой (Осирисом), и да станет он прославленным наравне с тобой» [3, С. 162].

В Туринском папирусе данный текст заканчивается упоминанием Суда, на котором, если умерший успешно проходил все испытания Дуата (загробного мира), его сердце взвешивалось. На Суде присутствовал Осирис. Строки гласят: «Да вознесется душа моя в присутствие (Осириса) после признания ее чистоты при жизни на земле... Да изготовят они (владыки подземного мира) для меня место рядом с Правителем» [3, С. 162]. Осирис здесь назван Правителем царства мертвых. Суд над душой умершего проходил в Зале Суда; где именно он располагался, тексты «Книги мертвых» не позволяют сказать. Однако, кроме самого судьи (Осириса) там присутствовал совет, называющийся паут [1, С. 44]. Если усопший не проходил испытания богов, то его отдавали на съедение Пожирателю, в случае успешного прохождения умерший направлялся в царство Осириса и получал вечную жизнь.

Из Главы CXLV [3, С. 408] можно узнать, что существовало семь Аритов (входов) в Царство Осириса. Необходимые тексты записывались на саркофаге с целью получения благосклонности Осириса и для дальнейшего беспрепятственного выхода из гробницы в любой день, а также для дарования умершему легкой жизни в Дуате.

В Главе CLIV «Книги Мертвых» содержится информация о том, что тело Осириса после смерти не поддавалось тлену, а сохранилось в прежнем виде [3, С. 453]. Это явление отразилось в молитвах царей, которые верили, что их тело не поддастся процессам гниения и не будет разрушено, если они будут славить имя Осириса.

На протяжении нескольких столетий Осирис являлся богом, дарующим бессмертие, крепкое здоровье. С Осирисом ассоциировалось слово «вечность». В гимнах сохранились упоминания: «Мертвые ожили, чтобы узреть тебя... ты тот, кто есть Вечность и Бессмертие» [1, С. 38]. На свитках папируса Ху-нефера Тот обращался к Осирису: «Слава тебе, о Повелитель тех, кто пребывает в царстве Аменти (подземный мир)» [1, С. 38]. В подтверждение вышесказанному вариации имени Осириса содержатся в главах CXLI и CXLII «Книги мертвых»: «Осирис-правитель-вечности-в-Иуну (Гелиополь)», «Осирис-правитель-вечности» [3, С. 406].

Упоминание Осириса в «Книге мертвых» едино с термином «саху», что означает духовную форму. В Главе LXXXIX содержится информация, что душа пребывала в саху: «Так пусть же душа Осириса Ани... увидит свое материальное тело, и да упокоится она в духовном» [3, С. 311]. В саху содержалась ху, то есть душа духа. В Главе CXXXVIA «О четырех горящих факелах» [3, С. 392] над усопшим произносится молитва, после которой его ху даруется могущество, чтобы она не потерпела поражение перед врагами Осириса: «Если ты возьмешься выполнить ради него (покойного), то что было указано, ты сможешь воплощению усопшего выйти из любого зала и из семи залов Осириса. И он обретет силу... подобную той, что есть у богов и ху... и его не повернут назад перед богом Осирисом» [3, С. 392].

В заключение следует отметить, что культ Осириса, прослеживаемый по текстам «Книги мертвых», является одним из наиболее глубоких аспектов древнеегипетской религии. «Книга мертвых», исполнявшая роль руководства для погребальных обрядов и помощника в загробной жизни, помогла сохранить представления об Осирисе и его роли в загробном мире до наших дней.

Культ Осириса активно развивался в Древнем Египте, включая множество ритуалов и обрядов, чтобы обеспечить умершим благоприятную

судьбу в загробной жизни. Этот культ имел огромное влияние на египетское общество, оформляя его верования, ритуалы и искусство. Вера в воскрешение и бессмертие души придавала уверенность и надежду смертным, облегчая их страх перед смертью и непредсказуемостью загробной жизни. Культ Осириса создавал систему ценностей и моральных норм, связанных с жизнью после смерти и наградой или наказанием за человеческие поступки.

Библиография

1. Бадж, Э.А.У. Вводная часть // Египетская книга мертвых / пер. с англ. К. Корсакова. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. – С. 9–138.
2. Бадж, Э.А.У. Египетская религия. Египетская магия. / Пер. с англ. – М.: Новый Акрополь, 1996. – 403 с.
3. Египетская книга мертвых / пер. с англ. К. Корсакова. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. – 528 с.
4. Коростовцев, М.А. Религия Древнего Египта. СПб.: Журнал «Нева»; «Летний Сад», 2000. – 464 с.
5. Лаврентьева, М.Л. О происхождении и значении имени бога Осириса // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. – 2018. – №3. – С. 75–85.
6. Лаврентьева, М.Л. Рамессейский драматический папирус: об уровнях смысла // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. – 2019. – №3. – С. 69–82.
7. Матье, М.Э. Проблема изучения Книги мертвых // Матье М.Э. Избранные труды по мифологии и идеологии Древнего Египта. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. – С. 98–105.
8. Мюллер, М. Египетская мифология / Пер. с англ. Г.В. Бажановой. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 335 с.
9. Рак, И.В. Египетская мифология. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 204. – 320 с.
10. Чегодаев, М.А. Древнеегипетская «Книга Мертвых» // Вопросы истории. – 1994. – №8. – С. 145–163; №9. – С. 141–151.

**M.M. Shumilova (Vladimir)
V.Yu. Danilova (Vladimir)**

THE CULT OF OSIRIS BASED ON THE “THE BOOK OF THE DEAD”

Annotation. This article presents an analysis of the cult of Osiris based on the information contained in «The Book of the Dead», an important text of the ancient Egyptian religion.

«The Book of the Dead» is a collection of magical formulas, rituals and instructions designed to help the deceased on their journey to the afterlife and rebirth. The specificity of the images of the god Osiris on papyri with the texts of «The Book of the Dead» is considered. The characteristic features of the cult of Osiris according to «The Book of the Dead» are analyzed. The role of Osiris in the process of judging dead souls and ensuring their eternal life after death is shown.

Keywords: Ancient Egypt, religion, cult, Osiris, "The Book of the Dead".

УДК 94(430)

В.Ю. Щербаков
(г. Ростов-на-Дону)

«АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ»: ПРАВЫЙ ПОПУЛИЗМ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. Статья посвящена политической ситуации, которая развивается в Федеративной республике на фоне пандемии COVID-19. Ограничительные меры правительства, вначале с пониманием воспринятые значительной частью населения страны, постепенно стали вызывать раздражение и неприязнь. При этом, ответственными за сложности и потери, вызванные борьбой с инфекцией, всё больше граждан Германии считают власти, правительственные партии, часть журналистов и врачей, уверяющих в необходимости избранного курса. Непонятные, противоречивые, а иногда и бессмысленные действия властей стали причиной появления новых массовых движений «отрицателей коронавируса», не доверяющих власти и традиционным партиям. Пиком подобных настроений явились массовые протестные акции в Берлине в августе 2020 г. В случае, если оппозиционной и не связанной с большинством ограничительных мер правительства АдГ удастся взять новые движения под контроль, или использовать их, политическую систему Германии могут ожидать серьёзные перемены.

Ключевые слова: COVID-19, «Альтернатива для Германии», правый популизм, «Перекрёстное мышление - 711», ПЕГИДА, политическая система ФРГ, «отрицатели коронавируса».

Эпидемия COVID-19 показала, что многие из достижений современной и прежде всего, западной, цивилизации, такие как свобода собраний, митингов и демонстраций, свобода передвижения, открытые границы и т.д. могут быть перечёркнуты на неопределённый срок и без особого сопро-

тивления. Неожиданно выяснилось, что миграционная проблема в период 2014 - 2015 гг., в принципе, вполне могла быть решена на начальной стадии, поскольку с закрытием границ и ограничением на ряд демократических свобод население западноевропейских стран быстро примирилось. То, в чём традиционно обвиняли правопопулистские партии, было принято решениями правительств, составленных из представителей вполне демократических политических сил. Воздействие COVID-19 на политическую расстановку сил в Германии, особенно в свете многочисленных ограничений прав и свобод, а также закрытия границ, является одной из важнейших проблем, которая станет определяющей на достаточно длительный период.

Эпидемия COVID-19 уже нашла отражение в политических программах всех партий Германии, в том числе и «Альтернативы для Германии» (АдГ). Программа АдГ на коммунальные выборы в Северной Рейн-Вестфалии традиционно начинается с обвинения своих политических противников. Подчёркивается, что несмотря на анализ рисков, проводившийся годами, лица, принимающие решения в политике и здравоохранении, оказались в значительной степени неподготовленными. Большинство из них уклонились от ответственности и предпочли закрывать, ограничивать, запрещать, вместо того чтобы предпринимать усилия по стратегии защиты, дифференцированной по уровню риска. АдГ констатирует, что правительство чувствует себя вправе вмешиваться, даже если опасность скорее кажущаяся, а «границы, оказывается, могут быть закрыты, если это кому-то нужно!» [14,S.3].

АдГ является в ФРГ политическим изгоем, в жёсткой политической борьбе против которого объединяются даже такие антагонисты как ХДС и «Левые». «Традиционные» партии, отказываются от сотрудничества с партией, объявленной ими «праворадикальной», или, по крайней мере, правопопулистской. Они пытаются, зачастую успешно, создать вокруг неё своеобразный «электоральный вакуум», поскольку в Германии значительная часть населения относится к обвинениям в преемственности с нацизмом весьма серьёзно.

Во второй половине апреля 2020 году в разгар пандемии средства массовой информации Федеративной республики заполнили публикации, общий смысл которых сводился к тому, что именно партия «Альтернатива

для Германии» (АдГ) является той политической силой, которая в результате кризиса понесла наибольшие потери. «Вирус снижает влияние радикалов», уверены представители их политических противников [9]. Основной причиной декларируемого падения популярности АдГ, по мнению берлинского политолога Оскара Нидермайера стало то, что в это тяжёлое время, «избиратели сплачиваются вокруг правящих партий, потому что только они могут проводить конкретную политику по урегулированию кризиса» [23]. Кроме этого, как считает историк из университета Билефельд Кристина Морин «системный переворот», который стремится вызвать АдГ своей пропагандой, в эти «бурные времена» не пройдёт [1]. Наконец, по мнению большинства немецких политологов, существенно усилилось стремление к совместной работе между ХДС/ХСС и СДПГ.

Для подтверждения выводов о падении популярности правых популистов, СМИ приводят данные социальных опросов. Однако, если сравнивать подсчёты, проведённые разными институтами, то разброс довольно значителен. По их данным, на конец апреля – начало мая 2020 года, сторонников АдГ в Германии насчитывалось от 11 до 12 %. При этом, результат правых популистов на выборах в Бундестаг в 2017 году составляет 12,6 % [20]. Таким образом, падение популярности правых популистов не такое значительное и можно сказать, что оно, в определённой степени, находится в рамках статистической погрешности. На состоявшихся уже в период пандемии 23 февраля 2020 года выборах в бюргершафт Гамбурга АдГ получили 5,3% голосов, потеряв 0,8% по сравнению с результатами 2015 года. Однако на фоне потерь «народных» партий ХДС и СДПГ, за которые проголосовали соответственно на 4,7% и 6,4% меньше избирателей, чем на предыдущих выборах, потери правых популистов выглядят довольно незначительными. Истинным триумфатором в Гамбурге стал Союз 90/ «Зелёные», набравший 24,2%, что на 11,9% превышает предыдущий результат [5]. Скорее всего, избиратели связали надежды на решение проблемы COVID-19 с партией, выступающей с позиций защиты окружающей среды и, следовательно, с точки зрения обывателя, наиболее компетентной в вопросах преодоления пандемии.

Сами представители АдГ пострадавшими себя никак не считали. Лозунг, появившийся на официальном сайте партии гласил: «Мы сильны как

никогда». В подтверждение этого утверждения приводились цифры о 36 тысячах членов партии, 499 000 друзей и 5,9 миллионах избирателей [12].

У правых популистов имеется прекрасная возможность критиковать многочисленные ошибки и просчёты правящих партий, допущенные в период карантинных ограничений. 12 марта 2020 года спикер фракции «альтернативы» в Бундестаге Алиса Вайдель потребовала от федерального правительства «вместо рекомендаций предпринять конкретные шаги по защите людей» [2]. Поскольку ситуация с пандемией ухудшалась, а опыта преодоления кризиса не было, у оппозиции имелось достаточно поводов для критики. Так, представители фракции АдГ в ландтаге Шлезвиг-Гольштейна сделали запрос в земельном парламенте по поводу резонансной гибели в течение 10 дней 11 жителей дома престарелых в коммуне Рюмпель. Всего же инфицированными там оказались 61 из 70 человек. Спикер фракции АдГ в ландтаге Клаус Шаффер призвал «до сих пор бездействующего» министра здравоохранения Шлезвиг-Гольштейна Хайнера Гарда (СвДП), приложить максимальные усилия для исправления ситуации [6]. Несмотря на зримые меры, предпринимаемые властями, постояльцы дома престарелых продолжали умирать.

18 марта был опубликован «План в 5 пунктов в связи с коронакризисом» в котором озвучивались основные меры, которые по мнению АдГ следовало предпринять правительству:

1. Обеспечить поддержку всем семьям, пострадавшим от коронавируса
2. Гарантировать сохранение самозанятых, мелких предпринимателей и ремесленников.
3. Поддержать туристическую сферу.
4. Сохранить быстрый интернет для всех граждан без повышения стоимости.
5. Обеспечить снабжение продовольствием населения и сельского хозяйства [13]

В конце марта 2020 года лидер парламентской фракции АдГ Гауланд, отметил, что нынешняя политика правительства «содержит много идей, которые мы считаем правильными», имея в виду, например, меры по закрытию границ. Одновременно, он обвинил правительство в том, что оно

не сумело в должной мере подготовиться к возникшему кризису [15]. Уже 7 апреля партия опубликовала «Меморандум по коронавирусу», в котором обличала власти в нерешительных действиях и недооценке инфекции, что в дальнейшем может привести к «ограничению в сфере основных прав и экономической жизни» [19]. Не меньше 1,8 миллиона немцев, по мнению составителей документа, потеряют работу, у ещё большего количества сократится заработная плата. Что касается финансовых потерь, то прогнозируемая стоимость «трёхмесячных ограничений» может составить более триллиона евро. И всё это на фоне сочетания массовой безработицы, исчезновения компаний и целых отраслей экономики, ограничения гражданских прав, ухудшения здоровья населения и сокращения в сферах общественной жизни. Таким образом, последствия могут быть гораздо тяжелее, чем сам кризис коронавируса. Среди мер, которые АдГ считает необходимыми для предотвращения опасных последствий кризиса были названы: увеличение производства тестов на коронавирус, увеличение мощностей по производству медикаментов, адекватное поведение население (в том числе, ношение масок, соблюдение правил гигиены, соблюдение дистанции и т.д.), защита групп риска, общефедеральная политика в поддержку домов престарелых. Разумеется, АдГ не могла не обратить внимание на необходимость соблюдения строгого пограничного контроля, в частности, «полного запрета на въезд лицами, стремящимися получить политическое убежище». Далее, в меморандуме содержался призыв к «приоритетности прививок». Особое внимание обращалось на необходимость «возобновления экономической деятельности бизнеса». Подчёркивалось, что, христианские общины, могли отмечать Пасху в церквях, «при соблюдении перечисленных мер» [19].

Многие действия правительства воспринимаются населением как необоснованно жёсткие. Так, в обществе разгорелась дискуссия о необходимости обязательного ношения защитных масок. Представители АдГ, вначале поддерживавшие «масочный режим», начали критиковать руководство страны за «сомнительное» и «излишнее», по их мнению, средство профилактики заболевания COVID-19. Они обращают внимание на то, что часть авторитетных специалистов, в том числе и медиков, не только не уверены в практической защитной пользе масок, но и решительно доказывают их

несомненный вред. Однако к словам этих специалистов не только не прислушиваются, наоборот их порицают. Так, директор школы в городе Ратенау Франк Генс выступивший против ношения масок учениками, поскольку при этом «возникает очаг бактерий и грибков», был отстранён от своих обязанностей. В ответ более 90 родителей учеников вместе с детьми вышли на демонстрацию в поддержку преподавателя. «Директор школы Генс является символом раскола нашего общества, управляемого старыми партиями», - отмечается в заявлении отделения АдГ земли Бранденбург – «тот, кто проявляет малейшее сомнение в некоторых излишних мерах, подвергается общественному ostracismu и наказывается штрафами» [8].

Несмотря на то, что по данным опросов весной 2020 года около 55% населения Германии поддерживали действия правительства, направленные на ограничение эпидемии COVID-19 [25], всё больше немцев начинали проявлять признаки «усталости» от многочисленных запретов. В мае 2020 года по инициативе врача Бодо Шиффмана, выступающего лозунгом ограничения антикоронавирусных мер, появилась партия «Соппротивление 2020». В программе партии содержится призыв к отмене всех основных правовых и коммерческих ограничений, введённых из-за COVID-19 [3, S.4]. Хотя Шиффман и его соратники не выразили желания сотрудничать ни с одной из существующих партий, ряд представителей АдГ заявили, что видят «Соппротивление 2020» «скорее союзниками, чем конкурентами» [17].

С конца июля протест против ограничительных действий правительства приобрёл массовый характер. На улицы Берлина и других крупных городов вышли десятки тысяч демонстрантов с призывами отменить ограничения, введённые из-за COVID-19. По данным полиции 1 августа более 20 000 человек в столице Германии вышли на демонстрацию против ограничительных мер правительства под лозунгом «Конец пандемии – день свободы!». Сами демонстранты в сетях, разумеется, сообщали о более чем миллионе протестующих. Демонстрация была прошла в рамках движения «Перекрёстное мышление - 711», появившегося в середине лета в Штуттгарте по инициативе IT-предпринимателя Михаэля Баллвега. Участники движения уверены, что COVID-19 – это антинародная выдумка, целью которой является ограничение прав и свобод населения. По организации и

форме проведения протест напоминает другое движение – «Патриотические европейцы против исламизации Европы» (ПЕГИДА). Оба движения не доверяют действиям правительства, задумывались в качестве внепартийного народного протеста, организуются и координируются через социальные сети Интернет и проводятся в определённые дни недели. Их создателями являются ранее никому не известные лица. Основные акции «Перекрёстное мышление - 711» проходят по субботам в Берлине, а ПЕГИДА по понедельникам в Дрездене. Немецкие проправительственные СМИ немедленно обвинили новое движение в праворадикальном уклоне, сочувствии ПЕГИДА и АдГ, и обнаружили тревожащие параллели между девизом «Конец пандемии – день свободы!» и названием пропагандистского фильма «нацистской иконы» Лени Рифеншталь о партийной конференции NSDAP в 1935 году, который также носит название «День свободы» [7].

Подобно мероприятиям ПЕГИДА движение «Перекрёстное мышление- 711» постепенно наращивает мощь своих протестных демонстраций. Акции поддержки движения проходят во многих крупных городах Германии, однако, наиболее массовые шествия организуются именно в Берлине, куда помимо местных жителей, съезжаются жители других регионов, как Востока, так и Запада страны.

Среди участников демонстрации можно было заметить представителей самых разных общественно-политических направлений, однако, особое внимание СМИ уделили группам правых и левых радикалов. В целом, 1 августа в Берлине за исключением отдельных инцидентов, основная демонстрация прошла мирно, но в районе Нойкёльн около 2000 левых радикалов столкнулись с полицией, протестуя против закрытия властями своих жилищно-досуговых объектов. Полицейских забрасывали бутылками, некоторые из них пострадали. Более 40 демонстрантов были задержаны.

В второй половине августа несколько видных деятелей АдГ призвали к поддержке проведения массовой манифестации, запланированной «Перекрёстным мышлением - 711» на 29 августа 2020 года в Берлине, и, по словам депутата Бундестага от ХДС Марка Вандервитце, тем самым «в очередной раз показали свою уродливую личину» [10]. Его поддержал берлинский сенатор внутренних дел, социал-демократ Андреас Гайзель, который в интервью изданию «Тагесшпигель» заявил, что подобные дей-

ствия имеют опасную цель связать коронавирусные протесты с правоэкстремистскими идеями. «Мы очень внимательно следим за мобилизацией в правоэкстремистском спектре», – отметил Гайзель [18]. В итоге власти Берлина запретили проведение демонстрации, под предлогом того, что на предыдущих, участники намеренно проигнорировали существующие гигиенические правила и соответствующие требования. Сенатор внутренних дел подчеркнул, что «Данное решение направлено не против свободы собраний, а против опасности заражения... Поэтому мы должны выбирать между конституционным правом свободы собраний и неприкосновенностью жизни. Мы выбрали жизнь» [4]. Берлинское отделение АдГ немедленно отметило двойные стандарты властей, которые почему-то не отменили демонстрации «Аль-Кудс», Black Lives Matter, и даже «не всегда мирную первомайскую» [16]. Запрет не остановил подготовку «антикоронавирусной» манифестации, тысячи людей из многих городов Германии и самой разной политической ориентации от сторонников АдГ, до борцов со «всемирным коронавирусным заговором», выразили желание принять участие в акции. В сетях собирались группы, для совместного выезда, определялись места сбора, резервировался транспорт. Когда стало ясно, что демонстрация состоится при любом решении властей, берлинский административный суд отменил запрет. Сопредседатель АдГ Тино Хрупалла тут же отметил, что «Это решение – победа свободы над антидемократической идеологией политики патернализма и запретов» [21]. 29 августа 2020 года тысячи людей вышли на улицы германской столицы с плакатами «Маски долой!», «Корона» - не смертельный вирус!», «За свои решения Меркель ответит перед Богом!», «Мы – народ!», «Остановить корона-безумие!» и т.д. Большинство визуальных средств агитации были явно сделаны на скорую руку, но часть, очевидно, подготовлена заранее. Например, сотни практически одинаковых транспарантов с фотографиями известных политиков от «Зелёных», ХДС, ХСС, СвДП, а также, журналистов и врачей, одетых в полосатые тюремные робы и с надписью: «Виновен!». СМИ обвинили в изготовлении «безвкусных плакатов» тюрингское отделение АдГ. В качестве доказательства демонстрировалась фотография депутата Бундестага от АдГ Тюрингии Робби Шлунда, идущего с одним из таких транспарантов [3]. Полиция всё же перекрыла демонстрантам путь в центре

Берлина в районе Бранденбургских ворот. Правоохранители действовали достаточно жёстко, время от времени выхватывая из толпы особо активных участников. Был задержан известный конспиролог и «отрицатель коронавируса» Атилла Хильдман. Телекамеры запечатлели, как стражи порядка били демонстрантов, заламывали им руки, один из полицейских грубо толкнул мужчину с маленькой девочкой на шее, заставив её горько заплакать [22]. Это вызывало негодование демонстрантов, которые выражали своё негативное восприятие криками, руганью и свистом. Всего было задействовано более 3000 полицейских, наготове стояла спецтехника, в том числе водомёты, в воздухе находились вертолёты. После неудачной попытки пройти под Бранденбургскими воротами, часть протестующих организовали сидячие демонстрации на ближайших улицах. Около 20 000 человек двинулись по «Улице 17 июня», концентрируясь на площади у «Колонны победы». Не менее двух тысяч манифестантов собрались возле российского посольства. Наибольшего накала ситуация достигла под вечер, когда около тысячи демонстрантов с флагами Германской империи, США, ФРГ, Российской Федерации, ЛГБТ и десятками других, совершенно несовместимых, прорвались к Рейхстагу, собравшись на его ступенях. Это вызвало шоковую реакцию со стороны властей и «традиционных» партий, которые, естественно, начали искать виновных. Общее мнение выразил депутат фракции Бундестага партии «зелёных» Константин фон Нотц, немедленно обвинивший в организации попытки «штурма Рейхстага» АдГ [11].

События 29 августа 2020 года во многом определили дальнейшее политическое развитие Германии. «Традиционные» партии страны были встревожены и нашли причину недовольства граждан в происках «правых экстремистов», во главе которых видели «Альтернативу для Германии». В результате на парламентских выборах в 2021 году правые популисты понесли определённые потери, хотя вновь вошли в Бундестаг. К власти в стране пришло леволиберальное правительство в составе СДПГ, СвДП и «Зелёных». Серьёзным аргументом для предпочтений избирателей оказались не только мощное давление традиционных партий, но и отсутствие для АдГ возможности оказать реальное воздействие на принятие решений в период пандемии.

Падение популярности АдГ оказалось временным. К концу 2023 г. эффект воздействия пандемии на политическую жизнь Германии полностью исчерпался. В тоже время, «красно - желто –зелёное» правительство не только не добилось серьезных успехов ни во внутренней, ни во внешней политике, но фактически поставило страну на грань экономического и политического кризиса. На выборах в федеральных землях 2023 г. правящая коалиция несёт значительные потери, а АдГ занимают позиции второй по влиянию партии.

Библиография

1. AfD und CoronaUnbekümmert durch die Pandemie.URL: <https://www.tagesschau.de/investigativ/panorama/corona-afd-101.html> (дата обращения:8.05.2020).
2. Alice Weidel: COVID19 – Nichtstun der Bundesregierung gefährdet Leib und Leben der Menschen.URL:<https://www.afd.de/alice-weidel-covid19-nichtstun-der-bundesregierung-gefaehrdet-leib-und-leben-der-menschen/>(дата обращения:8.05.2020).
- 3.Berlin: Unsägliche Hass-Plakate bei Corona-Demo – kamen sie aus Thüringen? URL: <https://www.thueringen24.de/thueringen/article230286428/Berlin-Plakate-Corona-Demo-AfD-Thueringen-Schuldig-Drosten-Hayali-Schlund-Sputnik.html>(дата обращения:31.08.2020).
- 4.Berlin verbietet Corona-Demos.URL:<https://www.tagesschau.de/inland/demo-verbot-berlin-101.htm> (дата обращения:25.08.2020).
- 5.Bürgerschaftswahl am 23. Februar 2020. Amtliches Endergebnis der Bürgerschaftswahl 2020 festgelegt.URL:<https://www.hamburg.de/buergerschaftswahl/13704128/landeswahlausschuss-ergebnisfeststellung-2020/>(дата обращения:18.07.2020).
- 6.Claus Schaffer: «Gesundheitsminister Garg muss endlich handeln – die Todesfälle in Rümpel verbieten jedes weitere Zuwarten».URL:<https://afd-fraktion.sh/pressemitteilung/claus-schaffer-afd-gesundheitsminister-garg> (дата обращения:8.05.2020).
- 7.Corona-Proteste im Aufwind. URL:<https://www.dw.com/de/corona-proteste-im-aufwind/a-54443036> (дата обращения:25.08.2020).
- 8.Demonstration vor der Jahngrundschule im havelländischen Rathenau.URL: <https://afd-brandenburg.de/2020/08/19/schulleiter-suspendiert-er-wollte-kinder-vor-masken-irrsinn-schuetzen/>(дата обращения:24.08.2020)
- 9.Die AfD und das Virus: Die Hilfe kommt aus der Mitte.URL: <https://www.rnd.de/politik/die-afd-und-das-virus-die-hilfe-kommt-aus-der-mitte-7H5OAMQ3L5EVRGDXI5RJWKASFE.html> (дата обращения:8.05.2020).

10. Die AfD zeigt ein weiteres Mal ihre hässliche Fratze .URL:<https://colorful-germany.de/die-afd-zeigt-ein-weiteres-mal-ihre-haessliche-fratze/>(дата обращения:25.08.2020).
11. Entsetzen über Eskalation am Reichstag.URL: <https://www.tagesschau.de/inland/corona-demo-berlin-131.html>(дата обращения:30.08.2020).
12. Frischer Wind für Deutschland.URL:<https://www.afd.de/>(дата обращения:8.05.2020).
13. 5-Punkte-Sofortprogramm wegen Coromavirus.URL:<https://www.afd.de/corona-krise-afd-legt-5-punkte-sofortprogramm-vor> (дата обращения:8.06.2020).
14. Für unsere Heimat. Für unsere Familien. Kommunalwahlprogramm 2020 der AfD Nordrhein-Westfalen. S.3.URL:<https://cdn.afd.tools/sites/2/2020/07/02121007/AfD-Kommunalwahlprogramm-2020-170x240-cm.pdf> (дата обращения:25.08.2020).
15. Gauland: AfD wird Maßnahmen in Corona-Krise weitgehend zustimmen.URL:<https://www.n-tv.de/ticker/Gauland-AfD-wird-Massnahmen-in-Corona-Krise-weitgehend-zustimmen-article21667618.html>(дата обращения:11.07.2020).
16. Gegendemo gegen Demo-Verbot 29.8. 11:00 Uhr.URL:<https://afd.berlin/gegendemo-gegen-demo-verbot-29-8-1100-uhr/>(дата обращения:31.08.2020).
17. Neue Partei «Widerstand2020» – hat die AfD die Zeichen der Zeit nicht erkannt? URL:<http://www.pi-news.net/2020/04/neue-partei-widerstand-2020-hat-afd-die-zeichen-der-zeit-nicht-erkannt/>(дата обращения:27.08.2020).
18. «Querdenker»-Demonstration in Berlin So will die extreme Rechte den Corona-Protest unterwandern .URL:<https://m.tagesspiegel.de/berlin/querdenker-demonstration-in-berlin-so-will-die-extreme-rechte-den-corona-protest-unterwandern/26123250.html> (дата обращения:25.08.2020).
19. Positionspapier Corona-Krise (Beschluss: 07.04.).URL:<https://www.afdbundestag.de/positionspapier-corona-krise/>(дата обращения:8.05.2020).
20. Sonntagsfrage Bundestagswahl.URL:<https://www.wahlrecht.de/umfragen/>(дата обращения:8.05.2020).
21. Tino Chrupalla: Corona-Demo findet statt – Sieg der Freiheit.URL: <https://www.afd.de/tino-chrupalla-corona-demo-findet-statt-sieg-der-freiheit/> (дата обращения:25.08.2020).
22. Vater benutzt Kind als Schutzschild - Berlin Querdenken Demo 29.08.2020.URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Dt5cH00iVpU> (дата обращения:29.08.2020)
23. Warum die AfD ein Verlierer der Coronakrise ist.URL: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/corona-pandemie-warum-die-afd-ein-verlierer-der-coronakrise-ist/25752828.html> (дата обращения:8.05.2020).
24. Wir 2020. Grundsatzprogramm. S.4.URL:<https://wir2020-partei.de/wp-content/uploads/2020/06/WIR2020-GRUNDSATZPROGRAMM-HEFT-14.6.2020.pdf> (дата обращения:27.08.2020).

25.Zufriedenheit mit den Reaktionen der nationalen Regierung auf die COVID-19.URL:<https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1106354/umfrage> (дата обращения:27.08.2020)

V.Y. Shcherbakov (Rostov-on-Don Russia)

**«ALTERNATIVE FOR GERMANY»: RIGHT-WING POPULISM
DURING THE COVID-19 PANDEMIC**

Abstract. The article is devoted to the political situation in Germany against the background of the COVID-19 pandemic. The restrictive measures of the government, at first approved by a large part of the country's population, gradually began to cause irritation and dislike. More and more German citizens consider the authorities, government parties, and some journalists and doctors responsible for the difficulties and losses caused by the fight against infection. Incomprehensible, contradictory, sometimes senseless actions of the authorities have led to the emergence of new mass movements of "coronavirus deniers" who do not trust the authorities and traditional parties. The peak of mass protests occurred in August 2020 in Berlin. If the AfD, which is opposed to most of the government's restrictive measures, manages to take control of the new movements or use them, the German political system can expect major changes.

Keywords: *COVID-19, "Alternative for Germany", right-wing populism, "Cross-thinking-711", PEGIDA, German political system, "coronavirus deniers".*

Раздел II. СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

УДК 9.94

А.Д. Андреева
(г. Владимир)

«ЕДИНСТВЕННАЯ» ЖЕНЩИНА НА ГОБЕЛЕНЕ ИЗ БАЙЕ

Аннотация. Эльфгива – одна из таинственных фигур, изображенных на гобелене из Байе XI века. С момента его открытия, исследователи, досконально изучавшие эпоху Норманнского завоевания Англии, спорят о роли и значимости этой дамы. Каждый исследователь представляет свою точку зрения относительно того, какую роль играет Эльфгива на гобелене. Некоторые исследователи считают, что Эльфгива – важный исторический персонаж, ведь ее изображение на гобелене указывает на ее значимость в том времени. Они утверждают, что она могла быть высокопоставленной личностью. Другие исследователи, которые считают, что Эльфгива может быть вымышленным персонажем, являющимся частью художественной композиции гобелена.

Ключевые слова: гобелен из Байе, Вильгельм Завоеватель, Гарольд, Эльфгива, Англия

Норманнское завоевание Англии веками служит темой политических и социальных проповедей, непосредственная связь норманнов с политическим продвижением папства неизбежно порождает дальнейшую полемику о том, как действия норманнов повлияли на западный христианский мир, на восточную Церковь и на мусульманский мир.

Если рассматривать гобелен из Байе, то об этом прекрасном творении выдвинуто так много теорий. Великий художник, автор этого изображения, мог быть как англичанином, так и нормандцем, но сама вышивка выполнена, вероятно, в Англии и была закончена вскоре после изображенных на ней событий. Гобелен воплощает в себе события 1066 года нашей эры, когда произошла битва при Гастингсе. Гобелен является вышивкой, хоть и называется гобеленом, так как представляет собой длинные полосы льняной ткани, сшитый шерстяной пряжей. Деяния Вильгельма изображе-

ны на гобелене из Байе, так что Вильгельм мог быть уверен, что смысл послания дойдет даже до тех, кто не умел ни читать, ни писать [1].

Цель создания источника неизвестна. В понимании гобелена представлено два подхода: про-норманнский и про-англо-саксонский. Про-англо-саксонский подход отмечает, что если бы гобелен был сделан в Англии, это означало бы, что на его создание оказало английское влияние. С другой стороны, цель создания гобелена отражает про-норманнский подход. Предполагается, что епископ Одон из Байе, в первую очередь, заказал гобелен, поэтому композиция и история, показанные на гобелене, могут противоречить нормандским версиям [2; 3].

На гобелене изображены неслучайные исторические персонажи – все они участники событий, связанных с Нормандским завоеванием Англии. Внутри Гобелена до сих пор существует множество загадок, и с течением времени стало почти невозможным понять, что Мастер Гобелена изначально пытался передать из современной истории около 1066 года нашей эры. Одной из загадок, в частности, является загадка Эльфгивы, женщины, изображенной сразу после встречи Гарольда с Уильямом в его дворце. Если рассматривать такого исторического персонажа как Эльфгива, то ее фигура на гобелене до сих пор остается загадкой. Многие ученые пытались идентифицировать женщину, но их усилия до сих пор не привели к каким-либо выводам [2; 3]. В этой статье мы попытаемся лучше понять, кем является эта женщина и каковы могут быть последствия ее истории, обозначающие ее размещение на Гобелене.

Далее будет обсуждаться еще одна из многих загадок Гобелена: неизвестная личность Эльфгивы, женщины, которую видно стоящей в дверном проеме, к которой приближается клерк. Рассматривая фрагмент гобелена, на котором изображена Эльфгива, мы можем заметить мужчину, стоящего рядом с ней. О его роли в этой иллюстрации нам ничего неизвестно, однако исследователями выдвигаются предположения касательно данной сцены на гобелене. На верхней и нижней границах мы можем заметить изображенных животных. Данных животных можно отнести к геральдическим знакам, в частности, лев с крыльями, изображенный на нижней границе гобелена данного фрагмента говорит зрителю о геральдическом знаке Вильгельма Завоевателя. Дж. Гендерсон отмечала: «Однако проблемы при

этом сбивают с толку, поскольку «Ælfgyva», очевидно, является латинизированной формой Aelfgifu («Дар эльфа»), которое было очень распространенным женским именем в Англии до завоевания, настолько распространенным, что было высказано предположение, что оно было званием, а не личным именем» [3].

Многие ученые пытались идентифицировать женщину, но их усилия до сих пор не привели к каким-либо выводам. Личность названной фигуры, Эльфгивы, остается неопределенной из-за молчания истории. Во всем гобелене нет изображения, которое вызвало бы большее недоумение, чем то, о котором говорится в тексте с его легендой «Ubi unus clericus et Ælfgyva» (Где один священнослужитель и Эльфгива). Если рассматривать изображение Эльфгивы на гобелене, то нельзя определить, что именно делают Эльфгива и клерк [3].

Эльфгива было широко распространенным саксонским именем. Ланьесмит (2012) и Фриман (1991) спорят, кем могла быть эта женщина, предполагая, что это должен быть кто-то из знати, чтобы Уильям и Гарольд могли говорить о ней [3].

Считалось, что Эльфгива — это много разных женщин, особенно знатных. Однако следующий аргумент предполагает обман наследников короля Кнута. В книге Клермон-Феррана (2004) она утверждает, что Мак-Налти (1989) считает Эльфгиву Эльфгивой из Нортгемптона, которая была сначала любовницей, а затем женой короля Кнута [3].

Один из комментаторов Гобелена, Фоук, предположил, что Эльфгива была сестрой Гарольда, похищенной бретонским принцем. Единственной целью кампании в Бретани было вернуть ее, и именно поэтому Гарольд сопровождал в ней Вильгельма. Фоук основывает это отождествление на параллелях с наводящей на размышления сценой на границе ниже Эльфгивы. Эта гипотеза, принятая и повторенная американским ученым Лумисом, является чистой фантазией, Вильгельм из Пуатье, единственный источник, помимо Гобелена, рассказывающий об экспедиции в Бретань, приводит ряд других доводов в ее пользу и не делает никаких намеков на сестру Гарольда [4].

Хикс (2007) предполагает, что это могла быть другая сестра Гарольда, Эльфгифу, поскольку всего у него было трое: Эдит, Годгифу и

Эльфгифу. Это обеспечило бы большую точность с точки зрения данного имени, однако Эльфгифу сегодня малоизвестна историкам и мало что знает о том, что произошло в ее жизни, поэтому с учетом сказанного ее следует исключить. Как указывалось ранее, Гарольд указывает на Эльфгиву на Гобелене, но Хикс (2007) утверждает, что Гарольд указывает прямо на бородатого мужчину, который явно не норманн из-за его бороды, так что это может означать ситуацию с заложниками [3].

Из множества приведенных интерпретаций к этому краткому изображению на Гобелене можно сделать только два разумных вывода. Во-первых, женщина, Эльфгива, — это титул, а не личное имя, как это предложил Фримен (1991). Следовательно, это сестра Гарольда, Эдит, и она пережила невзгоды, живя в Вервелле (женском монастыре). Гарольд обсуждал это с Уильямом, и поскольку Гобелен постоянно пытается пролить лучший свет в пользу Уильяма, было бы правильным сказать, что, поместив это событие в то место, где оно есть, внутри всего Гобелена, Уильям выглядел более благородный человек, предположив, что он согласился помочь Гарольду спасти его сестру, если тот поможет ему [Уильяму] в его предвыборной кампании в Нормандии [3].

Вторая теория состоит в том, что Эльфгива — первая жена короля Кнута, которая не оставила ему законных наследников, как предполагает МакНалти (1989). Эта идея будет означать, что Уильям и Гарольд хотели, чтобы об этом помнили, как повод для кампании за свои собственные усилия по претензиям на английский трон, как это было сделано ранее некровным родственником Гарольдом Хэрфуттом, по слухам из источника в Вустере. в «Англосаксонской хронике». Включение клерка может означать, что он был единственным человеком, который знал об этом обмане и пытался скрыть его от общественности и короля, как и Эльфгива. В будущем будет создано множество других интерпретаций, но это кажется наиболее правдоподобным объяснением того, что происходит в этой намекающей сцене [3].

Тот факт, что личность Эльфгивы до сих пор оспаривается, подчеркивает отсутствие конкретики в этом и других словесных и изобразительных описаниях средневековых женщин. Эльфгива отождествлялась с герцогиней Матильдой, с сестрой Гарольда Эдит.

Итак, кто же такая Эльфгива? На данном этапе исследования мы не можем дать точного ответа, однако можно сформулировать ряд заключений и предположений. Имя *Ælfgyva* (Эльфгива) – англосаксонского происхождения. Это имя было популярным на границе тысячелетий – его носили дамы королевской крови и простолюдинки. Возможно, это было тронное имя жен английских королей и имело ритуально-магический характер. Последним вероятно объясняется «единственность» женского образа на гобелене из Байе.

Библиография

1. Музей «Гобелен из Байе» - URL: <https://www.bayeuxmuseum.com/la-tapisserie-de-bayeux/>
2. Метлицкая З.Ю. Англосаксонская Англия и нормандское завоевание: Аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. отеч. и зарубеж. истории; Отв.ред. Ястребицкая А.Л.. – М., 2003. – (Сер.: Всеобщая история.). – 84 с.
3. J. Henderson. The Bayeux Tapestry: The Disguised Narrative of the Anglo-Saxons. Dissertation submitted for the Degree of Bachelor of Arts. Hull: The University of Hull, 2016. – 44 p.
4. The Study of the Bayeux Tapestry. Ed. by Richard Gameson. Woodbridge: the Boydell Press, 1997. – 253 p.

A.D. Andreeva (Vladimir)

THE «ONLY» WOMAN ON THE BAYEUX TAPESTRY

Abstract. *Elfgiva* is one of the mysterious figures depicted on the 11th century Bayeux tapestry. Since its discovery, researchers who have thoroughly studied the era of the Norman conquest of England have been arguing about the role and significance of this lady. Each researcher presents his own point of view regarding the role played by *Elfgiva* on the tapestry. Some researchers believe that *Elfgiva* is an important historical character, because her image on the tapestry indicates her importance at that time. They claim that she could have been a high-ranking person. Other researchers who believe that *Elfgiva* may be a fictional character who is part of the artistic composition of the tapestry.

Keywords: *Bayeux tapestry, William the Conqueror, Harold, Elfgiva, England*

Д.А. Анищенко
(г. Владимир)

**МАГИЯ В СОЦИАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ:
Э. Б. ТАЙЛОР, ДЖ. ФРЭЗЕР, М. МОСС**

Аннотация. Изучение магии в социальном измерении занимает особое место в истории магии. Важные исследования в этой области выполнили Эдвард Бёрнетт Тайлор, Джеймс Джордж Фрэзер и Марсель Мосс. Они заложили основы научного подхода к пониманию истории магии как социального явления. В конечном итоге все трое понимали мир магии как мир, который построен и наполнен последовательными ожиданиями поколений, их стойкими иллюзиями и надеждами, выраженными в форме рецептов.

Ключевые слова: магия, магическая практика, ритуалы, история магии, теории магии, Эдвард Бёрнетт Тайлор, Джеймс Джордж Фрэзер, Марсель Мосс

История магии традиционно рассматривается как псевдонаучная дисциплина. Действительно, научный подход в изучении мистического и сверхъестественного невозможен. Однако, если взглянуть на магию как социальное явление, то открываются перспективы изучения отношений между людьми в контексте социологии, культурологии, психологии и даже политологии. Добавим к этому религиозно-исторический подход – выявление связи магии с религиозными практиками разных народов и социальных групп.

Историко-методологические технологии изучения магии радикально изменились в конце девятнадцатого века благодаря работам Э.Б. Тайлор, Дж. Фрэзер и М. Мосс. В настоящей публикации я делаю попытку охарактеризовать вклад этих ученых в разработку теоретических вопросов изучения истории магии.

Эдвард Бёрнетт Тайлор - это один из выдающихся этнографов и культурологов XIX века. Родился учёный в 1832 году в Лондоне. Его образование сводилось к окончанию квакерской школы, после чего он помогал своему отцу. Однако после посещения в 1856 году Кубы, серьезно заинтересовался изучением древности. И по прибытии домой Тайлор занялся са-

мообразованием и начал создавать исследования в области этнографии и антропологии, параллельно изучал древние языки. В 1861 году у Э. Б. Тайлора вышла первая работа: «Анахуак, или Мексика и мексиканцы, древние и современные». Спустя несколько лет в свет выходит ещё одна, уже более серьёзная работа: «Исследования в области древней истории человечества». В данной работе проводится анализ основных идей эволюции в этнографии. Труд, который принес большую известность Эдварду Тайлору был опубликован в 1871 году, который назывался: «Первобытная культура». Последняя книга Тайлора - «Антропология (Введение к изучению человека и цивилизации)» вышла в 1881 году, после долгого перерыва. Сильная популярность книги была достигнута скорее из-за научного уровня, хотя эта книга и сильно уступала уровню «Первобытной культуры».

Учёный достиг большого авторитета в научном мире не только с помощью написанных книг, но и с помощью опубликованных статей, численность которых достигает около 250. В своих исследованиях Э. Б. Тайлор использует различные методы. Во многих своих работах он показал целый комплекс использованных данных этнографии, археологии, фольклористики и многих других смежных с ними наук. Конечно, учёный подкреплял любые свои рассуждения фактами, которые способствовали популяризации автора. И поэтому не удивляет и тот факт, что в год выхода книги «Первобытная культура» (в 1871 году) Э. Б. Тайлор был избран членом Королевского общества британской академии наук.

Ученого ценили не только земляки, но и иностранные учёные, так например, русский исследователь первобытности А. Н. Максимов, который считается великим скептиком, считал Тайлора наиболее значительным этнографом своего времени. А. Н. Максимов в своём труде «К вопросу о методах изучения семьи» аргументировано утверждает, что Тайлором было приведено 282 семейных обычая.

В 1883 году Э. Б. Тайлор занял должность хранителя Этнографического музея при Оксфордском университете. В 1884 году он был назначен лектором по антропологии в Оксфордском университете. В 1886 стал доцентом Абердинского университета. В 1896 году Э.Б. Тайлор возглавил кафедру антропологии Оксфордского университета. В 1907 году он оста-

вил работу по причинам недомогания и через 10 лет, в 1917 году скончался.

Вклад Э.Б. Тайлора в развитие мировой науки велик: в XXI веке его труды не утратили своей актуальности [1; 2]. В своём самом значимом труде «Первобытная культура» Э. Б. Тайлор затрагивает тему магии. Под магией учёный понимал одну из самых губительных иллюзий человечества, он рассматривал ее как псевдонауку, нежели ересь или суеверие. С помощью магии, по мнению Э. Б. Тайлора, примитивный человек пытался найти причину и связь между совершённым им действием и событием, которое человек хотел осуществить. Э. Б. Тайлор наряду с магическими силами, в которые верили первобытные люди, называет гадания (в том числе на картах), толкования снов, предзнаменования, обряды спиритизма и др. Всё это учёный считал пережитками прошлого. Однако, не стоит забывать и том, что многие даже сегодня – в эпоху Интернета, генной инженерии и освоения космоса - продолжают верить в магические артефакты и практики. Из таких пережитков Э.Б. Тайлор выводил теорию анимистического (от латинского *anima* - душа или *animus* - дух) происхождения религии. Именно эта теория стала важным шагом вперёд на пути изучения религии. Основываясь на этнографических данных, Э.Б. Тайлор утверждал, что первобытный человек жил эмпирическими знаниями, поэтому происхождению религии (как системного мировоззрения) вполне могла предшествовать первобытная магия – набор обрядовых действий, детерминирующих желаемый результат.

Другим исследователем истории магии был Джеймс Джордж Фрэзер - британский социальный антрополог, фольклорист, религиовед, этнолог. Дж. Фрэзер является величайшим представителем антропологии XX столетия. Этот учёный внёс огромный вклад в науку в изучении магии, тотемизма, а также трансформации религиозных верований на протяжении всего исторического существования человека.

Родился учёный в Шотландии в 1854 в семье фармацевта. Родители будущего величайшего учёного состояли в консервативной религиозной общине. Дж. Фрэзер вырос в атмосфере набожности, которая по его собственным словам, его совершенно не угнетала. В 15 лет он поступил в университет на факультет юриспруденции, где изучал классические языки

и литературу. Именно во время учебы в университете произошел переход Дж. Фрэзера от религиозного сознания к научному мышлению.

После выхода в свет книги Э.Б. Тайлора «Первобытная культура» Дж. Фрэзер увлекся антропологией. Это подвигло его поступить в Тринити-колледж и продолжить изучение классической филологии, философии, права. В 1879 года он был принят на работу в Кембриджский университет, а в 1907 году стал профессором антропологических наук.

Исследовательская деятельность Д.Д. Фрэзера основывалась на сравнительном методе в этнографии. Фрейзер был первым, кто начал говорить о связи между ритуалами и мифами. Во время своей деятельности, он почти никогда не покидал пределов Англии. А писать свои научные работы начал благодаря другу - Уильяму Смиту, который в то время был редактором энциклопедии и предложил Д. Д. Фрэзеру сотрудничество. Будущий учёный начал трудиться над статьями, среди которых стали «Табу» и «Тотем».

Самая первая работа учёного вышла в 1887 году и носила название «Тотемизм». Но мировую известность Дж. Фрэзер приобрел благодаря своей монографии «Золотая ветвь», которая впервые была опубликована в 1890 [3]. В данной книге собран и систематизирован огромный фактический материал, посвященный первобытной магии, тотемизму, мифологии, анимизму, верованиям и различным обычаям народов. За последующие 25 лет труд был расширен до 12 томов. Отправным пунктом труда Дж. Фрэзера является обычай, регулировавший замещение должности жреца Дианы Арицийской при ее храме у озера Неми, в окрестностях древнего Рима. Претендент на эту должность должен был, сорвав предварительно «золотую ветвь» священного дуба, убить в поединке своего предшественника, денно и нощно охранявшего этот дуб. Для объяснения генезиса этого обычая Дж. Фрэзер предпринимает сложный и разветвленный анализ сходных обычаев у множества народов, связанных с жертвоприношениями, ритуальными убийствами царей-жрецов, инкарнациями божеств, всевозможными магическими обрядами, что позволяет ученому дать гораздо более широкую картину истории человеческих предрассудков и заблуждений, выразившуюся в многотысячелетней эволюции магических и религиозных представлений.

Итак, Дж. Фрейзер в «Золотой ветви» обращался к рассмотрению вопроса о магии, определяя ее как примитивную форму религии и науки. По его мнению, древний человек верил, что мог овладеть силами природы ровно также, как он овладел некоторыми жестами (т.е. магией). Неудача человека приводила к заключению о том, что мир сопротивляется его желаниям. Поэтому он наделял мир вокруг себя божественными силами. Так в понимании учёного заражалась религия. Д. Д. Фрэнгер считал, что одним из фундаментальных принципов магии является закон подобия (гомеопатии или симпатии): на оригинал можно воздействовать по средствам его подобия, при этом влияние передается от части к целому, или от изображения к объекту (например, когда человек льёт воду - значит, что он может вызвать дождь). Следующий принцип магии, который выделил Дж. Фрэнгер: магический ритуал происходит без вызова той или иной мифологической сущности (бога или демона), поскольку этот эффект является автоматическим. По мнению Д. Д. Фрэнгера, магический ритуал действует автономно и показывает, в отличие от религиозного ритуала, прямое механическое воздействие. Дж. Фрэнгер не был идеалистом и эгоистом: он считал, что достоверность его теории покажет будущее, и не отрицал появление более совершенной теории магии.

Научный путь Дж. Фрэнгера закончился в 1930 году, когда он почти полностью ослеп. В 1941 году в возрасте 87 лет учёный скончался, оставив после себя многочисленную работу, привлекающие исследователей по сей день.

Ещё одним крупным исследователем магии является Марсель Мосс [4] - французский этнограф и социолог. Он родился в 1872 году во Франции. Получил философское образование в университете в Бордо. Сотрудничал с журналом «Социологический ежегодник» с начала его издания (1898). Заведовал кафедрой истории религий «нецивилизованных народов» в Эколь практик (Париж). С 1931 года — профессор в Коллеж де Франс.

Интерес к первобытным религиям у М. Мосса появился ещё на первых этапах научной деятельности. Наиболее значимыми работами М. Мосса в контексте рассматриваемой темы являются Очерк о природе и функции жертвоприношения (1899), «Очерк общей теории магии» (1904) (в соавторстве с А. Юбером), эссе «Молитва» [4].

Для определения сущности магии М. Мосс максимально расширил круг обзора проблемы. Он исследовал не только магические системы племён Австралии, Меланезии, Северной Америки, но и магию древней Мексики, формы индийской, еврейской, ассирийской, греческой и латинской магии, историю средневековой магии. М. Мосс находил в работах Дж. Фрэзера множество недостатков и начал формулировать свою собственную теорию. М. Мосс полагал, что магия состоит из трёх составляющих: во-первых, действующие лица, во-вторых, действия и, в-третьих, правила. «Маги» совершали «действия» в соответствии с «правилами», которые представляли собой совокупность понятий и верований. Таким образом формировался «магический обряд».

М. Мосс утверждал, что ни один человек не становится магом по собственной воле: особенности психики и нервной системы отдельных людей в совокупности с их интеллектуальными способностями предопределяли принятие этими людьми «роли мага». В конечном итоге все эти люди формировали особую категорию, маркерами которой были магические атрибуты. Таким образом магия была связана с определенными профессиями, например, с профессиями врача, парикмахера, кузнеца, пастуха, актера или могильщика.

Действия мага - это ритуалы. М. Мосс утверждал, что в целом каждый ритуал влечет за собой набор предпосылок, считающихся необходимыми для достижения цели церемонии. Во многих случаях значение имело время и день проведения магических действий.

Магические церемонии, по мнению М. Мосса, имели не только мистический, но и практический смысл. Они соответствовали законам, которые М. Мосс разделил на 2 большие категории: безличные и персонифицированные. Безличные законы, по мнению М. Мосса были установлены (явно и неявно) самими магами, алхимиками или врачами. В этой категории он выделил 3 подкатегории: законы смежности (отождествление части с целым), закон тождества (простое изображение представляет изображаемое во всей его целостности «одно и то же вспоминается одним и тем же») и закон антитезы (если подобное лечит подобное, то оно приводит к противоположному результату).

С точки зрения персонифицированного фактора понятие демона не противоречило вышеизложенным представлениям, а в некотором смысле дополняло их и служило для объяснения взаимодействия этих законов и свойств. М. Мосс называл две главные категории магических существ: души мёртвых и демонов. Он ставил термин «демон» в один синонимический ряд с терминами «фея» и «джинн», отдельно оговаривая положительную коннотацию в противовес термину «дьявол».

Важным для понимания *теории магии* М. Мосса является социальный характер верований: безличные и персонифицированные законы магии не существовали вне коллективных доктрин, то есть убеждений, которые были традиционными и общими для всей группы [5]. М. Мосс попытался приступить к анализу магии в контексте социальной интерпретации. Мир магии напоминал мир, построенный в пространстве четвертого измерения. Он отметил, что это четвертое измерение точно выражалось различными мифологическими представлениями, которые были распространены в традиционных обществах. Таким образом М. Мосс пришел к двум формулам: 1) маг серьезен, потому что к нему относятся серьезно; 2) к магу относятся серьезно, потому что он нужен.

Итак, Э.Б. Тайлор, Дж. Фрэзер, М. Мосс заложили основы научного подхода к пониманию истории магии. Они рассматривали магию с разных точек зрения, но были едины в определении социального характера магии [5]. В основе магии лежат психологические ситуации, создающие иллюзии, которые не являются личными, а возникают в результате смешения чувств отдельного человека с чувствами всего общества. При каждом потрясении личное и коллективное сознание становится испуганным, нерешительным. То есть неизменно возникают ситуации, заставляющие личное и коллективное сознание искать пути преодоления проблемы в другом измерении, где рождаются и развиваются религия и магия. Мир магии — это как раз тот мир, который построен и наполнен последовательными ожиданиями поколений, их стойкими иллюзиями и надеждами, выраженными в форме рецептов.

Библиография

1. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. Пер. с англ. — М.: «Политиздат». 1989 — 576 с.
2. Тайлор Э.Б. Миф и обряд в первобытной культуре. Пер. с англ. — Смоленск: «Русич», 2000. — 624 с.
3. Фрэзер Дж. Золотая ветвь. Исследования магии и религии. Пер. с англ. — М.: «Рефлбук», 1998. — 464 с.
4. Мосс М. Социальные функции священного. Пер. с франц. — СПб.: "Евразия", 2000 г. — 448 с.
5. Stratis P. The social demension of magic. // Greek magic Ancient, Medieval and Modern. Ed. by J.C.V. Petropoulos. London, New York: Routledge, 2008. — p. 168-188.

D.A. Anishchenkova (Vladimir)

MAGIC IN THE SOCIAL DIMENSION: E.B. TYLOR, J. FRASER, M. MOSS

Abstract. The study of magic in the social dimension occupies a special place in the history of magic. Edward Burnett Tylor, James George Frazer and Marcel Mauss carried out important research in this area. They laid the foundations for a scientific approach to understanding magic as a social phenomenon. Ultimately, these three scholars understood the world of magic as a world that is constructed and filled with the successive expectations of generations, their persistent illusions and hopes, expressed in the form of recipes.

Keywords: *magic, magical practice, rituals, history of magic, theories of magic, Edward Burnett Tylor, James George Frazer, Marcel Mauss.*

УДК 94(4)"375/1492"

**В.А. Антипова
(г. Владимир)**

МАГИЧЕСКАЯ ГЕММА КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть и охарактеризовать магическую гемму как предмет исторического исследования. Магическая гемма – амулет, представляющий собой драгоценный минерал с изображением и текстом, выполненными в технике инталии. Сочетание трёх элементов (минерал, изображение, текст) определяло магический эффект артефакта. Подобные амулеты получили широкое распространение в Римской империи в эпоху поздней античности. В Средние века их география значительно расширилась, выйдя за пределы Римской империи. При этом маги-

ко-геммологическая традиция была единой. Распространение христианства отразилось на текстологии и визуальности гемм, но их функции изменений не претерпели.

Ключевые слова: *hystera-амулет, магический камень, древнерусский змеевик, геммология, средневековая медицина, магические практики средневековья, поздняя античность.*

Эпоха поздней античности и средневековья характеризуется процессом приращения знания в области магических практик, активным синтезом достижений в области медицины и религии. Начинается активная каталогизация областей знания, включающих использование “магических камней”, которые материализовывали естественно-научные знания, отражая мировоззрение людей той эпохи [7; 2, с. 16]. Кроме того, появляются формально обусловленные правила изготовления и применения магических гемм. Последнее, со временем, перестаёт быть прерогативой исключительно деятелей религиозных культов.

Древние амулеты использовались как апотропеи в эпоху Средневековья и Нового времени. Коллекции многих современных музеев включают такие предметы. На протяжении всей своей истории амулеты и обереги привлекали внимание исследователей. С XIX века “магические камни” рассматривались как результат синкретизма религиозно-философского мышления и магических культов. Современная историография рассматривает геммы как уникальные памятники древности, отражающие достижения античной и средневековой культуры в области медицины, минералогии, глиптики, изобразительного искусства. Тем не менее, обобщающие исследования, дающие представления о трансформации внешней формы камней, их смысловом наполнении, восприятии в контексте различных исторических периодов практически отсутствуют. В связи с этим, целесообразно рассмотреть, что из себя представляет магическая гемма, как исторический источник эпохи поздней античности и средневековья.

В современном русском языке термин «гемма» имеет давно устоявшееся значение: “...произведение глиптики, главным образом полудрагоценный камень с врезанными или выпуклыми изображениями. Все геммы с углубленной резьбой, воспроизводившейся в оттиске печати, носят название “инталлий”. С конца 4 в. до н. э. появились крупные рельефные (выпуклые) геммы – «камеи», в которых использовались многослойные,

полихромные минералы». [6]. В настоящей публикации мы сконцентрируем наше внимание на геммах-инталиях.

Магические камни представляют собой комплекс составляющих: полудрагоценный минерал, из которого изготовлена гемма, изображение и, иногда, текст [9]. Доподлинно неизвестно, был ли резчик по камню и маг одним и тем же лицом. Убедительных доказательств этому, пока, не найдено. Несомненно, резчику были известны иконографические особенности изготовления изображений на геммах, но это не означает, что мастер по обработке камня был магом. Письменные источники не проливают свет на этот вопрос, хотя и известно, что жрецы изготовляли так называемые “сфрагисы” (статусные перстни-печати) и можно предположить, что они же создавали и геммы с магическими свойствами. Но существуют минимум две проблемы: во-первых, терминологическая: можно ли отождествлять жреца и мага? Во-вторых, изготовление жрецом медицинского камня всего лишь указывает на факт, что подобные случаи существовали, но не отвечают на вопрос о степени распространения данной практики, её географии, а также на вопрос о хронологических рамках [7].

Каждая составляющая геммы наделялась сакральным смыслом, и их сочетание не было случайным. Существовало несколько основных типов предназначения магических камней: “любовные”, “целительные” и амулеты “на удачу”. Они, как правило, не являлись орудием разрушения, но использовались в созидательных целях [7]. Свойство геммы напрямую зависело от материала и цвета драгоценного камня, из которого она изготавливалась. В изучаемую эпоху самыми распространенными носителями являлись камни из гематита, лазурита и яшмы [9]. Виды последнего материала, отличающиеся друг от друга оттенками, применялись для улучшения процессов желудочно - кишечного тракта, лечения пищеварительных заболеваний или их предотвращения. Для достижения предполагаемого результата яшмовые камни должны были носиться подвешенными на уровне желудка или прикладываться к месту расположения больного органа. Голубые и многоцветные лазурные или стеклянные камни, в представлении человека античности, содержали в себе силу, которая дарует очаровательные черты, привлекающие славу и внимание обладателю геммы. “Кровавый камень” или гематит отвечал за гинекологическое здоровье женщины: кон-

тролировал процесс беременности и предупреждал чрезмерные кровотечения, - а также мог исцелять человека от ядовитых укусов и офтальмологических заболеваний. Данный, весьма хрупкий, минерал измельчали и употребляли, добавляя в воду или пищу. Таким образом, в большинстве случаев функция геммы определялась типом камня, из которого его изготавливали, а сам минерал оказывал существенное влияние на результативность использования геммы [9].

Как правило, смысл изображения и надписи коррелировал с магическими свойствами, которыми наделялся тот или иной минерал. Существовало несколько ключевых типов гравировки, зависящих от области применения: целительной, оберегающей, приносящей успех. Для последней были характерны сверхъестественные образы римско-греческой и египетской мифологии. Камни с изображением богини Афродиты и Гарпократа составляют группу любовных амулетов, которые придавали обаятельные черты его носителю [7]. Важно заметить, что этот эффект достигался только в том случае, если образ был сделан на лазурите [9]. Божественные фигуры нередко встречаются и на геммах, предназначенных для врачевания. Особенно распространенной являлась астрологическая фигура Хнубиса - египетского бога, изображавшегося с головой животного и исцелявшего болезни желудка [7]. Картина задушенного Гераклом Льва на красном камне, предположительно, проецирует предотвращение колик, образ которых олицетворял сам Лев [9]. Таким образом, направление магической практики зависело от изображения определенного божества, во имя которого она производится.

Магические камни, обладавшие целительными или защитными свойствами, помимо сверхъестественных образов, имели схематические изображения частей тела, пораженных болезнью, или животных [9]. Больные или не функционирующие органы гравировались с целью их исцеления, а анималистические мотивы отражали образ болезни или само животное, от которого необходима была защита. Наиболее показательными являются геммы с изображением матки в сотрудничестве с сосудом для купирования, ключом, египетскими богами или змеёй, которые направлены на контроль за работой женского чрева [8; 9]. Особенно интересна гемма, минералом которой являлась желтая яшма, имеющая несколько предположи-

тельных целительных функций: лечение детородных органов и защиту от желтоватых (отсюда, гипотетически, использовалась именно желтая яшма) ядовитых скорпионов, распространенных в Восточном Средиземноморье [9].

Впрочем, несмотря на довольно требовательную регламентацию, стиль изображения и историола (речевой акт, заклинательное повествование мифоэпического содержания) претерпевали со временем некоторую трансформацию. Характерным примером является гемма, с изображением Персея, изгоняющего “Падагрика” (подагру). Иконографический образ Персея был нетипичным: он изображен по диагонали, а не вертикально; кроме того, на сохранившихся фресках Персей повернут навстречу противнику, а на амулете он не изображён: о том, что Персей преследует Подагру мы узнаём лишь из надписи на реверсе магического камня. Поскольку древнегреческие мифы не упоминают битву между Подагрой и Персеем, можно сделать вывод о новаторском подходе автора геммы [7].

Исходя из данного примера можно проследить роль в магической практике не только изображения, но и текста, выгравированного на гемме. Каждый был наделен таким смыслом, который способствовал достижению определенной цели использования драгоценного камня. Текст на геммах со временем эволюционировал. В начале распространения драгоценных камней случаи нахождения на них надписей весьма редки, однако иногда представлялось возможным увидеть выгравированные имена их обладателей или магов, изготовлявших камень [9]. Появление римлян в Греции во II в. до н. э. отразилось и на культуре изготовления гемм: текст стал органической частью магического камня. Развитие магической практики способствовало распространению гемм и, соответственно, увеличило количество гемм с применением текста или символов. Среди надписей времён поздней античности встречаются: имена древнеегипетских, греческих и римских богов, а также эпитетов, отражающих их характер, в средневековый период появляется упоминание Библейского Бога и библейских персонажей: учеников Христа, древних правителей царств, ангелов; с распространением христианства – имена святых – небесных покровителей; формулы, составленные из последовательности не зависящих друг от друга букв; молитвы или фразы-заклинания [7]. Такие тексты на геммах характе-

ризовали их функцию [7]. Например, камни серо-зеленой яшмы, с выгравированным изображением змеи, на противоположной стороне содержат написанное имя бога Хнубиса; молитву, надлежащую для его призыва; эпитеты: “сокрушитель великанов”, “сокрушитель змей” - чтобы предотвратить боль в желудке. Нередко на камнях комплекса “Хнубис” встречается не проговариваемый вслух символ “SSS” [9]. На примере данной надписи можно проследить взаимозависимость текста на гемме и минерала, из которого она создана: “SSS”, выгравированная именно на полупрозрачной яшме, предназначена для лечения заболевания легких и боли в боках. Существуют случаи нахождения на камне одного единственного слова для определения его назначения: слово “pepte” (переваривать) указывало на исцеляющее пищеварительные заболевания предназначение амулета. Кроме того, существуют надписи из одного слова в повелительном наклонении. Например, на некоторых на геммах из жёлтой яшмы встречается слово “Защити!”, магический камень ослаблял боль от укуса ядовитого скорпиона, являлась магическим словом-заклинанием [9]. Некоторые геммы содержат в себе заклинание-сюжет. Характерным примером является гемма с изображённым на аверсе Персеем и надписью: “Беги отсюда, Подагрик! Персей преследует тебя!” на реверсе [7]. Таким образом, текст на драгоценных камнях служил способом привлечения к врачеванию божественной сверхъестественной силы, молитвой для исцеления, либо обозначением функции геммы.

Среди исторических источников периода средневековья особое место занимают древнерусские амулеты-змеевики. Одним из них является “Суздальский змеевик”, созданный в XII-XIII веках неизвестным мастером. При изучении данного амулета одной из главных задач становится изучение данного амулета позволяет определить его как магическо-медицинскую гемму. Прежде всего нужно отметить достаточную условность последнего понятия, поскольку оно является интеллектуальным конструктом раздела археологии. Соответственно, для решения данного вопроса следует соотнести специфические черты рассмотренных выше магических камней с особенностями змеевиков. Данный артефакт, несмотря на некоторые отличия от других змеевиков имеет свойственные для них характерные черты: представляет собой медальон с гравировкой в технике

инталии на обеих сторонах. Одна из них содержит схематичное изображение Семи отроков Эфесских с именными надписями около их фигур. Изображение Семи Спящих окружено текстом молитвы, в которой Иисуса Христа просят даровать Георгию и Христине здоровый сон, как эфесским отрокам, и избавить от высокой температуры. Данный христианский сюжет в период средневековья нередко использовался для медицинских практик [4, с. 142; 3, с. 148]. На противоположной стороне изображена голова с радиально расходящимися из неё 6 головами змей, между которыми располагается по одной звезде. Эта композиция, напоминающая горгонеон (изображение Медузы Горгоны), также окружена молитвой, взывающей о помощи для Марии и Христины - “в миру же Миославле со старейшей дочерью”.

Выбор камня в качестве материала змеевика вряд ли был случаен: в соответствии со средневековыми представлениями в области медицины, кровавая яшма имела множество целебных свойств: от противоядных и кровоостанавливающих до жаропонижающих [5, с. 22-23]. Последнее, в частности, совпадает с предназначением рассматриваемого Суздальского змеевика. Важен и тот факт, что в магических практиках кровавая яшма усиливала свойства или приобретала новые, — например, изгнание злых духов — если её использование сопровождалось заклинательными формулами и особой символикой [6, с. 23]. Таким образом, если исходить из предположения, что создатель змеевика руководствовался господствующей в Европе магическо-медицинской традицией, то принцип отбора камня для змеевика ничем не отличается от принципа отбора камня для создания геммы [3, с. 148]. Изображения на змеевике, как и минерал, также наделены особым смыслом, тесно связанным с его предназначением. Здесь следует особо отметить, что культура изготовления змеевиков зародилась в Византии, соответственно, изображаемые на них образы уходят корнями в языческую традицию этой страны [3, с. 146]. В Ранней Византии изображение головы человека со змеями являлось визуализированным образом злого духа, который является причиной болезни [1, с. 17, 18]. Изображение на противоположной стороне поименованных фигур Эфесских отроков не случайно: в медицинских трактатах X — XIV веков сюжет о них упоминается в заклинательных формулах, касающихся борьбы против лихорадки и беспокой-

ного сна [4, с. 143]. В этом отношении, змеевик бесспорно имеет общее сходство с магическими геммами, используемыми в целебных практиках: изображение дополняет и усиливает назначение камня; присутствует некий конфликтный сюжет, который для змеевика и для множества гемм можно выразить формулой: “Как бог поступил в той ситуации, так он поступит и в этой” [7; 4].

Наблюдается также сходство Суздальского змеевика и гемм и в контексте построения вербальных формул: в сохранившихся источниках отражены рецепты, от чёткого соблюдения которых зависел успех в изгнании из человека демона, и, следовательно, исцеление от болезни. Эти формулы отражены во многих европейских письменных источниках и включают в себя имя того, к кому обращаются, имя больного и название недуга [2, с. 18]. Надписи на Суздальском змеевике полностью соответствуют данной форме и являются явно магическими, однако проблемным оказывается его соотнесение с геммой, учитывая отсутствие надписей на некоторых змеевиках заклинательных формул [1, с. 17]. Что касается смысла нанесения молитвенного текста: средневековый обряд экзорцизма (изгнания злых духов), как правило, включал в себя прочтение молитвы - прослеживается совпадение мотивов нанесения надписей на змеевике и на геммах [3, с. 17].

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о справедливости понимания позднеантичных и средневековых гемм как магико-медицинских амулетов, эволюционировавших в рамках христианской культуры. Магические геммы на протяжении рассматриваемого периода претерпели значительные изменения, отразившие процессы, происходившие в контексте культурного развития того общества, в котором они возникли, не изменив при этом своей сути. Появившись в глубокой древности, магические камни воплотили в себе высшие достижения античности в области медицины, ювелирного искусства, эпиграфики; сосредоточили в себе образы мифологической картины мира и религиозные представления эпохи [7]. Практическое применение гемм было направлено на обеспечение высокой жизнеспособности и достижение полной личной самореализации. Появление и распространение христианства отразилось на культуре изготовления гемм: многие архаичные образы ушли в прошлое, как языче-

ские, а некоторые подверглись переосмыслению и продолжили появляться на позднеантичных и средневековых геммах, вписываясь, в той или иной степени, в контексты библейских сюжетов, агиографий и народной религиозности. Заклинательные формулы перестают включать в себя имена языческих богов: вместо них начинают появляться имена христианских ветхозаветных персонажей и святых. Таким образом, можно говорить о преемственности геммологической традиции и сохранении за магическими камнями тех смыслов, которые в них вкладывались изначально в античную эпоху.

Библиография

1. Лапшин А. Г., Бисерова А. В. “Суздальский змеевик” в контексте истории медицины // Суздальский сборник – 2018: «Суздаль в истории России» Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. 26 октября 2018, г. Суздаль. Владимир: Транзит-ИКС, 2019. – 212 с. – С. 14-20
2. Лапшин А. Г. Вербальная формула «Суздальского змеевика» // Вестник ВлГУ. Серия: социальные и гуманитарные науки – №1 (25) 2020 – Владимир: ВлГУ, 2020. – С. 16-24.
3. Лапшин А. Г. К вопросу о назначении «Суздальского змеевика» // Археология Владимирско-Суздальской земли. Вып. 10 / Отв. ред. Н.А. Макаров; сост. С.В.Шполянский. – М.: ИА РАН; 2020. – С. 146-152
4. Лапшин А. Г. “Суздальский змеевик” в контексте истории медицины - 2: Сюжет о семи отроках эфесских // Суздальский сборник за 2019 год: Сборник научных статей / [редкол.: А.Л. Ершов (отв. ред.) и др.]. – Владимир: Изд-во ООО «Транзит-ИКС», 2020. – С. 139-146
5. Лапшин А. Г. “Суздальский змеевик” в контексте истории медицины - 3: медальон из гелиотропа // Суздальский сборник за 2022 год: Сборник научных статей / [редкол.: А.Л. Ершов (отв. ред.) и др.]. – Владимир: Изд-во ООО «Транзит-ИКС», 2022. – С. 17-25
6. Неверов, О. Я. Гемма / О. Я. Неверов // Большая российская энциклопедия. В 35 т. Т. 6. – Москва: Московские учебники и Картолитография, 2006. – С. 523-524.
7. Arpad M. Nagy engineering ancient amulets: Magical gems of the Roman imperial period // The Materiality of Magic. Ed. by D. Boschung and J.N. Bremmer. Morphomata, Volume: 20. GmbH: Fink Wilhelm GmbH + Co.KG, 2015. – Pp. 205-240
8. Dasen V. Magic and Medicine: Gems and the Power of Seals // Gems of Heaven. Recent Research on Engraved Gemstones in Late Antiquity. Edited by C. Entwistle and N. Adams. London: The British Museum, 2012. – Pp. 69-74

9. Faraone C. A. Text, Image and Medium: the Evolution of Graeco-Roman Magical Gemstones // Gems of Heaven: Recent Research on Engraved Gemstones in Late Antiquity. Ed. by C. Entwistle and N. Adams. London: The British Museum, 2012. – Pp. 50-61

V.A. Antipova (Vladimir)

MAGIC GEM AS A SUBJECT OF RESEARCH

Abstract. The article attempts to consider and characterize the magical gem as a subject of historical study. A magical gem is an amulet, which is a precious mineral with an image and text made with an intaglio technique. The combination of three elements (mineral, image, text) determined the magical effect of the artifact. Such amulets became widespread in the Roman Empire in late Antiquity. In the Middle Ages, their geography expanded significantly, going beyond the boundaries of the Roman Empire. At the same time, the magico-gemological tradition was the same. The spread of Christianity affected the textuality and visuality of gems, but their functions did not change.

Keywords: hysteria-amulet, magic gem, ancient Russian serpentine, gemology, medieval medicine, magical practices of the Middle Ages, late antiquity.

УДК 94(73).092

А.А. Балашов, И.К. Лапшина
(г. Владимир)

К ВОПРОСУ ОЦЕНОК ИТОГОВ И ЗНАЧЕНИЯ КАРИБСКОГО КРИЗИСА В РАБОТАХ АМЕРИКАНСКИХ АВТОРОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1980 – 1990-х ГОДОВ

Аннотация. В работе характеризуются оценки Карибского кризиса в ряде значимых американских работ по данной проблеме второй половины 1980-х-1990-х гг., делается вывод об их влиянии на формирование восприятия важнейшего конфликта холодной войны в общественном мнении американцев.

Ключевые слова: Карибский кризис, историография, советско-американские отношения, холодная война.

Карибский кризис 1962 г. стал одним из поворотных моментов в истории холодной войны, повлиявшим на дальнейшее развитие отношений

между СССР и США. Современное резкое обострение международной ситуации актуализировало научное и общественно-политическое внимание к данному событию, показавшему возможность нахождения решений даже в условиях острейшей конфронтации. Вместе с тем важнейшей стороной кризиса и его последующего осмысления остается проблема видения событий и нахождения решений в условиях трудно разрешимого идеологически-ценностного столкновения вовлеченных сторон.

Среди превалирующих оценок в американской историографии октябрьских событий 1962 года стала оценка США как победителя в данном конфликте. В частности, обвинения СССР в агрессивной политике и заключение о поражении Советского Союза в разрешении кризиса характерны для работы П. Джеймса «Кризис и война». Размещение ядерного оружия на Кубе исследователь определяет как совершение акта агрессии по отношению к США и подведения мира на грань третьей мировой войны [7, р. 52].

Рассматривая ход кризиса, позицию высшего руководства СССР и США в период конфликта, авторы коллективной монографии «Куба на грани: Кастро. Ракетный кризис и распад Советского Союза» Б. Аллин, Д. Блайт, Д. Уэлч преимущественное место в разрешении конфликта отводили США, принижая роль СССР и отрицая намерение США вторгаться на Кубу. Авторы приводили слова президента Дж. Кеннеди о том, что «у нас не было абсолютно никакого намерения вторгаться на Кубу. Я думаю, что это основано на неправильном представлении – вполне понятном, за которое мы несем ответственность» [4, р. 42, 46]. Вместе с тем в работе признавалось, что противостояние было успешно преодолено в ходе достижения взаимных уступок по ряду вопросов со стороны как СССР, так и США, начался процесс налаживания взаимодействия между странами (создание горячей линии между Кремлем и Белым домом, обсуждение дальнейших перспектив развития отношений).

Бывший сотрудник Государственного Департамента США Р. Гартхофф в работе «Размышления о Кубинском ракетном кризисе» показательно противопоставлял укрепление доверия американских граждан к администрации Кеннеди отстранению Н.С. Хрущева от власти как итог его раз-

решения, подчеркивая готовность советского руководителя «рисковать унижением» для достижения мира [6, p.132].

Весьма одностороннее видение получил кризис со стороны крупнейшего эксперта в области международных отношений Г. Киссинджера. Высокой оценки с его стороны удостоился президент Дж. Кеннеди, «отважное и умелое поведение» которого позволило разрешить конфликта и «не допустить распространение советской стратегической мощи на Западное полушарие». Н.С. Хрущев, напротив, характеризовался как «слабый» и «неуверенный» политик, запутавшийся «в сотканной им же самим многослойной паутине» и потерпевший поражение в предпринятой аванюре, целью которой было упрочить положение СССР «на возможных переговорах по Берлину» [1, с. 533-535].

Вышеприведенные оценки Карибского кризиса во многом определило отсутствие объективной картины политики США в отношении Кубы, логичным следствием которой действительно могло быть вторжение на остров. К этому умозаключению подводили известные факты уже имевшей к тому времени попытки вторжения Соединенных Штатов на Кубу в ходе операции в заливе Свиней, проведение ЦРУ тайных операций и организации серии покушений на Ф. Кастро. Общее понимание сложившейся ситуации требует также учета налаживания отношений Кубы с СССР и позиции последнего по оказанию ей необходимой помощи, видения развертывавшихся событий этими участниками конфликта.

Отметим, что документы Подкомитета по планированию «Куба: Безопасность, ракетный кризис: Подкомитет по планированию» за 24-28 октября 1962 года президентской библиотеки Дж. Ф. Кеннеди позволяют сделать вывод о том, что США предусматривали давление на Кубу для возвращения ее под свой контроль [8, p. 5, 7]. В ходе урегулирования кризиса Кеннеди вынужден был взять обязательство не вторгаться на Кубу, которое уже в декабре 1962 года подвергалось пересмотру и ставилось в зависимость от определенных условий [3, с. 4].

Иные и привлекающие особое внимание выводы по рассматриваемым событиям были сделаны спичрайтером и советником президента Дж. Кеннеди Т. Соренсеном. В настоящий период они представляются еще более актуальными. Среди основных и, по его выражению, «зловещих» уро-

ков кризиса можно выделить принципиальную важность осознания того, что «в ядерный век предотвращение кризиса гораздо более важно и менее рискованно, чем управление кризисом»; признание необходимости гибкого подхода в действиях, лучшего понимания друг друга; готовности идти на взаимные уступки и избегать воинственной риторики и заведомо неприемлемых для другой стороны предложений. Т. Соренсен отдал должное обоим лидерам, их разумности, смелости и решительности в преодолении возникшего противостояния, грозившего ядерной катастрофой [2].

Интерес вызывают материалы итогов Гаванской конференции 1992 г., посвященной событиям 30-летней давности, особое внимание уделившей взаимоотношениям США и Кубы. Она собрала не только представителей академической науки, но и военно-политических кругов стран-участниц Карибского кризиса. По признанию бывшего министра обороны Р. Макнамары важным уроком кризиса стала необходимость учиться тому, как «избегать риска» [6, р. 390]. На основе анализа международной обстановки и ядерного потенциала стран Р. Макнамара подчеркнул важность разрешения переговоров мирными средствами.

Подводя итоги, необходимо отметить, что для многих американских авторов, обращавшихся к истории Карибского кризиса, был характерен весьма односторонний подход в его оценках и оценках поведения вовлеченных в него сторон, преувеличение роли США в преодолении конфликта, продвижение идеи их активной деятельности по сохранению мира, игнорирование фактов, подтверждающих агрессивную американскую политику в отношении Кубы. Подобная идеологическая предвзятость, переходящая на поле публичной истории, сыграла существенное значение в создании определенного общественного мнения американцев относительно данных событий, в формировании негативного образа Советского Союза, традиционно ассоциируемого с Россией. Показательна в этом плане статья Ф. Бреннера, специалиста по американско-кубинским отношениям, под характерным названием «Переворачивая историю с ног на голову». Анализируя известный художественный фильм «Тринадцать дней» (2000), автор прямо указывал, что подданная в нем версия событий игнорирует Советский Союз наряду с Кубой и ведет к неверным выводам, создавая «жертву» из США и единственного агрессора из СССР [5].

Плодотворным в осмыслении крупнейшего кризиса периода холодной войны и дальнейшем развитии историографических подходов стало признание важности разумных, взвешенных действий лидеров и нахождения дипломатических путей разрешения международных конфликтов.

Библиография

1. Киссинджер Г. Дипломатия [Электронный ресурс] – URL: https://library.samdu.uz/files/8090dd1b6bffe531006e72ddfce2790b_Дипломатия%20Киссинджер%20Г..pdf (дата обращения 19.11.2023).
2. Соренсен Т. Карибские уроки [Электронный ресурс] – URL: <http://www.xserver.ru/user/karur/> (дата обращения 01.12.2023).
3. Шифртелеграмма Кузнецова в ЦК КПСС 28 декабря 1962 г. [Электронный ресурс] – URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/CMCrisis/60.PDF (дата обращения: 09.12.2023).
4. Allyn B. J., Blight J., Welch D. A. Cuba on the Brink: Castro. The Missile Crisis and the Soviet Collapse. — New York: Pantheon Books, 1993. – 509 p. [Электронный ресурс] – URL: <https://archive.org/details/cubaonbrinkcastr0000blig> (дата обращения 05.11.2023).
5. Brenner P. Turning history on its head [Электронный ресурс] – URL: https://web.archive.org/web/20170824225125/nsarchive2.gwu.edu/nsa/cuba_mis_cri/brenner.htm (дата обращения 18.02.2024).
6. Garthoff R. Reflections on the Cuban missile crisis. – Washington: Brookings Institution, 1989. – 236 p. [Электронный ресурс] – URL: https://archive.org/details/reflectionsoncub0000gart_n9q4 (дата обращения 07.11.2023).
7. James P. Crisis and War. – Montreal: Kingston, 1988. – 201 p. [Электронный ресурс] – URL: <https://archive.org/details/crisiswar0000jame> (дата обращения 19.11.2023).
8. JFKOP-115-011 Cuba: Security, Missile Crisis: Planning Subcommittee, October 1962: 24-28 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.jfklibrary.org/asset-viewer/archives/JFKPOF/115/JFKPOF-115-011> (дата обращения 03.03.2024).

A.A. Balashov, I.K. Lapshina (Vladimir)

ASSESSING THE RESULTS AND SIGNIFICANCE OF THE CARIBBEAN CRISIS IN FOREIGN HISTORIOGRAPHY OF THE SECOND HALF OF THE 1980S – 1990S

Abstract. The article deals with the assessments of the Caribbean crisis in a number of significant American works on this issue in the second half of the 1980s - 1990s. The authors

acknowledge their influence on the formation of perception of the most important Cold War conflict in American public opinion.

Keywords: Cuban missile crisis, historiography, Soviet-American relations, Cold War.

УДК 94(540)

А.С. Бучкова
(г. Рязань)

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается процесс изменения и характеристика политических процессов в России в период Первой мировой войны. Кроме того, источники данного периода времени, такие как статьи, книги, нормативно-правовые акты, газеты и журналы, анализируются на тенденции в изменении политического курса страны.

Ключевые слова: *Первая мировая война, самодержавие, правительство, оппозиция, революционные настроения.*

Первая мировая война стала невиданным доселе событием не только для Европы, но и для всего мира. Одна из самых жестоких и бесчеловечных войн в истории, где, кроме того, впервые применилось химическое оружие, началась из противостояния двух блоков государств за влияние в мире. Так противоборствующими сторонами в этом ужасающем событии стали Германия и ее страны-союзники, с другой стороны - страны Антанты, куда входила и Российская империя.

Формальным поводом для начала войны стало убийство Гаврилой Принципом эрцгерцога Австрии Франца Фердинанда на территории Сербии, что позволило австрийцам предъявить Сербии ультиматум, а вскоре и объявить войну. Россия не смогла остаться в стороне и для поддержки Сербии в империи началась всеобщая мобилизация 17 июля (30 июля по новому стилю). Новый курс во внешней политике России взял направление на ведение затяжной войны в Европе.

Милитаристические действия Российской империи не остались незамеченными союзниками Австро-Венгрии, и уже в ночь с 18 (31) на 19 июля (1 августа) Германия выразила свою крайнюю обеспокоенность про-

водимой в стране мобилизацией и потребовала немедленного ее прекращения, однако 19 же июля (1 августа), не дав времени на ответ, Германия объявила войну России, 21 июля (3 августа) Франции. 22 июля (4 августа), по примеру Германии, в войну с Россией вступила Австро-Венгрия. Так локальный конфликт перерос в полномасштабную войну, в которую было втянуто 38 государств. [4, С.21]

Военные действия развивались на двух основных фронтах, Россия стала главным действующим лицом Восточного. Из-за неожиданного объявления войны сторонниками Австро-Венгрии, российская армия была вынуждена начать наступление, не дожидаясь окончания мобилизационных действий. В начале ход войны развивался не лучшим для Российской империи образом. Армия потерпела поражение в Восточной Пруссии, но смогла занять Галицию, разбив там австро-венгерские силы. Однако, большие потери и недостатки снабжения вынудили прекратить наступление.

Начало 1915 года ознаменовалось для России успешными продвижениями в Германии. Немецкое командование приняло решение о переброске своих основных сил на Восточный фронт и начать контрнаступление, в ходе которого российские войска были вытеснены с территорий Прибалтики, Польши, Западной Белоруссии и Украины. [3, С.14] К тому времени общие потери в лице убитых, пленных и раненных среди военных Российской империи составляли порядка 3,5 миллионов человек.

22 мая (4 июня) 1916 года, из-за непрекращающихся призывов о помощи со стороны западных союзников Россия была вынуждена начать наступление войск под командованием генерала Алексея Алексеевича Брусилова на Юго-Западного фронте. Так называемый Брусиловский прорыв стал фактическим началом конца для Австро-Венгрии в Первой мировой войне. [5, С.37]

В 1917 году из-за внутриполитического кризиса Россия была вынуждена выйти из войны, сосредоточив все свои силы на решении внутренних проблем государства.

Что касается внутриполитического положения, то начало войны вызвало небывалый в стране патриотический подъем, остановив нарастающее забастовочное движение. 26 июля (1914 года прошло экстренное заседание

Государственной думы, в ходе которого рассматривалась целесообразность отпуска кредитов на ведение военных действий. Среди всех фракций парламента нежелательной эту идею признали лишь большевики и меньшевики.

Несмотря на внутреннюю стабилизацию, предпосылки, приведшие к перевороту 1917 года, начали зарождаться уже тогда. Так, большевицкая фракция Государственной думы осудила войну, назвала ее империалистической и призвала народ к проведению войны гражданской. [1,С.67] Меньшевики по большей своей части ограничились лишь осуждением войны как таковой. В тоже время, часть видных политических деятелей страны, например Георгий Валентинович Плеханов, призывали бросить все силы на защиту Родины, опасаясь возможности быть завоеванными силами Германии.

В либеральных оппозиционных течениях сохранялась тенденция «внутреннего мира». Они рассчитывали на сближение власти и общества, что, правда, не сходилось с политической направленностью правительства и сохраняло предпосылки для социальной турбулентности. [6,С.113]

Успехи и поражения в войне активно отражались на внутривнутриполитической жизни Российской империи. Поражения на фронте 1915 года привели к тому, что широкие слои населения начали выражать недовольство действиями правительства. К лету того же года начало особенно активно складываться так называемое рабочее движение. Либеральные слои политической арены хотели использовать плачевное положение на фронте, чтобы добиться от правительства уступок и компромиссов.

Летом 1915 года в стране наступил политический кризис. Прогрессивный блок думских фракций, в который вошли прогрессисты, кадеты, центр, октябристы и некоторые националисты, требовал отставки кабинета правительства Ивана Логгиновича Горемыкина и освобождения политических заключенных. [2,С.83] Пропасть между народом и властью, несостоятельность правительства и изолированность самодержавия были настолько очевидны и велики, что Прогрессивных блок поддержали фракции далекие от оппозиции, а кабинет правительства практически единогласно проголосовал за соглашение. В правительстве опасались разгрома армии на фронте

и революции внутри страны, о которой все чаще и чаще начали переживать в среде правящих кругов.

Переломным моментом в обострившихся разногласиях кабинета правительства стало решения Николая II сместить с должности главнокомандующего русской армии Николая Николаевича Младшего и занять его место. Таким образом император планировал поднять боевой дух солдат и ликвидировать разобщенность армии. Николай Николаевич вызывал острые опасения среди императорского двора. Его подозревали в намерении захватить власть, недовольство вызывали также его связи с Государственной думой и негативное отношение великого князя к другу престола Григорию Ефимовичу Распутину. Большинство министров, как и в начале войны, не поддержало идею Николая II принять командование, однако в этот раз уговоры императора успехом не увенчались, и Николай Николаевич был отстранен. Стабилизировавшаяся ситуация на фронте позволила Николаю II подавить попытки «бунта» и уже в сентябре 1915 года сессия Государственной думы была закрыта, вместе с чем был ликвидирован и Прогрессивный блок. [2, С.91]

Несмотря на очередную победу власти над обществом и стабилизацию ситуации на войне, развал самодержавия ощущался все сильнее. Особенный вклад в это внес Григорий Распутин. Огромная политическая мощь неоднозначного для народа персонажа в лице Распутина расшатывала устой самодержавия. Верхи правительства постоянно сотрясались в борьбе между сторонниками и противниками, что не только не приводило к решению возникших в ходе войны социальных проблем, но попросту не могло решить проблемы и разногласия в самом правительстве. Положение Распутина как друга императора и императрицы не позволяло его противникам выступить в открытую, но и не давало его союзникам полную власть, ведь среди «распутинской оппозиции» было множество князей и иных видных политических деятелей России. Такая разобщенность сил приводила к постоянным перетасовкам в правительстве. За два с половиной года участия России в Первой мировой войне премьер-министров успело побывать четыре человека, а на посту министра внутренних дел сменилось шесть человек. [2,С.96]

1916 год ознаменовался в стране усилением забастовочного движения. На улицы страны выходили сотни тысяч человек, выражавших свое недовольство управлением страны. Осенью народное волнение дошло до столицы. Основным побуждающим фактором забастовок являлась антивоенная большевистская пропаганда. Подобные настроения также начали зарождаться и в армии, увеличилось число дезертиров и людей, добровольно сдававшихся в плен. Армия перестала быть опорой самодержавия, страна приблизилась к революции.

Оппозиция Российской империи обвиняло в происходящем нежелание Николая II пойти на уступки Прогрессивного блока. Император и его действия начали критиковаться открыто, в том числе на высшем уровне, как например выступление Павла Николаевича Милюкова, обвинившего правительство в измене и связи императрицы с Германией. [2, С.111] В оппозиционной среде начал обсуждаться вопрос дворцового переворота как альтернативы революции, которая уже казалась абсолютно неизбежной.

Подводя итоги, можно сказать, что страна проходила период глубокого революционного кризиса. Возрастающее недовольство народа, вылившееся в забастовки, потеря доверия армии, разобщенность власти на всех ее слоях, дезорганизация и изоляция самодержавия, постоянно нарастающие конфликты, отсутствие диалога и антивоенные настроения — лишь некоторые из антагонизмов, что в итоге вылились для народа страны в революцию и гражданскую войну, а для власти самодержавия в ее полное уничтожение.

Библиография

1. Законодательные акты вызванные войною 1914-1916 гг.: законы, манифесты, рескрипты, указы, положения Совета Министров, военного и адмиралтейств советов : распоряжения и постановления министров и др. / [Сост.] Е. И. Авербах - Пг., 1915-1916. – URL: <https://www.litres.ru/book/o-averbah/zakonodatelnye-akty-vyzvannye-voynoy-1914-1915-tom-1-483755/> (дата обращения: 30.12.2023). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
2. Отечественная история (до 1917 года) / А. Ю. Дворниченко, 2002. – URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/istoriya/261783-andrej-dvornichenko->

otechestvennaya-istoriya-do-1917-g.html (дата обращения: 30.12.2023). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

3. Первая мировая империалистическая война 1914-1918 гг. : (Междунар.-полит. очерк) / Проф. В. Хвостов ; Воен.-полит. ордена Ленина Академия РККА им. В.И. Ленина. - [Москва : Воен.-полит.] Академия, 1940. -56 с. – URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/63179-hvostov-v-m-pervaya-mirovaya-imperialisticheskaya-voyna-1914-1918-gg-mezhdunarodno-politicheskiy-ocherk-m-1940#mode/inspect/page/3/zoom/4> (дата обращения: 30.12.2023). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

4. Из истории кампании 1914 года на русском фронте. Начало войны и операции в Восточной Пруссии : С прил. карт и схем на отдельных листах / Ген. Н.Н. Головин. - Прага: Пламя, [1926]. - [2], V, 437 с. – URL: <https://www.prlib.ru/item/334054> (дата обращения: 30.12.2023). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

5. Россия в Первой мировой войне. / Н.Н. Головин – Париж: 1939. – URL: http://militera.lib.ru/research/golovnin_nn/index.html (дата обращения: 20.12.2023). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

6. Летопись войны 1914-1917 г.г. №1-132 / редактор-издатель, ген.-майор Дм. Дубенский. - Петроград : Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1914-1917. – URL: <https://www.prlib.ru/item/342544> (дата обращения: 21.12.2023). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

7. Война 1914 года и русское возрождение / В. В. Розанов. - Петроград : [Тип. т-ва А. С. Суворина - "Новое время"], 1915. – С.234 – URL: <https://www.prlib.ru/item/403435> (дата обращения: 21.12.2023). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

A.S. Buchkova (Ryazan)

THE FIRST WORLD WAR AND THE POLITICAL LIFE OF RUSSIA

Abstract. The article examines the process of change and characteristics of political processes in Russia during the First World War. In addition, the sources of this period of time, such as articles, books, regulations, newspapers and magazines, are analyzed for trends in changing the political course of the country.

Keywords: *World War I, autocracy, government, opposition, revolutionary sentiments.*

ОБРЯДЫ И ТРАДИЦИИ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ В ПОЭМАХ ГОМЕРА

Аннотация. В статье рассматриваются обряды и традиции древних греков, представленные в поэмах Гомера «Илиада» и «Одиссея». Греки всегда соблюдали погребальные и военные обряды и традиции, в то время как правила гостеприимства иногда нарушали.

Ключевые слова: Гомер, Древняя Греция, традиции, обряды, «Илиада», «Одиссея», гостеприимство, филоксения, жертвоприношения, погребения.

Древняя Греция оставила современной цивилизации большое культурное наследие, в которое входят и величайшие поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея». Из них мы можем узнать о некоторых обрядах и традициях древних греков, а значит и лучше понять греческое общество и культуру гомеровской эпохи. Цель данной работы – рассмотреть обряды и традиции древних греков по поэмам «Илиада» и «Одиссея».

Некоторые из обрядов и традиций достаточно хорошо изучены многими исследователями, например, обряды погребения и законы гостеприимства. Тему греческого гостеприимства тщательно изучили Т.Ю. Денисова [3] и А. Жаворонков [4]. Погребальные обряды греков рассматривала Л.И. Акимова [1]. П. Фор подробно описывает воспитание воинов, военные практики и традиции древних греков [5].

Из «Илиады» Гомера можно узнать о военных обрядах и традициях. Перед важными для ахейцев битвами воины молились богам - Олимпийцам для привлечения удачи и помощи на поле боя и совершали жертвоприношения, чтобы почтить их. Из этого следует, что помимо приказов своих командующих для воинов были важны и знамена свыше, да и сами командующие не вступали в бой, не совершив определенные обряды. Во второй песне «Илиады» дается описание того, что происходило перед первым походом на Трои:

*«Дым за клубился над станом. Садилась ахейцы обедать.
Каждый другому из вечных богов возносил свою жертву,*

*Жарко молясь, чтоб избег он ударов Ареса и смерти.
В славу сверхмощного Зевса владыка мужей Агамемнон
Тучного богу быка пятилетнего в жертву зарезал.* (Илиада. II. 399-403)
[2].

Из этого отрывка мы узнаем, что воины, совершая жертвоприношения, просили успеха и защиты в предстоящих битвах у Ареса, бога кровавой войны, и у громовержца Зевса. Кроме них, воины обращали свои молитвы и к Афине, богине мудрости и справедливой войны:

*«Радуйся жертвой, Афина! К тебе мы всегда на Олимпе
К первой взываем, бессмертных моля!»* (Илиада. X. 460) [2].

Здесь Одиссей благодарит богиню за посланный им в виде птицы знак и за помощь в обнаружении троянских войск. После удачной битвы царь устраивает пир с воинами в ее честь:

*«Но Лаэртид на корабль доспех Долонов кровавый
Взнес, пока не устроится жертва Палладе богине»* (Илиада. X. 570) [2].

*«Сели с друзьями за пир; и из чаши великой Афине
Полными кубками, сладостней меда вино возливали»* (Илиада. X. 575) [2].

В «Илиаде» также упоминается весьма жестокий военный обряд. Когда ахейцы долгие месяцы не могли отплыть из Авлиды из-за полного отсутствия ветра, они, по совету провидца Калхаса, решили принести кровавую жертву. Таковой оказалась дочь царя царей, Агамемнона - Ифигения. Юную деву зарезали у алтаря, чтобы умиловить разгневанную Артемиду и вернуть ветер на эти земли. Подобных практик перед военными походами было много. Греческие воины окропляли себя кровью или священной водой, устраивали богам царственные приношения и даже проходили сквозь разрезанные пополам трупы жертв, чтобы получить благословение и божественную поддержку на поле битвы [5, С. 141].

Следующий тип обрядов, представленный в «Илиаде», – это обряды погребения. Грекам была очень важна забота об умерших, об их правильном погребении с соблюдением всех законов потустороннего мира, поэтому данной теме уделяется достаточно много внимания. В Древней Греции захоронение тела умершего и кремация существовали примерно в одно и то же время. Выбор конечного способа зависел либо от предсмертного веления самого человека, либо от желания его родственников [1, С. 25]. Это

мы и видим в «Илиаде» при описании погребения друга Ахиллеса, Патрокла:

«Ниц пред Патрокла одром распростер Дарданиона в прахе ...

И, неисчетные, близ корабля Ахиллеса героя

Сели; а он учреждал им блистательный пир похоронный.» (Илиада. XXIII. 25-30) [2].

«Множество сильных тельцов под ударом железа ревело,

Вкруг поражаемых; множество коз и агнцев блеющих.» (Илиада. XXIII. 30) [2].

«Множество тучных овец и великих волов криворогих,

Подле костра заколов, обрядили ...» (Илиада. XXIII. 165) [2].

После смерти Патрокла на его тело товарищи и друзья, в том числе и Ахиллес, возложили отрезанные пряди своих волос. Вокруг тела юноши было разложено множество убитых овец, коз, крупных волов и свиней, их жиром Ахиллес обмазал тело убитого друга. Царь убил двух своих собак и дюжину троянцев. Помимо кровавых жертв, рядом с костром были сосуды с маслом и медом. Греки считали хорошим знаком, если погребальный костер быстро воспламенялся. Когда Ахиллес заметил, что огонь разгорался слабо, то стал молить Борея и Зефира о помощи в разжигании погребального костра:

«... начал молиться он ветрам,

Ветру Борею и Зефиру, жертвы для них обещаю ...

Тело скорее зажечь ...» (Илиада. XXIII. 195) [2].

Затем воины с громкими восклицаниями и музыкой трижды объехали костер на лошадях. После поминания умершего воины собрали его останки и обозначили место могилы насыпью земли.

Следующей важной традицией греков, о которой есть сведения в поэмах Гомера, является гостеприимство. В текстах часто встречается термин «филоксения», с греческого значащий «любовь к чужому/незнакомцу», для греков он был синонимом слова «гостеприимство». Используется он и в наши дни [3, С. 126]. Более того, одна из ипостасей Зевса – Зевс Ксениос, то есть бог гостеприимства, защищавший чужестранцев [3, С. 127]. Негласное правило обязывало людей быть щедрыми и благосклонными к иноземцам. Греки считали важным оказывать путникам

теплый прием, кормить их, поить, окружать своим вниманием и предоставлять ночлег.

Начинается эта традиция еще во времена Троянской войны. Гомер в своих поэмах неоднократно описывал радушие одних людей по отношению к прибывшим издалека путникам. Так, в девятой песне «Илиады» Ахиллес и Патрокл встречают прибывших послов во главе с царем Итаки – Одиссеем, предоставляя им место за столом и угощая вином:

«...герой изумленный воспрянул ...

Так и Менетиев сын, лишь увидел пришедших, поднялся.

В встречу им руки простер и вещал Ахиллес быстроногий»

«Чашу поболее, друг Менетид, подай на трапезу;

Цельного нам раствори и поставь перед каждого кубок» (Илиада. IX. 195-200) [2].

В «Одиссее» тема филуксении является одной из ведущих. Мы часто видим, как хозяева оказывают радушие прибывшим в их дом гостям во главе с Одиссеем:

«Вы ж чужеземцу еды и питья принесите, подруги» (Одиссея. VI. 245) [2].

«За руку взяв ... с пепла он поднял его и на креслах богатых с собою

Рядом за стол посадил, повелев уступить Лаодаму,

Сыну любимому, подле сидевшему, место пришельцу» (Одиссея. VII. 164-172) [2].

В этих отрывках мы видим проявление филуксении со стороны царя Алкиноя и его дочери Навсикаи, как они приняли неизвестного им гостя, который после скинул с себя «тьму неземную» и предстал им в настоящем облике.

Были и случаи, когда гостеприимством пренебрегали. Боги могли покарать людей за несоблюдение божественного порядка, но также и сами люди могли разобраться с нарушителями, как, например, Одиссей лишил Полифема глаза. Циклоп не проявил к путникам никакого гостеприимства, убил несколько товарищей царя и чуть снова не потопил их корабль. Но в этом эпизоде показана довольно противоречивая ситуация – циклопы не имеют традиций и обычаев, а Одиссей потребовал от Полифема подарков и ночлега, напоминая ему про гнев богов. Но великану были чужды тради-

ции филоксении и страх перед богами, поэтому он и вел себя подобным образом [4].

Еще один яркий пример пренебрежения гостеприимством – поведение женихов Пенелопы. Мужчины неоднократно нарушали законы филоксении и проявляли свое неуважение к чужому дому, в отличие от других персонажей, таких, как Нестор, Одиссей, Алкиной, и разница в поведении становится явной:

*«Те ж, опять обратившихся к пляске и сладкому пенью,
Начали снова шуметь в ожидании ночи ...»* (Одиссея. I. 417) [2].

Они требовали еды и воды, даров, ночлега без явного согласия хозяйки дома и ее сына, а также требовали от нее выйти за одного из них замуж против ее воли. Кроме того, когда Одиссей вернулся домой в образе старика, они стали гнать его и угрожать расправой, явно забывая обо всех нормах гостеприимства, об уважении, о проявлении дружелюбия:

«Прочь от дверей, старичишка, иль за ноги вытащен будешь» (Одиссея. XVIII.10) [2].

Таким образом, рассмотрев основные традиции и обряды древних греков, можно заключить, что Гомер уделял большое внимание законам гостеприимства, погребальным и военным обрядам. Если гостеприимством греки могли пренебречь, то военными и погребальными обрядами – нет.

Библиография

1. Акимова Л.И. Искусство Древней Греции: Геометрика и архаика. - СПб.: Азбука-классика, 2007. – 396 с.
2. Гомер. Илиада. Одиссея. – СПб.: СЗКЭО, 2023 – 926с.
3. Денисова Т.Ю. Филоксения как принцип ценностного взаимодействия // Машины. Люди. Ценности: когнитивные и социокультурные системы в потоке времени: Материалы II Междунар. науч. конференции, посвященной 100-летию со дня рождения доктора философских наук, профессора С.М.Шалютина (г. Курган, 22-23 апреля 2021 г.) / Отв. ред. Р.Ю.Царёв. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2021. – С. 126-128.
4. Жаворонков А. Законы гостеприимства и Полифем // Развитие личности. 2006. – №2. – С. 91-104. URL: http://rl-online.ru/articles/rl02_06/539.html (дата обращения - 05.01.2024)
5. Фор, П. Повседневная жизнь Греции во времена Троянской войны. – М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2004. – 262 с.

**RITUALS AND TRADITIONS OF THE ANCIENT GREEKS
IN THE POEMS OF HOMER**

Abstract. The article shows the rituals and traditions of the ancient Greeks, represented in Homer's poems "Iliad" and "Odyssey". The Greeks always followed funeral and military rituals and traditions, while the rules of hospitality were occasionally violated.

Keywords: *Homer, Ancient Greek, traditions, rituals, "Iliad", "Odyssey", hospitality, philoxenia, sacrifices, burials.*

УДК 94(37)

**Ю.Н. Ермакова
(г. Владимир)**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РИМСКОЙ ЖРЕЧЕСКОЙ КОЛЛЕГИИ АВГУРОВ

Аннотация. Данная статья посвящена деятельности римской жреческой коллегии авгуров. С помощью ауспиций они могли влиять на политическую жизнь Древнего Рима в царский и республиканский периоды.

Ключевые слова: *Древний Рим, римская религия, жреческие коллегии, авгуры, ауспиции, Тит Ливий, Цицерон.*

Авгуры считались одной из важнейших римских жреческих коллегий. Кроме того, они оказывали большое влияние на политическую жизнь Древнего Рима в царский и республиканский периоды. Изучение этой коллегии очень важно, поскольку сведения о ней позволят лучше понять не только религию и культуру, но и политическую жизнь римского народа. Цель данной статьи – рассмотреть деятельность авгуров.

В отечественной историографии римским жреческим коллегиям посвящено достаточно большое количество научных работ. Е.М. Штаерман исследовала римскую религию и отмечала важность произведений Цицерона для ее изучения [9, С. 143-147]. Л.Л. Кофанов рассматривал роль авгуров в формировании римской правовой системы [1, С. 62-99]. О.В. Сидорович описала обряды, совершавшиеся авгурами, а также иссле-

довала понятия «авгурии» и «ауспиции» [4, С. 151-159; 5, С. 82-90]. Ауспиции изучал и А.М. Сморгков [6, С. 78-85]. Он также отмечал тесную связь учения авгуров с политической системой республиканского Рима [7, С. 226].

Коллегии служили посредниками между богом и человеком. Сама их деятельность была священна, сакральна.

Большую роль в общественно-политической жизни римлян играла жреческая коллегия авгуров. Цицерон пишет, что Ромул (основатель Рима, ставший его первым царем) был «наилучшим авгуром» (О дивинации. I.3) [8]. Тит Ливий (I.18) [2] и Плутарх (Нума. 7) [3] сообщают, что Нума Помпилий стал царем лишь после того, как авгуры узнали волю богов. Должность авгура, как отмечает Ливий, стала «почетной и пожизненной» (I.18) [2]. Он также указывает, что количество членов этой коллегии должно было быть нечетным для того, «чтобы свой авгур был у каждой из трех древних триб – Рамнов, Титиев и Луцеров» (X.6) [2].

Авгуры совершали свои предсказания на основе наблюдения за полетами птиц, об этом свидетельствует Цицерон, (О дивинации. II. 73, 76) [8], который и сам являлся членом этой жреческой коллегии. С помощью загнутого в рог деревянного посоха «lituus» (он считался высшим символом) авгуры чертили на небе четырехугольник и совершали свои обряды, которые были совершенно бескровными [1, С. 75].

Цицерон пишет о том, что авгуры обладали сакральным правом, то есть они могли проводить обряды авгурации царей, распускать народные собрания и сходки. Также авгуры имели право объявлять «неугодными богу» выборы магистрата и признать не действительными уже принятые законы. Тот, кто ослушался или не выполнил их указаний, мог лишиться жизни. Только высшие должностные лица (диктатор, цензор, консул или претор) обладали правом проводить обряды гаданий вместе с авгурами. Ауспиции, по словам Цицерона, предшествовали всем государственным делам не только в мирное, но и в военное время (О дивинации. I.3) [8]. Без одобрения авгуров ни одно решение римских магистратов не могло быть принято. Тит Ливий также пишет о том, что гадание по птицам имело важное значение для римлян: ауспиции предшествовали выборам магистратов

и созывам народного собрания; в случае неблагоприятных знаков, собрание отменялось (I. 36) [2].

Авгуры занимались вопросами, связанными с назначением должностных лиц. К примеру, в 426 г. до н.э. во время военного похода на Вейи, который оказался неудачным, острым стал вопрос о возможности назначения диктатора, не нарушая религиозных норм. Для этого обратились к коллегии авгуров, которые разрешили эту ситуацию, сообщив, как пишет Ливий, что этим назначением никакой урон благочестию не будет нанесен (IV. 31) [2]. В результате новым диктатором стал Мамерк Эмилий.

Кроме того, в источниках сохранились сведения о том, что не все обряды авгуров совершались правильно. Так, в сочинении Цицерона «О природе богов» указано, что во время выборов консулов в 163 году до н.э. при проведении ауспиции была допущена ошибка (О природе богов. II. 10-11) [8].

Тиберий Гракх, который находился в должности консула, и авгур проводили ауспиции. Однако во время выборов неожиданно скончался сборщик голосов в первой центурий. Из-за этого, как пишет Цицерон, Гракх принял решение доложить обо всем сенату. Для того, чтобы избежать нарушения религиозных норм, сенат отдал приказ консулам отказаться от своих дел. Позже Тиберий Гракх написал письмо авгурам в провинцию, где он признал, что выборы консулов были проведены незаконно (О природе богов. II. 10-11) [8].

Авгуры совершали свои гадания не только по политическим вопросам, но и по вопросам, касавшимся военной сферы. В трактате "О дивинации" Цицерон описывает удивительное событие, произошедшее в храме Зевса: петухи, которые были предназначены для жертвоприношения, внезапно начали петь. Этот знак позволил авгурам предсказать, что в битве под Левктрами победу одержат фиванцы, а не лакемодяне, поскольку, как указывает Цицерон, «обычно эти птицы побежденные молчат, а поют, когда победили» (О дивинации. I. 34) [8].

Как отмечает Цицерон, со временем римская знать стала пренебрегать ауспициями, перестала им верить, «и осталась от них только форма» (О природе богов. II. 9) [8]. Сам же он неоднократно указывал на их пользу

для общества и государства, а деятельность авгуров даже называл «наукой» (О дивинации. II.74, 76) [8].

Таким образом, коллегия авгуров, деятельность которой была весьма значимой в царском Риме, имела большое влияние на решения государственных дел и в республиканскую эпоху.

Библиография

1. Кофанов, Л.Л. Коллегия авгуров // Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. – М.: Наука, 2001. – С. 62-99.
2. Ливий, Тит. История Рима от основания Города / Отв. ред. – Е.С.Голубцова. Т. 1. – М.: Наука, 1989. – 575 с.
3. Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. С.П.Маркиша, С.И.Соболевского. Т. 1. – СПб.: Издательский Дом «Кристалл», 2001. – 672 с.
4. Сидорович, О.В. Авгурии и ауспиции: содержание понятий // Античный мир и археология. – 2009. – № 13. – С. 151-158.
5. Сидорович, О.В. Авгуры и жертвоприношения животных // Вестник РГГУ. – 2018. – Т. 13, № 4. – С. 82-90.
6. Сморгчов, А.М. Определение огрешности ауспиций авгурской коллегией // Античность Европы: Межвузовский сборник научных трудов. — Пермь: Пермский ун-т, 1992. — С. 78—85.
7. Сморгчов, А.М. Религия и власть в Римской Республике: магистраты, жрецы, храмы. – М.: РГГУ, 2012. – 602 с.
8. Цицерон. Философские трактаты / Отв. ред. – Г.Г.Майоров. – М.: Наука, 1985. – 383 с.
9. Штаерман, Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима. – М.: Наука, 1987. – 320 с.

Y.N. Ermakova (Vladimir)

ACTIVITIES OF THE ROMAN PRIESTLY COLLEGE OF AUGURS

Abstract. This article is devoted to the activities of the Roman priestly College of Augurs. With the help of patronage, they could influence the political life of Ancient Rome in the period of the kingdom and in republican times.

Keywords: *Ancient Rome, Roman religion, priestly colleges, augurs, auspices, Titus Livius, Cicero.*

В.С. Маштакова, О.В. Захарова
(г. Владимир)

МЮНХЕНСКИЙ СГОВОР КАК КУЛЬМИНАЦИЯ ПОЛИТИКИ «УМИРОТВОРЕНИЯ»

Аннотация. В статье анализируются основные этапы политики «умиротворения», проводимой европейскими государствами в отношении Германии, в преддверии Второй мировой войны.

Ключевые слова: политика, «умиротворение», мюнхенский сговор, дипломатия Германия, Великобритания, Франция.

Политика "умиротворения", которая фактически сводилась к бесконечным уступкам агрессорам, серьезно подорвала безопасность многих стран Европы и Азии, включая инициаторов этой политики. Опыт показал, что она скорее поощряла экспансионистов к развязыванию крупномасштабной войны за новый мировой порядок, чем сдерживала агрессоров [6, С.26].

В предвоенный период именно Великобритания играла доминирующую роль в европейской политике. От позиции ее руководства зависело множество важных аспектов, включая выполнение Версальских соглашений, предотвращение милитаризации Германии и, следовательно, предотвращение возможных конфликтов с ее участием. В данный период можно рассматривать Великобританию как гаранта безопасности в Европе. Но, несмотря на это, руководство Великобритании вместо пресечения разворачивающейся милитаризации Германии, а также её агрессивных действий в отношении близлежащих стран, взяло курс на политику «умиротворения».

Первым шагом в политике «умиротворения» стало восприятие событий, когда количество военнослужащих в рейхсвере было увеличено в три раза, что было недопустимо согласно условиям Версальского договора. Это было своего рода проверкой позиции Великобритании, которая оказалась приемлемой для Германии, поскольку не последовало никаких санк-

ций или даже дипломатических демаршей в ответ. Следующим шагом А. Гитлера стало введение всеобщей воинской повинности в марте 1935 года. Одновременно с этим было заявлено о создании армии в 36 дивизий (550 тыс. человек) и наличии военно-воздушных сил [4, С. 12].

Эти меры нацистского правительства вызвали тревогу только у Франции, которая потребовала немедленного созыва Совета Лиги наций. До открытия сессии французским руководством было предложено провести тройственную дипломатическую конференцию с участием Великобритании, Италии и Франции.

Решения, принятые на Конференции и в Совете Лиги наций, показали разногласия между ведущими европейскими странами в отношении милитаризации нацистского режима. Только Франция была готова противостоять нарушениям Версальского договора Германией. Италия, стремившаяся к военно-политическому союзу с Германией, не считала эту проблему актуальной. В свою очередь, представители Великобритании на Конференции категорически выступали против любых санкций против Германии. Они выразили опасение, что санкции могут негативно отразиться на странах-инициаторах и могут оказаться недействительными [2, С.583-586]. Поэтому британская дипломатия придерживалась принципа "любой ценой достичь соглашения с агрессором и таким образом предотвратить войну на Западе".

Впоследствии этот подход, который стал известен как "политика умиротворения нацистской Германии", стал доминирующим во внешней политике Великобритании. Это подтверждается заявлением официальных лиц Великобритании летом 1935 года о готовности заключить военноморское соглашение, позволяющее Германии иметь флот, составляющий треть от британского тоннажа. Это соглашение было подписано в июле 1935 года. Позднее У. Черчилль вспоминал об этих событиях следующим образом: "Летом 1935 года Германия, нарушая договоры, восстановила обязательную воинскую повинность. Великобритания простила это и, заключив с ней отдельное соглашение, позволила ей восстановить флот... Битва за мир, которую в 1935 году можно было выиграть, была теперь почти наверняка проиграна" [7, С. 90].

Эта политика, названная заместителем премьер-министра Великобритании Э. Галифаксом "политикой всемирного умиротворения", продолжала развиваться и в последующие годы. Она привела не только к масштабному перевооружению германских вооруженных сил, но и к реализации аннексионистских планов Гитлера. В 1936 году Гитлер окончательно разрушил Версальскую систему международных отношений, вводя войска в демилитаризованную Рейнскую область. Этот шаг был чрезвычайно авантюрным, так как Франция имела право в соответствии с Версальским договором также разместить свои войска в Рейнской зоне.

В ночь с 29 на 30 сентября 1938 года было подписано Мюнхенское соглашение, которое осталось в истории как одна из наиболее печальных страниц европейской политики перед Второй мировой войной. Этот документ являлся кульминацией стратегии "умиротворения нацизма" в Европе. [1, С.34]. Оно было названо "сговором" из-за своего характера. Фактически, это соглашение привело к разделу суверенного государства, лишив его значительной части территории и населения, а также права на сопротивление. Великобритания и Франция, гаранты суверенитета Чехословакии, по сути, предали ее Адольфу Гитлеру, который чувствовал себя безнаказанным. В соответствии с Мюнхенским соглашением, Чехословакия потеряла пятую часть своей территории [3]. Помимо этого, большую часть производства угля, химической и цементной промышленности, чугуна и стали, а также электроэнергии.

Мюнхенское соглашение стало ключевым событием, предшествующим Второй мировой войне. Как отметил высокопоставленный гитлеровский генерал В. Кейтель на Нюрнбергском процессе, его основной целью было изгнание России из Европы, выигрывш времени и завершение перевооружения Германии. Однако самое главное – это было началом новой мировой войны[5, С. 39].

Итогом Мюнхенского сговора было временное успокоение напряженности в Европе, однако в долгосрочной перспективе это соглашение оказало серьезные последствия. Оно продемонстрировало слабость и неспособность западных держав противостоять агрессивной политике нацистской Германии, что, в конечном итоге, способствовало дальнейшему нарастанию амбиций Гитлера и развязанию Второй мировой войны.

Библиография

1. Бочарников, И. В. Политика "умиротворения" нацизма как фактор развязывания второй мировой войны (к 80-летию начала второй мировой войны) / И. В. Бочарников // Человеческий капитал. – 2019. – № 9(129). – С. 29-37.
2. История дипломатии. [В 5 т.] Том III. Дипломатия на первом этапе общего кризиса капиталистической системы. М.: Издательство политической литературы, 1965. - 580-586 с.
3. Текст соглашения, заключённого в Мюнхене между Германией, Соединенным Королевством, Францией и Италией. 29 сентября 1938 г. // Оpubл. «Further documents respecting Czechoslovakia», Miscellaneous № 8, 1938 Cmd. 5848. («Последующие документы, относящиеся к Чехословакии», № 8, 1938 г.)
4. Уорвол. Н. Войска СС. Кровавый след. Перевод с немецкого и составление Н. Лаврова. Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2000. — 352 с.
5. Уткин А. И. Вторая мировая война. — М.: Алгоритм, 2002. — 864 с.
6. Фомичев И.В. Международная обстановка: курс на войну или упрочение мира? // Вторая мировая: до и после. – Воронеж, ВИПКРНО, 1993, С.26
7. Черчилль У. С. Вторая мировая война: В 6 т. Т. 1: Надвигающаяся буря / Пер. с англ, под ред. А. Орлова. — М.: ТЕРРА; «Книжная лавка — РТР», 1997. — 336 с.

V.S. Mashtakova, O.V. Zakharova (Vladimir)

THE MUNICH AGREEMENT AS THE CULMINATION OF THE POLICY OF "APPEASEMENT"

Annotation. The article analyzes the main stages of the policy of "appeasement" pursued by European states towards Germany on the eve of World War II.

Keywords: *politics, "appeasement", the Munich agreement, diplomacy, Germany, Great Britain, France.*

УДК 94

К.Ю. Мельникова, Т.В. Красильщикова
(г. Владимир)

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ИРАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Аннотация. В статье рассматривается развитие экономики Ирана с начала и до первой половины XVIII века, исследуются торговые контакты между Ираном и Россией, осуществляе-

мые через западное и южное побережье Каспийского моря. Дается характеристика основных товаров, вывозимых и ввозимых на территорию Ирана из России. Внимание уделяется основным торговым портам, городам, через которые проходила торговля, а также проводится анализ развития отношений на протяжении века с влиянием политической ситуации в Иране.

Ключевые слова: Каспийское море, Дербент, Баку, Гилян, юго-западное побережье, международная морская торговля.

Интерес к экономическому развитию Ирана любого периода в его истории является достаточно актуальной темой. Это связано с сегодняшним положением Ирана, с его положением из-за введенных западными государствами санкций. Несмотря на такое положение, экономика государства развивается, также развивается сотрудничество с восточными и южными соседями. Не последнюю роль в развитии экономики Ирана играют связи с Россией. Таким образом, интересно посмотреть, что представляли собой взаимоотношения три столетия назад, на чем они основывались, чем торговали государства.

Экономика Ирана в XVIII веке напрямую связана с Российской империей. Это объясняется тем, что к началу данного столетия появляется взаимный интерес государств в области налаживания дипломатических контактов, расширения и изменения торговых условий и создание «зоны» внешнеполитической безопасности.

Российская империя была заинтересована изделиями, производимыми в Иране, поскольку они пользовались большим спросом и популярностью среди русских. Особенное значение в становлении экономических отношениях двух держав имела привилегированная казённая торговля, при которой царские товары в Персии и шахские товары в России были освобождены от уплаты пошлин. [7, с. 241]

Уже в 1715-1717 годах предпринимается ряд мер по налаживанию торговых контактов с Ираном. Среди них нужно выделить - активное строительство в Астрахани морского флота, через который будет осуществляться торговля; строительство новых оборонительных сооружений в важных стратегических точках, а также для организации и использования транзитного пути, связывавшего Средний Восток с Западной Европой. Правительство России ищет новые пути достижения стратегических и дипломатических целей в направлении российско-иранского взаимодействия.

Таким образом, именно с 1715 года, в силу целого ряда экономических и политических причин, начинается процесс активного взаимодействия Ирана и России, где главной задачей ставится развитие торговых и дипломатических отношений между державами.

Торговая политика между Ираном и Российской империей определялась преимущественно исходя из потребностей шаха. Товары из Ирана продавали исключительно с помощью специально назначенных лиц, что привело к необходимости планирования использования российских территорий в рамках торговых связей. Однако быстро развитие интереса к русско-иранской торговле было прервано на время в связи с гибелью шаха Аббаса II. Несмотря на это, целью обеих держав было создание прочных экономических связей и налаживание торговли через Каспийское море.

Российская империя в начале XVIII века выступала как посредник в осуществлении взаимной торговли между европейскими державами и Ираном. В основном, торговля велась с такими странами как Голландия, Великобритания. Купцы, торговавшие в основном шёлком, перевозили товары с Востока на Запад через Россию. Основным городом, через который осуществлялась транзитная торговля вплоть до середины XVIII века был Архангельск. Однако при Петре Великом ситуация меняется: вместо Джульфинских купцов торговля ведется уже непосредственно самими купцами, послами шаха, из Ирана.

В эпоху правления Петра I увеличивается объем торговли с Ираном. Возрастает роль Дербента и Астрахани: там проходили ширванские, джульфинские, гянджинские и нахичеванские армяне, являвшиеся основными продавцами товаров через Россию в Европу. Импортируемые товары из Ирана стоили дешевле, чем сырье в странах Европы, поэтому Россия стремилась к увеличению закупок товаров преимущественно из Ирана, что привело к значительному улучшению торговых отношений между двумя державами. [8, с.46-47]

Персия в XVIII столетии славилась огромным разнообразием предметов роскоши – кофе, рис, овчинка, фрукты и пряности. Такие товары явились основной частью русско-персидских торгово-экономических отношений, так как привилегированное сословие Российской империи интересовалось поставками из Персии драгоценностей и украшений: металлов,

камней, таких как алмазы, жемчуг, золото и серебро. Иран был поставщиком и для хлопчатобумажной, шелковой, суконной промышленности.

Русско-иранские торговые отношения значительно укрепились в борьбе с единым врагом, Османской империей. Оба государства стремились взаимоотношения сделать более гладкими и непротиворечивыми, с целью обеспечения безопасности и внешнеполитической выгоды для двух государств. Интересы обеих стран заключались в постоянных крупномасштабных торговых отношениях друг с другом, а этому способствовала территориальная близость России и Ирана.

Одной из основных особенностей торговли между Россией и Ираном было то, что она в равной степени осуществлялась обеими державами: иранские товары импортировались в Россию, а российские товары, соответственно, в Иран.

Российскими купцами в Тебриз из Константинополя привозились холст, ситец, сукно, бархат и другие товары. В Гилян доставлялись иные товары. Так, в Решт, Энзели и другие города Ирана, находящиеся на Прикаспийском побережье, отправляли железо, сталь, нефть из Баку. Связано это было с тем, что Россия обладала монополией на ввоз этих товаров, так как европейским странам, особенно Англии, было крайне неудобно и дорого доставлять их в Иран.

В целом, можно сделать вывод о том, что отечественные товары занимали достаточно высокое место на иранском рынке в течение всей первой половины XVIII столетия. В Астраханской губернии развивалась мелкая текстильная промышленность, занимающаяся обработкой восточного шелка и хлопка, что позволяло говорить о широкой торговле астраханскими тканями в городах и ярмарках Поволжья.

В связи с растущими потребностями торговых партнёров Ирана в хлопке, как важном сырьевом ресурсе XVIII века, приводят к тому, что он становится важнейшим продуктом иранского земледелия.

Таким образом, в торговле были заинтересованы обе державы, поэтому была реализована задача обеспечения удобной торговли: был налажен как экспорт, так и импорт товаров. Россия старалась обеспечить государство преимущественно товарами для мануфактур и продукты питания, в то время как Иран экспортировал из России разные категории товаров:

посуду, железо, нефть, бумагу. Помимо этого, были даны льготы на вывоз определённых категорий товаров, пользовавшихся спросом. Все эти меры способствовали укреплению русско-иранских взаимосвязей, удалось добиться стабильных торговых отношений. Следующим важными товарами, шедшими на экспорт в Россию, были иранский рис и пшеница. Они являлись основой экспорта в связи с аграрным характером экономики Ирана, строившейся на сельском хозяйстве.

Важным товаром экспорта Ирана были персидские ковры, стоившие очень дорого. Также в Россию ежегодно в большом объёме активно вывозились овощи и фрукты, орехи: абрикосы, апельсины, персики, айва, миндаль, фисташки и прочее. России принадлежала основная роль в вывозе и Ирана фруктов, овощей и орехов, и шёлка. К середине XVIII века в связи с ростом капиталистических отношений и с укреплением позиций отечественных товаров на иранском рынке привело к значительному увеличению объёмов экспортируемых и импортируемых товаров. Особое значение в русско-иранской торговле занимал импорт шелка, тканей из шелка, а также хлопчатобумажных тканей и изделий. Русские мануфактуры работали исключительно на иранском, а также азербайджанском шёлке-сырце, который стоил вдвое дешевле европейского. Характерной особенностью торговли между Ираном и России была торговля золотом и серебром в иранских монетах и слитках, а также драгоценностей - камней, жемчуга.

Российское правительство было заинтересовано в Иранских драгоценных металлах, так как он не облагался пошлиной, и к тому же, добыча золота и серебра на протяжении рубежа XVII-XVIII веков в России была несущественной по объёмам, что не соответствовало спросу. Кроме драгоценных металлов, в Россию ввозились и другие металлы, например, медь.

Торгово-экономические связи Ирана с Россией через Каспийское море при Надир-шахе, по данным Х.А. Атаева, получили дальнейшее развитие. По его данным, в 1739–1744 годах из Ирана в Россию было доставлено товаров на сумму 661245 руб. А шахский купец Шефи-хан, прибывший в 1746 году в Астрахань и оттуда в Москву, привез товаров на 100 тыс. руб. [3, с. 64].

В трудные годы своего правления Надир-шах стремился восстановить ремесленное производство, развивать торговлю, поощрял иностранное купечество. Надир-шах планировал «создать в Персии независимую от чужеземного влияния торговлю, в особенности коммерческий флот, основание которому он положил в Персидском заливе...» [5, с. 218]. Но в этот период времени добиться монопольного влияния шаха в этом регионе мешало экономическое влияние Российской империи, а также интересы Великобритании и борьба за превосходство.

Товары отправляли по Каспийскому морю только с помощью русских судов, строившихся в Астрахани. Адмиралтейство, учрежденное императором Петром Великим, приносило достаточно большой доход. Как отмечается в источнике, «торговое значение было до того значительно, что за перевоз товаров на казенных бусах выручалась порядочная сумма, так, например, в одном 1717 году собрано было 28650 рублей», не считая незаконные поборы в пользу начальника астраханской таможни Рентеля и его подчиненных [6, с. 360]. Однако печальное положение каспийской флотилии, где насчитывалось всего 25 судов, из которых для перевозки коммерческих грузов использовались только 9 тьялок и 6 шкут, сильно ограничивало торговые возможности Каспийского моря. Картина несколько улучшилась после Каспийского похода императора. Так, в 1723 году каспийская флотилия, не считая мелких судов и островных лодок, уже состояла из 73 судов [6, с. 370, 383], часть которых, правда, использовалась в военных целях.

Надир-шах стремился создать такой же сильный флот на Каспийском море. В 1739 году была организована миссия двух агентов «Русской компании» – Д.Эльтона и М. Грема: их задачей было изучение местной торговли в Иране для России. Однако уже в 1743 году Д. Эльтон официально перешел на службу к Надиру, и помогал ему в создании собственного сильного флота на Каспийском море, что отрицательно отразилось на отношениях с Российской империей. В дальнейшем это стало причиной ликвидации компании в 1747 году. В первые годы своего правления шах относился с вниманием ко всем иноземным купцам и нередко защищал их интересы [2, с. 242–243].

Надир-шах, осознавая ценность международной торговли, строго следил за порядком ее осуществления. Так, были введены меры наказания для нарушивших торговые правила. Например, правитель Астрабада Мохаммед Хусейн-хан на основании указания шаха дал приказ местным торговцам, чтобы они прилежно занимались своими делами, в противном случае грозил им смертной казнью [4, с. 221–222].

Помимо этого, стоит упомянуть указы Надира о развитии торговли с Российской империей: в одном из них, написанном на имя правителей Гиляна и Дербента, шах дает распоряжение осуществлять помощь русским купцам «без задержания и промедления в нужном направлении и смотреть, чтобы никто не притеснял их и не причинял обид». Рассматривая другой указ, стоит отметить приказ шаха визиру Решта компенсировать стоимость товаров русским купцам, ограбленным в этой провинции [3, с. 66].

Абсолютно обратная ситуация сложилась в конце правления Надир-шаха. Им были увеличены торговые сборы. Шах фактически отменил право беспошлинной торговли русских купцов в Иране, предоставленное в качестве компенсации за возвращенные Ирану территории по условиям Рештского и Гянджинского договоров, 1732 и 1735 года, соответственно. Помимо этого, товары часто отбирались и подвергались грабежу. В результате это привело к постепенному ослаблению торговых отношений между Россией и Ираном. В это время она стала носить непоследовательный, чаще стихийный характер, завися от интересов отдельно взятых лидеров, управлявших прикаспийскими территориями. Хотя объемы торговли были достаточно большими для того периода времени и для той политической обстановки.

Из приведенного выше материала можно сделать вывод о достаточной развитости торговых связей, проходивших через Каспийское море. Торговые обороты возрастали из года в год на протяжении всей первой половины XVIII века. Россией были проведены мероприятия по реконструкции торговых гаваней, заметно улучшилось качество каспийского флота, а также создавалась вся нужная инфраструктура для осуществления торговли. Помимо этого, для купцов выделялись торговые льготы, либо предоставлялось право беспошлинной торговли, тем самым удалось улучшить каспийскую торговлю. Таким образом, Российская империя, со своей

стороны, делала все возможное для сохранения и дальнейшего развития торговли с Ираном по Каспию.

Непростая внутривосточная обстановка часто ограничивала торговые территории портами Каспия и близлежащими районами. К тому времени Англии удалось составить жесткую торговую конкуренцию на северном побережье Персидского залива, а это, в свою очередь, создало конкурентную борьбу товарам, вывозимым через Астрахань. Правительство Российской империи стремилось удержать экспорт, а экспорт шелка особенно, в своих руках, отесняя от этого иностранную агентуру, насколько это было возможно в сложившихся условиях.[1]

Подводя итог, важно отметить, что развитие русско-иранских отношений зависело от развития торговли этих двух держав. Особенное распространение и развитие в первой половине XVIII века получили торговые порты Ирана и России - Гилян, Астрахань, Дербент и Тебриз. Именно эти города стали центрами взаимовыгодной торговли и сотрудничества. Именно здесь возникали иностранные представительства, объединения купцов и торговцев, занимающихся внешней торговлей. Сами торговые отношения развивались постепенно. К концу первой половины XVIII века почти все прибрежные каспийские города и поселки обоих государств были охвачены иностранной торговлей. С каждым десятилетием эти отношения становились все более широкими, охватывающими разные сферы экономики. И, что еще было важно, эти отношения стали безопасными. В первую очередь это касалось торговли по суше и по течению Волги. В дальнейшем расширялась безопасность морской торговли по побережью Каспийского моря. Бесперебойная торговля создала предпосылки экономического подъема, как русских, так и персидских земель, не только в пограничных областях, но и в более отдаленных регионах обоих государств. Торгово-экономические взаимосвязи Российского и Иранского государств создали почву для сближения представителей русского и иранского народов, для развития разнообразного и долговременного сотрудничества, для обмена опытом.

Библиография

1. Абдусаламов, М.-П. Б., Магарамов Ш. А., Халаев З. А. Развитие западно-каспийской морской торговли в первой половине XVIII в. // ИАЭЖ. 2017. №4 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-zapadno-kaspiyskoj-morskoy-torgovli-v-pervoy-polovine-xviii-v> (дата обращения: 18.10.2023).
2. Арунова, М. Р., Ашрафян К. З. Государство Надир-шаха Афшара. Очерки общественных отношений в Иране 30–40-х гг. XVIII в. М., 1958. – 284 с.
3. Атаев, Х. А. Торгово-экономические связи Ирана с Россией в XVIII–XIX вв. М., 1991. – 392 с.
4. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. Ч. I. СПб., 1869. – 548 с.
5. Кишмишев, С. С. Походы Надир-шаха в Герат, Кандагар, Индию и события в Персии после его смерти. Тифлис, 1889. – 296 с.
6. Очерк русской морской истории. Ч. I. СПб., 1875. – 701 с.
7. Струве, В. В. (отв. ред.) История Ирана с древнейших времён до конца XVIII века. // под ред. Струве В. В., Орбели И. А., Петрушевского И. П. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. – 391 с.
8. Юхт, А. И. Торговля с восточными странами и внутренний рынок России (20–60-е гг. XVIII в.) / А. И. Юхт; Рос. АН, Ин-т рос. истории. - М. : ИРИ, 1994. – с.46–47.

К.У. Melnikova, Т.У. Krasilshchikova (Vladimir)

ECONOMIC RELATIONS FEATURES BETWEEN RUSSIA AND IRAN IN THE FIRST HALF OF THE XVIII CENTURY

Abstract. The article examines the development of Iran's economy in the early and first half of the XVIII century, examines trade contacts between Iran and Russia carried out through the western and southern coasts of the Caspian Sea. The characteristics of the main goods exported and imported into the territory of Iran from Russia are given. Attention is paid to the main commercial ports, cities through which trade passed, as well as an analysis of the development of relations over the century with the influence of the political situation in Iran.

Keywords: *Caspian Sea, Derbent, Baku, Gilan, south-west coast, international maritime trade.*

РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕЧЕНИЯ В ИУДЕЕ В I ВЕКЕ Н. Э.

Аннотация. В данной статье рассмотрены такие религиозные течения в Иудее в I веке н.э., как фарисеи, саддукеи и ессеи. Описывается их историческое происхождение, основные принципы вероучения и схожие и отличительные черты на основе анализа исторических источников, таких как произведения иудейского историка Иосифа Флавия и книг Нового Завета. Фарисеи являлись духовными лидерами и представителями народа, считая себя строго соблюдающими закон Моисея. Саддукеи, в отличие от фарисеев, отвергали возможность воскресения мертвых и верили только в законы Моисея. Ессеи, в свою очередь, представляли собой религиозную общину, изолированную от общества, и придерживались строгих нравственных принципов.

Ключевые слова: *Иудея, религиозные течения, фарисеи, саддукеи, ессеи, Иосиф Флавий, Евангелия.*

Цель данной статьи – рассмотреть религиозные течения в Иудее в I веке н.э. на основе трудов Иосифа Флавия «Иудейские древности» и «Иудейская война», а также на основе книг Нового Завета. Иосиф Флавий (37–100 г. н.э.) являлся известным иудейским историком, который создал свои произведения в конце I века, предположительно в Риме. «Иудейские древности» и «Иудейская война» содержат много деталей об иудейской истории и культуре, в частности раскрывается вопрос о религиозных течениях на территории Иудеи в I веке. В Евангелиях от Матфея и Иоанна содержится краткая информация о фарисеях и саддукеях. Религиозные течения в Иудее в I веке н.э. оказали значительное влияние на развитие раннего христианства. Фарисеи, саддукеи и ессеи представляли разные направления в иудаизме и имели свои видения в религии. Изучение этих течений помогает лучше понять истоки и формирование христианской религии. В данной работе будут освещены такие вопросы, как основное учение каждой религиозной группы, ее влияние на народ, численность и расположение.

По сведениям историков, численность населения Палестины в I веке н.э. составляла примерно 1,5 миллиона человек [7, С. 41]. Около трети населения проживало на юге Палестины, которая называлась Иудея, там же располагался главный город Иерусалим. Неиудеи (язычники) жили на севере Палестины, которая имела название Галилея [3, 4:15]. Иудейский историк Иосиф Флавий отмечал, что в Иудее в то время существовало три направления в религии, которые основывались на толковании древних законов. Таковыми являлись фарисеи, саддукеи и ессеи [4, II. 8].

Изучением данного вопроса занимались многие отечественные исследователи XIX–XX веков. Важные сведения несут в себе работы современного российского историка-библеиста И.Р. Тантлевского, который на основе древних еврейских текстов и произведений Иосифа Флавия сравнивает религиозные группы Иудеи [10, С. 276–284; 12]. Большой интерес вызывает у современных историков вопрос о жизни и деятельности такой религиозной общины, как ессеи. Среди новых исследований можно выделить работы И.Р. Тантлевского, Н.М. Киреевой и Д.О. Удада [6; 11; 13]. В статье Д.Б. Осипова рассматривается история фарисейского движения и образ фарисеев в Новом Завете [8]. Из зарубежных исследователей религиозные группы в Иудее изучал Б.М. Мецгер в рамках работы о Новом Завете [7].

Фарисеи являлись преемниками «хасидеев», название которых переводится как «благочестивые». Впервые фарисеи появились под таким названием при Иоанне Гиркане (135–105 гг. до н.э.), который являлся первосвященником и царем. Несмотря на то, что ученые до сих пор спорят о происхождении слова «фарисеи», наиболее распространенным мнением является его значение как «отделенные» [7, С. 427; 10, С. 278]. Иосиф Флавий дает определение фарисеям как определенной группе людей, участники и последователи которой являются наиболее компетентными в толковании древних законов [5, XVIII. 1]. Фарисеи во времена Иисуса Христа имели численность около 6 000 человек и жили в районе Иерусалима. Фарисеи вели строгий образ жизни, отрекались от всевозможных удовольствий, проявляли почтительное отношение к предкам [3, 15:2]. Фарисеи верили в судьбу или Божью волю, при этом считали, что у человека всегда есть свобода действий, по которой он сам определяет по каким принципам

ему поступать: по пути добродетели или злобы [5, XVIII.1]. Последователи данной секты верили в бессмертие души, которую ожидает суд и награждение за добродетель. Грешники будут подвержены вечным мукам и заключению, люди с добродетелью будут способны воскреснуть и перевоплотиться в другом теле [5, XVIII. 1]. Главными источниками, по которым они вели свою деятельность, были Священное Писание, обычаи и высказывания древних учителей и пророков. Иосиф Флавий отмечает, что фарисеи выражали интересы народа, который был расположен к их учениям, при этом они активно боролись за власть, а также председательствовали в синагогах и на различных общественных мероприятиях.

В Евангелии от Матфея можно узнать, что Иисус Христос обличал фарисеев, осуждая их высокомерие, лицемерие и невнимание к сути Закона Моисея, поскольку они придерживались мельчайших деталей, не обращая внимания на более важные аспекты [3, 12:3-6]. В Евангелии от Иоанна отмечается, что некоторые фарисеи относились к простому народу с ярко выраженной неприязнью: «народ этот невежда в Законе, проклят он» [2, 7:49].

Другой группой являлись саддукеи. Сам термин «саддукеи» восходит к имени первосвященника Садока, жившего во времена царя Давида [10, С. 279]. В I веке людей, считавшими себя саддукеями, было весьма немного, но они имели серьезное влияние в религиозной и политической сфере, поскольку участниками секты были обеспеченные знатные граждане, имевшие образование и жившие вблизи Иерусалима [5, XVIII. 1]. Отличие саддукеев от фарисеев состояло во многих аспектах. Саддукеи отрицали дальнейшую жизнь души, объясняя это тем, что вместе с телом умирает и душа, а также не верили в воскресение и отвергали представления об ангелах и демонах [1, 23:8]. Главным источником деятельности и мировоззрения данной секты являлось Священное Писание, при этом она отрицала наличие обычаев и верований, не входящих в Ветхий Завет [7, С. 42]. Различие также состояло в вопросе о предопределении: саддукеи считали, что человек имеет свободу в распоряжении своей жизнью, независимо от Божественной воли. Саддукеи, по мнению Иосифа Флавия, не имели сплоченности в отношениях, которые в большей степени выражались холодностью, суровостью и жесткостью как по отношению друг к другу, так

и к простому народу [4, II. 8]. Народ не принимал их идей, поскольку саддукеи в общей своей массе занимали высокие правительственные должности.

Третьей, менее крупной группой, чем фарисеи, являлись ессеи. Происхождение названия этой группы имеет множество трактовок (например, «благочестивые» или «целители») [10, С. 280]. Численность ессеев, по мнению Иосифа Флавия, составляла около 4000 человек [5, XVIII. 1]. Как отмечал римский писатель Плиний Старший, общины ессеев были разбросаны по разным городам Палестины, но главное поселение находилось на западном берегу Мертвого моря: «на таком расстоянии от западного берега озера, что его вредоносное влияние уже не сказывается, живут ессены, племя отшельников – в целом мире нет другого столь дивного народа» [9]. Для вступления в общину требовалось пройти тщательный и длительный испытательный период, который длился три года. При успешном принятии новый член общины должен был отдать все свое имущество в общинный фонд [7, С. 42]. Иосиф Флавий отмечал, что после вступления в общину человек относился к определенному классу. Таких классов существовало четыре [4, II. 8]. Ессеи воздерживались от брака и рабов, считая, что это ведет к заблуждениям и предвзятости. Некоторые же считали, что брак необходим для продолжения рода [10, С. 281]. Перед вступлением в брак происходили испытания для женщины, после которых обряд мог совершиться [4, II. 8]. Вместе они совершали молитвы, усердно трудились, отвергая всякого рода формы торговли. Идеология ессеев определяла, что все должно быть подчинено воле Бога, справедливость является наивысшей ценностью. Они, как и фарисеи, признавали бессмертность души и загробное возмездие за грехи, верили в пророчество о приходе мессии, а также скорый конец света [4, II. 8]. Многие принципы, по которым вели свою жизнь ессеи, послужили основой для формирования христианской общины.

Таким образом, религиозные течения в Иудее в I веке н.э. представляли разнообразие верований, практик и влияний. Фарисеи, саддукеи и ессеи были ключевыми группами в этой эпохе и оказывали значительное влияние на религиозную и политическую жизнь Иудеи.

Библиография

1. Деяния святых Апостолов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/biblia/?Act.1&r> (дата обращения 24.01.2024).
2. Евангелие от Иоанна. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/biblia/?Jn.1> (дата обращения 24.01.2024).
3. Евангелие от Матфея. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/biblia/?Mt.1&r> (дата обращения 24.01.2024).
4. Иосиф Флавий. Иудейская война. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/iudeiskaya_voina/2 (дата обращения 24.01.2024).
5. Иосиф Флавий. Иудейские древности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/iudeiskie_drevnosti/18 (дата обращения 24.01.2024).
6. Киреева, Н.М. «Ищите женщину»: к вопросу о безбрачии в Кумране // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2009. – С. 118–130.
7. Мецгер, Б.М. Новый Завет: контекст, формирование, содержание [пер. с англ. Г. Ястребов]. – М.: Библейско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2008. – 360 с.
8. Осипов, Д.Б. Феномен фарисейства: исторические и культурные аспекты // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Культурология». – 2011. – №18. – С. 7–13.
9. Плиний Старший. Естественная история. V.17.73 (фрагмент о ессеях) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://studfile.net/preview/3846273/page:35/> (дата обращения 24.01.2024).
10. Тантлевский, И.Р. История Израиля и Иудеи до 70 г. н.э. – Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2013. – 430 с.
11. Тантлевский, И.Р. Фатализм ессеев // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2013. – Т. 14. – Вып. 3. – С. 316–324.
12. Тантлевский, И.Р., Тантлевская, Е.И. Диалог идеологий и мировоззренческие дискуссии в эллинистической Иудее в ракурсе наименований членов религиозных общин // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2022. – С. 11–126.
13. Удод, Д.О. Религиозный и нравственный образ последователей общины Кумрана // Христианство на Ближнем Востоке. – 2023. – Т. 7. – №1. – С. 336–345.

A.A. Ratnikova, V.Yu. Danilova (Vladimir)

RELIGIOUS MOVEMENTS IN JUDEA IN THE 1ST CENTURY AD.

Annotation. This article examines such religious movements in Judea in the 1st century AD as the Pharisees, Sadducees and Essenes. Their historical origin, the basic principles of

the doctrine and similar and distinctive features are described based on the analysis of historical sources, such as the works of the Jewish historian Josephus and the books of the New Testament. The Pharisees were spiritual leaders and representatives of the people, considering themselves to strictly observe the law of Moses. The Sadducees, unlike the Pharisees, rejected the possibility of the resurrection of the dead and believed only in the laws of the Pentateuch. The Essenes, in turn, were a religious community isolated from society and adhered to strict moral principles.

Keywords: Judea, religious movements, Pharisees, Sadducees, Essenes, Josephus Flavius, the Gospels.

УДК 94(729.1)

Е.Р. Рыжкова
(г. Владимир)

НАРОДНЫЕ ДВИЖЕНИЯ ЗА СУВЕРЕНИТЕТ КУБЫ В XIX ВЕКЕ

Аннотация. В статье рассматривается история эксплуатационного режима на острове Куба во время испанской колонизации XIX века. Испанская колонизация острова заключалась в использование местных индейцев и рабов из Африки на плантациях, со стороны населения происходила борьба за независимость и освобождение рабов. В статье отражается период формирования политических партий и их роль в освободительных движениях.

Ключевые слова: история Кубы, испанская колонизация, борьба за независимость, политические партии, Национальные герои Кубы.

Христофор Колумб, высадившись на острове Куба, в своем дневнике записал: «Это самая прекрасная земля, которую видели глаза человеческие». В последующем, испанские завоеватели, начиная с 16 века, в течение двух веков истребляли местное население индейцев. «Я – Куба, мой сахар увозили корабли, мои слезы – оставляли мне», - цитата из советско-кубинского фильма «Я – Куба» Михаила Калатозова, вышедшего в 1964 году. Коренное население раздавалось вместе с землями, чтобы их обрабатывать. Известно, что рабочий день у индейцев длился 14-16 часов. Помимо тяжелой работы, население было заражено болезнями, привезенными европейцами. Эти факты способствовали подлинному истреблению индей-

цев [1, с.7]. Для решения проблемы нехватки рабочей силы, колонизаторы начали завозить на Кубу африканских негров, которые могли справиться с тяжелыми условиями эксплуатации.

Ко второму десятилетию XIX века население острова, составлявшее более 1,5 миллиона человек, было сильно расслоено. Рабство порождало социальную нестабильность, а осуждение рабовладельческого строя приводило к возникновению заговоров. Примерами таких заговоров были: восстание негра Хосе Антонио Апонте в Гаване в 1812 году, заговор Хосе Антонио Апонте 1813 года в Гаване и «Лестничный заговор» 1844 года. Все попытки провалились и были жестко подавлены путем убийства восставших рабов, вольных негров и мулатов [3, с.20].

Главной причиной провала заговоров было отсутствие поддержки большинства креолов, в особенности владельцев плантаций, рассматривавших Испанию как силу, способную поддерживать рабство и подавлять восстания рабов. После 1812 года стали возникать различные тайные общества.

Отметим, что движение за независимость различалось по своему характеру. Так, оно нашло свое отражение в различных заговорах, которые поддерживали идею присоединения Кубы к Американскому союзу, ожидая от них избавления от испанской деспотии и создание американской демократии. Параллельно этому возникло более радикальное движение, которое стремилось к полной независимости Кубы. Этих взглядов придерживались ряды известных заговорщиков, например, представитель кубинского литературного романтизма Хосе Мария Эредия, участник крупного заговора 1823 года «Солнца и молнии Боливара». Однако общество, в котором он состоял, было раскрыто, его руководители отправлены в ссылку, а испанская конституция отменена, в результате чего на Кубе существенно усилилась власть губернатора.

В 1826 году в провинции Камагуэй началось первое вооружённое восстание с целью получения независимости Кубы. Его предводители, креол Франсиско де Агуэро и мулат Андрес Мануэль Санчес, после поражения восстания были казнены.

Стоит обратить внимание, что флаг Кубы, созданный в 1850 году повстанцами, отражал их идеи независимости от испанских захватчиков. Бе-

лая полоса символизирует стремление к независимости, треугольник – равенство и братство кубинского народа, красный цвет – цвет крови, необходимая для достижения независимости, а звезда символизирует абсолютную свободу.

Освободительное движение под предводительством Карлоса Мануэля де Сеспедеса началось на сахарном заводе «Ла Демахагуа», в последующем, это событие получит название «Десятилетняя война». Сеспедес 10 октября поднял знамя освободительной борьбы и бросил лозунг: «Viva la Cuba libre!» (с испанского: «Да здравствует свободная Куба!») [2, с.24]. Несмотря на то, что испанцы пытались жестко подавить восставших, мятеж начал быстро распространяться на другие города.

За некоторое время кубинские повстанцы приобрели веру в свои силы и научились военному опыту. Восставшие удачно освобождали сельские территории, когда города оставались у испанцев. Борьба в сельских местностях позволила уменьшить разрыв между двумя преобладающими расами [1, с. 33].

В то время как Американский президент был недоволен патриотической войной и поддержал Испанию, полагаясь на свои интересы, ряд латиноамериканских стран революцию поддержали. Молодые люди прибывали на Кубу, чтобы бороться за ее свободу, например, будущие генералы пуэрториканец Хуан Руис Ривер и колумбиец Хосе Рохелио Кастильо. Военные действия кубинцев достигли своей высшей точки в 1874-1875 годах. Революционеры уничтожали сахарные заводы, а также освобождали рабов, которые встречались им на пути.

Колониальная власть испанцев была под угрозой, но внутренняя разобщенность восставших помешала удачному завершению революции. 10 февраля 1878 года был подписан Санхонский мирный договор без признания независимости страны, по которому кубинская армия должна начать безоговорочную капитуляцию перед испанской армией [1, с. 30]. Этот документ содержал и послабления: свобода рабов, сражавшихся в рядах восставших; согласие на проведение либеральных реформ, которые в итоге не были проведены. Важно отметить, что, несмотря на недостижение главной цели, Десятилетняя война позволила накоплению военно-политического опыта, необходимого для освобождения острова в будущем.

Через 20 лет после начала революции, в 1886 году, на Кубе было полностью отменено рабство. Освободили рабов в 1880 году, однако они должны были отработать на своего хозяина еще 6 лет за плату. Отмена рабства способствовала переходу освобожденных негров в ряды сельскохозяйственного пролетариата, а также расширению внутреннего рынка.

В мирном договоре также разрешалось создавать политические партии, при условии, что те не станут бороться против испанской власти. Поэтому на острове начался процесс формирования политических групп, было создано 2 крупные партии: Партия конституционного единства и Автономистская либеральная партия [1, с.41]. Первые выступали за полное присоединение Кубы к Испании, вторые же хотели достичь самоуправления в рамках колониальной зависимости.

В 1879-1880 годах Кубу снова охватили военно-революционные действия, названные Малой войной [3, с.28]. Восстания почти всегда были организованы руководителями Десятилетней войны, однако военный опыт не смог помочь им в главном – привлечению в участие широких масс населения. Уже в октябре 1880 года испанцам удалось закончить выступления, однако в итоге войны военный опыт получили бедующие Национальные герои, также сражавшиеся в дальнейшем за независимость, одним из них станет Хосе Марти Перес. Марти родился в 1853 году и с юного возраста проявил талант и страсть к литературе. Его стихи и эссе были наполнены патриотическими идеалами, борьбой за свободу и справедливость, стараясь просветить и воодушевить массы.

Национальный герой подготовил к 1895 году «Манифест Монте-Кристи», в котором провозглашались принципы устройства будущей независимой Кубы. Манифест содержал следующие положения: «Добьемся общественного уважения между кубинцами... Куба для кубинцев любого цвета кожи, а те, которые забыли, напомним, что черные были участниками освободительной войны и без их участия мы бы никогда не добились отмена рабства», «эта война не является неадекватным стремлением к завоеванию Кубы, поскольку политическая независимость не имела бы права просить кубинцев о помощи, если бы, не принесла с собой надежду на создание республики, свободы мысли, равноправия между гражданами и право на занятие мирным трудом» [4]. Его труд «Наша Америка» также

отображает стремление доказать равенство между черным и белым населением: «Недоноски — это те, кто не верит в свою землю... Не существует расовой ненависти, потому что не существует рас» [5].

В дальнейшем идеями Хосе Марти и его соратников вдохновили и Фиделя Кастро, который писал о них следующее: «Кубинская революция, которая на протяжении более полувека сопротивлялась натиску со стороны самой могущественной империи из всех существовавших, была плодом уроков этих предшественников... Тогда на нашей Родине победили идеи Марти!» [6]

В 1892 году распространение получила Кубинская революционная партия, агитирующая за объединение патриотических сил в борьбе за независимость. 24 февраля 1895 г. в восточном регионе вспыхнуло восстание, ставшее началом Национально-освободительной войны на Кубе 1895–1898 гг.

16 сентября 1895 г. Конституционная ассамблея в г. Химагуаю (провинция Камагуэй) провозгласила независимость Кубинской республики. Учредительная ассамблея приняла Конституцию, в которой устанавливалось равновесие между гражданскими и военными властями. Также создавался Правительственный совет, исполнявший законодательные и исполнительные функции. Был избран президент – Сальвадор Сиснерос и вице-президент – Бартоломе Масо. [1, с.39] В октябре 1897 г. новая Конституционная ассамблея в г. Ла-Яя утвердила изменённый текст конституции и избрала президентом Б. Масо.

Восстание расширялось, и испанским правительством было предложено решение о предоставлении автономии острову, но с условием сохранения над ним суверенитета Испании и на создание правительства, куда должны были войти представители автономистов. Патриотов условия не устроили, и они продолжили мятежи.

В это время американское правительство планировало повернуть войну в свою пользу. Их план заключался в следующем: с помощью восставших кубинцев нужно было разгромить Испанию, а следующим шагом покончить национально-освободительное движение самих островитян. Испанцы предпочли сдаться скорее американцам, чем кубинцам [1, с.43]. Решающий для всех сторон стала битва у Сантьяго-де-Куба. С этого момента

США установили господство над Кубой и рядом других латиноамериканских стран. В то же время, стоит отметить, что США могли гарантировать кубинскому населению надежный рынок, что постоянно пытались ограничить испанцы.

Таким образом, не смотря на то, что к завершению XIX века конец европейского колониализма не закончился созданием национального государства, было очевидно, что Куба находится на переходном состоянии между зависимостью и свободой, начинался неясный период в истории острова.

Библиография

1. Вилабой Серхио Герра, Вега Оскар Лойола Куба. Взгляд на историю. - New York: Ocean Press, 2012. - 130 с.
2. Гавриков Ю.П. Куба: страницы истории. - М.: Наука, 1979. - 168 с.
3. Кондакова Л.А. Краткая история Кубы. От Колумба до XXI века. - Гавана: «Капитан Сан-Луис», 2012. - 117 с.
4. Манифест Монтекриси (Монте-Кристи) или Манифест Кубинской революционной партии // URL: http://samlib.ru/k/kuznecow_mihail_jurxewich/manifestoofmontecristimontecristiormanifestoofthecubanrevolutionaryparty.shtml (дата обращения: 24.03.2024).
5. Хосе Марти. Наша Америка. // URL: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/cuba/cuba01.htm> (accessed 24.03.2024).
6. Историческая значимость гибели Марти. Размышления Фиделя Кастро. Cubadebate.cu. 18.05.2010 // URL: <https://goo.su/0E2k> (accessed 24.03.2024).

E.R. Ryzhkova (Vladimir)

POPULAR MOVEMENTS FOR THE SOVEREIGNTY OF CUBA IN THE XIX-TH CENTURY

Abstract. The article deals with the history of exploitation regime on the island of Cuba during the Spanish colonization of the XIX century. Spanish colonization of the island consisted in the use of local Indians and slaves from Africa on plantations, from the side of the population there was a struggle for independence and liberation of slaves. The article reflects the period of formation of political parties and their role in the liberation movements.

Keywords: *history of Cuba, Spanish colonization, struggle for independence, political parties, National Heroes of Cuba.*

ПОСЛЕДСТВИЯ СИЦИЛИЙСКОГО ПОХОДА (ПО «ИСТОРИИ» ФУКИДИДА)

Аннотация. В данной статье изучаются сведения Фукидида о последствиях Сицилийского похода. Они оказались катастрофическими для афинян и повлияли на дальнейшие события и исход Пелопоннесской войны.

Ключевые слова: Древняя Греция, Пелопоннесская война, Фукидид, Сицилийский поход, Афинский морской союз, Пелопоннесский союз, Афины, Спарта.

Согласно «Истории» Фукидида, Сицилийский поход (415–413 гг. до н.э.) является важнейшим событием Пелопоннесской войны. Этот греческий историк писал о том, что основной целью похода был захват всего острова Сицилия, но лозунгами афинян были защита союзных городов и противодействие усилению Сиракуз (VI.6.1) [5]. Именно по этой причине, когда афинское войско в середине июня 415 г. до н.э. отправилось на остров Сицилию (VI.26) [5], его первоочередной задачей был захват Сиракуз. Он был полностью провален, несмотря на присланные подкрепления, в связи с чем все последующие действия не принесли никакой пользы, а экспедиция окончилась для Афин катастрофой.

Цель данной статьи – изучить, на каком основании Фукидид выделил именно это событие и каким образом оно повлияло на дальнейший ход Пелопоннесской войны. Эти вопросы позволят понять, как Сицилийская катастрофа отразилась на боеспособности афинян и что в итоге привело их к поражению как в самом походе, так и в Пелопоннесской войне в целом.

Историки обычно касаются Сицилийского похода, изучая Пелопоннесскую войну в целом, не анализируя его как тему отдельного исследования. И.Е. Суриков отмечает некоторые особенности проведения Сицилийской экспедиции с точки зрения Никия и Алкивиада, принимавших в ней участие [4, с. 142–143]. А.Е. Медовичев в рецензии на монографию Н. Бенгэлла называет в качестве главного итога Сицилийского похода по-

терю морского флота, который, по его мнению, и привел Афины к поражению в войне. Прямым следствием данного события была потеря первенства в море [2, с. 41]. А.Р. Самойло усматривает следственную связь между неудачей Сицилийского похода и победой лакедемонян в войне, видя основную причину в ослаблении мощи Афин, что стало решающим поводом для выхода из Афинского морского союза ее союзников [3, с. 181]. О.Ю. Владимирская связывает два события – порчу герм в Афинах приблизительно 22 мая 415 г. до н.э. и Сицилийскую катастрофу, считая их началом и концом одного процесса, где связующим звеном было отозвание одного из главнокомандующих Сицилийской экспедицией Алкивиада, подзревавшегося в порче герм в самом начале похода [1, с. 12]. Совершенно противоположной точки зрения по вопросу о зависимости поражения на Сицилии от отстранения Алкивиада придерживается Д. Каган. Он также указывает на связь между успехами Гиппия, который смог нанести поражение афинскому флоту, и началом следующего этапа войны с лакедемонянами, будучи уверенными в том, что за ними теперь будет победа [6, р. 289–290, 367]. Таким образом, можно отметить фрагментарную изученность данной темы.

На основании труда Фукидида можно заключить, что Сицилийская экспедиция отразилась на военно-политической, социально-экономической и моральной сферах.

Во-первых, это событие имело важные военные последствия. Афины были теперь лишены не только армии, но и флота, который являлся главной силой Афинского морского союза, и понесли огромные людские потери (VII.87.6) [5]. Эта ситуация сыграла на руку Пелопонесскому союзу, у которого уже появилась надежда на победоносное окончание войны (VII.18, VIII.2.4) [5]. Лакедемоняне еще в середине марта 413 г. до н.э. (VII.18–19) [5] начали обосновываться в Декелее по совету Алкивиада, чем основательно подорвали экономику Афин (VI.93, VII.27.3) [5]. Они на это решились, узнав о подкреплении, которое было выслано в ноябре 414 г. до н.э. (VII.16) [5]. Афиняне же, рассредоточив свои военные силы на два фронта, значительно ослабили свое положение перед главным врагом, о чем их предупреждал Никий, возглавлявший Сицилийскую операцию.

Во-вторых, следует указать на последствия политического плана, которые влекли за собой серьезные изменения как во внутренней, так и во внешней политике Афин. В многочисленных союзных полисах, входивших в Афинский морской союз, прокатывается волна восстаний, направленных на выход из него. Основаниями для таких выступлений были отношение Афин к союзникам, которое небезосновательно трактовалось как несправедливое, и понимание этими полисами ослабленного положения Афин (VIII.2, VIII.24.5) [5]. Прямым следствием этого стало отпадение Ионии от Афинского морского союза и потеря его влияния на Западе в целом. Это создавало значительные сложности для Афин, учитывая то, что во время военных действий для Афин было довольно проблематично отправлять довольно поредевший и ослабевший флот для подавления восстаний.

Полисы, занимавшие раньше нейтральную позицию, стали присоединяться к Пелопонесскому союзу, полагая, что после Сицилийской катастрофы, Афины явно не продержатся долго, что, конечно, было на руку ее противникам – лакедемонянам (VIII.2) [5].

Эти события привели к изменению отношения Афин к своим союзникам, что наглядно показывает их реакция на подавление восстания демократами на островах Самос и Хиос (VIII.21, 24.5–6) [5], в результате чего самосцам даже была дарована автономия. Это не было единственным изменением. Проведение финансовой реформы, заключавшейся в замене фороса на обычную пошлину, которая составляла двадцатую часть от стоимости всех ввозимых товаров, также было направлено на ослабление недовольства восставших полисов, а также на увеличение дохода для пополнения казны, чтобы продолжить и успешно завершить Пелопоннесскую войну (VII.28) [5].

Еще одним политическим последствием краха Сицилийской экспедиции является ряд государственных переворотов, в результате которых в некоторых полисах охлократию сменила олигархия. Такой переворот произошел (с подачи лакедемонян) на Самосе (VIII.21) [5], весной 411 г. до н.э. на островах Хиос и Родос (VIII.14, VIII.24.5, 44) [5]. Основными причинами этих событий Фукидид называет опустевшую казну Афин и отсутствие у них достаточного количества союзников, в отличие от Пелопоннесского союза. Эти причины были выражены словами Писандра, который на

народном собрании на острове Самос говорил о необходимости смены режима, чтобы царь, у которого они собирались просить помощи в войне, мог бы с доверием отнестись к афинянам (VIII.53) [5].

Еще одним важнейшим блоком последствий является экономический. Сицилийский поход опустошил казну, а начало Декелейской войны в середине марта 412 г. до н.э. только еще больше осложнило ситуацию (VII.18–19, VII.27–28, VII.87.6) [5]. Афинский союз вносил значительную часть дохода в государственную казну Афин, поскольку с каждого из его членов в определенный промежуток времени собирался так называемый флорос – взнос. Уменьшение количества союзников и, следовательно, доходов от них еще больше подрывало экономику полиса. Из-за финансового краха афиняне не смогли восстановить в полной мере свою боевую мощь. Так, недостаточными оказались силы для победоносного завершения военных действий при подавлении восстания в Милете в конце сентября – начале октября 411 г. до н.э., о чем говорит Фриних (VIII.27) [5]. Об этом же свидетельствуют и слова Писандра об экономическом кризисе в Афинах, произнесенные им на народном собрании на острове Самос (VIII.53) [5]. Кроме того, как уже говорилось, отсутствие материального обеспечения заставило афинян провести финансовую реформу и изменить отношение к членам Афинского морского союза для того, чтобы иметь источники пополнения казны (VII.28) [5].

Тяжелыми оказались последствия Сицилийского похода и в социальной сфере. Афинское население сильно уменьшилось. Огромные людские потери были во всех социальных слоях. Фукидид указывает, что и в плен попало большое количество афинян (VII.87.4) [5]. Он также сообщает, что, во время осады Декелеи лакедемонянами в середине марта 412 г. до н.э. к неприятелю бежало около 20 000 рабов, причем, на что был сделан особый акцент, в основном это были ремесленники (VII.18-19, 27.5) [5]. Прямым следствием этого явления для афинян стала критическая нехватка людских ресурсов.

Сицилийский поход отразился и на моральной сфере. В этом плане необходимо обратить внимание на отзывы Фукидида о своих соотечественниках – афинянах. Он искренне восхищается ими, их мужеством и стойкостью, отмечая, что, несмотря на сицилийскую катастрофу, они

смогли противостоять лакедемонянам и их союзникам еще длительное время и сдались лишь после того, как в их полисе усилились политические распри (II.65.12) [5].

Однако Фукидид, стремясь к объективности, не только повествует об общем положительном настрое афинян, но и достаточно подробно описывает кризисные ситуации в Афинах. Так, поражение в Сицилийском походе, о котором стало известно только в первой половине октября 412 г. до н.э., вызвало у афинян ужас и растерянность, – это то, с чего греческий историк начинает последнюю (восьмую) книгу своего сочинения (VIII.1) [5]. Их реакция вполне естественна и понятна, так как иметь непобедимый флот на протяжении долгого времени и неожиданно столкнуться с таким плачевным развитием событий, особенно в начале второго этапа войны, было жестоким ударом для Афин. Его прямым следствием, как пишет Фукидид, стала боязнь пелопонесского флота (VIII.106.2) [5]. Это отразилось на планировании военных действий и разработке стратегии боя, где отсутствовали мероприятия, связанные с повышенной степенью риска и направленные на преследование неприятельского флота или же нападения, что ясно показывает читателю автор, вкладывая эти слова в уста Фриниха (VIII.27) [5].

Кроме того, на настрой воюющих сторон влияли и религиозные взгляды. Так, например, если на первом этапе войны лакедемоняне считали, что постигшие их неудачи являются следствием нарушения ими договора, то теперь, когда этот шаг был совершен афинянами, небесная кара должна была настичь именно их. Подобные мысли придавали лакедемонянам уверенности и еще больше мотивировали их на продолжение войны до победного конца (VII.18) [5].

Таким образом, Сицилийский поход, окончившийся для афинян настоящей катастрофой, имел весьма значительные последствия как для победителей, так и для побежденных, повлияв на дальнейшие события и результаты Пелопоннесской войны.

Библиография

1. Владимирская, О.Ю. Процесс гермокопидов и политическая борьба в Афинах // ЕО IPSO. – 2017. – № 1. – С. 7–13.

2. Медовичев, А.Е. Бегнэлл Н. Пелопоннесская война: Афины, Спарта и борьба за Грецию. Bagnall N. The Peloponnesian War: Athens, Sparta and the Struggle for Greece. – L.: Pimilko, 2004. – XVIII, 318 p. – Bibliogr.: p. 310 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. – 2007. – № 4. – С. 35–42.
3. Самойло, А.Р. Распад Афинского морского союза: проблема отношений с союзниками (413–410 гг. до н.э.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7-3(13). – С. 181–184.
4. Суриков, И.Е. Античная Греция: Политики в контексте эпохи. Година междуособиц. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2011. – 328 с.
5. Фукидид. История. – М.: Издательство АСТ, 2022. – 895 с.
6. Kagan D. The Peace of Nicias and the Sicilian Expedition. – ITHACA AND LONDON: Cornell University Press, 1981. – 393 с.

I.V. Sidorova (Vladimir)

THE CONSEQUENCES OF THE SICILIAN CAMPAIGN (ACCORDING TO THUCYDIDES' "HISTORY")

Abstract. This article examines Thucydides' information about the consequences of the Sicilian campaign. They proved disastrous for the Athenians and influenced further events and the outcome of the Peloponnesian War.

Keywords: *Ancient Greece, Peloponnesian War, Thucydides, Sicilian campaign, Athenian Maritime Alliance, Peloponnesian Alliance, Athens, Sparta.*

УДК 94(4)"375/1492"

**А.А. Солнцева
(г. Владимир)**

ВОЗРОЖДЕНИЕ XII ВЕКА: МНЕНИЕ Ч. БАРНЕТА

Аннотация. Настоящая публикация посвящена анализу варианта понимания явления «Возрождение XII века», представленного в работе Ч. Барнета. В Европе XI–XII веков имеет место подъем социальной жизни, проявившийся в демографическом росте, урбанизации, активизации государственно-политической хозяйственно-экономической

и религиозно-культурной жизни. Отражением этого подъёма стали систематизация законодательства, систематизация переведенных текстов и существующих знаний. «Возрождение XII века» оказало воздействие на все сферы жизни людей и привнесло большое количество нововведений, а достижения в научной сфере существенно повлияли на дальнейшее развитие науки и научной мысли.

Ключевые слова: Средневековый ренессанс, Возрождение XII века, Чарлз Барнетт, Чарльз Хомер Хаскинс. Аделард Батский, Иво Шартрский, Бернард Шартрский, Тьерри Шартрский

История средневековой культуры представляет собой ступенчатую последовательность, которые принято обозначать термином «возрождение»: Вестготское возрождение, Каролингское возрождение, Оттоновское возрождение, Возрождение XII века, Возрождение. Это условные термины, введенные в качестве контраргумента к тезису о том, что Средневековье – это период варварства и забвения культуры. Понятие «Возрождение XII века» было сформулировано в 1927 году Ч.Х.Хаскинсом [8]. Однако, Л.П.Карсавин еще в 1912 году говорил о *евангельском пробуждении* в эпоху Высокого Средневековья – культурном подъеме, важными составляющими которого были развитие грамотности и системы образования [1]. В современной историографии термин «Возрождение XII века» получил широкое распространение [3], что актуализирует необходимость его детализации.

В 2013 году вышел в свет второй том серии «Кембриджская история науки», - «Наука в Средневековье» [9]. Средневековое естественнонаучное знание когда-то считали несуществующим, а иногда так происходит и до сих пор. Однако, отрицать наличие и развитие системного знания о природе в эпоху Средневековья неправильно. Именно этому посвящен второй том Кембриджской истории науки. Очерки авторитетных ученых, организованные по темам и культурам, предлагают наиболее полную и современную историю средневековой науки, доступную в настоящее время. Целью этой коллективной публикации является обеспечение сбалансированного и инклюзивного подхода к пониманию Средневековья.

Глава 15 данной книги посвящена рассмотрению темы «Возрождение XII века» [5]. Автор главы – Чарлз Барнетт, профессор истории Инсти-

тута Варбурга Школы перспективных исследований Лондонского университета. Научный интерес Ч. Барнета можно представить в краткой формулировке: арабские и исламские влияния в Европе. Однако, за этой проблемой стоит широкий перечень вопросов истории культурного взаимодействия исламского и христианского миров Средневековья и Возрождения. 1 - трансляция философии, науки, медицины и магии из исламского мира в Европу, главным образом, посредством переводов с арабского языка на латынь, сделанных в Испании, Сицилии и государствах крестоносцев. 2 - история переводов греческих научных и религиозных текстов на латынь и культурная среда переводчиков. 3 – место и роль авторитетов арабоязычной науки в учебных программах средневековых университетов. 4 – издание переводов с арабского языка в эпоху Возрождения. Наконец 5 – история возникновения арабистики в Европе, европейская рецепция Корана и отношение к исламу в европейском обществе.

За время своей карьеры Ч. Барнет опубликовал большое количество научных статей, изданий, книг. Самые известные из них: «Введение изучения арабского языка в Англии» [7], «Числа и арифметика в средние века» [4], «Научное прогнозирование погоды в средние века: сочинения Аль-Кинди» [6].

Само понятие «возрождение XII века», как уже было упомянуто, впервые было введено Чарльзом Хомером Хаскинсом в 1927 году, что в дальнейшем вызвало большое количество обсуждений и создало множество дискуссионных вопросов.

Современники Возрождения XII века не «видели» этого явления: арабские и греческие интеллектуалы относились к латиноязычным ученым пренебрежительно, а «латинян» в целом и вовсе считали варварами. Но, несмотря на это, нововведения все же существовали. В качестве подтверждения этого Барнет приводит в пример Аделарда Батского (1070-1146) – английского философа и богослова, получившего известность и авторитет благодаря знанию арабских наук о природе, с которыми познакомился во время пребывания в Южной Италии и Сирии. Аделард был активным сторонником включения античной натурфилософии (в интерпретации арабских мыслителей) в европейскую систему образования.

В условиях Средневекового климатического оптимума к XII веку изменялся род деятельности людей, они меньше были привязаны к земле, и, соответственно, могли заниматься ремеслами, наукой, создавать что-то новое. Формировались города, росла численность и увеличивалась грамотность населения, совершенствовалась культура. Территориальная экспансия и складывание сеньориальной государственности способствовали и обуславливали необходимость формирования законодательства и его систематизации. Процесс перемещения людей с целью путешествий значительно упрощался и стал более возможным, что позволяло контактировать различным государствам между собой, упрочивая политические связи, а также обмениваться культурным опытом.

Переломным моментом в Италии стало нахождение последних трех книг Кодекса Юстиниана, сыгравшего важную роль в истории ее законодательства. Новый текст, архетипом которого являлся римский свод законов, стал восприниматься эталонным.

Стремление к систематизации не обошло стороной и духовную, и иные сферы. Это обуславливало намерение церковных юристов развить каноническое право путем упорядочения декретов, что привело к созданию сборника Иво Шартрского (1040-1116). Подобные тенденции просматривались и в области астрологии, теологии, медицины. Европейские интеллектуалы XII века при создании своих трудов прибегали к синтезу собственных знаний и упорядочению существующих утверждений авторитетов.

Еще одной тенденцией периода XI-XII веков являлась культурная и общественная романизация. Классические тексты перечитывались, копировались и служили основой для учебных программ. Данное направление породило подражание классическим текстам и внедрение латинского стиля написания. Яркими примерами этой тенденции Ч. Барнет называет «Краткие толкования» (Glosule) конца XI века к трактатам Присциана по грамматике и метод преподавания Бернарда Шартрского (1070-1130) [2]. Влияние классической Древности проявилось в романской архитектуре Высокого Средневековья. Наконец, именно в XII веке в языках европейских народов появилось много заимствований из латинского и греческого языков.

Отдельное место в эпоху Средневекового Ренессанса занимает философия. Она понималась как всеобъемлющий фактор семи свободных искусств. Люди стремились достигнуть знания о них самих, окружающем их мире, космосе, и систематизировать его. Основные философские идеи и идеалы начала XII века хорошо отражены в трактате «О шести днях творения, или Гексамерон» (Tractatus de sex dierum operibus aut Hexaemeron) Тьерри Шартрского (1100-1155), включающем копии классических латинских текстов, а также тексты, переведенные с арабского языка.

Говоря о периоде XI-XII веков, Ч.Барнет называет его периодом «интеллектуальной уверенности в себе». Ученые накапливают огромные объемы информации в области семи свободных искусств и верят в то, что могут познать их все. Однако во второй половине XII века они сталкиваются с необходимостью специализации на определенной тематике, ввиду невозможности изучить и освоить всё. На смену соборным, монастырским и придворным школам приходит университетское образование, демонстрирующее специализацию и профессионализацию знаний.

Поддержание любого дискурса в рассматриваемом промежутке времени подразумевало владение латынью на высоком уровне. Одним из первых и основных учебников были «Грамматические наставления» Присциана. Популярность этого пособия в XII веке свидетельствует о востребованности латинского языка в этот период.

Основываясь на трудах классических авторов, ученые Средневековья постепенно расширяли и вводили новую терминологию. Каждому термину соответствовало несколько переводов, синонимов, которые в дальнейшем фиксировались в специальных глоссах, что позволяло наиболее точно и буквально переводить необходимые тексты.

Необычайный интерес проявлялся к диалектике - третьей части «Тривиума». Учителя создавали учебные программы, основываясь на переводах Боэция, таким образом сформировав передовой интеллектуальный дискурс того времени. Доминирующее положение в школах занял Аристотель, методология которого стала эталонной в познании картины окружающего мира.

Вера человека в способность постигать природные закономерности и предсказывать события в будущем можно назвать одной из предпосылок

развития естественных наук. Данная тенденция просматривается в «Естественных вопросах» (*Quaestiones naturales seu physicae*) - трактате Аделарда Батского (1080-1160), в котором он сделал попытку объяснить все происходящие события с точки зрения науки, не прибегая к объяснению в виде божественного действия. Вера в то, что человек властен над природой и способен манипулировать ею, породило создание магических и алхимических текстов и артефактов.

Таким образом Чарльз Барнет определяет Возрождение XII века как сложное и многостороннее социальное явление, проявившееся во всех сферах жизни, и привнесшее множество нововведений. Стремление к систематизации имеющихся знаний мотивировало выполнение переводов научных трактатов с арабского, греческого на латынь и способствовало преодолению предвзятости по отношению к нехристианским авторам. В конечном итоге это привело к появлению новой формы научной деятельности и развитию научной мысли.

Библиография

1. Карсавин Л. П. Монашество в Средние века. - Москва: Ломоносовъ, 2012. - 186 с.
2. Корниенко М.А. Шартрская школа в эпоху культурного ренессанса XII века: содержательные приоритеты и векторы эволюции // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2021. № 41. С. 48-58.
3. Панофский Э. Ренессанс и «ренессансы» в искусстве Запада. — СПб.: Азбука-классика, 2006. — 640 с.; Соколов В. В. Средневековая философия. — М.: Высшая школа, 1979. — 448 с.
4. Burnett Ch. Arabic into Latin in the Middle Ages : the translators and their intellectual and social context. – Burlington: Ashgate/Variorum, 2009. - 412 p.
5. Burnett Ch. The Twelfth Century Renaissance // The Cambridge History of Science. Volume 2: Medieval Science. Ed. by David C. Lindberg, Michael H. Shank. Cambridge: Cambridge University Press. 2013. Pp. 365 – 384.
6. Burnett Ch. Numerals and Arithmetic in the Middle Ages. - Burlington, VT: Ashgate, 2010.- 382 p.
7. Burnett Ch. The introduction of Arabic learning into England. - London: British Library, 1997. - 10 p.
8. Haskins Ch. H. The renaissance of the Twelfth Century. Cambridge: Harvard University Press. 1927. Pp. iv, 437.
9. The Cambridge History of Science. Volume 2: Medieval Science. Ed. by David C. Lindberg, Michael H. Shank. Cambridge: Cambridge University Press. 2013.

THE XII CENTURY REVIVAL: CH. BARNETT'S VIEW

Abstract. This publication is devoted to the analysis of the variant of understanding the phenomenon of the “Renaissance of the XII-th century”, presented in the work of Charles Barnett. In Europe of the XI-XII-th centuries, there was a rise in social life, manifested in demographic growth, urbanization, and the intensification of state-political economic and religious-cultural life. The systematization of legislation, translated texts, and existing knowledge reflected it. The “Renaissance of the XII-th century” had an impact on all spheres of people’s lives and introduced a large number of innovations, and achievements in the scientific field significantly influenced the further development of science and scientific thought.

Keywords: *Medieval Renaissance, the XII-th century Renaissance, Charles Barnett, Charles Homer Haskins. Adelard of Bath, Ivo of Chartres, Bernard of Chartres, Thierry of Chartres.*

УДК 94(4)"375/1492"

А.С. Хитева
(г. Владимир)

ХРАБАН МАВР О СИМВОЛИКЕ ХРАМА

Аннотация. Статья посвящена вопросам символики храмовой архитектуры эпохи Каролингского возрождения. Энциклопедия Храбана Мавра «О природе вещей» («De rerum naturis») содержит сведения об аллегорическом значении всего храма и его отдельных элементов, а также о теологии внутреннего пространства.

Ключевые слова: *религия, архитектура, иконография, Средние века, Средневековая Европа.*

Для средневекового человека всё в мире подчинялось божественной воле и служило воплощением Бога. Это создавало основу для иконографического толкования архитектурных деталей храма как частей созданного Им мира. Одним из средневековых мыслителей, уделявших внимание аллегорическому осмыслению архитектуры, является Храбан Мавр (780-856) – представитель «Каролингского возрождения» и автор энциклопедии «О

природе вещей». В энциклопедии он объясняет мистическое значение явлений и объектов, окружающих человека, в том числе рассуждает об иконографии храма.

Целью данной работы является составление характеристики символики храма в мистической картине мира Храбана Мавра.

Вопросы символики средневекового храма и храмового пространства достаточно хорошо разработаны в отечественной историографии [5; 6]. При рассмотрении вопросов этой группы исследователи не ограничиваются рамками истории архитектуры, но выходят на уровень обобщений истории визуальности [2] и визуальной культуры [1; 3].

Взгляды Храбана Мавра на аллегорическое толкование частей средневекового города изучила Элизабет Вальдес дель Аламо, почетный профессор Государственного университета Монклер, в статье «Иконография архитектуры», опубликованной в 2016 году. Автор анализирует символический смысл, который придаёт храмовой архитектуре Храбан Мавр, и соотносит его выводы с размышлениями других христианских мыслителей.

Храбан Мавр – деятель «Каролингского возрождения», богослов и учёный, латиноязычный писатель – родился около 780 года в Майнце и умер 4 февраля 856 года в Винкеле, близ Дармштадта. Он происходил из знатной семьи, служившей Каролингам. В возрасте девяти лет он начал службу послушником при бенедиктинском монастыре Фульда в Гессене [4]. В Туре Храбан Мавр шесть лет учился у англосаксонского учёного-монаха Алкуина, от которого получил своё прозвище по аналогии с любимым учеником святого Бенедикта [7]. Вернувшись в Фульду, Храбан Мавр возглавил школу при монастыре. Храбан Мавр ввёл в школе изучение древнегреческого языка, что до этого не практиковали на средневековом Западе. При учебном заведении с его одобрения была организована библиотека, для пополнения которой переписывали книги. Эта библиотека была одной из наиболее значимых во всей Западной Европе. В 814 году Храбан Мавр стал монахом. С 822 по 842 год он был аббатом Фульды, советником Людовика Благочестивого, а позже – Лотаря I и Людовика Немецкого. В 847 году Храбан Мавр стал архиепископом Майнцским. Был учителем и наставником для Валафрида Страбона, Лупа Ферьерского и Рудольфа Фульдского. Жители немецких земель почитали Храбана Мавра

как «учителя Германии», а позднее Данте Алигьери поместил его во второй круг Рая в «Божественной комедии». В Риме Храбана Мавра признали блаженным, он официально он не был канонизирован [4].

Храбан Мавр является автором проповедей, гимнов, житий, комментариев к Библии, описаний церковной жизни, трактатов «О грамматике», «Об образовании клириков», «О происхождении языков», «О стихосложении» и др. Его главным трудом стала энциклопедия «О природе вещей» («*De rerum naturis*») в 22 томах, созданная в 842-847 годах [4].

Версия энциклопедии из аббатства Монтекассино, созданная в 1022-1035 годах, состоит из 530 страниц формата 49.0 × 35.0 сантиметров. При оформлении текста использовано Беневентское письмо – буквы в энциклопедии искусно сформированы из ломаных линий. При всей художественности шрифта текст остаётся хорошо читабельным, даже несмотря на то, что со временем чернила начали стираться. Содержание энциклопедии сопровождается красочными иллюстрациями, их в книге насчитывается более 300. Иллюстрации имеют не только эстетическое назначение, они также придают наглядность тексту.

«*De rerum naturis*» – наиболее комплексный и распространённый учебник в Средневековье. Энциклопедия содержит сведения обо всех областях жизни средневекового человека: культуре, окружающей его природе, традициях церкви, природе тела и души, счёте времени и многих других аспектах. При создании энциклопедии автор опирался на «Этимологии» Исидора Севильского. Храбан Мавр посвятил энциклопедию епископу Хаймо фон Хальберштадту. Целями её создания являются запечатление всей реальности, видимой и невидимой, и помощь в евангелизации населения регионов, где недостаточно книг. Автор рассматривает не только значения слов и свойства явлений, обозначенных ими, но и их библейское аллегорическое толкование. По этой причине энциклопедия может считаться пособием по библейской герменевтике. Храбан Мавр собрал аллегорические интерпретации авторов времён Поздней Античности и структурировал их по ключевым словам [9].

Средневековые авторы уделяли больше внимания символическому и духовному значению архитектуры, нежели ее техническим характеристикам. Смысл, лежащий за визуальным образом зданий, был настолько же

важен, насколько его функциональное значение. Перед церковными сооружениями ставилась задача позволить прихожанам ощутить Бога [8, С. 377].

Согласно Храбану Мавру, церковь по своей сути может являться домом Господа. Другими местами Его пребывания он называет небесный Иерусалим, а также сердца и тела верующих. Длина здания означает терпение в невзгодах, а ширина – дружелюбие к людям не только уже принявшим веру, но и тем, кто пока не обращен. Высота символизирует будущее возмездие и возможность увидеть сотворенное Богом на земле добро. С Церковью как организацией или жилищем Святого Духа Храбан Мавр связывает и двор (aula).

Также Храбан Мавр сформулировал аллегорическое значение частей храма. В целом храм означает не только просторное здание, но и место размышлений, советов и молитв. Фасад здания обращён на восток, так он направляет взгляд молящегося. С этой целью алтарь располагали на востоке, а вход в храм – на западе. Так церковь определяет путь прихожанина.

При толковании значения частей храма Храбан Мавр придаёт им антропоморфное значение: они являются и телом Господним, и собранием святых. Эту мысль автор дополняет утверждением о том, что Христос после принятия человечества стал храмом Божьим, Он является закладным камнем в основании храма. Основание также составляют апостолы и пророки. Для понятия «основание» у Храбана Мавра есть несколько определений – это сам Христос или Его католическая вера, на которой построена Церковь [8, С. 378].

Касательно входов в церковь, Храбан Мавр связывает веру с «передним двором», потому что она предшествует лестнице и дает возможность войти в дверь небесной жизни. Сама дверь – это инструмент перехода. Ей же является Христос. Порттик представляет верующих людей того времени, а дверь в портике обозначает учителей, распахнувших другим свет жизни и дверь для входа к Господу [8, С. 379].

Колонны храма в толковании Храбана Мавра символизируют апостолов. Такое мнение может быть основано на священных текстах и, в частности, на библейском описании храма Соломона, которое Храбан

Мавр, вероятнее всего, знал. Две колонны перед храмом носили имена Иахин и Вооз [8, С. 381].

Систематическое толкование мистического значения храмовой архитектуры, начатое в «De universo» Храбана Мавра, оказало значительное влияние на дальнейшее развитие средневековой церковной архитектуры [8, С. 377]. По мере развития архитектуры ок. 1100 года на монастырских колоннах стали вырезать фигуры апостолов, что буквально делало их опорой в здании. Вероятно, именно представление Храбана Мавра о единстве колонны и человеческой фигуры в 1140-х годах вдохновило аббата Сугера на создание колонн-статуй для фасада базилики Сен-Дени. Колонны вокруг апсиды Сен-Дени задумывались аббатом Сугером как двенадцать апостолов и пророков [8, С. 381]. Фронтальная часть алтаря из Санто-Доминго-де-Силос или архитектурные навесы на хорах отражает идею “людей, объединенных узами общности”, предложенную Храбаном Мавром. Городской пейзаж позади апостолов обозначает их связь. Микроархитектура реликвариюв и резных изображений Пресвятой Девы из слоновой кости, а также более крупных дарохранилищ указывают на роль церкви в хранении священного [8, С. 386].

Таким образом, Храбан Мавр формулирует аллегорическое толкование явлений окружающего мира и, в частности, архитектуры храма в энциклопедии «О природе вещей». Согласно Храбану Мавру, расположение частей храма предназначено для направления прихожан, чтобы при молитве они смотрели на восток. Сам храм представляет собой тело Господне или объединение святых. В основании храма находятся Христос, пророки и апостолы. Дверь – это инструмент перехода к небесной жизни, в ней воплощён Христос, также проводящий человека к Богу. Если дверь расположена в портике, конструкция символизирует учителей, направивших людей к вере. Порттик представляет верующих людей, а колонны – апостолов. Предложенный Храбаном Мавром символический смысл архитектурных элементов церкви нашел отражение в дальнейшем храмовом строительстве.

Библиография

1. Бисерова А.В., Лапшин А.Г. Тринитарная символика трехчастной розетки в визуальной культуре средневековой Европы // Вестник Рязанского государственного университета - №2/59 – 2018 – Рязань: РГУ, 2018. – С. 49-56.
2. Воскобойников О.С. Тысячелетнее царство (300–1300). Очерк христианской культуры Запада: / Олег Сергеевич Воскобойников. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 568 с.
3. Лапшин А.Г. Образ Святой Троицы в соборе Святого Павла Аврелиана // Вестник ВлГУ. Серия: социальные и гуманитарные науки – №1 (25) 2020 – Владимир: ВлГУ, 2020. – С. 24-34
4. Ненарокова М.Р., Филиппов И.С. Храбан Мавр // Большая Российская Энциклопедия // – URL: <https://old.bigenc.ru/literature/text/4697792> Дата обращения: 7.01.2024.
5. Успенский Л.А. Символика храма // Журнал Московской Патриархии, №1, 1958. С. 47-57.
6. Успенский Б.А. Крест и круг: Из истории христианской символики. — М.: Языки славянских культур, 2006. — 488 с.
7. Dümmler E.L. Magnentius Hrabanus Maurus // Allgemeine Deutsche Biographie, herausgegeben von der Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, Band 27 (1888), S. 66–74.
8. Valdez del Alamo E. The Iconography of Architecture // The Routledge Companion to Medieval Iconography. Ed. by Colum Hourihane, Oxford, New York: Routledge, 2016. – Pp. 377-389.
9. Hrabanus Maurus De Universo - De Rerum Naturis // Documenta Catholica Omnia – URL: https://documentacatholicaomnia.eu/04z/z_07880856__Rabanus_Maurus__De_Rerum_Naturis__LT.doc.html (Дата обращения: 18.01.2024).

A.S. Khideva (Vladimir)

HRABANUS MAURUS ON THE SYMBOLISM OF THE CHURCH

Abstract. The article is devoted to the concept of symbolism in temple architecture, proposed by Hraban Moor. His encyclopedia "On the Nature of Things" ("De rerum naturis") contains information about the allegorical meaning of both the church as a whole and its individual elements.

Keywords: religion, architecture, iconography, Middle Ages, Medieval Europe.

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В СОХРАНЕНИИ СЕМЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ВИКТОРИАНСКУЮ ЭПОХУ. ВОСПИТАНИЕ И РЕЛИГИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается жизненный уклад женского пола в Викторианскую эпоху. Устанавливается, какое воспитание и образование было в семье у девочек. Обращается внимание на обязанности, которые выполняла жена по дому. Охарактеризовывается взгляд религии на роль женщины и заключения брачных союзов.

Ключевые слова: *Викторианская эпоха, семейные ценности, мораль, воспитание, образ жизни, женское образование, религия, церковь, нравственность, традиции.*

В викторианской Англии женщинам с самого начала внушали мысли о благопристойности и добродетели. Истинная дама должна была проявлять скромность, целомудрие и испытывать стеснение в присутствии мужчин. Главной целью жизни для каждой уважаемой и порядочной девушки было счастливое замужество и материнство.

Определение роли женщины в викторианской семье наглядно показано в руководстве «Книга миссис Битон по ведению домашнего хозяйства» 1861 года. Изабелла Битон ввела в использование термин «общее ведение домашнего хозяйства». Она сравнивала хозяйку домашнего хозяйства с командующим армией или руководителем предприятия. Чтобы обеспечить благополучие, комфорт и счастье семьи и вести респектабельное домашнее хозяйство, она должна тщательно и разумно выполнять свои обязанности [1].

Ей приходилось делегировать, организовывать полномочия и давать инструкции слугам, но так как не все были надежными, это становилось непростой задачей. Битон советует для отслеживания расходов вести бухгалтерскую книгу по ведению хозяйства и также вести записи каждый день и проверять баланс ежемесячно. Хозяйка дома отслеживала и платежи тор-

говцам. Если у семьи работала домработница, которая вела бухгалтерию, то Битон советовала регулярно проверять счета домработниц [1].

«Главный по дому» должен организовывать вечеринки и ужины для повышения престижа мужа. Изабелла описывала этикет, который нужно было соблюдать на мероприятиях и при получении и отправке официальных приглашений. Хозяйка дома важную роль играла также в надзоре за воспитанием детей. Битон делает акцент на том, что место женщины в доме, а на первом месте ее домашние обязанности [1].

Матери были ответственны за младенцев и дочерей. Отец должен был уделять время подросткам, особенно сыновьям. Непосредственным уходом за детьми редко занимались матери среднего класса. Кормление и купание возлагались на нянек, а гувернантки давали им образование. На матери лежали такие обязанности как выбор нянь и гувернанток, контроль их работы. В романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение» леди Кэтрин де Бер удивляется тому, что гувернантки у Элизабет не было: «Не было гувернантки? Просто немыслимо! Пять дочерей было воспитано без гувернантки! Никогда не слыхала ничего подобного!» [15, с. 451]

Отец нечасто приходил в детскую. Он дожидался, когда к нему зайдут дети в отведенное время в одну из общих комнат. Мать навещала в детскую, чтобы проследить за успехами детей в учебе и их поведением. Также матери следили за тем, что читают дочери, и выбирали круг общения для них. Они часто выступали в роли первого учителя, обучая азбуке, чистописанию и прививая основы религиозного образования [2].

Молодую аристократку готовили с детства к семейной жизни, обучая манерам, умению принимать гостей, вести беседы и управлять домашним хозяйством, вложив важность почти во все кроме основного. Некоторые физиологические и психологические аспекты предстоящей семейной жизни девушке раскрывались перед самым алтарем (чаще всего шепотом от матери, если, конечно, она нашла в себе силы на такую откровенность). Очень часто подготовительные беседы о том, что ждет невесту, пропускались, заменяясь невнятными репликами о "покорности мужу во всем" и "женском долге". Супружескую близость зачастую воспринимали как неприятную, но необходимую для продолжения рода повинность. Родительницы обеспечивали компаньонками для прогулок своих дочерей после то-

го, как они подрастали, чтобы те были под присмотром и защитой от поппозновений со стороны мужчин [2].

Девушек воспитывали таким образом, как будто их главное предназначение было стать украшением серванта [3, с. 256]. Леди в романах Джейн Остин, представительницы высшей буржуазии и мелких джентри, почти ничем не занимались, только рассказывали местные сплетни, читали стихи и пытались обратить на себя внимание джентльменов [4, с. 494].

В 1854 году английский поэт Ковентри Пэтмор создал поэму "Ангел в доме", в которой описал идеальную жену. Это произведение стало настолько популярным, что каждую женщину начали сравнивать с героиней поэмы. Она была чрезвычайно привлекательна, обладала огромным обаянием и не имела ни капли эгоизма. Ее повседневные жертвы во имя семьи заключались в мелочах - она садилась там, где был сквозняк, чтобы защитить мужа и детей, просила горничную оставлять лучшие куски для близких, ограничивала себя во всем и постоянно заботилась о благополучии всех вокруг [5].

Ведение домашнего хозяйства, рождение детей, поддержание семейных традиций является полем деятельности для женщин. Неудивительно, что викторианская женщина не должна была обязательно обладать ни высоким интеллектуальным развитием, ни наличием работы [6, с. 264].

В Великобритании образование до полного признания начального образования обязательным в 1880 году оставалось частным делом. Важным шагом на пути к этому было принятие в 1870 г. «Акта об обеспечении народного образования в Англии и Уэльсе» и образовательного закона в Шотландии в 1872 году. В тексте применялся обобщенный термин «дети», закон четких гендерных ограничений не предусматривал в сфере образования, но фактически он был больше направлен на мальчиков [7].

Девочки, как и мальчики, учились в школах или занимались на дому. Девочки из бедных семей могли прожить жизнь без умения писать и читать, представителям же средних слоев это было не простительно [2].

Ожидалось, что женщины не будут искать формального образования, а будут выходить замуж и выполнять материнские и домашние обязанности. Даже тем женщинам, которым не удалось найти мужей, часто приходилось оставаться без университетского образования и заниматься

уходом за детьми или работать в качестве гувернанток для других семей. Однако ситуация начала меняться с появлением Королевского колледжа на Харли-стрит в 1848 году, который предоставлял образование для гувернанток. Позднее были основаны Женский колледж Челтенхэма и другие образовательные учреждения для девочек, что открыло новые возможности для женщин. Эти шаги впоследствии способствовали созданию Национального союза женских обществ избирательного права в 1897 году.

Не особо заботились и представители зажиточного среднего класса о среднем образовании своих дочерей в связи с тем, что оно требовало значительных средств [8, с. 66]. Они получали обычно базовое образование, которое давали им гувернантки. Акцент делался на занятиях рисованием, танцами, музыкой и рукоделием. Также для получения знаний занимались самообразованием. При наличии хорошей библиотеки дома девушки имели возможность узнать достаточно много нового для себя [9, с. 94].

Выпускницы Королевского колледжа отличились успешной деятельностью по образованию девочек. В 1858 г. реорганизацией женского колледжа в Челтенхеме, основанного в 1853 г., занялась Мисс Билл, а мисс Басс в 1850 г. в Северном Лондоне основала Академическую школу [10].

Обучение в этих учреждениях было ориентировано на формирование вкуса, домашнее хозяйство, управление прислугой и заботу о детях [11, с. 102]. Также оно содержало элементы преподавания, ведь матери могли стать лучшими учителями своих дочерей. Основной целью было предоставить девушкам поверхностные знания, чтобы они как можно скорее вышли замуж [3, с. 256]. Некоторые учебники даже содержали предостережения относительно проявления смекалки и ума в присутствии мужчин, так как умные и самоуверенные женщины не были в приоритете [11, с. 44].

В викторианскую эпоху религия оказывала большое влияние на жизнь людей, в том числе на образование девочек. Английская церковь придерживалась мнения, что девочек нужно обучать религии и морали. Влияние религии распространилось и на повседневную жизнь. Требовалось от девочек соблюдения строгих кодексов, основанных на моральных ценностях и религиозных учениях. Действия, которые считались в обще-

стве неуместными, такие как физическая активность и посещение танцев, были запрещены.

Широкое распространение евангелических идей явилось значимым в формировании представлений о социальном статусе женщины. Евангелическое движение за моральную реформу, которая пропагандирует «Доктрину истинной женственности» возникло в 1790-е года. Эта идея сузила понятие «женская природа». Она выделяла такие отличительные черты, как чистота, хрупкость, нежность, простота, доброта, терпение и т.п., которые стали означать, что женщина принадлежит только дому, что она должна служить семье, потому что выступает нравственно облагораживающей силой [12].

В акте лорда Хардвика от 1753 года говорилось, что англичане могли сочетаться браком только в официальных церквях и присутствии английского священника. Каждое воскресенье священник объявлял в церкви за три недели до свадьбы о желании молодых людей заключить брак. Они давали знать о себе в обоих приходах, если относились к разным. Все эти меры предпринимались для обнаружения препятствий для вступления в брак [2].

Без согласия кого-либо из родителей или опекунов жених и невеста до 21 года не имели права венчаться. Священник не имел права проводить бракосочетания, если его запрещали родители. Также препятствовало браку близкородственная связь или наличие другого супруга. Один из примеров запрета на бракосочетание можно наблюдать в романе «Джейн Эйр» в моменте свадьбы Джейн и Рочестера. Они стояли перед алтарём. Священник почти собрался объявить их мужем и женой, но в этот момент какой-то человек возразил, что брак не может быть заключён, потому что Рочестер уже имеет жену. Мужчина в состоянии шока не стал спорить. Все в недоумении покинули церковь [13].

Большая часть населения в викторианскую эпоху считало замужество наивысшим достижением в жизни любой девушки. Считали, что старая дева перед Богом предназначения не выполнила по причине того, что женщина была создана быть женой и матерью [5].

В 1823 году изменили возраст вступления в брак, до этой даты, без разрешения родителей не могли в брак вступить молодые люди и девушки,

которым не исполнилось двадцать один год. Поэтому в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение» сестра главной героини с возлюбленным должна была совершить побег по причине недостижения возраста, в котором могла решение о замужестве принимать сама [14].

В XIX веке единожды вступали в брак. Устраивали друг друга супруги в дальнейшем или нет, они оставались в браке, считая, что крест должны нести до конца. Разводы были редкими случаями, также они осуждались обществом. При распаде семьи винили женщину, даже если знали, что муж был чудовищем [5].

Можно сделать вывод, что роль женщины в сохранении семейных ценностей в Викторианскую эпоху была очень велика. С детства ее учили, как нужно себя вести, чтобы удачно выйти замуж. Для поддержания престижа мужа женщина должна была организовывать званые обеды и вечера, а для экономически выгодных соглашений – приглашать в дом новых людей, которые могли это обеспечить. Она должна уделять достаточное внимание детям, а также заниматься самообразованием. Немалую часть времени занимали церковная служба, молитвы и религиозные праздники. Обеспечение семейного благополучия в XIX веке было непростой задачей, требующей значительной затраты времени, умений и усилий. Женщина должна была стать олицетворением хранительницы домашнего очага и олицетворением высокой морали.

Библиография

1. Women in the Victorian era. [Электронный ресурс] – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Women_in_the_Victorian_era (дата обращения 20.03.2024).
2. Коути Е. Женщины Викторианской Англии: от идеала до порока. Москва: Алгоритм, 2016. 318 с.
3. Grylls R. G. Emancipation of Women // Ideas and Beliefs of the Victorians: An Historic Revaluation of the Victorian Age. - London: Sylvan Press, 1949. - P. 254-60.
4. Тревельян Дж. Социальная история Англии. М. : Изд-во иностранной литературы, 1959.
5. Диттрич Т Повседневная жизнь викторианской Англии. Москва: Молодая гвардия, 2007. 381 с.
6. Klein V. The Emancipation of Women: Its Motives and Achievements // Ideas and Beliefs of the Victorians: An Historic Revaluation of the Victorian Age. - London: Sylvan Press, 1949. -P. 261-267.

7. Elementary Education Act 1870 [Электронный ресурс]. — Mode of access: [http:// 113www.educationengland.org.uk/documents/acts/1870-elementary-education-act.html](http://113www.educationengland.org.uk/documents/acts/1870-elementary-education-act.html)_(дата обращения 21.03.2024).
8. Thompson F. M. L. The Rise of Respectable Society: A Social History of Victorian Britain, 1830-1900. - Fontana, 1988 - 382 p.
9. Вершинина Д. Б. Воспитание и манеры английских леди XVIII -XIX вв. // Вестник Пермского Университета. История. Вып. 2 (14), 2010. - С.93-97.
10. Gillard D. Education in England: a brief history [Электронный ресурс]. - Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/history/index.html>_(дата обращения 21.03.2024).
11. Calder J. The Victorian Home. - London: Batsford, 1977. - 238 p.
12. Роль женщины в викторианскую эпоху. [Электронный ресурс] – URL: <https://anna-warvick.livejournal.com/162589.html>_(дата обращения 22.03.2024)
13. Бронте Ш. Джейн Эйр. Москва: Правда, 1989. 507 с.
14. Остин, Джейн Гордость и предубеждение. Москва: АСТ ; Харьков : Фолио, 1998. 427 с.
15. Остин Дж. Чувство и чувствительность; Гордость и предубеждение; Леди Сьюзен: Романы; Повесть. М., 2003.

D.K. Shmeleva (Vladimir)

THE ROLE OF WOMEN IN THE PRESERVATION OF SEMINAL VALUES IN THE VICTORIAN ERA. EDUCATION AND RELIGION

Abstracts. This article examines the lifestyle of the female sex in the Victorian era. It is established what kind of upbringing and education the girls had in the family. Attention is drawn to the duties that the wife performed at home. The article characterizes the view of religion on the role of women and the conclusion of marriage unions.

Keywords: *Victorian era, family values, morality, upbringing, lifestyle, woman`s education, religion, church, morality, traditions.*

Раздел III. ВУЗ И ШКОЛА: МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН И ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ

УДК 93/94

М.Д. Андреанов, Н.П. Писчикова
(г. Рязань)

МУЗЕЙ И УНИВЕРСИТЕТ: ИЗ ОПЫТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЯ ИСТОРИИ МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И РГУ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА)

Аннотация. В сегодняшнем мире воспитанию и обучению молодежи уделяется большое внимание. Педагоги постоянно совершенствуют методы работы, ищут новые подходы и пути решения, стоящих перед ними задач. В данной статье авторы рассмотрят некоторые векторы взаимодействия между вузом и музеем на примере РГУ имени С.А.Есенина, и в частности института истории, философии и политических наук и Музеем истории молодежного движения.

Ключевые слова: музей, университет, образовательная деятельность, воспитательная работа, взаимодействие, педагогическая практика, научно-исследовательская работа.

Сегодня музей это не пространство, где хранятся и экспонируются постоянно или раз от раза предметы искусства, быта, материальные и письменные источники прошлого /настоящее. Музей сегодня – это современная площадка для проведения образовательной и воспитательной работы, это то, место, где должна кипеть жизнь, и в первую очередь молодого поколения.

Музеи с мировым именем и богатейшими коллекциями с проблемами посещаемости и рентабельности сталкиваются меньше, но что делать региональным музеям, и в большей степени небольшим, как привлечь молодежь?! Как показать, что музей живой механизм, как заинтересовать в век цифровизации и широкой доступности любых фондов через систему интернет?! Эти вопросы мучают многих музейных сотрудников, которые болеют душой за свое дело.

С другой стороны, педагоги вузов, которые заняты в организации практической подготовки студентов. И если речь идет о педагогической практике, то по большей степени с ней все ясно – это образовательные организации: школы, лицеи, гимназии, колледжи, для студентов магистратуры или аспирантуры предусмотрена возможность, прохождения практики в других вузах, или проведение занятий под руководством более опытных педагогов, имеющих степень и звание на младших курсах.

Но, что делать, когда подходит время научно-исследовательской работе (не будем перечислять все типы и виды практик с такой направленностью), и заметим, что для магистратуры и аспирантуры предусмотрено и рекомендовано ведение активной научной работы, реализуемой через участие в конференциях, публикации статей. Другое дело студенты, заметим, что безусловно со 2-3 курса находятся те, которые начинают вести активную научную деятельность, но таких единицы, а практика должна пройти у всех, надо всех охватить, увлечь, научить основным навыкам исследовательской работы, показать возможности практического применения, полученных знаний, возможно совместно найти тему для будущего серьезного научного исследования, которое может перерасти в публикацию, выступление с докладом на конференции, выпускная квалификационная работа, возможно магистерская диссертация и т.д.

Для решения таких задач, музейное пространство подходит лучше всего, педагоги вузов, и других образовательных организаций с одной стороны, и музейные сотрудники, с другой стороны могут решить совместные проблемы и задачи. В настоящее время сотрудничество между учебными заведениями и музеями является одной из наиболее развитых форм партнерства между системами образования и культуры.

Молодой специалист, обучающийся в университете, получает широкие знания в области использования информационных и коммуникационных технологий в образовании, изучает различные методы и средства обучения, участвует в образовательных проектах, хотя пока не имеет достаточного практического опыта [1]. В процессе совместной научно-исследовательской работы, опираясь на свой опыт, педагог может помочь студенту собрать и организовать материал для исследования; в свою очередь, студент может помочь в подборе и представлении наглядного мате-

риала. Благодаря своим навыкам в области компьютерных технологий, студент может легко создать слайд-шоу, виртуальный фотоальбом, презентацию, виртуальную экскурсию, видеоклип и т.д.

В образовательном пространстве этого союза музеев обеспечивает среду для развития эстетического восприятия, приобщая к искусству, и формирует представление о специфике культуры — национальной, этнической, региональной, местной, профессиональной и т.д.: «Роль музеев в образовании и воспитании современной студенческой молодежи очень велика, т.к. способствует повышению интеллектуального, культурного и эстетического уровня обучающихся» [2].

Одной из основных форм взаимодействия вуза и музея является рассмотрение студенческой аудитории как потенциальных посетителей выставок, мастер-классов, культурных мероприятий, проходящих в музейном пространстве. Но, для активизации посещения музея со стороны молодежных групп необходимо разработать эффективную рекламномаркетинговую политику, которая будет включать в себя действия как и со стороны музея и со стороны вуза. Так как молодежная группа большую часть времени проводит в интернет пространстве, то следует его использовать для привлечения внимания к информации о мероприятиях, происходящих в музеях. Для этого ее следует размещать в популярных местах, где собирается молодежь (и безусловно в стенах вуза), на популярных социальных платформах, таких как ВКонтакте, Телеграмм. С помощью социальных сетей музеи могут изучать предпочтения и интересы молодежи. Также важно вести качественный блог музея, чтобы привлечь внимание к его деятельности. Вуз может помочь «в анонсировании предстоящих музейных событий, разместив информацию на своем сайте и в социальных сетях» [2]. Также необходимо задействовать управления, отделы и преподавателей, которые непосредственно занимаются воспитательной работой со студенческим сообществом, большое внимание уделять кураторам, которые проводят регулярные встречи со студентами, и стараются найти новые формы проведения совместного времени.

Музей может стать для вуза площадкой по реализации практической подготовки не только в рамках музейной практики, но и по проведению занятий, совместному проведению мероприятий и т.д.

Главная цель сотрудничества между университетом и музеями заключается в создании общего образовательного пространства, которое помогает сделать образование более доступным и находить ресурсы, которые могут быть использованы в учебном процессе. Это может способствовать улучшению партнерских отношений и расширению области образования.

Выделим основные формы взаимодействия музея и вуза: создание совместных учебных материалов; организация совместных учебных и научных мероприятий (конференции, круглые столы, научно-методические семинары, лекции и практические занятия), использования музея для проведения практик, разработка со стороны научного сообщества вузов курсов повышения квалификации для сотрудников музея; ведение совместной научной деятельности и как результат публикация научных статей, монографий и т.д., участие в грантовой деятельности, создание и реализация культурно-просветительских проектов и т.д. [4].

Институт истории, философии и политических наук и музей истории молодежного движения имеет давний опыт взаимодействия, оформленный не только долгосрочным договором о практической подготовке, но реализацией совместных мероприятий.

Во-первых, ряд сотрудников музея являются выпускниками института истории в качестве бакалавров, многие выбрали продолжение образования в магистратуре и планируют поступать в аспирантуру. Темы научных исследований выбраны с учетом профессиональной деятельности в музее, с целью использования фондов, постоянных экспозиций и исследования тех или иных направлений деятельности организации.

Во-вторых, директор музея является на протяжении многих лет председателем государственной аттестационной комиссии в институте. А сотрудники музея-выпускники привлекаются для проведения практико-ориентированных занятий со студентами-бакалаврами.

В-третьих, студенты исторического института являются активными посетителями тематических выставок, среди последних хотелось бы особо отметить выставку, посвященную Донбассу. Такие посещения музея помогают увеличить знания о различных событиях, захватывает и погружает слушателей в историю, позволяет погрузиться в тему экспозиции и реализовать воспитательный потенциал музея.

В-четвертых, преподаватели института используют музей в качестве места для проведения лекционных и практических занятий, чтобы развивать профессиональные и культурные знания студентов и заинтересовать их в музейной деятельности, на месте привлекать к занятиям материалы, располагающие в музее в качестве постоянной экспозиции (Залы, посвященные событиям Великой Отечественной войны, Афганской войны, Чеченским войнам, особый интерес вызывают краеведческие материалы, которые хранят память об участниках войнах, родившихся на рязанской земле).

В-пятых, преподаватели кафедр института на базе музея проводят заседания секций студенческой науки, круглые столы, конференции, научно-учебно-методические семинары с привлечением педагогического и научного сообщества города Рязани и области. Также нередко проходят торжественные встречи, приуроченные к памятным датам института.

В-шестых, при активном сотрудничестве института истории, философии и политических наук с музеем истории молодежного движения проходят все учебные и производственные практики, ориентированные на получения навыков научно-исследовательской работы студентов и магистрантов, обучающихся на педагогическом образовании всех профилей, связанных с историей и обществознанием и истории.

В-седьмых, в рамках исследовательско-проектной деятельности, под руководством с педагогами института и привлечением школьников из разных образовательных организаций города защищают проекты и проводят лекции- с интерактивными элементами, которые находят широкий отклик у учащихся и традиционно вызывают восторг, т.к. превращают их в активных участников лекции и дают возможность проявить себя.

Заметим, что сотрудничество между университетом и музеем позволяет активно обмениваться опытом, сохранять традиции и работать вместе для обогащения знаний.

Следовательно, нельзя недооценивать роль музеев в формировании знаний и ценностей у современных студентов. Музеи имеют значительный потенциал для обучения и воспитания, который может быть реализован при сотрудничестве между образовательными и культурными учреждениями, осознавая взаимную пользу и перспективы.

Музей играет важную роль в сохранении культурного наследия России, а университет воспитывает личность, профессионала своего дела. Вместе они делают общее дело, закладывают основы, развивают гармоничную личность. Они являются частью государственной системы, которая заботится о сохранении культурного и образовательного достояния страны и передаче его будущим поколениям. Музей и вуз вместе способствуют развитию как личности, так и общества.

Библиография

1. Гринберг, Г. П. Роль музеев в досуговой деятельности современной студенческой молодежи / Г. П. Гринберг // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/30SCSK322.pdf> (дата обращения: 29.11.2023).
2. Кузнецова, Т. И. Роль музеев в образовании и воспитании современной студенческой молодежи // [E-Scio](https://cyberleninka.ru/article/n/rol-muzeev-v-obrazovanii-i-vospitanii-sovremennoy-studencheskoj-molodezhi), 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-muzeev-v-obrazovanii-i-vospitanii-sovremennoy-studencheskoj-molodezhi> (дата обращения: 30.12.2023).
3. Основы музееведения: Учебное пособие / Отв. ред. Э.А. Шулепова. – 2-е изд., испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 432 с.
4. Умеркаева С. Ш. Музей и вуз: актуальные проблемы социокультурного взаимодействия // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-i-vuz-aktualnye-problemy-sotsiokulturnogo-vzaimodeystviya> (дата обращения 04.01.2021 г.).

M.D. Andreanov (Ryazan), N.P. Pischikova (Ryazan)

MUSEUM AND UNIVERSITY: FROM THE EXPERIENCE OF INTERACTION (USING THE EXAMPLE OF THE MUSEUM OF THE HISTORY OF THE YOUTH MOVEMENT AND THE RUSSIAN STATE UNIVERSITY NAMED AFTER S.A. YESENIN)

Abstract. In today's world, much attention is paid to the education and training of young people. Teachers are constantly improving their working methods, looking for new approaches and ways to solve the tasks they face. In this article, the authors will consider some vectors of interaction between the university and the museum using the example of Russian State University named by S.A. Yesenin, and in particular the Institute of History, Philosophy and Political Sciences and the Museum of the History of the Youth Movement.

Keywords: *museum, university, educational activities, educational work, interaction, pedagogical practice, research work.*

УДК 372.893

Е.В. Афонькина
(г. Владимир)

ВОЗМОЖНОСТИ АДАПТАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ АРХЕОЛОГИИ КАК АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения археологии, как академической науки и делается попытка их адаптации для средней школы на уроках истории. Автор предлагает несколько вариантов включения археологического материала в историческое образование на различных уровнях, которые позволят не только расширить изучаемый материал, но и показать научную основу археологии и ее важность для мирового исторического процесса.

Ключевые слова: объект и предмет археологии, историческое образование, апробация, вещественные источники.

Современное школьное образование ощутило на себе огромный поток изменений, корректировок и дополнений, которые существенно сказываются на его содержании и характеристиках. Такой предмет как история, со всеми ее особенностями и спецификой материала ощущает эти изменения гораздо более остро чем другие области научных знаний. Но несмотря на это одной из первостепенных задач исторического образования всегда остается необходимость формирования интереса к изучаемому предмету.

Интерес к истории своей страны, как на федеральном, так и на региональном уровне, формируется у каждого ребенка еще в раннем детстве, когда проводниками в мир истории являются не учителя, а родители, первое знакомство с мифологическими существами Древнего Египта, легенды о подвигах греческих героев, сказки о русских богатырях формируют в сознании маленького читателя первичные представления о прошлом.

Историческое просвещение подрастающего поколения продолжается в первом классе. Оно реализуется через воспитательную работу в рамках урочного обучения и внеклассной работе. Классные часы, экскурсии, дополнительные занятия направлены на создание основ исторических знаний [7]. Ряд вопросов региональной истории изучается в рамках предмета «Окружающий мир» [7], и они часто носят непоследовательный характер,

иногда изучаемые темы не имеют между собой причинно-следственных связей, но при этом иллюстрируют самые яркие и интересные моменты жизни страны и региона, которые школьникам легко запомнить и понять.

В среднем звене подростки уже сталкиваются с ярко выраженной научной стороной истории, которая открывается перед ними не как перечень интересных фактов, событий и личностей, а как наука со своими особенностями и характеристиками. Работа на уроке призвана упорядочить и развить интерес к изучаемой дисциплине, научить учащихся понимать специфичность понятийного аппарата данной науки и оперировать им, ориентироваться в изучаемых событиях в их хронологической и логической последовательностях и приобрести навыки поиска, анализа и синтеза.

Формулируя перечень основных целей обучения истории, мы в первую очередь обращаем внимание на то что важнейшей из них является приобретение, освоение и осмысление всех исторических знаний, как в своём единстве, так и в контексте мировой истории [6].

С пятого класса перед учащимися открывается мир первобытности, история первых государств Востока, которые затягивают в водоворот событий, но сразу с первого урока школьники знакомятся и со всеми особенностями изучения этих периодов, а именно со сложностью их периодизации и интерпретации.

Учитель рассказывает пятиклассникам, что всю историю можно разделить на два условных периода бесписьменной и письменной истории, и что если со вторым все понятно и у нас много источников исторической информации, то как быть с «первым» периодом о котором источников почти нет, а если они и есть, то это вещественные источники, основная сложность которых в интерпретации скрытого в них смысла и значения. Вот тогда на помощь современному учителю истории и приходит такая наука как Археология [3].

Необходимо помнить, что археология как самостоятельная наука является одним из основных столпов современного знания о любом историческом периоде, но при этом в общешкольном курсе истории археологии не уделено достаточного внимания так она в основном считается прерогативой высшего образования, наукой очень сложной, чей материал практи-

чески не адаптирован для восприятия учащимися как среднего так и старшего звена [2].

Все же, в данной публикации мы попробуем показать, что это не так. Нами будет проанализированы основные характеристики археологии как самостоятельной науки и предложены варианты их адаптации к школьному курсу истории с учетом возраста учащихся. Но сразу стоит оговорить, что речь пойдет о работе с археологическим материалом в рамках урочных занятий и нами не будут затронуты такие виды деятельности как экскурсии, участие в полевых экспедициях, работа археологического кружка, работа экспериментальной археологической лаборатории и т.д. Для начала тезисно остановимся на основных положениях археологии как науки чтобы понимать о каких позициях и возможностях их адаптации мы сможем говорить.

Выделение объекта и специфического предмета исследования — важнейший методологический вопрос, который встает перед любой наукой. В археологии, под предметом обычно понимают само древнее общество во всей его совокупности аспектов: материального, духовного, бытового, этногенетического, социального [1]. Объект же исследования — это, прежде всего вещественные источники, то есть все остатки социальной и бытовой жизни людей. Все стороны социального взаимодействия в той или иной мере оказывают свое прямое или косвенное влияние на каждый объект деятельности человека остатки которых сохраняются в археологических памятниках [4], и именно на них археология концентрирует область своих интересов.

Конечно учащимся на уроке истории не следует зачитывать академическое определение объекта и предмета науки, но можно привести пример на понятных им знаниях и категориях, объяснить почему их изучение важно.

В первую очередь это можно сделать в рамках изучения истории древнего мира. Учеников следует познакомить с этапами формирования и развития первых доклассовых обществ, объяснить какое влияние различные этапы социального взаимодействия оказывали на жизнь первобытных людей.

С помощью рассказов о начальном этапе социального расслоения при котором первыми лидерами были военные вожди, самые сильные воины-защитники, можно перейти к иллюстрации важности предметов быта (вещественных источников). Учащимся пятого класса задается вопрос: как вы думаете каким образом члены племени, потом рода могли показать свое почтение и уважение воинам. Косвенным ответом на это вопрос и будут вещественные источники – объект археологии. С помощью учителя, материалов в учебнике и уже полученных знаний школьники расскажут о подарках –части военной добычи, которые получали в дар самые сильные воины как признание их силы. Более сложным заданием может быть вопрос: какие предметы, вещи чаще всего дарились сильным членам племени и почему. Ответом будет оружие, украшение, предметы сакрального значения. Подводя итог такой работе первичного анализа, учитель не только еще раз акцентирует внимание учащихся на наиболее важных аспектах, но и может поподробнее рассказать о конструктивных особенностях оружия, украшений и т.д.

Не меньшую роль археологические источники играют при изучении жизни древних славян, а также других этносов, чья история берет свое начало в бесписьменный период. На таком уроке можно рассказать и показать вещи которыми пользовались древние славяне и их соседи, обратив внимание на их общее и различные характеристики. Конечно, как правило все такие предметы находятся в музеях, но сейчас мы можем использовать 3D-копии, которые практически полностью повторяют все конструктивные особенности предмета.

Урок, посвященный ранней истории славян можно разнообразить заданием творческого характера, учащиеся могут перерисовать/нарисовать самые распространенные орнаменты на керамических сосудах, подумать и объяснить, как глядя на элементы орнаментации мы можем говорить о топографических особенностях региона, в котором жил тот или иной этнос (волнистый орнамент-река, геометрический (треугольный)-пригорные территории). Конечно это утверждение весьма спорно, но такой пример дает нам возможность перейти еще к одному важнейшему аспекту археологии, а именно к вопросу интерпретации вещественных источников.

На начальном этапе формирования методологии работы с археологическим источником он трактовался как реальный объект прошлого, содержащий достоверные исторические данные [5, С.98]. Эти данные не подвергались сомнению, а раз информация не требовала проверки то процедура анализа вещей сводилась к их описанию. Но почти сразу стало понятно, что простое описание не дает ответа на все вопросы.

Специфика вещественных источников заключается в том, что они обладают информационными векторами в нескольких направлениях, а именно: их тактильное восприятие позволяет судить о материале и технике изволения, визуальный осмотр дает представления об образе вещи, пространственный вектор передает трехмерную объемность вещи и ее положение в пространстве [9].

Например, на уроке, посвященном вопросам культуры (исторический период и возраст учащихся может быть любым) учитель более подробно останавливается на каком-либо предмете одежды или украшении. Обращая внимание на материал изготовления и качество изготовления анализируемого предмета, ученики могут сделать выводы об уровне навыков и технологий, его размер подскажет для кого он предназначался, для ребёнка или взрослого, какую функцию он выполнял.

От обсуждения уровня технических достижений человечества в любой рассматриваемый период можно перейти к еще одному сложному вопросу как истории, так и археологии, а именно к периодизации.

Современная археология обладает огромным спектром методов датировки обнаруженных предметов, разделённые на такие группы как стратиграфическая, естественная, физико-химическая группа методов датирования. Всем эти методы, их технологии сложны для восприятия школьниками поэтому это материал удобнее рассказать на уроке в лекционном формате. А уже подробнее остановится на возможностях реализации абсолютной и относительной датировок или на датировке на основе поиска аналогий.

Не стоит забывать, что весь временной интервал мирового исторического процесса в его развитии можно изучать, опираясь на вещественные источники, и примеры конструктивного изменения вещей как раз и будут являться иллюстрацией значимых изменений. Выбор вещественной груп-

пы источников для такой работы может быть совершенно любым, и зависеть только от интереса учащихся.

В каком-то классе при изучении истории Великих географических открытий перед школьниками можно построить цепочку конструктивных особенностей плав. средств. от лодки-долблёнки до каравелл Х. Колумба, потом эту последовательность можно продолжить в 10-11 классах, когда речь пойдёт о современных морских сражениях и путешествиях.

В классе где учащимся интересна повседневная культура стоит остановиться на истории письменности. Ученики под руководством учителя сначала изучают историю письменности, когда появилась первая письменность, в чем ее особенности, как она изменялась, на чем и чем писали разные народы. Такой урок может содержать элементы практического занятия, школьники сами пробуют написать «записочки» друг другу процарапывая текст писалом (любая палочка) на пластилине (замена воску) или если есть возможность используют бересту для составления небольшого договора нормативно-правовых документов Древней Руси. Этот договор можно скрепить печатью с придуманной символикой учащихся (проведение аналогий с сургучовыми печатями и нанесенными на них изображениями).

В конце урока ученики могут посмотреть на письменные принадлежности которыми они пользуются сейчас и в качестве рефлексии сделать вывод об особенностях эволюции письменной культуры с древности до современности.

Слабоуспевающие и неактивные учащиеся, или ученики, нуждающиеся в дополнительной отметке, получают индивидуальное задание, если такой урок включен в рамки курса истории России, то они могут рассказать классу о памятниках древнерусской письменности, берестяных грамотах, летописях и церковных книгах или о надписях на стенах и монетах и т.д.

Такой формат работы позволит учителю на уроке истории поднять еще один важнейший вопрос археологической науки – типология вещественных источников. Рассказывая об их разнообразии учитель вместе с классом в итоге придут к выводу о том, что человечество развивалось последовательно, открывая и создавая все новые и новые вещи, изменяя уже

существующие и все эти открытия и достижения видны в том числе и на предметах быта. Выбранные подходы к изучению исторического и археологического материала и знакомство с ними, позволит учащимся на любом образовательном этапе сформировать навыки аналитического, поискового, сравнительного характера, что в итоге призвано создать условия формирования целостных исторических представлений, при которых картина мира, от древности до современности станет более понятной, интересной и лёгкой в изучении.

Безусловно, что в данной работе мы затронули только несколько позиций интерпретации и возможностей адаптации положений археологии как академической науки к системе исторического образования в средней и старшей школе, но при этом нам представляется, что вышеперечисленные аспекты являются весомыми аргументами для объяснения необходимости использования археологических данных на уроках истории. Археологический материал дополнит, объяснит материал учебника, позволит создать условия для организации групповой и самостоятельной работы, создаст условия для формирования навыков поисковой и дискуссионной культуры [8]. Реализация межкурсовых и внутрикурсовых связей сделает возможным формирование последовательных представлений исторического развития, учащиеся будут видеть, как между собой взаимодействовали народы и государства, как какое-то событие, открытие привело к изменениям в той или иной социальной, бытовой, общественной сфере жизни человечества.

Библиография

1. Археология: учебное пособие / составитель С. В. Подкорытова. — Шадринск: ШГПУ, 2022. — 140 с.
2. Афонькина Е.В. Использование археологического материала в организации учебного процесса в средней и старшей школе. //Исторический опыт Мировых цивилизаций и Россия. Материалы VI Международной научно-практической конференции 7 – 8 декабря 2017. – Владимир: Изд-во ВлГУ. 2018. С. 108-113.
3. Большая советская энциклопедия. Археология. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/65371/Археология?ysclid=lstzg55pug308792686>
4. Генинг В.Ф. Специфический предмет и некоторые актуальные задачи современной археологии. //Вопросы археологии Урала. Вып. 13. 1975. С. 5-16.

5. Клейн Л.С. Введение в теоретическую археологию. Книга 1: Метаархеология: Учеб. пособие. - СПб.: "Бульведер", 2004 . - 470 с.
6. Мезенцев А.Л. Археология и формирование интереса к истории у школьников // IV Дальневосточная выставка «Образование 2002», URL: <http://rezerv.narod.ru/interes.html> (Дата обращения 9.02.24)
7. Сонина Марина. Начинать с начала: как будут преподавать историю первоклассникам Инициативу Министерства просвещения могут реализовать уже с 1 сентября.URL: <https://iz.ru/1323143/marina-sonina/nachinai-s-nachala-kak-budut-prepodavat-istoriiu-pervoklassnikam> (Дата обращения 1.02.2024)
8. Фролов И.В. Педагогический потенциал археологии: К вопросу использования археологических материалов на уроках истории //Качество образования. Современные подходы и технологии: Сборник трудов по материалам V межрегиональной конференции «Пастуховские чтения». Ярославль: ЯРИПКРР, 2004. С.130-137.
9. Шелегина О. Н. Вещественные источники по этнокультурному наследию Сибири: исследовательские и социокультурные практики / О. Н. Шелегина // Роль вещественных источников в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Е. А. Воронцова; отв. ред. Д. М. Бондаренко, Д. Н. Маслюженко. – М.: [б. и.], 2020.

E.V. Afonkina (Vladimir)

POSSIBILITIES OF ADAPTING THE PROVISIONS OF ARCHEOLOGY AS AN ACADEMIC SCIENCE FOR SECONDARY SCHOOL STUDENTS

Abstract. The article discusses the basic principles of archeology as an academic science and makes an attempt to adapt them for high school history lessons. The author offers several options for including archaeological material in historical education at various levels, which will not only expand the material being studied, but also show the scientific basis of areology and its importance for the world historical process.

Keywords: *object and subject of archeology, historical education, approbation, material sources.*

А.С. Алиева
(г. Владимир)

МАТЕРИАЛ К ПРЕПОДАВАНИЮ ТЕМЫ «РАЗВИТИЕ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В 1914 – 1930-х ГОДАХ»

Аннотация. В статье даны методические рекомендации по изучению вопросов развития науки и культуры в начале XX века в школьном курсе всеобщей истории, приводится дополнительный материал и примеры заданий для учителей, которые могут быть использованы на уроке.

Ключевые слова: всеобщая история, новейшая история, методика преподавания истории, кинематограф, культура, искусство, Чарли Чаплин.

В 2023 году был представлен новый единый государственный учебник «Всеобщая история. 1914-1945 годы. 10 класс» под авторством В.Р. Мединского и А.О. Чубарьяна. Данный учебник разработан в соответствии с актуальными требованиями ФГОС СОО. Помимо освещения основных дат и событий первой половины XX века, в учебнике значительное место занимает информация о духовной, культурной и бытовой жизни общества. Для изучения данных вопросов в учебнике всеобщей истории для 10 класса выделены параграфы 13-14 «Развитие науки и культуры в 1914-1930-х гг.» [3, С.145]. Параграфы содержат пункты о развитии науки и техники, архитектуры, изобразительного искусства, литературы, музыки и кинематографа. Особый интерес в данной параграфе представляет информация о кино, которое в отличие от других форм искусства появилось и получило своё развитие только в начале XX века. На его становление оказал влияние научно-технический прогресс. Вследствие этого процесса за небольшой промежуток времени было сделано значительное число научных открытий, которые в совместном использовании предоставили возможность создать аппарат для съёмки и воспроизведения фильмов. Первыми такими аппаратами были кинетограф Т. Эдисона и синематограф братьев Люмьер. В учебнике кратко изложены важнейшие даты, фильмы, а также актеры,

сыгравшую большую роль в становлении кинематографа. Однако в конце параграфа по теме кинематограф представлен всего один вопрос.

Для более глубокого изучения данной темы могут быть привлечены дополнительная информация и задания, представленные в данной статье. Эффективными для работы на уроке являются задания на отработку исторических терминов. Представленные ниже задания могут быть использованы на этапе закрепления знаний или их проверке.

1. Вставьте пропущенные слова из представленного ниже списка.

_____ сыграл главную роль в появлении _____ кино. Становление американского _____ началось в конце XIX века, когда Томас Эдисон создал специальный прибор _____. Через несколько лет большую популярность приобрели _____, вход в которые стоил 5 центов. В это же время начинается об­разовываться центр американского кинопроизводства в Голливуде, кото­рый и по сей день остается главным местом создания самых популярных _____.

1. Индустрия
2. Кинетоскоп
3. Никельдеон
4. Комедия
5. Кинематограф
6. Научно-технический прогресс.

(Ответ: научно-технический прогресс, индустрия, кинематограф, кинетоскоп, никельдеон, комедия)

2. Путём перестановки букв составьте слова, относящиеся к изучаемой теме, и дайте определение к каждому из них.

Аиакегтнрмф (кинематограф)

Адрам (драма)

имодяек (комедия)

ттнапе (патент)

инко еомне (немое кино)

Дополнительным материалом на уроке может являться кинофильм. При рассмотрении на уроке вопроса о появлении кинематографа в учебнике дана информация о показе первого фильма братьев Люмьер «Прибытие

поезда на вокзал Ла-Сьота» на бульваре Капуцинок. На уроке кроме данной информации может быть показан упомянутый фильм. Демонстрация данного видеоматериала не займет много времени, т.к. он длится лишь 48 секунд. После просмотра фильма ученикам может быть задан вопрос для размышления: «Какие бы вы могли выделить особенности фильма после просмотра?». Ответами могут быть: отсутствие звука (немое кино), черно-белое кино, короткий видеоролик и др.

В параграфе также упомянуто имя известного в XX веке актера Чарли Чаплина. Учитель может познакомить учащихся с краткой биографией данного деятеля искусства, которая содержит большое количество интересных фактов. Стоит упомянуть, что события детских лет во многом предопределили сюжеты его фильмов и легли в их основу.

Также во время знакомства с кинематографом учитель может отметить, что специфика изучения истории новейшего времени заключается в возможности использования художественных кинофильмов как исторических источников. Степень запоминания информации, представленной визуально, намного выше, чем воспринимаемая органами слуха [1, С. 3].

Одним из главных факторов использования фильмов на уроке относится развитие критического мышления. Включение фильма в ход урока – это способ показать учащимся, что необходимо критически анализировать не только то, что мы читаем, но и видим. При просмотре фильмов учащиеся анализируют полученную информацию, выделяют ключевые моменты и на основе этого делают выводы. Анализируя фильмы учащимся необходимо помнить о том, что в фильмах может быть художественный вымысел и искажение исторических событий. Ученикам необходимо критически относиться к представленной информации и различать факты от вымысла. Критический анализ фильма может вызвать различные толкования событий прошлого среди учащихся и побуждать их к дискуссии и умению аргументировать свое собственное мнение. Просмотр фильмов также побуждает учащихся сравнивать увиденное на экране с другими источниками, такими как учебники, статьи и т/д. [5, С. 4].

Для изучения периода новейшего времени в курсе всеобщей истории может быть использован немой фильм Чарли Чаплина «Огни большого города» 1931 года выпуска. Данная кинокартина отражает события Великой

депрессии в США. Особенностью данного фильма является то, что он был снят в период Великой депрессии. В центре сюжета бродяга, который влюбляется в слепую девушку и пытается помочь ей. В данном фильме затрагивается множество проблем начала XX века. Центральное место занимает проблема социального неравенства. На протяжении всего фильма идет противопоставление богатства и бедности. Оно демонстрируется через образы главных героев, их дома. Анализ этой темы через призму кино способствует пониманию исторических вызовов и проблем времени, когда был снят фильм. Демонстрация данного фильма может помочь учащимся понять общественные и экономические аспекты того периода. На основе образа персонажей можно разобрать поведенческие особенности людей. В фильме представлены такие психологические аспекты, как дружба, эмпатия и самопожертвование. Последующее обсуждение этих аспектов способствует развитию эмоционального интеллекта учащихся.

Таким образом, в статье представлены материалы, которые могут быть использованы учителями при преподавании темы культуры и искусства 1914-1930-х гг. на более глубоком уровне.

Библиография

1. Долженкова В. И. Теоретические основы визуального обучения // Проблемы педагогики. 2015. №4 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-vizualnogo-obucheniya> (дата обращения: 21.02.2024).
2. Егорова, С. А. Развитие познавательного интереса учащихся на уроке истории с помощью кино- и видеоматериалов / С. А. Егорова, М. Я. Алексеева // 21 век: фундаментальная наука и технологии : материалы XI международной научно-практической конференции, North Charleston, 23–24 января 2017 года. Том 2. – North Charleston: CreateSpace, 2017. – С. 94-97.
3. Мединский Р.В., Чубарьян А.О. История. Всеобщая история. 1914-1945 годы: 10-й класс : базовый уровень. – М.: Просвещение, 2023. – 240 с.
4. Leazer J. History and the movies: Some thoughts on using film in class //Teaching History: A Journal of Methods. – 2014. – Т. 39. – №. 2. – С. 72-77.
5. Şenşekerci E., Sarı M. The Awareness, Attitude, and Opinions of Social Studies Teachers regarding the Use of Movies and Serials in Teaching History Subjects //European Journal of Education Studies. – 2019. – 26 с.

ADDITIONAL MATERIAL FOR TEACHING THE TOPIC "THE DEVELOPMENT OF SCIENCE AND CULTURE IN THE 1914 – 1930s."

Abstract. The article deals with the methodological recommendations for the study of the development of science and culture at the beginning of the XX century in the school course of World history. It provides additional material and examples of tasks for teachers that can be used at the lesson.

Keywords: *World history, modern history, methods of teaching history, cinema, culture, art, Charlie Chaplin.*

УДК 37.091.3

К.И. Бармина
(г. Владимир)

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕРИМСКОЙ СЕМЬИ В ШКОЛЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможности изучения древнеримской семьи в школьных курсах «История древнего мира» и «Обществознание», а также в рамках внеклассной работы. Автор статьи предлагает различные развивающие задания для учеников.

Ключевые слова: *история древнего мира, обществознание, семья, брак, преподавание истории в школе, преподавание обществознания в школе, воспитание.*

Семья является важным институтом общества. В семье каждый человек в процессе воспитания формируется как личность, становится гражданином государства, то есть именно в ней закладываются духовные ценности и нормы поведения, способствующие поддержанию стабильности в обществе и государстве. По этой причине важно уделять внимание вопросам об эволюции семейно-брачных отношений на уроках истории и обществознания в школе. Данный аспект можно рассматривать на примере истории разных народов и разных эпох, в том числе на примере Древнего мира. Изучение семейно-брачных отношений в 5-ом классе позволит ученикам лучше понять социальные отношения определенного периода времени и сравнить их с современными. Такой подход помогает формировать у школьников представление о развитии общественных институтов и спо-

способствует их духовно-нравственному воспитанию, которое, как справедливо отмечает Е.Г.Гладкова, «является стержнем гуманитарного образования» [2, с. 21].

Основой нормативно-правовой базы образования и воспитания в школе является Закон «Об образовании в РФ» (2012). Воспитание характеризуется как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [3, с. 92]. Большим воспитательным потенциалом обладают такие предметы, как «История» и «Обществознание», поэтому целью данной статьи является рассмотрение возможностей изучения основ древнеримских семейно-брачных отношений в курсах «История древнего мира» и «Обществознание» в средней школе.

Уже изучая историю Древнего мира, ученики сталкиваются с темой семейных отношений в древности. Так, в учебнике для 5 класса римская семья рассматривается в разделе по Древнему Риму в параграфе «Нравы, обычаи и религия»: дана информация о понятии «фамилия», о членах римской семьи, о функциях ее главы и его супруги, об особенностях воспитания детей. Для закрепления изученного материала авторы учебника предлагают ответить на ряд вопросов. В рубрике «Любопытные детали» предоставляется информация об особенностях римских имен, которая может заинтересовать пятиклассников. В конце параграфа содержится главный вопрос: «Что определяло жизнь римской семьи?» [4, с. 200-201].

Проблематике института семьи в Древнем Риме уделяется внимание только на основе периода ранней Республики. Так как в данном учебнике при изучении периода принципата не отводится отдельный пункт для характеристики семейных отношений, то можно было бы провести внеклассное мероприятие под названием «Древнеримская семья в период принципата», где учитель предоставит информацию об особенностях и составе семьи, обязанностях и правах супругов и детей. Это будет способствовать изучению развития семьи в разные исторические периоды, ознакомлению с особенностями древнеримского семейного уклада и правовыми нормами, регулирующими брак и семью.

Для углубленного изучения данной темы на внеклассном мероприятии учитель может использовать разные задания для учеников:

1. Задание "Кроссворд": по пройденному материалу ученики заполняют клеточки кроссворда, где даны основные понятия, связанные с римским обществом и семьей в период принципата. Это задание является универсальным способом проверки усвоенных знаний, вызывает у учеников интерес к изучаемой теме, стимулируя их познавательную деятельность.

2. Задание "Расстановка приоритетов": сначала учитель вместе с учениками заполняет таблицу, где выделяются права и обязанности древнеримских мужчин и женщин, их положение в семье и обществе, затем ученики составляют список мужских и женских жизненных приоритетов, после чего учитель просит каждого ученика объяснить свой выбор, чтобы обсудить его. На основе данного задания у учеников формируются навыки сравнительного анализа, а также умение вести дискуссию и аргументировать свое мнение.

3. Задание "Составление семейного древа": ученики составляют семейное древо римской императорской династии, используя информацию из учебника [4, с. 236-237]. Затем они объясняют, какие факторы влияли на выбор преемника трона. Данное задание направлено на развитие познавательных способностей у учеников.

Представленные выше задания способствуют активизации познавательной и творческой деятельности школьников, а также их воспитанию. При изучении темы семьи на уроках истории у учеников формируется понимание важности семьи для общества, понимание эволюции традиций, обычаев, семейного уклада, а также воспитываются уважение к родителям и старшим, к противоположному полу, осознание необходимости помогать членам семьи и заботиться о них, чувство ответственности за их благополучие.

История и обществознание как гуманитарные дисциплины тесно взаимосвязаны. Школьный курс «Обществознание» также влияет на процесс формирования у учеников ценностных ориентиров.

Изучение темы семьи в курсе «Обществознание» осуществляется в 6 классе. В учебнике в главе 2 "Человек среди людей" параграф 11 называется "Семья и семейные отношения". Он кратко информирует об истории

развития института семьи, содержит классификации семей, раскрывает особенности семьи как социального института (пункт 1). Далее характеризуются семейные отношения, рассматривается их типология (пункт 2), даны сведения о семейных традициях (пункт 3). В конце параграфа подводятся итоги по теме, имеются рубрики с вопросами и заданиями [1, с. 91-99]. В разделе «Семейные отношения» (пункт 2) можно предложить ученикам выполнить дополнительное задание, связанное с древнеримской семьей. Например, выделить критерии, по которым схожи семейные отношения в современном обществе и в древнеримском, а также их отличия. Для выполнения данного задания ученикам необходимо ознакомиться с информацией, представленной во 2-ом пункте параграфа, и вспомнить уже полученные ранее знания по истории. Если школьники испытывают сложности при его выполнении, то учитель задает наводящие вопросы. Данное задание способствует всестороннему развитию и воспитанию обучающихся.

Таким образом, изучение семьи в средней школе позволит ученикам сформировывать определенное видение этого социального института. Весь учебный материал курсов «Истории» и «Обществознание», связанный с проблематикой семьи и семейных отношений, призван позитивно влиять на формирование личностных и нравственных качеств учеников и их ценностных ориентиров, необходимых для индивидуального развития личности.

Библиография

1. Боголюбов, Л.Н., Рутковская, Е.Л., Иванова, Л.Ф. и др. Обществознание. 6 класс: учебник. – М.: Просвещение, 2023. – 176 с.
2. Гладкова, Е.Г. Духовно-нравственное воспитание на уроках истории // Вестник научных конференций. – 2016. – №11-1(15). – С. 20-22.
3. Коростелева, А.А. Основы реализации воспитательного потенциала учебного предмета «Обществознание» // Проблемы современного образования. – 2014. – №3. – С. 91-99.
4. Саплина, Е. В., Немировский, А.А., Соломатина, Е.И., Тырин, С.В. Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс: учебник/ Под общ. ред. Мединского В.Р. – М.: Просвещение, 2023. – 274 с.

STUDYING THE ANCIENT ROMAN FAMILY AT SCHOOL

Abstract. This article examines the possibilities of studying the ancient Roman family in school courses "History of the Ancient World" and "Social Studies", as well as in extracurricular activities. The author of the article offers various educational tasks for students.

Keywords: *history of the ancient world, social studies, family, marriage, teaching history at school, teaching social studies at school, education.*

УДК 94(430)

Г.Х. Джумаева, О.В. Захарова
(г. Владимир)

«БРИТАНСКИЕ ПЛАКАТЫ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ» И ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ

Аннотация. Данная научная статья исследует использование британским правительством плакатов в период Второй мировой войны и влияние этого медиума на образование в школах. Исследование состоит из анализа плакатов, используемых во время войны, и их воздействия на население и школьные программы в Великобритании. В статье рассматриваются различные тематики, присутствующие на плакатах, и их роль в укреплении национального духа и в поддержке войск.

Ключевые слова: *плакаты, Вторая мировая война, Британия.*

В период Второй мировой войны плакаты стали мощным средством пропаганды в Британии. Правительство использовало их для мобилизации граждан и поддержки усилий по ведению войны. Они воздействовали на широкую аудиторию, включая детей в школьном возрасте. Темы плакатов охватывали различные аспекты войны, от поддержки военных действий до сохранения ресурсов и домашней экономии. Изучение этой темы в школах внесло свой вклад в формирование образа и памяти о войне и содействовало национальному единству и патриотизму.

В статье исследуется ряд плакатов, которые были широко использованы во время войны. Они не только обращались к населению с призывами о продолжении усилий по ведению войны, но и информировали о том, как

сохранить безопасность и экономить ресурсы. Некоторые плакаты предостерегали от шпионажа и предупреждали о вредных последствиях рассекреченной информации. Другие плакаты призывали к пожертвованиям и волонтерской работе. В целом, плакаты играли важную роль в формировании общественного мнения и укреплении морального духа граждан в период войны.

Плакаты обычно создаются в определенный исторический период и отражают те идеи и политические события, которые были актуальны в то время. Анализ позволяет понять, насколько хорошо плакаты отображают исторический контекст и какие особенности идеологий и политических движений они передают. Британские плакаты отличаются выразительными изображениями и лаконичными сообщениями, которые предназначены для быстрого и понятного восприятия. Анализ может оценить, насколько эффективно плакаты передают свое сообщение и вызывают желаемую реакцию у зрителей или читателей.

In a Raid - Open Your Door to Passers-By (В рейде - открой дверь прохожим). Этот плакат был разработан для Министерства снабжения и национальных сбережений, чтобы напомнить людям о необходимости делиться своими убежищами и помочь другим укрыться во время воздушного налета. Людей призывали наклеивать его на внутреннюю часть двери в качестве удобного напоминания.

Don't Do It, Mother — Leave The Children Where They Are (Не делай этого, мама, оставь детей там, где они есть). В 1939 г. ожидалась сильная бомбардировка городских районов Великобритании. Когда 1 сентября началась первая волна эвакуации, 1,5 миллиона детей были перемещены в сельскую местность. Однако, поскольку в течение первого года, известного как «Странная война», бомбардировок не было, почти половина всех эвакуированных вернулись домой к январю 1940 г. Этот плакат использовался, чтобы побудить матерей не пускать своих детей в Лондон.

Плакаты Второй мировой войны были включены в учебные программы Великобритании, чтобы ознакомить учащихся с историческими событиями и понять важность патриотизма и поддержки войны. Школьные уроки включали анализ плакатов и обсуждение их содержания и воздействия на общество. Этот подход способствовал формированию мировоз-

зрения и национального единства среди детей в период войны и сформировал их представления о важности служения и поддержки страны.

Британские плакаты в период Второй мировой войны играли важную роль в мобилизации, поддержке и информировании населения, а также в повышении морального духа и патриотизма. Они были мощным инструментом массовой коммуникации и пропаганды, и с их помощью правительство искало вовлечение и поддержку широких слоев населения.

В настоящее время британские плакаты продолжают служить патриотической цели, поддерживая национальную идентичность и показывая гордость за британскую культуру и достижения. Например, на плакатах может быть изображена королевская семья, исторические памятники, национальные праздники и традиции. Эти плакаты напоминают о британском наследии и важности его сохранения.

Использование плакатов в период Второй мировой войны в Великобритании было эффективным средством пропаганды. Они играли важную роль в поддержке войск, формировании национального единства и патриотизма. Изучение данной темы в школах содействовало формированию представлений о войне, патриотизме и служении стране среди учащихся. В целом, плакаты оставили глубокий след в истории Великобритании и доказали свою эффективность как средство воздействия на общество в период войны.

Библиография

1. Белов Д.А. Сталинград в оценке общественности Великобритании и США (1942–1945). Волгоград – Самара: Ас Гард, 2021.
2. Мараховский Е.Л. Информационная политика СССР, США и Германии в период Второй мировой войны (на примере плакатной пропаганды) // Проблемы национальной стратегии. – 2016. – № 2 (35). – С. 206–228.
3. Нуриева Д.Р. Советская политическая военная карикатура как поликодовый текст // Политическая лингвистика. – Екатеринбург: УрГПУ, 2019.–4 (54). – С. 106– 111
4. Шалыгина Д. Л., Куликов В.А. Специфика пропагандистского плаката во время Великой Отечественной войны как средства конструирования советской идентичности // Вестник Пермского университета. 2021. Серия: История. Выпуск 2 (16). С. 54 – 57

BRITISH POSTERS DURING THE SECOND WORLD WAR" AND STUDYING THE TOPIC IN A SCHOOL COURSE

Abstract. This academic article examines the British government's use of posters during the Second World War and the impact of this medium on education in schools. The study consists of an analysis of posters used during the war and their impact on the population and school curricula in Britain. The article examines the various themes present in the posters and their role in strengthening the national spirit and supporting the troops.

Keywords: posters, World War II, Britain.

УДК 372.893

Г. Джумамырадов, В.Ю. Данилова
(Владимир)

ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО В ШКОЛЕ ПО ЕГО ПОРТРЕТАМ

Аннотация. В статье рассматривается такое средство наглядности, как портреты исторической личности, на примере правителя и полководца Александра Македонского. Проанализированы иллюстрации в современных школьных учебниках. Разработаны вопросы и задания для работы с изображениями Александра Македонского в 5 классе средней школы на уроках истории древнего мира.

Ключевые слова: обучение истории древнего мира, метод наглядности, портреты, историческая личность, Александр Македонский.

В данной работе поставлена цель показать возможности изучения личности Александра Македонского в школе по его портретам. Знакомство с историческими личностями – один из важных аспектов изучения истории в школе. Чтобы получить более полное представление о личности, необходимо представлять, как этот человек выглядел. Кроме того, задания на распознавание иллюстраций включаются во Всероссийские проверочные работы (ВПР). Здесь может помочь портретное изображение. Портреты исторических персонажей – это одно из средств наглядности, а как подчер-

квивается методистами, метод наглядности имеет большое значение при обучении истории, является одним из базовых принципов [5, С. 60–61; 10, С. 53]. С историко-художественной точки зрения портреты Александра Македонского изучены А.А. Трофимовой [9].

Л.Н. Алексашкина и Н.И. Ворожейкина обращают внимание на то, что в современных учебниках по истории достаточно много иллюстраций, но очень мало заданий к ним [1, С. 60–61], то есть иллюстрации используются только как наглядность, но не развивают мыслительную деятельность учеников. В статье ставится задача разработать вопросы и задания к портретам Александра Македонского, чтобы ученики могли не просто смотреть на изображение царя, но и проявлять умственную активность.

При проведении уроков истории древнего мира в 5 классе портреты Александра Македонского можно найти в учебниках.

В учебнике А.А. Вигасина, Г.И. Годера и И.С. Свенцицкой Александр Македонский упоминается в трех параграфах. В параграфе «Города Эллады подчиняются Македонии» помещена иллюстрация, изображающая древнегреческий бюст Александра Македонского [3, С. 99]. В параграфе «Поход Александра Македонского на Восток» есть современный рисунок под названием «Переход через реку Граник» [3, С. 201]. По этой иллюстрации авторы учебника предлагают дать ученикам задание: «Опишите по рисунку, как выглядит Александр и его воины». Видно, что Александр едет на коне впереди своего войска; конь покрыт шкурой леопарда; царь одет в доспехи и красный плащ, в руке у него копье.

В учебнике Е.В. Саплиной, А.А. Немировского, Е.И. Соломатина, С.В. Тырина Александр Македонский упоминается в параграфе «Походы Александра Македонского на Восток». В параграфе есть скульптурное изображение Александра Македонского [8, С. 174], а также фрагменты мозаики II в. н.э. с изображением битвы при Иссе, где показаны Александр Македонский и Дарий III [8, С. 175]. Задания по иллюстрациям в учебнике отсутствуют.

Также при проведении урока портреты Александра Македонского можно вставить в презентацию и показать ученикам на слайдах.

Рассмотрим, какие изображения Александра Македонского сохранились и как их можно использовать на уроке. Предложим вопросы и задания, которые можно дать ученикам при работе с портретами.

Сохранилось мозаичное изображение битвы при Иссе с портретами Александра и персидского царя Дария. Оно было найдено в Доме Фавна в Помпеях. Предполагается, что эта мозаика является копией картины кого-то из художников IV–III вв. до н. э. [2; 4]. Фрагмент этой мозаики, как сказано выше, приведен в учебнике Е.В. Саплиной, но можно и вывести ее целиком на слайд. По этой мозаике ученикам можно задать следующие вопросы: 1. Какие два царя изображены? 2. Как одеты цари, чем их одежда отличается друг от друга? (На Александре четко видны металлические доспехи, на нем нет головного убора. На Дарии одежда совсем другого стиля, на голове своеобразный капюшон. Ученики должны прийти к выводу, что одежда македонцев и персов отличалась друг от друга). 3. В каких битвах Александр и Дарий сражались друг против друга? (битва при Иссе, битва при Гавгамелах). 4. Александр сражался верхом на коне, а как сражался Дарий? (на фреске не видно четкого ответа, но путем анализа текста учебника можно предположить, что Дарий сражался на колеснице).

В Помпеях в Доме Веттиев была найдена фреска I в. н. э., изображающая Александра в образе Зевса. Предположительно, это копия с портрета, написанного художником Апеллесом [6]. По этой фреске можно задать ученикам такие вопросы: 1. В образе какого бога изображен Александр Македонский? 2. Почему художник решил изобразить царя в образе бога Зевса? На первый вопрос ученики смогут ответить исходя из подписи к фреске. Вторым вопросом более сложный и требует дополнительного размышления и поиска информации. Учитель может обратить внимание учеников на следующие фрагменты из текста учебника А.А. Вигасина: 1) «Жрецы (в Египте) объявили его богом и сыном бога Солнца... Покоренные народы должны были поверить, что в их страны пришел бог и ему надо безоговорочно подчиняться»; 2) «Александр разослал в греческие города гонцов с требованием признать его богом» [3, С. 202, 205]. В учебнике Е.В. Саплиной тоже есть информация о том, что египетская знать «объявила полководца фараоном и сыном бога Амона» [8, С. 176]. Таким образом, ученики могут получить представление о том, что Александр пытался

выставить себя богом. В дополнение можно привести фрагмент из сочинения Плутарха, который в начале биографии Александра пересказывает слухи о божественном происхождении будущего царя: «Накануне той ночи, когда невесту с женихом (Олимпиаду и Филиппа, родителей Александра) закрыли в брачном покое, Олимпиаде привиделось, что раздался удар грома и молния ударила ей в чрево, и от этого удара вспыхнул сильный огонь; языки пламени побежали во всех направлениях и затем угасли» [7, 2.2]. Гром и молния – это атрибуты Зевса, который был богом грозы, поэтому можно предположить, что здесь содержится намек на то, что Александр был сыном Зевса.

При работе с портретами можно дополнительно использовать исторический источник – отрывки из биографии Александра, которую написал Плутарх. Этот автор указывает на то, что «внешность Александра лучше всего передают статуи Лисиппа, и сам он считал, что только этот скульптор достоин ваять его изображения» [7, 4.1]. Здесь можно порассуждать о том, какими способами в древности можно было запечатлеть внешность человека. Современные ученики привыкли к телефонам, в которых встроены камеры, и можно в любой момент сделать фотографию. В древности портреты делали скульпторы и художники. По словам Плутарха, скульптор Лисипп точно сумел воспроизвести «легкий наклон шеи влево и томность взгляда», характерные для Александра [7, 4.1]. А вот что сказано у Плутарха про художника Апеллеса: «Апеллес, рисуя Александра в образе громовержца, не передал свойственный царю цвет кожи, а изобразил его темнее, чем он был на самом деле. Как сообщают, Александр был очень светлым, и белизна его кожи переходила местами в красноту, особенно на груди и на лице» [7, 4.2]. Здесь можно поговорить о сложности работы художника, рисующего портреты, и установить межпредметные связи с уроком изобразительного искусства.

Когда ученики уже прошли тему про Александра Македонского, можно на повторительно-обобщающем или на контрольном уроке показать портрет без подписи и попросить узнать историческую личность, сказать, чем она знаменита.

Таким образом, при изучении портретов Александра Македонского на уроках истории древнего мира в 5 классе можно использовать разные

виды вопросов и заданий: вопросы на описание внешности, задания на размышление и поиск дополнительной информации в учебнике или исторических источниках, вопросы на узнавание исторической личности и связанных с ней событий.

Библиография

1. Алексашкина, Л.Н., Ворожейкина, Н.И. Визуальные источники в современных учебниках истории как объект познавательной деятельности школьников // Ценности и смыслы. – 2018. – №5. – С. 58–72.
2. Битва Александра с Дарием. Мозаика из Помпей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ancientrome.ru/art/artwork/img.htm?id=4799> (дата обращения: 30.11.2023).
3. Вигасин, А.А., Годер, Г.И., Свенцицкая, И.С.; под ред. Искендерова А.А. История. Всеобщая история. История Древнего мира: 5-й класс. – М., 2020. – 303 с.
4. Кишбали, Т. Битва при Иссе, или Александрова мозаика [Электронный ресурс]. URL: <https://arzamas.academy/micro/mosaic/2> (дата обращения: 30.11.2023).
5. Матюшенко, С.В., Князева, О.О. Новый формат принципа «Наглядность в обучении» // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2022. – Т. 11. – №4. – С. 59–66.
6. Партина, О. Живописные портреты Александра Македонского [Электронный ресурс]. URL: <https://chimeraproject.ru/alexanderthegreat> (дата обращения: 30.11.2023).
7. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Александр [Электронный ресурс]. URL: <https://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1439003300> (дата обращения 18.01.2024).
8. Саплина, Е.В., Немировский, А.А., Соломатина, Е.И., Тырин, С.В.; под общ. ред. Мединского В.Р. История. Всеобщая история. История Древнего мира: 5-й класс. – М., 2021. – 272 с.
9. Трофимова, А.А. *Imitatio Alexandri*: Портреты Александра Македонского и мифологические образы в искусстве эпохи эллинизма, Государственный Эрмитаж. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. – 320 с.
10. Филиппова, Е.Р. Роль и место наглядных средств обучения в активизации учебного процесса при изучении истории // Молодой ученый. – 2021. – № 28 (370). – С. 53–56.

G. Dzhumamyradov, V.Yu. Danilova (Vladimir)

STUDY OPPORTUNITIES OF ALEXANDER THE GREAT'S PERSONALITY AT SCHOOL BY HIS PORTRAITS

Annotation. The paper deals with such a visual aid as the portraits of historical personality, namely the ruler and commander Alexander the Great. The illustrations in the modern school textbooks are under analysis. The questions and tasks for studying Alexander the

Great's images are developed which can be used in the fifth form of the secondary school in ancient history lessons.

Keywords: teaching the history of the ancient world, visualization method, portraits, historical personality, Alexander the Great.

УДК 94(4)"1492/1648"

Е.А. Ключева
(г. Владимир)

ВИЗУАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ: КАРТИНЫ БОСХА

Аннотация. Преподавание истории в школе должно соответствовать современным федеральным образовательным стандартам, задействовать несколько органов чувственного восприятия и быть интересным учащимся. В статье рассматриваются технологии преподавания истории в средней школе с использованием визуальных источников. В качестве наглядного компонента и основой для заданий выступают картины голландского художника Северного Возрождения Иеронима Босха. Его причудливые существа, уродливые лица и замысловатые сюжеты интересуют не только исследователей, но и находят отражение в школьном курсе истории во время изучения искусства позднего Средневековья и начала Нового времени.

Ключевые слова: история, визуальные источники, Иероним Босх, искусство Северного Возрождения, Северное Возрождение, позднее Средневековье, Новое время, методика преподавания истории.

Современному преподаванию выдвигается много требований по тому, как должен выглядеть урок. Поколения учеников меняется и методы, которые хорошо работали для одних, совершенно непригодны для других, что ведет к принудительной модернизации образовательных стандартов, применению информационных и компьютерных технологий, индивидуализации образования и использованию различных методик и техник преподавания для воздействия на разные органы восприятия. Не возникает сомнений, что современный школьник не сможет изучать искусство Северного Возрождения по черно-белым репродукциям в учебнике, для него является нормой видеть высококачественную цветную копию изображе-

ния, потому задания, применяемые учителем в своей практике, должны соответствовать требованиям времени, быть вовлекающими и интересными, одновременно познавательными и развивающими.

Для успешного овладения материалом курса истории у учеников должна быть сформирована предметная компетенция, под которой подразумевается “способность учащихся привлекать для решения проблем знания, умения, навыки, формируемые в рамках конкретного предмета” [3, с. 3]. Результатом является способность учащихся среднего звена общеобразовательной школы критически анализировать информацию. Одним из преимуществ предмета история можно назвать формирование аналитических навыков, за счет сравнительного анализа исторического источника, сопоставления фактов и выявления причинно-следственных связей, необходимых в учении. Способность давать критическую оценку изучаемому артефакту или периоду, развивается в ходе работы как с текстовым материалом, так и с визуальными источниками [1].

Работа с иллюстративным материалом служит важной частью изучения истории, поскольку картины выступают не просто формой изобразительного искусства, а являются носителем исторического знания об ушедшей эпохе. Наглядность предлагаемых источников, возможность их детального рассмотрения, широта интерпретации событий и изучение исторического периода сквозь призму художественного восприятия реальности автором делает образовательный процесс в курсе истории более легким и увлекательным для учеников средней школы.

Работа с любым источником предполагает его первичный анализ, более детальное изучение известных фактов, поиск скрытых значений и интерпретацию. Такой сложный аналитический процесс может казаться непосильным для учащихся среднего звена, потому он требует адаптации к возрастным особенностям и навыкам, сформированным на предшествующих курсах и предметах. Для этого учителю необходимо использовать разнообразные тематические задания, соответствующие уровню владения знаниями учеников, являющиеся в то же время интересными и актуальными. Далее будут рассмотрены варианты заданий по истории для учащихся 7 класса аналитического и творческого характера на примере картин «Сад земных наслаждений», «Воз сена», триптих «Поклонение волхвов» [2, 4].

Аналитические задания:

Составить вопросы к источнику – базовое задание, используемое в педагогической практике и направленное на формирование интереса учеников на первых этапах работы с визуальным материалом. Учитель представляет картину «Воз сена» Иеронима Босха учащимся и предлагает им задать 3-5 вопросов по содержанию изображения. Такое задание способствует выявлению интереса школьников к определенным элементам или сюжету, помогает формулировать вопросы к источнику, на которые нужно будет найти ответ.

Примеры вопросов:

- Почему в центре картины стог сена?
- Почему столько людей идет за повозкой с сеном?
- Что за существа тянут повозку,
- Кто едет на белой лошади?
- Почему люди дерутся?

Определить события, персонажей, личности – задание первичного анализа на понимание учениками происходящего на картине. На триптихе «Поклонение волхвов» ученики определяют знакомых персонажей и приводят свои догадки по отдельным героям. Довольно легко считывается младенец Иисус на руках матери Марии, формируется понимание об отношении сюжета визуального источника к Библии. Учитель помогает в формулировании ответов, демонстрирует связи между младенцем, матерью и отцом, Вифлеемской звездой, тремя гостями и городом Иерусалим на заднем плане центрального полотна. Задание способствует погружению учеников в эпоху, привлекает их внимание к деталям, учит анализировать и сопоставлять информацию.

Вариантом более аналитического задания будет придумать или угадать название источника. На примере картин Босха это может быть, как очень легко так и довольно сложно, потому как суть и сюжет «Воза сена» прямо отражает имя картины, не требуя дополнительных знаний, а для «Сад земных наслаждений» и «Поклонение волхвов» нужно обладать информацией о библейских сюжетах или быть знакомым с творчеством Босха глубже. В любом случае, такое задание формирует навык «чтения»

картины, способности сопоставлять и интерпретировать мелкие детали, получая объемную информацию.

Также, интересным заданием аналитического характера является составление визуальной матрицы. В основе – картины Иеронима Босха «Воз сена», «Сад земных наслаждений» и «Поклонение волхвов», объединенные в таблицу без подписей. Исходя из содержания полотен, учащимся необходимо обозначить временной период, к которому они относятся, и составить связный, логичный рассказ о быте и ценностях людей той эпохи, аргументируя это элементами картины, тем самым закрепляя образ жизни средневековой Европы.

Творческие задания:

В качестве творческого задания учителем истории при работе с визуальным источником может быть использовано представление одного дня из жизни персонажа. Задача учеников состоит в том, чтобы предположить из чего состоят 24 часа выбранного героя в соответствии с нормами жизни человека позднего Средневековья и начала Нового времени до момента отраженного на изображении. Такое задание погружает учеников в изучаемую эпоху, способствует лучшему пониманию мироустройства и мировоззрения людей того времени.

Задание «Расширить время» способствует развитию абстрактного мышления учеников в контексте истории на основе визуального источника. Учащиеся рассматривают «Поклонение волхвов», обращают внимание на действия, которые видят на картине, их задача – представить и рассказать, что происходило до и после момента, изображенного на полотне. Например, каков был путь волхвов, чем занималась Мария и что делали зеваки у амбара [4].

Преподавание истории предполагает включение в учебный процесс разнообразных заданий, ориентированных на формирование различных навыков. В данной статье акцент был сделан на формирование аналитических умений оценивания визуальных источников на картинах кисти художника Северного Возрождения Иеронима Босха.

Библиография

1. Вяземский, Е.Е. Как преподавать историю в современной школе: теория и методика: приёмы работы с иллюстрациями как историческими источниками [Текст]: курс лекций для дистанционного обучения / Е.Е. Вяземский, О.Ю. Стрелова // История. – 2006. - № 21. – С.36-46.
2. Никол, Дж. Ремесло учителя истории [Текст] : учебное пособие / Дж. Никол.- Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2001. – 268 с.
3. Петрова, Е. В. Формирование исторических компетенций через визуальное представление исторического материала по внешней и внутренней политике XX века : [Электронный ресурс] // 01.03.2020. – Режим доступа: https://ermakovo-school.edu.yar.ru/innovatsionnaya_deyatelnost/publikatsii/petrova_vizual__doc_.pdf (Дата обращения 25.01.2024)
4. Щербакова, О. В. Визуальные источники как средства развития аналитических умений : [Электронный ресурс] // 09.09.2022. – Режим доступа: <https://infourok.ru/vizualnye-istochniki-kak-sredstva-razvitiya-analiticheskikh-umenij-6213691.html> (Дата обращения 25.01.2024)

Е.А. Klyuzheva (Vladimir)

VISUAL SOURCES IN HISTORY: BOSCH PAINTINGS

Abstract. Teaching history at school must comply with modern federal educational standards, involve several organs of sense perception and be interesting to students. The article discusses the technology of teaching history in middle schools using visual sources. The paintings of the Dutch Northern Renaissance artist Hieronymus Bosch serve as a visual component and the basis for the tasks. His bizarre creatures, ugly faces and intricate plots are of interest not only to researchers, but are also reflected in the school history course during the study of late Medieval and early Modern art.

Keywords: *history, visual sources, Hieronymus Bosch, art of the Northern Renaissance, Northern Renaissance, late Middle Ages, Modern times, methods of teaching history*

РОЛЬ АНГЛИЙСКИХ ЖЕНЩИН ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Аннотация. В статье рассматривается роль английских женщин в годы Второй Мировой войны в современных отечественных учебниках по всеобщей истории. Учебники взяты из списка в Федеральном перечне учебников. В статье дан анализ содержания учебников по конкретной теме в 10-11 классах. Анализ показал, что данная тема недостаточно раскрыта в школьном курсе. Наиболее удачным нам кажется учебник: «История. Всеобщая история» под авторством Мединского В.Р и Чубарьяна А.О. для 10 класса базового уровня.

Ключевые слова: *Вторая Мировая война, английские женщины, учебник, всеобщая история, источники, вопросы и задания, хронологические рамки, таблицы, иллюстрации, понятия.*

В настоящее время изучение Второй Мировой войны становится всё более актуальным. Изучение данной темы в школе помогает повысить национальное самосознание нового поколения. Знакомство со Второй Мировой войной начинается ещё в 9 классе, но более подробное её изучение приходится на 10-11 классы.

Существует множество целей изучения данной темы в школе. Основными из них являются: не просто сформировать представления у учащихся о событиях того периода, но и понять их значение для всего мира.

Ещё одной целью изучения Второй Мировой войны является развитие у учащихся аналитического мышления и способность самостоятельно работать с источниками, картами и таблицами. Ну и конечно побудить школьников к систематизации знаний для того, чтобы они могли находить причинно – следственные связи и делать выводы.

В данной статье рассматриваются и анализируются учебники представленный ФПУ №858 от 21.09.2022 («Федеральном перечне учебников»), который рекомендован к использованию в 2023-2024 учебных годах). Сре-

ди рассмотренных учебников по всеобщей истории – «История. Всеобщая история» Загладин Н.В. 11 класс, углубленное обучение и «История. Всеобщая история. 1914 – 1945 гг.» под авторством Мединского В.Р., Чубарьяна А.О. 10 класс, базовый уровень.

Первый учебник – История. Всеобщая история под авторством Загладина Н.В. предназначен для углубленного изучения в 11 классе.

В этом учебнике подробно описывается история XX века, основываясь на исторических данных. В учебнике предоставлена информация о развитии отдельных стран и регионов мира. В учебнике присутствуют синхронические таблицы, биографические и фактические сведения, которые необходимы для углубленного изучения истории.

В учебнике предоставлены выдержки из различных источников, например высказывания или речи политических деятелей. Также в конце каждого параграфа ученики сталкиваются с вопросами и заданиями по пройденному материалу. Однако, учебник в черно - белом цвете, без иллюстраций.

В первой части учебника изучается период индустриальной эпохи (1900-1945 гг), где рассказывается о научно – техническом прогрессе и его направлениях. Далее идет информация о мире на рубеже XIX – XX веков, теории и практики общественного развития, также о политическом развитии индустриальных стран, мировом развитии и международных отношениях этого периода.

В рамках темы статьи нас интересует именно первая часть учебника, глава 5 «Мировое развитие и международные отношения: 1900-1945гг», где 17 параграф «От европейской к мировой войне: 1939 – 1941гг» и 18 параграф «Антифашистская коалиция и итоги Второй Мировой войны». В этих двух параграфах говорится о причинах, событиях и основных договорах Второй Мировой войны, а также информация о роли Англии. Однако роль английских женщин не упоминается.

Второй учебник – «История. Всеобщая история. 1914 - 1945 гг.» под авторством Мединского В.Р., Чубарьяна А.О. 10 класс, базовый уровень. Включает в себя три главы с параграфами. Каждый параграф содержит иллюстрации в виде карт, таблиц, портретов, так же в конце каждого параграфа есть графа «подведем итоги», где предоставлены вопросы и всераз-

личные задания по пройденному материалу, например «работаем с понятиями» или «работаем с хронологией». Помимо вопросов после параграфа, есть вопросы после глав и каждого пункта в параграфе, что позволяет лучше закрепить пройденный материал. Учебник цветной, главная мысль и основные идеи выделены жирным шрифтом, что позволяет обратить особое внимание.

Данный учебник разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного стандарта среднего (полного) общего образования и Федеральной рабочей программы среднего общего образования по истории.

С учетом современных исследований, учебник содержит последние события Новейшей истории. Значительное внимание уделено общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни стран и народов мира. В основу методологического аппарата положен системно-деятельностный подход в обучении, направленный на формирование у учащихся универсальных учебных действий.

Учебник разделен на три главы в хронологическом порядке: «Мир на кануне и в годы Первой Мировой войны», «Мир в 1918-1938гг.» и «Вторая Мировая война. 1939-1945гг.».

Рассмотрим третью главу «Вторая Мировая война. 1939-1945гг.», которая полностью посвящена нашей теме. В этой главе четыре параграфа, разделенный по смыслу: 15 - «Начальный период Второй Мировой войны», 16 - «1941 год. Начало Великой Отечественной войны и войны на Тихом океане», 17 - «Коренной перелом во Второй Мировой войне» и 18 - «Разгром Германии, Японии и их союзников». В рамках этих параграфов дается подробное описание событий того периода, четко представлены причинно-следственные связи, в начале каждого параграфа есть карта, основные даты и понятия, которые содержатся в конкретном параграфе. В рамках параграфа 16 говорится о положениях в оккупационных странах, принудительной трудовой миграции и насильственных переселениях, а также о коллаборационизме и Движении Сопротивления.

Таким образом, рассмотрев учебники, можно сделать вывод о том, данные учебники предоставляют достоверную информацию об историче-

ских событиях, которая доступно изложена как для учащихся 10 класса, так и для учащихся 11 класса.

На мой взгляд, учебник «История. Всеобщая история» под авторством Мединского В.Р. и Чубарьяна А.О. для 10 класса базового уровня, наиболее удачный, так как изложенный материал достаточно насыщен историческими фактами, вопросами и заданиями для размышления и закрепления пройденного материала, достаточно современные иллюстрации, большое количество карт, хронологических и сравнительных таблиц. Так же в конце каждой главы ученикам предоставляется возможность проектной деятельности на выбор.

Библиография

1. История. Всеобщая история : учебник для 10 класса образовательных учреждений : базовый уровень/ В.Р. Мединский, А.О. Чубарьян – М.: Просвещение, 2023. – 241с.
2. История. Всеобщая история. XX век: учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. – 9-е изд. – М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2020. – 400с.

J.I. Kornilova, O.V. Zaharova (Vladimir)

THE ROLE OF ENGLISH WOMEN IN THE SECOND WORLD WAR IN MODERN SCHOOL TEXTBOOKS ON GENERAL HISTORY

Abstract. The article examines the role of English women during the Second World War in modern Russian textbooks on universal history. The textbooks are taken from the list in the Federal List of Textbooks. The article provides an analysis of the content of textbooks on a specific topic in grades 10-11. The analysis showed that this topic is not sufficiently disclosed in the school course. The textbook seems to us the most successful: "History. Universal history" under the authorship of V.R. Medinsky and A.O. Chubaryan for the 10th grade of the basic level.

Keywords: *World War II, English women, textbook, general history, sources, questions and assignments, chronological framework, tables, illustrations, concepts.*

ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Аннотация. Николай II Александрович Романов (18 мая 1868 — 17 июля 1918) – последний император России (1894 – 1917), сын Александра III и датской принцессы Дагмары (Марии Федоровны).

Ключевые слова: Император Николай II, самодержавец.

Многие особенности поведения Николая II обусловлены событиями, происходящими в его детстве, которые сыграли значительную роль в формировании личности императора. Так, маленького Николая глубоко потряс эпизод с шаровой молнией, ударившей в дворцовую церковь во время службы. Он видел, что император Александр II во время этого происшествия, оставался совершенно спокоен, а желание подражать деду заставило его сознательно развить необычайное самообладание[2].

Говоря о личности императора, современники описывали его спокойным, невозмутимым, хладнокровным, нерешительным и сдержанным. Но все единодушно сходились на мнении, что он был образован и воспитан. «Его августейшие родители уделяли особое внимание воспитанию и обучению будущего монарха... Мой двоюродный дедушка, генерал-адъютант Николай Николаевич Обручев, всегда с радостью говорил об уме и прекрасных душевных качествах своего ученика и неоднократно говорил о способностях наследника цесаревича быстро схватывать суть излагаемой темы и его феноменальной памяти»[4, С. 31].

Николай II не сразу приобрел навык и привычку к бесчисленным публичным выступлениям в качестве первого лица государства. Поначалу это вызывало у него настоящий стресс. Однако со временем навык был приобретен, но, тем не менее, несмотря на свое внешнее спокойствие и «непроницаемость», он, как всякий человек, нервничал, и «внешнее смущение государя выражалось, например, в известном постоянном поглаживании усов и почесывании левого глаза». Николай Александрович обладал

определенной «оборонительной» манерой поведения, которая стала частью его делового стиля: «Все жесты и движения императора Николая II были очень размеренными и даже медленными. Эта особенность была в нем врожденной, и люди, близко знавшие его, говорили, что правитель никогда не торопился, но и никогда не опаздывал»[5].

Императору была свойственна большая сдержанность, и поэтому могло казаться, что он апатичен и равнодушен. На самом деле это было совсем не так. Николай Александрович рано понял, что последствия самых безобидных, по его мнению, заявлений и высказываний могут быть весьма серьезными, поэтому он очень редко был откровенен со своими собеседниками; он предпочитал слушать, держа свое мнение при себе. Ему не хотелось спорить, доказывать то, что казалось ему совершенно очевидным[5]. «Несмотря на выпавшие, на его долю тяжелые дни, он никогда не терял самообладания, всегда оставался ровным и приветливым» – писал в своих воспоминаниях генерал от инфантерии Александр Фёдорович Редигер [6, С. 548]. «Сдержанность была второй его натурой. Многие спрашивали: отдавал ли он полностью себе отчет в трагичности некоторых событий? – Настолько спокойно было его отношение, настолько скрытно было выражение его лица. На самом деле это была маска» – воспоминания фрейлины императрицы Александры Фёдоровны, Буксгевден Софии Карловны[8, С. 40].

Император был глубоко религиозным человеком, заботившимся об укреплении православия. Вместе с членами семьи он регулярно посещал службы и совершал поездки по монастырям. «Государь всегда внимательно слушал богослужение, стоя прямо, не облакачиваясь и никогда не садясь на стул. Очень часто осенял себя крестным знаменем, а во время пения «Тебе» и «Отче наш» на литургии, «Слава в вышних Богу» на всенощной становился на колени, иногда кладя истовые земные поклоны. Всё это делалось просто, скромно, со смирением. Вообще о религиозности царя надо сказать, что она была искренней и сильной. Император был из тех счастливых натур, которые верят без экзальтации, а также без сомнения» [9, С. 124].

Несмотря на внешнюю эмоциональную отстраненность, он умел располагать к себе людей. Он питал особую привязанность к простым лю-

дям, ему нравилось встречаться и разговаривать с ними, и он искренне верил, что люди его любят. Но наиболее близка ему была среда гвардейских офицеров. В то же время он был упрям, не боялся ответственности в решениях и часто брал её на себя. Император был убежден в необходимости для России самодержавия, защиты вековых ценностей, к которым относились верная служба дворянства, преданность народа монарху, православие и т. д.[1].

«Его отношение к однополчанам, офицерам и рядовым всегда было дружелюбным и доброжелательным. Он был истинный отец-командир, заботившийся о своих подчиненных, как офицерах, так и солдатах, ибо любил их всем своим русским сердцем; его влекла к ним их бесхитростная простота, что было основной чертой его собственного характера. Николай II интересовался не только их питанием и условиями жизни в казармах, но и их домашними делами, жизнью и нуждами их семей» – генерал-майор Александр Александрович Зуров[4, С. 27].

Нагрузка самодержца была непомерной. Ежедневно ему приходилось читать множество документов и принимать решение по каждому из них. Свободного времени у императора было не так много. Свой досуг он проводил с семьей, много занимался с детьми, читал им художественную литературу или исторические произведения. Николай II был образцовым семьянином, весь свой досуг старался проводить в кругу семьи с женой и детьми. И между всеми членами этой большой семьи была настоящая любовь и духовное единение[3]. Вот как описал это в своих мемуарах Пьер Жильяр: «Какой пример, если бы только о нем знали, давала эта столь достойная семейная жизнь, полная такой нежности! Но как мало людей об этом подозревали! Правда, эта семья была слишком равнодушна к общественному мнению и пряталась от посторонних глаз»[7].

Сравнивая правление Николая II с правлением его отца, императора Александра III, многие представители консервативного лагеря пришли к выводу, что личность монарха не соответствует историческому моменту, переживаемому страной. Мягкий характер самодержца, его стремление к политическому компромиссу и ряд других факторов привели к тому, что в 1917 году правое движение разочаровалось в самодержце, что привело к

тому, что его стали обвинять в виновности за сложившуюся предреволюционную, а затем и революционную ситуацию в стране.

Библиография

1. Большая Российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/nikolai-ii-rossiiskii-imperator-66651c>
2. Мановцев А.А. Илья Дмитриевич Сургучев. «Детство императора Николая II» [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/deti/ilja-surguchev-detstvo-imperatora-nikolaja-ii>
3. Неизвестный Император [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/guest/asmus.htm>
4. Обручев Н. Царь и Россия. Размышления о Государе Императоре Николае II [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rulit.me/books/car-i-rossiya-razmyshleniya-o-gosudare-imperatore-nikolae-ii-read-493329-1.html>
5. Портрет Николая II: характер и манера поведения [Электронный ресурс]. URL: <https://pereklichka.livejournal.com/1120822.html>
6. Редигер А. История моей жизни. Воспоминания военного министра. – М., 1999. – 574 с.
7. Семейный очаг Николая II в воспоминаниях современников [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/olgafov/post243861215>
8. Царственные мученики в воспоминаниях верноподданных. – М.: Сретен. монастырь, 1999. – 590 с.
9. Шавельский. Из «Воспоминаний последнего протопресвитера Русской армии и флота. – СПб: ВЕЧЕ, 1994. – 336 с.

D.V. Kosolapova (Vladimir)

PORTRAIT OF THE PERSONALITY OF EMPEROR NICHOLAS II

Abstract. Nicholas II Alexandrovich Romanov (May 18, 1868 — July 17, 1918) was the last emperor of Russia (1894-1917), the son of Alexander III and the Danish Princess Dagmara (Maria Feodorovna).

Keywords: *Emperor Nicholas II, the autocrat.*

ИЗУЧЕНИЕ ГРЕКО-ПЕРСИДСКИХ ВОЙН НА УРОКЕ ИСТОРИИ

Аннотация. В статье рассматриваются методические приемы изучения греко-персидских войн в школе. Автор описывает задания для учеников, которые способствуют развитию их познавательного интереса и формированию у них критического мышления.

Ключевые слова: Древняя Греция, греко-персидские войны, методика преподавания истории в школе, история древнего мира, урок истории.

Изучение греко-персидских войн в школе имеет особое значение, поскольку эти войны рассматриваются как столкновение двух различных миров – Персидской империи и греческих городов-государств. Ученики подробно изучают основные сражения, вооружение и тактические приемы древних армий.

Роль предмета "История" в ФГОС ООО в системе школьного образования определяется его значимостью для формирования мировоззрения ученика, его воспитания и развития личности. История представляет собой обобщенное представление о жизни людей в разные исторические периоды, об их социальном, культурном и нравственном опыте, что помогает понять человека и общество в контексте прошлого, настоящего и будущего. В стандарте прописаны все планируемые результаты при освоении данной учебной дисциплины: предметные, метапредметные и личностные [4]. Изучение греко-персидских войн соответствует требованиям стандарта и позволяет ученикам ознакомиться с трудом Геродота «История», понять отношение к этим войнам как со стороны победителя, так и с позиции проигравшего.

Тема изучается в 5 классе в курсе «Всеобщая история. История Древнего мира», в разделе «Греческие полисы» [1, С. 173-181]. На ее изучение отводится два часа. Она рассматривается в хронологическом порядке и позволяет устанавливать причинно-следственные связи событий, оха-

рактизовать роль отдельных участников в ходе изучаемых событий, а также, что немаловажно, предполагает обсуждение проблемных вопросов:

- 1) Начало греко-персидских войн: причины и предпосылки;
- 2) Военные действия и ключевые битвы в ходе конфликта: развитие событий и итоги;
- 3) Роль лидеров полисов, военных командиров и воинов в ходе войны;
- 4) Основные результаты и значение греко-персидских войн;
- 5) Факторы, способствовавшие победе греков над могущественной Персидской империей. [5].

Изучение темы греко-персидских войн необходимо начать с выявления причин и повода к началу сражений. Учебник по истории древнего мира преподносит эту информацию достаточно кратко. В параграфе 35 говорится о том, что причиной войны стало желание царя Дария I подчинить себе новые страны [1, С.173]. Учитель может это дополнить, рассказав ученикам на основе сведений из «Истории» Геродота об Ионийском восстании, к которому примкнуло и население Афин, что в дальнейшем повлекло за собой восстания в Эолии, Карии и Ликии (Геродот. История. VI, 1-40) [2]. Для закрепления этого важного момента учитель может провести небольшие дебаты с элементами игровых технологий. Необходимо разделить класс на две группы: одна представляет позицию греков, а другая – персов. Каждую из них нужно попросить разработать аргументы в поддержку своей точки зрения. Затем учитель проводит дебаты, стимулируя критическое мышление и анализ исторических событий. Такое задание сможет подвести учеников к постановке основной цели урока.

В учебнике параграфы, посвящённые событиям греко-персидских войн, структурированы по основным сражениям, позволяя ученикам без особых трудностей представить ключевую информацию в форме таблицы [1, С. 173-181], что способствует формированию у них умений отделять в тексте главное от второстепенного. В ходе изучения всех сражений периода войны учитель предлагает ученикам поработать с картой, представленной в учебнике [1, С.174]. Для того чтобы у школьников сформировались необходимые знания, они должны показать на карте путь персидского войска к территории Аттики, а также назвать важнейшие битвы и найти места

этих сражений. Это задание помогает ученикам изучить хронологию событий и формирует у них навыки работы с исторической картой.

В процессе изучения хода событий греко-персидских войн учителю необходимо особым образом выделить вклад ведущих полководцев в победу греков. С этой целью можно предложить ученикам проанализировать отрывок из жизнеописания Фемистокла, написанного Плутархом (Плутарх. Фемистокл, 14-16) [3], чтобы выявить основные заслуги этого греческого полководца. Данное задание направлено на то, чтобы формировать у пятиклассников навыки работы с историческим источником, а также их собственное отношение к изучаемым событиям, политикам и полководцам.

Завершить урок можно обсуждением проблемного вопроса, сформулированного следующим образом: «Почему небольшие по площади греческие полисы смогли одолеть могущественного противника в лице державы персов?». Учителю необходимо предоставить возможность высказаться всем ученикам, включая тех, которые во время урока были менее активны. Он должен выслушать все предлагаемые ими варианты ответов и в случае необходимости скорректировать их. Обсуждение проблемного вопроса в конце урока поможет школьникам закрепить изученный материал, поразмышлять над основными фактами греко-персидских войн и попытаться сформулировать и объяснить собственное мнение.

Таким образом, при изучении греко-персидских войн, учитель может предложить разнообразные задания ученикам, которые способствуют развитию их аналитических навыков, умения сравнивать и обобщать информацию, работать с историческими картами и источниками, а также формировать критическое мышление.

Библиография

1. Вигасин, А.А., Годер, Г.И., Свенцицкая, И.С. История. Всеобщая история. История древнего мира: 5-й класс: учебник / под ред. А. А. Искендерова. – 14-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 2023.- 320 с.
2. Геродот. История в девяти книгах. – Л.: Наука, 1972. – 600 с.
3. Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2 т. Т.1. – М.: Правда, 1990. – 592 с.
4. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 N 1897 (ред. от 11.12.2020). URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (Дата обращения 04.12.2023)

5. ФРП ООО. История. М: 2022. URL: <https://edsoo.ru/rabochie-programmy/> (Дата обращения 04.12.2023)

V.S. Mashtakova (Vladimir)

THE STUDY OF THE GRECO-PERSIAN WARS IN THE HISTORY LESSON

Abstract. The article considers methodological techniques for studying the Greco-Persian wars at school. The author describes tasks for students that contribute to the development of their cognitive interest and the formation of their critical thinking.

Keywords: *Ancient Greece, the Greco-Persian wars, methods of teaching history at school, the history of the ancient world, a history lesson.*

УДК 94 (930.2)

**Е.Ю. Орешкина, В.В. Аболмасов
(г. Рязань)**

МБУК «МУЗЕЙ-УСАДЬБА "МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС М. Д. СКОБЕЛЕВА"» И ЕГО РОЛЬ В ВОЕННО- ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматривается педагогический потенциал МБУК «Музей-усадьба «Мемориальный комплекс М.Д. Скобелева» Александровского района Рязанской области как компонента системы патриотического воспитания молодежи. Показаны возможности МБУК «Музей-усадьба «Мемориальный комплекс М.Д. Скобелева» Александровского района Рязанской области в решении задач патриотического воспитания.

Ключевые слова: *библиотечно-информационная деятельность, патриотическое воспитание, музей, образовательное учреждение, музейная работа, функции музея, М.Д. Скобелев.*

Во все времена развития российского общества особое внимание уделялось исследованию биографий героических личностей, с которыми связаны те или иные неординарные события по защите Российского госу-

дарства, российского народа от порабощения их иностранными захватчиками. К таким легендарным личностям, безусловно, относится генерал Михаил Дмитриевич Скобелев. Его жизнь тесно связана с исторической судьбой Российской империи второй половины XIX века.

Победа в русско-турецкой войне стала важным событием второй половины XIX века. Благодаря этой победе повысился авторитет Российской империи на международной арене. М.Д. Скобелев прославился не только в России, но и в Европе и мире после блестящей победы на Балканах, в русско-турецкой войне [2, С. 21].

Сегодня растущий интерес публицистов и писателей, стремящихся донести до нас правду о событиях той эпохи в различных формах и жанрах, еще больше подчеркивает важность и необходимость изучения роли М. Скобелева в жизни Российского государства как государственного и военного деятеля второй половины XIX века.

Память о «белом генерале» увековечена в литературе. До революции в Российской империи были установлены несколько памятников Скобелеву. Ни один из них не сохранился до нашего времени.

Наиболее монументальный, созданный на собранные по подписке деньги по проекту военного художника подполковника П.А. Соманова, был открыт в 1912 году, в 30-ю годовщину со дня его кончины. Скульптурные группы, обрамлявшие конную статую генерала справа и слева, отображали эпизоды боёв в Средней Азии и на Балканах, 11 бронзовых барельефов в нишах пьедестала = наиболее известные скобелевские победы [5, С. 312].

После Октябрьской революции этот памятник снесли. Но память о «белом генерале» не канула в Лету и возрождается в наши дни. В бывшем родовом имении в селе Заборово Александровского района Рязанской области, где похоронен полководец, в 2003 году открыт музей-усадьба «Мемориальный комплекс М.Д. Скобелева».

В 2007 году в Санкт-Петербурге, на комендантском доме Петропавловской крепости, в котором он родился, торжественно открыта мемориальная доска. В 2014 году в Москве, у здания Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил РФ, открыт памятник - четырёхметровая

бронзовая конная статуя генерала Скобелева на гранитном постаменте [11, С. 74].

Обращение к героическому пути этого русского офицера дает возможность проанализировать не только вехи боевой биографии, но и выявить его общественно-политические взгляды в эпоху царствования русского императора Александра III. И тем самым лучше понять предпосылки взаимоотношений русского генералитета, власти и интеллигенции во второй половине XIX в.

М.Д. Скобелев не принадлежал к тем общественным деятелям, которые беспристрастно оглядываются и прислушиваются к тому, что скажет Европа, признает ли их действия достойными просвещенного европейца. Он мечтал о многонациональном централизованном государстве, достаточно сильным и благоустроенном, гарантирующем своим подданным четкий набор прав и одновременно требующем от них выполнения определенных обязанностей.

Общественно-политические взгляды М.Д. Скобелева характеризовались большим патриотическим накалом, борьбой за подъем национального самосознания, выявлением противоречий между интересами народа и либеральной интеллигенции [1, С. 7].

Значительное внимание Михаил Дмитриевич уделял укреплению чувства товарищества, взаимоуважения и взаимовыручки между воинами различных частей дивизии как основы взаимодействия в бою. Следует подчеркнуть, что в своей методике воспитания военнослужащих М. Д. Скобелев не только руководствовался военно-педагогическими взглядами А. В. Суворова, но и совершенствовал их с учетом развития военного дела.

Существенный вклад М. Д. Скобелева в достижение победы в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. и в дело укрепления позиции Российской империи на международной арене.

Защита геополитических интересов России на Балканах, ее роль в борьбе за свободу славянских народов от многовекового османского владычества, стремление противодействовать политическому и религиозному насилию и гегемонизму на европейском континенте позволяют считать генерала от инфантерии М. Д. Скобелева одним из выдающихся военно-

политических деятелей Российской империи и Европы второй половины XIX в. [10, С. 222]

Исторический опыт, основанный на событиях XIX века показывает, что для проведения активной и результативной международной политики, укрепление престижа государства, Россия должна в первую очередь иметь сильную хорошо подготовленную, вооружённую и оснащённую современную армию, способную в качестве весомого аргумента подкрепить внешнеполитические проекты, дипломатические начинания в любой точке планеты. Современным руководителям государства важно учитывать знаменитые слова императора Александра III о том, что у России есть только два надежных союзника: армия и флот.

Генерал от инфантерии Михаил Дмитриевич Скобелев занял достойное место в ряду выдающихся русских военачальников. Он был не только выдающимся полководцем и военачальником, но и обладателем русской души, он привлекал сердца всех россиян и особенно простых людей, которые видели в нём носителя русских идей. Проявление в нем в полной мере русской природы, стремление служить для пользы России, и её народа, способствуя их славе и могуществу.

В рамках данной темы особенно стоит выделить деятельность МБУК «Музей-усадьба «Мемориальный комплекс М.Д. Скобелева» [9].

Патриотическое воспитание основывается не только на знании тех компонентов бытия, культуры, которые формируются в процессе изучения гуманитарных дисциплин, но и в ходе учебно-познавательной деятельности, направленной на формирование социально активной позиции, личного участия в поиске и понимании социальных и духовных начал своей Родины, народа. Огромным потенциалом в этом плане обладает музей, роль которого на современном этапе значительно возросла, а направления работы достаточно обширны, что позволяет активно включать его в целостный педагогический процесс [3, С. 64].

Музей - не только форма организации учебно-познавательной деятельности, включающей молодежь в поисковую, краеведческую работу на базе музея, но и средство патриотического воспитания. Интегрируя знания о Родине, ее историческом прошлом, о людях, их достижениях, он выступает как один из замечательных феноменов отечественной культуры и об-

разования. Музей, являясь частью открытого образовательного пространства, может выступать как координатор патриотической деятельности образовательного учреждения, как связующее звено между вузом, школой, учреждениями культуры [8, С. 32].

Приоритетной задачей музея является воспитание патриотического сознания учащихся, поскольку основа музея - история. Основа же музея в образовательном учреждении - история вуза, школы, отдельного выпускника, педагога, преподносимая как частица российской истории, страны. Поэтому основополагающим для музейной теории и практики является принцип историзма, который предполагает соблюдение трех важнейших условий: рассмотрение явлений и предметов в их взаимосвязи; оценку явлений и предметов с точки зрения их места в общеисторическом процессе; изучение истории в свете современности.

Усадьба генерала Скобелева в селе Заборово сегодня – единственный исторический объект, непосредственно связанный с жизнедеятельностью генерала и его семьи, «гнездо генералов Скобелевых», где долгое время проживали семьи отца и деда Михаила Дмитриевича. Этим объясняется повышенный общественный интерес к судьбе усадьбы, в том числе перспективы туристского освоения объекта [12, С. 52].

МБУК «Музей-усадьба «Мемориальный комплекс М.Д. Скобелева» открыт в сентябре 2003 г. в селе Заборово Александровского района (родовое имение Скобелевых) и связан с именем выдающегося русского военачальника, полководца, генерала Михаила Дмитриевича Скобелева.

Мемориальный комплекс включает Спасскую церковь, в приделах которой похоронены родители Скобелева и сам Белый генерал, бронзовый бюст на площади, музей, в 2017 году воссоздан Малый дом М.Д. Скобелева. На территории усадьбы, в парке, находится захоронение боевого коня М.Д. Скобелева, названного генералом Геок-Тепе в честь взятия крепости Геок-Тепе во время его последней военной экспедиции в Ахал-Текинском оазисе в 1881 г.

Первоначальная постройка деревянной Спасской церкви (в честь иконы Спаса Нерукотворного) в с. Заборово относится к началу XVIII столетия. В 1830-е годы село от генерала Заборовского перешло к роду Скобелевых. В 1869 г. Дмитрий Иванович Скобелев пристроил к церкви два

придела – семейные усыпальницы Скобелевых, в которых похоронены отец и мать Михаила Дмитриевича Скобелева и сам Михаил Дмитриевич. В 30-е годы XX столетия церковь была почти полностью разрушена.

29 июля 1990 г. за алтарной стеной Храма был установлен и освящен Поклонный Крест в честь «ветеранов Великой освободительной войны 1877-1878 годов». В 1994 г. был освящен престол в Спасской церкви. Полное же восстановление церкви пришлось на первое десятилетие XXI века. В сентябре 2003 года к 160-летию со дня рождения М.Д. Скобелева Спасская церковь с приделами была отреставрирована и расписана.

В 2014 г. в правом приделе церкви установлена памятная плита в честь рода священников Виноградовых, прослуживших в храме около 150 лет (с конца XVIII столетия и вплоть до самого закрытия храма (30-е г. XX века) [7, С. 51].

Когда Михаил Дмитриевич Скобелев приезжал в Спасское, он обычно проживал не в главном усадебном доме, а размещался вместе со своими двумя-тремя адъютантами и вестовыми в небольшом флигеле, который в семье называли «домиком Михаила Дмитриевича». Деревянный, выстроенный на каменном фундаменте, он стоял на одной линии с большим домом. К сожалению, в 1917 году усадьба подверглась нападению местных жителей, которые разграбили и сожгли оба дома. В 2017 году Малый дом М.Д. Скобелева был воссоздан.

В 1881 г. М.Д. Скобелев основал в имении земскую школу. Школа была четырехклассной, с квартирой для педагога. В школе учились крестьянские дети. После смерти М.Д. Скобелева школа содержалась на средства кн. Надежды Дмитриевны Белосельской-Белозерской, сестры «Белого генерала».

Школа работала до 1977 года, со временем была частично разрушена. В 2003 году в восстановленном здании школы был открыт музей. В настоящее время в музее ведется работа, направленная на военно-патриотическое воспитание молодежи. Проводятся мероприятия и выставки, посвященные памяти М.Д. Скобелева и его семьи. Постоянно ведется исследовательская работа по выявлению новых материалов о родословной и о деятельности М.Д. Скобелева, налаживаются контакты с историческими клубами и обществами.

Работа по воссозданию утраченных объектов началась в 2013 г. со сбора исходно-разрешительных, натуральных и архивных материалов по всему комплексу усадьбы. Проект воссоздания в первоочередном порядке опирается на архивно-библиографические, иконографические материалы, полученные на основе проведенной колоссальной научно-изыскательской работы во многих городах страны, а именно: Рязани, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Тамбове.

Здание флигеля в проекте в большей степени сохраняет историческое планировочное решение, что обусловлено тем, что в нем планируется создание музея с постоянной экспозицией, посвященной М.Д. Скобелеву.

Из архивных материалов известно, что Скобелев после смерти родителей в основном доме предпочитал не жить, и полностью переместился во флигель. Также важным аргументом в пользу размещения музея Скобелева во флигеле стала его небольшая площадь (около 500 кв. м) и обособленное положение по отношению к основному зданию усадьбы, имеющему согласно проекту multifunctionalную структуру [4, С. 18].

Важнейшей функцией здания становится нравственно-пропагандистская, информационно-просветительная – крайне необходимая для выполнения задач сохранения памяти о своей истории, о своей самобытности. Эта функция в здании воплощена в большом конференц-зале на 100 человек и двух меньших лекционных аудиториях.

В собрании музея хранятся коллекции нумизматики, письменных источников, металла, оружия, ткани. Материалы музея представлены в разделах экспозиции: «История усадьбы», «Родословная Скобелевых», «Жизнь и деятельность М.Д. Скобелева», «Награды М.Д. Скобелева», «Признание заслуг М.Д. Скобелева перед Россией и Болгарией», «Русское воинство XIX века». Организуются выставки по истории рода и усадьбы Скобелевых.

Мемориальный комплекс М.Д. Скобелева, открывшийся в 2003 г., в настоящее время посещают примерно 3500–3800 человек в год, больше половины из них – это учащиеся средних школ и колледжей. Традиционными стали экскурсии из близлежащих мест: Александро-Невского, Рязска, Рязани. Военные любят проводить здесь День призывника.

Но по большей части посетители приезжают сюда самостоятельно с автомобильной трассы М-6 «Каспий» (Москва–Тамбов–Волгоград–Астрахань), случайно обратив внимание на придорожные указатели. И хотя в ближайшей перспективе эта проблема должна разрешиться – усадьба сможет предлагать и проведение конференций, фестивалей, концертов и т.п., – главным посетителем останется обычный экскурсант [6, С. 24].

В рамках военно-патриотического воспитания современной молодежи музей использует различные формы работы, способствующие повышению идейно-воспитательной роли музея в патриотическом воспитании школьников и студентов.

22 января 2023 гостями историко-краеведческого отдела музея-усадьбы М. Д. Скобелева стали воспитанники клуба «Коловрат» г. Ряжска. Для них прошла обзорная экскурсия по экспозиционным залам отдела.

Посетители познакомились с историей района через художественный образ «Окна истории», увидели предметы крестьянского быта, которые были переданы музею жителями района, познакомились с археологическими находками, найденными на территории Александро-Невского района. Особый интерес вызвал зал «Русская изба» и выставки мастеров декоративно-прикладного искусства.

17 февраля 2023 года между Музеем - усадьбой М.Д. Скобелева и РГУ им. С.А. Есенина было заключено соглашение о сотрудничестве, в результате которого предполагается взаимодействие по научным вопросам, реализация совместных научно-образовательных и просветительских проектов, волонтерская помощь в благоустройстве территории.

Участие студентов вуза в поисково-собираательной работе, изучении и описании музейных экспонатов, создании экспозиции, проведении экскурсий и конференций обеспечивает освоение различных приемов и навыков краеведческой и профессиональной музейной деятельности, а в ходе краеведческих поисков - основ научных дисциплин.

Следует заметить, что в ходе такой работы студенты постигают азы исследовательской деятельности. Они учатся выбирать и формулировать тему исследования, производить ее историографический анализ, заниматься поиском, сбором и систематизацией источников, их анализом, сопоставлением и критикой, составлением научно-справочного аппарата; формули-

ровать гипотезы, идеи, проверять их, оформлять выводы учебного исследования и вырабатывать рекомендации по использованию достигнутых результатов.

Студенты и преподаватели обсудили роль М.Д. Скобелева в Русско-турецкой войне 1877-1878 г., «Михайловские казаки» порадовали всех присутствующих задорными песнями.

Делегация РГУ имени С. А. Есенина во главе с и. о. ректора И.А. Мурогом посетила Музей-усадьбу «Мемориальный комплекс М.Д. Скобелева». Преподаватели, сотрудники и студенты Института истории, философии и политических наук приняли участие в Патриотической встрече поколений «За други своя!», посвященной 145-летию победы России в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и 180-летию со дня рождения выдающегося полководца.

Участники памятного мероприятия почтили память «белого генерала» и его родителей Дмитрия Ивановича и Ольги Николаевны Скобелевых в месте их упокоения в Спасо-Преображенском храме, возложили цветы к бюсту военачальника на площади перед храмом, прослушали экскурсию в Музее.

Затем в Малом доме М.Д. Скобелева состоялась тематическая конференция. С приветственным словом к собравшимся обратились Игорь Александрович Мурог и директор Музея-усадьбы Людмила Евгеньевна Тришина. Стороны подписали соглашение о сотрудничестве между РГУ имени С.А. Есенина и Музеем-усадьбой «Мемориальный комплекс М.Д. Скобелева» [9].

Основные сложности, связанные с организацией экскурсионных туров в Заборово, – это отдаленность музея от крупных городов и популярных маршрутов, отсутствие необходимой туристской инфраструктуры, прежде всего, для размещения и питания туристов. Туроператоры Рязанской и других областей предлагают сюда однодневные тематические туры под конкретного заказчика (школьников) – маршрут не стоит в сетки расписания экскурсионных программ. Поэтому включение усадьбы в регулярные экскурсионные маршруты – один из перспективных вариантов продвижения мемориального комплекса на туристском рынке.

В настоящее время в школах и университетах уделяют внимание патриотическому воспитанию детей, например, проводят классные часы, приуроченные к важным событиям истории нашего государства, проходят разговоры о важном, посещают музеи, выставки, кинотеатры. Ключевой темой для такого вида работы является Великая Отечественная война. Однако часто забываются войны XIX века и герои того времени.

По нашему мнению, необходимо разговаривать с детьми не только про XX век, потому что нельзя говорить о советских героях, забывая при этом героев Российской империи, ведь их пример также может сформировать у подрастающего поколения гордость, ответственность и любовь к Родине.

Таким образом, МБУК «Музей-усадьба «Мемориальный комплекс М.Д. Скобелева» как основа военно-патриотического воспитания современной молодежи имеет большое историческое, культурное, просветительское, воспитательное значение.

Библиография

1. Акульшин П.В. М.Д. Скобелев и российское общество пореформенной эпохи / П. В. Акульшин // Генерал М.Д. Скобелев и его время: (к 170-летию со дня рождения) Материалы международной научно-практической конференции, Рязань, 27–28 сентября 2013 года. – Рязань: Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник, 2014. – С. 7-21.
2. Артамонов В.А. Полководец «от Бога» (к 170-летию со дня рождения М.Д. Скобелева) / В. А. Артамонов // Генерал М.Д. Скобелев и его время : (к 170-летию со дня рождения) Материалы международной научно-практической конференции, Рязань, 27–28 сентября 2013 года. – Рязань: Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник, 2014. – С. 21-32
3. Архипова Е.В. Аксиологическая лингвометодика: воспитание средствами родного русского языка (к 175-летию со дня рождения М.Д. Скобелева) / Е. В. Архипова // Психолого-педагогический поиск. – 2018. – № 3(47). – С. 64-70.
4. Белый генерал, русский народный герой Михаил Дмитриевич Скобелев 2-й : Анекдоты и стихотворения. - 5-е изд. - Санкт-Петербург : Т.Ф. Кузин, 1900. - 96 с.
5. Виноградов М. А. Усадьба генерала М.Д. Скобелева в С. Заборово: состояние и перспективы туристского продвижения / М. А. Виноградов, С. В. Селявин // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2016. – № 4. – С. 312-318.

6. Иванов А. Генерал М. Д. Скобелев как полководец и государственный деятель // Вече. М.: Самиздат. 1971. № 2. С. 24–32.
7. К 165-летию со дня рождения М. Д. Скобелева : материалы межрегиональной научно-практической конференции (Рязань, 26 - 27 сентября 2008 года) / М-во культуры РФ, Ком. по культуре и туризму Рязанской обл., ФГУК «Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник» ; [отв. ред. М. С. Урманов]. – Рязань: Изд-во РИ-АМЗ, 2008. – 110 с. – ISBN 978-5-902096-24-5.
8. Лавицкая, М.И. «Белый генерал» М.Д. Скобелев: личность героя-победителя в этнокультурном аспекте / М. И. Лавицкая // Вестник государственного и муниципального управления. – 2019. – Т. 8, № 3. – С. 32-42.
9. Мемориальный комплекс М.Д. Скобелева» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.musrzn.ru>. (дата обращения: 14.04.2023) – Текст: электронный
10. Панасенко А.Р. Гуманность в российской традиции военного командования (М.Д. Скобелев) / А. Р. Панасенко, Л. Е. Кузнецова // теория и практика модернизации научной деятельности : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Оренбург, 26 мая 2019 года / Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. Том 2. – Оренбург: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2019. – С. 222-225.
11. Шолохов А.Б. Генерал от инфантерии М.Д. Скобелев: «Силы не может быть вне народа» // ВИЖ. 2018. №9. С. 74-77
12. Якупов И.А. Генерал М.Д. Скобелев: слуга царю, отец солдатам / И. А. Якупов // Военная история: даты, факты, люди. Тенденции развития добровольчества в Санкт-Петербурге : Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2017 год, Санкт-Петербург, 20–21 апреля 2017 года / Под редакцией В.А. Носова, С.А. Пищулина, В.С. Полянского. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская государственное бюджетное учреждение Дом молодежи «ФОРПОСТ» Выборгского района, 2017. – С. 52-57.

Е.У. Oreshkina, V.V. Abolmasov (Ryazan)

**МБУК "MUSEUM-ESTATE "MEMORIAL COMPLEX OF M.D. SKOBELEV"
AS THE BASIS OF MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF MODERN YOUTH**

Annotation. The article examines the pedagogical potential of the MBUK "Museum-estate "Memorial Complex of M.D. Skobelev" of the Alexander Nevsky district of the Ryazan region as a component of the system of patriotic education of youth. The possibilities of MBUK "Museum-estate "Memorial complex of M.D. Skobelev" of the Alexander Nevsky district of the Ryazan region in solving the problems of patriotic education are shown.

Keywords: *library and information activities, patriotic education, museum, educational institution, museum work, museum functions, M.D. Skobelev.*

**СРАВНЕНИЕ КАК ПРИЕМ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ЛИЧНОСТИ: ЛЮДОВИК XI И НАПОЛЕОН I БОНАПАРТ**

Аннотация. Изучение исторической личности в школе формирует у учащихся понимание прошлого. Педагогу важно помнить, что при изучении личности огромную роль играет то, как преподносится материал, а именно какие методические приемы можно задействовать в объяснении исторической темы. Одним из таких приемов выступает сравнение, благодаря которому вырабатывается критическое мышление, а также аналитические способности у учащихся. Рассмотрим, на примере каких сравнительных заданий можно изучать таких исторических личностей, как Людовика XI и Наполеона I Бонапарта, которые являлись национальными лидерами в тот или иной период времени.

Ключевые слова: *сравнение, методический прием, Людовик XI, Наполеон I Бонапарт, аналитические способности, критическое мышление, национальный лидер.*

Уже на протяжении нескольких десятилетий происходят существенные изменения в образовательной сфере. Перед каждым педагогом стоит главная задача, суть которой заключается в том, как грамотно и профессионально изложить материал учащимся на уроке, применяя при этом различные методические приемы. Преподавание истории в школе на современном этапе обучения позволяет использовать ряд приемов, которые дают возможность учащимся выработать аналитические навыки, критическое мышление и в целом понять исторические закономерности и причинно-следственные связи. Одним из таких приемов является *сравнение*.

Сравнительно-исторический метод представляет собой способ изучения исторических явлений и событий, и само *сравнение* здесь выступает как средство, основанное на выявлении общих или различных черт событий, процессов или же явлений. Сравнение позволяет определить отличительные сходства и различия объектов или субъектов исторического процесса [2, С. 107].

При подготовке к уроку учителю необходимо понимать, что одну из ключевых ролей будут играть сами задания для учащихся, в основе которых будет лежать такой методический прием, как сравнение. Рассмотрим, с помощью каких сравнительных заданий можно выявить качества национального лидера на примере Людовика XI и Наполеона I Бонапарта.

Людовик XI являлся королем Франции с 1461 по 1483 год. На период его правления произошли существенные изменения во внутривластных и внешнеполитических системах. Самой главной целью французского короля являлось объединение земель вокруг Франции и укрепление личной власти. Однако стремление феодальной знати сохранить независимость своих территорий переходило в фазу нарастания конфликтов, и в итоге вылилось в войну против Людовика XI – в «Лигу общественного блага» [1, С. 10-45]. Зачатком данной войны являлся Аррасский договор 1435 года, заключенный между Францией и Бургундией, по которому французский король передавал герцогу Бургундскому земли на Сомме за разрыв отношений с Англией в период Столетней войны. Но в 1463 году Людовик XI выкупил все земли, что послужило поводом войны короля с феодалами. Сам же французский государь получил больше выгод от войны в последующем: он сумел подорвать основы Лиги с помощью интриг и отказаться от всех сделанных уступок. По итогу, в 1480-х годах Людовику удалось присоединить Прованс, Фландрию, герцогство Анжу и графство Мэн. Уже после смерти Людовика на престол вступил его сын Карл VIII. При нем продолжилась политика объединения земель, в частности мирным путем, а именно благодаря браку Карла с Анной Бретонской к Французскому королевству была присоединена Бретань.

Следует учесть тот факт, что Людовик в начале своего правления больше внимания уделял именно политике объединения Франции, и только перед смертью у французского короля возникло желание изменить систему управления: он сократил сроки проведения судебных процедур, в результате укоротил полномочия Парламента. Кроме этого, он намеревался ввести кутюмы и единые меры, т.е. единое право и единую систему мер с целью избавиться от мошенничества среди королевских адвокатов. Филипп де Коммин подчеркивает, что если бы Господь дал ему – французскому королю возможность прожить еще на 5 или 6 лет дольше, то он был

смог воплотить задуманное в жизнь и сделать еще больше преобразований в других сферах общества, но из-за помутнения разума в результате болезни Людовик XI обременял свое королевство огромными налогами, и никто не смог убедить его их уменьшить [1, С. 239, 243].

Правитель Франции из-за своей болезни стал мнительным и недоверчивым ко всем придворным людям. Он боялся, что из-за болезни его власть могут сократить или совсем лишить. В результате, он назначал жестокие наказания, смещал служащих, отнимал пенсии, а также отстранил от себя многих людей, снял их с государственных должностей, например, прежних советников, в результате чего ему не удалось продвинуться в деле сокращения налогов. Это привело к тому, что государь обременил всех тяжким грехом и нанес глубочайшую рану своему королевству [1, С. 243, 247]. Тем не менее, правление Людовика XI оставило значительный след в истории Франции. Его политика централизации сыграла значительную роль в формировании единого французского государства.

Наполеон Бонапарт являлся одной из известных фигур в истории Франции конца XVIII – начала XIX века. Благодаря Французской революции (1789-1799) Наполеону удалось продвинуться в служебном положении и совершить государственный переворот 18 брюмера в 1799 году, который позволил ему захватить политическую власть и стать первым консулом Франции. Понимая положение послереволюционной Франции, Наполеон I постепенно проводил внутривластные реформы. Прежде всего, он централизовал правительство с целью укрепить свой контроль над страной. В экономической политике были реализованы реформы в области налогообложения, финансов и торговли, что способствовало экономическому подъему государства. Одним из наиболее его главных введений стал Гражданский кодекс Франции («Кодекс Наполеона»), являвшийся основой французской правовой системы. В 1804 году он провозгласил себя императором французов. Однако большое внимание Наполеона было уделено именно внешней политике: с 1799 по 1815 года длились Наполеоновские войны, в результате которых император провел ряд военных кампаний. В 1815 году он потерпел поражение в битве при Ватерлоо от сформированной коалиции и в том же году отрекается от престола. Наполеон был сослан на остров Святой Елены, где провел свои последние годы жизни [5, С.

84-109, 136-139, 329-339]. Наполеон I Бонапарт остается одной из влиятельных фигур в мировой истории. Его внутренняя и внешняя политика оказали огромное значение не только на Францию, но и на всю Европу в целом. Это сделало его одним из самых влиятельных лидеров своего времени.

Таким образом, и Людовик XI, и Наполеон I являлись носителями политической власти во Франции в ту или иную историческую эпоху. Каждый из них обладал набором тех или иных качеств и навыков, благодаря которым они сумели достичь своих личных целей и закрепиться на французском престоле. Их деятельность оказала влияние на ход и исход крупных исторических событий (например, объединение земель вокруг Франции в конце XV века или всемирные наполеоновские войны 1799-1815 годов). Каждый из них отличался чертами характера, мотивами своих поступков, психологическим состоянием в момент принятия решений, которые могли повлиять на судьбу самой исторической личности, ее народа и государства в целом.

Итак, какие задания на сравнение будут эффективны в использовании? Прежде всего, это работа с историческими источниками и, например, параллельное заполнение сравнительной таблицы. При изучении Людовика XI основным историческим источником будут являться «Мемуары» Филиппа де Коммина – французского политика, сподвижника государя, который лично находился при дворе французского короля. Говоря про Наполеона Бонапарта, здесь одним из основных источников будет являться книга – «Жизнь Наполеона», написанная в 1817-1819 годах французским писателем и дипломатом Стендалем[1][4].

Коммин акцентирует внимание на следующих качествах Людовика XI: «Из всех, кого я знал, человеком, способным выпутаться из беды в тяжелое время, был наш мудрый господин — король Людовик XI, весьма настойчивый, когда ему нужно было привлечь на свою сторону полезных или опасных для него людей. ...Он назначал жестокие наказания, чтобы его боялись, ибо опасался, что ему перестанут повиноваться. Он смещал служащих, разжаловывал военных, сокращал или полностью отнимал пенсии. Таким манером он заставил говорить о себе в королевстве больше, чем когда-либо раньше....» [1, С. 246-247].

Стендаль характеризует следующим образом императора французов: «Первые мероприятия диктатора были величественны, разумны и благотворны. Каждому была ясна необходимость твердой власти, - такая твердая власть была создана. Правительство Наполеона одинаково охраняло всех тех, кто повиновался законам, и беспощадно карало всех тех, кто дерзал их нарушать. ...Надо было, чтобы очень умный народ, слушая громкие фразы об устойчивости, о грядущих поколениях, чувствовал, что ничто не устойчиво, кроме власти Наполеона, что ничто не усиливается, кроме его могущества» [4].

Данные фрагменты из источников позволяют разграничить как положительные черты, так и отрицательные черты государей. Кроме этого, важно понимать, сыграли ли роль отрицательные черты в становлении национальными лидерами Франции этих личностей, о которых также пишут Филипп де Коммин и Стендаль.

Помимо работы с историческими источниками, уместно будет использовать задание, суть которого заключается в просмотре отрывков из исторических фильмов. Например, сериал Ив Симано «Наполеон», выпущенный в 2002 году и фильм Анри Эльман «Людовик XI: расколота власть», выпущенный в 2010 году. Данное задание дает возможность сравнить и сопоставить описания правителей, их качества и умения управлять государством, представленные в исторических источниках с фрагментами из фильмов[3][6].

И наконец, значительную роль играет задание, посвященное роли личности в историческом процессе. Например, учащимся предлагается составить сравнительную характеристику исторической личности – Людовика XI и Наполеона I Бонапарта на основе работы с историческими источниками, фрагментами из фильмов, а также личными знаниями учащихся. Здесь необходимо раскрыть следующие пункты, а именно типологию исторической личности, т.е. кем человек являлся при жизни (правитель, государственный деятель, военачальник, лидер общественной мысли, представитель научной элиты или духовный деятель). Также важно отметить в каких условиях действовала историческая личность, т.е. уметь охарактеризовать эпоху, в которой она жила. Немаловажную роль играют ее личностные качества (интеллектуальные и нравственные) и какими способами ис-

торическая личность достигала своих целей (например, мирными путями, через реформы или с помощью войн). И, наконец, какой вклад та или иная личность внесла в исторический процесс. Особенностью такого задания будет являться то, что оно обобщает всю вышеперечисленную аналитическую работу.

По итогу, в сравнительных заданиях выявляются атрибуты национального лидера в лице Людовика XI и Наполеона I Бонапарта. К их числу следует отнести власть как формальную, так и неформальную, способность к внушению, способность влиять на людей, навязывать народу свои принципы, свое мнение и волю, превращая их, таким образом, в последователей.

Таким образом, сравнение как методический прием, используемый педагогами в процессе обучения истории, имеет важное значение для развития аналитических навыков и оценочных способностей учащихся, а также понимания исторических процессов в целом. Сравнение способствует развитию критического мышления, которое позволяет работать с историческими источниками, отрывками из исторических фильмов, также с таблицами, политическими картами или схемами. В целом, у учащихся формируется умение аргументировать свои выводы и делать обоснованные сравнительные заключения.

Библиография

1. Коммин, Филипп де. Мемуары [Электронный ресурс] // Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада – Режим доступа: <https://www.vostlit.info/Texts/rus2/Kommin/frametext11.htm>
2. Моргачёва, Е.Н. Сравнительно-исторический метод: обзор подходов к классификации в общественных науках// Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2016. – С. 102–114.
3. Симано, Ив. «Наполеон» 2002 г. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=IRgzHQTPYb4&t=1742s>
4. Стендаль. Жизнь Наполеона // Стендаль. Итальянские хроники. Жизнь Наполеона. М.: Правда, 1988. С. 327. – Режим доступа: <https://litresp.ru/chitat/ru/C/stendalj/zhiznj-napoleona>
5. Тюлар, Жан. Наполеон, или Миф о «спасителе» / Жан Тюлар ; [пер. с фр. А. П. Бондарева ; вступ. ст., науч. ред. А. П. Левандовского]. - Изд. 3-е. - Москва : Молодая гвардия, 2009. – 361.

6. Эльман, Анри. «Людовик XI: расколота власть» 2010 г. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=uC0r4tLw1-o&t=715s>

V.O. Sadkova (Vladimir)

COMPARISON AS A TECHNIQUE IN THE STUDY OF HISTORICAL PERSONALITY: LOUIS XI AND NAPOLEON I BONAPARTE

Abstract. Studying a historical personality at school forms students' understanding of the past. It is important for a teacher to remember that when studying personality, how the material is presented plays a huge role, namely, what methodological techniques can be used in explaining a historical theme. One of these techniques is comparison, which helps to develop critical thinking, as well as analytical abilities in students. Let's look at the examples of comparative exercises that can be used to study such historical figures as Louis XI and Napoleon I Bonaparte, who were national leaders at one time.

Keywords: *comparison, methodical technique, Louis XI, Napoleon I Bonaparte, analytical abilities, critical thinking, national leader.*

УДК 372.893

Д.В. Сараева, О.В. Захарова
(г. Владимир)

БРИТАНСКИЙ ФАШИЗМ ОСВАЛЬДА МОСЛИ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос отражения роли Британского союза фашистов Освальда Мосли в современных отечественных учебниках по Всеобщей истории. Было выявлено, что в соответствии с концепцией историко-культурного стандарта по Всеобщей истории, данный вопрос изучается в 10 классе и может быть рассмотрен в рамках раздела «Новейшая история. XX в. – начало XXI в.» и в рамках темы «Межвоенный период (1918 – 1939 гг.)». Анализ современной учебной литературы показал, что вопрос в ней раскрыт недостаточно. Данный вопрос затрагивается только в учебнике В. Р. Мединского и А. О. Чубарьяна, выпущенного летом 2023 году.

Ключевые слова: *фашизм, Освальд Мосли, Британский союз фашистов, учебная литература, школьный учебник, всеобщая история.*

В последняя время, изучение крайне-правых националистических идеологий становится более актуальным. Во многом это связано с последними международными событиями, которые затронули не только нашу страну, но и многие страны мира. Это, в свою очередь, привело к необходимости напомнить молодому поколению о необходимости помнить о фашистской угрозе и знать как с их идеологией боролись наши предки в прошлом столетии.

К крайне-правой националистической идеологии относятся не только известные по всему миру итальянские фашисты или немецкие нацисты, но и идеология британского фашизма Освальда Мосли. Несмотря на то, что его идеология имеет национальные особенности англичан, она неразрывно связана с идеями лидеров итальянских фашистов Бенито Муссолини и немецких нацистов Адольфа Гитлера. Именно их взгляды легли в основу программы организации Освальда Мосли Британского союза фашистов. В связи с этим, на наш взгляд, в школьном курсе истории по всеобщей истории стоит изучать данную политическую организацию и биографию её лидера, чтобы показать всю сложность проблемы распространения крайне-правых националистических идеологий в 1920-1930-е гг. в европейских государствах.

Исходя из исследования и анализа современной школьной учебной литературы по всеобщей истории в начале второго десятилетия XXI века, хочется отметить, что политические взгляды Освальда Мосли и его роль в распространении крайне-правой националистической идеологии на территории Великобритании в 1920-1930-е гг. не имеет широкой представленности в учебниках. Данное событие упоминается лишь вскользь, но не во всех современных школьных учебниках. Стоит напомнить, что крайне-правые националистические идеологии изучаются в современном школьном образовании в рамках линейного обучения в 10 классе.

В первое десятилетие XXI века в школьных учебниках по всеобщей истории не упоминается такое явление как британский фашизм и личность его идеолога и организатора Британского союза фашистов Освальда Мосли. Таковую картину можно проследить и в новых учебниках по данному курсу, которые были выпущены в последние 3-4 года. Например, упоминание данного явления отсутствует в учебниках О.С. Сороко-Цюпа [4],

Л.С. Белоусова [1] и А. В. Шубина [5]. В связи с этим, можно предположить, что политические взгляды лидера британских фашистов не находила и не находит достаточного отражения в школьной учебной литературе последних двух десятилетий XXI века.

Несмотря на принятие в 2020 году нового проекта «Концепции нового учебно-методического комплекса по Всеобщей истории» [2], который подробно раскрывает темы, которые рассматриваются в школьном курсе всеобщей истории, внимание британскому фашизму и его идеологу Освальду Мосли не уделяется. Не возникает сомнений, что отсутствие данного материала в «Концепции» толкает авторов школьной учебной литературы не затрагивать и не поднимать данный вопрос в полной мере.

Ситуация изменилась после того, как было принято решение составить и выпустить единые государственные учебники истории для 10-11 классов в 2023 году. Новый учебник по всеобщей истории за авторством Владимира Ростиславовича Мединского и Александра Огановича Чубарьяна [3] немного, хоть и неподробно, но затрагивает тему британского фашизма. Это произошло впервые, так как в других современных учебниках под авторством О.С. Сороко-Цюпа [4], Л.С. Белоусова [1] и А. В. Шубина [5], как уже было сказано выше, данный вопрос не то, что не поднимается, а даже не фигурирует.

Тем интереснее становится анализировать государственный учебник по всеобщей истории под авторством В.Р. Мединского и А.О. Чубарьяна, что в нем идет упоминание не только государств, где фашисты и нацисты придут к власти и их идеи будут поддержаны большинством простого населения, но и страны, которые хоть и рьяно выступали против крайних националистических идеологий, в которых данные идеологии поддерживались верхними слоями населения, которые находились у власти. В случае с Великобританией, мы увидим, что в учебнике упоминается не только создание в этой стране фашистской организации, но и поддержка её со стороны аристократии и некоторых представителей монаршей семьи [3, с. 100].

К сожалению, несмотря на хорошо составленный УМК, стремление авторов учебника отразить всю суть проблемы появления фашизма и его распространения в 1920-1930-е гг. в странах Европы, представить идеи

британского фашизма Освальда Мосли в полном объеме не получилось. Объяснить это можно тем, что данный вопрос рассматривается авторами учебника в главе 2 «Мир в 1918-1938 гг.» в параграфе 8 «Германский нацизм. Нарастание агрессии в мире» лишь в конце второго пункта под названием «Наступление нацистов» [3, с. 98-100]. Столь скупое освещение вопроса можно объяснить тем, что идеи фашизма в Великобритании не были поддержаны всем населением страны и их организация не стала пражавшей, а также не привела к власти Освальда Мосли. Всё же, авторам нового УМК стоит сказать отдельную благодарность за то, что они стали упоминать не только итальянских фашистов и немецких националистов в своих учебниках, но и уделили внимание, хоть и скупое, на другие страны, в которых идеи фашизма получили то или иное распространение.

Завершая анализ современной школьной учебной литературы, следует отметить, что долгое время политические идеи Освальда Мосли и существование его организации Британского союза фашистов не рассматривались в отечественных школьных учебниках по всеобщей истории. В соответствии с ситуацией на международной арене на современном этапе в новых УМК проблема распространения фашизма была актуализирована и привлекла более пристальное внимание авторов учебников по всеобщей истории. На наш взгляд, именно поэтому стали обращать внимание не только на лидеров крайне-правых националистических идеологий Италии и Германии, которые пришли в своих государствах к власти и были поддержаны большинством населения, но и на те страны, где данная идеология получила поддержку верхушки власти. Первыми, кто сделали шаг к рассмотрению данной темы, несмотря на неполное её раскрытие, стали авторы государственного учебника по всеобщей истории В.Р. Мединский и А.О. Чубарьян. Данное явление кажется вполне оправданным и необходимым, так как нельзя делать акцент только на Германии и Италии, где нацисты и фашисты получили огромную поддержку населения, но и стоит уделить внимание другим странам, где идеи крайне-правой националистической идеологии получили свое распространение и национальные особенности. Таким образом, на современном этапе только авторы государственного учебника по всеобщей истории В.Р. Мединский и А.О. Чубарьян

смогли в какой-то мере показать особенность существования британского фашизма Освальда Мосли в Великобритании в 1920-1930-е гг.

Библиография

1. Белоусов Л.С. Всеобщая история. Новейшая история: 10 класс: базовый уровень: учебник / Л.С. Белоусов, В.П. Смирнов, М.С. Мейер. – 4-е изд., стер. – М.: Просвещение, 2022. – 159 с. ISBN 978-5-09-087536-3
2. Концепция нового учебно-методического комплекса по Всеобщей истории [Электронный ресурс] - URL: https://kirovipk.ru/sites/default/files/dokumenty/proekt_po_vseobshchey_istorii.pdf (дата обращения: 10.02.2024)
3. Мединский В.Р., Чубарьян А.О. История. Всеобщая история. 1914-1945 годы: 10 класс: учебник / В.Р. Мединский, А.О. Чубарьян. – 3-е изд., обновленное. – М.: Просвещение, 2024. – 240 с. ISBN 9785091098341
4. Сороко-Цюпа О.С. История. Всеобщая история. Новейшая история: 10 класс: базовый и углубленный уровни: учебник / О.С. Сороко-Цюпа, А. О. Сороко-Цюпа; под ред. А.А. Искендерова. – 5-е изд., стер. – М.: Просвещение, 2023. – 351 с. ISBN 978-5-09-107217-4
5. Шубин А. В. Всеобщая история. Новейшая история. Базовый и углублённый уровни. 10 класс: учебник / А. В. Шубин; под. ред. В. Р. Мединского. – М.: Просвещение, 2022. - 384 с. - ISBN 978-5-09-099396-8.

D.V. Saraeva (Vladimir)
O.V. Zaharova (Vladimir)

OSWALD MOSLEY'S BRITISH FASCISM AND ITS REFLECTION IN MODERN SCHOOL TEXTBOOKS ON UNIVERSAL HISTORY

Abstract. The article considers the issue of reflecting the role of the British fascist Union of Oswald Mosley in modern Russian textbooks on universal history. It turned out that in accordance with the concept of the historical and cultural standard for universal history, this issue is studied in the 10th grade and can be considered within the section "modern history. XX century-the beginning of the XXI century" and within the framework of the theme "the interwar period (1918-1939)". An analysis of modern educational literature has shown that this issue is not sufficiently disclosed. This issue is considered only in the textbook by V. R. Medinsky and A. O. Chubaryan, released in the summer of 2023.

Keywords: *fascism, Oswald Mosley, British Fascist Union, educational literature, school textbook, Universal history.*

Е.А. Хваткова
(г. Владимир)

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ
В ИЗУЧЕНИИ ПЕРИОДА РАЗРЯДКИ В ОТНОШЕНИЯХ
МЕЖДУ СССР И США В 1970-е ГОДЫ
НА ПРОФИЛЬНОМ УРОВНЕ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ**

Аннотация. В школьном курсе истории большое внимание уделяется изучению послевоенного устройства мира. 70-е годы XX века были отмечены периодом разрядки международной напряженности, когда ведущие державы попытались стабилизировать ситуацию на политической арене. Особое значение в этом плане имело взаимодействие между США и СССР. В статье рассмотрены возможности использования исторических источников при изучении периода разрядки в отношениях между СССР и США в 1970-е годы. Автором разработаны рекомендации по использованию исторических источников, проблемного метода обучения и внедрения викторин, ребусов и кроссвордов на профильном уровне в школьном курсе истории для активизации деятельности учащихся и углубленного изучения материала.

Ключевые слова: методика изучения истории в школе, профильное изучение истории, новейшая история, разрядка международной напряженности, работа с историческими источниками.

1970-е годы имеют особое значение для советско-американских взаимоотношений. Это период разрядки международной напряженности, во время которой ведущие державы прилагали усилия для стабилизации ситуации на мировой арене. Тема занимает важное место в школьном курсе истории. Изучение взаимоотношений между СССР и США в 1970-е годы в рамках школьной программы способно сформировать у учащихся представление о послевоенном устройстве мира, сложностях в отношениях между странами и причинах этого; оказать содействие учащимся в определении собственной позиции по вопросу; показать возможность диалога в условиях острых противоречий и опасность конфронтации.

Учащиеся 10-11 класса, изучающие историю на углубленном уровне, должны владеть приемами работы с историческими документами, уметь анализировать документальную базу по исторической тематике [5]. В свя-

зи с этим необходимо расширять работу с историческими источниками и документами. Так, при изучении советско-американских отношений в 1970-е годы учащимся можно предложить задания с использованием отрывков из мемуаров А.Ф. Добрынина «Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962 - 1986 гг.)» [1]. Анатолий Федорович Добрынин, советский дипломат, посол СССР в США в течение продолжительного времени (с 1962 по 1986 год), подробно описал события, непосредственным участником которых он являлся, что позволяет рассмотреть происходившее в те годы с позиции советской стороны; попытаться понять, чем руководствовался правящий аппарат СССР в ходе принятия ключевых решений. Мемуары написаны понятным языком, не являются сухим изложением событий, автор включает в повествование интересные случаи, происходившие в ходе его работы, что может дополнительно пробудить у учащихся интерес к изучению истории. Политике разрядки посвящены четыре части книги из девяти. В четвертой части дипломат остановился на факторах, повлиявших на изменение внешнеполитического курса СССР к 1970-м годам (неприемлемость ядерной войны, желание снизить бремя военных расходов); задачах американской внешней политики; характере встреч представителей США и СССР. А.Ф. Добрынин подробно описывал визиты Л.И. Брежнева в США, Р. Никсона в СССР. Пятая часть охватывает события, произошедшие в отношениях между СССР и США в период президентства Дж. Форда. Автор мемуаров ознакомил читателей с подготовкой встречи глав СССР и США, встречей во Владивостоке в 1974 году, переговорами и их итогами. Представлен в работе и спад политики разрядки, выделены сложности отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами. В шестой части мемуаров рассматривается конец процесса разрядки, приходящийся на период президентства Дж. Картера. Автор отобразил изменения во внешнеполитическом курсе США при новом президенте, свою встречу с Дж. Картером, обсуждение вопроса ограничения вооружений. Седьмая часть мемуаров посвящена рассмотрению причин окончания политики разрядки между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Учитель может использовать на уроке отрывки из работы А.Ф. Добрынина, где отражены позиции Дж. Форда и Дж. Картера на политику разрядки, предложить учащимся про-

анализировать их и ответить на ряд вопросов: планировал ли Дж. Форд придерживаться курса на разрядку? Почему в период президентства Дж. Форда стали проявляться первые признаки кризиса разрядки? Какую позицию по отношению к СССР занимал Дж. Картер?

Для ознакомления с взглядами другой стороны можно предложить учащимся отрывки из работы Г. Киссинджера «Дипломатия» [4]. Генри Киссинджер был ключевой фигурой в администрациях президентов Р. Никсона и Дж. Форда, являясь государственным секретарем США в 1973 – 1977 годах, а также советником президента США по национальной безопасности в 1969 – 1975 годах. Работа дипломата состоит из тридцать одной главы, концу 1960-х – 1970-м годам посвящены двадцать восьмая и двадцать девятая главы. В них автор характеризует «доктрину Никсона», позицию президента Р. Никсона по отношению к Советскому Союзу. Г. Киссинджер пишет, что отношения с СССР состояли одновременно из противостояния и сотрудничества. Отмечает автор и скептическое отношение большинства американцев-консерваторов к возможности переговоров с СССР. Отдельное внимание в работе уделено переговорам по ограничению вооружений и соглашениям, заключенным в результате диалога. Учитель может предложить учащимся прочитать отрывки из работы Г. Киссинджера, в которых, например, анализируется подход Р. Никсона к отношениям с СССР, дается понятие разрядки; проанализировать их и ответить на вопросы: чем отличался подход Р. Никсона к отношениям с Советским Союзом от взглядов его предшественников? Что администрация Никсона понимала под словом «разрядка»? Знакомство с отрывками из книги поможет учащимся понять взгляд администрации США на внешнюю политику в 1970-е годы, оценить их мотивы и преследуемые цели.

Для того, чтобы учащиеся научились анализировать документальную базу по исторической тематике, необходимо уделять внимание работе с дипломатическими документами. В 1970-е годы СССР и США приняли ряд соглашений, направленных на укрепление советско-американских отношений, ограничение вооружений и предотвращение войны. Так, например, учащиеся могут ознакомиться с двумя важными документами 70-х годов XX века – Договором об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) [2] и Договором об ограничении стратегических наступательных

вооружений (ОСВ-1) [3], подписанными 26 мая 1972 года в Москве Генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым и президентом США Р. Никсоном.

Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) [2] устанавливал конкретные ограничения систем ПРО СССР и США. Предполагалось уничтожение или демонтаж систем ПРО или их компонентов больше установленного количества или вне зон, прописанных в договоре. Стороны обязывались не передавать другим государствам и не размещать за пределами своей территории системы ПРО или их компоненты. Предполагалось создание Постоянной консультативной комиссии. США и СССР обязывались продолжать переговоры об ограничении вооружений. Допускался выход из договора, если участник считал, что связанные с содержанием договора исключительные обстоятельства ставят под угрозу его высшие интересы. Согласно договору ОСВ-1 [3], накладывались ограничения на строительство и переоборудование межконтинентальных баллистических ракет (МБР) наземного базирования; на пусковые установки баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) и современные подводные лодки с баллистическими ракетами. Допускалась модернизация и замена ракет и пусковых установок. Стороны обязывались продолжить переговоры об ограничении вооружений. Допускался выход из соглашения, если связанные с содержанием соглашения обстоятельства ставят под угрозу интересы стороны. Непосредственное прочтение документов позволит не только получить данные о том, кто, где и когда подписал соглашения, но и узнать ключевые положения договоров, задуматься об историческом значении данных соглашений.

Преподавание истории на профильном уровне требует использования на занятиях проблемных вопросов. От изучения фактов следует перейти к их осмыслению и сравнительно-историческому анализу, а затем – к развитию исторического мышления учащихся. Особенно важным становится развитие навыков поиска информации и работы с ней, анализа исторических фактов и явлений, формирования собственного отношения к историческим событиям и личностям. Именно поэтому при изучении истории ключевое значение имеет проблемный подход, активизирующий деятельность учащихся [6]. Например, при подведении итогов после изучения

разрядки в отношениях СССР и США, можно предложить учащимся ответить на проблемный вопрос: «Почему произошел отход от политики разрядки?». При этом важно, чтобы ответ основывался не только на материале учебника, где среди причин отхода от разрядки, как правило, указывается обострение конфликтов, связанных с размещением ракет среднего радиуса действия в Европе, с разделом сфер влияния, ввод советских войск в Афганистан, но и на собственных аргументах учащихся, основанных на дополнительных источниках и литературе.

Для того, чтобы «оживить» учебный процесс, можно использовать викторины, кроссворды и ребусы на разных этапах урока – как при изучении нового материала, так и при закреплении и проверке полученных знаний. Например, может быть предложена викторина «Что, где, когда?» В ходе мероприятия класс делится на несколько команд; каждая команда отвечает на вопросы ведущего на заранее подготовленных карточках. Для ответа на вопрос дается одна минута, затем карточки с ответами собирает помощник ведущего и зачитываются ответы. За правильный ответ начисляется один балл; побеждает команда, набравшая большее количество баллов. Примеры вопросов:

- Кто был советским государственным и партийным деятелем, занимавшим высшую руководящую должность в КПСС в течение 18 лет (с 1964 до 1982 году), стремившимся в области внешней политики к стабилизации отношений с США? (Л.И. Брежнев)
- Кто был 38-м президентом США с 1974 по 1977 год, продолжавшим политику разрядки в отношениях с СССР, начатую своим предшественником; подписавшим Хельсинские соглашения со стороны США; отказавшимся в 1976 году от употребления термина «детант», заменив его фразой «мир, основанный на силе»? (Дж. Форд)
- В каком году были подписаны важнейшие советско-американские договоры по ОСВ-1 и ПРО? (1972 год)
- В каком году советские войска были введены в Афганистан? (1979 год)
- Где состоялась встреча Л.И. Брежнева и Дж. Форда в ноябре 1974 года? (Владивосток)

- Где было подписано Соглашение между СССР и США о предотвращении ядерной войны 1973 года? (Вашингтон)

Игра активизирует познавательную деятельность учащихся, развивает логическое мышление, умение работать в команде, воспитывает активную позицию в обучении. Формат игры более интересен для учащихся, способствует лучшему закреплению материала.

Таким образом, учителю истории при изложении материала в классах с углубленным изучением истории следует уделять достаточное внимание работе учащихся с историческими источниками и документами; применять проблемный метод обучения; а также использовать викторины, кроссворды и ребусы. Все это позволит активизировать деятельность учащихся, научит их анализировать и делать выводы, формировать собственное мнение по рассматриваемым проблемам. Широкое поле для деятельности учителя предоставляют, в частности, темы, связанные с международными отношениями. Мемуары непосредственных участников событий, договоры и соглашения между странами, речи, письма и другие источники дают учителю возможность преподавать темы более интересно и углубленно.

Библиография

1. Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). [Электронный ресурс] // URL: <https://mo.tnu.tj/wp-content/uploads/2021/03/dobrynin-a.f.-sugubo-doveritelno-1996.pdf> (дата обращения: 05.01.2024)
2. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) (1972 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/abm.pdf (дата обращения: 08.01.2024)
3. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1) (1972 г.) [Электронный ресурс] // URL: [http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7a9472d3-0a01-01b2-002b-2cf89ea27f11/\[IS9NI_5-4\]_\[TS_02\].html](http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7a9472d3-0a01-01b2-002b-2cf89ea27f11/[IS9NI_5-4]_[TS_02].html) (дата обращения: 08.01.2024)
4. Киссинджер Г. Дипломатия [Электронный ресурс] // URL: <https://bookshake.net/b/diplomatiya-genri-kissindzher-4445a> (дата обращения: 05.01.2024)

5. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования [Электронный ресурс] / URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 05.01.2024)
6. Чанкина Л.В. Проблемное обучение на уроках в профильных социально-гуманитарных классах [Электронный ресурс] / URL: <https://urok.1sept.ru/articles/533127> (дата обращения: 05.01.2024)

Е.А. Khvatkova (Vladimir)

**THE USE OF HISTORICAL SOURCES IN THE STUDY OF THE PERIOD
OF DETENTE IN RELATIONS BETWEEN THE USSR AND THE USA
IN THE 1970S AT THE PROFILE LEVEL IN THE SCHOOL HISTORY
COURSE**

Abstract. In the school history course, much attention is paid to the study of the post-war structure of the world. The 70s of the twentieth century were marked by a period of defusing international tensions, when the leading powers tried to stabilize the situation in the political arena. Of particular importance in this regard was the interaction between the United States and the USSR. The article considers the possibilities of using historical sources in studying the period of detente in relations between the USSR and the United States in the 1970s. The author has developed recommendations on the use of historical sources, problem-based teaching methods and the introduction of quizzes, puzzles and crosswords at the profile level in the school history course to activate the activities of students and in-depth study of the material.

Keywords: *methods of studying history at school, specialized study of history, modern history, defusing international tension, working with historical sources*

УДК 94(47).084.8

**А.С. Шилова
(г. Владимир)**

ПОДВИГИ ЖИТЕЛЕЙ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Аннотация. Блокада Ленинграда – военная блокада города Ленинграда немецкими войсками и их союзниками в годы Великой Отечественной войны. Она продолжалась с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года (кольцо блокады было прорвано 18 января 1943 года) – блокада продолжалась 872 дня.

Ключевые слова: Блокада, Ленинград, подвиг, «девичья команда», «трамвай жизни».

Блокада Ленинграда — военная осада города немецкими войсками и их союзниками во время Великой Отечественной войны. Длилась с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года.

В директиве ставки Адольфа Гитлера № 1601 от 22 сентября 1941 года «Будущее города Петербурга» указывалось: «... Фюрер принял решение стереть город Петербург с лица земли. В этой войне, ведущейся за право на существование, мы не заинтересованы в сохранении хотя бы части населения...»[4].

Ленинград был важным городом для СССР. В 1941 году в городе и прилегающих районах проживало около 3 миллионов человек. Здесь располагались военные заводы, производившие снаряды, мины, танки, самолеты и многое другое. Железные дороги связывали Ленинград с другими городами России.

Зима 1941 года была самой трудной для ленинградцев. Наступили сильные морозы, закончились запасы продовольствия, перестало работать электричество, остановились трамваи и троллейбусы. Люди жгли пузатые печи. На растопку шло всё: мебель, книги, деревянные домики. С 1 сентября 1941 года продавать товары стало запрещено: их можно было получить только по картам. Люди умирали от дистрофии, цинги, туберкулёза.

Умирая от голода и замерзая прямо на улицах, ленинградцы не пустили врага и отстояли город. Подвиги совершали вне зависимости от возраста и пола.

В Ленинградской области, в деревне Сосновка, действовала «школа-питомник по разведению служебных собак НКВД Ленинграда». На её базе в сентябре 1941 года была организована боевая учебная часть 34-го отдельного минерально-саперского батальона. Здесь же располагалась и воинская часть — единственная, в которой женщины-саперы служили наравне с мужчинами. В годы Великой Отечественной войны её ласково называли «девичьей командой». Во время блокады в её состав в основном входили 18-летние девушки-добровольцы[6].

С ноября 1941 года батальон действовал в составе 8-й армии в районе Невской Дубровки, района Невского Пятачка. Во время войны ленинградские девушки с помощью служебных собак обнаруживали и обезвреживали тысячи мин и фугасов, прокладывали километры кабелей связи.

12 января 1943 года началась операция «Искра». Среди участников операции оказался и 34-й специальный батальон. Собаки «девичьей команды» доставляли в нартах на левый берег боеприпасы и возвращались на правый берег Невы с ранеными. В каждой упряжке было 5-7 собак, а сопровождали их два кинолога. Одна девушка-кинолог бежала на лыжах перед нартами, вторая — за ними. Они везли взрывчатку, противотанковые мины, колючую проволоку, стальные щитки для укрытий. На обратном пути забирали раненых. За время операции с поля боя было вывезено 1800 раненых, а доставленные боеприпасы исчисляются тоннами[5].

«Знаете, вот таскаешь нарты целый день – не одни собаки таскают, ты с ними, можно сказать, наравне – под обстрелом, вся взмокнешь даже на морозе, но об этом не думаешь, ведь раненые на тебе, они истекают кровью, надо спешить. И вдруг где-нибудь по дороге на передовую почувствуешь, что все, что нет у тебя больше сил, что невозможно это дальше переносить. И сядешь в сторонке на пенек или на лед и заплачешь. Просто реवेशь, ведь никого нет рядом, никто не слышит, так что не стыдно. А они собьются возле тебя, морды кладут на колени, лижут и подскуливают, из сочувствия, что ли. И высохнут слезы. Потреплешь собак, поднимешься – и пошли. Опять бежим туда, опять откуда-то берутся силы. Уж и счет рейсам теряешь. А собаки все тянут, они не то что слово, вздох твой понимают, и слушаются, и готовы защитить» – воспоминания Нины Бутыркиной[3].

Но самое главное достижение 34-го отдельного батальона – это разминирование. Земля и здания были буквально начинены минами. Миноискатели не могли справиться, устройства были перегружены из-за огромного количества металла. Собаки стали служить саперами и количество подрывов на минах в саперных подразделениях сократилось почти в 10 раз. Собака шла вперед. Унюхав мину, садилась рядом и не шевелилась. Кинолог обследовала землю щупом, и ставила флажок для саперов, либо сама приступала к разминированию[5].

Вот таким был героический 34-й отдельный батальон. Хрупкие блокадные девочки, почти дети и преданные им собаки. Девушки рисковали жизнью, обезвреживая мины, вытаскивая раненых и оплакивая погибших собак, погибали сами.

12 мая 2017 года в парке Сосновка в Выборгском районе Петербурга установили памятник военным дрессировщикам и служебным собакам Ленинградского фронта. Памятник посвящен 34-му отдельному минерно-саперному батальону. Монумент из бронзы представляет собой девушку-инструктора в военной форме, возле ног которой расположился служебный пес.

В декабре 1941 года ленинградские трамваи прекратили движение. В то время в городе оставалось так мало электричества, что пришлось отключить составы от питания, чтобы продолжить работу предприятий, выполняющих военные заказы. Алесь Адамович и Даниил Гранин в своей «Блокадной книге» пишут: «Город стал пешим. Расстояния обрели реальность. Они измерялись силой своих ног. Не временем, как раньше, – а шагами. Иногда количеством шагов»[8].

«Выходил я в пять часов утра <...> и к девяти часам успевал на завтрак, – вспоминал водитель первого ленинградского троллейбуса Борис Лерман. – После ходили в цех, кое-что делали и ждали обеда и сухого пайка на ужин, а затем таким же путем домой, где ждала меня сестра Нина, чтобы вместе съесть принесенную мною ремесленную еду. И так каждый день. <...> Смертность увеличивалась с каждым днем, морозы крепчали, а народ слабел и умирал. Слабели и мы, ремесленники, особенно я – из-за длительной ходьбы. И уже был не в состоянии проделать этот путь, тем более в такие морозы»[9].

В самую суровую блокадную зиму жители Ленинграда были вынуждены ходить на работу пешком, а в нечеловеческих условиях голода и жуткого холода людям было чрезвычайно трудно преодолевать даже самые короткие расстояния. Городу нужен был трамвай.

В середине февраля 1942 года руководство блокадного города приняло решение, во что бы то ни стало восстановить трамвайное движение. А уже в начале марта через центр Ленинграда прошёл первый грузовой трамвай.

Для открытия грузового движения сотрудникам Трамвайно-троллейбусного управления пришлось восстановить около 150 километров контактной сети. Пассажирское движение возобновилось 15 апреля. Было открыто пять маршрутов, проходящих по диагонали через весь город. Теперь ленинградцы могли попасть в любой район. Трамвай стал символом веры в Победу и надежды на жизнь[2].

Вагоны трамвая переоборудовали для перевозки раненых, в них на трех уровнях установили носилки, окна тщательно занавесили плотными шторами и щитами, чтобы можно было оказывать первую помощь даже ночью, не опасаясь бомбежек. Дверь поместили в задней части вагона, чтобы было удобнее заносить раненых. В вагонах разместили обогреватели и баки для кипяченой воды, чтобы помогать пострадавшим прямо на ходу. Многие кондукторы прошли курсы медицинских инструкторов. Ко многим больницам были проложены временные трамвайные линии. Санитарные поезда, в основном это переоборудованные трамваи типа ЛМ ЛП-33, забирали раненных бойцов на передовой и развозили по госпиталям Ленинграда. Также с помощью трамваев значительно ускорилась очистка города от мусора, снега и нечистот.

В первые месяцы блокады линия фронта проходила по окраинам города и в его пределах; несколько трамвайных линий находились в зоне боевых действий. Это позволяло перевозить на трамваях не только раненых в госпитали, но и военнотружеников, снаряды и технику на оборонительные рубежи, даже хлеб в магазины развозили в трамвайных вагонах[1].

Трамвайные работники голодали и мерзли, умирали от болезней и погибали от обстрелов, но не прекращали работу. Они продолжали выполнять заказы по фронту, ремонтируя вагоны, работая на добыче торфа и лесозаготовках, работая в госпиталях и на могилах. Водителями и кондукторами в основном работали женщины и дети. Многие из них носили форму — темно-синие пиджаки с погонами, на которых были изображены крылья, молот и гаечный ключ.

«До полного снятия блокады мне довелось целых два месяца водить трамваи по осажденному городу, – вспоминала Клавдия Дмитриева. – Трудилась на грузовых трамваях: перевозила дрова, песок, уголь, снаряды. Позднее приходилось перевозить и корма для животноводства, и пленных

немцев, которые после войны восстанавливали город. Бывало, что попадала под бомбежки»[9].

Трамваи постоянно находились под обстрелами: были жертвы среди водителей трамваев и пассажиров. Чтобы минимизировать потери, вагоны защищали при помощи светомаскировки, а трамвайные остановки периодически переносились, чтобы сбить с толку противника. Стоимость билета во время блокады была платной и составила 15 копеек.

Кондуктор принимал плату за проезд, объявлял остановки, поддерживал порядок и первым действовал в экстренной ситуации.

По данным, с сентября 1941 по январь 1944 года 57 трамвайщиков были убиты или умерли от ран, 211 — ранены или контужены[7].

Множество свидетельств мужества и героизма водителей трамвая отложилось на страницах приказов и указаний, отчетов и памяток, а также в воспоминаниях участников событий.

8 сентября, День поминовения и памяти защитников Ленинграда, павших и живых, день начала блокады. И именно 8 сентября 2007 года СПб ГУП «Горэлектротранс» открыл памятник блокадному трамваю на проспекте Стачек, около дома №114. Линия фронта проходила всего в 4 километрах от места установки памятника.

Величайшая трагедия города на Неве, страшная страница Великой Отечественной войны и одновременно пример любви ленинградцев к своей малой Родине, символ нестигаемой воли и мужества... Ежедневно несколько тысяч Ленинградцы умирали от голода, холода и бомбардировок. Однако Ленинград жил и воевал.

Мы всегда будем помнить о нравственном, духовном подвиге, о мужестве, стойкости, достоинстве. Обо всех, кто прокладывал Дорогу жизни, защищал Ленинград, а затем восстановил его, чтобы жизнь продолжалась.

Библиография

1. Блокадные ласточки. Как возрожденный трамвай подарил Ленинграду надежду [Электронный ресурс]. URL: https://spb.aif.ru/pobeda/pobeda_history/1490666
2. Блокадный трамвай как символ жизни [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/XLNYCzdYhgCy2-cJ>
3. Девичья команда. Невыдуманные истории [Электронный ресурс]. URL: <https://litmir.club/br/?b=165268>

4. Директива начальника штаба военно-морских сил Германии об уничтожении г. Ленинграда [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/19410922.php
5. Кинологи на фронте. Подвиг девчонок с собаками [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/diary/nataisaeva/2022-11-29>
6. На страже – девичья команда! [Электронный ресурс]. URL: <https://ladoga-news.ru/news?id=13066>
7. Петербургский трамвай. История ГОРЭЛЕКТРОТРАНС [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20150325124302/http://electrotrans.spb.ru/1/page55.html>
8. Скрипкина Н.Ю. Изобретения в блокадном Ленинграде (по документам Российского государственного архива в г. Самаре) [Электронный ресурс]. URL: <https://rusarchives.ru/publikacii/otechestvennye-arhivy/7050/skripkina-izobreteniya-v-blokadnom-leningrade-po-dokumentam-rga-v-samare#25>
9. «Трамвайный звонок – как Победа»: Как в блокадном Ленинграде запустили трамваи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/27046/4111871/>

A.S. Shilova (Vladimir)

THE EXPLOITS OF THE INHABITANTS OF BESIEGED LENINGRAD

Abstract. The Siege of Leningrad was a military blockade of the city of Leningrad by German troops and their allies during the Great Patriotic War. It lasted from September 8, 1941 to January 27, 1944 (the blockade ring was broken on January 18, 1943) – the blockade lasted 872 days.

Keywords: *Blockade, Leningrad, feat, «girl's team», «tram of life».*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аболмасов Вадим Владимирович - доцент, к.и.н., и.о. заведующего кафедрой всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, г. Рязань.

Акимова Татьяна Михайловна – к.и.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Владимирского юридического института ФСИН России, г. Владимир

Алиева Аминат Сафаровна – магистрант педагогического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Андреанов Майкл Давидович – магистрант направления подготовки «История», профиль/направленность «Отечественная история» Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, г. Рязань.

Андреева Анастасия Дмитриевна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Анищенкова Дарья Андреевна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Антипова Варвара Алексеевна – студент педагогического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Афонькина Екатерина Владимировна - старший преподаватель кафедры всеобщей истории Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Балашов Андрей Александрович - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Бармина Кристина Игоревна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Белевин Михаил Дмитриевич - аспирант Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, г. Ярославль.

Бирюков Алексей Михайлович - к.и.н., доцент государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна.

Бицадзе Наталия Витальевна - к.и.н., профессор Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, г. Москва.

Будылина Анастасия Павловна - студент юридического факультета Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, г. Воронеж.

Бучкова Анна Сергеевна – магистрант направления подготовки История ИИФПН РГУ имени С.А. Есенина, г. Рязань.

Власова Софья Сергеевна – студент педагогического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Галкина Ольга Игоревна - к.и.н., доцент Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна.

Гребенкин Алексей Николаевич - д.и.н., доцент, доцент кафедры теории государства и права Среднерусского института управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, г. Орел.

Данилова Валерия Юрьевна - к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Джумаева Гунча Хусеновна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Джумамырадов Гурбанмырат – магистрант педагогического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Дуров Виктор Иванович – к.и.н., доцент кафедры теории и истории права и государства Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, г. Воронеж.

Епифанова Татьяна Валерьевна – доцент, к.и.н., Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, г. Москва.

Ермакова Юлия Николаевна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Захарова Ольга Владимировна - к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Ивановский Илья Александрович – студент Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова, г. Ярославль.

Идрисов Бекхан Магомедович - магистрант Ивановского государственного университета, г. Иваново.

Ключева Елизавета Алексеевна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Корнилова Юлия Ивановна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Косолапова Диана Вадимовна – учащийся МБОУ СОШ №38 г. Владимира. **Красильщикова Татьяна Владимировна** - к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Кудрявцев Алексей Юрьевич - сотрудник Саратовского историко-патриотического комплекса «Музей боевой и трудовой славы», г. Саратов

Лапшин Александр Геннадьевич - к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Лапина Ирина Константиновна - д.и.н., профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Ларин Геннадий Владимирович - руководитель научно-образовательного центра историко-гуманитарных и социально-экономических исследований Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, г. Рязань

Левченко Александра Станиславовна - аспирант исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Леонова Дарья Алексеевна студент юридического факультета Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, г. Владимир.

Логина Полина Юрьевна - студентка педагогического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Макарова Елена Алексеевна - к.и.н., доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Мальчикова Светлана Петровна - старший преподаватель Смоленского государственного университета, г. Смоленск.

Маштакова Виктория Сергеевна - студентка педагогического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Мельникова Ксения Юрьевна - магистрант педагогического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Мирошникова Дарья Александровна – студентка юридического факультета Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, г. Воронеж.

Мостяев Юрий Николаевич – к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, г. Рязань.

Никонов Олег Александрович – д.и.н., доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС, г. Москва), профессор кафедры международной политики и зарубежного регионоведения, факультет политических исследований. **Орешкина Елизавета Юрьевна** – магистрант направления подготовки История ИИФПН Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, г. Рязань.

Орлова Анастасия Александровна - магистрант исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Охлопкова Виктория Александровна - аспирант исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Писчикова Наталья Петровна - к.и.н., доцент кафедры истории России и методики обучения истории и обществознания, института истории, философии и политических наук Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, г. Рязань.

Полисадова Ольга Николаевна - кандидат искусствоведения, учитель истории МБОУ Лицей-интернат №1, г. Владимир.

Попова Тамара Владимировна - к.экон.н., доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, г. Владимир.

Прокопов Александр Юрьевич - к.и.н., старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, г. Москва.

Ратникова Анастасия Алексеевна – студентка педагогического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Рыжков Евгений Николаевич – к.и.н., старший преподаватель кафедры иностранных языков Северо-Западного института управления РАНХиГС, г. Санкт-Петербург.

Рыжкова Екатерина Романовна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Садкова Виктория Олеговна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Сангатулина Ольга Эдуардовна – учитель истории и обществознания МБОУ СОШ №38 г. Владимира.

Сараева Дарья Васильевна - учитель истории и обществознания МБОУ «Садовая СШ», магистрант педагогического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Семакина Александра Андреевна - магистрант исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Сидорова Ирина Владимировна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Смирнов Захар Алексеевич - магистрант исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Солнцева Алина Алексеевна – студентка педагогического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

Суслопарова Елена Алексеевна - к.и.н., доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Суязова Алена Геннадьевна - к.и.н., старший преподаватель Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва.

Тараруев Василий Павлович - сотрудник государственного республиканского центра эвенкийской культуры «Арун», г. Улан-Удэ

Косов Александр Петрович - доцент, к.и.н., докторант кафедры истории нового и новейшего времени Белорусского государственного университета, доцент кафедры истории и культурного наследия Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, г. Витебск, Беларусь.

Харитонов Александр Михайлович - научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Владивосток.

Хваткова Екатерина Алексеевна – магистрант педагогического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Хитева Алла Сергеевна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Холмогоров Илья Владимирович - студент Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, г. Ярославль

Шилова Анастасия Сергеевна - учащийся МБОУ СОШ №38 г. Владимира

Шкретова Анна Александровна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Шмелева Дарья Константиновна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Шумилова Мария Михайловна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Щербаков Вячеслав Юрьевич - к.и.н., доцент кафедры зарубежной истории и международных отношений института истории и международных отношений Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

Научное электронное издание

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И РОССИЯ

Материалы XII Международной научно-практической конференции

7 – 8 декабря 2023 г.

Издаются в авторской редакции

За содержание, точность приведенных фактов и цитирование
несут ответственность авторы публикаций

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц; Windows XP/7/8/10; Adobe Reader;
дисковод DVD-ROM.

Тираж 10 экз.

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Изд-во ВлГУ
rio.vlgu@yandex.ru

Педагогический институт
кафедра всеобщей истории
v.istiricheskiiopytmi@yandex.ru